

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

***ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ
КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ЕГО СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ***

Материалы VI Международной научно-практической конференции

**УФА
2016**

УДК 330
ББК 65
С56

Редакционная коллегия

д-р экон. наук, профессор **К.Н. Юсупов** (отв. редактор);
д-р экон. наук, профессор **А.В. Янгиров**;
д-р экон. наук, профессор **Р.А. Мусаев**;
канд. экон. наук, доцент **Н.В. Трофимова** (отв. секретарь);
канд. экон. наук, ДВА, доцент **Р.Р. Ахунов**;
канд. экон. наук, доцент **И.Ю. Сингизов**;
канд. экон. наук, доцент **З.Ф. Ибрагимова**;
канд. экон. наук, доцент **В.А. Лобанова**;
канд. экон. наук, доцент **А.Р. Таймасов**;
старший преподаватель **Г.И. Япарова-Абдулхаликова**;
ассистент **Ю.С. Токтамышева**

Сборник материалов включает в себя доклады и тезисы докладов российских и зарубежных участников, предметом обсуждения которых стали проблемы формирования, повышения и количественной оценки воспроизводственного потенциала региона.

Предназначен для научных работников, преподавателей, студентов и аспирантов вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 330
ББК 65

ISBN 978-5-7477-4125-6

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Н.И. Климова. ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ.....	7
Л.Р. Курманова. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ.....	13
Р.И. Маликов, К.Е. Гришин. БЛАГОПРИЯТНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	18
А.Н. Макаров. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК НА СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ.....	24
П.М. Килин. К ВОПРОСУ О ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ К. МАРКСА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34
Г.О. Абишева, Ю.М. Мауль. ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ.....	41
Д.Н. Емельянов. СФЕРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ.....	45
Э.А. Калафатов, М.С. Абибуллаев. РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА КРЫМА, ПУТЕМ ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ.....	52
А.В. Золотухина. ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ.....	55
Г.И. Япарова-Абдулхаликова. О НЕОБХОДИМОСТИ ОПИСАНИЯ РАГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА.....	62
Г.А. Талипова. РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	67
В.А. Гнедкова. ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	71
Р.Н. Зарипов. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ.....	77
Г.Г. Шигапова. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	80
И.М. Фатхуллина. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	85
В.С. Михайлов. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ФЕДЕРАЛИЗМА.....	91
Е.А. Минилбаев. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	95
Г.А. Талипова. ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ.....	98
В.Р. Хамзина. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР С МАЛЫМ БИЗНЕСОМ.....	100

Э.И. Галимова. ОДНОРОДНОСТЬ КАК СВОЙСТВО, ВЛИЯЮЩЕЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	106
--	------------

СЕКЦИЯ 2. ВОСПРОИЗВОДСТВО В РЕГИОНЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	111
А.В. Янгиров, К.Н. Юсупов. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	127
А.Н. Бирюков. УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	135
Х.Х. Кусаинов, Б.М. Хусаинов, З. О. Иманбаева. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЗЕРНА	142
Р.Р. Яруллин. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЖИЛОГО ФОНДА, СОСТАВЛЯЮЩЕГО КАЗНУ ГОРОДСКОГО ОКРУГА.....	150
В.А. Лобанова, Н.В. Трофимова. ИЗМЕРЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ И ОЦЕНКА ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДИНАМИКУ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.....	157
И.Ю. Сингизов. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ.....	163
З.Ф. Ибрагимова. БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ ПОДХОД).....	173
А.Д. Мурзин. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	180
Я.А. Скрябина. РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	187
С.Ю. Богданова. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	191
Ю.С. Токтамышева. ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ.....	198
Р.Н. Гиниятова, А.В. Янгиров. МЕТОДЫ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	205
А.А. Маликова, З.Ф. Ибрагимова. ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	210
А.В. Чекрыжов. ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧЬЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА.....	213
И.М. Ураков. ЦЕНТР КОЛЛЕКТИВНОГО ДОСТУПА КЛАСТЕРА МАЛОТОННАЖНОЙ НЕФТЕХИМИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	217
В.И. Гайнитдинова. БЕДНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	219
Н.С. Федина. МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	222
Ф.Ш. Кутлугильдина. ЗАНЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ВЫДЕЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ.....	225

Г. Ф. Габдуллина. РАСХОДЫ БЮДЖЕТА НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА УФЫ.....	229
Л.С. Усманова. УКРЕПЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ЕГО РОЛЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....	232

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

К.В. Павлов. РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ.....	237
Р.А. Мусаев, Д.В. Клешко. МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИИ.....	244
Л.Г. Ахтариева. МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ РЕГИОНОВ.....	255
Р.Р. Ахунов. КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	262
Г.П. Бублик, Н.А. Ходжаева. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	271
А.И. Исмаилходжаев, Ш.А. Кадилова. РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА.....	275
Э.Ж. Сыздыкова, А.К. Атабаева, М.Б. Амиркулова. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	281
А.В. Гуляев. РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.....	288
С.А. Ларцева, Я.В. Ларцева. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО (МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО) ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	292
Т.В. Сумская. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА.....	298
Н.Г. Юшкова. ИЗМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РЕГИОНАЛЬНОМУ УПРАВЛЕНИЮ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	305
А.З. Шахелисламова, А.Р. Таймасов. ПРИОРИТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА.....	313
И.М. Ураков. ПОЛИТИКА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....	319
Ф.Д. Альмухаметов, А.Р. Таймасов. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА.....	321
А.А. Салемгареев. КАЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ.....	324
С.Ф. Валиев. ФАКТОРЫ, МЕШАЮЩИЕ РАЗВИТИЮ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В БАШКОРТОСТАНА.....	329
Г.И. Сарварова, Ю.С. Токтамышева. ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ	

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК 229СУБЪЕКТА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	332
З.С. Кашапова. ОБЗОР ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ.....	340
Д.Е. Мусаликина. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА.....	343
А.Р. Джурко. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЕЙ.....	348
Р.Ф. Салимьянов. АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН.....	352
Р.Ф. Салимьянов. АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТЕХНОПАРКОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	354

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ВТО

Н.Р. Асадуллина. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ВТО.....	358
А.И. Мифтахов. ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В РАМКАХ ВТО.....	363
М.А. Гусева. ВОЗДЕЙСТВИЕ ВТО НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА.....	370
Г.Ф. Биргулиева. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	375
Г.Ф. Габдуллина, В.А. Лобанова. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	382

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Н.И. Климова

доктор экономических наук, профессор,
заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой
политики

Институт социально – экономических исследований
Уфимского научного центра РАН,
г. Уфа, Российская Федерация

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ¹

Развитие воспроизводственных процессов на всех уровнях социально-экономических систем, включая региональный уровень, предполагает наличие внешних и внутренних условий, как минимум, значительным образом не препятствующих их осуществлению. Однако с 2014 года Россия и входящие в ее состав субъекты федерации находятся под санкционным давлением со стороны значительного числа стран мира. Санкционное воздействие на российскую экономику в определенной степени влияет на процессы производства, ограничивая возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов, обновления техники и технологии производства, расширения участия России и ее регионов в международном товарообмене. Однако и страны – санкционеры также испытывают определенные ограничения, поскольку российский рынок и его региональные сегменты представляют значительный интерес в плане реализации продукции и услуг стран, участвующих в санкционных мероприятиях. Возникает феномен дуалистичности функционирования обеих сторон в режиме санкционного противостояния. В этой связи исследование последствий реализации санкционных установок, как для Российской Федерации и ее регионов, так и для стран – санкционеров, является несомненно актуальным и имеющим как научную, так и практическую значимость.

В общей оценке, санкционные ограничения как инструмент политического давления на страны получили достаточно широкое распространение в мировой практике. Однако характер данных ограничений в настоящее время претерпевает определенную трансформацию в направлении модификации экономических санкций не столько как инструмента

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-12-02020 а (р) «Модели системной динамики в прогнозировании дуалистических эффектов санкционных возмущений в экономике региона (на примере Республики Башкортостан)».

политического влияния, сколько как экономического инструмента, активно используемого в международной конкуренции. Поэтому наибольший интерес представляет рассмотрение санкционного противостояния с позиции экономических последствий для каждой из сторон, участвующих в реализации политики санкций. Результаты рассмотрения, анализа и оценки данных последствий, полученные из экспертно-аналитических разработок, осуществленных на примере Евросоюза, России и одного из ее крупнейших регионов – Республики Башкортостан, позволили сформулировать следующие выводы относительно влияния санкционных ограничений на процессы воспроизводства в указанных объектах исследования. При этом учитывалось, что эффект масштаба может несколько исказить адекватность предполагаемых к получению результатов, для нивелирования которого в основном принимались к рассмотрению удельные и динамические параметры рассматриваемых объектов, а их абсолютные значения использовались в качестве справочно-информационного материала.

В общей оценке, основные выводы относительно развития воспроизводственных процессов могут быть сформулированы следующим образом.

Итогами развития воспроизводственных процессов традиционно признаются результирующие параметры экономик. В контексте изложенных выше методических установок в качестве исходных оценивались темпы экономической динамики. Их уровень и направленность свидетельствует о том, что для России и Башкортостана в период введения санкционных ограничений было характерным как снижение абсолютных объемов, так и темпов прироста ВВП (ВРП). Данное снижение происходило на фоне роста аналогичных показателей стран ЕС (таблица 1).

Таблица 1 – ВВП (ВРП) ЕС, России и Республики Башкортостан в 2013-2015 гг., в текущих ценах, млрд. евро*

	Годы		
	2013	2014	2015
ЕС (28 стран)	13548,1	13957,8	14625,4
Россия	1563,4	1401,5	1008,9
Башкортостан	25,9	18,3	17,9
<i>Справочно: США</i>	12625,6	13111,8	н.д.
Китай (включая Гонконг)	7202,1	7768,6	9704,3
Курс евро (по состоянию на конец года)	44,97	68,34	79,70

* Примечание: Здесь и далее при анализе использовались данные Мирового Банка, Евростата, Росстата и Башкортостанстата, а также произведенные на их основе авторские расчеты.

Складывающиеся в последние годы негативные тенденции в развитии экономики России и ее субъектов подтверждаются существенной разницей в темпах экономической динамики со странами ЕС. В целом по данным

Евростата по ЕС изменение среднегодовых темпов прироста ВВП в 2013-2015 гг. находилось в диапазоне от 0,2 до 1,9%. Большинство стран ЕС демонстрировало позитивную динамику в данный период (рис. 1). И хотя размер приростов был не столь значителен, положительная направленность их изменения позволила в целом по странам ЕС повысить уровень данного результирующего показателя развития (по России падение с 1,34% до – 3,7%; по РБ – с 2,6% до – 1,6%).

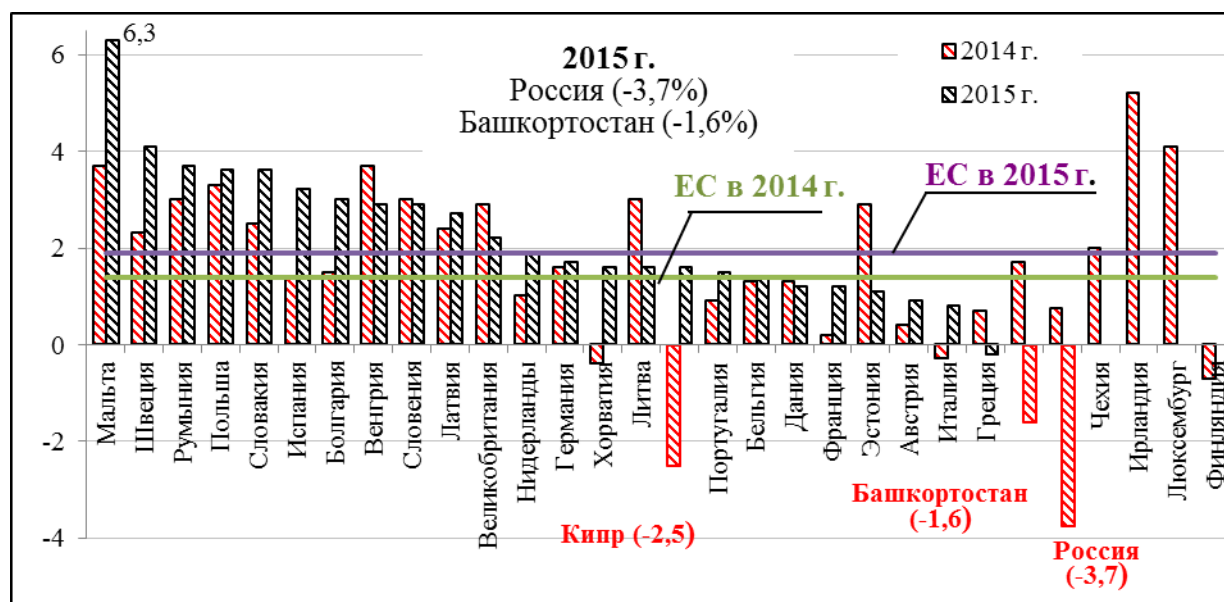

Рисунок 1 – Реальные темпы прироста ВВП (ВРП) по странам ЕС, России и Республике Башкортостан в 2014 – 2015 гг., %

Следовательно, развитие воспроизводственных процессов в России и Башкортостане было менее результативным, чем в странах Евросоюза. Безусловно, на уровень приведенных параметров оказывали влияние не только экономические санкции, но и экономический кризис, который характерен для российской экономики в последние годы. В качестве основных причин данного кризиса российскими и зарубежными учеными – специалистами называются конъюнктура мирового рынка нефти и нефтепродуктов; низкий уровень и качество управления российской экономикой, слабо адаптированные к негативным изменениям внешней среды; неразвитость институциональной сферы и «упование» либералов на рыночные регуляторы, действие которых при жестко закрепившейся сырьевой структуре экономики недостаточно эффективно отвечает на возникающие внешние и внутренние вызовы.

В результате удельные значения конечных параметров воспроизводства в России и Башкортостане также значительно ниже их аналогов по странам ЕС (таблица 2).

Таблица 2 – ВВП (ВРП) на душу населения по странам ЕС, России и Республике Башкортостан в 2013-2015 гг., в текущих ценах, тыс. евро на человека

	Годы		
	2013	2014	2015
ЕС (28 стран)	26,6	27,4	н.д.
Россия	10,2	7,1	6,9
Башкортостан	6,3	4,5	4,4

Немаловажное значение при оценке развития воспроизводственных процессов имеет и их ресурсная составляющая. В свете введенных санкционных ограничений на инвестиционную составляющую имеющее место ограничение объемов внешнего инвестирования выступает негативным фактором воспроизводства и развития российской экономики и ее регионов. Накопление капитала традиционно считается одним из важнейших факторов экономического роста. По оценкам российских ученых норма накопления в размере 25% считает порогом экономической безопасности страны. Однако уже на протяжении длительного периода норма накопления в России находится ниже порогового уровня, что, безусловно, отрицательно влияет на процессы воспроизводства. Следует отметить, что в странах ЕС данный уровень в последние годы также был не достиг (таблица 3).

Таблица 3 – Инвестиции в основной капитал в ЕС, России и Республике Башкортостан в 2013-2015 гг., в % к ВВП

	Годы		
	2013	2014	2015
ЕС (28 стран)	19,64	19,8	н.д.
Россия	18,9	17,4	18,1
Башкортостан	22,9	22,9	22,2

Но с учетом масштабов накопления предыдущих лет и сложившегося технико-технологического уровня производства в странах ЕС все-таки обеспечивается положительная динамика ВВП. Что касается России, то, как уже отмечалось ранее, в ней в полной мере не были задействованы ресурсы периода благоприятной конъюнктуры нефтяного рынка (структурная перестройка, диверсификация экономики, обновление и модернизация действующего производственного аппарата и т.д.). В результате некоторый рост уровня удельного инвестирования был обеспечен не столько за счет роста объемов инвестиций, сколько за счет снижения масштабов производства ВВП.

Следует отметить, что в России в структуре источников инвестирования в течение длительного периода преобладали не столько собственные, сколько привлеченные средства (в 2014 г. – в пропорции, соответственно, 45,8%:54,2%). При этом доля кредитов иностранных банков и инвестиции из-за рубежа в

процентном соотношении была не столько велика (в 2014 г. – 3,4%) (Росстат, 2015). Несмотря на введение санкционных ограничений по иностранному инвестированию России в 2014 году объем привлеченных средств от иностранных источников (22,9 млрд. долл.) в форме прямых инвестиций (ПИИ) превысил большинство стран Евросоюза (таблица 4).

Таблица 4 – Прямые иностранные инвестиции в 2013 – 2014 гг., млрд. долл. США

	Годы		
	2013, абс.	2014	
		абс.	тоже, в % к итогу
Мир в целом	1 955,5	1 561,4	100,0
Россия	69,2	22,9	1,5
Башкортостан	0,3	0,2	...
<i>Справочно: США</i>	287,2	131,8	8,5
Китай (включая Гонконг)	290,9	289,1	18,6
Курс долл.(по состоянию на конец года)	32,73	56,26	72,88

Однако с учетом масштабов российской экономики данных объемов явно недостаточно для решения проблем расширенного воспроизводства и технико-технологического обновления производственной базы, тем более, что передача современных технологий вошла в число санкционных ограничений. При этом как для стран Евросоюза, так и для России характерна неустойчивая (пульсирующая) динамика привлечения прямых иностранных инвестиций (рисунок 2).

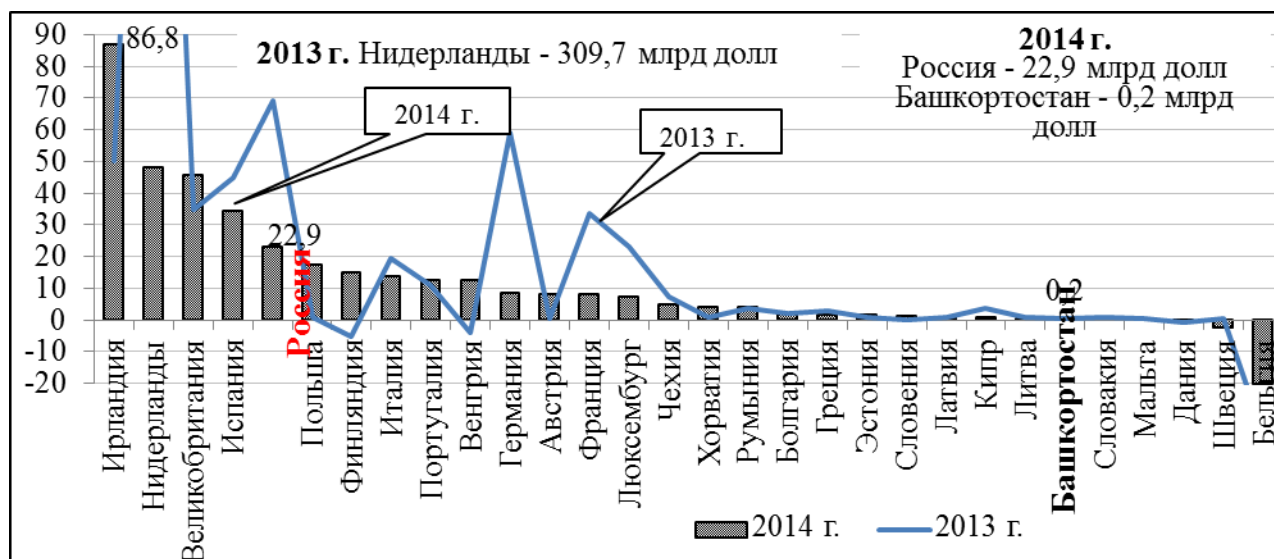

Рисунок 2 – Прямые иностранные инвестиции в странах Евросоюза, России и Башкортостане в 2013–2014 гг., млрд. долл.

Она выражается, во-первых, в общем по миру снижении объемов ПИИ (в 2014 г. на 1/5 по сравнению с предыдущим периодом), во-вторых, в

пульсирующем характере притока ПИИ со значительным диапазоном колебаний – от 309,7 млрд. долл. (Нидерланды, 2013 г.) до 0,1 млрд. долл. (Словения, 2013 г. и Словакия, 2014 г.), как правило, не связанным с санкционными мероприятиями.

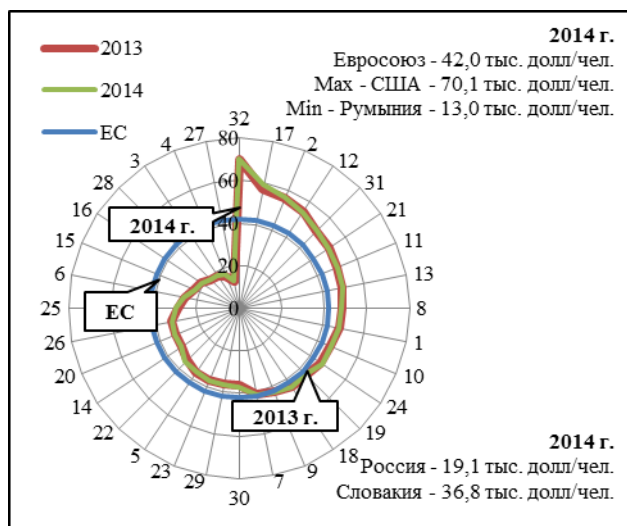
С учетом как позитивных, так и негативных сторон ПИИ, многократно отмечаемых в работах как российских, так и зарубежных специалистов, прямые инвестиции играют важную, но не решающую роль в финансовом обеспечении процессов воспроизводства, модернизации и развития экономики России. Значимость прямого инвестирования, безусловно, повышается в условиях недостатка собственных ресурсов. Поэтому с учетом незначительной доли прямого иностранного инвестирования в формировании ВВП (табл. 5) деятельность как российских, так и европейских бизнес – структур должна быть ориентирована на изыскание дополнительных собственных ресурсов и их перелив на рынок капиталов.

Вышеизложенные оценки о результатах и ресурсах воспроизводства в российской экономике и ее регионах в условиях санкционного давления в значительной степени определяются ее эффективностью.

Таблица 5 – Прямые иностранные инвестиции в 2013-2014 гг., в % к ВВП

	Годы	
	2013	2014
Мир	2,56	2,00
Россия	3,33	1,23
Башкортостан	0,90	0,77
<i>Справочно: США</i>	1,71	0,76
Китай (включая Гонконг)	3,07	2,79

Если принять в качестве основополагающего индикатора эффективности показатель производительность труда, то его уровень (в 2014 г. – 19,1 тыс. долл./чел.) не достигает и половины соответствующего значения по Евросоюзу (42,0 тыс. долл.) (рис. 3). В рейтинговой шкале, составленной по 32 странам (ЕС и отдельным крупнейшим развитым странам мира – США, Китай, Япония), Россия занимает 28 рейтинговую позицию, из стран Евросоюза опережая лишь Болгарию и Румынию.

1	Австрия	17	Ирландия
2	Бельгия	18	Италия
3	Болгария	19	Япония
4	Китай	20	Литва
5	Кипр	21	Люксембург
6	Чехия	22	Латвия
7	Германия	23	Мальта
8	Дания	24	Нидерланды
9	Испания	25	Польша
10	Эстония	26	Португалия
11	Финляндия	27	Румыния
12	Франция	28	Россия
13	Великобритания	29	Словакия
14	Греция	30	Словения
15	Хорватия	31	Швеция
16	Венгрия	32	США

Рисунок 3 – ВВП на одного занятого в экономике в 2013-2014 гг., тыс. долл. / чел.

Следовательно, принимаемые в настоящее время меры по интенсификации процессов воспроизводства и экономического развития посредством формирования технологического прорыва в экономике (НТИ, 2015), который бы обеспечил «формирование принципиально новых рынков и создание условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году» [1], являются ответной реакцией на введение экономических санкций и формируют внутренние условия для развития и активизации воспроизводственных процессов в их расширенной форме.

Список использованной литературы

1. Песков, Д.Н. Национальная технологическая инициатива: цели, основные принципы и достигнутые результаты. Доклад на заседании Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. – М.: Агентство стратегических инициатив, 2015 // URL: <https://asi.ru/nti/>.

© Климова Н.И.

Л.Р. Курманова

доктор экономических наук, профессор
 Башкирского государственного университета,
 г. Уфа, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Государственное регулирование социально-экономических процессов, происходящих в обществе, занимает ведущее место среди остальных направлений деятельности государственных институтов. Современная

политика российского государства ориентирована на регулируемый рынок и активную роль государства в экономике, что обусловлено сложностями переходного периода, так и традициями высокой роли государства в преобразовании национальной экономики во все исторически значимые моменты его развития [1,с.215].

Экономическая политика государства включает комплекс мер и инструментов денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, воздействующих на потребительский и инвестиционный спрос. Однако в последнее время сторонники новой классической концепции, представителями которой являются Р. Лукас, Э. Прескот, Ф. Кидланд и др., утверждают, что в условиях преобладания рациональных ожиданий меры денежно-кредитной политики не влияют на реальные экономические переменные – экономический рост и безработицу. Основное внимание в новой классической концепции уделяется ожиданиям экономических агентов, соответственно концепция денежно-кредитной политики исходит из предположения, что экономические агенты действуют рационально на основе эффективного использования всей имеющейся информации.

Новая кейнсианская макроэкономическая модель также исходит из понимания, что все экономические агенты ведут себя оптимально. Как и в ранних кейнсианских моделях, определяющее воздействие на ВВП в краткосрочном периоде оказывает совокупный спрос, а колебания ВВП могут быть сглажены контрциклической монетарной и фискальной политикой. Последователи новой модели полагают, что инфляция выражается в неэффективном расхождении относительных цен среди отдельных производителей. В результате этого уменьшается значение функции полезности, как для потребителей, так и производителей продукции, что увеличивает отклонение фактического ВВП от оптимума.

Особо следует отметить, получивший развитие в последнее время, операционистский подход к денежно-кредитной политике, представляющий собой своеобразный синтез кейнсианской, монетаристской и новой классической концепции. Представителями современного операционистского подхода являются Б. Бернанке, Ф. Мишкин, М. Гудфренд, К. Гудхарт и др. [2,с.97]. Операционистская концепция денежно-кредитной политики основана на следующих принципах:

- сохранение стабильного и низкого уровня инфляции в связи с ее пагубным влиянием на экономический рост;
- процентные ставки должны быть использованы для регулирования инфляции;
- важную роль в обеспечении ценовой стабильности играет управление ожиданиями экономических агентов.

Кредит является мощным драйвером роста бизнеса и экономики государства. Опираясь на данный подход, процентная политика, касающаяся банковских кредитов, не должна превышать норму дохода

предпринимательских организаций. К сожалению, в последние годы в Российской Федерации наблюдается значительный разрыв между средней рентабельностью ведения бизнеса и ставкой по рублевым корпоративным кредитам на срок свыше года (табл. 1).

Таблица1- Динамика реальной ставки по корпоративным рублевым кредитам, %

Год	Доходность бизнеса	Ставки по рублевым кредитам на срок свыше одного года	Спрэд между доходностью и ставкой
2004	13,2	12,7	0,5
2005	13,5	12,5	1
2006	13,2	12,5	0,7
2007	13,1	11,5	1,6
2008	13	13,1	- 0,1
2009	10,8	15,4	- 4,6
2010	10	12	-2
2011	9,6	10,4	-0,8
2012	8,6	11,2	-2,6
2013	7	11,5	-4,5

Источник: [4]

Эффективной и качественно развитой является та финансовая система, которая может предложить организациям и гражданам доступные по объемам, срокам и стоимости кредитные ресурсы. Высокие процентные ставки по кредитам, увеличивают расходы бизнеса, порождая инфляцию издержек, которая по природе своей является немонетарной. Соответственно, повышаются цены товаров и услуг, что провоцирует новый виток инфляции.

Как видно из таблицы 1, средневзвешенная ставка по кредитам существенно превышает доходность организаций. И это именно средние значения. А на практике при ключевой ставке Банка России в 11% ряду малых и средних организаций приходилось привлекать ссуды по 20 % и более. При этом рентабельность малых предприятий является наиболее низкой. В Республике Башкортостан в 2014 г. рентабельность малых предприятий составляла 4,7% .

Развитие российских предприятий при недоступности и дороговизне банковских ссуд в условиях недостатка собственных источников формирования оборотных активов становится проблематичным. Так, коэффициент обеспеченности организаций собственными оборотными средствами, к примеру, в Республике Башкортостан составлял в 2013 г. 20,2 % со знаком «минус», в 2014 г. также со знаком «минус» уже 35,6% (при нормальном ограничении 10%).

Приоритетом экономической политики государства на современном этапе должно стать создание инвестиционного спроса со стороны предпринимательских структур и увеличение объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП [3,с.27]. Доля инвестиций в основной капитал характеризуется

снижением до 19,5 % к ВВП. При этом степень износа основных фондов ежегодно растет (табл. 2).

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	110,2	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	17,4	20,6	20,3	20,8	20,8	19,5
Степень износа основных фондов, %	45,2	47,1	47,9	47,7	48,2	49,4
Ввод в действие основных фондов, в % к предыдущему году (в постоянных ценах)	111,0	93,4	129,0	108,7	101,0	97,3

Источник: [4]

Если финансовые регуляторы не будут стимулировать экономическую активность и ожидания бизнеса, то национальная экономика рискует превратиться в экономику нереализованного инвестиционного потенциала.

Ограничительная фискальная политика и политика дорогих денег могут быть использованы для снижения уровня инфляции, но только ценой роста уровня безработицы и потерянного объема производства при условии монетарного характера инфляции. Но по своей природе инфляция в России является немонетарной, отсюда неэффективность проводимой денежно-кредитной политики Банка России, сопровождаемой сокращением ВВП в 2015 г. на 3,7% и ростом инфляции на 12,9%. Банк России борется с немонетарной инфляцией монетарными способами.

Рост инфляции в России произошел за счет значительного роста издержек (инфляция издержек) в среднем на 15-20%. Причем на инфляцию издержек, в основном, повлияли немонетарные факторы: курс национальной валюты, рост стоимости кредитных ресурсов, тарифов монополий, монополизация рынков.

Монетарная инфляция или инфляция спроса сопровождалась снижением на 6-8% за счет сокращения реальных располагаемых доходов и сбережений населения; сокращения государственных расходов бюджета, инвестиционных расходов и объема кредитования (табл. 3).

Сложившаяся ситуация в экономике требует масштабных системных изменений в экономической политике государства и перехода от «ограничительной» к «стимулирующей» денежно-кредитной политике. Сокращение немонетарной инфляции должно достигаться вследствие эффекта экономического роста, снижения издержек, увеличения масштабов производства за счет внедрения передовых технологий.

Таблица 3 - Динамика социально-экономических показателей, в % к предыдущему году

Показатели	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индекс потребительских цен	110,9	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9
Среднемесячная реальная начисленная заработная плата (с учетом индекса потребительских цен)	112,6	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	90,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения	112,4	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,0
Расходы консолидированного бюджета	110,1	109,8	113,5	115,9	109,1	109,2	89,3
Вклады физических лиц	39,4	31,2	20,9	20,0	19,0	9,4	н/д

Источник: [4]

Страны, совершившие значительный рывок в развитии, последовательно реализовывали стратегию финансового стимулирования экономического роста.

Список использованной литературы

1. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / Под ред. Р.Р. Ахунова, А.В. Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 348 с.

2. Курманова Д.А. Институциональный механизм инновационного развития финансового рынка. – Уфа: УГАТУ, 2013. - 301с.

3. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Ахунов Р.Р., Токтамышева Ю.С. Оценка стратегии социально-экономического развития национальной экономики // Вестник УГУЭС. – 2016. - № 1(15). – С.23-33.

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.

© Курманова Л.Р.

Р.И. Маликов

доктор экономических наук, профессор,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

К.Е. Гришин

доктор экономических наук, доцент,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

БЛАГОПРИЯТНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ДЕЛОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Проблема формирования деловой предпринимательской среды, адекватной современным запросам бизнеса, по-прежнему остается одним из ключевых факторов, сдерживающих успешное развитие предпринимательства в российских регионах. Несмотря на предпринимаемые государством и общественными организациями меры², качество институтов деловой среды пока не вызывает полного удовлетворения ни у субъектов предпринимательства, ни у представителей власти³. Сложившееся положение дел свидетельствует о недостаточном уровне научной проработанности предлагаемых и реализуемых мер, в том числе и с точки зрения институционального подхода, и требует дальнейшего развития теоретико-методологического аппарата и прикладного инструментария проектирования и конструирования деловой среды, способной оказывать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской и инвестиционной активности в российских регионах.

Согласно нашему подходу, базовая институциональная конструкция деловой среды России определяется как совокупность региональных институциональных конфигураций деловой среды, под которыми мы понимаем совокупность политических, социальных, юридических и иных норм и правил, опосредующих деловые отношения в регионе, определяемых параметрами соотношения и характером взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов.

² Например, меры, реализуемые в рамках проекта Агентства стратегических инициатив (АСИ) Национальная предпринимательская инициатива

³ В этом контексте можно вспомнить выступление В.В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам развития малого и среднего предпринимательства, 7 апреля 2015 года, где он заявил, что «создание благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России является ключевым условием для развития малого и среднего бизнеса. Не будет этого – не помогут никакие льготы, никакие преференции и никакие гранты. Нужно создавать благоприятную деловую среду» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/48122>. – (Дата обращения: 15.04.2016).

Следовательно, институциональную конфигурацию деловой среды региона можно рассматривать как базовую платформу, на основе которой выстраивается система правил ведения бизнеса, формируются условия для стимулирования или сдерживания предпринимательской активности и, соответственно, складывается формат деловой среды, в значительной мере определяющий модель экономического развития региона.

Базируясь на представленной логике формирования и развития институциональной конфигурации региональной деловой среды, представляем возможным сформулировать новые подходы к развитию методологии проектирования эффективной модели взаимодействия властных и предпринимательских структур на местах. Обоснованный в статье методический подход к проектированию эффективной модели взаимодействия властных и предпринимательских структур базируется на следующих положениях:

1. Институциональная конфигурация региональной деловой среды определяет основные условия экономической деятельности («правила игры») на региональном уровне и через это в значительной мере влияет на модель взаимодействия властных и предпринимательских структур, складывающуюся в муниципальных образованиях.

2. Институциональные конфигурации деловой среды большинства российских регионов характеризуются значительным разнообразием и высокой ролью региональных неформальных институтов, оказывающих давление на базовые формальные институты, регулирующие экономические отношения, что приводит к:

- недоиспользованию существующего экономического (предпринимательского) потенциала как региона;

- снижению экономической эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур с точки зрения социально-экономического развития региона.

Исходя из вышеизложенного, представляется достаточно обоснованным вывод о том, что проектирование модели эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе возможно только на платформе благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды.

По нашему мнению, благоприятная институциональная конфигурация региональной деловой среды это совокупность политических, социальных, юридических и иных норм и правил, опосредующих деловые отношения в регионе, определяемых параметрами соотношения и характером взаимодействия базовых и дополнительных региональных институтов, позволяющие предпринимателю в рамках законодательных норм осуществлять предпринимательские проекты и договора с получением достаточной прибыли (дохода) при обязательном выполнении всех нормативно закрепленных социальных обязательств бизнеса.

Таким образом, параметры проектирования эффективной модели взаимодействия властных и предпринимательских структур на местах с учетом ограничений, накладываемых институциональной конфигурацией региональной деловой среды, мы предлагаем исследовать путем построения функций выгоды для бизнеса принятия (или непринятия) предпринимателем правил ведения бизнеса, поддерживаемых и навязываемых местными администрациями. При этом в отличие от подходов, предлагающих учитывать воздействие на условия ведения бизнеса лишь формальных институтов (через процедуры оценки регулирующего воздействия (ОРВ) нормативно-правовых актов), мы предлагаем в обязательном порядке учитывать влияние неформальных институтов на правила ведения бизнеса на местах. Это позволяет оценивать параметры выгоды неформальных отношений как для власти, так и для бизнеса, и при необходимости либо эффективно блокировать эти отношения, или же, в случае доказанной своей продуктивности, запускать процедуру их формализации. Нужно отметить, что в российской деловой среде практически невозможно осуществлять предпринимательские проекты в параметрах реализуемой в настоящее время либертарианской модели функционирования бизнеса, предполагающей ограничение непроизводственных издержек нормами законодательства. Как показывает практика и реальный опыт представителей российского делового сообщества, совокупность реальных понесенных издержек бизнеса в некоторых случаях значительно превышает величину издержек, признаваемых и накладываемых на субъект предпринимательства нормами действующего законодательства.

Следовательно, мы вправе отметить, что любой из форматов деловой среды, продуцирующих и поддерживающих определенные «правила игры», накладывает на взаимодействующие стороны издержки, обеспечение паритетности которых, наравне с соблюдением принципов взаимной выгоды, является ключевой задачей эффективности взаимодействия экономических акторов. Таким образом, и в случае реализации предпринимательского проекта в муниципальном образовании «с нуля», и в случае вхождения на территорию инвесторов со стороны, траектория развития бизнес-проекта будет отклоняться от либертарианской модели функционирования бизнеса вследствие давления на него факторов реально сложившейся конфигурации «правил игры», соблюдение которых потребует от предпринимателя дополнительных издержек. Здесь необходимо акцентировать особое внимание на том, что в условиях российских деловых реалий успешный бизнес допустим только при принятии диктуемых органами власти «правил игры», а уклонение от них (зачастую лишь частичное) представляется допустимым и возможным при наличии у субъекта предпринимательства возможности задействования серьезного административного ресурса (регионального или федерального).

При вступлении во взаимодействие с органами власти, в рамках принятых правил ведения бизнеса в регионе, источником ожидаемой

полезности (дополнительного дохода) субъекта предпринимательства становятся формализованная административная поддержка бизнесу (налоговые и арендные льготы и т.д.), экономия на издержках по преодолению административных барьеров и т.д.

В свою очередь, предоставляя хозяйствующим субъектам дополнительные выгодные условия ведения предпринимательской деятельности на своей территории в обмен на принятие установленного региональной властью формата правил ведения бизнеса в регионе, администрации решают задачи социально-экономического развития подведомственной территории в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Таким образом, формируется модель взаимоотношений бизнеса и власти, характеризующаяся взаимным обменом в рамках правил игры, принятых и поддерживаемых в регионе, которую можно представить в виде функции полезности:

$$U(B_i, d, P_b, P_g, q, c, v) = (1 - P_b) \cdot [B_i \cdot q \cdot (1 - d) \cdot P_{as} - B_i \cdot (1 - d) \cdot q \cdot c \cdot P_g] + P_b \cdot [B_i \cdot q \cdot (1 - d) \cdot P_g - B_i \cdot (1 - d) \cdot q \cdot c \cdot P_g - B_i \cdot v] \quad (1)$$

где B_i – объем предполагаемого дохода субъекта предпринимательства в условиях либертарианской модели функционирования бизнеса (в отсутствии навязываемых внерыночных ограничений); d – уровень дополнительных расходов субъекта предпринимательства, связанных с выполнением региональных правил ведения бизнеса, доли единицы; P_b – вероятность принятия субъектом предпринимательства правил ведения бизнеса, навязываемых органами региональной власти; P_g – вероятность получения формализованной административной поддержки в случае принятия правил ведения бизнеса субъектом предпринимательства (например, налоговые льготы); q – коэффициент получения субъектом предпринимательства формализованной административной поддержки со стороны органов региональной власти относительно располагаемого дохода, доли единицы; c – стоимостная оценка потенциальных потерь субъекта предпринимательства в результате применения органами региональной власти санкций за нарушение правил ведения бизнеса в регионе, относительно единицы; v – коэффициент дополнительных издержек субъекта предпринимательства в результате

уклонения от правил ведения бизнеса в регионе, относительно единицы.

Экономическая трактовка полученной модели (1) заключается в оценке потенциальных выгод субъекта предпринимательства, принимающего правила ведения бизнеса в регионе в формате, диктуемом органами власти, с целью обеспечения административного благоприятствования для своей деятельности. Эти выгоды складываются с учетом сопоставления суммы экономии средств, не потраченных на дополнительные расходы субъектом предпринимательства, вызываемых выполнением региональных правил ведения бизнеса, которая может быть получена с вероятностью $(1 - P_b)$, при условии уклонения

предпринимателя от действующих правил ведения бизнеса, и суммы формализованной административной поддержки, которая может быть получена с вероятностью P_g , в случае принятия правил ведения бизнеса субъектом

предпринимательства.

Взяв первую производную функции по полученному доходу и приравняв ее к нулю, после соответствующих преобразований получим:

$$dU/dB_i = (1 - P_b) \cdot q \cdot (1 - d) \cdot P_g - (1 - d) \cdot q \cdot c \cdot P_g + P_b \cdot q \cdot (1 - d) - (1 - d) \cdot q \cdot c \cdot P_g - v = 0 \quad (2)$$

где

$$d = \frac{(1 - P_b) \cdot v}{q \cdot P_g \cdot (1 - c)} \quad (3) \quad q = \frac{P_b \cdot v}{(1 - d) \cdot P_g \cdot (1 - c)} \quad (3)$$

$$P_b = \frac{q \cdot (1 - d) \cdot P_g \cdot (1 - c)}{v} \quad (5) \quad P_g = \frac{P_b \cdot v}{(1 - d) \cdot q \cdot (1 - c)} \quad (4)$$

Из полученных формул появляется возможность просчитать параметры функции, при которых потенциальный доход субъекта предпринимательства при взаимодействии его с органами местной власти в рамках правил ведения бизнеса, принятых в регионе, будет равен нулю, то есть взаимодействующие стороны будут находиться в положении «безразличия», что будет являться индикатором границ зоны эффективности «правил игры», сформировавшихся в регионе (табл.1).

Предложенный методический инструментарий позволяет просчитывать зоны институциональных ограничений с точки зрения совокупной полезности деятельности субъектов бизнеса при различных правилах ведения бизнеса в том или ином регионе, а также обосновывать выбор возможных решений субъекта предпринимательства в зависимости от региональных условий осуществления

бизнес - проекта, его потенциальной доходности и степени административного риска в процессе его реализации.

Таблица 1 – Сценарные оценки пороговых значений вероятности принятия субъектом предпринимательства правил ведения бизнеса, навязываемых региональными органами власти, для функции $P_b = q \cdot (1 - d) \cdot P_g \cdot (1 - c)/v$, при $d = 0,06$, $c = 0,2$, $v = 1$

$P_g \backslash q$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1
0,1	0,0075	0,015	0,022	0,030	0,037	0,045	0,052	0,06	0,067	0,075
0,2	0,015	0,030	0,045	0,060	0,075	0,090	0,105	0,12	0,135	0,15
0,3	0,022	0,045	0,067	0,090	0,112	0,135	0,157	0,18	0,2	0,225
0,4	0,030	0,060	0,090	0,120	0,150	0,180	0,210	0,24	0,27	0,3
0,5	0,037	0,075	0,112	0,150	0,188	0,225	0,263	0,3	0,338	0,376
0,6	0,045	0,090	0,135	0,180	0,225	0,270	0,315	0,36	0,4	0,451
0,7	0,052	0,105	0,157	0,210	0,263	0,315	0,368	0,421	0,473	0,526
0,8	0,060	0,120	0,180	0,240	0,3	0,360	0,421	0,481	0,541	0,6
0,9	0,067	0,135	0,203	0,270	0,338	0,406	0,473	0,541	0,6	0,676
1	0,075	0,150	0,225	0,30	0,376	0,451	0,526	0,6	0,676	0,752

Рассмотренный в статье подход может стать методической основой для разработки практических механизмов проектирования оптимальных параметров региональных институциональных конфигураций деловой среды, способствующих наиболее полному раскрытию предпринимательского потенциала регионе.

Список использованной литературы

1. Асаул А. Социальная ответственность бизнеса как инструмент измерения новой экономики / А. Асаул // Научные труды ВЭО России. 2014. – Т.185 (39). – С.47-63.
2. Аузан А. Институциональная экономика. – М.: Инфра-М, 2005. – 415 с.
3. Дегтярев А. Институциональные основы развития малого предпринимательства в XIX – XX в.в.- Уфа: УГИС, 2001. – с. 64-71.
4. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. - Москва: ТЕИС, 2000. - 213 с.
5. Дегтярев А. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования / А. Дегтярев, Р. Маликов, К. Гришин // Вопросы экономики. - 2014. - № 11.- С. 83-94.
6. Солодилова Н.З. Развитие системы взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальной деловой среде / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К. Гришин // Экономика и управление: Научно-практический журнал. Уфа, 2015. - № 5. – С.38-45.
7. Davis L. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North // Cambridge, 1971. – 803 p.

А.Н. Макаров

доктор экономических наук, профессор,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета,
г. Набережные Челны, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ КАК НА
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО
ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ**

Казалось бы, Россия обладает уникальными аграрными возможностями и потенциалом, поскольку огромные сельскохозяйственные площади в современных условиях — такой же стратегический ресурс воспроизводственного потенциала страны, как газ, нефть, полезные ископаемые или пресная вода, а страна является одним из мировых лидеров по площади пашни — основного средства производства в сельском хозяйстве (см.: рисунок 1), обладает почти 40 % мировых площадей черноземов — почв, которые характеризуются наиболее высоким естественным плодородием (и именно в условиях, подобных российским, производится значительная доля продовольствия, поступающего на международный рынок). Масштабы же преимущества таковы, что Россия, где живет всего 140 млн. жителей, имеет такое же количество пахотных резервов, которое обеспечивает пропитание более чем миллиарду жителей Китая или Индии, а США дает возможность не только досыта накормить население численностью в два раза больше, но и экспортировать продукцию на 100 млрд. долларов.

Однако позиция великой державы не гарантирована России ни ее прошлыми достижениями, ни запасами сырьевых ресурсов. При отсутствии условий для экономической реализации отношений собственности они больше развращают и укрепляют привычку отдельной части общества жить на ренту, представляющую паразитическую форму дохода, нежели способствуют развитию человека и инноваций. В этой связи, как среди политиков, так и ученых не утихают страсти относительно проблем земельной собственности в аграрном секторе России. В мировой истории XX столетия Россия может быть отмечена тем, что ни одна страна не сделала столько попыток проводить кардинальные изменения в системе земельной собственности в надежде трансформировать свой аграрный сектор (только значительных можно отметить восемь), и за весь полуторавековой период после отмены крепостного права российская земля меняла своих хозяев неоднократно. Несмотря на это

Россия остается одной из немногих стран, которая до сих пор не нашла адекватного способа разрешения вопроса о земельной собственности в аграрном секторе.

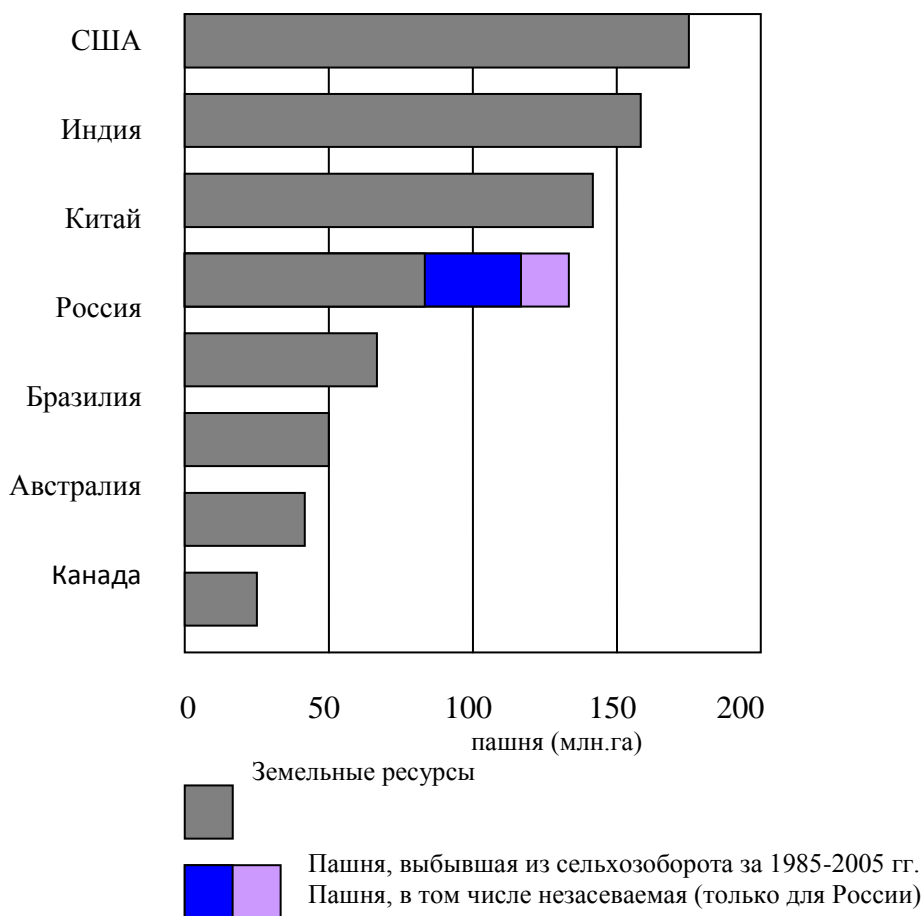

Рисунок 1 – Земельные ресурсы ведущих аграрных держав мира [1, с.42]

Оценивая результаты избранного в 1990-е курса «реформ» на постсоветском пространстве ученые аналитики обращают внимание на провалы, которые связаны с применением идеологии рыночного фундаментализма. В числе системных негативных последствий отмечается деградация науки, образования и производства в реальном секторе [2, с.45]. Примитивизация экономики выразилась не только в упадке высокотехнологичных производств, но затронула и такую, казалось бы, консервативную сферу, как сельское хозяйство. Здесь произошло разрушение крупных хозяйственных организаций и перенесение значительной части производства в личные приусадебные хозяйства. С 1990 г за 10 лет площадь личного приусадебного землепользования выросла от 3,25 млн.га до 6,14 млн.га, а средний размер участка с 20 соток до 40. Резко повысилась доля хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции по сравнению с предприятиями. Так, если в 1990 г. предприятия производили 73,7% продукции сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), а

хозяйства населения – 26,3 %, то в 1999 году – предприятия производили 40,3 %, а хозяйства населения – 59,2 % продукции. Такая модель российского сельского хозяйства характеризуется достаточно посредственной производительностью сельхозпредприятий и высокой эффективностью 23 млн. приусадебных хозяйств при большой их трудоемкости. Используя отсталые технологии и будучи сильно ограниченными в возможности расширяться, эти мелкие индивидуальные хозяйства площадью от 0,5 до 10 га демонстрируют гораздо более высокий уровень производительности земель и обеспечивают около 50% объема валовой продукции сельского хозяйства [3, с. 889-890]. Однако, как констатирует «Белая книга», посвященная экономическим реформам в России, усиление подворья с его низкой технической оснащенностью – признак разрухи [2, с.47].

Главной проблемой в системе провозглашенных в начале 90-х годов радикальных аграрных реформ в России оказался вопрос о собственности на землю, затрагивающий противоречивые интересы разных субъектов, и, прежде всего непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции. Приватизация (реформа собственности) заложила основы для возможности покупки и продажи земельного участка в частную собственность. С другой стороны, она узаконила те практики присвоения, которые существовали в России задолго до провозглашения права частной собственности. Возможно, что они были связаны с географическими просторами России, позволившими русскому населению продвигаться на восток, не испытывая особого сопротивления со стороны местного населения, и соответственно, неограниченностью ресурсов, определившей такой тип освоения российской территории, когда активно используются ресурсы территории без увеличения производительности труда и повышения научно-технического уровня производства [4]. При этом примеры подобных колониальных захватов встречаются не только в России, но и в странах Европы и Нового Света, а также в Северной Америке, где история фермерства начиналась со «скваттерства» [5]. Такие захваты земель и защита их с помощью силы оружия были характерными чертами колониальных завоеваний. Колонизованные земли в США со временем легли в основу многочисленного фермерского класса. Хотя следует отметить и то, что даже во второй половине XX столетия действовали отряды «пистолерос», которые проводили зачистку среди индейских племен бассейна Амазонки с целью захвата их земель [6]. В России же формальное право частной собственности на землю появилось только к концу XX в. и было закреплено в 1990 г. в статье 1 Закона РСФСР «О крестьянско-фермерском хозяйстве» и в статье 2 Закона РСФСР «О земельной реформе». Однако, несмотря на легализацию, частная собственность на землю не приобрела всеобщего характера [7], поскольку отсутствовали основы для ее экономической реализации.

При этом реальность, в рамках которой происходят процессы присвоения в современных условиях, претерпела существенные изменения со стороны

производительных сил, процессов обобществления производства, социальной структуры общества и структуры экономических отношений. Судя по всему, экономическая наука сегодня не поспевает за изменяющимся предметом своего исследования и не вполне справляется со своей позитивной и нормативной функцией.

Поэтому не случайно в конце XX века все чаще стали даваться оценки о кризисе экономической науки, о необходимости развития ее теории и методологии. Дело в том, что для экономического подхода существенно важен объект приобретения. «Разделение объектов на факторы, условия и средства производства, с одной стороны, и потребительские блага – с другой, имеет важное социально-экономическое значение. Лицо, монопольно приобретающее условия производства, получает особый социальный статус по отношению к другим людям, имеющим такие же права и свободы, но лишенным такой возможности». Это особенно очевидно, если приобретаются уникальные, невозпроизводимые условия производства, как земельные участки, не имеющие эластичного предложения. «Например, крупное частное землевладение социально-экономически выделяет владельца земли и ставит в экономически зависимое от него положение тех, кто должен использовать землю как необходимый ресурс для производства реальных благ... Особое преимущественное положение, в котором оказываются субъекты, монопольно владеющие условиями производства, ведет к возникновению экономической власти» [8].

Следует отметить, что лишь в ушедшем XX веке были совершены три попытки разрешения проблемы реформирования земельной собственности, а с 90-х годов прежние экономические отношения были подвергнуты к очередной принципиальной ломке. Несмотря на это, характерно, что до сих пор в России не найден способ эффективной экономической реализации собственности на землю и страна заметно отстает по показателям эффективности землепользования: располагая 9% сельхозугодий мира, на ее долю приходится лишь 1,5% валового внутреннего продукта мирового сельского хозяйства [9]. Занимая 12,5 % мировой территории, на которых сосредоточено 55 % черноземных почв мира [10], Россия вынуждена вновь и вновь мучительно искать ответа на вопросы о рациональном устройстве аграрных дел и, прежде всего, о земельной собственности – владении, распоряжении и пользовании землей, о критериях нового социально-экономического качества, позволяющего органически сочетать римскую и англосаксонскую две исследовательские традиции, развивая тем самым теорию и методологию земельной собственности. При этом в рамках современной либеральной догмы неявно, а иногда и открыто, под собственностью понимается лишь право частной собственности, и по сути, этим положением определяются и концептуальные основы реформы земельной собственности, сводимой к безоговорочному формированию частной собственности на землю, тем самым превращая форму в самодовлеющую конструкцию земельной собственности и ее экономической

реализации [11, с.315-359].

В результате проведенной в 90-х годах XX века органами государственной власти сверху рыночной земельной реформы в России на месте прежней единой государственной собственности на землю возникло несколько форм собственности путем создания в качестве ведущего уклада в сельском хозяйстве уклада с частной земельной собственностью и включения земли в рыночные отношения купли-продажи. Либерал - реформаторы, превознося идею преимущества частной земельной собственности в производстве, раздробили государственную, поделив ее на индивидуальные паи. Хотя фактические сценарии приватизации основывались на самых различных путях формирования институтов рынка, однако, также характерно, что практически повсюду они привели к «теневизации» собственности на землю, порождая деформированные неэффективные модели ее экономической реализации [11, с.350-359]. Прикрываясь демагогическим лозунгом - «землю тем, кто ее обрабатывает» - на самом деле либерал-реформаторы способствовали постепенному превращению земли в объект биржевой спекуляции, тем самым привели к классовой дифференциации деревни, с вытекающими отсюда социальными потрясениями, разрушением производительных сил во всем аграрном хозяйстве России. При этом способы обогащения «новых» русских подобны тем, которые были свойственны периоду господства духа дикого ковбойства в Америке. Об этом же свидетельствует, сделанное на основе проведенного анализа Дж.Р. Коммонсом в 1922 г. заключение о том, что 95% состояния миллионеров в США получено за счет земельной собственности, всевозможных сделок с землей и привилегий властвующей элиты на пользование общими ресурсами, включая и бюджет [12]. Очевидно, этим и устраивал российских реформаторов либерализм по-американски, ведь подобного использования принципа *laissezfaire* не допустила у себя ни одна страна «старого света». Для оправдания передела были привлечены порожденные неоклассиками псевдотеории, как называл их академик Д.С. Львов, импортируемые с Запада экономические суррогаты[13]. За более чем 25 летний цикл реформ земельной собственности имеет место устойчивая тенденция «теневизации» аграрной экономики, роста спекуляции землей, формирования слоя латифундистов, в том числе и зарубежных, паразитически присваивающих земельную ренту.

Оценивая итоги прошедших этапов земельной реформы можно отметить: российское аграрное хозяйство продолжает деградировать; перераспределение земель в ходе реформы привело к тому, что практически во всех сельскохозяйственных предприятиях оказались нарушены границы производственных подразделений, ранее сложившаяся система хозяйственных связей, значительная площадь приватизированных земель сельскохозяйственного назначения перешла в собственность лиц, не обрабатывающих землю и не участвующих в процессе аграрного производства (пенсионеры, работники социальной сферы и др.), а, следовательно, не имеющих отношения к

воспроизводственному процессу и экономической реализации земельной собственности; за годы реформ из сельскохозяйственного оборота выведено около 40 млн. га сельхозугодий, свыше 30 млн. га пахотных земель [14]. В числе серьезных проблем, связанных с реформированием земельных отношений, следует также выделить: нарушение имущественных и земельных прав дольщиков, получивших права на землю в результате приватизации, особенно с приходом внешних инвесторов; к тому же высокие издержки по оформлению земли не под силу мелким и средним собственникам; нарастающая деградация сельскохозяйственных земель; беспрецедентная криминализация сферы регулирования земельных отношений; развитие различных форм рейдерства, растущая незащищенность прав на землю; бесконтрольная монополизация земельного рынка и чрезмерная концентрация земель в собственности крупных корпоративных структур. А также следует отметить формирование теневого оборота земли как следствие этого, глубоко ошибочного и разрушительного подхода к формированию системы собственности на землю, а отнюдь не как естественно - объективный процесс. Это часть той теневой и криминальной экономики, которая сегодня, подминая под себя официальную экономику, переступает границы и земельных отношений. Становится совершенно очевидным то, что, придя к узакониванию частной собственности на сельскохозяйственные земли, формируя теневого оборот земли, обеспечивается прямое выталкивание земли в сферу спекуляции в условиях сегодняшней ее практически нулевой цене. И действительно, на земельный рынок уже сегодня привлечены огромные деньги банков, инвестиционных компаний, нефтяные деньги. По данным специалистов, в процессе скупки земель участвовали крупные западные средства [15], частично имевшие российское происхождение, а также деньги международных венчурных фондов [16]; благодаря бесконтрольной монополизации земельного рынка и чрезмерной концентрации земель в собственности крупных корпоративных структур крупные землевладения переходят под контроль также и иностранных лиц [17, с.197-198]. При этом земля скупается за бесценок, поскольку при низкорентабельном производстве сельскохозяйственные угодья не образуют земельной ренты как основы рыночной оценки (цены) земли. В результате скупки земельных участков за бесценок компании получили практически бесплатно контроль над природными ресурсами, что привело к денационализации природной ренты. Фактическая же приватизация рентного дохода является существенным составляющим финансового банкротства государства (доходная часть госбюджета неспособна покрывать на достойном уровне те расходы, которые государство обязано нести в силу объективно вменяемых ему функций, в том числе содержание системы образования) [18].

Частная собственность на землю в условиях низких цен и низкого спроса на продукцию сельского хозяйства неизбежно приводит к выведению земель из сельскохозяйственного оборота, к превращению некогда облагоустроенных

полей в заросшие пустыни. Это было 200, 100 лет назад во всех странах Запада, это наблюдается сегодня во многих регионах России [19]. Сторонники спекуляции землей замалчивают, а может целенаправленно добиваются того, чтобы посредством легитимизации этого процесса было положено начало аннексии российских земель и массовой бескровной оккупации России. К тому же технологии захвата земель денежным капиталом сегодня доведены до совершенства, и как только земли (особенно наиболее ценные) становятся коммерческим активом и предметом финансовых спекуляций, они неизбежно переходят в руки теневых покупателей и кредиторов [12]. Очевидно, конечная цель, связанная с концентрацией земель в руках немногих, и соответственно, с массовым отделением крестьян от земли как средства производства, видна реформаторам, как и прекрасно была видна конечная цель раздачи ваучеров.

Таким образом, начало и острота нынешнего кризиса в сельском хозяйстве, теневилизация экономической реализации земельной собственности связаны с самой идеологией перестройки системы отношений собственности на землю, направленной на превращение российских крестьян в титульных собственников с закреплением за ними права собственности на земельные участки, выделением их в натуре. И если реформа будет завершена в том виде, в каком ее затеяли, то «титулизация» собственности крестьян будет иметь последствия, аналогичные ваучеризации: немногие владельцы денежного капитала скупят основные массивы земли, и в той же мере произойдет отделение крестьян от главного ресурса сельскохозяйственного производства.

Основная конструктивная идея в реформировании земельной собственности состоит в том, чтобы главной фигурой в аграрном секторе с индивидуальной и общественной точки зрения был предприниматель, т.е. производитель аграрной продукции, а не титульный собственник земли. Имеющиеся теоретические и практические аргументы доказывают, что титульная собственность для эффективного предпринимательства не требуется ни на одной из фаз воспроизводства, что эффективность системы земельной собственности и ее экономической реализации может быть обеспечена доступом производителей сельхозпродукции к земельным ресурсам на уровне владения (одной из эффективных форм которой является аренда), являющимся внутренним системообразующим фактором отношений собственности на землю. Уровень экономической власти арендатора является необходимым и достаточным для предпринимательского землевладения, позволяя контролировать процесс создания благ, распоряжаться результатами производства и контролировать финансовые потоки, в то время как частная (титульная) собственность не является необходимостью социально справедливого и экономически эффективного варианта развития аграрной реформы.

Одна из наиболее серьезных проблем сельского хозяйства России связана с земельными долями, которые привели к росту количества земельных участков и их частей, что, в свою очередь, приводит к снижению оперативности и

эффективности принятия управленческих решений по распоряжению объектами земельных отношений, к расширению «теневых» поземельных отношений. Раздел земли на мелкие земельные доли привел к тому, что земля теперь входит в оборот мелкими земельными участками, а не природно-целостными крупными полями, как это делается в развитых странах. Особую актуальность приобретает сегодня проблема потерпевших, обманутых земельных пайщиков. Процветает высокодоходный спекулятивный теневой рынок сельскохозяйственных земель, связанный с дешевой скупкой земельных долей у сельских жителей с последующей их перепродажей по рыночной цене с изменением категории земель [20], имеют место систематические нарушения законодательства, и соответственно, регулярные возбуждения новых уголовных дел в отношении чиновников муниципальных органов власти за злоупотребления в распоряжении объектами земельной собственности. Об этом сообщил в декабре 2015 года на съезде Совета муниципальных образований РТ Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов, предложив при этом ввести мораторий на уголовное преследование и дать возможность исправить ошибки, не привлекая сразу к уголовной ответственности муниципальных чиновников, допустивших нарушения законодательства при распоряжении земельными участками. Следует полагать, что сложившееся положение дел не является исключением и для других регионов России [21].

Можно сказать, что земельные доли завели земельную реформу в тупик, отсюда необходимость переходить к иной концепции реформы с иной структурой форм земельной собственности, принять государственную федеральную программу глубокой коррекции земельной реформы в сельском хозяйстве. Суть концепции и соответственно программы должна состоять в отказе от радикальной идеи создания в стране рынков преимущественно купли-продажи земель и переходе к умеренной идеи постепенного создания эффективных конкурентных рынков преимущественно аренды, продажи прав аренды, субаренды земель государственной и муниципальной собственности. Необходимо перейти к укреплению государственной и муниципальной земельной собственности, в том числе собиранию заброшенных земель, переводу неоформленных земельных долей, выкупу у граждан и хозяйств земельных долей, выкупу заложенных в банках и изъятых по решению суда земельных участков [22, с.30-32].

Таким образом, суть конструктивной позиции в вопросе теневизации земельной собственности состоит в развороте аграрной реформы в сторону максимального благоприятствования созданию массового производителя сельхозпродукции при сохранении титульной собственности за государством. Для стимулирования появления массового производителя сельскохозяйственной продукции необходимо заморозить титулизацию собственности, сохранив ее за государством. При этом успехи землепользования, сельского хозяйства в целом зависят не только от собственности на землю как таковой, а в первую очередь от степени

государственной поддержки. Одна из главных задач государственной земельной политики – защищенность прав владения землей. Необходимость государственного регулирования земельных отношений диктуется еще и тем, что 1) следствием приватизации государственной собственности, в том числе земельных участков, стали деформация экономики страны, имущественное расслоение общества, рост социальной напряженности в обществе, преступности и т. д.; 2) высокая фондоемкость и низкая фондоотдача исключают возможность аграрного сектора успешно конкурировать с другими отраслями экономики, отсюда сельское хозяйство не является саморегулирующейся хозяйственной системой; 3) в силу своих социальных обязательств государство должно проводить политику также по созданию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения. Все это объективно требует государственного вмешательства в ценообразование, налогообложение, кредитование, поддержку, установление паритета цен и т.д. В силу своих социальных обязательств государство должно проводить политику также по созданию паритета уровня и качества жизни сельского и городского населения.

Список использованной литературы

1. Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов / И. Рубанов // Эксперт. - 2008. - №22 (2-8 июня). - С.42.
2. Производство. Наука. Образование: проблемы интеграции /Стенограмма научного семинара. Государственная Дума ФС РФ, 10 июня 2014 г. /Научные доклады Института нового индустриального развития (ИНИР) (Под общ ред. С.Д.Бодрунова). - СПб: ИНИР. – 2014. – 67 с.
3. Экономика России. Оксфордский сборник. Книга II. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2015 - 1390 с.
4. Рогова М.В. Земельный вопрос: отношения государственной власти и социума на уровне местного самоуправления / М.В. Рогова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2015.- №9.- С.24-29.
5. Василевский Р.С., Резун Д.Я. К вопросу о некоторых принципиальных моментах общности процессов колонизации Сибири и Северной Америки в XVII - XVIII вв./Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII- XIX вв. (Историко- археологические исследования). Т.3. - Владивосток, 1998. - С.161-170.
6. Барсов С. Пистолерос – коммивояжеры смерти / С. Барсов // Вокруг света. - 1970.- №6 (2537).
7. Бессонова В.В. Правовой режим земельных участков разграничения предметов регулирования земельного и гражданского законодательства / В.В. Бессонова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2012.- №8. – С.26-36.
8. Хубиев К.А. Собственность: методология исследования, теоретическое содержание, преобразования /Отношения собственности в

экономическом развитии/ Под ред. Н.Макарова, К.А.Хубиева, Э.Ф.Назмиева.- Филиал КГУ в г.Наб.Челны, 2007. - С.18-19.

9. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.mcsx.ru. – (Дата обращения: 15.03.2016).

10. Волков С.Н. Современное состояние и задачи землеустройства в Российской Федерации / С.Н. Волков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2006. – №4. – С.11.

11. Макаров А.Н. Реформа земельной собственности (стереотипы исследовательских традиций, результаты и конструктивная позиция) / А.Н. Макаров, К Хубиев // Региональный экономический журнал. - 2015.- №1-2 (9-10).- С.16-17.

12. За кулисами становления экономической теории. От теории – к коррупции. М..Гэффни, Г. Титова, Ф. Харрисон.- СПб.:Б.&К., 2000.- С.241.

13. Львов Д.С. Развитие экономики России и задачи российской экономики.- М.: Экономика, 1999.

14. Крохта А.В. Государственное регулирование земельных отношений / А.В. Крохта, В.М. Габаев // См.: Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2010. – №4. – С.33.

15. Законодательные проблемы противодействия незаконному завладению земельными долями // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2008.- №6.- С. 88.

16. Архангельская Н. Землю-матушку оптом и в розницу / Н.Архангельская, А. Матвеева // Эксперт. - 2006. - №6 (13–19 февраля). - С.32–33.

17. Узун В.Я. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты/ В.Я.Узун, Н.И.Шагайда. - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. - 352 с. С.197-198.

18. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координации хозяйственной деятельности корпораций / Под общ.ред. акад. РАН Н.Я.Петракова, д-ра экон. наук, проф. В.И.Видяпина, д-ра экон. наук, проф. Г.П.Журавлевой.- М.: ИНФРА-М, 2010.- 384 с. - С. 59.

19. Пашков В.П. Альтернативные пути выхода из тупика земельной реформы в России / В.П. Пашков // АПК: экономика, управление. - 2001.- №8.- С.9.

20. Лойко П.Ф. Землепользование: Россия, мир (взгляд в будущее). Книга первая / П.Ф.Лойко.- М.: Государственный университет по землеустройству, 2009.- С.83-101.

21. Президент РТ о муниципальных чиновниках: «Каждую неделю мне докладывают о возбуждении уголовных дел» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://news.mail.ru/politics/24390674/?frommail=1>. – (Дата обращения: 10.03.2016).

22. Пашков В.П. Совершенствование структуры форм земельной собственности – основное направление коррекции современной земельной реформы в России. - Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2006. - 34 с.

© Макаров А.Н.

П.М. Килин

доктор экономических наук, профессор,
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ К. МАРКСА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По теории К. Маркса труд в течение рабочего дня условно делится на необходимый и прибавочный. Необходимым считается тот труд (рабочее время), который рабочий затрачивает для того, чтобы произвести продукцию, необходимую для обеспечения жизни его самого и его семьи. Производимый в это время продукт называется необходимым и оплачивается работодателем. Прибавочный труд – это труд (рабочее время), затраченный в течение рабочего дня сверх необходимого. Продукт, производимый прибавочным трудом, называется прибавочным и не оплачивается. Присвоение прибавочного продукта владельцами средств производства, как цели производства при капитализме, К.Маркс назвал законом прибавочной стоимости. Закон прибавочной стоимости при капиталистическом производстве определяет цель производства (максимум прибыли) и корректирует цены (на равный капитал равную прибыль) в соответствии объемом капитала:

$$\begin{array}{l} m \longrightarrow \max \\ P = F(m, K), \\ m/K \longrightarrow \text{const.} \end{array}$$

Как известно, исследования К. Маркса в «Капитале» (150 лет назад) экспериментально обоснованы на примерах не только закрытой экономики отдельной страны, но и при предположении, что оборот капитала составляет 1 год (то есть нет разницы между двумя видами средств производства: предметами труда и средствами труда). Стоимость товара при этом равна:

$$P = C + (V + m),$$

где P- стоимость (цена) товара; C- затраты средств производства (прошлого труда);

(V + m) - затраты живого труда; V - затраты живого оплачиваемого труда (оплата труда); m – прибавочная стоимость.

А отношение прибавочной стоимости к издержкам производства и затратам живого оплачиваемого труда служит критерием успешности хозяйствования:

$$r = m / (c+v) = \max;$$

$$n = m/V = \max;$$

где r – рентабельность производства; n – норма прибавочной стоимости.

Достижение максимума прибыли (прибавочной стоимости m) на единицу затрат капитала $(C+V)$ вообще и затрат на оплату труда V , в особенности, как цель хозяйствования при капитализме, К.Маркс назвал основным экономическим законом капитализма, а норму прибавочной стоимости n - степенью эксплуатации труда наемных работников.

Но что понимать под прибавочной стоимостью (и есть ли она вообще) - об этом спорят ученые всех школ не одно столетие. В современной либеральной теории и практике рыночного хозяйствования стоимость товара (при снятии предпосылки об обороте капитала в 1 год) в СНС (на любом уровне) эта простая формула имеет вид:

$$ВВ = ПП + ВДС = ПП + ОТ + (А + П) = ПП + (ОТ + ВП),$$

где $ВВ$ – валовый выпуск продукта (стоимость товара); $ПП$ – промежуточный продукт, материальные затраты на производство); $ВДС = [ОТ + (А + П)]$ – валовая добавленная стоимость; $А$ – потребление основного капитала, амортизация; $ОТ$ – оплата труда (с начислениями); $П$ – прибыль (без всяких вычетов); $ВП = (А + П)$ – валовая прибыль, то есть прибыль вместе амортизацией.

По теории стоимости К. Маркса для предприятий закрытой экономики страны это та же формула стоимости товара, если под прибавочной стоимостью m понимать все денежные расходы ресурсов на воспроизводство продукта за исключением материальных затрат ($ПП$) и оплаты труда ($ОТ$). Норма прибавочной стоимости (рентабельность труда) при такой структуре стоимости товара совершенно справедливо определяется как отношение валовой прибыли к стоимости оплаты труда: $n = ВП / ОТ$. Чем выше норма прибавочной стоимости n , тем выше эксплуатация труда работников сферы материального производства.

Но по современной буржуазной (либеральной) экономической теории, в частности, теории факторов производства Сэя, принятой как методология СНС, прибавочной стоимости нет. Согласно теории факторов производства Сэя, которую 150 лет назад в «Капитале» К.Маркс назвал «вульгарной», апологетической, каждый собственник фактора производства, получает вознаграждение пропорционально будто бы их участию в создании продукта (товара): работник – заработную плату, капиталисты всех видов – получают по результатам конкуренции среднюю прибыль пропорционально величине капитала, а собственники земли (и других природных ресурсов) - ренту (через налоги и арендную плату и другие доходы институциональных единиц):

$$ВДС = ОТ + ВП = ОТ + (ЧП + Н + ДС) ;$$

где $Н$ - налоги и другие платежи государству (за вычетом субсидий); $ДС$ - другие расходы и обязательные платежи из $ВП$ другим собственникам

факторов производства (институциональным единицам) за услуги: торговые наценки и скидки, проценты за кредит, рента и другие виды арендной платы частным собственникам; ЧП- чистая прибыль промышленных капиталистов.

С экономической точки зрения (по современным буржуазным понятиям) это означает рыночную справедливость по результатам конкуренции (ни о какой социальной справедливости для трудящихся говорить нельзя, ибо кризисы, безработица и инфляция всегда ложатся на их плечи через ухудшение благосостояния (реальный доход на душу населения в 2014 уменьшился в РФ на 10 % , он стал ниже прожиточного минимума в 2 раза у большего числа населения (не у 15 %, а у 30-40%), то есть закон обнищания работников действует в РФ, как и 100 лет назад при царизме-империализме (о чем писал В.И. Ленин в своих работах перед Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 года, например, «Империализм - как высшая стадия капитализма»).

Но в условиях открытой для развитых стран рынка РФ после реформ 90-х годов прошлого века (либерализации внешних экономических связей и цен, приватизации в пользу иностранных инвесторов, и по сути отсутствия защиты национальных интересов со стороны буржуазной власти РФ) помимо собственных олигархов РФ, в этой эксплуатации участвуют и (не менее существенно) империалисты всех стран Запада (прежде всего США). К сожалению, при всей риторике о национальных интересах и импортозамещении, наша власть планирует дальнейшую колонизацию страны путем приватизации еще оставшихся в национальном достоянии стратегических компаний («Газпром» и «Роснефть», ВТБ и Сбербанк, «Транснефть», «Аэрофлот» и РЖД), якобы для пополнения госбюджета в условиях кризиса. И это при продолжающейся уступке своих конкурентных преимуществ РФ Западу. Как известно, цены на топливо и энергию для продажи своим товаропроизводителям по сути сравнивали с мировыми, то есть повысили в 5-7 раз, вместе с приватизацией и либерализацией цен и внешних экономических связей при переходе к рынку, а свои трудности и удорожания, связанные с природными условиями, увеличили. Например, Российское правительство пока поддерживает свое сельское хозяйство из расчета не более 30 долларов на га пашни в год (и обязалось не увеличивать ее по условиям вступления в ВТО выше удобной для конкурентов нормы), в то время как сегодня США и страны Евросоюза поддерживают своих фермеров из расчета 300 долларов на га, а Норвегия, имеющая близкие к большинству регионов России природные условия, вкладывает в свое сельское хозяйство 1500 и более долларов на га. О каком равноправии в конкуренции может идти речь, это просто удушение сельского хозяйства России. Аналогично можно говорить об удушении российских тракторостроения, комбайностроения, судостроения, авиастроения и других отраслей машиностроения и всех бывших конкурентоспособных индустриальных отраслей СССР, уничтоженных с реформами, и «добиваемых» обязательствами правительства России снизить

таможенные пошлины на иностранную технику (и реально сниженным уже в 2013 году) по тем же условиям вступления в ВТО.

Экономика современной России основана на использовании иностранных технологий и в связи с этим широкого применения импорта для обеспечения текущих затрат (примером может служить автомобилестроение, электронная промышленность и гражданское строительство (евроремонт), легкая и пищевая промышленность). Кажется, что инновационное иностранное предприятие эффективнее российских, а иностранные инвестиции в производство – единственное средство развития национальной экономики. Наши исследования [1-5], как и практика санкций Запада в 2014 -2015 годах против России, показывают обратное (иностранное – значит чаще всего в ущерб национальным интересам и большие потери из-за стихии мирового рынка, управляемой международными монополиями и политиками США). Наконец эта простая истина находит признание. На федеральном и региональном уровнях управления страной синхронно поставлена задача обеспечить импортозамещение экономики Российской Федерации. По сути стране предстоит провести современную индустриализацию и коллективизацию, как в 30-е годы 20-го века в СССР, без которых была бы невозможна победа в Великой Отечественной войне против немецких фашистов.

В наших исследованиях предложены новая схема воспроизводства продукта и богатства нации и соответствующая ей (как числовое приложение к ней) новая схема межотраслевого баланса продукта и богатства региона (нации), в которой импорт в промежуточном и конечном потреблении отделен от использования отечественной продукции [1-6]. В результате показано, что все основные показатели и пропорции системы национальных счетов (СНС) оказываются неверными (материальные затраты, как промежуточный продукт, увеличены за счет импорта для производства, а конечный национальный продукт - занижен [1, 3, 4, 11, 12, 13 и др.]. По сути систему национальных счетов (СНС) в ее современной методологии и практике построения правильнее было бы назвать системой империалистических счетов (СИС), ибо основные показатели ее (валовой национальный продукт (ВНП) – до СНС 1993 года и валовой внутренний продукт (ВВП) - в современных условиях) являются вовсе не национальными, в интересах трудящихся наций, а интернациональными, построенными в интересах империалистов (отечественных олигархов, стремящихся побольше в свою частную собственность урвать ресурсов мира через монополистическое господство в конкуренции – таков показатель ВНП по определению) или , что еще хуже в интересах иностранных инвесторов (монополистов), стремящихся в результате удушения отечественных конкурентов сделать своими все национальное достояние суверенных стран-таков показатель ВВП по определению). И ошибка в исчислении ВВП (занижение его за счет включения импорта предметов труда в промежуточное потребление произведенных продуктов) вовсе не техническая, а

идеологическая и коммерческая, чтобы показать эффективность интеграции с иностранными инвесторами (компаниями конкурентами) и неэффективность импортозамещения. Идеологическая ошибка (преднамеренная стоящих у власти в РФ либералов) заключается в отрицании научно обоснованной теории марксизма-ленинизма (теории прибавочной стоимости К.Маркса и теории В.И. Ленина о сущности империализма) и принятие в угоду империалистам вульгарной (как ее назвал 150 лет назад К.Маркс) теории факторов производства Сэя.

Коммерческая ошибка либералов по поводу оценки импорта предметов труда, заключается не только в игнорировании национальных интересов трудового народа (импорт вообще есть в большинстве случаев альтернатива отечественному производству, занятости и росту благосостояния населения страны), но и интересов отечественного бизнеса, ибо занизив оценку конечной отечественной продукции в сравнении с импортной они дали возможность иностранным конкурентам занять нишу во внутреннем рынке страны. Именно в этом заключается предательство современных олигархов и правителей страны, когда в противоречащих нормальным рыночным условиям они продолжают закупать в 2,5 подорожавшие импортные комплектующие для иномарок, строительные детали и оборудование для строительства, сырье для пищевой и легкой промышленности (даже поддерживают это за счет обнищавшего госбюджета), с одной стороны, и продолжать продавать (поставлять на экспорт) в 3- 4 раза по подешевшим рыночным ценам на нефть и газ (национальное достояние страны и наше конкурентное преимущество, отданное Западу вместе с реформами 90-х годов 20-го века), с другой стороны. В назидание им хотя бы вспомнить, что США (как пример либералам РФ во всем) в течение 40 лет запрещали экспорт нефти, чтобы сохранить ее запасы как их национальное достояние, и только сегодня в качестве экономического удушения России его разрешили (как стало известно сегодня, президент Абама еще на год (уже 2- ой) продлил санкции против России).

Соответственно для устранения этой ошибки в структуре затрат на производство следует выделить покупной импорт для производства, то есть выпуск продукции на любом уровне нужно представить в виде: $VV = \text{ПП}_{(M3)} + \text{СДС} = \text{ПП}_{(M3)} + I_{\text{имп}} + \text{ВДС} = (\text{ПП}_{(M3)} + I_{\text{имп}} + A + \text{ОТ}) + \Pi = S_o + \text{СП} = (\text{ПП}_{(M3)} + \text{ОТ} + (I_{\text{имп}} + A + \Pi)) = (\text{ПП}_{(M3)} + \text{ОТ} + (\text{СП})) = (\text{ПП}_{(M3)} + I_{\text{имп}} + \text{ОТ} + (A + \Pi)) = \text{ПП}_{(M3)} + I_{\text{имп}} + \text{ОТ} + \text{ВП} = \text{ПП}_{(M3)} + I_{\text{имп}} + \text{ОТ} + A + \Pi$, где $\text{ПП}_{(M3)}$ – промежуточный продукт, материальные затраты, формируемые из отечественных предметов труда; СДС – совокупная добавленная стоимость; $I_{\text{имп}}$ – материальные затраты, формируемые из импортных предметов труда; СП – совокупная прибыль; S_o – издержки производства, себестоимость выпуска (без затрат на импорт предметов труда).

Казалось бы, затраты на производство и все элементы валового выпуска (затраты на производство из отечественных предметов труда ($\text{ПП}_{(M3)}$), затраты на производство из импортных предметов труда ($I_{\text{имп}}$), оплата труда (ОТ),

амортизация (А) и прибыль) при неразделенных на отечественные и импортные элементы и разделенных одинаковы. Но, пока мир будет разделен национальными границами (а это возможно еще не одно тысячелетие), эту разницу в затратах и результатах следует считать, ибо импортная продукция всегда является невозпроизводимым в стране ресурсом. Следовательно, необходимо, на наш взгляд, вносить изменения во все национальное счетоводство РФ [1-5]. Следует вводить наряду с показателями ВВП и ВДС (ВНД) показатели совокупного внутреннего продукта (СВП) или конечного национального продукта (КНП), совокупной добавленной стоимости (СДС) или совокупного национального дохода (СНД), отличающихся от первых затратами на импорт для производства $I_{\text{ип}}$, которые ошибочно отнесены к промежуточным продуктам и цепочке создания добавленной стоимости [2-4]. Импорт всегда есть невозпроизводимый ресурс, и если для производства отечественного продукта нужен импортный товар, то страна должна из совокупного национального дохода (СНД) и из конечного продукта (КНП) направить на его возмещение часть национального богатства, вместо того, чтобы направить соответствующие ресурсы на рост экономики и увеличение конечного потребления и валового накопления.

При предлагаемом инновационном подходе оказывается, что при импортозамещении предметов труда в любом варианте растут чистая прибыль и инвестиции для роста за счет замены импорта, и соответственно национальный капитал увеличивается, валовая рентабельность производства растет, приближаясь к совокупной рентабельности. Так как при импортозамещении всегда рост материальных (отечественных) факторов производства растет за счет импортных и органическое строение отечественного производства растет, можно утверждать, что всегда импортозамещение ведет к росту производительности труда в отечественной экономике [1-5]. Более того, при импортозамещении (например, при замещении производственной интеграции с иностранными (недружественными) компаниями на интеграцию внутри евразийского экономического союза, норма прибавочной стоимости (рентабельность труда) снизится (то есть уменьшится эксплуатация труда), как это видно из таблиц 1, 2 в [1, 2]. Если к этому добавить большие возможности регулирования отечественного (союзного) бизнеса по сравнению иностранным (даже через налоги и субсидии), повышение социальной эффективности и безопасности, то всегда отечественное производство лучше, чем зависимость от даже очень инновационного импорта.

Принятие данного инновационного подхода для государственной политики импортозамещения позволит увеличить федеральный бюджет РФ в 3-5 раз на большую сумму, чем предлагаемая приватизация стратегических отечественных компаний. Так, если объем импорта предметов труда (более 10 трлн. руб в 2014 году по данным МБ РФ) сегодня считаемых необлагаемыми налогами материальными затратами на производство, считать прибылью

компаний (в основном иностранных) и ввести на нее хотя бы 30% налог на импорт предметов труда, то это не только повысило бы конкурентоспособность отечественного производства соответствующих предметов труда, но и дало бы около 3 трлн. руб. дохода госбюджета для программы импортозамещения. И уж конечно, нельзя безропотно позволять нефтяным компаниям отдавать за бесценок (30 долларов за баррель) на экспорт Западу наше национальное достояние вместо 100 или хотя бы 50 (как заложено в бюджете) по всем, даже рыночным законам (в США 40 лет запрещался экспорт нефти, как противоречащий их национальным интересам). Нужно срочно запретить такой экспорт нефти и газа (по цене, ниже 50 долларов за баррель) причем сделать это можно через налоги и таможенные тарифы на экспорт, преференции дружественным компаниям, что даст бюджету (федеральному и региональным) еще не менее 2 трлн. руб. в год. Кстати, для этого вовсе не надо сокращать объемы добычи (о чем договариваются правители), а нужно просто перенаправить поток сырой нефти с экспорта на Запад на отечественные заводы по ее переработке (это будет реальным ответом на санкции Запада и реальным импортозамещением). А экономически это значит, что финансовые ресурсы на импорт для производства, как часть совокупной прибыли (прибавочной стоимости) направить на рост отечественной нефтепереработки (как за счет инвестиций в нее, так и увеличения спроса на отечественном рынке сырья).

Список использованной литературы

1. Килин П.М. Конструктивная региональная экономика. Монография. Тюмень, ТюмГНГУ, 2016.-148 с.
2. Килин П.М. Петриченко Е.П., Родионова Д.П. Теория прибавочной стоимости К.Маркса в современных условиях национальной (союзной) экономики. Научные исследования: сборник статей международной научной конференции. Россия, Москва, 15-16 января 2016 г. [Электр. Ресурс]/ под ред проф. М.Д.Эльдиева, И.А.Луценко, В.Д.Дьяченко.- эл.текст. дан. (1 файл. 4.8 Мб).-М.: РусАльянс Сова, 2016, с.65-76
3. Килин П.М. Инновационный подход к воспроизводству продукта и богатства РФ. Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. № 4, 2015.-с. 53-55
4. Килин П.М. Модель межотраслевого баланса воспроизводства богатства и продукта региона. Воспроизводственный потенциал региона. Матер. V Межд. научно-практ.конф. , ч. I.- Уфа, БашГУ, 2013. -140 с. (с.20-26)
5. Килин П.М. Инновационный подход к моделированию воспроизводства продукта и богатства в национальной экономике. Налоги, инвестиции. Капитал,-2015, № 1.- г. Тюмень. ГУП ТО «ТРИА», С.98-103.

© Килин П.М.

Г.О. Абишева
Доктор PhD,
Академия «Кокше»,
г. Кокшетау, Республика Казахстан

Ю.М. Мауль
магистр,
Академия «Кокше»,
г. Кокшетау, Республика Казахстан

ИНТЕГРИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ГОСТИНИЧНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Рассмотрены механизмы обеспечения конкурентоспособности, различие между которыми состоит в форме управления гостиничным предприятием. Определены основные составляющие интегрированной модели управления гостиничным предприятием, реализация которого возможно посредством системы частных механизмов, охватывающих и регламентирующих все процессы.

Ключевые слова: гостиничный бизнес, механизм, модель обеспечения конкурентоспособности, управление гостиничным предприятием.

В настоящее время предприятия индустрии гостеприимства очень часто сталкиваются с проблемой повышения конкурентоспособности, определения и соотнесения своего положения на рынке с основными конкурентами. Гостиницы, имеющие одинаковую классификацию, зачастую предоставляют различный набор дополнительных услуг и значительно различаются по предлагаемой ими ценовой политике и качеству обслуживания [1]. Это затрудняет выбор средств размещения клиентом и может привести к несоответствию между ожидаемым и получаемым уровнем сервиса, что отрицательно может сказаться на имидже конкретной гостиницы, и на впечатлениях иностранных гостей об уровне гостиничного сервиса в Казахстане.

В процессе исследования с целью определения уровня конкурентоспособности был использован опрос руководителей гостиниц, в анкете делается упор на уровень потребительских свойств, обслуживания, комфортности, уровень цен, удовлетворение жалоб и устранение недостатков в обслуживании и другие. Руководителям предприятий гостеприимства было предложено определить направления повышения конкурентоспособности средства размещения, приоритеты и рассмотреть программу действий для всех подразделений, служб гостиницы и обеспечить ее исполнение.

По результатам исследования выявлено, что гостиничные предприятия необходимо классифицировать по форме управления на два вида:

- гостиничные предприятия, находящиеся под внешним управлением;
- независимые предприятия, оказывающие гостиничные услуги.

Интегрированная модель управления гостиничным комплексом сочетает в себе организационные, экономические, правовые, технические и технологические механизмы. Она представлена и реализуется посредством системы частных механизмов, охватывающих и регламентирующих все процессы. В свою очередь сам механизм управления гостиничным комплексом является элементом более сложного образования – общегосударственного механизма, сформированного на основе достижений научно-технического прогресса, культурных и духовных традиций и т.д.

Все процессы макроуровня, так или иначе, воздействуют на формирование и развитие интегрированной модели обеспечения конкурентных преимуществ гостиничного предприятия.

Рассмотрим подробнее составляющие этого механизма.

Правовой механизм – это комплекс законотворческой и правоприменительной работы, направленный на правовое обеспечение конкурентоспособности отечественных гостиничных предприятий. Данный механизм предусматривает с одной стороны высокую степень адаптации действующих норм законодательства, установление законов, нормативных актов и стандартов обслуживания и т.д. С другой стороны – административные меры государства по обеспечению соблюдения действующих законов всеми участниками рынка гостиничных услуг.

Правовую основу обеспечения конкурентоспособности услуг средств размещения в Казахстане составляют следующие законы: «О туристской деятельности Республики Казахстан» от 13.06.2001 г № 211-ІІ [3], «О конкуренции» от 25.12.2008 № 112-111 [4].

Организационный механизм – это совокупность возникающих в процессе управления связей и отношений между субъектами рынка гостиничного бизнеса и услуг. Этот механизм является составляющей системы взаимозависимых частных механизмов различной направленности, функционирующих на микроуровне и находящихся под влиянием макроуровня с целью достижения эффективного взаимодействия организационных процессов гостиничного предприятия.

Экономический механизм – совокупность экономических побуждений и методов управления взаимозависимых частных механизмов: механизма конкуренции; механизма оценки возможностей и ресурсов; механизма воспроизводства экономического потенциала (совокупность кадровых, финансовых, производственных, инновационных, информационных возможностей), направленных на обеспечение конкурентоспособности услуг средств размещения на основе принятых к реализации стратегии.

Основной составляющей экономического механизма является механизм конкуренции. На наш взгляд, логика здесь очевидна. Поскольку конкурирующее предприятие гостиничного бизнеса вступает в конкурентную

борьбу еще задолго до появления собственной услуги на рынке, следовательно, основополагающую конкурентную позицию определяет состояние экономического потенциала, обеспечивающего возможность воспроизводства новой гостиничной услуги, разработка и внедрение новых технологий и т.п. Механизм воспроизводства экономического потенциала направлен на обеспечение непрерывного производственного процесса и формирование «запаса прочности»: наращивание инновационного потенциала; воспроизводство кадровых ресурсов; наращивание финансовых возможностей; воспроизводство запасов; наращивание производственных мощностей и воспроизводство основных фондов гостиницы.

Рассмотрим каждый элемент данного механизма:

– наращивание инновационного потенциала. Важным фактором повышения конкурентоспособности является стимулирование инвестиции в инновации. На это нацелена стратегия индустриально-инновационного развития страны на 2003-2015 годы [5], которая призвана обеспечить конструктивное сотрудничество государства и частного сектора с целью создания новых видов товаров и услуг, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке гостиничных услуг;

– воспроизводство кадровых ресурсов. Это основные ресурсы предприятия гостеприимства, направленные на воссоздание израсходованного человеческого капитала, с целью обеспечения трудовых ресурсов; наращивание финансовых возможностей. Процесс гармонизации и унификации финансовых институтов путем использования современных технических и информационных средств;

– воспроизводство запасов. Способ резервирования ресурсов для обеспечения и создания запасов для покрытия таких расходов, как амортизация, реновация, пополнение основных средств, расходы по вновь возникшим обязательствам;

– наращивание производственных мощностей. Данный элемент направлен на максимально возможное использование оборудования и производственных площадей при оказании сервисных услуг;

– воспроизводство основных фондов гостиницы. Важным фактором повышения конкурентоспособности является улучшение материально-технического обеспечения гостиницы, направленное на повышение уровня комфортности.

Механизм оценки возможности и ресурсов – система периодической проверки объективных и качественных характеристик ресурсов (природных ресурсов, рабочей силы) посредством их последующего воспроизводства, оценки экономического потенциала, с целью выявления уровня конкурентоспособности гостиницы и выработки стратегии развития.

Технический механизм, главным образом, связан с совершенствованием технических средств производственно-хозяйственной деятельности гостиницы путем автоматизации и механизации бытового, технического обслуживания;

улучшения материально- технического обеспечения, оснащения номерного фонда, интерьера, внешнего дизайна, привлекательности и ухоженности внутренних помещений, благоустройства прилегающей территории.

Технологический механизм связан с совершенствованием степени доступности, надежности, последовательности, улучшением доверия к гостиничному предприятию, четким пониманием нужд клиента, снижением риска и улучшением условий при предоставлении услуг.

Различие предложенных выше механизмов в том, что для гостиничных предприятий, находящихся под управлением сторонней компании, теоретико-методологическая основа, процедура принятия управленческих решений, а также проектная документация, контроль, регулирование и внедрение на конкретном предприятии четко регламентируется управляющей компанией, а в независимых гостиницах силами собственного менеджмента осуществляется весь комплекс действий. При этом основные аспекты предложенных механизмов идентичны, мониторинг и диагностика проводится по результатам исследования реакции потребителя данной услуги и обусловлена клиентоориентированностью гостиничного сервиса.

Алгоритм обеспечения конкурентоспособности услуг гостиничного бизнеса, состоит из трех этапов: анализ состояния конкурентных позиции гостиницы, разработка интегрированной модели обеспечения конкурентоспособности услуг гостиничного бизнеса и ее реализация. На первом этапе проводится анализ состояния конкурентных позиций гостиницы на базе исследования факторов внешней и внутренней среды и проводится оценка ее конкурентоспособности. На втором этапе разрабатывается интегрированная модель обеспечения конкурентоспособности гостиницы на базе обоснования эффективных конкурентных стратегий, мероприятий, направленных на снижение затрат, увеличение прибыли, повышение рентабельности затрат и конкурентоспособности гостиницы и кластеров. На третьем этапе осуществляется процесс реализации на базе организации и контроля исполнения мероприятий и оценке результатов действия интегрированной модели обеспечения конкурентоспособности гостиницы через ее механизмы [6].

Таким образом, под влиянием факторов внешней и внутренней среды и требований заинтересованных сторон происходит формирование инструментов механизма обеспечения конкурентоспособности гостиницы, с помощью которых в последующем определяются направления обеспечения конкурентоспособности гостиницы. В данном случае, инструментами механизма являются: активизация продаж за счет практического улучшения характеристик и показателей уровня потребительских свойств, обслуживания, комфортности, уровень цен, формирование конкурентных преимуществ за счет активизации уровня комфортности, определение конкурентоспособной цены, а также маркетинговые шаги по увеличению доли гостиницы в общем объеме продаж, используя все возможности рынка. Удовлетворенность конечного

потребителя услуг средств размещения, обслуживание и сервис является основной составляющей в действии любого механизма.

Одним из перспективных направлений в решении стратегических задач устойчивого развития индустрии гостеприимства является совершенствование механизма обеспечения конкурентоспособности услуг гостиничного бизнеса. В связи с этим мы предлагаем: выявить проблемы формирования и развития гостиничного бизнеса в Республике Казахстан путем применения правового, организационного, экономического, технологического и технического механизмов интегрированной модели управления гостиничным предприятием.

Следовательно, разработанная модель с учетом форм управления через интегрированные механизмы позволит выработать цикл мероприятий по повышению конкурентоспособности гостиничного бизнеса в целом.

Список использованной литературы

1. Петрищев М. В. Природа и механизм рыночной конкуренции: автореф. канд. экон. наук: 08.00.01 / М. В. Петрищев. - Ярославль: [б. и.], 2006. - 24 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Издательство: С.-Петербург - Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. Т-4. 1889. – 324 с.
3. Закон «О туристской деятельности Республики Казахстан» от 13.06.2001 г № 211-ІІ.
4. Закон Республики Казахстан „О конкуренции» от 25.12.2008 N 112-ІІІ
5. О Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года N 1096.
6. Абишева Г.О. Осигуряване конкурентоспособността на услугите в хотелиерския бизнес (по материали от Акмолинска област). Автореферат. България. 2013.

© Абишева Г.О., Мауль Ю.М.

Д.Н. Емельянов

кандидат экономических наук, доцент,
Рязанский государственный медицинский университет
им. академика И.П. Павлова,
г. Рязань, Российская Федерация

СФЕРА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ

Качество здоровья населения является важнейшей характеристикой человеческого капитала любой страны. Инновационный путь дальнейшего развития экономики, в котором сейчас нуждается Россия, может обеспечить

лишь здоровая нация. Для России, в которой наблюдается тенденция сокращения экономически активного населения, его быстрое старение, важно максимально эффективно использовать имеющийся трудовой потенциал, а это немислимо без наличия эффективной системы здравоохранения.

Если взглянуть на нее с точки зрения рыночной экономики, мы увидим, что рынок услуг здравоохранения весьма специфичен. Он одновременно является и потребительским рынком, поскольку для каждого отдельного человека здоровье – это важнейшее потребительское благо, и рынком, который участвует в воспроизводстве рабочей силы, человеческого капитала, а следовательно, в его эффективном функционировании заинтересовано общество в целом.

Переход от индустриальной экономики к постиндустриальной, информационной экономике кардинально изменил ее структуру: удельный вес сферы услуг в развитых странах превысил 70% ВВП и продолжает стремительно расти за счет сокращения удельного веса традиционного материального производства. Быстрое увеличение доли сферы услуг (информационных, финансовых, услуг науки, образования и здравоохранения, проведения досуга, личных услуг и т.п.) в ВВП развитых стран получило название «сервисизация» экономики. Если в индустриальной экономике ведущим фактором производства был физический капитал, а человек по существу был придатком машин, то в современной экономике человеческий капитал становится определяющим фактором производства, а масштабы инвестиций в него задают темпы развития экономики.

В этих условиях встает вопрос о том, какой характер носит человеческий производственный капитал – материальный или нематериальный. Это даст ответ на вопрос о природе вложений в его развитие, то есть характере услуг здравоохранения и образования. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, надо обратиться к понятию материального в философии. В ней материя определяется как объективная реальность, данная человеку в ощущениях, существуя независимо от них. А формы материи носят весьма разнообразный характер, выходя далеко за рамки вещного характера (так, например, к материальным объектам относят различные виды физических полей - электромагнитные, гравитационные, торсионные и др.). К тому же сам человек, а, следовательно, и его рабочая сила, его здоровье и знания, безусловно, являются материальными субстанциями. Более того, закономерности воспроизводства человеческого капитала сродни обращению физического капитала: он также подвержен всем видам физического и морального износа. Следовательно, нет никаких теоретических оснований рассматривать вложения в человеческий капитал, в данном случае - услуги здравоохранения и образования как нематериальные. Более того, создание Максом Планком квантовой механики дало толчок возникновению гипотезы о материальности мысли, а следовательно, материальности знаний, навыков, опыта, состояния здоровья человека, оказывающего влияние на его физические и умственные

способности.

Отнесение сфер здравоохранения и образования к нематериальным, много лет бытовавшее в отечественной экономической теории, до сих пор дает свои рецидивы в виде «теоретического» обоснования рассматривать их как второстепенные, которые можно финансировать по остаточному принципу. А если учесть, что принятие государственного бюджета происходит в острой борьбе интересов различных сфер и отраслей экономики за получение лучшего финансирования, а именно эти сферы в отличие, например, от силовых министерств имеют меньшие возможности отстаивания своих интересов, они оказываются в проигрыше. Именно это мы наблюдаем в России в экономической политике последних лет. Из этого вытекает то, что нельзя оставлять его полностью на произвол рыночной стихии. Потенциал здоровья населения – это общественное благо, что требует значительного участия государства в его финансировании при любой избранной модели организации медицинской помощи. Спрос на медицинские услуги очень неэластичен, поскольку больные люди нуждаются в лечении независимо от своих финансовых возможностей. В обычных рыночных отношениях неэластичность величины спроса на товары является основанием для установления более высоких цен; на рынке медицинских услуг это чревато сокращением спроса на них, а следовательно, оборачивается запущенными болезнями, более тяжелыми последствиями для населения и общества, ростом инвалидизации населения и его преждевременной смертности. В отличие от многих других рынков рынок медицинских услуг обладает сверхдифференцированностью, поскольку, несмотря на одинаковые болезни, люди переносят их по-разному, что требует индивидуального лечения для каждого человека; из этого вытекают проблемы стандартизации медицинской деятельности. На этом рынке чрезвычайно высок уровень асимметрии информации, когда пациент точно не знает, какое именно лечение для него оптимально, что создает потенциальные возможности для удорожания лечения в силу финансовых интересов медицинских структур. Хотя этот рынок и не относится к естественно монопольным рынкам, доступ на рынок новых медицинских структур и работников достаточно затруднен лицензированием, сертификацией, высокой стоимостью получения медицинского образования и т.п. К тому же, в ряде случаев на региональных уровнях наблюдается монополизация медицинских услуг единственными учреждениями здравоохранения с вытекающими из этого отрицательными последствиями. Этот рынок испытывает сильные сезонные колебания по многим видам болезней, которые порой могут принимать характер эпидемий, а следовательно, требуется профилактическая работа с населением, в которой неизбежно должно участвовать государство.

В соответствии с рекомендациями ВОЗ, удельный вес государственных расходов на здравоохранение для его полноценного развития должен составлять не менее 6% ВВП. Развитые европейские государства тратят на него в среднем 7-8% ВВП, а новые члены ЕС - более 5% ВВП. В

Государственной программе Российской Федерации "Развитие здравоохранения", рассчитанной до 2020 года констатировалось, что уровень его финансирования в России является недостаточным, составляя всего 3,2-3,5% ВВП, что в 2-3 раза ниже, чем в странах ЕС. Возникает вопрос: почему почти через четверть века рыночных преобразований Россия имеет такое «больное» здравоохранение, почему эта реформа не была начата значительно раньше? Ответ связан со сложившейся в России экономической системой, сырьевой экономикой, не нуждающейся в высококачественном человеческом капитале, неотъемлемым элементом которого являются здоровые работники. Поэтому в течение последних десятилетий все эти годы отношение ко всем сферам, связанным с воспроизводством человеческого капитала – здравоохранению, образованию, науке и культуре, было соответствующим. Программа развития здравоохранения предполагала, что минимально необходимый прирост финансирования должен составить 1% ВВП, а для комплексного развития системы охраны здоровья необходимо добавить уже 2,9% [1], то есть выйти на уровень требований ВОЗ. Однако в последние годы в России четко обозначается тенденция сокращения расходов на здравоохранение, причем как в виде падения их удельного веса в ВВП, так и в виде абсолютного сокращения. Так, если в 2013 г. доля расходов на здравоохранение в ВВП составляла 3,8% ВВП, в 2014-15 гг. была снижена до 3,6%, в 2016 г. ожидается всего 3,4%. 2013 год был последним годом, увеличивалось государственное финансирование системы здравоохранения в сопоставимых ценах и улучшались показатели здоровья населения (2005-13). В 2014 г. они не изменились, а в 2015 г. началось их ухудшение. С учетом девальвации рубля и инфляции в 2014 г. реальные расходы на здравоохранение упали на 7%, в 2015 г. — на 17%, по плану, в 2016 г. упадут еще на 20% [4].

Чем это обернется для потенциала здоровья человеческого капитала? Во-первых, ростом смертности населения, поскольку медицинская статистика последнего десятилетия показывает прямо пропорциональную зависимость динамики ожидаемой продолжительности жизни от масштабов финансирования здравоохранения. Причем в значительной мере это касается смертности трудоспособного населения, особенно мужского. Во-вторых, ростом числа запущенных болезней, переходом ряда из них в хронические болезни, ростом уровня инвалидизации населения и дополнительных расходов, связанных с выплатой больничных и пенсий по инвалидности, больших экономических потерь, связанных с периодами временной нетрудоспособности людей. Таким образом, будет закрепляться и усиливаться тенденция количественного и качественного сокращения человеческого капитала.

Среди множества проблем финансирования здравоохранения ключевой, с решения которой надо начинать, является проблема адекватной российским реалиям модели финансирования. Опыт прошедших лет убедительно показал несостоятельность существующей последние два десятилетия формальной страховой модели, которая позволяет покрывать лишь 50-70% всех расходов на

лечение. Основных причин дефицитности у страховой медицины три и все они специфичны для нашей страны: первая – быстро стареющее и достаточно большое по многим причинам и характеристикам население, требующее выделения больших средств на свое лечение; вторая – заниженная в 2-3 раза оплата труда в экономике, от величины которой и взимаются страховые взносы в Фонд обязательного медицинского страхования (ФОМС); третья – отсутствие возможности обеспечить достаточную в условиях высокой инфляции доходность привлекаемых страховыми компаниями средств.

Более чем двадцатилетний опыт работы частных страховых компаний, являющихся посредниками между ФОМС и медицинскими учреждениями, в целом можно оценить как отрицательный. Причем не все зависит от самих страховых компаний. За все прошедшие четверть века государство так и не смогло разработать четкие критерии оценки качества работы медиков, что, естественно, ведет к большому субъективизму в деятельности самих страховых компаний, которые осуществляют контроль лишь с формальной точки зрения – качества заполняемых документов, что лишь увеличило бюрократизацию в деятельности медицинских учреждений, отнимая время на работу с больными. Большие штрафы, часто по фиктивным поводам, лишают медицинские учреждения части необходимого финансирования, которую можно было бы пустить на реальное повышение заработной платы врачей и медсестер, закупку необходимого медицинского оборудования. Не случайно абсолютное большинство участковых терапевтов и педиатров, вынужденных по ночам после дневной работы на полторы ставки заполнять медицинские карточки пациентов, которые постоянно проверяют и к которым придираются страховые компании, однозначно негативно относятся к такому «страхованию». В конечном счете, это отрицательно сказывается на качестве лечебной работы врачей, подстраивающихся под чрезмерные формальные требования. Следует заметить, что ничего подобного никогда не было и нет в развитых странах, где вся формальная работа возложена на помощников врачей и медсестер, а врачи лишь осматривают и диагностируют больных.

Таким образом, страховой медицинский бизнес в его российском варианте просто «снимает маржу» со средств ФОМС, занимаясь безрисковым посредничеством, сводящимся к проверке правильности оформления документов и выборочной экспертизе медицинской помощи, то есть является, по сути, паразитическим звеном в системе медицинской помощи, от которого следует отказаться. Не случайно, даже многие развитые страны используют модель «единого плательщика» с централизацией финансирования здравоохранения и консолидацией всех рисков в едином фонде без участия коммерческого страхового бизнеса. Финансирование медицинских учреждений, на наш взгляд, должно вестись непосредственно из ФОМС, а сверхнормативные расходы должно брать на себя государство при ограниченных и четко регламентированных соплатежах населения в условиях создания системы льготного медицинского кредитования.

Если обратиться к многообразному опыту развитых стран в сфере организации здравоохранения, то мы увидим, что они используют одну из трех принципиально различных моделей: модель прямой оплаты населением медицинских услуг, которая сочетается с поощрением участия населения в добровольном частном рисковом медицинском страховании; 2. модель прямого бюджетного финансирования здравоохранения; 3. модель обязательного медицинского страхования всех граждан страны при финансовой поддержке государством отдельных медицинских программ. Первую модель организации здравоохранения иллюстрируют США, где отсутствует система обязательного медицинского страхования, охватывающего всех граждан страны и преобладают частный рынок медицинских услуг и система частного медицинского страхования, которые дополняются государственными программами медицинского обслуживания бедного населения "Medicaid" и пенсионеров "Medicare". Неэффективность этой модели и недоступность медицинской помощи для многих американцев общепризнана, и примерно две трети американцев выступают за реформу системы здравоохранения. Ключевым пунктом избирательной программы нынешнего президента США Б.Обамы еще в 2008 году был как раз пункт о введении в стране обязательного медицинского страхования. И хотя Верховный суд США признал реформу законной, с самого начала эта идея столкнулась с мощной оппозицией Республиканской партии и других лоббистов частной медицины, которые оспаривали не только различные положения реформы, но даже саму необходимость введения обязательного медицинского страхования. В дальнейшем палата представителей конгресса США отменила реформу здравоохранения. В итоге в рейтинге стран мира по эффективности систем здравоохранения, составляемом ежегодно агентством Bloomberg на основании данных ВОЗ, в 2015 году США находились лишь на 50-м месте, имея самый высокий в мире удельный вес (17,1 %) общих расходов на медицину в ВВП. Страны с применяемой моделью прямого бюджетного финансирования в этом же году заняли много почетных мест в первой половине списка: Испания (4 место – 8,9% ВВП), Италия (6 место – 9,1 % ВВП), Швеция (13 место – 9,7% ВВП), Норвегия (16 место – 9,6% ВВП). Великобритания (17 место – 9,1% ВВП), Греция (30 место – 9,8% ВВП). Но на практике эта модель конкурирует с моделью обязательного медицинского страхования при финансовой поддержке государства (смешанные источники финансирования здравоохранения). Страны, ее представляющие, также присутствуют в первой половине списка: Израиль (3 место – 7,2% ВВП), Австралия (8 место – 9,4% ВВП), Япония (7 место – 10,3% ВВП), Швейцария (11 место – 11,5% ВВП), Франция (18 место – 11,7% ВВП), Финляндия (21 место – 9,4% ВВП), Канада (24 место – 10,9% ВВП). Таким образом, именно страны с прямым бюджетным финансированием или эффективной системой обязательного медицинского страхования, дополняемого государственной поддержкой, имеют лучшие показатели эффективности здравоохранения при достаточно высокой (9-12%)

доле общих расходов на медицину в ВВП [3]. Следует также обратить внимание на то, что доля государственных расходов в общем финансировании здравоохранения в этих странах обычно превышает 7% ВВП при рекомендации ВОЗ – не менее 5-6%. Некоторые экономисты, оценивая рейтинг 2015 года, говорят, что больших успехов можно добиться и при относительно невысокой доле расходов на финансирование здравоохранения в ВВП (3,2-6,8%), приводя в качестве примеров неплохие места, полученные в этом рейтинге рядом развивающихся стран, но это обусловлено более молодой, следовательно, более здоровой, структурой населения. Все же развитые страны, а также Россия и страны Восточной Европы, уже давно столкнулись с проблемой старения населения, то есть ситуацией неизбежного роста затрат на поддержание здоровья.

Россия с общими расходами на медицину, в соответствии с данными этого же рейтинга 2015 года, в 6,55% ВВП, из которых лишь 3,7% составляют расходы государства, заняла предпоследнее, 54-е, место, хотя годом ранее была еще на 51-м месте. По данным исследования, проведенного научно-исследовательским финансовым институтом (НИФИ) Минфина, страховая часть в ОМС, включая и поддержку государства, покрывают лишь 50-70% всех расходов, а доля собственных платежей населения (30-50%) выше, чем в странах ЕС (примерно 25%) со схожими с РФ системами здравоохранения [2]. Росстат свидетельствует, что в результате проводимого сокращения государственного финансирования только за 2014 год объем платных медицинских услуг вырос почти на четверть. Проверка, проведенная в 2015 году Счетной палатой, показала, что происходит существенное снижение доступности бесплатной медицинской помощи и активное замещение ее платной при том, что доходы населения стали падать. К тому же, если в системе медицинского страхования стран ЕС предполагается практически бесплатное получение лекарств, либо за символическую плату, то в России $\frac{3}{4}$ этих расходов несет население. В 2016 году на медицину сферу в России выделяется на 20% средств меньше, чем в 2013 году в сопоставимых ценах, с учетом инфляции и девальвации рубля. А ведь социологические опросы, проведенные НИУ ВШЭ еще в 2013-14 гг., уже показали, что 80% населения не рассчитывают на получение бесплатной медицинской помощи в нужном объеме в случае необходимости.

Применение смешанных моделей здравоохранения, как правило, сопровождается более высоким удельным весом (более 10% ВВП) общих расходов на медицину в ВВП. Частный рынок медицинских услуг, дополняемый системой добровольного медицинского страхования является самым дорогим для населения при весьма неопределенных результатах, поскольку в любой рыночной среде главной целью является максимизация прибыли. Это провоцирует завышение цен на медицинские услуги в условиях очень низкоэластичного спроса на них, навязывание лишних медицинских услуг (анализов, дополнительных осмотров, консультаций специалистов,

операций и т.п.), ведет к постановке ложных диагнозов несуществующих болезней, что обусловлено большим уровнем «асимметрии информации» в отношениях между медиками и пациентами. Сильно затрудненный доступ на рынок медицинских услуг сдерживает развитие конкуренции, чреват сговорами с целью завышения цен и навязывания лишних услуг. Российская практика также показывает, что платное лечение не всегда лучше, хотя цены на него весьма обременительны для «среднего россиянина».

На наш взгляд, в современных условиях для России является оптимальной модель прямого финансирования здравоохранения из ФОМС при устранении паразитического посреднического звена в виде псевдостраховых компаний при необходимом государственном дофинансировании медицины и ограниченных соплатежах населения.

Список использованной литературы

1. Государственная программа Российской Федерации "Развитие здравоохранения" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>

2. Улумбекова Г. Если здравоохранению не дадут денег, в 2016 году экономия будет жесткой [Электронный ресурс] – 25.09.2015 – Режим доступа: <http://doctorpiter.ru/articles/12731/>

3. Савченко, В. Рейтинги эффективности систем здравоохранения от агентства Bloomberg [Электронный ресурс] – 31.12.2015.– Режим доступа: <http://trigger.in.ua/analitika/rejtingi-effektivnosti-sistem-zdrav.html>

4. Мануйлова, А. , Бутрин Д. Придется копить и на таблетки [Электронный ресурс] // Коммерсантъ . – 03.11.15. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2846001>

© Емельянов Д.Н.

Э.А. Калафатов

аспирант

Крымский федеральный университет им. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация

М.С. Абибуллаев

кандидат экономических наук, доцент,

Крымский федеральный университет им. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТУРИЗМА КРЫМА

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема, не квалифицированных кадров в сфере туризма, как проблема развития туристских предприятий Республики Крым.

Ключевые слова: туризм, туристская сфера, сотрудники, квалификация, развитие.

Повышение квалификации сотрудников туристской сферы, как фактор развития предприятия сферы туризма Крыма

Туризм - сложная территориально культурная и социально-экономическая система, подверженная влиянию со стороны множества факторов, роль которых в каждый момент времени может изменяться и иметь различные по силе, продолжительности и направлению воздействия. Поэтому выявление, учет, анализ и классификация этих факторов являются основными задачами для обеспечения развития туризма и предприятий туристской сферы. Одним из основных факторов, по нашему мнению, является фактор нехватки квалифицированных кадров, так как именно сотрудники туристских предприятий обеспечивают успешное развитие туристского продукта.

В связи с этим возникает необходимость в выявлении и усовершенствовании условий для успешного получения или повышения квалификации сотрудников сферы туризма. Это связано с тем, что в туристской сфере требуются правильно обученные кадры, так как данная сфера имеет очень важную культурную составляющую, где требуется определённый подход к туристу. Посещение туристом разных регионов, стран, континентов всегда обусловлено для него знакомством с новой социальной сферой, культурой и традициями, которые свойственны для посещаемого им региона. Именно в этот момент туристу необходимо правильное предоставление информации от сотрудников туристской сферы для того, чтобы турист получил положительные эмоции от своего отдыха, что, естественно, приводит к популярности данного туристского региона.

У ряда авторов есть дополнительные свидетельства того, что предприятия, которые различными способами подчеркивают роль человеческого фактора, обладают и четкой стратегией развития [1, 2, 3, 4, 5]. Развитие предприятия непременно требует и ведет к преобразованию человека как работника, повышению уровня его образования, расширению и обновлению знаний и производственных навыков для освоения новых идей в сфере туризма и эффективного использования накопленного потенциала.

Развитие предприятия и развитие персонала взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают друг друга: развитие туристских технологий хотя и требует более высоких знаний от персонала, позволяет получать более высокие доходы (хотя может наблюдаться дискриминация в распределении доходов), более высокие доходы ведут к улучшению условий жизни, питания, повышению уровня здоровья, что дает возможность повышать уровень образования. Новые знания, полученные в процессе профессионального образования, могут привести к возникновению новой туристской технологии.

Крымский полуостров имеет колоссальный туристский потенциал, который, по нашему мнению, в большей мере не раскрыт. Одним из основополагающих факторов, тормозящим развитие туристского потенциала

Республики Крым, является отсутствие достаточного количества сотрудников сферы туризма и их низкая квалификация. Ведь на сегодняшний день многие туристы посещают Крым как новый для себя туристский регион, о котором они мало что знают, и именно сегодня нам требуется показать тот колоссальный потенциал, которым обладает полуостров. На территории Республики Крым находится большое количество объектов достопримечательностей, для адекватного ознакомления с которыми необходима специализированная профессиональная подготовка сотрудников туристских предприятий.

Но всем известен факт, что большая часть объектов достопримечательностей Крыма просто не представлена туристам, так как не проводилось и не проводится сегодня ни одно мероприятие по популяризации данных объектов. На наш взгляд, это связано именно с тем, что в Крыму не хватает квалифицированных кадров в туристской сфере.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что туристская сфера Крыма имеет огромный потенциал, который не развивается из-за ряда факторов одним из которых является низкая подготовка специалистов туристской сферы или их отсутствие. На сегодняшний день в Республике Крым существует ряд высших учебных заведений, на базе которых возможно было бы проводить такие мероприятия, как повышение квалификации сотрудников сферы туризма или их полная переподготовка. Так как в Крыму достаточно высокий процент местного населения, имеющего высшее образование, но в большей степени не работающего по своему направлению подготовки, а задействованного именно в туристской сфере, то из-за нехватки профессиональной информации они не могут раскрыть весь тот туристский потенциал, которым обладает Крымский полуостров.

Список использованной литературы

1. Василенко В.О., Шматько В.Г. Інноваційний менеджмент: 3 ред. В.О. Василенко. – К.: ЦУЛ, Фенікс, 2003. – 404 с.
2. Економіка підприємства / За заг. ред. С.Ф. Покропивного.–Вид. 2-ге, перероб. та доп. – К.: КНЕУ, 2001. – 528 с.
3. Кабалина В., Кларк. С. Инновации на постсоветских промышленных предприятиях // Вопросы экономики. - №7. – 2001. С.19-33.
4. Синк Д.С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. В.И. Данилова-Данильяна.-М.:Прогресс, 1989.-528 с.
5. Ann P. Bartel, Nachum Sicherman. Technological Change and Wages: An Interindustry Analysis // Journal of Political Economy. -V.107, №2, april 1999. - P.285-326.

© Калафатов Э.А., Абибуллаев М.С.

А.В. Золотухина
кандидат философских наук, соискатель (докторант)
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА И РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

На современном этапе становления в развитых странах мира так называемой экономики знаний – нового типа экономики, в которой сектор знаний является определяющим в общественно-экономической сфере (обеспечивая продуцирование новых научно-технических идей и технологий), особую важность приобретает изучение особенностей и возможностей развития научно-технического потенциала. Причем в условиях формирования в России отношений федерализма, с учетом масштабности территории страны и различий отдельных ее регионов по социально-экономическому положению, наиболее актуальным становится решение задачи развития научно-технического потенциала на субфедеральном уровне. Это объясняется также и тем обстоятельством, что научно-технический потенциал страны в целом представлен сложно структурированной совокупностью научно-технических потенциалов регионов, которая формируется и реализуется в рамках функционирования национальной инновационной системы с ее региональными звеньями.

Научно-технический потенциал региона представляет собой совокупность имеющихся ресурсов и достигнутых результатов научно-технической деятельности, в комплексе обуславливающих возможности ее дальнейшей реализации в определенном пространственно-временном континууме (при соответствующих параметрах интенсивности, масштабности, эффективности).

То есть перспективы позиционирования региона в качестве центра научных исследований и разработок, территории с высокой концентрацией научно-технического потенциала имеют определенную специфику в силу культурно-исторических, геополитических, социально-экономических особенностей регионального развития и обусловлены, прежде всего, активной позицией региональных органов управления при наличии соответствующих ресурсов и определенного научно-технического задела (тех результатов НИОКР, которые еще не были реализованы, но могут с большой долей вероятности быть использованы для создания новых технологий и других инноваций [1]).

При этом одним из наиболее значимых вопросов является обеспечение адекватного воспроизводства научно-технического потенциала в регионе – особенно в современных российских условиях проявления кризисных

тенденций в научно-технической сфере, что выражается в недостаточном кадровом, финансовом, материально-техническом и организационном обеспечении НИОКР, ведущем к невысокой результативности научно-технической деятельности даже в наиболее развитых регионах страны (табл. 1).

Таблица 1 - Показатели функционирования научно-технического потенциала в регионах России (на примере некоторых субъектов РФ по данным 2014 г.)

Субъект Российской Федерации	Ресурсы в составе научно-технического потенциала региона				Результаты НИОКР
	Доля персонала, занятого НИОКР (в общей численности занятых в экономике, в %)	Внутренние затраты на НИОКР (в расчете на 1 руб. ВРП на душу населения, коп.)	Внутренние затраты на приобретение оборудования для НИОКР (на 1 руб. ВРП на душу населения, коп.)	Число организаций, занятых НИР (на 10000 занятых с высшим образованием)	Число созданных передовых технологий (на 10000 занятых в экономике)
<i>Центральный федеральный округ</i>					
Московская область	2,89	9,2	0,26	1,9	2,3
г. Москва	3,53	4,6	0,13	2,2	3,0
<i>Северо-западный федеральный округ</i>					
Ленинградская область	0,96	2,3	0,03	0,7	1,5
г. Санкт-Петербург	3,04	8,7	0,49	2,8	8,8
<i>Южный федеральный округ</i>					
Волгоградская область	0,30	2,7	0,01	1,2	0,1
Ростовская область	0,66	3,4	0,04	1,5	1,0
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>					
Республика Северная Осетия - Алания	0,23	1,0	0,04	1,4	0
Ставропольский край	0,19	0,6	0,02	0,8	0
<i>Приволжский федеральный округ</i>					
Республика Башкортостан	0,47	1,5	0,03	1,5	0,4
Республика Татарстан	0,66	1,6	0,08	1,9	2,0
Нижегородская область	2,37	12,3	0,48	1,9	4,5
<i>Уральский федеральный округ</i>					
Свердловская область	1,04	3,4	0,05	1,9	2,9
Челябинская	0,93	2,7	0,06	1,0	5,8

область					
<i>Сибирский федеральный округ</i>					
Новосибирская область	1,58	4,7	0,08	2,8	2,2
Томская область	1,81	5,2	0,27	2,7	2,0
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>					
Приморский край	0,56	1,8	0,05	1,5	0,4
Магаданская область	0,82	1,9	0	2,9	2,3

Источник: составлено автором на основе проведенных расчетов – приведения исходных статистических показателей [2] к сопоставимому виду путем их отнесения к соответствующим макроэкономическим (региональным) показателям: численности занятых в экономике (в том числе, с высшим образованием) и ВРП на душу населения.

Воспроизводство научно-технического потенциала с точки зрения экономической теории есть постоянное возобновление (простое или расширенное) его компонентов в их органической и упорядоченной взаимосвязи в виде непрерывной последовательности важнейших стадий воспроизводственного процесса [3, 4, 5]:

1) производство (формирование и поддержание определенного масштаба ресурсов научно-технической деятельности, а также условий и факторов ее осуществления);

2) распределение (территориальное, секторально-отраслевое) – на основе соответствующих организационно-экономических отношений в научно-технической сфере;

3) обмен (ротация персонала, занятого НИОКР; трансляция научно-технических идей в виде кодифицированного и неявного знания);

4) потребление (использование) – непосредственно осуществление научно-технической деятельности: применение различных ее ресурсов с целью получения новых знаний и технологий, внедрения уже апробированных знаний в новых условиях, обеспечения прироста научно-технического знания на основе совершенствования полученных ранее результатов НИОКР и т.д.

5) воспроизводство научно-технического потенциала, очевидно, имеет свою специфику и не тождественно воспроизводству совокупного общественного продукта. Однако именно стадии производства (формирования) и потребления (использования) научно-технического потенциала имеют наибольшее значение, и в агрегированном виде (с позиций осуществления научно-технической деятельности и движения научного знания) могут быть рассмотрены во взаимосвязи «производство-распределение» и «обмен-потребление».

Таким образом, воспроизводство научно-технического потенциала в регионе представляет собой сложную, циклически организованную систему, охватывающую процессы его формирования и использования в соответствующих территориальных границах, характеризующиеся не только

повторением, возобновлением на неизменной базе, но и качественным ростом, накоплением количественных и качественных изменений, созданием импульсов и условий для непрерывного развития [6].

При этом формирование научно-технического потенциала, его внутренней структуры обеспечивает фундамент его воспроизводства, создавая основу для его дальнейшего использования и развития (рис. 1).

Рисунок 1- Концептуальная схема воспроизводства научно-технического потенциала

Приведенная на рис. 1 схема характеризует научно-технический потенциал региона как реализованную совокупность его способностей и возможностей к разработке и восприятию новых научных знаний, идей и технологий, что, в свою очередь, ведет к обеспечению инновационного развития экономики. Тем самым научно-технический потенциал следует рассматривать в трех плоскостях [7] (соответствующих стадиям и особенностям воспроизводственного процесса, протекающего в научно-технической сфере): формирование, использование и развитие.

Формирование научно-технического потенциала предстает как систематическое поддержание его определенных пропорций и параметров [8]:

- в ресурсно-поэлементном разрезе – исходя из необходимости сбалансированной структуры научно-технического потенциала (наличия в достаточном для осуществления НИОКР количестве трудовых и финансовых ресурсов, оборудования и материалов, при адекватной организации научно-технической деятельности – что в комплексе обуславливает соответствующую результативность исследований и разработок);

- с позиций процессуальной характеристики – с учетом важности формирования в регионе законодательной базы и информационного обеспечения государственной научно-технической политики, обеспечивающих активизацию НИОКР, материальное и нематериальное стимулирование ее субъектов и, в целом, создание благоприятных условий для осуществления научно-технической деятельности;

– в контексте пространственной и секторально-отраслевой характеристики – основываясь на пространственном размещении научно-технического потенциала в территориальных границах региона (с ориентацией на обеспечение определенной симметрии и равномерности, несмотря на специфику современных процессов урбанизации) при соблюдении пропорциональности в распределении ресурсов НИОКР по секторам науки и стимулировании осуществления исследований и разработок в разных отраслях региональной экономики.

Очевидно, что формирование научно-технического потенциала представляет собой подготовительный этап научно-технической деятельности, связанный с организацией ее процесса на основе всего необходимого обеспечения: начиная от наличия субъектов этой деятельности (относящихся к определенным организационным формам), обладающих не только соответствующей квалификацией, но и мотивацией к ее осуществлению, и заканчивая источниками финансирования, позволяющими создать качественную материально-техническую базу и стимулировать НИОКР.

Использование научно-технического потенциала представляет собой процесс задействования тех или иных его составляющих с целью получения определенных результатов: для решения соответствующих задач государственной научно-технической и/или социально-экономической политики. Тем самым целесообразно включение результативной составляющей в процесс формирования научно-технического потенциала региона: в этом процессе не только ресурсы, но и уже полученные результаты НИОКР трансформируются в определенные результаты регионального развития. То есть результаты («выходы») научно-технической деятельности используются для генерации новой научно-технической продукции или же направляются в сферу коммерциализации (инновационную сферу).

Самому понятию «научно-технический потенциал» в связи с основными свойствами знания, информации (такими, как множественность, преемственность, неисчерпаемость [9]) присуща определенная двойственность: с одной стороны, научно-технический потенциал создает возможность для экономико-технологического развития страны и отдельных ее регионов в виде разнообразных новых идей, разработок, технологий, а с другой стороны, сам научно-технический потенциал повышается за счет внедрения новшеств, как важнейших результатов научно-технической деятельности.

Таким образом, воспроизводство научно-технического потенциала региона должно обеспечивать непрерывность возобновления:

- количества и качества человеческих ресурсов научно-технической деятельности;
- потоков научных знаний и научно-технической продукции;
- финансовых ресурсов и материально-технической базы науки;
- организационно-экономических отношений в сфере НИОКР.

Кроме того, поскольку все ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса и необходимость реализации инновационного сценария развития экономики предъявляют повышенные требования к качеству всех составляющих потенциала НИОКР, его воспроизводство требует постоянного обновления и совершенствования, обуславливая, тем самым, важность развития (повышения уровня) научно-технического потенциала территорий.

Развитие научно-технического потенциала имеет место в двух случаях:

-при количественном изменении его составляющих (увеличении численности кадров и объемов финансирования науки, росте числа научных организаций и количества разработанных технологий и т.п.);

-при качественном совершенствовании (повышении эффективности, интенсификации процесса формирования и использования) отдельных его составляющих или их совокупности.

Однако, как показывает табл. 1, уровень развития научно-технического потенциала регионов России пока, к сожалению, оставляет желать лучшего. Это связано как со специфически российскими особенностями воспроизводства научно-технического потенциала (в частности, на субфедеральном уровне), так и с чертами, имманентно присущими ему как особому структурно-функциональному образованию в рамках экономического потенциала социально-экономической системы. Все это обуславливает наличие определенных сложностей в обеспечении воспроизводства научно-технического потенциала в регионе:

– многоаспектность самого научно-технического потенциала как системы разнородных элементов, имеющих различную природу функционирования и развития;

– временной лаг между возникновением новых научно-технических потребностей и подготовкой научно-технических кадров соответствующей квалификации;

– подчиненность целям социально-экономического развития территории;

– трудность объективной количественной оценки научно-технического потенциала в целом и отдельных его составляющих;

– все ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса, глобализация науки, что ведет, с одной стороны, к повышению ее роли в общественно-экономическом развитии, а с другой – к быстрой смене научно-технических приоритетов;

– значительная роль государства в регулировании научно-технической сферы, высокая централизация науки в России;

– особенности российского федерализма, пока в достаточной степени не предусматривающего самостоятельность регионов в осуществлении социально-экономической и научно-технической политики;

– неравномерность регионального развития в стране, что означает сложность разработки универсальной методики формирования и развития научно-технического потенциала на территориальном уровне;

– неразвитость инструментария стратегического управления в региональной практике хозяйствования, что не позволяет рационально выявлять долгосрочные цели и оптимальные критерии научно-технического развития, снижая, тем самым, эффективность процесса формирования, использования и развития научно-технического потенциала региона.

Указанные сложности требуют дальнейшей проработки концепции развития научно-технического потенциала в каждом регионе страны с целью повышения вклада всех субъектов РФ в функционирование национального сектора исследований и разработок, как базиса для перевода экономики на инновационный путь.

Список использованной литературы

1. Корчак, В.Ю. Научный задел как инновационная основа создания новых поколений технических систем [Текст] / В.Ю. Корчак // Компетентность. – 2010. – № 9-10. – С. 18-24.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. [Текст] / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

3. Азарьева, В.В., Качество системы управления научно-инновационной деятельностью, как определяющий фактор воспроизводства научно-инновационного потенциала [Текст] / В.В. Азарьева, С.А. Степанов // Изв. СПбГЭТУ «ЛЭТИ»: Сер.: Экономика и менеджмент организации. – 2005. – Вып. 2. – С. 3-7.

4. Фролов, И.Э. Научно-технологический потенциал России на современном этапе: проблемы реализации и перспективы развития [Текст] / И.Э. Фролов, Н.А. Ганичев // Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 1. – С. 3-20.

5. Юхновская, Т.Н. Государственное регулирование воспроизводства научно-технологического потенциала в условиях международного сотрудничества [Текст] / Т.Н. Юхновская // Вестник Томского государственного университета: Экономика. – 2014. – №2 (26). – С. 81-91.

6. Безродная, Н.И. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования [Текст] / Н.И. Безродная, Т.Г. Гилина и др. / Под науч. ред. проф. С.Ю. Авакова. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2004. – 292 с.

7. Золотухина, А.В. Научно-технический потенциал региона как фактор формирования устойчивой экономики [Текст] / А.В. Золотухина // Инновации и инвестиции. – 2009. – № 2. – С. 67-70.

8. Золотухина А.В. Научно-технический потенциал устойчивого развития: регион, отрасль, предприятие. – Уфа: УГАТУ, 2011. – 192 с.

9. Степанова, Т.Е.. Экономика, основанная на знаниях (теория и практика): учебное пособие [Текст] / Т.Е. Степанова, Н.В. Манохина – М.: Гардарики, 2008. – 238 с.

© Золотухина А.В.

Г.И. Япарова-Абдулхаликова
старший преподаватель
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ ОПИСАНИЯ РАГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

В современных условиях территориальная организация экономики является одним из ведущих направлений исследований как для теоретиков, так и для практиков. Это связано и с поисками механизмов реорганизации экономики для совершенствования макроэкономической динамики, и с отсутствием интеграции пространственного аспекта такой динамики в теории и модели общего экономического развития. В имеющихся работах по пространственной экономике нет единой методологии и методики исследований территории с позиции пространственного аспекта. Обычно исследования базируются на результатах анализа данных государственной статистики по отношению к административно-территориальной единице какого-либо уровня.

К настоящему времени у отечественных исследователей накоплен огромный опыт по экономическому развитию регионов с точки зрения административно-территориальных единиц и географических границ. Пространственная и региональная экономика различны, но, тем не менее, изучение процессов, происходящих в пространственной экономике, невозможно без опоры на региональную экономику.

Эволюция пространственного аспекта исследования экономики, по мнению, Минакира П.А. и Демьяненко А.Н. прошла три этапа [4].

На первом этапе регионы представляли собой некие географические рамки и ареалы, в пределах которой размещались определенные виды экономической деятельности при выгодном сочетании природно-географических условий. Это направление авторы называют «экономикой регионов». Отличительные характеристики этого направления следующие.

1. Слабая пространственная дифференциация ввиду неоднородности географического пространства.

2. Доминирование природных факторов и живого труда.

3. Фрагментарность рыночного пространства из-за небольшой пространственной мобильности товаров.

4. Достаточно простая структура и размеры районоорганизующих центров.

5. Осуществление экономической деятельности в форме товарного или натурального хозяйства.

6. Концентрация хозяйствующих субъектов на соответствующей территории.

7. Слаборазвитость национального разделения труда.

На втором этапе экономика регионов эволюционировала в региональную экономику. Т.е. стали исследоваться экономические отношения между хозяйствующими субъектами в пределах данной экономической системы, а также между хозяйствующими агентами, функционирующими в разных регионах – регион, как объект исследования стал модифицироваться. Это проявилось в следующем.

1. Возрастание степени разнообразия экономической системы.
2. Активизация пространственных экономических параметров.
3. Превращение экономических регионов в комплексы взаимосвязанных и взаимодействующих хозяйствующих субъектов.
4. Превращение экономической географии в географическую экономику.
5. Изменение как внутренней структуры экономических районов, так и их конфигурации и специализации.

6. Пространственная неоднородность экономических регионов в распределении основных факторов производства.

7. Формирование теоретических концепций исследования экономики с пространственной точки зрения (И. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Леш, отечественные исследователи – К.И. Арсеньев, П.П. Семенов, А.И. Скворцов, А.Н. Челинцев, И.Г. Александров, Б.Н. Книпович, Н.Н. Колосовский и др.).

8. Формирование в пределах данной экономической территории собственно территориального рынка.

9. Теоретические схемы пространственной организации превратились в нормативные схемы централизованного размещения ресурсов и производства.

На третьем этапе зародились идеи пространственного регионального развития. Отметим характерные особенности этого этапа.

1. Интеграция экономических и социальных систем в купе с техническими и институциональными системами.

2. Превращение информации в важнейший фактор экономического производства.

3. Сжатие экономического пространства и времени – удаленные хозяйствующие субъекты взаимодействуют напрямую без промежуточных узлов.

4. Регион трактуется с одной стороны как «целостный функционирующий механизм, в пределах которого функционирует локальная воспроизводственная система», с другой стороны регион является элементом единой системы производительных сил и производственных отношений, в рамках которой осуществляются полные циклы воспроизводства.

5. Параметры функционирования экономических регионов обуславливаются результатами функционирования их в рамках социальных и институциональных систем.

6. Формирование теоретических представлений об экономическом развитии с учетом пространственной компоненты (Ф. Перру, Ж. Будвиль, Т. Хегерстранд, М. Портер и другие).

7. Изменение характера взаимодействий внутри экономических регионов и между ними; развитие регионов с более гибкой специализацией и склонностью к инновациям («сетевые регионы»).

8. Превращение экономических регионов в «субнациональные экономики».

9. Развитие социально-экономических комплексов регионов определяется главным образом поведением хозяйствующих субъектов (экономических агентов).

10. Превращение государственной региональной экономической политики в важнейший элемент общей экономической политики.

Таким образом, в современной экономике пространство, так же как и классические факторы производства, технологии и различные институты, оказывает большое влияние на социально-экономическое развитие и прогресс. Современные региональные системы представляются в виде «вложенных друг в друга» пространственных социально-экономических регионов.

Исходя из сложности пространственной организации современной экономики и взаимодействий внутри нее, необходимо определить алгоритм и методы измерения региональной экономики с учетом пространственного фактора. Существующие традиционные подходы и методические приемы, описывающие региональную экономику, вряд ли смогут адекватно описать многомерные экономические системы в пространственном аспекте.

Для характеристики уровня развития региона применяется показатель валового регионального продукта (ВРП) в абсолютном выражении. Он рассчитывается аналогично валовому внутреннему продукту (ВВП) и представляет собой произведенную на территории региона валовую добавленную стоимость (ВДС) (как разность между валовым выпуском и промежуточным потреблением).

Следует отметить, что в Российской Федерации по сравнению с некоторыми зарубежными странами (Бразилия, Австралия) [3] существуют расхождения между суммарным ВРП и ВВП страны, что обусловлено трудностями информационного, концептуального и методологического характера. Устранение этих ограничений может способствовать значительному продвижению в области расчетов ВРП всеми тремя методами и анализа социально-экономического развития регионов с точки зрения пространственного аспекта. В частности для расчета ВРП методом конечного использования необходимо расширить возможности охвата первичных статистических данных, например, разработать методические приемы по расчету на региональном уровне показателей ввоза-вывоза, более корректно отражать результаты функционирования различных институциональных

единиц, чья деятельность может быть распространена на всю страну в целом и т.д.

Кроме того для методического совершенствования системы субнациональных счетов представляется важным разработка и внедрение в практику расчетов показателя функционирования муниципальных образований, например, валового муниципального продукта (ВМП). Объективная потребность в таких расчетах вызвана необходимостью более глубокого регионального анализа и тех процессов, которые протекают в муниципальных образованиях, повышения обоснованности решений, принимаемых в целях социально-экономического развития территорий.

Стандартной методики расчета ВМП на сегодня не существует. Однако в Программы Организации Объединенных Наций по национальным пунктам Глобальная городская обсерватория предложила оценивать «городской продукт» как количественный индикатор развития экономики города относительно национального уровня [7, С. 94]. Данная оценка достаточно условна, но позволяет провести сравнительный анализ территорий. Один из простейших методов расчета «городского продукта» представляет собой произведение соотношения валового регионального продукта с численностью занятого населения региона, численности занятого населения муниципального района и соотношения среднемесячной заработной платы по региону со среднемесячной заработной платой по i -му муниципальному району [2].

$$\text{ВМП} = \frac{\text{ВРП}_p}{\text{ЧЗ}_p} * \text{ЧЗ}_i * \frac{\text{СЗ}_p}{\text{СЗ}_i} \quad (1)$$

где ВМП_i – оценка валового муниципального продукта по i -му муниципальному району;

ВРП_p – валовой региональный продукт;

ЧЗ_p – численность занятого населения региона;

ЧЗ_i – численность занятого населения муниципального района;

СЗ_p – среднемесячная заработная плата по региону;

СЗ_i – среднемесячная заработная плата по i -му муниципальному району.

Кроме этого, для характеристики пространственной интеграции регионов предлагается использовать показатели уникальных преимуществ региона, динамики вклада ВРП в ВВП страны, уровня и динамики инвестиций в человеческий капитал, индекс человеческого развития региона и т.д. [1].

Далее, оценка пространственных изменений может быть измерена с помощью динамических рядов сводных региональных индексов как совокупности многообразных частных индикаторов социально-экономического положения регионов. Методы оценки изменений в структуре пространственной экономики включают векторы региональных индикаторов в зависимости от выбора сценарных параметров – от подготовки базы данных сопоставимых региональных индикаторов, комплексного прогнозирования социально-экономического развития региона до методики непосредственно

комплексной оценки пространственных изменений по различным вариантам сценарного развития экономики страны [6, С. 15].

Оценка пространственной экономики не будет полной без учета его основных свойств. Главными свойствами экономического пространства будут [5, С. 21], [8, С. 104]:

- целостность, проявляющаяся в комплементарности его составных частей, или фрагментарность, показывающая, наоборот, их автономность;
- интеграция или дезинтеграция экономического пространства, означающие усиление или ослабление межрегиональных экономических связей вкуче с внешнеэкономическими связями;
- однородность или дифференциация социально-экономического развития, что зачастую является следствием равномерного или неравномерного размещения различных объектов, видов деятельности и др.;
- симметричность или асимметричность, которая проявляется в полном соответствии в расположении и размещении объектов хозяйственной деятельности на определенный момент динамического равновесия или наоборот;
- др.

Перечисленные свойства позволяют определить регионы как субъекты территориальной или пространственной организации производства, ввиду того, что специфичны и свойственны каждому этапу экономического развития.

С помощью соответствующих показателей каждое из этих свойств можно представить как качественно, так и количественно при помощи соответствующих показателей. Наиболее часто для их оценки используются различные статистические показатели, например, для оценки однородности экономического пространства – показатели дисперсии, среднеквадратического и линейного отклонения, коэффициент вариации; симметричности или асимметричности – показатели асимметрии и эксцесса и др.

Таким образом, в современной региональной экономике пространственный фактор играет важную роль.

Для описания региональной экономики с учетом пространственного фактора необходимы соответствующие методика и инструментарий, позволяющие провести корректный пространственный и региональный экономический анализ. Для этого необходимо использовать передовой международный опыт тех стран, которые преуспели в составлении региональных счетов, расчетах ВРП всеми тремя методами в полном объеме, расчетах ВМП как показателя «муниципальных счетов» и отечественные разработки различных исследователей и научных организаций в этом направлении.

Список использованной литературы

1. Гагарина, Г.Ю. Развитие методологии управления пространственной интеграцией экономики регионов России: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Г.Ю. Гагарина. – М., 2014. –

328 с.

2. Гриценко, С. В. Статистическая оценка и анализ уровня социально-экономического развития муниципальных районов Воронежской области / С. В. Гриценко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 22 (151). – С. 15–23.

3. Зайцева, Ю.С. Валовой региональный продукт: измерения, структурный анализ, межрегиональные сопоставления: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Ю.С. Зайцева. - М., 2010. – 442 с.

4. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. - 2010. - № 2. - С. 6-32.

5. Орехова, Е.А. Влияние характеристик и свойств экономического пространства на развитие территории / Е.А. Орехова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - №10 (67). – С. 19-23.

6. Суспицын, С.А. Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики / С.А. Суспицын // Регион: экономика и социология. – 2007. - №4. – С. 3-17.

7. Шевандрин, А.В. Оценка социально-экономического развития муниципальных районов Волгоградской области / А.В. Шевандрин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2012. - №2 (21). – С. 92-100.

8. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – М.: Экономика, 2011. – 374 с.

© Япарова-Абдулхаликова Г.И.

Г.А. Талипова

магистрант,

Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **Н.В. Трофимова**

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Социально-экономическое программирование – мощный и эффективный инструмент, позволяющий структурировать государственную политику,

увязать её с целями, сроками, конкретными мероприятиями и имеющимися ресурсами. Сегодня данный инструмент активно используется на различных уровнях власти – федеральном, региональном, подчас и муниципальном. Тем не менее, сложившиеся в Российской Федерации подходы к составлению программ имеют определенные недостатки. Представляется разумным внести некоторые изменения в процесс социально-экономического программирования с целью повышения его результативности, по крайней мере, на уровне субъектов федерации. Такой выбор уровня программирования обусловлен тем, что набор проблем и «болевых точек» варьируется в различных регионах. Россия большая страна с весьма неравномерным территориальным развитием. В результате проблемы остро стоящие перед одними регионами менее актуальны в других субъектах федерации. Региональные власти, очевидно, в силу специфики своей работы в большей степени осведомлены о насущных проблемах своего региона, как и о специфических особенностях местной экономической практики.

На данный момент в Республике Башкортостан действует множество программ различной направленности. Так, в Республике приняты следующие программы: «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан», действующая до 2020 года, «Развитие земельных и имущественных отношений в Республике Башкортостан», действующая в период с 2013 по 2018 гг., «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан», принятая в 2012 году и продолжающаяся до 2020 года, а также многие другие. Полный перечень действующих в РБ государственных программ находится в открытом доступе на официальном сайте Правительства Республики Башкортостан [1].

Всего по состоянию на 31 декабря 2014 года действовали 23 программы экономического, социального, инфраструктурного развития, содержащие в общем 439 индикатора и целевых показателя. [2] При этом, к 31 декабря 2014 года были установлены плановые значения были достигнуты по 295 показателям (67,19%). По 103 показателям плановые значения не были достигнуты, а по 41 показателю плановые значения не были рассчитаны. При этом, из 23 действующих программ более чем на 90% были выполнены по 6 программа, в пределах 70-90% – по 6 программам, менее 70 – по 11 программам. В наименьшей степени были реализованы программы, указанные в следующей таблице.

Таблица 1 - Степень достижения плановых показателей отдельных государственных программ Республики Башкортостан на 31 декабря 2014 года.

Наименование программы	Степень реализации
Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан	44%
Развитие информационного общества в Республике Башкортостан	42,86%
Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан	40,48%
Стимулирование инновационной деятельности в Республике Башкортостан	40%
Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	39,58%
Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан	28,57%

В соответствии с существующей практикой социально-экономического программирования в регионах в качестве отправной точки берется определенный набор целей, некоторые целевые показатели, анализируется текущее состояние объекта программирования и выделяются возможности и вызовы. При этом, анализируется большой массив различных статистических данных, отражающих состояние тех или иных экономических процессов, объектов или явлений. Далее оцениваются возможные мероприятия и рассчитываются ресурсы (в первую очередь в части финансового обеспечения предлагаемых действий), которые можно направить на проведение данных мероприятий с тем, чтобы в итоге получить целевые значения показателей. Подобный подход можно охарактеризовать как ориентированный на мероприятия и ресурсы.

Так, в принятой в декабре 2012 года Государственной программе «Развития сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» [3], четко сформулированы цели и задачи программы, дан перечень целевых показателей и индикаторов, указана ресурсная база программы. Важное место в структуре программы занимает и анализ текущего положения в отрасли, с привлечением актуальной на момент создания документа статистической информации.

Каждый указанный элемент структуры является важным и неотъемлемым. Невозможно составить адекватную программу без постановки целей и задач, выбора индикаторов, тщательного статистического анализа объекта программы и т.д. Тем не менее, представляется, что необходимо несколько дополнить существующий подход к социально-экономическому программированию, расширить его. Более рационально, на наш взгляд, дополнительно акцентировать внимание на перечне проблем, актуальных для данного конкретного региона. Необходимо дополнить статистический анализ

текущего состояния объекта программирования глубоким анализом проблем, препятствующих его активному развитию и совершенствованию.

На основе проблемы необходимо выработать мероприятия по её нивелированию – в первую очередь институциональные, связанные с совершенствованием формальных институтов, а также инфраструктурные, создающие возможности для естественно преодоления проблемы.

Важно понимать, что внедрение подобного подхода требует высокого профессионализма специалистов, осуществляющих подготовку социально-экономической программы. Соответственно, необходимо развивать подготовку специалистов в области планирования, программирования и прогнозирования, в том числе путем включения в учебную программу значительного регионального компонента.

Кроме того, совершенствование подхода к социально-экономическому программированию требует подключения к процессу разработки программ научного сообщества, бизнеса, общественных организаций, местного населения. Это позволит не только значительно повысить степень и эффективность идентификации проблемы, но и в целом улучшить ситуацию с открытостью и прозрачностью региональной власти. Для этого следует совершенствовать системы взаимодействия государства и общества в части создания программ развития. Возможно, органам государственной власти, осуществляющим работу над программами следует организовывать широкие общественные дискуссии (в том числе при помощи современных средств связи, в первую очередь сети Интернет). За счет этого, органы государственной власти смогут эффективнее формулировать цели и идентифицировать проблемы. Более того, привлечение общества к процессу создания социально-экономической программы, позволит добиться и широкой общественной поддержки в процессе её реализации.

Таким образом, несмотря на работоспособность и эффективность социально-экономической программы как инструмента осуществления долгосрочной государственной политики, текущий подход к созданию государственных программ различного вида может быть усовершенствован. На наш взгляд, необходимо проводить более полный анализ проблем, препятствующих активному поступательному развитию объекта программирования. Внедрение подобного подхода, как представляется, позволит серьезно повысить качество социально-экономического программирования, снизить негативное регулирующее воздействие и усовершенствовать процесс законотворчества как на региональном, так и на федеральном уровне.

Список использованной литературы

1. Государственные и иные программы [Электронный ресурс] // www.pravitelstvorb.ru – Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. – Электрон. дан. URL:

<http://www.pravitelstvorb.ru/ru/government/government-programs/index.php> (Дата обращения к ссылке: 13.03.2016). – Заглавие с экрана.

2. О ходе реализации и об оценке эффективности реализации государственных программ Республики Башкортостан по итогам 2014 года [Электронный ресурс] // www.pravitelstvorb.ru– Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан. – Электрон. дан. URL: <http://www.pravitelstvorb.ru/lonely-files/Сводный%20годовой%20отчет%20о%20реализации%20государственных%20программ%20РБ%20в%202014%20г.pdf> (Дата обращения к ссылке: 13.03.2016). – Заглавие с экрана.

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от от 17 декабря 2012 года N 458 О государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» [Электронный ресурс] // docs.cntd.ru – Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Электрон. дан. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463500505> (Дата обращения к ссылке: 13.03.2016).

© Талипова Г.А., Трофимова Н.В.

В.А. Гнедкова

аспирант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Понятие «Межрегиональное взаимодействие» относится к числу важнейших категорий и в своем развитии прошло ряд этапов. На первом этапе развития межрегионального взаимодействия регионы осуществляли только линейную интеграцию национальных экономик в региональное экономическое пространство. На следующем этапе межрегиональное взаимодействие начало распространяться на другие сферы взаимоотношений: экономическую, политическую, социальную и культурную. На третьем этапе регионы начали рассматриваться как участники мирового экономического пространства.

Существуют различные подходы к определению понятия «межрегиональное взаимодействие». Согласно Концепции приграничного сотрудничества Российской Федерации, межрегиональное и приграничное сотрудничестве это - согласованные действия органов исполнительной власти, юридических лиц, общественных организаций, которые совершаются в рамках действующего законодательства РФ и пограничных государств. Также это действия, направленные на укрепление всесторонних отношений субъектов РФ и приграничных территорий в решении проблем неизменного развития

регионов РФ и приграничных территорий, улучшения уровня жизни населения, охраны окружающей среды и оказание взаимопомощи [3].

С точки зрения экономической социологии межрегиональное взаимодействие рассматривается С.В.Серебряковой, автор определяет данное понятие как:

- функциональное условие существования, движения (развития) и самовоспроизводства социально-территориальных общностей различного порядка («ядерных», «полупериферийных», «периферийных»);
- комплекс обменов территориальными действиями посредством потоков различного типа ресурсов, реализующих ряд типов моделей: миграционных, производственных, финансовых, информационных, организационных [4].

Так, субъектами межрегионального взаимодействия являются следующие носители территориальных действий:

- а) региональные группы населения, т.е. жители муниципальных образований различного порядка;
- б) хозяйствующие субъекты, осуществляющие свою деятельность на территории региона, субъектами в данном случае являются предприятия, акционерные общества, товарищества, организации, ассоциации, концерны, союзы и т.д.;
- в) региональные органы управления: органы управления административного (регионального) центра и органы местного (городского и сельского) самоуправления.

С точки зрения М.П.Булова, по своему содержанию межрегиональное взаимодействие включает в себя:

- формирование условий, которые подходят для свободного и взаимовыгодного сотрудничества между хозяйствующими субъектами сторон;
- единство действий участников процесса межрегионального и приграничного сотрудничества;
- соблюдение законодательства всех участников процесса межрегионального и приграничного сотрудничества;
- взаимное уважение, мирное разрешение споров;
- создание обстановки доверия, взаимопонимания, добрососедства между регионами;
- учет особенностей российских территорий приграничного сотрудничества и приграничных территорий сопредельных государств, в том числе характера межгосударственных отношений и исторически сформировавшихся связей, а также интересов национальной безопасности;
- ведение и заключение договоров, соглашений и их соответствующее выполнение;
- обмен визитами официальных лиц и делегаций;
- сотрудничество и обмен культурными ценностями [1].

Г.Розман рассматривает межрегиональное взаимодействие как соглашение о сотрудничестве между государствами или другими

обособленными территориями с/без образования специальных органов взаимодействия [10].

М.Фритш рассматривает межрегиональное взаимодействие как форму взаимоотношений между субъектами такого взаимодействия, предметом которых является нечто большее, чем операции на спотовом рынке (рынке наличных товаров), которые нельзя представить в форме иерархии [9].

В.Сонг рассматривает межрегиональное взаимодействие в трех аспектах: как баланс сил, с точки зрения реалистического подхода, как процесс решения проблем, с точки зрения либерального подхода, как форму человеческих взаимоотношений, с точки зрения социального подхода [12].

Таким образом, в результате анализа было выявлено, что большее количество зарубежных авторов рассматривают межрегиональное взаимодействие с точки зрения формы его осуществления, в отличие от российских авторов, придающих большее значения содержанию данного понятия.

Так, под межрегиональным взаимодействием целесообразно понимать комплекс обменов потоками ресурсов, исполняемых в рамках соглашений между органами власти, юридическими и физическими лицами различных регионов, принятых де-юре или де-факто, с целью представления общих интересов в мировом экономическом пространстве и повышения уровня устойчивого развития данных регионов.

Межрегиональное взаимодействие является сложным социально-экономическим явлением, характеризующимся множественностью объектов, субъектов, целей и форм реализации. В научной литературе существует немалое количество публикаций, посвященных отдельным аспектам этого явления.

А.В.Демидов выявляет следующие основные проблемы в формировании международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации.

1. Расширение связей по линии субъектов РФ затрудняется низким уровнем информированности как иностранных партнеров об экономическом и культурном потенциале многих российских регионов, так и российских регионов по конкретным проектам и потенциальным партнерам в сфере экономического и гуманитарного сотрудничества. Ощущается острая нехватка информационно-справочных материалов об экономическом, научно-техническом и другом потенциале российских регионов на иностранных языках.

2. Отсутствие основополагающего законодательного акта, определяющего понятие, цели и принципы приграничного сотрудничества, формы и порядок его осуществления, разграничивающего полномочия федерального и регионов в сфере приграничного сотрудничества. Для этого необходимо ускорить принятие федерального закона «О приграничном сотрудничестве в Российской Федерации».

3. Отсутствие должной системности, сплоченности и упорядоченности.

4. Недостаточность предварительной проработки визитов руководства регионов в страны - потенциальные партнеры, «явочный характер» таких визитов, эпизодический характер активности наших регионов в зарубежных странах, отсутствие должного настроения руководителей на серьезную работу.

5. Нехватка у партнеров необходимого объема финансовых средств, необходимых для осуществления совместных инвестиций и производственной кооперации в широких масштабах.

6. Видимый спад заинтересованности со стороны регионов РФ к наполнению сотрудничества конкретным содержанием после первоначальных обменов визитами и подписания протоколов.

7. Отсутствие целевой государственной финансовой поддержки российским компаниям и предприятиям [2].

Визиты руководителей российских регионов нередко осуществляются по приглашениям не регионов зарубежных стран, а крупных фирм - потенциальных инвесторов.

Конкуренция, по мнению Клауса Семлигера, является одной из основных проблем межрегионального взаимодействия. Автор предлагает три основных способа сочетания конкуренции и взаимодействия:

- наличие внутренних региональных запасов;
- отчетливо установленные сферы конкуренции и взаимодействия;
- закрепление указанных сфер в нормативно-правовых документах [11].

А.Торре и А.Раллет называют проблему межрегионального взаимодействия больших городов. Авторы считают, что мегаполисы в большей степени осуществляют взаимодействие с удаленными территориями, чем с прилегающими. Причиной данной тенденции авторы считают сходство ресурсов и инфраструктур, таких как аэропорт, железнодорожные станции, автобаны и т.д. Иной проблемой межрегионального взаимодействия авторы считают развитие рынка труда. Это приводит к тому, что людям необходимо жить и работать в различных регионах. Межрегиональный характер реализации инновационных проектов приводит, по мнению авторов, к сложностям в их координации и информационном сопровождении, а также к конфликтам между исследователями, менеджерами, снабженцами и другими участниками инновационного процесса [13].

Результаты обобщения подходов к выявлению проблем межрегионального взаимодействия и их воздействие на отдельные аспекты межрегионального взаимодействия представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты обобщения подходов к выявлению проблем межрегионального взаимодействия

№ п/п	Проблема	Аспекты межрегионального взаимодействия
1	Низкий уровень информированности потенциальных российских и зарубежных партнеров	Развитие межрегиональных связей
2	Нехватка информационно-справочных материалов о регионах на различных языках	Установление международных межрегиональных связей
3	Недостаточное развитие нормативно-правового обеспечения межрегионального	Регулирование и регламентирования межрегионального взаимодействия
4	Проблемы протокольного характера	Организации официальных визитов на высоком уровне
5	Недостаток финансовых ресурсов	Формирование межрегиональных связей в инновационной и инвестиционной сфере
6	Инициация взаимодействия коммерческими структурами, а не органами исполнительной власти	Однонаправленность проектов межрегионального сотрудничества (отсутствие социальной составляющей)
7	Конкуренция между регионами	Установление межрегиональных связей
8	Незаинтересованность мегаполисов в формировании периферийных территорий	Развитие межрегионального взаимодействия центра и периферийных территорий
9	Проблемы развития рынка труда	Социальные конфликты: люди вынуждены жить и работать в разных, удаленных друг от друга местах
10	Координации инновационных проектов, осуществляемых на межрегиональном уровне	Конфликты между исследователями, менеджерами, снабженцами и другими участниками инновационного процесса

Межрегиональное взаимодействие решает значимые и сложные для современной России социально-политические задачи: выстраивается политика межрегиональных отношений, которая гармонизирует связи по линии регион - регион, регион - Центр; стратегические направленности взаимодействия регионов воздействуют на стабильность процессов социального развития; межрегиональные контакты и связи обогащают стороны соглашений опытом социально-политического и организационно-материального обеспечения программ развития регионов; сотрудничество регионов действительно и плодотворно вводит население в социально-политический процесс, обращая инициативу и творчество всевозможных общественных групп в созидательное русло, формируя патриотические чувства и настроения.

Процесс межрегионального взаимодействия находится на этапе становления и формирования. Он включает в себя многоаспектность деятельности органов власти: политика, управление, экономика, социальная и общественная деятельность, регулирование связей субъектов РФ в их взаимовыгодных отношениях, воздействует на решение задачи интеграции регионов и укрепление российской государственности. Межрегиональное взаимодействие выступает как специфичный тип общественных отношений, свойственных развитому обществу рыночной экономики.

Таким образом, основными проблемами межрегионального взаимодействия являются:

- низкий уровень информированности потенциальных российских и зарубежных партнеров;
- нехватка информационно-справочных материалов о регионах на различных языках;
- недостаточное развитие нормативно-правового обеспечения межрегионального взаимодействия;
- проблемы протокольного характера (сложности в организации официальных визитов на высоком уровне);
- нехватка финансовых ресурсов;
- инициация взаимодействия коммерческими структурами, а не органами исполнительной власти;
- конкуренция;
- незаинтересованность мегаполисов в развитии периферийных территорий;
- проблемы развития рынка труда (вынужденная миграция);
- координация инновационных проектов, осуществляемых на межрегиональном уровне.

Список использованной литературы

1. Буров М.П. Система регулирования экономического взаимодействия регионов: монография. – М.: Издат.- торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. – 320 с. (с.18).
2. Демидов А.В. Межрегиональные и приграничные связи во внешней политике России // Право и безопасность. – 2008. - №4 (29). – С. 26-34.
3. Распоряжение Правительства РФ от 9.02.2001г. № 196-Р «Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации».
4. Серебрякова С.В. Макрорегион: социологический анализ моделей взаимодействия субъектов РФ (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Башкирского Университета. – 2009. - № 1 (14). – С. 256-260.
5. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. Макроэкономический анализ регионального продукта; М-во образования Рос. Федерации, Башк. гос. ун-т. Уфа, 2003.
6. Янгиров А.В. Формирование многоуровневой структуры

воспроизводственного потенциала региона. В сборнике: Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации, инновационно-технологического развития и сотрудничества труды Первой Международной научно-практической конференции. 2013. С. 471-474.

7. Янгиров А.В., Ахунов Р.Р. Воспроизводственный потенциал как системообразующий элемент региональной экономики. В сборнике: Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем VIII Всероссийская научно-практическая интернет-конференция. Ответственный редактор: Д.А. Гайнанов. 2014. С. 13-15.

8. Янгиров А.В., Юсупов К.Н., Ахунов Р.Р., Исламов Ф.Ф., Закиров И.В., Уразаев Р.А., Вострецов А.И., Курамшин Т.А., Мухаметова А.Д./ ответственный редактор: А.В. Янгиров. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан, Уфа, 2013.

9. Fritsch M. Does R&D-cooperation behavior differ between regions? // Industry and Innovation. - March 2003. - Volume 10, Number 1. – PP. 25–39. 9.

10. Rozman G. Northeast Asia's stunted regionalism – bilateral distrust in the shadow of globalization. - Cambridge University Press, New-York, 2004. 10.

11. Semlinger K. Cooperation and competition in network governance: regional networks in a globalised economy // Entrepreneurship and regional development. - November 2008. - № 20. – PP. 547-560. 11.

12. Song W. Regionalization, inter-regional cooperation and global governance. Published online: 25 January 2007. - Springer-Verlag, 2007. 12

13. Torre A., Rallet A. Proximity and Localization // Regional Studies. - February 2005. - Vol. 39.1. - PP. 47–59. 13.

© Гнедкова В.А.

Р.Н. Зарипов

магистрант,

Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **А.Р. Таймасов**

кандидат экономических наук, доцент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

Два последних года для экономики России прошли под давлением санкций и ряда других геополитических решений, которые серьезно повлияли на её доходность и, прежде всего, от внешних торговых отношений. Сказалось

и сильное падение цен на нефть, которая является одной из самых значимых статей в структуре экспорта России. В целом итоги развития экономики показали пагубность зависимости от экспорта ресурсов, как основного источника дохода от экспорта. В этой связи было принято решение реализовывать импортозамещающую экономику, которая в свою очередь столкнулась с рядом проблем.

Импортозамещение сам по себе процесс долгий и сложный, особенно если замещать нечем. Многие товары промышленности нужно либо серьезно модернизировать, либо создавать с нуля. Что касается сельскохозяйственных товаров, то Россия может, и обеспечивает себя сама, о чем говорит Министерство сельского хозяйства. По данным Росстата, в 2014 году объем сельскохозяйственного производства вырос на 3,7%, превысив 4 трлн рублей, а за восемь месяцев 2015 года выпуск продукции сельского хозяйства увеличился на 1,8% – до 2,452 трлн рублей. Как сообщил на форуме по продовольственной безопасности в г. Ростов-на-Дону (июнь 2015 г.) премьер-министр Российской Федерации (РФ) Д. Медведев, по итогам 2014 г. страна обеспечена четырьмя из восьми видов продукции российского производства, которые крайне необходимы с точки зрения продовольственной безопасности – зерно, сахар, растительное масло и картофель. При этом эти значения выше, предусмотренных в доктрине о продовольственной безопасности.

Что же касается промышленности, то тут положение далеко не такое как с сельским хозяйством. Институт Гайдара в 2015 году дважды провел опрос, оценивающий помехи импортозамещения в промышленности. Его ценность заключается в том, что он проходил среди руководителей предприятий, которые живут в реальном мире, адаптировались к нему и не питают иллюзий о ближайшем будущем. В такой ситуации оценки промышленными предприятиями реальных ограничений импортозамещения могут послужить хорошим дополнением официальным планам, отчетам и заявлениям [3].

Так, руководителям предприятий был задан вопрос: что препятствует импортозамещению на российских промышленных предприятиях?

Результаты опроса приведены в таблице 1.

Этот опрос наглядно показывает самую сильную проблему импортозамещения - отсутствие российских аналогов необходимого качества (62 % опрошенных).

Так как же трансформировать внешнеэкономическую деятельность, в том числе региона, когда нужно действовать в рамках модели импортозамещающей экономики в реально существующих исходных позициях?

Ответ на этот вопрос дали саммиты ШОС и БРИКС, прошедшие в г. Уфа 8-9 июля 2015 года. Саммиты в очередной раз продемонстрировали, что «решение многих экономических проблем продуктивно реализуются в рамках международных экономических организаций и принятых международных экономических соглашений» [1]. Итоги саммитов показали, что наши восточные партнеры заинтересованы в долгосрочном и продуктивном

сотрудничестве с Российской Федерацией. Причем, сотрудничество может дать не только выгоду, но и время для решения проблем с нехваткой отечественного сырья для импортозамещения в промышленности.

Таблица 1-Результаты опроса руководителей предприятий, % ответов.

	Январь	Август	Изменение, %
Отсутствие отечественных аналогов оборудования и сырья любого качества	62	62	0
Низкое качество отечественного оборудования и сырья	35	31	-0,1
Завышенные цены на отечественное оборудование и сырье	11	13	0,2
Недостаточные объемы выпуска отечеств. оборудования и сырья	13	12	-0,1
Недостаточная поддержка властями выпуска отечественного оборудования и сырья	18	11	-0,4
Все еще приемлемые цены на импортное оборудование и сырье	2	5	1,5
Недостаточные административные запреты (санкции) на импорт оборудования и сырья	0	1	100
Оттягивание самим предприятием перехода на отечественное оборудование и сырье	0	0	0

Так, с Индией, традиционно являющейся одной из самых главных партнеров РФ (куда с Уфимского моторостроительного завода поставляются авиационные двигатели), ведутся совместные разработки и строятся новые предприятия. Китаю же интересен российский шинный рынок. Начаты переговоры по размещению в Республике Башкортостан предприятий по производству покрышек. Кроме того, поднебесной интересны лесопереработка, химия, заинтересованы они и в добыче полезных ископаемых, металлических руд, цинка, меди, железа. С Бразилией у России тоже есть точки соприкосновения - машиностроение, авиационное производство. Перспективными направлениями являются также химпроизводство, добыча нефти, нефтепереработка. Все это большие инвестиции в нашу страну, на совместные разработки новых станков, оборудования, которые позволят наладить производство необходимых для промышленности товаров, что, в конечном итоге, и приведет к максимально возможному импортозамещению [2].

Таким образом, в ситуации, когда российская экономика не может быстро и качественно полностью перейти к модели импортозамещения, она должна найти партнеров, инвесторов, которые заинтересованы в сотрудничестве и развитии России, тем самым выиграв время для организации производства импортозамещаемых товаров и услуг.

Список использованной литературы

1. Таймасов А.Р., Муратова З.М., Юсупов К.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебное пособие/ под общ. ред. А.Р. Таймасова. – М.: Кнорус, 2015. - 288 с. – (Бакалавриат).

2. Бухарова О. Извлечем уроки, выстоим // Российская газета [Электронный ресурс] – URL: <http://rg.ru/2014/08/12/hamitov.html> (дата обращения 17.03.2016).

3. Цухло С. Теперь без эмоций: что мешает импортозамещению в России// РБК [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rbc.ru/opinions/economics/28/10/2015/56309c699a7947c537e05f9e> (дата обращения 19.03.2016).

© Зарипов Р.Н., Таймасов А.В.

Г.Г. Шигапова

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия как часть мировой экономической системы в полной мере ощутила воздействие мирового экономического кризиса. Его последствия проявляются по-разному, степень воздействия на различные отрасли народного хозяйства и регионы также различаются. Регионы адаптируются к новым условиям, каждый ищет свои варианты стабилизации. Но поиск путей выхода из кризиса усложняется старыми и новыми проблемами.

В настоящее время структура федеративного устройства представляет собой совокупность областей, краев, автономных республик. Коренные социально-экономические преобразования, внедрение рыночных принципов требуют модернизацию и сферы экономического районирования.

Значительная протяженность страны, множественность национальных и хозяйственных различий, климатическое разнообразие определяют исходное существование отличий в темпах и структуре социально-экономического развития.

Большинство российских областей, особенно в европейской части, представляют собой административные образования, в которых нет выраженных специализаций, достаточной ресурсной базы, что не способствует созданию условий для комплексного развития экономики. При этом в восточной части России имеются города и районы (Москва, Санкт-Петербург, Московская область и др.), способные демонстрировать высокие темпы экономического развития. Межрегиональная дифференциация – объективная характеристика российской экономики, при которой значения отдельных

показателей (валовой внутренний продукт, средняя заработная плата, объем производства и др.) могут различаться в разы.

Существенные региональные различия наблюдаются не только между федеральными округами, но и внутри округов, между отдельными областями. Это подтверждается многими российскими учеными по результатам анализа экономических и социальных параметров областных административно-территориальных единиц России [6]. Отчетливо проявляется закономерность больших разрывов значений показателей и преобладания регионов невысоких параметров, что не может быть объяснено только территориальными, климатическими условиями.

Регионы существенно различаются в уровнях занятости и доходов населения, объемах инвестирования и по другим показателям [3].

В условиях больших экономических различий между регионами устойчивое поступательное развитие России затруднительно. Проблемы, ранее находящиеся в «стадии покоя», и новые, привнесенные кризисом, начинают перерастать в угрозы, которые влияют на национальную и региональную безопасность. Вместе с тем, они являются только вершиной айсберга, проявлением еще более серьезной проблемы – отставанием российской экономики от экономики развитых стран, в первую очередь, в структуре технологических укладов, незначительной долей высоких технологий. Поэтому кризис, обнаживший данные проблемы, заставляет по-новому взглянуть на необходимость увеличения сегмента высоких технологических укладов в народном хозяйстве, ухода от сырьевой ориентации.

Российская экономика становится все более «сырьевой», а регионы сырьевой ориентации, определяя наполнение федерального бюджета, будут стремиться укрепить свою самостоятельность, ставя вопросы об оставлении большей части экспортной выручки непосредственно в регионе. Как в этих условиях увязать национальную безопасность и безопасность регионов?

Для экономической и финансовой устойчивости региона положительным фактором должно стать увеличение притока средств, но в тоже время такой подход будет связан с укреплением самостоятельности региона и, в итоге, возможным снижением экономической безопасности страны. Отсюда следует, что задача повышения безопасности регионов, связанная в значительной степени с необходимостью развития финансовой системы и повышения финансовой безопасности региона, может стать фактором для понижения национальной безопасности страны. Эта экономическая и политическая «развилка направлений» является качественно новой постановкой задачи мониторинга и управления экономической безопасностью.

Различная интенсивность экономического развития регионов России, осложненного в условиях кризиса многочисленными факторами внешней и внутренней среды, вызывает усиление неравенства.

Несмотря на объективность расслоения регионов в темпах экономического развития, нельзя утверждать, что этот фактор является

полностью разрушительным. Конечно, границы уровней региональной дифференциации, за которыми возможно разрушение федеративного устройства, существуют. И в теоретическом плане эти проблемы пока не раскрыты. К позитивным характеристикам дифференциации можно отнести актуализацию необходимости каждому региону определить свои направления развития, позволяющие повысить его устойчивость с учетом территориальных особенностей.

Получить укрупненное описание ситуации и выявить складывающиеся в экономике региона тенденции позволяет сравнительный анализ основных социально-экономических показателей. Таких показателей (абсолютных, относительных) достаточно много (численность занятых в экономике, потребительские расходы на душу населения, основные фонды в экономике, валовой региональный продукт (ВРП), сальдированный финансовый результат деятельности организаций, объем инвестиций в основной капитал, объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности и другие). Применение межрегионального сравнения субъектов Российской Федерации по ВРП на душу населения позволяет исследователю создать эмпирическую основу для изучения проблем регионального развития. Данный показатель по-своему ограничен, из его величины нельзя получить информацию о структуре источников развития, производственного потенциала и других факторов.

Обобщение и группировка регионов по уровню ВРП на душу населения будут носить субъективный характер и не раскроют всей глубины экономических процессов. В одну группу могут попасть регионы различной производственной ориентации, мощности, демографических и иных условий. Но такие оценки не обременены излишним математическим аппаратом, легки для обобщения и позволяют на уровне маркеров формировать индикативные сигналы для управления.

Мониторинг показателей важен для оценки безопасности регионов и страны. Особенно интересным с научной и практической точки зрения является установление пределов неравенства социально-экономического развития, за которым возможен неуправляемый кризис.

Высокий уровень ВРП на душу населения, превышающий среднероссийский, зафиксирован в Центральном федеральном округе (Москва, Московская область), Северо-Западном (Санкт-Петербург, Ленинградская область), Уральском, Дальневосточном федеральных округах. Регионы сырьевой ориентации, имеющие высокий промышленный экспортно-ориентированный потенциал (Тюменская область, Татарстан, Республика Коми) также отличаются высоким значением этого показателя. Слабые в экономическом плане регионы Южного федерального округа (Республики Калмыкия, Адыгея), Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика и др.) отстают от среднероссийского уровня ВВП на душу населения.

В периоды неустойчивости выявить многофакторность воздействия на экономику региона и связь этих воздействий с уровнем безопасности, учесть ее в методиках и мониторинге крайне сложно. При этом особый интерес представляет оценка финансовой безопасности как наиболее важной составляющей экономической безопасности [7]. Финансы стали не только «кровеносной системой» хозяйствования, а одним из факторов развития производительных сил. Известно множество методов исследования экономической и финансовой безопасности страны и регионов. Общее свойство систем диагностики, наряду со спорностью их оценок как следствия нелинейности экономического развития – это субъективизм и позиция исследователя. Нередко полученные результаты оценки уровня экономической безопасности не совпадают с экспертной оценкой ситуации и статистическими показателями социально-экономического развития.

В качестве методологической основы анализа финансовой безопасности в большинстве исследований применяются методики индикативного анализа (А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.) как апробированного и признаваемого научным сообществом [8]. Но сегодня такие методики нуждаются в корректировке, связанной с возникновением новых угроз экономического кризиса и отсутствием в них учета полной информации регионального развития, центростремительных тенденций среди регионов.

Отдельные аспекты финансовой безопасности регионов, подходы и методология мониторинга разрабатываются многими региональными исследователями [1].

Результаты исследования дифференциации регионов в условиях кризиса показывают, что региональный фактор неполной информации становится силой, которая формирует новый вид угроз экономической безопасности региона и определяет новые проблемы, связанные с методологией изучения этого экономического явления и управления ею.

Проблема научного исследования экономической безопасности отдельного региона, страны распадается на направления теоретического обоснования развития региона в период неустойчивости, разработки методологии изучения, практического управления этим процессом. В этой связи основной постановочной проблемой методологического плана становится выявление и формализация связи между уровнем развития региона и оценкой экономической безопасности.

При анализе динамики основных экономических показателей регионов расхождение полученных оценок, когда мониторинг финансовой безопасности фиксирует кризисные явления, а статистика и эксперты дают в целом положительные суждения, свойственна хозяйствованию в кризисных условиях. Проблема в том, что точность и достоверность оценки снижается, нельзя установить степень ослабления экономической безопасности, и соответственно, нет возможности корректно выбрать механизм реагирования на угрозу и нейтрализации силы его воздействия.

В связи с этим, первоочередной задачей для теоретиков и практиков, работающих в сфере управления устойчивостью экономических систем, остается не только своевременная адаптация методологии оценки безопасности региона к угрозам, но и учет в методиках специфики российских регионов и дифференциации их уровней социально-экономического развития. Требуется также новая классификация регионов, для каждой группы которой должна корректироваться и методика оценки безопасности с учетом специфики каждой из групп.

Список использованной литературы

1. Денежкина, И.Е., Суздалева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3 (66). – С. 96–101.
2. Зубаревич, Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 67–84.
3. Исаев, Э.А. Финансовый потенциал крупного экономического региона / Э.А. Исаев; науч. ред. Ю.И. Любимцев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2012. – 206 с.
4. Калинина, Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 16–22.
5. Криворотов, В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. посо-бие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.
6. Межевич, Н.А. Экономический анализ региона. – СПб: Изд-во С.-Петербург. Ун-та, 2007. – 169 с.
7. Филимонова, Е.А. Финансовая безопасность: теория, методология и практика / Е.А. Филимонова; отв. ред. В.И. Бувальцева. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. – 213 с.
8. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагов. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

© Шигапова Г.Г.

И.М. Фатхуллина
аспирант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Регион является открытой сложной функционирующей экономической системой, на которую влияют внутренние факторы, которые обусловлены местным самоуправлением, и внешние, обусловленные государственной экономической и социальной политикой.

Для развития региона, с одной стороны - как самостоятельного объекта системы, с другой стороны – как части национальной экономики, для осуществления основных функций региона, а также для реализации социальной и экономической политики необходимо эффективное региональное управление.

Следует отметить, что основной целью управления регионом является повышение качества жизни населения, что представляет реализацию социальной политики региона. Как известно, социальная сфера жизни общества тесно связана с экономической сферой. Следовательно, достижение целей регионального управления в социальной сфере невозможно без устойчивого развития экономики региона.

Устойчивое развитие региона — это такое состояние экономической системы, при котором существуют необходимые условия и предпосылки для прогрессивного движения вперед, для поддержания внутреннего и внешнего равновесия, для обеспечения постепенного перехода экономики от простых явлений к более сложным, тем самым происходит формирование условий для ее перехода в качественно новое состояние [1].

Социально-экономическое развитие региона — это центральная функция органов власти региона, которая становится особенно актуальной во время кризиса и постоянных структурных изменений.

Необходимо отметить, что управление социально-экономическим развитием региона – это непрерывный процесс, который включает в себя такие виды управленческой деятельности, как, во-первых, постановка целей и задач, во-вторых, всесторонняя оценка обстановки, в-третьих, выявление проблем, в-четвертых, выработка решений выявленных проблем, а также организация их реализаций, в-пятых, контроль и анализ хода выполнений принятых решений.

Управление социально-экономическим развитием региона может осуществляться с помощью широкого спектра конкретных действий, программ, разовых управленческих решений, с помощью которых субъекты управления стимулируют развитие экономики региона, создают новые рабочие места, увеличивают налоговую базу, расширяют возможности для тех видов

экономической активности, которые наиболее выгодно развивать в том или ином регионе, увеличивают инвестиционную привлекательность региона.

При принятии решений по поводу того или иного способа управления социально-экономическим развитием региона следует учитывать воздействие различных факторов. Рассмотрим эти факторы подробнее.

Во-первых, специализация региона. Это концентрация на территории региона определенного вида производства. Другими словами, это ситуация, когда в каком-либо регионе производят определенный продукт, так как имеются благоприятные условия для его производства. Этот фактор играет важную роль, так как экономическое развитие региона зависит от его специализации и, соответственно, от условий, в которых осуществляется деятельность по реализации произведенного продукта.

Во-вторых, потенциал региона. Каждый регион имеет свои особенности, которые делают его уникальным. Используя имеющиеся на территории региона ресурсы, государственные органы власти и управления формируют региональную политику, результатом которой является определенный уровень социально-экономического развития региона. Можно отметить – чем рациональнее органы регионального управления используют имеющийся потенциал, тем выше уровень социально-экономического развития. Под «потенциалом» нужно понимать и природный, и человеческий, и производственный.

В-третьих, финансовая устойчивость региона. От того, как будет исполнен региональный бюджет, каково будет соотношение доходов и расходов, на сколько процентов собственные доходы бюджета будут превышать несобственные, каков будет объем предоставленных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, зависит реализация программ социального и экономического развития. В свою очередь, осуществление таких программ ведет к социально-экономическому развитию как региона, так и национальной экономики.

В-четвертых, внешняя среда. Под «внешней средой региона» в данном случае нужно понимать взаимоотношения с другими регионами, политическая обстановка в стране, состояние национальной экономики, социальная стабильность страны.

Таким образом, применяя те или иные методы управления социально-экономическим развитием, органы регионального управления должны учитывать перечисленные факторы. Безусловно, этот список можно продолжить, мы перечислили лишь основные факторы.

Проблема эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона является своего рода показателем в оценке результатов деятельности органов власти в любом типе современного государства.

Эффективность управления социально-экономическим развитием - это его результативность, степень выполнения органами власти своих функций в управлении социально-экономической системой.

Проблема эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона является своего рода показателем в оценке результатов деятельности органов власти в любом типе современного государства.

Для выявления критериев эффективности функционирования органов государственной власти, нам необходимо выяснить, что представляют собой функции органов государственной власти; каким образом, в какой мере и в каких направлениях данные функции реализуются.

Оценка управления развитием региональных социально-экономических систем имеет свою специфику, обусловленную открытым характером региональной экономики, высоким уровнем специализации и сильной зависимостью от процессов в национальной экономике. При этом также необходимо учитывать, что регион, с одной стороны, является объектом регулирования федерального центра, а, с другой – относительно самостоятельной территориальной экономической подсистемой.

Оценку эффективности управления социально-экономическим развитием региона можно осуществить, проанализировав такие критерии, как уровень социально-экономического развития региона, динамика изменения показателей, характеризующих качество жизни населения, эффективность расходования бюджетных средств, эффективность реализации региональных социально-экономических программ, динамику численности органов государственной власти, степень внедрения инновационных методов и принципов управления, которые обеспечивают переход к более результативным моделям регионального управления.

Истоки оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в ее нынешнем формате связаны с административной реформой, начатой в Российской Федерации (РФ) в первом десятилетии XXI в. Основопологающим в данном случае следует признать Указ Президента РФ от 28.06.2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [1].

Данным правовым актом был утвержден перечень из 48 показателей (к окончанию своего действия с учетом изменений и дополнений), посредством сбора, расчета и анализа которых предлагалось осуществлять оценку. При этом стоит отметить, что ряд из них являлся комплексным, т.е. состоящим из детализированного перечня. Так, смертность населения (показатель № 7) «разворачивалась» в восемь самостоятельных индикаторов: младенческую; от 1 года до 4 лет; от 5 до 9 лет; от 10 до 14 лет; от 15 до 19 лет; материнскую; в трудоспособном возрасте – всего, в том числе по трем основным причинам (дополнительная детализация); в результате дорожно-транспортных происшествий. Кроме основного перечня, во исполнение Указа Президента РФ

Правительством РФ был разработан перечень из дополнительных показателей, число которых к моменту прекращения действия рассматриваемой методики без учета составного свойства ряда из них составило 118. Интерпретация значений предложенных показателей осуществлялась через автономное рассмотрение их динамики - рост или снижение, а также сопоставление со среднероссийскими значениями [2].

Просуществовав в описанном формате, оценка эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в 2012 году претерпела существенную трансформацию в методическом аспекте.

Изменение системы оценки эффективности произошло в связи с принятием Указа Президента РФ от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» и принятого в его исполнение Постановления Правительства РФ от 03.11.2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [1]. По сути, принята новая методологическая концепция, содержащая следующие важные моменты:

1. Введение понятия интегрального показателя, который представляет собой средневзвешенную величину сводных индексов показателей эффективности.

2. Уменьшение количества основных показателей, их стало 12.

3. Расчет сводного индекса показателя является суммой индекса среднего темпа роста и индекса среднего объема показателя, взятых соответственно с весовыми коэффициентами 0,6 и 0,4.

4. Применение линейного масштабирования для приведения к единой шкале измерения исходных данных, представленных в виде относительных величин. При обезразмеривании учитывается смысл исходного показателя: его увеличение или уменьшение по отношению к изменению эффективности деятельности.

5. Учет территориальных особенностей при формировании комплексной оценки.

Технологически это осуществляется за счет включения в расчетную величину индивидуальных для каждого региона показателей, отражающих наиболее значимые для субъекта РФ проблемы.

Рассмотрим перечень показателей, включенных в систему оценки в конце 2012 г., который содержит следующие разделы:

1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

2. Численность населения.

3. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств).

4. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями.

5. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

6. Уровень безработицы в среднем за год.

7. Реальные располагаемые денежные доходы населения.

8. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда.

9. Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях.

10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).

11. Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

12. Доля детей, оставшихся без попечения родителей - всего, в том числе переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов [1].

Из 44 индивидуальных показателей каждый регион представляет на рассмотрение экспертной группе по оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации предложения по установлению показателей на следующий год не более одного из каждого раздела.

В выборе региональным органам исполнительной власти рекомендовано ориентироваться на преодоление существующих проблем. Из числа предложенных регионом показателей на федеральном уровне ежегодно утверждается только 2 индивидуальных показателя, которые применяются при определении итоговых значений комплексной оценки эффективности.

Экспертная группа, действуя на основании положения об экспертной группе по оценке эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 24.06.2013 г. № 264, выбирает 2 индивидуальных показателя, по которым регион занимает худшие позиции в Российской Федерации.

Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и г. Севастополя и комплексная оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и г. Севастополя в 2015 году в соответствии с методикой не проводятся. Значения показателей эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Крым и г. Севастополя в 2015 году отражаются в отдельном

разделе проекта доклада Президенту Российской Федерации об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам отчетного года [1].

Предметом оценки являются результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сферах экономики и инвестиционной привлекательности, государственного и муниципального управления, здравоохранения, образования и жилищного строительства

Сложность оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления проявляется и в том, что эти учреждения не производят материальной продукции, по которой можно оценить степень удовлетворенности потребителя или иного результата реализации финансовой политики, который можно зафиксировать или количественно измерить.

Органы государственной власти и местного самоуправления сами разрабатывают и утверждают доходы и расходы бюджетов, стандарты и формы финансового контроля, показатели эффективности деятельности органов власти, следовательно, высока вероятность субъективизма и не напряженности данных показателей.

Мотивация органов государственной власти и местного самоуправления к повышению эффективности и качества их деятельности связана с предусмотренными указами Президента РФ № 825 и 1199 грантами субъектам РФ и муниципальным образованиям для содействия достижению и (или) поощрению наилучших значений показателей эффективности деятельности органов власти.

Необходимо отметить, что по решению Президента России В.В. Путина система оценки существенно модернизирована. Вместо системы, характеризующей преимущественно эффективность сектора государственного управления и качество администрирования, введены ключевые показатели эффективности деятельности. Количество показателей при этом сократилось и, по сути, была выстроена сбалансированная система ключевых показателей, широко применяющаяся при бизнес-подходе.

Новые показатели характеризуют, прежде всего, конечные результаты и отражают практически все ключевые сферы деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленной на социально-экономическое развитие территорий.

Кроме того, была проведена работа по совершенствованию методики в части повышения объективности и достоверности оценок. Также обеспечен большой учет социально-экономических различий в уровне развития регионов, усилена стимулирующая роль грантов.

Таким образом, оценка эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, создает предпосылки для системного мониторинга результативности управления регионами и муниципальными образованиями, принятия мер по совершенствованию управления общественными финансами, а с другой - для

поощрения субъектов РФ и муниципальных образований, достигших наилучшего качества управления общественными финансами.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод. Развитие любого региона — многоцелевой и многокритериальный процесс. Содержание развития регионов может сильно различаться. Действительно, развитие одних регионов страны по своему содержанию сильно различаются, и это различие обусловлено не только исходным уровнем развития, но и особенностями каждого региона, его производственной структурой, географическим положением, производственной специализацией, природным потенциалом.

Каждый регион имеет свои особенности, которые нужно учитывать при управлении его социально-экономическим развитием, и, соответственно, методика оценки эффективности управления социально-экономическим развитием должна постоянно совершенствоваться.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

2. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2009 г. № 322. -Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Фатхуллина И.М.

В.С. Михайлов

Уфимский государственный университет экономики и сервиса
г. Уфа, Российская Федерация

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ФЕДЕРАЛИЗМА

В данной статье анализируются институциональные особенности экономики современного российского федерализма. Вырабатываются рекомендации относительно повышения эффективности бюджетного процесса, повышения эффективности расходов. Кроме того, в статье исследуются особенности российского бюджетного процесса, возможности повышения его эффективности и сбалансированности.

Ключевые слова: институты, бюджет, федерализм, рекомендации, регион, муниципалитет.

Анализ изменений новой системы федерализма в федеративной России дает возможность сделать вывод о незаконченности институционального моделирования федерализма, которое преследует собственные цели, заинтересованных лиц, в чьих интересах вырабатывается определенный институт, механизмы и инструменты, совокупность институтов.

Многофакторность федерализма определяет его формирование как интеграцию экономического, политического, общественного, культурного института. В условиях данной статьи будет проведен анализ развитие федерализма как экономического явления, полезного для развития экономики, в большей части исследуя аспекты бюджетного федерализма.

Под экономическим институтом подразумеваются реальные формы, и в этих формах формируются экономические контакты и осуществляется взаимодействие в социуме. Этот алгоритм организации экономической жизни, алгоритм существования и прогресса экономической деятельности. Согласно институциональной трактовке, общественно-экономические институты - это удобные способы осуществления алгоритма общественной жизни в ее взаимодействии с вещественным окружением, в котором существует социум. При подобном подходе объектом исследования становятся действительные экономические контакты в их национальной и исторической самобытности и определенности [4].

В первую очередь, институциональное моделирование описывается целью формирования института. Сторонники институционального экономического учения выдвинули концепцию инструменталистского подхода к исследованию институционального механизма [2].

При этом подчеркивалось, что исследованию должен подвергаться не только определенный созданный для достижения нескольких целей институт, то есть до какой степени он полезен и действенен для достижения определенной цели, но более всего собственно цель. Цель институционального моделирования бюджетного федерализма должна быть обозначена в определенной программе совершенствования бюджетного российского федерализма, а как раз формирование и совершенствование структуру бюджетного устройства, дающей возможность проводить на региональном и муниципальном уровне независимую бюджетную политику в условиях законодательно установленного разделения полномочий и возможностей между властными структурами различных уровней. Если действовать в соответствии логики институционального экономического учения, то необходимо помнить о правильности преследуемых целей. Преследуемая цель вполне соответствует возможностям бюджетного федерализма, эта цель разделяется многими участниками бюджетного процесса на всех уровнях, что иллюстрирует результативность и необходимость институционального моделирования федерализма в России.

Его зачинателем выступает правительство, исполнителем являются

экономические агенты, участвующие в бюджетном процессе. Бюджетный федерализм как институциональный механизм вырабатывает правила взаимодействия, которые соблюдают участники бюджетного процесса. Формирование института предполагает создание системы норм, подкрепленных определенными санкциями за нарушение норм, а помимо того, обеспечение всеобщего характера этих норм, то есть знание, признание и готовность следовать данным нормам со стороны субъектов хозяйственных взаимоотношений.

Методология передовой институциональной экономики предполагает, что затраты социума по созданию и функционированию института должны быть значительно ниже затрат, понесенных в случае его отсутствия. Институт появляется в тех случаях, когда экономическое решение либо нереализуемо, либо недостаточно эффективно. Институты заполняют пространства, где не функционирует механизм рынка, и нередко возникают издержки использования экономической системы, либо трансакционные издержки.

Применение подобного подхода к институциональному моделированию федерализма сводится к суммированию трансакционных издержек в национальной экономике России в целом, и налогово-бюджетной сфере в особенности, до и во время функционирования обновленной модели федерализма. Функционирование института необходимо, если он систематизирует операции экономических агентов в национальной экономике, поддерживает их эффективное функционирование, заметно снижая трансакционные издержки.

Важнейшей причиной низкой эффективности существующей федеративной модели выступают повышающиеся трансакционные издержки. Главным образом это затраты на оформление и преодоление бюрократических процедур, сбор информации, убытки от низкой спецификации имущественных прав. Объем трансакционных издержек служит мерилем несовершенства институциональной системы. Чем они больше, тем больше потребность в институциональном регулировании.

Устройство бюджетного федерализма следует рассматривать как структуру экономических взаимоотношений, влияющих на издержки обладания и применения собственности. Издержки применения собственности классифицируются на издержки управления, возникающие при контакте субъектов с целью взаимодействия прав собственности, и издержки субординации, формирующиеся при следовании институциональным правилам. В то же время, издержки управления подразделяются на трансакционные, например издержки сбора информации, организации переговоров, заключение соглашений и контрактов, контроль над их осуществлением, спецификации и охраны прав собственности, а также организационные, затрачиваемые при воссоединении ресурсов субъектами [1].

Эффективная модель бюджетного федерализма располагает потенциалом уменьшения, как издержек управления, так и издержек субординации. Для

этого требуется надежное, законодательно установленное разделение полномочий и обязанностей между органами власти различных уровней, обеспечение консолидацию прав и обязанностей региональных и муниципальных органов власти вырабатывать по правилам федерального законодательства независимые решения по координации бюджетного процесса, расчету расходов и доходов собственных бюджетов [6].

Только реалистичные, законодательно закрепленные налогово-бюджетные возможности способны быть основой для реальной, обоснованным правовым механизмом обязанностей региональных и муниципальных органов власти по достижению целей финансовой и общественно-экономической политики [5].

Исследование транзакционных издержек в рамках федеративного и унитарного устройства определенного государства, с его географическими особенностями, социально-экономическими характеристиками регионов, их исторической и экономической спецификой демонстрирует, что снижение транзакционных издержек возможно одновременно по нескольким векторам. Это объясняет с общественно-экономической точки зрения эффективность и целесообразность внедрения института федерализма [3].

Для эффективной бюджетной системы необходимо обеспечить как вертикальное, так и горизонтальное усреднение. В современную эпоху процесс финансового усреднения производится в дотационной форме с использованием механизма трансфертов, при этом создаются определенные фонды поддержки отдельных регионов и происходит уменьшение регулирующих налогов без замещения их иными источниками. Бюджеты регионов и муниципалитетов не располагают пока достаточными источниками средств, способным выровнять возможные потери от централизации налога на добавленную стоимость в федеральном бюджете.

В заключение, можно сделать вывод, что замещение регулирующих налогов дотационными методиками межбюджетного регулирования вряд ли можно считать эффективным, так как это сохраняет и даже усугубляет зависимость экономического развития муниципалитетов от федерального центра. Не содействует более полному использованию предпосылок их саморазвития. Следует сместить акценты с усреднения условий жизни населения различных регионов с помощью бюджетных вложений и перераспределения ресурсов через федеральный бюджет на механизмы, способствующих повышению уровня жизни, росту степени финансовой обеспеченности, ликвидацию острой бюджетной зависимости.

Можно также сказать, что институциональное моделирование современного российского федерализма предполагает устранение проявлений низкой функциональности и рост эффективности его функционирования. С точки зрения бюджетного федерализма это означает более полное воплощение принципов легитимности процедур бюджетного регламентирования и субсидиарности, а более всего отнесения определенных полномочий к ведению

того бюджетного уровня, на котором данные вопросы решаются максимально эффективно.

Список использованной литературы

1. Перспективы развития рамбурсного кредитования в сфере жилищного хозяйства Республики Башкортостан/ Исмагилова Т.В., Михайлов В.С., Карамова Л.Ф./ Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 132–136.

2. Развитие механизмов эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе/Маликов Р.И., Харисов В.И., Гришин К.Е., Ибрагимова Н.У., Арапов В.В., Никонова С.А., Шайхутдинова Г.Ф., Хисаева И.Ш., Леонтьева И.М., Ивановский В.Ю., Симонова Т.Ю./Научное издание/ Под редакцией В.И. Харисова. Уфа, 2012.

3. Развитие системы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур/ Харисов В.И./ автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук/ Уфа, 2008.

4. Ускоренное развитие ЖКХ Республики Башкортостан/ Исмагилова Т.В., Михайлов В.С./ Вестник УГУЭС. Наука. Образование. Экономика. Серия: Экономика. – 2014. – № 1 (7). – С. 141–146.

5. Формирование коалиций в поддержку институциональной модернизации/ Дегтярев А., Маликов Р., Харисов В. / Экономическая политика. 2009.№1. С. 174-180.

6. Development of assessment tools for economic activity of regional business/Malikov R.I., Sharipova I.M., Kharisov V.I., Sunaeva G.G., Mukhametova D.D./ Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 5 S2. С.434-444.

© Михайлов В.С.

Е.А. Минилбаев

студент,

Башкирский государственный университет,
г. Нефтекамск, Российская Федерация

Научный руководитель: **К.Н. Юсупов**
доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В процессе перехода нашей страны на рыночные рельсы малый бизнес провозглашался государством в качестве основы и опоры будущего страны. Однако именно он сталкивался с наибольшим количеством проблем растущей

молодой рыночной экономики. Во второй половине 80-х именно малый бизнес в лице кооперативов выглядел экономической опорой растущей перестройки, однако страна к этому оказалась не совсем готова. В дальнейшем, в 90-е годы малые предприятия переживали тяжелые времена, связанные с диким капитализмом и разгулом коррупции.

Однако сегодня именно малый бизнес может стать основой экономического роста. Он более мобилен, легче приспосабливается к изменяющимся условиям, и может выступить основой политики импортозамещения, на которую делает ставку наша экономика в современных рыночных условиях.

Необходимо отметить, что в странах с развитой рыночной экономикой около 30% ВВП создается именно малыми предприятиями. По нашему мнению это возможно и в нашей стране. Малый бизнес активно проник в сферу услуг. Достаточно быстрыми темпами он развивается в тех производственных сферах, где не требуется больших капиталовложений [1, С. 7].

Больше половины предприятий работающих в сфере туризма, установке дверей, окон, кулинарии и прочих на первый взгляд незаметных вещах – это малый бизнес. Они во многом остаются в тени – но составляют важную часть в нашей жизни.

И здесь важную роль играет явная недооценка государством значения малого бизнеса в экономике страны [2, С. 143]. У нас традиционно большое внимание уделяется так называемым государственным корпорациям. Прежде всего, это относится к предприятиям нефтегазовой сферы и ВПК. Безусловно, их роль очень велика для пополнения государственного бюджета. Однако необходимо отметить, что значительные средства выделяются именно на их поддержку, что на наш взгляд недостаточно эффективно.

В то же время в развитии малого бизнеса на наш взгляд лежит значительный налоговый потенциал. При условии, что малые предприятия займут хотя бы 15% российского рынка можно смело утверждать, что они могут составить основу отечественной экономики.

Приведем некоторые цифры. Более 70% инновационных проектов создаются малыми предприятиями. Все крупные промышленные кластеры обслуживаются гораздо более мелкими фирмами. Для примера можно привести такие крупные корпорации как «АвтоВАЗ», «КамАЗ», «Роснано» и «Ростехнологии» [3, С. 64]. Более того, большое внимание сейчас уделяется Военно-промышленному комплексу, в эту отрасль выделяются значительные средства согласно государственной программе перевооружения до 2020 года. Однако мало известно то, что значительная часть абсолютно новых разработок, как то беспилотные летательные аппараты и дистанционно управляемые роботы созданы малыми фирмами без значительных капиталовложений.

Все это может говорить о значительном потенциале данного сектора экономики. Кроме того, необходимо отметить финансовое значение развития малого бизнеса. В современных непростых рыночных условиях важную роль

начинает играть безработица. Особое значение может играть так называемая скрытая безработица. Не секрет что значительное количество малых предпринимателей предпочитает скрывать реальное количество увольняемых работников. Это остается значительной проблемой, как для регистрирующих органов, так и для экономики страны в целом.

Другой важной проблемой остается распространенная практика выплаты заработной платы в так называемых «конвертах». Не секрет, что значительное количество финансовых потоков остаются вне внимания государства, не подлежат налогообложению, что ведет к значительным потерям доходов бюджета. По неофициальной статистике более 30% работников занятых в малом бизнесе вообще официально не оформлены своими работодателями.

Кроме того, основная доля так называемого «теневого бизнеса» сосредоточена как раз в сфере малых предприятий. Здесь гораздо проще скрыть определенные финансовые потоки, оформить неофициально нелегальных рабочих и т.д. Здесь возникает парадоксальная ситуация. С одной стороны мы постоянно слышим жалобы предпринимателей на излишний контроль государства, с другой стороны, очевидно, что данная сфера во многом либо не контролируется совсем, либо контролируется только формально. Согласно международным рейтингам малый бизнес в России сталкивается с очень большими трудностями и при этом не получает должной поддержки от государства. По мнению международных экспертов мы недалеко ушли в развитии от африканских стран [4, С. 62].

И здесь перед экономическим блоком правительства встает ряд задач. Очевидно, что нефтегазовый сектор столкнулся в данный момент с рядом трудностей. Рыночная конъюнктура не выглядит в данный момент так безоблачно как в середине нулевых. Резервы, накопленные правительством закончатся в течение ближайшего времени. Единственным резервом для развития экономики можно считать именно малый бизнес. Если вернуться к истории, после разрушительной политики военного коммунизма именно малые предприятия во времена НЭПа вдохнули жизнь в российскую экономику, что в дальнейшем стало основой для индустриального прорыва в 30е годы. Можно смело утверждать, что в непростых современных рыночных условиях малый бизнес может стать финансовой опорой для российской экономики.

Исходя из этого можно сделать следующие выводы. В случае организации нормального государственного регулирования в данной сфере велика вероятность не только развития данного сектора экономики опережающими темпами, но и положительного влияния на экономику страны в целом.

Список использованной литературы

1. Березинская О.Б. Инвестиционный процесс в российской экономике: потенциал и направления активизации / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2014. – № 4. – С. 4-16.

2. Маликов, А.Р., Гришин А.К. Инвестиционный потенциал муниципальных образований: неформальное взаимодействие власти и бизнеса / А.Р. Маликов, А.К. Гришин // Общество и экономика. – 2011. – N 2. – С. 141-155.

3 Джанаева, З.А. Инвестиционная привлекательность России / З.А.Джанаева // Экономическое возрождение России . – 2011. – №4. – С.62-66.

4. Пласкова, Н.С. Финансовые критерии оценки результативности бизнеса / Н.С. Пластова // Финансы. – 2012. – №6. – С. 61-63.

© Минилбаев Е.А., Юсупов К.Н.

Г.А. Талипова

магистрант,

Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **Н.В. Трофимова**

кандидат экономических наук, доцент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Вопрос разработки программы развития территории является довольно актуальным. Это связано с тем, что любое государство, регион или муниципальное образование нуждается в постоянном развитии. Главными аспектами составления таких планов реформирования служит его организационное и финансовое обеспечение.

Правильное организационное обеспечение позволяет выполнить ряд задач:

1. Определить ключевые проблемы развития территории.

2. Определить основные мероприятия по решению указанных проблем (с указанием сроков, целевых индикаторов и ответственных за их реализацию) и направления развития муниципального образования.

3. Определить основные направления работы органов государственной власти и местного самоуправления, включая необходимые к принятию правовые акты, целевые программы финансирования, органы власти и управления и т.д.

4. Обосновать план бюджетных ассигнований, субсидий и субвенций [1].

Финансовое обеспечение, как правило, всегда связано со следующими основными моментами:

- отсутствие четких принципов взаимодействия и координации деятельности органов местного самоуправления и бизнес-сообществ в рамках формирования и реализации программы развития территории;

- довольно неустойчивая система финансового обеспечения программы или отсутствие нормативно закреплённых принципов построения межбюджетной иерархии формирования финансовых средств.

Так, к примеру, в Республике Башкортостан действует в настоящее время Постановление Правительства Республики Башкортостан от 11 марта 2013 г. № 77 «О республиканской целевой программе «Создание и развитие инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации на территории Республики Башкортостан» на 2013 - 2018 годы» [2]. Этапы разработки и реализации программы условно можно разделить на следующие:

1. Диагностика. Этот этап предполагает проведение всестороннего анализа ситуаций, а также выявление наиболее актуальных и типичных для региона проблем.

2. Нормативный прогноз и проектирование. На этом этапе происходит процесс предвидения ситуаций в будущем, а также составление проектов развития территории.

3. Установка приоритетов. Он предполагает определение приоритетных направлений развития, формулирование перспективных целей, связанных с решением основного круга проблем.

5. Исполнение и внедрение. На данном этапе происходит создание условий и организационных структур, обеспечивающих реализацию программы (материально-техническая база, ресурсы, финансы, кадры, информационное обеспечение).

6. Корректировка и контроль. Он предполагает обобщение и анализ промежуточных результатов реализации программы в целом и отдельные проектов, учет их социальной эффективности, а также последующий контроль реализации программы.

Таким образом, для планирования и реализации программы развития территории необходимо руководствоваться следующими основными принципами:

- четко определять схемы территориального планирования, генеральный план территории;

- приобщать к процессу развития территории различные бизнес-сообщества;

- проводить постоянную проверку этапов реализации программ;

- четко определять границы финансовых возможностей.

Итак, разработка программы развития территории – важный вопрос для любого региона. Она включает в себя несколько этапов, о которых говорилось выше. Главными аспектами составления таких программ является его правильная организация и финансовое обеспечение. Организация должна происходить поэтапно, согласно приведенным этапам и принципам.

Финансовая составляющая исходить из реального положения региона, его территориального развития.

Список использованной литературы

1. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 11 марта 2013 г. № 77 «О республиканской целевой программе «Создание и развитие инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации на территории Республики Башкортостан» на 2013 - 2018 годы» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – (Дата обращения: 10.05.2016)

2. Усманов В.К. Этапы разработки программы развития территории / В.К. Усманов // Практика муниципального управления. - 2014. - №4. - С.23-25.

© Талипова Г.А., Трофимова Н.В.

В.Р. Хамзина

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **Н.В. Трофимова**

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР С МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

Экономические отношения сегодня стали значительной составляющей жизни общества. Именно поэтому так важно знать и понимать процессы, происходящие вокруг нас. Активное развитие предпринимательства для каждого гражданина страны приносит свои плоды: спрос на рабочую силу, стабильная заработная плата, изобилие товаров и услуг по доступной цене и прочее. В связи с этим выбранная тема особенно актуальна в современных условиях, когда кризисные явления в экономике все чаще дают о себе знать.

Бизнес на всю страну, континент или мир - это и есть крупные предпринимательские структуры. Их деятельность окупается миллиардами и сконцентрировала в себе основной поток денежных средств [3]. Главная цель такого предпринимательства - это держаться на рынке десятки лет и, несмотря на различные ситуации, складывающиеся на рынке, приносить стабильную прибыль.

Малые фирмы часто зависят от условий, складывающихся на рынке, и почти не могут изменить, даже если они негативны для них. У них нет на это ресурсов, а организовать свою деятельность по преобладающему числу

вопросов они просто не способны. Совместная работа с целью удовлетворения своих интересов в общественной жизни у малого бизнеса получается значительно менее эффективно, чем у крупных фирм, способных в краткие сроки собрать максимум ресурсов. В итоге малые предприятия подвержены разорению [5].

Но при этом, малые предприятия во многих странах обеспечивают значительную часть занятости, они более внимательны к конкуренции и потребительским запросам, а к тому же являются еще своего рода прародителями крупного предпринимательства. Именно поэтому преимущественное количество стран поддерживает малый бизнес, создавая для него льготное налогообложение, предоставляя щадящие кредиты и другие виды помощи. Данная деятельность направлена на развитие и укрепление позиций малого предпринимательства. Численность работающих в малых предприятиях в России составляет около 10% всех занятых, а доля в валовом внутреннем продукте намного меньше [5].

Крупные предприятия обладают многочисленными ресурсами, что позволяет им стать важным политическим и социальным регулятором в регионах и населенных пунктах. Они продвигают экономику страны к развитию, обеспечивают население страны рабочими местами и тем самым способствуют улучшению уровня благосостояния населения [6]. Они значительно эффективнее среднего и малого бизнеса и оказывают значительное влияние на национальную экономику. На них сегодня производится большая часть продукции. Именно благодаря большим предприятиям идет развитие бизнеса, в основе которого лежат механизмы снижения издержек производства [6]. Только крупные компании оказываются в состоянии организовать разработку и массовое производство техники авиационной и космической промышленности, автомобильной и судостроительной, машин сельскохозяйственного назначения и оборудования энергетической отрасли. Крупный бизнес способен организовать массовую добычу природных ископаемых, а также массовое производство материалов для различных отраслей промышленности. Такой бизнес в целом определяет промышленную мощь страны, преимущественно за счет сосредоточения в своих руках больших материальных, финансовых, трудовых ресурсов. Это объясняет то, что государство активно поддерживает данный бизнес, который смог также сформировать довольно сильные команды высокооплачиваемых, высококвалифицированных специалистов [3].

Крупное предпринимательство в нашем государстве выполняет роль движущей силы отечественной экономики. Особенностью функционирования крупных предприятий в экономике России является то, что для восстановления российской экономики после кризиса основная роль была уделена крупным отечественным компаниям [6].

Как правило, большую часть современного крупного бизнеса России – представляют как форму международного предпринимательства,

функционирующую на мировых рынках, что дает возможность использовать преимущество относительно доступных по цене ресурсов в условиях глобализации, размещая разные стадии производственного цикла в различных странах. Это проявилось в деятельности современных транснациональных корпораций. Подобные компании в состоянии самостоятельно создавать для себя условия эффективной рыночной и социальной инфраструктуры, так как имеют большую концентрацию благ и централизацию финансовых и материальных потоков внутри. Начиная работать в странах с менее развитой экономикой, они создают коммуникации, свой пласт рабочих и потребителей, активно воздействуют на внутренние и международные экономические отношения [6].

Нельзя утверждать об абсолютном конкурентном преимуществе крупного предпринимательства: оно имеет и слабые стороны. Развитие компании часто связано со снижением эффективности ее управления. Часто на рынке крупные компании могут самостоятельно устанавливать уровень цен на свою продукцию и регулировать спрос, что способствует снижению стимулов к росту эффективности, и создает крупное предпринимательство негибким [10]. Именно такие черты крупных компаний создают возможности для устойчивого развития мелкого и среднего предпринимательства.

Для удачного и успешного развития крупного бизнеса в России, необходимо создать благоприятные для этого условия, а именно:

1. Активизировать процессы объединения мелких фирм в крупные.
2. Фирмам необходимо использовать методы планирования дальнейшего развития своего бизнеса.
3. Регулярно повышать квалификацию работников.
4. Уделять внимание рекламе.
5. Продвигать фирму в сети Интернет и др. [6].

Сегодня не менее актуален вопрос взаимодействия малого и крупного бизнеса на региональном уровне. Современное предпринимательство невозможно представить без взаимодействия между структурами бизнеса. Это обусловлено увеличением необходимости использования все новых и новых достижений науки, технологии, техники. Такое взаимодействие необходимо для установления выпуска конкурентоспособной и высококачественной продукции или оказания услуг, которые в наибольшей мере отвечают желаниям и потребностям потенциальных потребителей. С целью сокращения расходов на производство итоговой продукции происходит поиск путей снижения расходов за счет экономии на ресурсах. Сказанное вызывает необходимость активного взаимодействия малого и крупного бизнеса [11, С 65].

Вопросы интеграции не остались без внимания ученых. В своей работе «Формы и экономические механизмы взаимодействия малых и крупных предприятий». В данном исследовании автор выделяет два основных этапа развития сотрудничества малых и крупных компаний: ранний этап (преимущественно специфическая российская модель взаимодействия

предпринимательских структур) и этап становления рыночных отношений (приближен к западной классической модели) [9].

В свою очередь, как отмечает Кривянина Е., для раннего этапа взаимодействия малого и крупного бизнеса характерно существенное количество разделенных крупных предприятий на малые, как дочерние, аффилированные, так и юридически независимые. Основная цель подобного раздробления: осуществление теневых схем, минимизация налогов, перетекания финансов с производственной на непроизводственную сферу [2]. По отношению к малым фирмам нужно отметить, что объединение юридических и физических лиц применяется на раннем этапе, для укрепления их в условиях конкуренции. То есть это пример наиболее известной формы для мелкооптовых и розничных торговых, посреднических компаний, и фирм оказывающих услуги обществу.

Второй этап более позднего взаимодействия предприятий малого и крупного предпринимательства, характеризуется общемировыми тенденциями связи этого бизнеса. Он связан с процессами перестройки в структуре промышленности и реструктуризации предприятий, устраняющих наслоения и слишком сложную структуру. Характерной чертой этого этапа является большое разнообразие форм совместной работы малых и крупных структур, который связан с более зрелым этапом развития всего предпринимательства в целом [9].

На основании вышеизложенного, выделим основные направления в интеграции малого и крупного предпринимательства:

- глобализация на рынке доказывает необходимость интеграции предпринимательских структур для поддержки их конкурентоспособности в вопросах качества, стоимости, доставки и времени;

- развивая технологии информации, способствующие повышению эффекта взаимосвязи с необходимыми поставщиками используя электронные средства;

- повышая свои требования, клиенты выступают необходимым условием в развитии цепей снабжения и продаж товаров и услуг, применения дистрибуцирования;

- консолидация стратегических поставщиков с ведущими в отрасли поставщиками технологии и техники определяет инновационный путь развития производства;

- охрана окружающей среды определяет совместные усилия разносторонне заинтересованных лиц [9].

Динамика и стабильное обновление крупного бизнеса вовлекают в свою деятельность не только приспособившийся к нему средний, в основном инновационно маломощный бизнес, но и в большом объеме малый бизнес, который между тем выполняет немаловажную роль в борьбе и развитии супергигантов [7]. Обычно с этой стороны медали не рассматривается явление цепкого и живучего малого бизнеса - наиболее стихийного, часто

инновационного, в некотором роде паразитирующего, сегмента хозяйственной жизни.

Так, крупная компания по производству табачных изделий «Филипп Моррис» способствует развитию малого бизнеса открытием представительств в самых различных странах. Эти представительства не занимаются непосредственно продажей продукции, а поддерживают сбыт за счет бесплатного предоставления и монтажа торгового оборудования, бесплатно размещают рекламу на различных носителях, предоставляют в кредит партии товаров, осуществляют собственными силами мерчандайзинг, предоставляют при необходимости дополнительные единицы товара, бесплатно, в рамках проводимых акций, стимулируют сбыт того или иного вида продукции [7].

Организация «Кока-кола» бесплатно предоставляет субъектам малого предпринимательства охлаждающие витрины для того, чтобы разместили товары, предлагает безвозмездную доставку продукции до реализатора [4, С. 46].

Эффективное взаимодействие малого и крупного бизнеса мы можем наблюдать у динамичной компании «Баскин Роббинс», которая осуществляет продажу франшиз на право торговли своей продукцией. Используя данную торговую марку, малые предприятия выступают на рынках регионов, в которых не наблюдается перенасыщение конкурентами [7].

Компания «Виттек» осваивает новые рынки в субъектах России при помощи активного взаимодействия с малыми предприятиями: начиная от стадии становления, анализа рынка, помощи в планировании площадей для торговли, предоставления оборудования, изготовлением рекламных вывесок, заканчивая тем, что малым предприятиям, зарекомендовавшим себя как надежного партнера, предоставляет кредиты для расширения розничной сети. За рекламу своей компании представитель крупного бизнеса рекламирует малые предприятия. [7].

Компания «Милк Трейд» безвозмездно предлагает малому бизнесу прилавки с низкой температурой для размещения товаров, а также прямую доставку продукции, кредиты по товарам, поддержку по вопросам рекламы [4, С. 46].

Крупные компании, предоставляющие в лизинг необходимое оборудование, создают потенциального потребителя в лице объектов малого бизнеса. Производители техники могут способствовать созданию сервис-центров, осуществляющих гарантийный ремонт, с обеспечением таких центров соответствующим оборудованием [7].

Другие крупные предприятия финансируют создание малых предприятий, которые функционируют мелкосерийным производством или разработкой комплектующих, что, например, позволяет, не изменяя базовых частей автомобилей, придавать им обновленный вид [7].

Таковы основные направления становления и специфики работы бизнес-коммуникаций во взаимодействии малого и крупного бизнеса. Эффективное сотрудничество малого и крупного предпринимательства во многом определяется большой маневренностью малых предприятий и их способностью оперативно перестраивать производство согласно требованиям рынка.

Таким образом, на сегодняшний день вопросы интеграции малого и крупного бизнеса в условиях нестабильной экономической ситуации как никогда актуальны. Крупное предпринимательство составляет основу национальной экономики, в то время как малый бизнес, будучи динамичным и оперативным, оживляет ее.

Список использованной литературы

1. Егорова, Н.Е. Модели и методы анализа малого предпринимательства. Сб. Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов [Текст] / Н.Е. Егорова, С.Р. Хачатрян, М.А. Маренный [и др.]; // Материалы российского научного симпозиума. - Нарофиминск, 2000. – 254 с.

2. Кривянина, Е. Большая часть малых предприятий ушла в тень // Финансовые известия. - 1996. - № 98. – С.15-16.

3. Крупный бизнес [Электронный ресурс] / Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8_%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B9_%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81. – (Дата обращения: 18.03.2016).

4. Маликов, Р. Бизнес-коммуникации во взаимодействии малого и крупного предпринимательства [Текст] / Р.Маликов, Е.Мишина // Экономика и управление, 2003. - № 6. – С.44-49.

5. Малый и крупный бизнес [Электронный ресурс] / Грандарс. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/biznes/biznes-v-ekonomike.html>. – (Дата обращения: 09.03.2016).

6. Особенности развития крупного бизнеса в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/economy/3c0b65635a3bc69a4d43b88421306c37_0.html. – (Дата обращения: 10.03.2016).

7. Проблемы и роль в экономике малого и крупного бизнеса в России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://knowledge.allbest.ru/economy/d-2c0a65625a3bc68a5c53b89521306c37.html>. - (Дата обращения: 15.03.2016).

8. Стрекалов Р.И. Инновационное предпринимательство: перспективы развития. М.: ПРИОР, 2001. – 261 с.

9. Титова, Е.В. Тенденции развития взаимодействия малых и крупных предпринимательских структур в современной России [Текст] / Е.В. Титова // Экономика и менеджмент инновационных технологий, 2012. - № 11. – С.25-27.

10. Федоркив, К.М. Крупный бизнес. Кто кого? [Текст] / К.М. Федоркив // Деловая неделя, 2007. – 29(498). – С.5-6.

11. Читипаховян, П. Стратегическое планирование в интегрированных корпорациях: факторы оргобеспечения [Текст] / П. Читипаховян // ЮЖ., 2002. - №1. - С.64-71.

© Хамзина В.Р., Трофимова Н.В.

Э.И. Галимова

студент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: Г.И. Япарова-Абдулхаликова

старший преподаватель,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОДНОРОДНОСТЬ КАК СВОЙСТВО, ВЛИЯЮЩЕЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Переход от «территориального» к «пространственному» развитию экономики послужил толчком для пересмотра нынешних подходов регионального развития и переосмыслению пространственного потенциала регионов. Это связано со следующими причинами.

Во-первых, на данном этапе мирового развития, как экономического, так и политического глобализация и регионализация оказывают влияние на изменение социально-экономических параметров. Происходит изменение и самого пространства. Возникают новые пространственные образования, которые с легкостью могут подстроиться под изменения, происходящие во внешнем мире.

Во-вторых, создание единого социально-экономического пространства, выявило проблему в нехватке научно-методологических данных, закономерностей и механизмов развития регионов. Изменение экономического пространства России после распада СССР, повлекшее большие различия в развитии одних регионов от других, показало необходимость поиска причин социально-экономических процессов и явлений.

В-третьих, главную роль стали играть, так называемые "центры" экономики, которые выступают инициаторами в социально-экономическом развитии на определенной территории или страны [2].

Развитие региона как экономического пространства можно представить с одной стороны как изменение его основных параметров, а с другой - изменение основных его свойств.

В первом случае основные параметры, характеризующие региональное экономическое пространство (например, территория, хозяйство, население и экономические связи) можно измерить как с количественной стороны, так и

качественно. С количественной стороны регион характеризуется размерами территории, количеством материальных объектов и субъектов хозяйствования, численностью населения, количеством населенных пунктов и др., а с качественной - плотностью, размещением и связанностью регионального экономического пространства [1].

Во втором случае к существенным свойствам экономического пространства можно отнести однородность или неоднородность. При этом однородность представляет собой единство условий для существования и развития сложившихся организационных форм (как для экономики, так и для населения), а неоднородность – характеризуется различиями в этих условиях.

В экономической литературе к свойствам экономического пространства относятся однородность, связанность, компактность, эксцентричность, плотность, фрактальность, самоорганизация и саморегулирование [4].

Рассмотрим одно из важнейших свойств региона – однородность.

Регион является однородным или гомогенным, если он не имеет больших внутренних различий по существенным регионообразующим признакам (природные условия, плотность населения, доходы на душу населения и т.п.).

Однородность экономического пространства — отсутствие не присущей социально-экономическим показателям дифференциации, отражающей процессы функционирования и развития экономического пространства. Более однородное хозяйство является одним из основных условий для эффективного развития регионального и национального рынка, гармонизации социально-экономических отношений и т. д. [3].

Полностью однородный регион является абстракцией. Например, наличие в регионе даже одного особенного природного объекта (водного источника, месторождения полезных ископаемых) делает регион неоднородным по многим признакам. Понятие однородного региона имеет преимущественно концептуальное значение. Допущение об однородности регионов, в частности, неявно присутствует в макроэкономических теориях и моделях регионального развития.

Однородность оценивается как статистическими характеристиками (дисперсия, среднеквадратическое отклонение, коэффициентом вариации и т.д.), так и через величину отклонений фактических значений параметров оценки от эталонного уровня.

Рассчитывается однородность посредством расчета:

1) дисперсии

$$\sigma^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n};$$

где σ^2 – дисперсия;

x – величина признака у единиц совокупности;

n – численность единиц совокупности.

2) величин среднего линейного (d) и среднеквадратического отклонений (σ)

а) среднее линейное отклонение:

$$d = \frac{\sum_{i=1}^n |x_i - \bar{x}|}{n};$$

где d - среднее линейное отклонение.

б) среднее квадратическое отклонение:

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2}{n}};$$

где σ - среднее квадратическое отклонение.

3) коэффициента вариации:

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}};$$

где v - коэффициент вариации.

В зависимости от значения рассматриваемого коэффициента используется следующая шкала определения степени однородности экономического пространства

Таблица 1 - Шкала определения степени однородности экономического пространства

Коэффициент вариации, %	Степень однородности экономического пространства
≤ 30 %	Однородное
30 - 60 %	Средней степени однородности
≥ 60 %	Неоднородное

Рассчитаем однородность регионов по Приволжскому федеральному округу за 2014 год (далее ПФО).

В качестве главных индикаторов были взяты показатели из разных блоков социально-экономического развития: среднедушевые доходы (в месяц), потребительские расходы, ВРП на душу населения, среднегодовая численность занятых занятость в экономике, стоимость основных фондов, инвестиции в основной капитал.

На основе расчетов можно сделать следующий вывод. Более однородным экономическим пространством является социальный блок – по уровню доходов и заработной платы. Демографический блок характеризуется средней степенью однородности.

А экономический блок характеризуется высокой степенью неоднородности. Это связано с тем, что экономика не может развиваться без отсутствия различий в хозяйственной деятельности субъектов экономики.

Такая неоднородность может быть препятствием для проведения политики различных социально-экономических преобразований и, соответственно, таит в себе опасности региональных кризисов.

Таблица 2 - Показатели однородности регионов по Приволжскому федеральному округу за 2014 год

	Показатели	Соотношение σ/d	Коэффициент вариации, %	Степень однородности
Социальный блок	Среднедушевые доходы (в месяц)	1,24	20,8 %	Однородное
	Потребительские расходы	1,13	20,3	Однородное
	ВРП на душу населения	1,15	29,02%	Однородное
Демографический блок	Среднегодовая численность занятых, в экономике	1,11	50,4%	Средняя степень однородности
Экономический блок	Стоимость основных фондов	1,13	64,5	Неоднородное
	Инвестиции в основной капитал	1,25	81,02	Неоднородное

Источник: Рассчитано автором по [5].

Для уменьшения пространственной неоднородности регионов (в частности по экономическому блоку), на наш взгляд, необходимо повысить уровень экономической активности территорий – стремиться к улучшению предпринимательского климата, привлекать инвестиции в предпринимательство, развивать инновационную составляющую в малом и среднем предпринимательстве и т.д.

Список использованной литературы

1. Гринчель, Б. М. Методический подход к измерению трансформации экономического пространства регионов России под воздействием инновационного развития и модернизации / Б. М. Гринчель, Е.А. Назарова, О.И. Кошкарлова // Труды КарНЦ РАН.- 2013. - №5. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-izmereniyu-transformatsii-ekonomicheskogo-prostranstva-regionov-rossii-pod-vozdeystviem-innovatsionnogo>. - (Дата обращения: 22.05.2016).

2. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. - 2010. - № 2. - С. 6-32.

3. Шмакова, М. В. Выбор и обоснование параметров пространственного стратегирования региона / М.В. Шмакова // Проблемы современной экономики. - 2013. - №4 (48). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vybor-i-obosnovanie-parametrov-prostranstvennogo-strategirovaniya-regiona>. - (Дата обращения: 22.05.2016).

4. Экономическое пространство: теория и реалии / Ред. кол.: А.И. Татаркин (рук.) и др.; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т и др. – М.: Экономика, 2011. – 374с.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 10.05.2016)

© Галимова Э.Г., Япарова-Абдулхаликова.Г.И.

СЕКЦИЯ 2. ВОСПРОИЗВОДСТВО В РЕГИОНЕ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

К.Н. Юсупов

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

А.В. Янгиров

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Исследования воспроизводственного потенциала федерального округа и региона-субъекта методологически схожи и представляют собой высшую ступеньку распознавания экономики региона. Поэтому они невозможны без предшествующих системных исследований. Ими могут служить межотраслевые и межрегиональные исследования. На их основе открывается возможность анализа важнейших народнохозяйственных пропорций, в т.ч. основного компонента потенциала - продукта. Произведенный продукт отражает степень реализации потенциала. От него зависит в решающей мере реализация других видов потенциалов. Следует подчеркнуть двойственный характер общественного продукта: с одной стороны он является результатом использования других видов потенциалов, а с другой - катализатором активизации использования видов потенциалов.

Оценка воспроизводственного потенциала легче осуществляется, когда период анализа продукта расширен. Нами разработана методика перехода от показателей плановой экономики к показателям рыночной экономики, т.е. основные макроэкономические показатели по системе баланса народного хозяйства пересчитывались в основные макроэкономические показатели по системе национальных счетов и обратно. Для этого была построена система равенств и неравенств, принимая за основу расчетов показатель национального дохода [1, с.92-93].

Структура воспроизводственного потенциала федерального округа представлена на рисунке 1. Среди видов потенциала, в первую очередь, можно выделить связанные с активизацией самого процесса производства общественного продукта: а) минерально-сырьевые, трудовые ресурсы, фонды, являющиеся факторами, экстенсивно влияющими на рост потенциала; б) факторы, интенсивно влияющие на рост потенциала: НТП, инновационный потенциал, рекреационный потенциал, рециклинговый потенциал. НТП и

рыночная экономика способствуют более быстрому использованию интенсивных факторов роста воспроизводственного потенциала; в) виды потенциалов, в которых совмещаются особенности экстенсивного и интенсивного факторов - финансовый, инвестиционный, экологический потенциалы [2, с.119-123].

Классификация потенциалов с позиций вклада каждого вида в формирование совокупного потенциала. Воспроизводственный потенциал региона может быть представлен совокупностью отдельных частных потенциалов, каждый из которых имеет свою качественную и количественную характеристику. Мы выделяем следующие виды потенциалов:

- накопленное богатство (основные и оборотные фонды, резервы и запасы различного назначения), в эту же категорию можно отнести производственный потенциал;

- потенциал ресурсов (в свою очередь ресурсы подразделяются на природно-сырьевые – земля и ее богатства, включая недра, воды, леса, почвы, учтенные и вовлекаемые в экономический оборот; трудовые – рабочая сила, занятость, безработица, демографическое и миграционное поведение в сферах воспроизводства и пространственных перемещений);

- потенциал регионального продукта;

- инвестиционный потенциал;

- научно-технический потенциал, в т.ч. инновационный, интеллектуальный, информационный потенциал;

- рециклинговый потенциал;

- финансовый потенциал, включая налоговый потенциал;

- теневой воспроизводственный потенциал;

- предпринимательский потенциал;

- туристско-рекреационный потенциал;

- человеческий потенциал;

- корректировка объема потенциала региона на состояние экологической безопасности (экологический потенциал).

Кроме приведенной выше классификации, воспроизводственный потенциал региона, на наш взгляд, можно структурировать следующим образом:

1. Территориальная структура, где исследуется воспроизводственный потенциал в целом и по элементам городов и районов и их удельный вес в общей сумме.

2. Секторальная структура – исследуется воспроизводственный потенциал в целом и по элементам по следующим секторам: предпринимательскому, финансовому, государственному, домашних хозяйств, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, а также их удельный вес в общей сумме.

3. Отраслевая структура – исследуется воспроизводственный потенциал в целом и по элементам по отдельным отраслям, как: промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт и т.д. Возможно также исследование воспроизводственного потенциала производственной и непроизводственной сфер.

4. Воспроизводственная структура – потенциал обладает собственным воспроизводством, т.е. в этом разрезе происходят процессы производства, распределения, обмена и потребления воспроизводственного потенциала в целом и по отдельным компонентам. В связи с этим возникает проблема обеспечения расширенного воспроизводства регионального продукта на базе расширенного (а не суженного) воспроизводства потенциала. Экономический рост в регионе и в том, и в другом случаях будет качественно различаться.

Можно проследить взаимосвязь между элементами воспроизводственного потенциала региона, хотя бы на примере того, что потенциал промышленности используется для формирования потенциала сельского хозяйства. В самой промышленности потенциал отраслей тяжелого машиностроения используется, например, для производства потенциала других отраслей промышленности. Или для строительства основных фондов, безусловно, необходимы элементы потенциала. Таким образом, для производства и наращивания одного элемента воспроизводственного потенциала, как правило, требуется его другой элемент.

На наш взгляд, в воспроизводственном потенциале региона можно также выделить условно положительные и отрицательные элементы. Положительные элементы воспроизводственного потенциала направлены на ускорение экономического роста в регионе, отрицательные – тормозят экономический рост. Например, отрицательным элементом воспроизводственного потенциала может быть большой объем устаревших основных фондов. В разрезе воспроизводимости выделяют воспроизводимые и невоспроизводимые элементы воспроизводственного потенциала. К невоспроизводимым, как известно, относят практически только полезные ископаемые, так можно произвести в регионе, как их нельзя произвести на территории региона. Остальные элементы можно отнести к воспроизводимым, так как их, как правило, хотя бы теоретически.

Таким образом, воспроизводственный потенциал имеет сложную структуру. В целях достижения комплексности анализа необходима оценка как можно большего количества компонентов воспроизводственного потенциала с целью получения полного представления о спектре возможностей региона. В целом разработанный нами концептуальный подход можно применить к каждому частному элементу воспроизводственного потенциала, но для этого требуется сбор специальной информации по каждому потенциалу, что достаточно сложно осуществить в рамках одного исследования. Поэтому в данной работе в центре внимания больше находилась общая, агрегированная оценка воспроизводственного потенциала. В этой связи лишь обобщим

имеющиеся статистические данные по отдельным элементам воспроизводственного потенциала. Начнем с накопленного богатства.

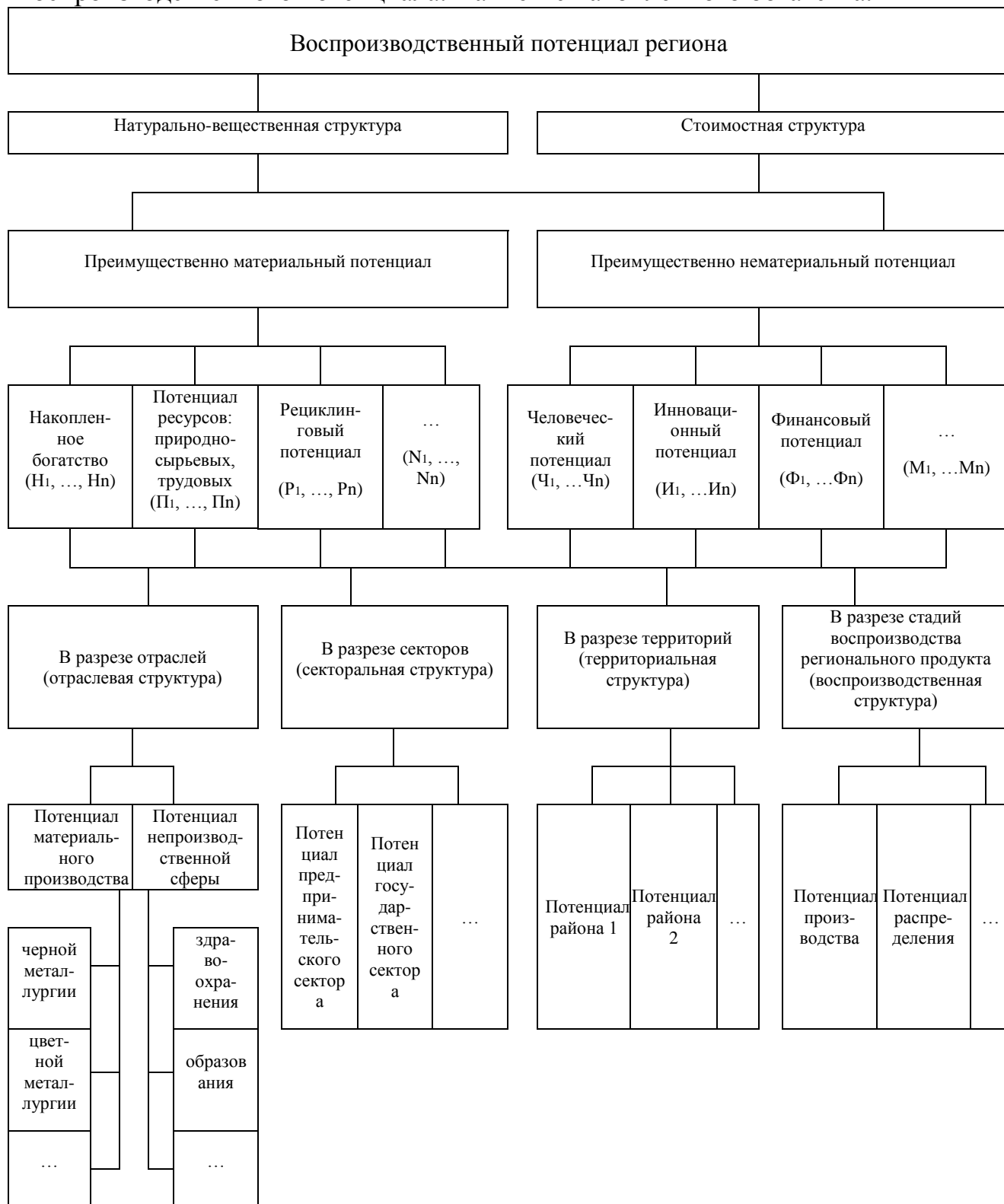

Рисунок 1 – Структура воспроизводственного потенциала региона

Важную роль в объеме и динамике воспроизводственного потенциала как страны в целом, так и региона, в частности, играют основные фонды (основной капитал) [3,с.18-19]. Если попытаться провести оценку основных фондов Приволжского Федерального округа (ПФО) на конец 2014 г., можно отметить, что округ занимает 14,1 % от стоимости основных фондов Российской Федерации (РФ). По совокупной их стоимости лидирующие позиции внутри округа занимают такие регионы, как Татарстан (РТ), Самарская область и Пермский край. На их долю приходится около 42% всей стоимости основных фондов ПФО. На замыкающих позициях находятся республики Мордовия и Марий Эл (их удельный вес в сумме составляет лишь 4%).

При рассмотрении по отдельным видам экономической деятельности имеются некоторые особенности. В числе регионов с наибольшим удельным весом в основных фондах деятельности «Добыча полезных ископаемых» находится Оренбургская область (31,7%), а также Татарстан (чуть более 10%), Пермский край и Удмуртская республика (около 10% у каждого). Сельское хозяйство в высокой степени представлено в основных фондах республик Марий Эл и Мордовия (около 10%). По обрабатывающим производствам выделяются Самарская область (более 20%), от 15 до 20% – РТ, Нижегородская область, Республика Башкортостан (РБ). По доле основных фондов строительства выделяются РТ и Нижегородская область (более 2% у каждого).

При степени износа по Российской Федерации 47,9% в ПФО этот показатель составляет 53,3%. Наивысшая общая степень износа основных фондов на начало 2014 г. зафиксирована в Удмуртской Республике (62%), Пермском крае (60,3%) и в Республике Марий Эл (60,2%). Минимальными значениями степени износа обладают РТ (44,2%), Ульяновская область (48,0%). В целом по Приволжскому федеральному округу за 2000-2014 гг. коэффициент износа основных фондов повысился и достиг примерно уровня в 53,3%. Это обусловлено повышением степени износа в 12 регионах из 14 (за исключением Оренбургской и Пензенской областей).

Вторым существенным элементом накопленного богатства являются оборотные фонды региона: производственные запасы, сырье и материалы, вовлеченные в переработку, незавершенное производство, готовая продукция, находящаяся в сфере обращения.

Объем и структура оборотных фондов региона влияют на: масштаб и характер развития производственной инфраструктуры; географию и активность межрегиональных связей; материалоемкость регионального продукта; эффективность функционирования регионального воспроизводственного процесса в целом. К сожалению, информация об объемах оборотных фондов и их структуре в разрезе регионов РФ в официальной статистике отсутствует, за исключением сведений по дебиторской задолженности. Следующим значимым элементом воспроизводственного потенциала является природно-ресурсный потенциал.

Интегральным видом оценок природных ресурсов является оценка природно-ресурсного потенциала территории. Под природно-ресурсным потенциалом региона понимается предельно допустимый объем изъятия, добычи всех природных ресурсов из территориальной природно-ресурсной системы или их сочетания за максимально длительный период освоения региона при эффективных научно-технических способах освоения и при условии сохранения нормального экологического качества. Природно-ресурсный потенциал может рассчитываться с помощью системы натуральных и стоимостных показателей, как в общем виде за весь период освоения, так и в отнесенном к единице времени, например к одному году освоения.

В течение последних пяти лет внешний фактор – спрос мировых рынков на товары российского экспорта и высокие цены на энергоресурсы, в первую очередь, на нефть, давал мощный импульс экономическому развитию страны. На него, по различным оценкам, приходилось от 1/3 до 2/3 прироста ВВП. Следовательно, сохраняется господство природно-ресурсного потенциала в национальном экономическом развитии.

Демографическая ситуация в Российской Федерации на современном этапе оценивается как лишь относительно удовлетворительная. Так, если на начало 1992 г. население страны составляло 148,7 млн. чел, то на 1995 г. – 147,9 млн. чел., на 2000 г. – 146,9 млн. чел., на 2002 г. – 145,6 млн. чел., на 2005 г. – 143,5 млн. чел., на начало 2015 г. – 144,0 млн. чел. (без Крыма и Севастополя). В РФ в 90-е годы XX века вплоть до 2011 г. наблюдались депопуляционные процессы – абсолютное уменьшение населения в результате превышения смертности над рождаемостью.

Демографическая ситуация в регионах Приволжского федерального округа характеризуется более негативными тенденциями, чем в воспроизводстве населения в России. В подавляющем большинстве регионов округа, за исключением РБ и РТ, ослабевшая миграция не компенсирует естественную убыль населения. В результате численность населения имеет тенденцию к уменьшению (таблица 1).

На современном этапе общий прирост населения для Российской Федерации +2,1 чел. на 1 тыс. чел. населения, в то же время в ПФО этот же показатель имеет отрицательное значение (-0,8).

Внутри ПФО амплитуда колебания значительна: от +4,4 в РТ до -5,0 в Кировской области. Наивысший показатель отрицательного значения естественного прироста в 2014 г. наблюдается в Республике Мордовия, Кировской, Оренбургской, Пензенской и Ульяновской областях. Наибольший чистый миграционный отток наблюдается в том же году в таких регионах, как в Оренбургской (-4,1), Кировской (-2,7) областях, республиках Марий Эл и Чувашской (соответственно, -2,8 и -2,1).

За счет значительного чистого миграционного притока существенно смягчается ситуация по убыли населения в Самарской области и Республике Татарстан. В итоге наибольший отрицательный общий прирост населения в 2014 г. можно

зафиксировать в Кировской (-5,0), Ульяновской (-3,9) областях и Республике Мордовия (-4,0). Наибольший общий прирост как за счет естественного, так и миграционного прироста наблюдается в Татарстане (+4,4).

Таблица 1 – Коэффициенты естественного, миграционного и общего приростов населения по Приволжскому федеральному округу, на 1000 чел. населения.

	Естественный прирост (+), убыль (-)			Миграционный прирост (+), убыль (-)			Общий прирост (+), убыль (-)		
	2005 г.	2008 г.	2014 г.	2005 г.	2008 г.	2014 г.	2005 г.	2008 г.	2014 г.
Российская Федерация, тыс.	-5,9	-2,5	+0,2	+0,9	+1,8	+1,9	-5	-0,7	+2,1
Приволжский федеральный округ	-6,7	-3,3	-0,6	+0,1	+0,6	-0,2	-6,6	-2,7	-0,8
Республика Башкортостан	-3,4	-0,3	+1,7	-0,4	+1,4	-1,1	-3,8	+1,1	+0,6
Республика Марий Эл	-6,7	-2,9	+1,0	-0,7	-1,5	-2,8	-7,4	-4,4	-1,8
Республика Мордовия	-8,6	-5,9	-4,3	-2,7	-2,9	+0,3	-11,3	-8,8	-4,0
Республика Татарстан	-4,0	-1,2	+2,5	+2,1	+2,8	+1,9	-1,9	1,6	+4,4
Удмуртская Республика	-4,4	-0,7	+1,7	-1,1	-2,1	-1,4	-5,5	-2,8	+0,3
Чувашская Республика	-5,1	-2,7	+0,6	-0,4	+0,2	-2,1	-5,5	-2,5	-1,5
Пермский край	-7,0	-2,5	+0,7	-0,8	-1,1	-0,4	-7,8	-3,6	+0,3
Кировская	-9,7	-5,8	-2,3	-2,8	-2,8	-2,7	-12,5	-8,6	-5,0
Нижегородская область	-11,1	-7,6	-4,0	+1,1	+1,9	+0,5	-10	-5,7	-3,5
Оренбургская область	-5,0	-1,9	+0,4	-0,9	-1,7	-4,1	-5,9	-3,6	-3,7
Пензенская область	-9,8	-6,1	-4,0	-0,6	+0,2	+0,3	-10,4	-5,9	-3,7
Самарская	-6,5	-3,9	-1,7	+2,6	+3,4	+2,2	-3,9	-0,5	+0,5
Саратовская область	-7,8	-4,6	-2,5	+1,1	+0,3	+1,2	-6,7	-4,3	-1,4
Ульяновская область	-8,3	-3,3	-2,7	-2,7	-0,5	-1,2	-11	-3,8	-3,9

Рассчитано по источнику: [4]

В качестве одного из методов стоимостной оценки трудового потенциала нами предлагается следующий, хотя и условный, метод. Трудовые ресурсы можно представить как товар, потребление которого в месяц при полном использовании трудовых ресурсов составит: среднемесячная заработная плата

одного работника, умноженная на количество трудовых ресурсов в чел. Соответственно для расчета этого показателя за год надо умножить на 12 месяцев. Предположим, что за n лет этот товар полностью изнашивается. Условно можно взять следующую величину. Количество лет, которое работает мужчина – 43 года (59-16); количество лет, которое работает женщина – 38 лет (54-16). Таким образом, n можно взять как среднеарифметическое 43 и 38 – это 40,5 лет. В год будет изнашиваться 2,469% такого товара или в стоимостном выражении: среднемесячная заработная плата одного работника, умноженная на количество трудовых ресурсов в чел., умноженная на 12 месяцев. В результате общая формула стоимостной оценки трудового потенциала может быть следующей:

$$Q_{tr} = \frac{S_s \cdot q_{tr} \cdot 12}{0,02469} = S_s \cdot q_{tr} \cdot 486,03 \quad (1)$$

где Q_{tr} - стоимостной объем трудовых ресурсов; S_s - среднемесячная заработная плата одного работника в регионе; q_{tr} - количество трудовых ресурсов в регионе, чел. Все величины рассчитываются на определенную дату (например, на начало года).

Нами произведен экспериментальный расчет трудового потенциала по приведенной формуле относительно регионов Приволжского федерального округа на конец 2014 г. (таблица 2). Ввиду сложного доступа к статистике объемов трудовых ресурсов по регионам РФ, в расчет формулы нами взят объем экономически активного населения по регионам. Из таблицы видно, что на лидирующих позициях по трудовому потенциалу, оцененному по приведенной методике, находятся такие регионы, как республики Татарстан и Башкортостан, Самарская и Нижегородская области.

На замыкающих позициях – Пензенская область, а также республики Мордовия и Марий Эл. Разрыв в 2014 г. между максимальным и минимальным значениями составляет 6,3 раза (в 2005 г. - 7,2 раза).

В целом же трудовой потенциал при эффективном регулировании может обеспечить качественные и количественные сдвиги во всей системе воспроизводственного потенциала. Мы придерживаемся понимания инвестиционного потенциала региона. Особенным элементом воспроизводственного потенциала, на наш взгляд, является инвестиционный потенциал.

Инвестиционные ресурсы определяются некоторыми авторами как материально-технические, финансовые и нематериальные активы (в нематериальные активы входят обладание правами собственности на как совокупности имеющихся материально-технических, финансовых и нематериальных средств (денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, лицензии,

кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности), которые дают возможность создавать новые или совершенствовать имеющиеся объекты в какой-то сфере.

Таблица 2 – Оценка трудового потенциала регионов Приволжского федерального округа за 2005, 2008 гг.

	Трудовой потенциал в 2005 г., млрд. руб.	Ранг региона по объему трудового потенциала в 2005 г.	Трудовой потенциал в 2008 г., млрд. руб.	Ранг региона по объему трудового потенциала в 2008 г.	Трудовой потенциал в 2014 г., млрд. руб.	Ранг региона по объему трудового потенциала в 2014 г.
Российская Федерация	307,17	-	636,6	-	1191,0	-
Приволжский федеральный округ	49,6	-	102,0	-	185,3	-
Республика Башкортостан	6,49	2	13,9	2	24,0	2
Республика Марий Эл	0,91	14	1,9	14	3,6	14
Республика Мордовия	1,07	13	2,4	13	4,5	13
Республика Татарстан	6,45	3	14,3	1	28,3	1
Удмуртская Республика	2,54	9	5,0	8	9,4	8
Республика Чувашская	1,63	12	3,7	11	6,9	9
Республика Пермский край	3,00	8	10,4	5	16,9	5
Кировская область	4,99	4	4,2	9	6,9	10
Нижегородская область	3,36	7	11,8	4	22,0	4
Оренбургская область	2,14	10	6,1	7	11,9	7
Пензенская область	3,59	5	4,0	10	7,7	12
Самарская область	6,52	1	12,7	3	22,1	3
Саратовская область	3,53	6	7,7	6	13,5	6
Ульяновская область	1,81	11	3,7	12	6,7	11

Рассчитано по источнику: [4]

Рассмотрим один из наиболее важных показателей достигнутого инвестиционного потенциала – инвестиции в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа (таблица 3). Как видно из таблицы, наибольшие объемы инвестиций осуществляются в республиках Татарстан, Башкортостан, Самарской, Нижегородской, областях, Пермском крае. В целом основным источником финансирования инвестиций в Приволжском федеральном округе были собственные средства предприятий, на долю которых пришлось 53,3% от общего объема инвестиций в основной капитал. Наибольший удельный вес бюджетных средств в инвестициях (25% и более)

характерны для таких регионов, как республики Мордовия, Удмуртия, Чувашия и Пензенской области. Названные регионы-субъекты отличаются низким уровнем инвестиций. Регионы-субъекты с большими объемами инвестиций, наоборот, отличаются низкой долей бюджета в привлеченных средствах. Так, в Самарской, Саратовской, Оренбургской областях, Пермском крае эта доля не превышает 10-ти процентов.

Таблица 3 – Объем инвестиций в основной капитал по регионам Приволжского федерального округа в 2014 г.

	млн. руб.	в % к общему объему инвестиций в основной капитал					
		Собствен ные средства	Привлеченн ые средства	в т.ч. из привлеченных средств			
				кредит ы банков	бюджетн ые средства	в т.ч. средства	
						федеральн ого бюджета	бюджет а субъект ов РФ
Российская Федерация	13557515	45,8	54,2	10,6	17,0	9,1	6,4
ПФО	2355973	53,3	46,7	13,4	12,8	6,2	5,5
Республика Башкортостан	285520	55,8	44,2	12,3	16,8	6,7	9,1
Республика Марий Эл	48354	54,2	45,8	23,2	16,1	5,1	10,0
Республика Мордовия	55292	29,9	70,1	17,6	35,7	18,1	14,6
Республика Татарстан	542781	61,3	38,7	13,9	10,9	4,7	5,9
Удмуртская Республика	89836	51,7	48,3	3,5	20,1	11,8	6,2
Чувашская Республика	56446	36,2	63,8	9,8	30,6	15,8	12,7
Пермский край	185649	67,0	33,0	8,4	7,6	3,3	2,7
Кировская область	56294	40,5	59,5	22,0	15,1	7,2	5,6
Нижегородская область	286619	48,4	51,6	18,7	15,2	8,8	4,4
Оренбургская область	150208	67,0	33,0	10,6	6,7	2,4	3,7
Пензенская область	83690	28,3	71,7	18,3	18,1	9,4	6,9

	млн. руб.	в % к общему объему инвестиций в основной капитал					
		Собствен ные средства	Привлеченн ые средства	в т.ч. из привлеченных средств			
				кредит ы банков	бюджетн ые средства	в т.ч. средства	
						федеральн ого бюджета	бюджет а субъект ов РФ
Самарская область	300311	50,4	49,6	15,2	9,8	4,2	4,7
Саратовская область	132804	38,9	61,1	11,6	8,8	5,8	1,9
Ульяновская область	82168	35,2	64,8	6,7	13,6	11,3	1,8

Рассчитано по источнику: [4]

Для оценки инновационного потенциала региона могут быть использованы следующие показатели: выпуск патентно-защищенной продукции; выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции региона в общем объеме работ НИИ и других подразделений инновационной сферы; инновационная активность региона (удельный вес инвестиций в инновации, в т.ч. в стадии инновационного процесса).

Инновационный потенциал может характеризоваться также ресурсом инновационной деятельности и рядом показателей, наиболее важными из которых являются: затраты на инновации (объем и структура затрат на инновации, динамика затрат на инновации); технологический обмен (приобретение и передача технологий); показатели результатов инновационной деятельности; объем, структура и динамика производства и реализации инновационной продукции; влияние инноваций на результаты деятельности предприятия (показатели экономии затрат производственных ресурсов в результате внедрения инноваций, показатели прибыли от реализации инновационной продукции); показатели инновационной активности промышленных предприятий.

В России в настоящий момент внедряется лишь 2-4% передовых технологий, в то время как в развитых странах этот показатель колеблется от 80 до 86%. Причем период внедрения новых разработок за рубежом в 7 раз короче, чем на территории РФ. Доля наукоемких отраслей в общем объеме выпускаемой продукции остается крайне низкой.

В таблице 4 приведены показатели научно-технического потенциала регионов Приволжского федерального округа. Из таблицы видно, что среди регионов по научно-техническому потенциалу передовые позиции занимают республики Татарстан и Башкортостан, Нижегородская, Самарская области, Пермский край. Вместе с тем заметно отставание республик Марий Эл, Чувашия, Ульяновской и Пензенской областей.

Таким образом, научно-технический потенциал является объективно существующей подсистемой воспроизводственного потенциала, которая требует особого внимания в масштабах России на современном этапе. Относительно новым потенциалом, особое внимание которому начали уделять при переходе к рыночной экономике, является финансовый потенциал.

Рассмотрим отдельные параметры финансового потенциала регионов Приволжского федерального округа за 2008 г. (таблица 5). Очевидно, что одним из важнейших элементов финансового потенциала региона является региональный бюджет. Поэтому в составе финансового потенциала можно рассмотреть возможности привлечения регионом государственных внутренних и внешних заимствований. Показатели таблицы позволяют утверждать о наличии существенного финансового потенциала в республиках Татарстан, Башкортостан, Самарской области, Пермском крае. На замыкающих позициях – уже встречавшиеся ранее республики Марий Эл, Мордовия, Чувашия, а также Ульяновская область.

Таблица 4 – Параметры научно-технического потенциала регионов Приволжского федерального округа в 2014 г.

	Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	Число созданных передовых производственных технологий, ед.	Число использованных передовых технологий, ед.
Российская Федерация	3604	732274	847527,0	1409	204546
Приволжский федеральный округ	619	107656	126552,5	284	59643
Республика Башкортостан	69	8317	8302,8	7	7192
Республика Марий Эл	7	257	147,1	-	891
Республика Мордовия	17	885	969,1	5	2913
Республика Татарстан	114	11982	12180,8	37	6025
Удмуртская Республика	32	1712	1020,4	19	4466
Чувашская Республика	20	1326	1530,3	5	2895
Пермский край	59	10588	11730,0	20	4596
Кировская область	26	1804	1362,4	-	2334
Нижегородская область	93	39703	58507,8	76	11423
Оренбургская область	24	760	602,7	1	921
Пензенская область	23	5684	3518,5	34	1452

	Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	Число созданных передовых производственных технологий, ед.	Число использованных передовых технологий, ед.
Самарская область	62	12894	14596,4	33	7769
Саратовская область	50	4697	3298,3	20	5087
Ульяновская область	23	7047	8785,9	27	1679

Рассчитано по источнику: [4]

Мы придерживаемся той позиции, когда воспроизводственный потенциал региона может охватывать как официальный, так и теневой потенциалы. Теневой воспроизводственный потенциал региона отражает скрытую часть воспроизводственного потенциала и формируется на базе теневого воспроизводственного процесса: теневое производство, теневое распределение, теневой обмен, теневое потребление. Из теневого воспроизводственного процесса складываются возможности теневого накопления.

Таблица 5 – Отдельные параметры финансового потенциала регионов Приволжского федерального округа в 2014 г.

	Среднедушевые доходы населения, руб.	Доходы консолидированных бюджетов (РФ в млрд руб., регионы-субъекты в млн. руб.)	Сальдо прибылей (+) и убытков (-), млн. рублей
Российская Федерация	27766	8905,7	+4346793
Приволжский федеральный округ	24020		+793265
Республика Башкортостан	25971	165740,9	+123587
Республика Марий Эл	16374	26196,8	+2636
Республика Мордовия	16134	39876,3	+2212
Республика Татарстан	29830	216806,7	+201333
Удмуртская Республика	21197	63927,5	+10037
Чувашская Республика	16681	44382,2	-2927
Пермский край	28315	121602,2	+111068
Кировская область	20329	53375,3	+14935
Нижегородская область	27930	149325,3	+32135
Оренбургская область	20724	90088,8	+136129
Пензенская область	19601	51047,2	-2985
Самарская область	26062	160080,0	+150657
Саратовская область	17941	82709,6	+12373
Ульяновская область	21541	43186,1	+2075

Рассчитано по источнику: [4]

На наш взгляд, в отраслевом разрезе региональный теневой потенциал можно разложить на следующие компоненты:

1. теневой потенциал зарегистрированных предприятий (в объеме скрытого производства товаров и услуг), действующих в рамках официальных отраслей экономики (промышленность, строительство, торговля, транспорт и др.);

2. теневой потенциал незарегистрированных предприятий, действующих в рамках официальных отраслей экономики (в разрезе показанных в п. 1);

3. теневой потенциал незарегистрированной деятельности домашних хозяйств, действующих в рамках официальных отраслей (строительство, животноводство, растениеводство и др.);

4. теневой потенциал незарегистрированных предприятий, занятых запрещенными законом видами производства товаров, работ, услуг (производство оружия, наркотиков, контрабанда и т.д.).

Особенности региональной теневой экономики заключаются в том, что в дополнение к традиционным статьям (теневая прибыль и скрытая оплата труда) выделяются:

– доходы от предпринимательской деятельности, полученные (переданные) из других регионов;

– доходы от собственности, полученные (переданные) из других регионов;

– текущие и капитальные трансферты, полученные (переданные) из других регионов; - долги или кредиты, полученные (переданные) из других регионов.

Большие резервы увеличения воспроизводственного потенциала заложены в рециклинговой деятельности. Некомплексное использование на протяжении десятилетий природного сырья, порой дошедшее до степени растративания национального богатства, привело к накоплению отвалов огромных масштабов. В них лежат ценные компоненты, породы с редкими, легирующими металлами типа вольфрама, ванадия, молибдена, золота и др.

Логика этого вида потенциала заключается в соединении достижений научно-технического прогресса и дополнительных трудовых затрат, что позволило бы наладить рециклинг отвалов с последующим использованием отходов этого цикла для строительных и дорожно-строительных работ. Возможности рециклинга заложены также в отходах жилищно-коммунального хозяйства, прочих отраслей производственной сферы (утиль-сырье, макулатура и др.).

Предпринимательский потенциал отражает потенциал предпринимательских способностей. Наряду с трудом, землей, капиталом они являются фактором производства.

На наш взгляд, правильнее будет производить корректировку потенциала на экологическую безопасность, т.е. возможности наращивания объемов производства, количества предприятий до предела аварийного загрязнения окружающей среды (таблица 6).

Таблица 6 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в 2010-2014 гг., тыс. т.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Накопленные выбросы за 2010-2014 гг.
Российская Федерация, млн. т.	19,1	19,2	19,6	18,4	17,5	93,8
Приволжский федеральный округ	2513	2633	2788	2548	2442	12924
Республика Башкортостан	388	406	403	449	459	2105
Республика Марий Эл	33	29	34	27	25	148
Республика Мордовия	34	34	50	36	35	189
Республика Татарстан	263	278	288	298	294	1421
Удмуртская республика	101	104	172	172	176	725
Чувашская республика	31	28	33	29	36	157
Пермский край	325	375	344	368	312	1724
Кировская область	102	99	101	103	115	520
Нижегородская область	156	142	146	126	126	696
Оренбургская область	617	658	757	513	411	2956
Пензенская область	22	37	22	28	33	142
Самарская область	308	292	276	261	266	1403
Саратовская область	95	109	128	99	120	551
Ульяновская область	39	42	34	38	34	187

Рассчитано по источнику: [4]

Экологическая обстановка в Приволжском федеральном округе характеризуется тем, что в Оренбургской области, республиках Башкортостан и Татарстан, Пермском крае и Самарской области наблюдается существенное загрязнение окружающей среды. Вместе с тем следует отметить, что наиболее загрязненным регионом является Оренбургская область (2956 тыс. т), которая по большинству параметров занимает срединное положение. Таким образом, воспроизводственный потенциал региона может быть классифицирован с различных позиций. Однако в качестве основополагающей классификации можно предложить его деление на преимущественно материальный и преимущественно нематериальный потенциалы, в составе которых выделяются территориальная, секторальная, отраслевая, воспроизводственная структуры. Обозначенные элементы достаточно разноплановы по своему содержанию, поэтому одним из сложных вопросов является разработка методологии измерения воспроизводственного потенциала.

Приведенные частные показатели потенциалов были обработаны методом «Паттерн», который позволяет получить оценки по частным показателям при помощи соотнесения фактических значений с наилучшими. Величина интегрального коэффициента определяется либо путем суммирования частных коэффициентов, а затем вновь нормируется по формуле (1)

$$t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{j\max}} \quad (1)$$

Приведенная выше информация по потенциалам регионов ПФО с использованием метода «Паттерн» отражена на рисунке 2. Интегральный коэффициент (I) может принимать значения от 0 до 1, соответственно можно проводить группировки регионов, например, выделить пять групп регионов с равными интервалами:

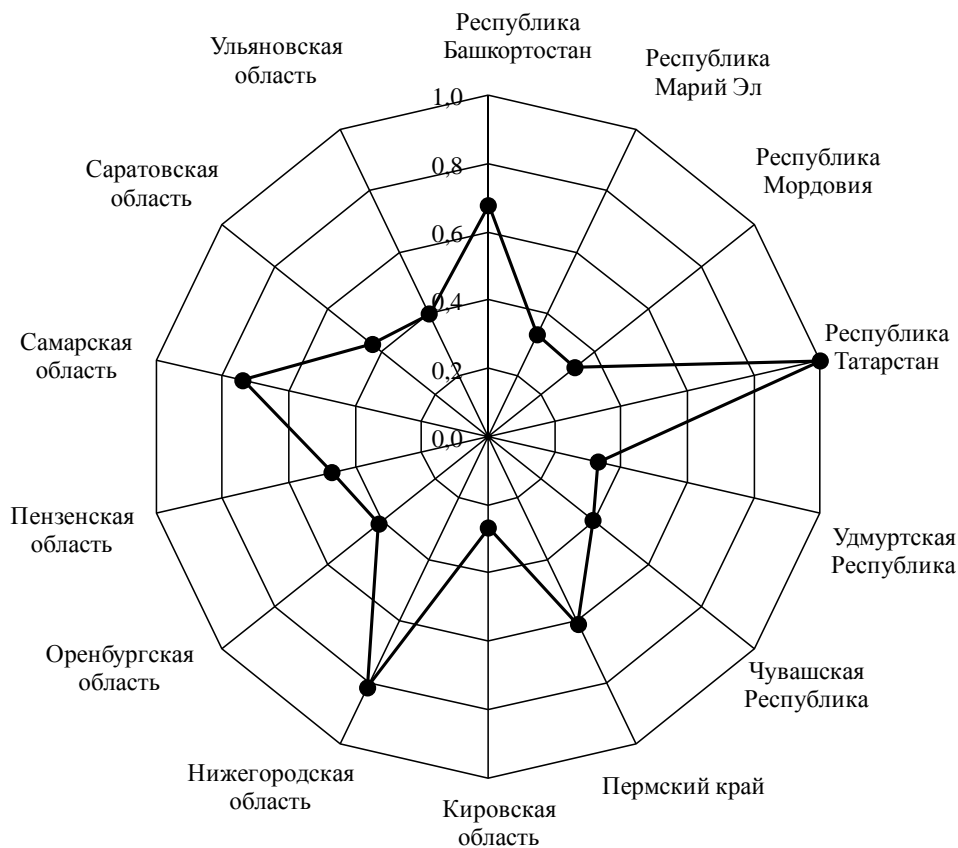

Рисунок 2 – Совокупный воспроизводственный потенциал регионов Приволжского федерального округа, рассчитанный методом «Паттерн» в коэффициенте

1 группа – весьма высокий уровень потенциала: $0,8 < I \leq 1$: Татарстан и Нижегородская область (в 2008 г. – республики Татарстан, Башкортостан, Нижегородская и Самарская области, Пермский край).

2 группа – высокий уровень потенциала: $0,6 < I \leq 0,8$: Башкортостан, Самарская область, Пермский край (в 2008 г. регионов не было).

3 группа – средний уровень потенциала: $0,4 < I \leq 0,6$: Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская области (в 2008 г. – Саратовская, Пензенская, Оренбургская, Ульяновская области, Чувашская и Удмуртская республики).

4 группа – низкий уровень потенциала: $0,2 < I \leq 0,4$: Марий Эл, Мордовия, Удмуртская и Чувашская республики, Кировская область (в 2008 г. – республики Мордовия и Марий Эл, а также Кировская область).

5 группа – крайне низкий уровень потенциала: $0 \leq I \leq 0,2$: регионов в составе ПФО не обнаружено.

Список использованной литературы:

1. Региональная экономика: учебное пособие / Под ред. К.Н.Юсупова. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. [и др.].-Уфа:РИЦ БашГУ, 2015.-280 с.ISBN 978-5-7477-3860-7

2. К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров. Монография. Макроэкономический анализ регионального продукта. - Уфа: РИО БашГУ, 2003,-168с. ISBN 5-7477-0841-4

3. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан: Монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, 232с. ISBN 978-5-905990-60-1

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

© Юсупов К.Н., Янгиров А.В.

А.В. Янгиров

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

К.Н. Юсупов

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Проблема ускорения экономического роста в Российской Федерации предполагает делать упор на использование факторов, связанных с преимуществами регионального характера. В то же время в экономической литературе по отношению к макроэкономическому потенциалу региона как агрегированной величине не выстроена целостная система категорий. Применительно к региональной экономике выделяют различные виды потенциала, достаточно односторонне раскрывающие по своей структуре общий потенциал региона. Обзор экономической литературы свидетельствует о неразработанности методологии и концепции исследования

воспроизводственного потенциала региона как единого целого. Концептуальной основой может стать представление о единой, обобщающей категории потенциала региона по аналогии с региональным продуктом. Теория регионального воспроизводственного потенциала органически объединяет разрозненные элементы в систему и дает понимание потенциала региона как единого целого с помощью общих принципов, методов и приемов исследования.

Разработанная нами концепция исследования воспроизводственного потенциала заключается в выделении трех групп показателей. В первую группу включены ресурсы в чистом виде. К ним отнесены природно-естественные, трудовые ресурсы, основные и оборотные фонды. Базовым признаком подобных показателей является моментность измерения (на определенную дату). Ресурсы в большей степени характеризуют экономические возможности первой фазы воспроизводственного процесса – производства.

Во вторую группу включены факторы (условия развития) воспроизводственного потенциала. Факторы в условиях современной рыночной экономики могут являться потенциалом и приобретать капитальную форму, принося доход в различных специфических формах, создавая условия приращения, накопления капитала. В качестве примеров параметров факторов можно отметить изношенность основных фондов, рыночную конъюнктуру (динамику базовых показателей) и другие факторы. В обозначенной группе взяты динамические показатели. Эта группа оказывает влияние в равной степени на все фазы воспроизводственного процесса.

Третью группу составляют показатели потенциала достигнутых результатов функционирования экономики. Определяющей характеристикой группы будут поточные показатели (за определенный период), отражающие вклад экономической системы в наращивание воспроизводственного потенциала. Они относятся к воспроизводственному потенциалу, так как в процессе своего формирования становятся так называемым «производным» ресурсом, формирующим возможности для последующих воспроизводственных процессов. К таким показателям можно отнести: объем инвестиций в основной капитал; национальный доход, валовой региональный продукт; бюджет; объем экспорта; объем государственных расходов на образование, здравоохранение и т.д. Параметры указанной группы в большей степени оказывают влияние на фазу потребления в экономической системе [1, с.61-73].

Таким образом, воспроизводственный потенциал – это комплекс фактических, прогнозируемых и скрытых ресурсов, условий (факторов) и результатов функционирования экономики, которые характеризуются потенциальными возможностями их реализации при осуществлении воспроизводственного процесса национального (регионального) продукта и достижении региональных и национальных макроэкономических целей.

Воспроизводственный потенциал в отличие от экономического потенциала, является условием, предпосылкой и одновременно результатом всего воспроизводственного процесса, т.е. не только производства, но и распределения, обмена и потребления. Отличительной особенностью от экономического потенциала будет то, что в воспроизводственном потенциале большое внимание уделяется не столько ресурсам, сколько результатам, сформированным в процессе экономического развития, которые также, в свою очередь, существенно влияют на воспроизводственный процесс. По сравнению с экономическим потенциалом воспроизводственный потенциал является не только источником воспроизводства товаров и услуг, но и воспроизводства ресурсов, других потенциалов, которые были или могут быть вовлечены в экономический процесс. Конечной целью реализации воспроизводственного потенциала является повышение благосостояния общества в условиях расширения возможностей, ресурсов, потенциалов экономической системы. По отношению к ресурсам имеется в виду не потребительская, а воспроизводственная направленность, охватывающая процессы возмещения и восстановления ресурсов.

В основу региональных аспектов нами положены следующие особенности воспроизводственного потенциала региона

Первая особенность - специфическая структура потенциала региона, которая содержит два центральных компонента: 1) внешний (иностранный; федеральный; потенциал других регионов-субъектов); 2) внутренний (общерегиональный, муниципальный). Воспроизводственный потенциал региона не является в полном смысле региональным, так как, к примеру, расположенные на территории региона федеральные предприятия будут являться частью федерального воспроизводственного потенциала.

Эти предприятия обеспечиваются федеральными средствами, их функции связаны с выполнением федеральных программ. Этот факт дает возможность выделить в воспроизводственном потенциале в целом и в его компонентах международный, федеральный, инорегиональный, общерегиональный и местный уровни в зависимости от принадлежности к уровню власти.

Деление на внутренний (собственный) региональный воспроизводственный потенциал и внешний потенциал проводится с учетом того, что, к примеру, на федеральных предприятиях могут использоваться внутренние трудовые, водные, земельные, энергетические ресурсы региона. Следует отметить, что юрисдикция предприятий, производящих товары, подвержена изменениям. Так, в период командно-административной системы (т.е. унитарного государства) на уровне автономных республик, краев и областей лишь от 2 до 12% промышленной продукции производилось на предприятиях, находящихся в ведении регионов, для сравнения в некоторых союзных республиках – до 70-75%. В 90-е годы XX века, т.е. в период наибольшего проявления демократизации общества, доля юрисдикции республик достигла предельно возможных уровней (примерно 80%). Однако с

2000 г., когда начался период усиления вертикали власти, удельный вес федеральной юрисдикции вновь стал повышаться нарастающими с каждым годом темпами.

Кроме того, внутренний воспроизводственный потенциал региона может не ограничиваться рамками его территории и выходить за ее пределы, т.е. функционирование промышленных, транспортных, строительных предприятий не совпадают с границами региона-субъекта в строгом смысле слова. Это связано с тем, что производство ВРП не обязательно совпадает с территориальными рамками каждого субъекта в отдельности. Например, нефтяники Республики Башкортостан добывают нефть в Западной Сибири, Коми и Удмуртской республиках; Узельгинский рудник Учалинского горно-обогатительного комбината размещен на территории Челябинской области; Башкирское отделение Куйбышевской железной дороги обслуживает участок Аша-Кропачево Челябинской области, тогда как участок от Белорецка до границ РБ в сторону г. Магнитогорска обслуживается Южно-Уральской дорогой (г. Челябинск) и др.

В результате в структуре воспроизводственного потенциала региона нами выделены: 1) федеральный потенциал, расположенный на территории региона: т.е. средства федерального бюджета, расходуемые на территории региона, федеральные казенные предприятия, федеральная инфраструктура. Данные объекты обеспечиваются федеральными средствами и их функции связаны с выполнением федеральных программ; 2) общерегиональный потенциал, т.е. потенциал, который нельзя распределить между муниципальными образованиями – бюджет региона-субъекта, предприятия республиканского значения; 3) сумма муниципальных потенциалов.

Двойственность направленности функционирования заключается в том, что указанные виды воспроизводственного потенциала региона, на наш взгляд, могут являться: 1) структурным потенциалом, т.е. потенциалом, направленным на удовлетворение потребностей всей страны, выявляемый, прежде всего, с помощью показателей вывоза (экспорта); 2) функциональным потенциалом, направленным на удовлетворение внутрирегиональных потребностей, т.е., например, пищевая промышленность; 3) структурно-функциональным потенциалом, способным удовлетворять и общестрановые, и внутрирегиональные потребности.

Но не только предприятия и основные фонды можно анализировать в приведенном аспекте. К таким элементам можно отнести также объемы федеральных бюджетных средств, расходуемых на территории региона, иностранных и инорегиональных инвестиций, поступающих на территорию региона, миграцию трудовых ресурсов (иностраннных и инорегиональных).

В качестве второй особенности можно выделить специфическую направленность функционирования. Также, как и экономика региона в целом функционирует ради удовлетворения собственных потребностей и потребностей национальной экономики, так и воспроизводственный потенциал

имеет два назначения: достижение общенациональных и региональных социально-экономических целей. В периоды усиления вертикали власти происходит соподчиненность региональных целей общенациональным, соответственно воспроизводственный потенциал больше удовлетворяет потребности страны, а в периоды усиления горизонтали власти региональные цели могут превалировать.

В этой связи следует отметить, что ряд регионов с высоким экономическим потенциалом долгое время создавали свою специализацию, выраженную крупными производствами, которые работали на удовлетворение потребностей многих областей и республик бывшего СССР, а не на удовлетворение внутрирегиональных потребностей.

Переход на рыночные условия хозяйствования болезненно повлиял на экономику подобных субъектов, так как из-за несбалансированности производственного потенциала и регионального бюджета, потери налогооблагаемой базы их положение существенно ухудшилось.

Следующая особенность воспроизводственного потенциала региона формируется в результате значительной роли процессов ввоза и вывоза в формировании и использовании воспроизводственного потенциала. Их удельный вес в воспроизводстве региона значительно выше удельного веса внешней торговли в воспроизводстве в масштабе страны в целом. Вывоз видов потенциала региона способствует росту воспроизводственного потенциала других регионов, например, подготовка кадров вузами одним регионом для других регионов. Общая формула движения воспроизводственного потенциала (и его элементов) будет иметь следующий вид:

$$Q_{pt1} = Q_{pt0} + (V_{pt} + I_{pt}) - (P_{pt} + EX_{pt}), \quad (1)$$

где Q_{pt1} - совокупный воспроизводственный потенциал региона на конец текущего года; Q_{pt0} - совокупный воспроизводственный потенциал региона на начало текущего года; V_{pt} - вклад региона в увеличение своего воспроизводственного потенциала; I_{pt} – импорт (ввоз) воспроизводственного потенциала в регион за год; P_{pt} – потребление воспроизводственного потенциала в регионе за год; EX_{pt} – экспорт (вывоз) воспроизводственного потенциала за год [2, с.23-30].

Может быть так, что для отдельных элементов воспроизводственного потенциала региона отдельные компоненты приведенной формулы отсутствуют или проявляются несколько по-иному. Например, для полезных ископаемых элемент V_{pt} (вклад региона в увеличение своего воспроизводственного потенциала) будет или отсутствовать, так как этот вид ресурса невозможно произвести, или в него войдут новые разведанные запасы; для основных фондов в части зданий и сооружений величины I_{pt} и EX_{pt} будут отсутствовать, так как они обладают недвижимым характером. В случае экологического потенциала можно отметить, что с экспортом продуктов, произведенных в

регионе путем сильного загрязнения природы, регион фактически будет экспортировать (EXpt) свой экологический потенциал.

На наш взгляд, в качестве приблизительной оценки величины ($V_{pt} + I_{pt}$) в воспроизводственном потенциале региона может служить объем всех инвестиций, произведенных в региональную экономику за год.

Исследование состояния и движения воспроизводственного потенциала региона (и его элементов) по данной формуле дало бы весьма ценную информацию для органов управления региональной экономикой, например, объемы ввоза, вывоза научно-технического, финансового, инвестиционного потенциалов. В частности, наращивать потенциал необходимо с учетом процессов его вывоза. Например, простое увеличение финансового потенциала может вызвать усиленный его вывоз в виде вывоза капитала в другие регионы или за рубеж. В отношении же природных ресурсов необходимо поощрять их ввоз, нежели собственную добычу, вследствие их невозпроизводимости.

Рассмотрим следующую особенность – индивидуальность межпотенциальных связей для каждого региона. В результате расчетов нами выявлены регионы, для которых наблюдались «неправильные» связи, противоречащие предполагаемым согласно экономическим законам. Например, при оценке влияния численности занятого населения на индекс объема промышленной продукции коэффициент корреляции менее «-0,5» зафиксирован для 12 регионов России, т.е. с увеличением численности занятых индекс промышленной продукции снижался.

Кроме того выявлена неравномерность тесноты взаимосвязи показателей воспроизводственного потенциала в разрезе регионов по отдельным годам. Региональные межпотенциальные связи не являются постоянными, и некоторые из них (например, индекс физического объема инвестиций в основной капитал – индекс производства ВРП; индекс промышленного производства - индекс производства ВРП) имеют весьма большую амплитуду колебания, что нельзя не учитывать при управлении воспроизводственным потенциалом регионов.

Следующая особенность – асимметричность воспроизводственного потенциала по регионам. Воспроизводственный потенциал региона является одной из причин пространственной неоднородности экономического развития. В этой связи одним из важных моментов в анализе воспроизводственного потенциала, на наш взгляд, представляется оценка степени рассеивания (разброса) показателей по регионам. Причем имеет смысл оценка рассеивания удельных показателей, нежели абсолютных, так как различия абсолютных показателей в большей степени связаны с различиями в площади территории, численности населения регионов. В идеале желательно совпадение удельных показателей по всем регионам. Для оценки степени рассеивания удельных показателей был использован коэффициент вариации. Самый большой разброс показывают инвестиции в основной капитал и объем подрядных работ, рассчитанные на душу населения. Оба показателя имеют ярко выраженный

повышающийся тренд по сравнению с началом 1990-х гг. В целом, наши расчеты позволяют сделать вывод, что удельные показатели потенциала (основные фонды, инвестиции в основной капитал, расходы бюджетов субъектов и др.) в основном имеют большие величины рассеивания по сравнению с рассеиванием одного из главных результатов функционирования региональной экономики – валового регионального продукта, рассчитанного в удельном выражении.

Особенности формируются также в результате наличия в развитии не только горизонтальной, но и вертикальной динамики в воспроизводственном потенциале региона. Нами сформированы 4 группы (таблица 1). В первую группу можно включить регионы, в которых рост воспроизводственного потенциала сочетается с его ростом относительно среднероссийского уровня. Ко второй группе отнесем регионы, где наблюдается снижение воспроизводственного потенциала, но рост относительно среднероссийского уровня.

Таблица 1 - Группировка регионов по вертикальной и горизонтальной динамике развития воспроизводственного потенциала

		Горизонтальная динамика	
		Рост воспроизводственного потенциала	Снижение воспроизводственного потенциала
Вертикальная динамика	Рост относительно среднероссийского уровня	I группа	II группа
	Снижение относительно среднероссийского уровня	III группа	IV группа

Это может происходить в условиях общего по России снижения воспроизводственного потенциала, но в регионах этой группы спад выражается меньшими темпами. В третьей группе регионы, показывая положительную динамику по параметрам, увеличивают отставание от среднероссийского уровня и других регионов. Развитие в условиях увеличения объема потенциала при одновременном отставании от среднероссийского уровня, либо от заданного региона не может считаться приемлемым. В четвертой группе происходят одновременное снижение объема потенциала и его падение относительно среднероссийского уровня.

В русле разработанной классификации по степени развития воспроизводственного потенциала относительно среднероссийского уровня (приведенной выше) нами разработана методика анализа регионов Российской Федерации (таблица 2).

Таблица 2 - Группировка регионов Российской Федерации по вертикальной и горизонтальной динамике ВРП в 2014 г.

		Горизонтальная динамика	
		Рост воспроизводственного потенциала	Снижение воспроизводственного потенциала
Вертикальная динамика	Рост относительно среднего уровня	I группа. Белгородская область; Брянская область; Владимирская область; Воронежская область; Калужская область; Курская область; Липецкая область; Орловская область; Тамбовская область; Тульская область; Ярославская область; г.Москва; Архангельская область; Вологодская область; Калининградская область; Новгородская область; Республика Адыгея; Республика Калмыкия; Волгоградская область; Ростовская область; Республика Дагестан; Республика Ингушетия; Республика Северная Осетия-Алания; Чеченская Республика; Ставропольский край; Республика Башкортостан; Республика Марий Эл; Республика Мордовия; Республика Татарстан; Удмуртская Республика; Пермский край; Кировская область; Нижегородская область; Пензенская область; Самарская область; Саратовская область; Челябинская область; Республика Алтай; Республика Тыва; Республика Хакасия; Алтайский край; Красноярский край; Иркутская область; Кемеровская область; Новосибирская область; Омская область; Республика Саха (Якутия); Камчатский край; Приморский край; Хабаровский край; Амурская область; Магаданская область; Сахалинская область; Еврейская автономная область; Чукотский автономный округ	II группа. Регионы отсутствуют
	Снижение относительно среднего уровня	III группа. Костромская область; Московская область; Смоленская область; Республика Карелия; Ленинградская область; Мурманская область; г.Санкт-Петербург; Краснодарский край; Астраханская область; Кабардино-Балкарская Республика; Чувашская Республика; Ульяновская область; Свердловская область; Томская область	IV группа. Ивановская область; Рязанская область; Тверская область; Республика Коми; Псковская область; Карачаево-Черкесская Республика; Оренбургская область; Курганская область; Тюменская область; Республика Бурятия; Забайкальский край

Рассчитано авторами на основе : [3]

Таким образом, при анализе воспроизводственного потенциала необходимо учитывать его региональные аспекты. В качестве основных региональных особенностей определены: особенная структура потенциала в связи с наличием на территории региона внешних (иностранных, федеральных, инорегиональных) и внутренних (общерегиональных, муниципальных)

источников потенциала; направленность функционирования либо преимущественно на удовлетворение общенациональных потребностей (структурная направленность), либо преимущественно на удовлетворение внутрирегиональных потребностей (функциональная), либо смешанная направленность (структурно-функциональная); значительная роль процессов ввоза (импорта) и вывоза (экспорта) в формировании воспроизводственного потенциала; особенности межпотенциальных связей в процессе регионального развития; асимметричность потенциала по регионам; влияние на формирование потенциала не только горизонтальной, но и вертикальной динамики.

Список использованной литературы

1. Региональная экономика: учебное пособие / Под ред. К.Н.Юсупова. Юсупов К.Н., Янгиров А.В. [и др.].-Уфа:РИЦ БашГУ, 2015.-280 с.ISBN 978-5-7477-3860-7
2. Проблемы формирования воспроизводственного потенциала Республики Башкортостан: Монография – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014, 232с. ISBN 978-5-905990-60-1
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

© Янгиров А.В., Юсупов К.Н.

А.Н. Бирюков

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Стерлитамак, Российская Федерация

УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БАЗЫ ПОСРЕДСТВОМ КЛАСТЕРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Одними из важнейших современных проблем нашего общества являются проблема экономического и социального развития муниципальных образований и проблема местных финансов как одного из главных факторов, влияющих на её решение.

Вопрос состояния местных финансов затрагивает, прежде всего, интересы населения страны, и поэтому он является не локальным, а государственным. Острота этого вопроса обуславливается тем, что отрасли, обслуживающие население, находятся в тяжёлом положении.

Финансовые ресурсы через бюджетную систему перераспределяются в межотраслевом и межтерриториальном разрезах. В процессе этого перераспределения обеспечиваются государственные, территориальные и местные потребности. Пропорции такого перераспределения предопределяются

экономическими и политическими интересами центральной, региональной и местной властей.

В последние годы в связи с проведением политики регионализации, когда почти все объекты региональной сферы были переданы в ведение региональной и местных органов власти, нагрузка на местные бюджеты резко возросла. Темпы роста бюджетных расходов существенно опережают темпы роста доходов. Это обострило проблемы местных бюджетов. Уровень их собственных доходов снизился. Уменьшается бюджетная обеспеченность социальной сферы и населения. Сумма бюджетных расходов стала меньше размера удовлетворения минимальных бюджетных потребностей. В числе причин этого – передача финансирования социальной инфраструктуры на местные бюджеты, при неадекватном росте их доходов, а также возложение на местные бюджеты различных социальных выплат населению, предусмотренных федеральными актами, которые не в полном объёме возмещаются из федерального бюджета.

Всё это вызывает необходимость привлечения средств из других источников. Раньше ими были внебюджетные фонды (главным образом средства предприятий), шефская помощь. По проведённым в своё время обследованиям и расчётам по этим каналам местные органы власти дополнительно к бюджетным источникам получали примерно 40% финансовых ресурсов. Теперь таких возможностей нет. Остаются только займы и выпуск облигаций. Но их погашение для большинства местных бюджетов проблематично.

В условиях развития противоположно направленных тенденций, когда темпы роста расходов опережают темпы роста доходов, и в местных бюджетах не хватает средств для обеспечения минимальных расходов, ещё более актуальным становится вопрос о распределении общегосударственных финансовых ресурсов между бюджетами, о методах формирования местных бюджетов и эффективном использовании бюджетных средств. Речь идёт о необходимости совершенствования межбюджетных отношений в России.

В настоящее время финансовые ресурсы консолидированного бюджета Российской Федерации примерно поровну распределяется между федеральным и территориальными бюджетами. Из 50% доходов, поступающих в территориальные бюджеты, примерно 26% приходится на региональные бюджеты (республиканские, краевые, областные, окружные) и 24% – на местные (городские, районные, поселковые, сельские).

Надо отметить, что происходит централизация бюджетных средств в федеральном бюджете. С 2014 г. доля финансовых ресурсов, направляемых в федеральный бюджет, выросла с 49 до 62%, т.е. мы снова пришли к доле, которая была у союзного бюджета в 70-80 гг. Но в те времена союзный бюджет брал на себя 54% расходов на народное хозяйство и 38% – на социально-культурные мероприятия.

Сейчас картина финансирования общегосударственных потребностей резко изменилась. За счёт средств федерального бюджета финансируется лишь

27% государственных расходов на промышленность, сельское хозяйство, транспорт, а за счёт территориальных бюджетов – 73, в том числе региональных – 47, местных – 26%. Общегосударственные расходы на социально-культурные мероприятия финансируются следующим образом: за счёт федерального бюджета 18%, территориальных – 82, в том числе региональных – 25, местных – 57%.

Как видно, подавляющая часть расходов, связанных с жизнеобеспечением человека, финансируется за счёт территориальных бюджетов, т.е. региональных и местных. Следовательно, снижение их доли в консолидированном бюджете государства ведёт к снижению возможностей для финансирования жизнеобеспечения населения.

Уже на этапе бюджетного планирования местные бюджеты недополучают около 25% минимально необходимых доходов, которые им следовало бы передать из федерального бюджета в виде трансфертов из федерального фонда поддержки регионов (ФФПР). В этих условиях говорить о финансировании не только капитальных вложений и ремонтных работ, но и о нормальном обеспечении текущих расходов социальных объектов не представляется возможным.

Вместе с тем в последние годы при постоянном и большом недофинансировании социальной сферы вместо поисков путей увеличения средств на эти цели главное внимание уделялось проблемам разработки технических вопросов, поискам новых формул распределения средств между бюджетами. Более того, появились высказывания со ссылкой на мировую практику, что сбалансированность бюджетов выступает функцией органов власти на соответствующих уровнях. Отсюда вытекает вывод, что в межбюджетных отношениях должен действовать принцип самофинансирования территорий.

С такими позициями нельзя согласиться. Ссылка на подобную мировую практику решения проблем местных бюджетов недостоверна. Во всех экономически развитых государствах существует финансовая помощь территориям со стороны государства. В этих странах экономическая и социальная устойчивость сохраняется потому, что здесь правительства идут на компромиссы, не допуская перехода взрывоопасной черты. В противном случае отсутствие у территорий минимально необходимых средств ведёт к бюджетному экстремизму, бюджетной войне. Нечто подобное произошло в России в начале 90-х гг., когда провалился союзный бюджет после того, как с территорий союзных республик перестали поступать на его счёт средства.

Необходимо совершенствовать технику распределения средств между бюджетами, нужны объективные формулы, нормы такого распределения [1]. Но не это главное. Главное – не как делить, а что делить, т.е. важны не только методы распределения, сколько сумма, которая выделяется тому или иному бюджету. Это уже не сфера межбюджетных отношений, а область государственной политики, ибо распределение общегосударственных

финансовых ресурсов связано с определением государственных приоритетов. Каковы приоритеты, таковы и основные направления использования средств.

Проблемы местных бюджетов могут решаться следующими путями.

1. За счёт существенного увеличения собственных доходов, т.е. введения в налоговую систему страны весомых по величине, реальных и удобных по мобилизации региональных и местных налогов.

2. Путём распределения между всеми звеньями бюджетной системы общегосударственных доходов на постоянной нормативной основе, чтобы не менять налоговую систему.

3. За счёт ежегодного регулирования доходов и расходов каждого местного бюджета, т.е. на основе старой системы межбюджетных отношений, но при условии жёсткого общественного (со стороны представительных органов власти) контроля за распределением и использованием бюджетных средств, исходя из необходимости обеспечения истинных, а не ложных и амбициозных общегосударственных и территориальных приоритетов и интересов.

В настоящее время правительство предлагает использовать первый вариант. Для этого разработана Концепция реформирования межбюджетных отношений. Суть её в следующих исходных положениях: «надо делить не деньги, а полномочия», «один налог – один бюджет» [2]. Тем самым межбюджетные отношения практически выходят из сферы государственного регулирования, и происходит возврат к старой дореволюционной «веерной» модели распределения доходов между бюджетами.

Это концепция имеет две стороны. На одной стороне желание, на другой - последствия реализации этих желаний. С одной стороны, на лицо следующие желания. Разделив полномочия между федеральными, региональными и местными органами власти, предполагается получение под эти полномочия финансовых ресурсов. Дав каждому бюджету свой налог, сделать формирование этого бюджета независимым от вышестоящего органа власти. Эти желания понятны и оправданы.

Но с другой стороны, реализация этих мер бюджет имеет ряд отрицательных последствий.

1. Полномочия можно разделить. Де-факто они уже разделены. Почти всё, что можно было передать в ведение республиканской и местной органов власти, уже передано. Следовательно, экономическая, а тем более социальная нагрузка с федерального уровня снята. Кроме того, следует отметить, что разделение полномочий не решает проблемы. Практика показывает, что с передачей полномочий, как правило, не передаются в полном объёме доходы. Но при этом будет действовать принцип: «орган власти, наделённый полномочиями, сам должен их обеспечивать финансами».

2. При резкой в настоящее время и в ближайшем будущем дифференциации уровней экономического и социального развития территорий формирование их бюджетов на основе формулы «один налог – один бюджет»

будет иметь негативные последствия. На ряде территорий нет достаточной налогооблагаемой базы. При отсутствии механизма перераспределения средств между бюджетами отсталые в экономическом и социальном плане территории будут обречены на деградацию.

Поэтому всё же целесообразно в ближайшие годы делить между органами власти не полномочия, а деньги.

Источник средств, используемых в государстве, один – экономика страны и её результат. И как не называй налоги: федеральные, региональные, местные – всё это относительно условные понятия. Это деньги, изымаемые у налогоплательщика и формирующие общий котёл финансовых ресурсов государства. Финансовые ресурсы, создаваемые в нашем государстве, отражены в сводном финансовом балансе. Они распределяются в следующей пропорции: 48% поступают в бюджетную систему; 14% направляются в государственные внебюджетные фонды; 38% остаются в распоряжении предприятий и организаций. При этом имеется следующая тенденция: за последние пять лет доля финансовых ресурсов, концентрируемых в бюджетной системе, возросла с 44 до 48%, а доля средств, оставляемых в распоряжении предприятий, снизилась с 42 до 38%.

Если стоит вопрос о необходимости увеличения объёма средств, направляемых на жизнеобеспечение человека, т.е. социальную сферу (а это территориальные бюджеты), то общество должно решить вопрос: где эти средства взять? Либо уменьшить поступления во внебюджетные фонды или в федеральный бюджет, либо уменьшить средства, оставляемые у предприятий. Других источников нет.

Поэтому нужен пересмотр приоритетов нашей экономики, общества, государства. На современном историческом этапе приоритет должен быть отдан осуществлению национальной идеи, которая должна иметь лозунг – выживание. Если его раскрыть, то это означает: сохранение этноса от вырождения, сохранение социальной стабильности, сохранение политической стабильности, сохранение государства.

Предложения по увеличению собственных налоговых источников муниципальных образований существенно облегчат нагрузку на бюджеты субъектов РФ, обеспечивающих в настоящее время в значительной степени исполнение муниципалитетами своих расходных обязательств. Следует отдать регионам некоторые налоги, отчисления от которых сейчас поступают в федеральный бюджет. По справедливости в муниципальных бюджетах должны быть те налоговые доходы, на развитие налогооблагаемой базы которых могут влиять органы местного самоуправления.

В то же время именно регионы должны в перспективе стать базой для комплексной модернизации России: для политических и управленческих преобразований, перехода от сырьевой к инновационной экономике, становления малого и среднего предпринимательства нового типа, промышленного сдвига, социокультурного прогресса.

Перспективы есть у агломераций, цементирующих связь территориальных образований внутри региона не только по пространственным, но и по более значимым критериям: производственным, трудовым, культурно-бытовым, рекреационным. Субъекты, в составе которых города объединены по данным принципам, более устойчивы и имеют больше возможностей для развития.

В вопросах межрегиональной интеграции на помощь придёт горизонтальное сотрудничество регионов в рамках кластеров: экономических, производственных, научных, образовательных. Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусматривается создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, и формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров.

Современное экономическое развитие характеризуется стремительной регионализацией, в условиях которой особую важность приобретает близость создателей «интеллектуального капитала», «технологических ресурсов» и частного сектора (бизнеса). Глобализация, усиление конкуренции в мировых масштабах, мировой финансово-экономический кризис, развитие информационно-компьютерных технологий, растущая взаимосвязь между рынками капитала и новыми технологиями и ряд других факторов обусловили возникновение кластеров как институциональной основы инновационного развития российских территорий и российского государства в целом.

У такого подхода есть много преимуществ для укрепления региональных и национальной экономик.

Во-первых, кластеры обеспечивают высокие темпы экономического роста и диверсификации экономики за счёт повышения конкурентоспособности всех входящих в его состав субъектов: предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций.

Во-вторых, кластеры повышают конкурентоспособность отечественной экономики в целом. Для всей экономики страны или региона кластеры выполняют роль «точек роста» внутреннего рынка и освоения международного. Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов конкурентных преимуществ за счёт совместных инвестиций в развитие технологий, в информацию, инфраструктуру, образование.

В-третьих, кластеры способствуют интенсификации механизмов государственно-частного партнёрства.

В-четвёртых, кластеры создают условия для формирования региональных инновационных систем.

В-пятых, крупные производители кластера создают спрос на специализированные материально-технические ресурсы и услуги, способствуют развитию малого и среднего бизнеса в регионе.

В-шестых, конкуренция между производителями в кластере приводит к углублению специализации внутри него, появлению новых субъектов бизнеса, что повышает доходность регионального производства, решает проблемы занятости населения и усиливает интеграционный потенциал.

В-седьмых, кластеры, являясь формой приграничного сотрудничества в сфере торговли, сельского хозяйства, туризма, транспорта, инфраструктуры, способствуют развитию приграничных территорий.

И, наконец, функционируя на отдельных пространствах, кластеры позволяют учитывать региональную специфику и выработать адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности предприятий [3].

Список использованной литературы

1. Бирюков, А.Н., Миролюбова Т.В. Пространственная дифференциация и рыночный потенциал регионов: ситуация в России / А.Н. Бирюков, Т.В. Миролюбова // *Asian Social Science journal Canada*. Vol. 11, No. 9. - 2015. - Журнал «Азиатские социальные науки». Опубликовано: Канадский центр науки и образования; Toronto, ON., М3J 3H7 Канада; Том 11. - № 9. - 2015г. – С. 96-117.

2. Распоряжение правительства РФ от 03.04.2006 № 467-Р О концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в 2006-2008 гг. в плане мероприятий по ее реализации [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59459/. – (Дата обращения: 30.04 2016).

3. Регионы и действующая экономическая политика России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/216785>. - (Дата обращения: 30.04 2016).

© Бирюков А.Н.

Х.Х. Кусаинов

доктор экономических наук, профессор
Актюбинский региональный государственный университет им. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

Б.М. Хусаинов

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Западно-Казахстанский аграрно-технический университет им. Жангир хана,
г. Уральск, Республика Казахстан

З.О. Иманбаева

кандидат экономических наук, профессор,
Актюбинский региональный государственный университет им. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЗЕРНА

Исследование существующего состояния рынка зерна и мирового зернового баланса подразумевает сложные математические и статистические расчеты по данным мирового экспорта и импорта зерновой продукции.

Так, из отечественных и зарубежных литературных источников известно, что мировой зерновой рынок очень велик по масштабам производства продукции, ее реализации, логистики, менеджмента и маркетинга, а также довольно разнообразен по ассортименту предлагаемой потребителям конечной продукции и полуфабрикатов.

Современными научными организациями и учеными аграриями установлены основные пути развития современного состояния рынка зерна, тренды эффективности производства и направления изучения государственной поддержки аграрного сектора экономики при повышении финансирования, инновационных методов общего назначения и долговременной смены в концептуальных положениях политики в области сельского хозяйства [1].

Проанализировано влияние отдельных и довольно существенных механизмов государственной поддержки аграрного сектора на объем валового производства сельскохозяйственной продукции и на общую продуктивность основных факторов производственного процесса.

На основании настоящих научных исследований по теме: «Экономическая эффективность производства зерна и конкурентоспособность на рынке» в соответствие с планом научно-исследовательских работ кафедры менеджмента Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана: «Совершенствование социально-экономического механизма развития АПК для обеспечения эффективного функционирования сельскохозяйственного производства» определена рыночная ориентация

отечественной продукции сельского хозяйства в зависимости от условий и количества необходимой государственной поддержки.

Высокие операционные и производственные издержки на производство отечественных товаров и услуг мешают их ценовой конкурентоспособности с продукцией мировых производителей, а отсталая технология производства, и ее материальная и моральная изношенность - привлекательности казахстанских изделий по уровню качества.

Они по своим потребительским и качественным свойствам уступают аналогичным импортным товарам, поэтому в основном обладают незначительным спросом даже на внутреннем рынке (малая экономика), не говоря о внешнем рынке.

Это порождает очередную проблему, связанную с малой экономикой, без разрешения которой невозможно создать условия для повышения конкурентоспособности экономики страны и усиления интеграции ее в мировое хозяйство [2].

Очень важным является соответствие экономических и социальных приемов государственной аграрной политики перспективным направлениям интеграции Казахстана в мировое экономическое пространство, как крупной по территории страны мира во все международные организации и мировые аграрные рынки.

Тенденции развития мирового зернового рынка с учетом интенсивного развития производства альтернативного топлива показывают то, что на сегодняшний день интересы потребителей готовой и качественной продукции быстро изменяются в зависимости от конъюнктуры отечественного рынка и развития конкуренции между производителями.

Стратегия развития сельского хозяйства должна базироваться на национальном распределении финансовой поддержки, и регулирование снижения поддержки сельскохозяйственного производства с выделением возможности развития рыночной и социальной инфраструктуры села как показано в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, в Республике Казахстан существует четкая стратегия развития сельскохозяйственного производства на долгосрочный период, в частности планомерного устойчивого развития с учетом региональных, почвенно-климатических, экономических и социальных особенностей.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), которая входит в Организацию объединенных наций, опубликовала прогноз мирового баланса производства и потребления зерновых культур в 2014/2015 маркетинговом году.

Производство зерна в мире достигнет рекордных 2192 млн. тонн, что на 3,8 % больше, чем в 2014 году.

Таблица 1- Стратегия развития сельского хозяйства в Казахстане

№	Наименование
1	Возможность перераспределения ресурсов от менее эффективных к более эффективным сельскохозяйственным предприятиям
2	Повышение уровня использования в аграрном секторе рыночных инструментов регулирования экономики
3	Ориентация на действенные и эффективные механизмы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей
4	Соответствие приемов аграрной политики перспективным направлениям интеграции Казахстана в международные организации и мировые аграрные рынки.

Наибольший рост и высокие цены на пшеницу в текущем сезоне стимулировали сельхозпроизводителей расширить площадь ее сева, поэтому благодаря росту посевных площадей и хорошим погодным условиям, мировой урожай пшеницы увеличится на 8,7 %.

Отношение конечных запасов зерновой продукции к потреблению незначительно вырастет – до 19,5 % (табл.2).

Таблица 2 - Мировой баланс производства и потребления зерна, млн. тонн.

Показатели	2012/13	2013/14	2014/15	2014/15 в % к 2012/13
Производство	2013,3	2111,9	2191,9	3,8
Торговля	255,5	261,9	251,8	- 3,7
Потребление, в т.ч.	2064,8	2127,2	2176,0	2,3
- для продовольственных целей	994,0	1006,6	1002,1	1,5
- для фуражных целей	741,4	756,8	760,3	0,5
Прочее	329,3	363,8	393,5	8,2
Конечные запасы	427,2	408,8	421,3	3,1

Из таблицы 2 видно, что мировая торговля в следующем сезоне будет менее активной и плодотворной, чем в текущем сезоне, и составит 251,8 млн. тонн зерна (- 3,7 %, по сравнению с 2012/2013 маркетинговым годом).

По мнению международных экспертов в области сельского хозяйства и ведущих ученых- аграриев, несмотря на увеличение валового сбора зерна, мировой баланс производства и потребления останется очень напряженным [3].

Объем практического использования зерна в мире согласно оценкам мировых рейтинговых агентств вырастет на 2,3 % и вероятно достигнет уровня 2176 млн. тонн.

Особенно это касается перспективных перерабатывающих отраслей, например, переработки зерна на биоэтанол для удовлетворения энергетических потребностей, которая по мнению международных экспертов продолжит расти.

Это дает основание и надежду на увеличение конечных запасов зерна с 408,8 млн. тонн, самого низкого показателя за последние 30 лет, - до 421,3 млн. тонн.

Производство пшеницы в мире побьет предыдущий рекорд, показанный в 2009 году, и достигнет 658 млн. тонн.

Наиболее заметный рост валового сбора этой продовольственной культуры произойдет в странах-экспортерах, таких как США, Канада, Европейский Союз, Российская Федерация и Украина.

В странах Азии наоборот ожидается то, что по мнению экспертов валовой сбор продовольственной пшеницы снизится, в том числе в таких странах как Иран, Казахстан и Пакистан.

В таблице 3, показаны возможные сценарии изменения благосостояния экономических агентов при различных вариантах.

Таблица 3 - Изменение благосостояния экономических агентов при различных вариантах таможенно-тарифной политики, млн. \$

Параметры	Сценарий			
	1	2	3	4
Изменение чистых доходов производителей	-532,0 (-5,2 %)	-478,4 (-4,6 %)	-183,5 (-1,8 %)	96,8 (0,9 %)
Рыночные доходы	-527,4	59,6	-180	-12,1
Изменение доходов бюджета	-426,3 (-29 %)	542,0 (36,8 %)	-137,5 (-9,3 %)	-109,7 (-7,4 %)
Импортные пошлины	-436,9	3,88	-141,06	-0,75
Экспортные пошлины	0,11	0,15	0,04	-0,03
Внутренняя поддержка	10,6	538,0	3,52	108,9
Прямые субсидии	1,9	121,2	0,61	-24,5
Компенсация стоимости ресурсов	3,2	410,9	1,06	-83,2
Программы зеленой корзины	5,5	5,9	1,84	-1,2
Изменение благосостояния потребителей	-996,0 (-2,1 %)	-58,1 (-0,1 %)	338,6 (-0,72%)	11,3 (-0,02 %)

Как видно из таблицы 3, показатель изменения благосостояния потребителей является наиболее сконцентрированным и поэтому по 2 и 4 сценарию позитивное положение соответственно - 0,1 % и - 0,02 %, что способствует формированию лучшей обстановки на аграрном рынке.

Они позволяют менеджерам вести более правильную и научно-обоснованную управленческую и производственную деятельность на сельскохозяйственных предприятиях.

Мировая торговля продовольственной и фуражной пшеницей незначительно вырастет до 110,5 млн. тонн. Закупки пшеницы увеличат страны Азии – с 44,3 до 49,0 млн. тонн.

Как уже было отмечено мировыми экспертами то, что Иран может повысить объем импорта пшеницы до самого высокого показателя за последние 5 лет – 2,0 млн. тонн.

Более высокий показатель по импорту продовольственной и фуражной пшеницы также прогнозируется для Афганистана, Индонезии, Ирака и Саудовской Аравии.

ЕС и Индия резко сократят закупки пшеницы за рубежом благодаря увеличению собственного производства [4].

Африканские страны будут активными импортерами, например, Египет закупает пшеницу, чтобы снизить внутренние цены.

Например, Марокко импортировало в текущем сезоне значительный объем пшеницы в размере 4, 5 миллионов тонн из-за неурожая на полях данной культуры, в следующем сезоне намеренно сократить импорт на 1 млн. тонн.

Хороший урожай пшеницы в США не приведет к росту ее экспорта из-за увеличения внутреннего спроса и очень низких переходящих запасов.

Установлено, что Республика Казахстан сократит товарный вывоз пшеницы за рубеж, что связано с увеличением внутреннего потребления населением страны и повышением количества конечных запасов.

Так, в таких странах как - Канада, Европейский Союз, Австралия, Российская Федерация и Украина – в основном прогнозируется постепенное повышение общих объемов экспорта пшеницы на зарубежные рынки.

Важным фактором при этом, является знание руководителями предприятий данных о соотношении спроса и предложения зерна на мировом рынке, так как от этого показателя зависит формирование цены (табл. 4).

Таблица 4 -Показатели спроса и предложения

Показатели	2012/13	2013/14	2014/15	2014/15 в % к 2012/13
Потребление зерна на душу населения, кг/год	152,3	152,4	152,2	- 0,1
Отношение конечных запасов к потреблению, %	20,1	18,8	19,5	- 0,6

Из таблицы 4 видно, что показатели спроса и предложения сильно варьируют по годам, что естественно сказывается на ситуации на мировом рынке зерна, так отношение конечных запасов к потреблению в 2014-2015 маркетинговом году составило 19,5 %.

Многие аспекты производства зерна зависят от складывающейся конъюнктуры мирового зернового рынка.

Вот почему решающую роль в подобной неравной конкурентной борьбе играет массивная государственная поддержка, которая в развитых странах является неременным условием существования современного

сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка.

На поддержку сельскохозяйственного производства наиболее развитые страны мира расходуют около 280 млрд. \$ в год, что составляет порядка 40% всей стоимости валовой продукции этой отрасли.

По экспертным оценкам, в западноевропейских странах государственные дотации сельхозпроизводителям (в расчете на 1 га пашни) больше казахстанских в 50-60 раз [5].

Так, если в 2001 году такой экономический показатель составлял в Казахстане - 14 \$, то в Канаде – 81, США – 221, а в странах ЕС – более 580 \$.

При этом в Казахстане средняя природная продуктивность гектара пашни (ее биологический потенциал) в 2,7 раза ниже, чем в США и в 2,2 раза меньше, чем в Западной Европе.

Что касается энергоемкости и металлоемкости сельскохозяйственного производства, в Казахстане она, по данным академика И. Ушачева, больше, чем в США в 4 и 5 раз соответственно.

Государственная поддержка может эффективно решать имеющиеся проблемы в отрасли, не создавая ценовые сигналы на рынке, и помогает выходу отечественной продукции на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией.

При этом государственная поддержка сельского хозяйства должна помочь комплексному развитию сельской местности, отвечать международным правилам и требованиям Всемирной торговой организации.

В настоящее время Республика Казахстан в мировой экономике рассматривается как страна, способная поставлять на мировой рынок конкурентоспособную и качественную зерновую продукцию, по сравнению с другими странами имеет сравнительные экономические преимущества, обладая крупными посевными площадями.

Зерно и зерновая продукция, занимая ключевые позиции в развитии экономики любой страны, являясь дефицитной и обладая большим спросом на мировом рынке, является конкурентоспособной [6].

Сложившаяся конъюнктура мирового рынка этих товаров благоприятно влияла на интенсивное развитие производства сырьевых ресурсов в Республике Казахстан и их экспорт позволил преодолеть экономический кризис в стране, обеспечить за последние шесть лет высокие темпы экономического роста.

Государство сумело привлечь иностранные инвестиции в сырьевые отрасли промышленности, осуществить структурно-институциональные преобразования в финансовой сфере, накопить значительные финансовые ресурсы и на этой основе удалось поднять уровень жизни, перейти к осуществлению индустриально-инновационной стратегии и стратегии достижения устойчивого экономического роста.

С этими стратегиями непосредственно связана реализация стратегической задачи по вхождению Казахстана в состав 30 наиболее развитых стран мира.

Для создания необходимых условий достижения этой задачи, на наш взгляд, нашей стране предстоит решить ряд проблем.

В первую очередь, следует преодолеть сырьевую однобокость экономики, которая не может обеспечить устойчивый экономический рост страны в виду большой его зависимости от изменения конъюнктуры на мировых рынках сырья.

Пополнение мировых переходящих запасов в следующем сезоне будет не столь значительным, как можно предположить, исходя из увеличения урожая, поскольку мировое потребление пшеницы резко вырастет (табл.5).

Таблица 5 - Мировой баланс производства и потребления пшеницы, млн. тонн

Показатели	2012/13	2013/14	2014/15	2014/15 в % к 2012/13
Производство	596,7	605,1	658,0	8,7
Торговля	113,1	110,0	110,5	0,4
Потребление, в т.ч.	620,6	618,1	634,8	2,7
- для продовольственных целей	442,3	445,5	452,1	1,5
- для фуражных целей	113,0	109,2	118,6	7,8
Прочее	65,3	63,4	64,1	1,1
Конечные запасы	159,5	144,5	167,6	8,1

Как видно из статистических данных таблицы 5, мировое потребление пшеницы подскочит на 17 млн. тонн и достигнет 634,8 млн. тонн, продемонстрировав резкий рост впервые с 2012/2013 маркетингового года.

Фуражное использование пшеницы значительно увеличится в США, Австралии, Китае и ЕС до 118,6 млн. тонн, отношение конечных запасов продовольственной и фуражной пшеницы к потреблению вырастет с 22,88 % до 26,4 %.

Крупнейшие мировые страны-экспортеры в текущем маркетинговом году значительно пополнят конечные запасы продовольственной и фуражной пшеницы до максимального уровня,

Так, например, в США – крупнейшей экономике мира - переходящие конечные запасы продовольственной и фуражной пшеницы в 2015 году значительно вырастут на 6,5 млн. тонн, в Европейском Союзе – на 5,5, в Австралии – на 3,3, в Канаде – на 2,0 млн. тонн.

Именно, поэтому отмеченные выше высокие темпы экономического роста нашей страны за последние годы (2007-2014 гг.) имеют неустойчивый

характер, что связано с последствиями затянувшегося финансового кризиса, подвержены значительному колебанию в пределах от 13,5 % в 2007 году и уменьшению до 9,4 % в 2014 году.

Вместе с тем, значительные доходы от сырьевых отраслей порождают признаки так называемой «голландской болезни», а их высокая рентабельность превращает инвестиции в обрабатывающую промышленность непривлекательные [7].

В результате этого сырьевая однобокость экономики еще больше усиливается, превращая страну в сырьевой придаток развитых стран, увеличивая экономическую уязвимость, зависимость от импорта, валютное давление на отечественную финансовую систему и не конкурентоспособность.

Например, благодаря действиям правительства в виде финансово-кредитной политики удельный вес сельского хозяйства в агропромышленном производстве Республики Казахстан за 2007-2014 гг. значительно увеличился с 40,4 % до 58,6 %.

Поэтому целесообразно коренным образом изменить экономический и хозяйственный механизм, усилить стимулирование притока отечественных и зарубежных инвестиций, достижений научно-технического прогресса в сельскохозяйственную отрасль и обрабатывающую промышленность, направив накопленные финансовые ресурсы в стране на инновационное развитие передовых почвозащитных, экологически-чистых, ресурсо- и энергосберегающих технологий сельского хозяйства, обрабатывающей индустрии, на кластерное развитие экономики, чтобы поставлять на экспорт не сырьевые товары, а конкурентоспособные готовые к употреблению товары с высокой добавленной стоимостью.

Проведено теоретическое обоснование стратегического развития и новое концептуальное решение научных задач, касающихся комплекса проблемных вопросов экономической эффективности производства зерна, конкурентоспособности его на рынке, а также в сфере государственной поддержки аграрного производства в Казахстане в рамках условий и требований Всемирной торговой организации.

В результате проведенных научных исследований в 2011-2014 гг. на базе кафедры менеджмента Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана нами сделаны следующие научные и практические выводы.

1. Конъюнктура мирового рынка зерна показывает направления развития национальных интересов с учетом складывающейся обстановки связанной с мировым финансовым кризисом. Показатель изменения благосостояния потребителей является наиболее сконцентрированным и поэтому по 2 и 4 сценарию позитивное положение соответственно - 0,1 % и - 0,02 %, что способствует формированию лучшей обстановки на аграрном рынке.

2. Факторы повышения конкурентоспособности производства зерна позитивно влияют на диалектические процессы, происходящие в мировой экономике. Мировое потребление пшеницы подскочит на 17 млн. тонн и достигнет 634,8 млн. тонн, продемонстрировав резкий рост впервые с 2012/2013 маркетингового года.

Список использованной литературы

1. Гешель В. Направления снижения издержек в сельхозорганизациях /АПК: Экономика, управление, №1, 2011, с. 35-41.

2. Чередникова А. развивать земельно-ипотечное кредитование /АПК: Экономика, управление, №1, 2012, с. 48-50.

3. Серков А. Концептуальные подходы к прогнозированию развития сельского хозяйства /АПК: Экономика, управление, №2, 2013, с. 8-12.

4. Гриднева Е.Е. Значение показателя «Рациональное использование ресурсов» для определения эффективности инновационных проектов /Транзитная экономика, №3-4, 2013, с. 16-23.

5. Сейдахметов А.С. Антикризисные меры государства по обновлению аграрного сектора экономики Казахстана /Транзитная экономика, №2, 2009, с. 37-45.

6. Бойко И. Технологические инновации и инновационная политика // Вопросы экономики. – 2013. – № 2, с. 47-56.

7. The Economic Impact of Counterfeiting and Piracy / OECD, Paris. – June, 2010. – 397 p.

© Кусаинов Х.Х., Хусаинов Б.М., Иманбаева З.О.

Р.Р. Яруллин

доктор экономических наук, профессор,
г. Уфа, Российская Федерация

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ АРЕНДНОЙ ПЛАТЫ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЖИЛОГО ФОНДА, СОСТАВЛЯЮЩЕГО КАЗНУ ГОРОДСКОГО ОКРУГА

В системе воспроизводственного потенциала города важное место отводится финансовому управлению аренды объектов нежилого фонда. В условиях постоянного дефицита бюджетных ресурсов перед муниципальными образованиями встают вопросы бюджетной эффективности аренды объектов нежилого фонда. Плата за данные фонды, вследствие наличия в Российской Федерации (РФ) огромного массива городского имущества, может служить значительным источником поступления муниципального бюджета [6]. Однако, она составляют незначительную долю в источниках городской казны, курируемых Управлением муниципальной собственности. Ее доля в бюджете городских округов РФ по состоянию на 01.06.2015 г. составила всего лишь

0,64% (4 045 743,3 тыс. руб.), а в бюджете городского округа г. Уфы – 1,75% [4]. Причем, в г. Уфе поступления в общей структуре доходов от деятельности Управления составляют одну треть, т. е. 27,3%.

В г. Уфа функции арендодателя при сдаче в аренду имущества выполняет Управление муниципальной собственности Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан (РБ). Согласно порядку осуществления Администрацией и ее функциональными органами бюджетных полномочий главных администраторов доходов бюджетов в 2016 году на Управление возложены функции главного администратора доходов по 21-му коду бюджетной классификации, в том числе по статье «доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего казну городских округов (за исключением земельных участков)». Плановое задание по администрированию доходов от сдачи в аренду объектов муниципального нежилого фонда на 2016 год составляет 460 000,0 тыс. руб.

Представляет интерес выяснение дефиниции платежа. Поскольку он представляет собой комплексную составляющую, рассмотрим вначале понятие «казна», которое согласно положению п. 3 ст. 215 «Право муниципальной собственности» Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) составляет средства бюджета и иное имущество, не закрепленное за муниципальными организациями [1].

Арендная плата за нежилые помещения рассматривается в системе доходов бюджетной классификации как доходы от сдачи в аренду имущества. На наш взгляд, в названии платежа термин арендуемого объекта целесообразно сузить, поскольку в состав имущества помимо нежилого фонда, входят земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей [1]. На практике имущество органов местного самоуправления, признанное в установленном порядке нежилыми помещениями, передается в аренду только в форме нежилого фонда, которые включают комплексы или отдельно стоящие здания, строения и сооружения; встроенно-пристроенные нежилые помещения в объектах жилищного фонда [3].

Упоминание в названии платежа термина «доходы» также не корректно, поскольку в его состав входит лишь один доход – арендная плата. Исходя из этого, считаем целесообразным данный источник бюджета называть арендной платой за использование нежилого фонда, составляющего казну городского округа, и представить как денежный платеж, носящий возмездный и эквивалентный характер, за пользование казной муниципального образования [8].

Выявление роли недвижимости казны муниципального образования в современной России и тенденций изменения ее вклада в формирование доходной базы местного бюджета, показало, что при необходимости быстрого и значительного пополнения бюджетных средств городские органы власти часто прибегают к продаже данных объектов, считая приватизацию признанным способом повышения эффективности их использования. Однако

доходы от продажи собственности не могут компенсировать отрицательный эффект, возникающий в случае непродуманной политики в области приватизации арендуемой недвижимости. Проведение таких операций часто имеет негативные последствия, так как, уменьшая базу сдаваемого в аренду имущества, муниципальные образования теряют возможность регулярных денежных поступлений от аренды, их воспроизводство и увеличение возможно лишь при проведении рациональной политики арендных отношений, сводимой к бюджетной эффективности: арендные платежи должны использоваться прежде всего для финансирования затрат на содержание, инвестиции в ремонт и строительство нежилых объектов, обеспечивающих и поддерживающих расширенное воспроизводство с постоянным повышением эксплуатационных качеств, наличие средств для их финансирования.

В целях решения рассматриваемых вопросов рассмотрим факторы, влияющие на бюджетную эффективность аренды объектов нежилого фонда г. Уфа [7]. Для этого вначале следует отметить, что в течение последних 5 лет наблюдалось превышение фактического поступления арендной платы над ее плановой величиной. За период с 2010 по 2013 гг. плата за аренду нежилых помещений увеличилась в 1,1 раза, с 586 246 до 642 968,2 тыс. руб. В 2014 году поступление уменьшилось и составило 547 575,5 тыс. руб., за первое полугодие 2015 г. - 219 275,9 тыс. руб. Этому во многом способствовало:

1) Расширение практики заключения договоров аренды на основе торгов (аукционов), при котором процесс передачи в аренду городских помещений стал носить публичный, характер, а ставки арендной платы стали определяться в соответствии с законами рынка. Количество договоров заключенных по результатам торгов за рассматриваемый период увеличилось на 326 (с 59 до 385). Значительно возросла доля площадей, выставяемых на специализированные торги от общей арендованной площади - на 24,8% (с 1,7 до 26,5). При этом, если годовая арендная плата за 1 кв. м, сложившаяся по результатам торгов в 2011 г. составила 6 167 руб., то в 2012 г. - 6 593 руб., в 2013 г. - 7 320 руб., в 2014 г. – 6 673 руб. Если же учитывать в целом действующие договора аренды с рыночной платой, включая аукционы, то их количество составляет 925 общей площадью 141,7 тыс. кв. м, или 48,2% и обеспечивают более 70% от общей суммы поступлений по арендной плате. Данный фактор в свою очередь оказал влияние на увеличение доли поступлений по договорам аренды с торгов от общей суммы поступлений по действующим договорам аренды – с 6,8 до 39,9%, а в стоимостном выражении с 39 864,7 тыс. руб. до 218 844,8 тыс. руб.

2) Внесение изменений в Положение о порядке управления и распоряжения объектами муниципального нежилого фонда путем включения в него методов расчета на основе рыночной стоимости объекта недвижимости, порядка сдачи арендатором части объекта нежилого фонда в субарендное пользование, а также введения коэффициента планируемого повышения платы за использование объекта с учетом уровня инфляции на потребительских

рынках [3]. Индексация арендных ставок по договорам аренды проводилась в течение 2011-2013 гг., его размер составлял 1,9; 2,12 и 2,35, соответственно.

3) Увеличение площадей, сдаваемых арендаторами в субарендное пользование. Решением Совета размер платы арендатора, сдающего в субарендное пользование часть помещения общей площадью до двух квадратных метров, увеличивается на десять процентов применительно ко всей арендуемой площади. В случае сдачи в субаренду помещения общей площадью более двух квадратных метров, размер платы увеличивается в два раза.

4) Перечисление арендаторами задолженности по арендной плате и пеней за предыдущие периоды. Их доля уменьшилась за рассматриваемый период с 11 до 8% от фактически поступившей в бюджет арендной платы, или в суммовом выражении - с 64 408,7 тыс. руб. до 42 844,9 тыс. руб. В составе задолженности числится сумма долга прошлых лет, занимающая, однако две трети ее размера (в 2014 году 67%). Эта доля остается неизменной с 2010 года. Уменьшение величины задолженности объясняется результатом активизации Управлением претензионно-исковой работы. Ежегодно подготавливается и направляется около 300 претензий и исковых заявлений о наличии задолженности, оплачивается свыше одной десятой части суммы задолженности.

Следующая группа факторов негативно сказывалась на поступлении неналогового дохода в городской бюджет:

1. В соответствии с приказом Минфина РФ от 21.12.2012 г. №171н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов» в 2013 году код бюджетной классификации «доходы от сдачи в аренду имущества, находящегося в оперативном управлении органов управления городских округов и созданных ими учреждений (за исключением имущества муниципальных бюджетных и автономных учреждений)» был разделен на два кода путем введения с 01.01. 2013 г. нового кода «доходы от сдачи в аренду имущества, составляющего казну городских округов (за исключением земельных участков)». В результате платежи в городской бюджет от аренды муниципального имущества, переданного в оперативное управление муниципальным организациям, не поступали.

2. Снижение количества действующих договоров аренды объектов нежилого фонда (за анализируемый период - на 1 007, с 2 576 до 1 569). Уменьшение прослеживается по договорам с действующей Методикой расчета арендной платы при относительно низкой ее ставкой, в отличие от величины рыночной арендной платы, складывающихся при торгах.

3. Сокращение количества площадей, сдаваемых в аренду. Площади активов аренды за 5 лет сократились на 165,7 тыс. кв. м., а это примерно 262 170,5 тыс. руб., если считать от средней величины арендной платы за 1 кв. м. (165,7 *1582,2). К началу 2015 г. общая площадь нежилого фонда города, переданная в пользование, составила 2 506,4 тыс. кв. м., из них около 13% - в

аренду различным организациям. Анализ данных свидетельствует о шестикратном превышении площадей, предоставляемых в хозяйственное ведение и оперативное управление, над площадями, сдаваемыми в аренду. Следовательно, фактически только десятая часть площадей, переданных в пользование, приносит стабильный доход в бюджет города.

4. Ликвидные помещения, ранее сдаваемые в аренду и приносящие доход в бюджет города, ежегодно уменьшаются, что объясняется отчуждением объектов муниципального нежилого фонда в порядке приватизации, в основном во исполнение положений Федерального закона об особенностях отчуждения недвижимого имущества [2]. С 2009 года в связи с реализацией закона о льготной приватизации из арендного оборота выбыло 238,4 тыс. кв.м. площадей, в т.ч. в 2015 г. – более 21 тыс. кв. м. Из оставшихся 1756 договоров текущей аренды 602 договора на общую площадь 110,1 тыс. кв. м. заключены с субъектами малого бизнеса, которые подпадают под действие вышеуказанного закона и могут быть выкуплены по преимущественному праву выкупа.

5) Передача полномочий арендодателя муниципальным предприятиям. Это ставит определенную задачу перед Финансовым управлением совместно с отраслевыми ее органами усилить контроль по доходам вышеуказанных учреждений от аренды в целях сокращения бюджетных дотаций для них.

6. Льготы по арендной плате, предоставляемые арендаторам на основании решения Совета, использование при расчете арендной платы понижающих коэффициентов. В 2014 году имущественная поддержка (выпадающие доходы) была применена в отношении 238 договоров аренды (13,5% от общего количества). Размер выпадающих доходов бюджета в связи с применением понижающего коэффициента использования по договорам с рыночной оценкой составила 14 945,5 тыс. руб., понижающего коэффициента стимулирования отдельных направлений деятельности – 5 296,2 тыс. руб., применения льгот по решениям Совета – 44 117,8 тыс. руб. (15 договоров). Таким образом, от данных льгот и коэффициентов бюджет недополучил 64 359,5 тыс. руб. (12% от плановой годовой арендной платы).

7. Освобождение с 2006 года от арендной платы арендаторов на период проведения капитального ремонта в соответствии с решением Совета № 3/10 от 15.12.2005 г. «О порядке учета, управления и распоряжения объектами муниципального нежилого фонда г. Уфы». В 2016 году были приняты решения об освобождении в отношении пяти арендаторов. Сумма инвестиционных (капитальных) вложений составила 10 801,3 тыс. руб., сумма выпадающих доходов – 6 785,4 тыс. руб. Наибольшее количество данных арендаторов числилось в 2008, 2009 и 2014 годах – 18,16 и 17, сумма вложений в ремонт 36 401, 41 311 и 37 557 тыс. руб., соответственно. Сумма выпадающих поступлений в бюджет 3 247, 6 030 и 7 121,5 тыс. руб., соответственно.

8. Используемая автоматизированная информационная система ведения реестра имущества города – «Имущество», реализующая возможности ведения реестра имущества, учета, анализа и контроля поступления средств по

договорам аренды, их исполнения, в полной мере не учитывает тенденции и конъюнктуру рынка недвижимости и обеспеченность населения бытовыми и социальными услугами, что предполагает применение методов анализа рынка недвижимости и услуг, используемых при оценки других форм собственности, и анализа обеспеченности жителей услугами социального значения. Это определяет актуальность и обуславливает необходимость внедрения новых информационных технологий, заключающихся в использовании автоматизированной системы массовой оценки объектов недвижимости на основе компьютерных моделей ее рынка [9], которая позволяет автоматизировать расчет рыночной цены аренды недвижимости и прогноз поступлений в бюджет арендной платы.

Решение по устранению выявленных проблем эффективности и доходности бюджета города от сдачи в аренду нежилого фонда:

1) дальнейший перевод нежилого фонда, находящегося в хозяйственном ведении и оперативном управлении, в режим аренды с установлением посильной для арендаторов арендной платы;

2) вовлечение в арендный оборот свободных, не используемых, не оформленных жилых зданий и помещений;

3) расширение количества площадей, арендная плата за использование которых устанавливается посредством проведения торгов;

4) осуществление мероприятий по реновации жилых помещений, непригодных к использованию, для пополнения арендного фонда;

5) сокращение льгот по оплате аренды жилых помещений городской собственности, предоставляемых коммерческим организациям. Мониторинг состава и условий предоставления недвижимости в аренду на льготных условиях с целью выявления оправданных и устранения избыточных;

6) принятие оперативных мер по взысканию задолженности с арендаторов и обеспечению полного их внесения в бюджет;

7) совершенствование методической работы, основанной на определении размера арендной платы с использованием корректирующих коэффициентов, позволяющих значительно увеличить арендные платежи в масштабах муниципального образования;

8) совершенствование работы информационных систем управления, заключающихся в формировании автоматизированной системы массовой оценки недвижимости на основе компьютерных моделей ее рынка, позволяющей автоматизировать прогноз поступлений в бюджет от аренды нежилого фонда.

9) Разработка и принятие целевой программы повышения бюджетной эффективности аренды объектов нежилого фонда г. Уфы на 2016-2020 гг.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс РФ: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 21 октября 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 13 июля 2015 г.] //Собрание законодательства РФ. - 1994. - №22. Ст.2457.
2. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ. – URL: <http://base.garant.ru/12161610/#ixzz3hZ6HMDnb>.
3. Положение о порядке управления и распоряжения объектами муниципального нежилого фонда, находящимися в собственности городского округа город Уфа Республики Башкортостан: решение Совета городского округа город Уфа Республики Башкортостан от 19 марта 2009 № 14/8. – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?base=RLAW140;frame=1;n=93673;req=doc/>.
4. Отчет Федерального Казначейства РФ об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда. URL: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto/>.
5. Яруллин, Р.Р. Арендная плата за использование нежилого фонда казны городского округа и факторы ее роста // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - №4 (32). - С. 181-187.
6. Яруллин, Р.Р. Доходы бюджета: учебное пособие/ Р. Яруллин. - Уфа: ФГОУ ВПО БГАУ, 2005. - 224 с.
7. Яруллин, Р.Р. Доходы от сдачи в аренду объектов муниципального нежилого фонда и резервы их роста / Р. Яруллин // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - № 8. (183). – С. 169-175.
8. Яруллин, Р.Р. Концепция взимания государством доходов от имущества / Р. Яруллин // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2008. - № 85. - С. 83-94.
9. Яруллин, Р.Р. Оценка недвижимости: учебное пособие // Р. Р. Яруллин. - Уфа: ГУ Изд-во «Мир печати», 2008. - 68 с.
10. Яруллин, Р.Р. Способы повышения арендной платы за использование нежилого фонда казны городского округа // Математические методы и информационные технологии в социально – экономической сфере: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно – практической конференции (28 мая 2015 г., г. Уфа). – Уфа: Аэтерна, 2015. - С. 128 – 130.
11. Яруллин, Р.Р. Управление нежилым фондом казны городского округа города Уфы и пути повышения его эффективности // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XV Международной научной конференции. В 2 т. Т. I / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т, 2015. – С. 245 – 248.

© Яруллин Р.Р.

В.А. Лобанова

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Н.В. Трофимова

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ИЗМЕРЕНИЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ И ОЦЕНКА ИХ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДИНАМИКУ КАЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Структура объекта в динамике обладает определенной степенью мобильности. Действительно, удельный вес некоторых частей совокупности возрастает при одновременном уменьшении удельного веса других. Такая мобильность структуры экономического объекта выражается в наличии структурных сдвигов.

Структурные сдвиги в экономике заключаются в изменении соотношений между ее составными частями с течением времени, тем самым участвуя в формировании экономических пропорций разных уровней.

Кроме того, изучение структурных сдвигов является также чрезвычайно важным при факторном анализе динамики качественных показателей, например, средней производительности труда, средней капиталотдачи и т.д.

Действительно, например, величина производительности труда определяется по формуле:

$$N = \frac{Q}{L}, \quad (1)$$

где: Q – величина валовой добавленной стоимости, N- производительность труда, L – численность занятых в экономике.

Тогда, изменение средней производительности труда за период можно определить, рассчитав индекс средней производительности труда переменного состава.

Известно, что индекс переменного состава средней производительности труда представляет собой, в зависимости от формирующих ее факторов, взаимосвязь двух факторных индексов.

$$I_{ps} = I_{fs} * I_{ss} \quad (2)$$

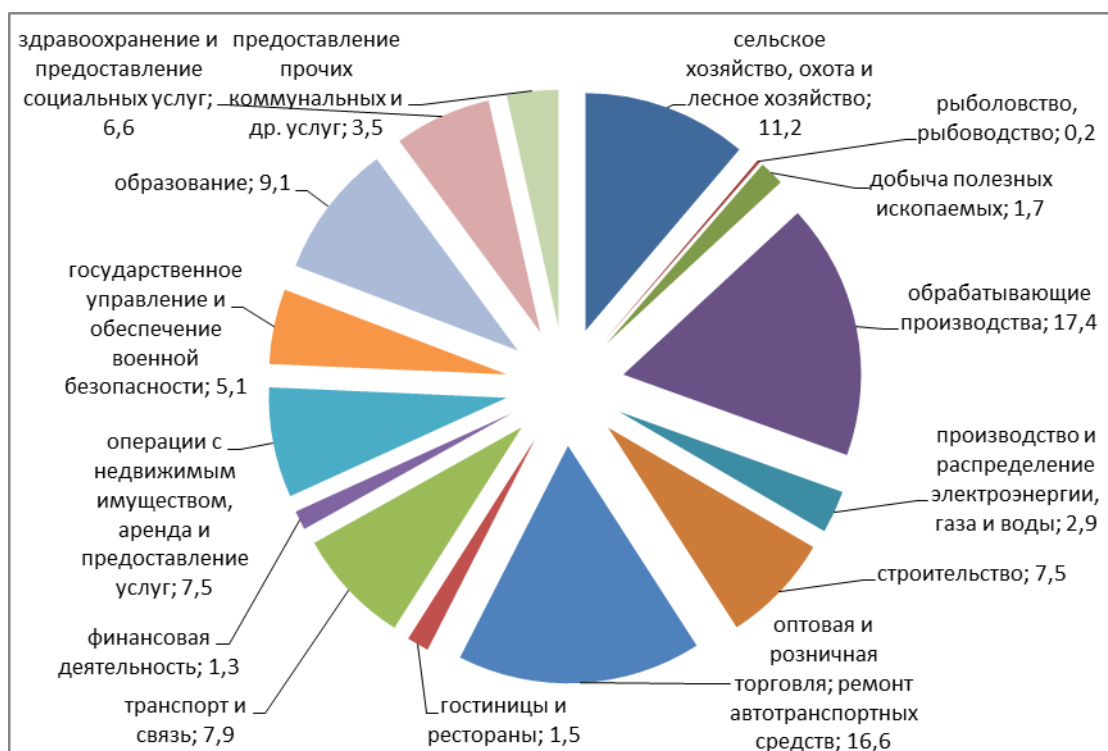
Один из которых - I_{fs} , отражает влияние на динамику обобщающего показателя индивидуальных уровней производительности труда, а другой I_{ss} - изменение структуры занятых по величине производительности труда.

Для того, чтобы провести факторный анализ динамики средней величины производительности труда, необходимо прежде всего исследовать структуру изучаемого объекта, то есть структуру занятых в экономике страны.

Рассмотрим динамику численности занятых в экономике по видам экономической деятельности.

Данные табл.1 позволяют сделать вывод о том, что в структуре занятых в экономике страны за период с 2005 г. по 2014 г. произошли существенные изменения. Так, наибольшее уменьшение удельного веса в общей численности занятых за исследуемый период произошло в обрабатывающих производствах - 2,8%; в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 2%. При этом в таких видах экономической деятельности, как оптовая и розничная торговля, строительство, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, удельный вес занятых в их общей численности возрос соответственно – на 1,8%, 1,1%, 0,7% , 1,4%.

В целом, изменения структуры общей численности занятых в экономике страны по видам экономической деятельности за рассматриваемый период представим в виде диаграмм на рис.1-2.

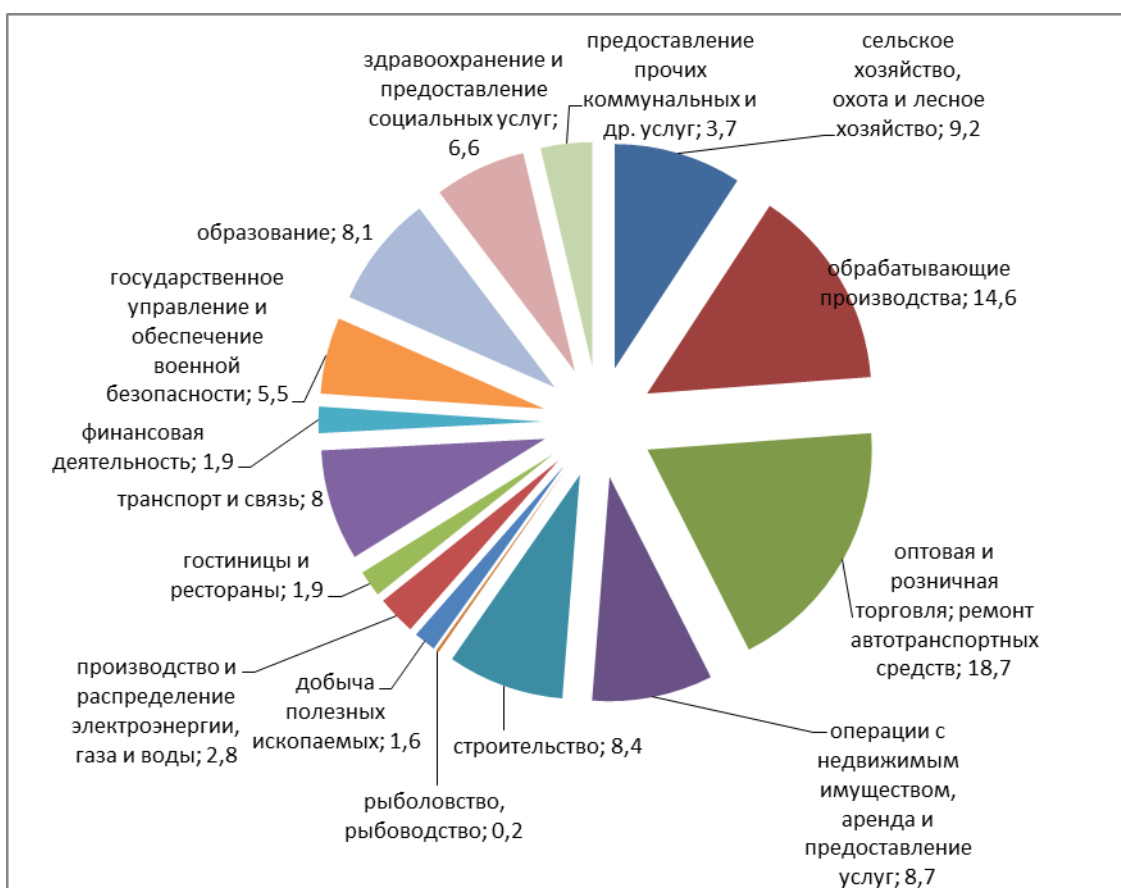
Источник: построено на основе [3]

Рисунок 1 – структура численности занятых в российской экономике по видам экономической деятельности в 2005 г.

Поскольку наличие структурных сдвигов в численности занятых по видам экономической деятельности очевидно, то возникает необходимость количественно их измерить. И в конечном счете - оценить воздействие изменения структуры занятых, в том числе, и на динамику средней производительности труда.

Известно, что структурные сдвиги в совокупности измеряются индивидуальными и обобщающими (интегральными) показателями. Построение этих показателей основано на относительных показателях структуры, которые представляют собой доли или удельные веса группы в целом.

К индивидуальным показателям, характеризующим структурные сдвиги в совокупности, относятся абсолютный прирост удельного веса, темп роста удельного веса и другие. Ограниченность применения этих величин заключается в невозможности одновременной оценки структуры всей совокупности в целом, поскольку индивидуальные показатели структурных сдвигов отражают изменения в каждой из рассматриваемых групп.

Источник: построено на основе [3]

Рисунок 2– Структура численности занятых в российской экономике по видам экономической деятельности в 2014 г.

Гораздо большее значение имеют обобщающие показатели, характеризующие структурные изменения в статистических совокупностях в целом. С помощью обобщающих показателей можно количественно оценить степень различия структур в нескольких совокупностях.

Среди показателей второй группы, на наш взгляд, особое значение имеет интегральный коэффициент структурных различий А.Салаи.

Расчетная формула этого показателя имеет вид:

$$I_c = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0 / d_1 + d_0)^2}{n}}, \quad (3)$$

где d_1 , d_2 - показатели структуры исследуемых совокупностей соответственно в отчетном и базисном периодах; n - число групп в совокупности.

По значению интегрального коэффициента структурных различий А.Салаи можно сделать вывод об изменениях, происшедших в составе сравниваемых совокупностей. Если $I_c = 1$, то в сравниваемых совокупностях наблюдаются максимальные различия структур. Если же $I_c = 0$, то структуры сравниваемых совокупностей полностью совпадают. Изменение показателя от 0 до 1 покажет меру различий структур изучаемых совокупностей.

Рассмотрим расчет данного показателя на примере структурных изменений в составе занятых в экономике за период 2005-2014 гг. (таблица 1).

Подставляя значения величин в расчетную формулу интегрального коэффициента структурных различий А. Салаи, получим:

$$\sum(d_1 - d_0 / d_1 + d_0)^2 = 0,077. \quad (4)$$

$$I_c = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0 / d_1 + d_0)^2}{n}} = \sqrt{\frac{0,077}{15}} = 0,071. \quad (5)$$

Таблица 1 –Динамика среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности за 2005-2014гг.

	В тыс.чел.		В %		$d_1 - d_0$	$d_1 + d_0$	$(\frac{d_1 - d_0}{d_1 + d_0})^2$
	2005	2014	2005 (d_0)	2014 (d_1)			
Всего в экономике	66792	67762	100	100	0	0	
1.Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7381	6199	11,1	9,2	-1,9	20,3	0,002
2.Рыболовство и рыбоводство	138	137	0,2	0,2	0	0,4	0

3.Добыча полезных ископаемых	1051	1068	1,6	1,6	0	3,2	0
4.Обрабатывающие производства	11506	9925	17,2	14,6	-2,6	31,8	0,007
5.Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1912	1939	2,9	2,9	0	5,8	0
6.Строительство	4916	5740	7,4	8,5	1,1	15,9	0,005
7.Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	11088	12500	16,6	18,4	1,8	35	0,003
8.Гостиницы и рестораны	1163	1275	1,7	1,9	0,2	3,6	0,003
9.Транспорт и связь	5369	5426	8,0	8,0	0	16	0
10.Финансовая деятельность	858	1332	1,3	2,0	0,7	3,3	0,045
11.Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4879	5920	7,3	8,7	1,4	16	0,008
12.Государственное управление	3458	3714	5,2	5,5	0,3	10,7	0,0008
13.Образование	6039	5492	9,0	8,1	-0,9	17,1	0,003
14.Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4548	4501	6,8	6,6	-0,2	13,4	0,0002
15.Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2460	2529	3,7	3,7	0	7,4	0
						Сумма=	0,077

Источник: рассчитано на основе [3]

Таким образом, величина интегрального коэффициента структурных различий для численности занятых в экономике по видам экономической деятельности равна 0,071. Поскольку максимальная величина этого показателя

равна 1 при наибольших расхождениях структур за два периода, то полученная нами величины коэффициента составляет приблизительно 7% от предельного значения. Следовательно, структурный фактор имеет значение при изменении за период средней производительности труда.

Оценим воздействие структурного фактора с помощью расчета общего индекса средней производительности труда структурных сдвигов (таблица 2).

Таблица 2 – Валовая добавленная стоимость и производительность труда по видам экономической деятельности в 2005г.

Виды экономической деятельности	Валовая добавленная стоимость, в млрд.руб. (Q_0)	Производительность труда (N_0)	$N_0 * L_1$
1.Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	950,9	0,13	805,87
2.Рыболовство и рыбоводство	77,3	0,56	76,72
3.Добыча полезных ископаемых	2000,3	1,9	2029,2
4.Обрабатывающие производства	3319,3	0,288	2858,4
5.Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	651,4	0,34	659,26
6.Строительство	1082,7	0,22	1262,8
7.Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	3921	0,35	4375,0
8.Гостиницы и рестораны	179,7	0,155	197,63
9.Транспорт и связь	1943,6	0,36	1953,36
10.Финансовая деятельность	698,7	0,81	1078,92
11.Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1762,6	0,36	2131,2
12.Государственное управление	973,1	0,28	1039,92
13.Образование	497,8	0,082	450,34
14.Здравоохранение и предоставление социальных услуг	589,5	0,13	585,13
15.Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	377,6	0,15	379,35
Всего	19027,6		19883,1

Источник: рассчитано на основе [3]

Рассчитаем индекс средней производительности труда структурных сдвигов по формуле:

$$I_{ss} = \frac{\sum N_0 L_1}{\sum L_1} : \frac{\sum N_0 L_0}{\sum L_0}, \quad (6)$$

где N_0 - производительность труда по видам экономической деятельности в 2005г, L_0 и L_1 - численность занятых различными видами экономической деятельности, соответственно в 2005 г. и 2014 г.

Согласно нашим расчетам:

$$I_{ss} = 1,03. \quad (5)$$

Рассчитанная величина индекса показывает, что средняя производительность труда по видам экономической деятельности в результате только структурных изменений в составе занятых возросла дополнительно на 3%.

Таким образом, использование коэффициента А. Салаи дает возможность оценки как величины структурных сдвигов в совокупности за период, так и степени воздействия структурного фактора на динамику качественных показателей.

Список использованной литературы

1. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Структурный фактор и его воздействие на динамику макроэкономических индикаторов // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. – 2014. – № 1. – С.121-125.

2. Лобанова В.А., Трофимова Н.В. Оценка и прогнозирование общественной производительности труда в регионах Приволжского федерального округа // Научное обозрение. -2015.-№ 13.- С.313-317.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

© Лобанова В.А., Трофимова Н.В.

И.Ю. Сингизов

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Российская Федерация накопила значительный опыт применения программно-целевого метода государственного регулирования социально-экономического развития страны в целом и отдельных ее регионов.

При проведении анализа реализации целевого программирования в качестве источника информации воспользуемся возможностями Интернет-портала «Федеральные целевые программы России», являющегося официальным сайтом Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономического развития Российской Федерации [10].

Данный Интернет-ресурс представляет собой средство раскрытия официальной информации о федеральных целевых программах, финансируемых из федерального бюджета, показателях финансирования, ходе текущей реализации и достижении целевых индикаторов, публикация которых требуется в соответствии с Федеральным законом от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [1].

Кроме того, портал «Федеральные целевые программы России» служит технологической средой для межведомственного взаимодействия государственных заказчиков федеральных целевых программ. Проект функционирует при организационно-методологической поддержке Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России.

Весь перечень федеральных целевых программ, реализуемых в настоящее время и финансируемых из федерального бюджета, можно объединить по приоритетным направлениям с выделением следующих приоритетов:

- безопасность;
- Дальний Восток;
- жилье;
- развитие высоких технологий;
- развитие государственных институтов;
- развитие регионов;
- развитие села;
- социальная инфраструктура;
- транспортная инфраструктура.

В целях количественной оценки значимости каждого из выделенных выше приоритетных направлений построим таблицу с указанием доли всех групп федеральных целевых программ в общем объеме финансирования из федерального бюджета (таблица 1).

Анализ данных таблицы 1 позволяет выделить группы федеральных целевых программ, на которые выделяется самый большой объем финансирования из федерального бюджета. Так, за период с 2010 по 2015 гг. и на 2016 год самыми значимыми группами по объему финансирования были такие направления, как «транспортная инфраструктура» (объем финансирования из федерального бюджета варьировался по годам от 30,4% до 40,5% от общего объема финансовых ресурсов) и «развитие высоких технологий» (от 21,4% до 30,9% соответственно).

Таблица 1 – Динамика структуры финансирования федеральных целевых программ в разрезе приоритетов

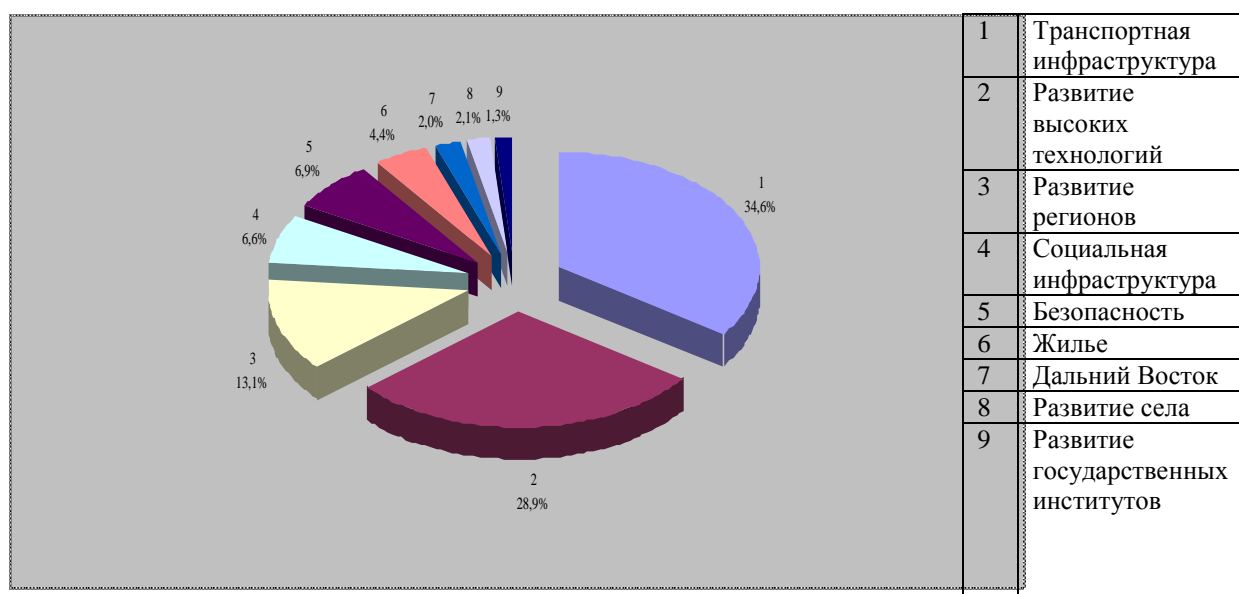
№ п/п	Приоритетное направление	Доля бюджетных назначений на федеральные целевые программы в разрезе приоритетов (%)						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	прогноз на 2016
1	Транспортная инфраструктура	30,8	30,4	34,4	37,2	40,5	34,6	35,5
2	Развитие высоких технологий	21,4	23,5	25,3	30,6	30,9	28,9	25,9
3	Развитие регионов	3,4	4,2	3,7	2,0	2,7	13,1	16,5
4	Социальная инфраструктура	8,4	10,6	10,2	8,9	7,9	6,6	6,9
5	Безопасность	9,1	11,2	8,8	8,4	8,1	6,9	5,2
6	Жилье	8,8	6,2	5,6	4,8	4,8	4,4	3,2
7	Дальний Восток	12,7	9,2	7,8	5,3	1,9	2,0	2,9
8	Развитие села	2,6	2,2	2,1	1,5	2,0	2,1	2,5
9	Развитие государственных институтов	2,6	2,6	2,1	1,2	1,2	1,3	1,4

Источник: рассчитано автором по [10]

На наш взгляд, два данных приоритетных направления доминируют по вполне объяснимым причинам. Во-первых, Российская Федерация – самое большое государство в мире по площади территории, и развитие транспортной инфраструктуры представляет собой жизненную необходимость для обеспечения нормального функционирования всего народнохозяйственного комплекса страны. Во-вторых, в целях обеспечения формирования национальной экономики инновационного типа необходимо уделять большое внимание приоритетному развитию высоких технологий.

В то же время, по степени значимости среди групп федеральных целевых программ третье место занимают разные направления. Так, в 2010 году на этой позиции находилось направление «Дальний Восток» (12,7% от общего объема финансирования). В 2011 и 2014 гг. – направление «безопасность» (11,2% и 8,1% соответственно), в 2012 и 2013 гг. – направление «социальная инфраструктура» (10,2% и 8,9% соответственно). Но уже в 2015 году на третье место выходит приоритетное направление «развитие регионов» – 13,1% от объема финансирования программ. На 2016 год на направление «развитие регионов» заложено 16,5% объема финансирования из федерального бюджета.

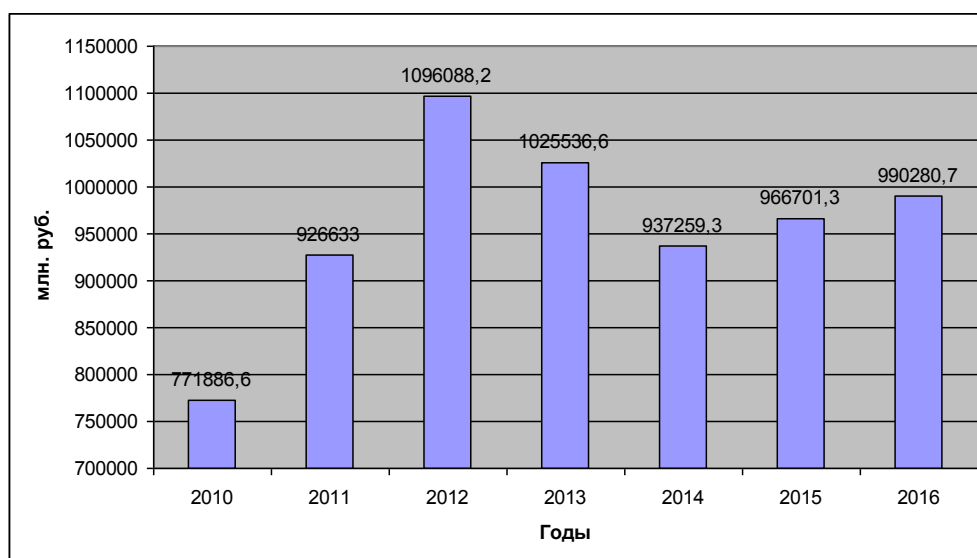
Для наглядного представления структуры финансирования федеральных целевых программ в разрезе приоритетов в качестве отчетного периода возьмем 2015 год (рисунок 1).

Источник: составлено автором по [10]

Рисунок 1 – Структура финансирования федеральных целевых программ в разрезе приоритетов в 2015 году (%)

Общие объемы финансирования федеральных целевых программ из федерального бюджета представим в графическом виде (рисунок 2).

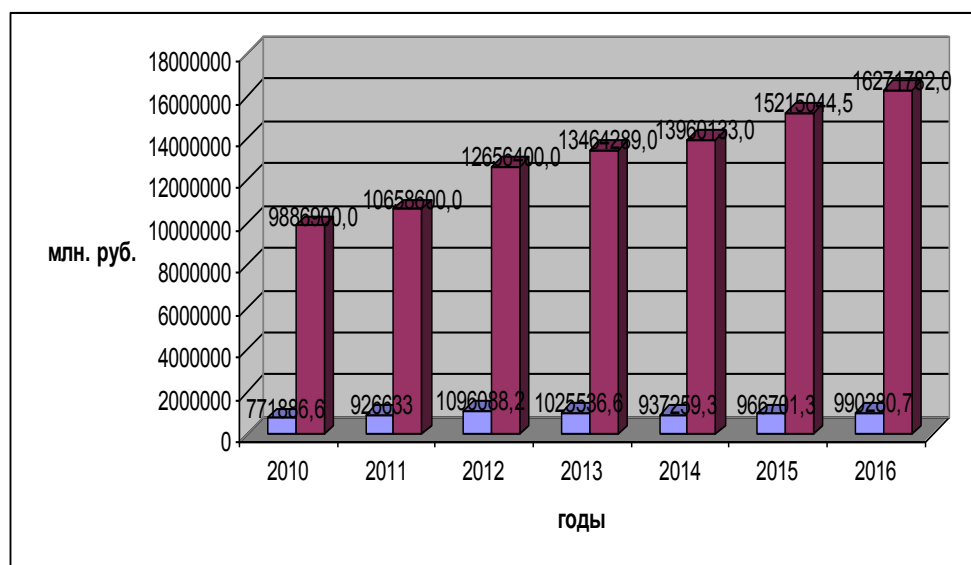
Источник: составлено автором по [10]

Рисунок 2 – Динамика объема бюджетного финансирования федеральных целевых программ (млн. руб.)

Таким образом, в течение последних 6 лет объем финансирования федеральных целевых программ варьировался от 771 886,6 млн. руб. в 2010 году до 1 096 088,2 млн. руб. в 2012 году.

В относительном выражении объем бюджетного финансирования целевых программ можно представить как удельный вес расходов на федеральные целевые программы в структуре расходной части федерального

бюджета. Для расчета этого индикатора сначала графически представим динамику соответствующих показателей за период с 2010 по 2015 гг. и на 2016 год (рисунок 3).

Источник: составлено автором по [10]

Рисунок 3 – Динамика расходов на федеральные целевые программы и расходной части федерального бюджета (млн. руб.)

Далее проведем расчет удельного веса расходов на федеральные целевые программы в структуре расходной части федерального бюджета (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика доли расходов на федеральные целевые программы в структуре расходной части федерального бюджета

Год	Расходы на федеральные целевые программы (млн. руб.)	Расходная часть федерального бюджета (млн. руб.)	Доля расходов на федеральные целевые программы (%)
2010	771 886,6	9 886 900,0	7,8
2011	926 633,0	10 658 600,0	8,7
2012	1 096 088,2	12 656 400,0	8,7
2013	1 025 536,6	13 464 289,0	7,6
2014	937 259,3	13 960 133,0	6,7
2015	966 701,3	15 215 044,5	6,4
2016	990 280,7	16 271 782,0	6,1

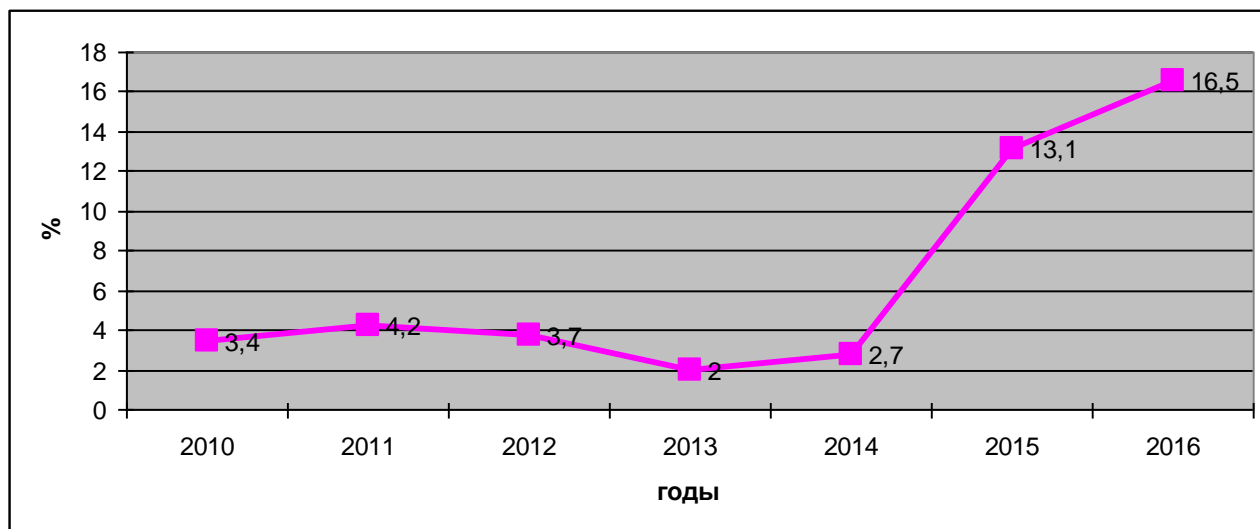
Источник: рассчитано автором по [10]

Анализ данных таблицы 2 показывает, что начиная с 2013 года наблюдается устойчивая тенденция уменьшения доли расходов на федеральные целевые программы в структуре расходной части федерального бюджета, тогда как в абсолютном выражении данная тенденция не прослеживается.

Поскольку статья посвящена рассмотрению программно-целевого метода как инструмента регулирования социально-экономического развития регионов, представляется целесообразным из всей совокупности федеральных целевых

программ выделить и рассмотреть более подробно приоритетное направление «развитие регионов».

Применив данные таблицы 1, построим график изменения удельного веса направления «развитие регионов» в структуре бюджетного финансирования федеральных целевых программ (рисунок 4).

Источник: составлено автором по [10]

Рисунок 4 – Динамика доли бюджетных назначений по группе федеральных целевых программ «развитие регионов»

На основании данных рисунка 4 можно констатировать, что в период с 2010 по 2014 гг. бюджетное финансирование группы федеральных целевых программ «развитие регионов» варьировалось от 2,0% (в 2013 году) до 4,2% (в 2011 году) от общего объема финансирования программ за счет средств федерального бюджета. Однако в 2015 году наблюдается значительное увеличение доли бюджетного финансирования приоритетного направления «развитие регионов» до 13,1%, с дальнейшим повышением данного значения до 16,5% на 2016 год. Такое повышение значимости группы федеральных целевых программ, направленных на социально-экономическое развитие регионов страны, объясняется принятием в 2014 году в состав Российской Федерации Крыма и г. Севастополя и утверждением федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» (постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790) [7].

В целом, в группе федеральных целевых программ по приоритетному направлению «развитие регионов» следует выделить следующие программы, которые реализовывались в России в 2015 году и реализуются в настоящее время:

1) федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2020 года, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 года № 866 (в ред. от 23 сентября 2015 года) [3];

2) федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 года № 478 (в ред. от 28 октября 2015 года) [4];

3) федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2009 года № 1087 (в ред. от 25 декабря 2015 года) [5];

4) федеральная целевая программа «Юг России (2014–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 года № 1297 (в ред. от 21 декабря 2015 года) [6];

5) федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790) [7];

6) федеральная целевая программа «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 570 [8];

7) федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 года № 793 [9] и заменившая аналогичную программу, ранее утвержденную на 2007–2015 годы.

Анализ целевых установок указанных выше федеральных целевых программ позволяет резюмировать, что основными приоритетными целями всех этих программ являются обеспечение комплексного и устойчивого социально-экономического развития регионов, экономический рост и повышение качества жизни и благосостояния граждан, а также совершенствование инфраструктуры указанных регионов.

Рассмотренные в обобщенном виде цели данных программ безусловно подходят применительно к любому региону Российской Федерации. Однако программно-целевым методом в настоящее время охвачены лишь отдельные регионы страны, такие как Калининградская область, Республика Карелия, Курильские острова как часть Сахалинской области, Республика Крым и город Севастополь, Республика Ингушетия, а также в целом регионы Северо-Кавказского федерального округа.

Выбор именно этих регионов объясняется, на наш взгляд, их стратегическим положением как приграничных регионов Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристика регионов, охваченных в настоящее время федеральным целевым программированием

№ п/п	Регион	Статус региона	Государства, с которыми граничит регион
1	Калининградская область	приграничный	Литва, Польша
2	Крымский федеральный округ (Республика Крым, город федерального значения Севастополь)	приграничный	Украина
3	Курильские острова (Сахалинская область)	приграничный	Япония (морская граница)
4	Республика Ингушетия	приграничный	Грузия
5	Республика Карелия	приграничный	Финляндия
6	Северо-Кавказский федеральный округ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Ставропольский край)	приграничный	Абхазия, Азербайджан, Грузия, Южная Осетия

Источник: составлено автором

По данным таблицы 3 можно отметить следующее.

Калининградская область является самым западным полуэксклавным регионом страны, граничащим со странами Европейского союза и НАТО (Литва и Польша) и не имеющим сухопутной границы с остальной территорией Российской Федерации.

Республика Карелия граничит на северо-западе с Финляндией и имеет самую протяженную границу с Европейским союзом (почти 800 км).

Курильские острова располагаются в восточной части Российской Федерации и представляют собой стратегически значимую территорию России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку здесь проходит государственная граница между Российской Федерацией и Японией и естественная граница между Охотским морем и Тихим океаном.

Республика Крым и город Севастополь являются вновь образованными субъектами Российской Федерации, их положение характеризуется крайне нестабильной социально-политической обстановкой в приграничных регионах Украины.

В свою очередь, регионы Северо-Кавказского федерального округа (куда входит и Республика Ингушетия) находятся на южных рубежах России и граничат с Грузией и Азербайджаном, а также с частично признанными

государствами – Абхазией и Южной Осетией.

Значимость рассматриваемых регионов страны возрастает в условиях нестабильной геополитической ситуации в мире. Так, в статье 14 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683, прямо указывается, что «в международных отношениях не снижается роль фактора силы. Стремление к наращиванию и модернизации наступательного вооружения, созданию и развертыванию его новых видов ослабляет систему глобальной безопасности, а также систему договоров и соглашений в области контроля над вооружением. В Евро-Атлантическом, Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах не соблюдаются принципы равной и неделимой безопасности. В соседних с Россией регионах развиваются процессы милитаризации и гонки вооружений» [2].

Таким образом, на уровне страны и ее регионов необходимо сформировать адекватные ответы на следующие современные вызовы:

- усиление глобальной конкуренции;
- ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние традиционных факторов роста;
- исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- необходимость решения задачи обеспечения устойчивого развития страны и ее регионов в современном неустойчивом мире.

Эти задачи приобретают особую актуальность в свете нового витка международной конкуренции за природные и трудовые ресурсы, за освоение пространственного потенциала. Особая роль в решении данных задач отводится приграничным регионам как активным участникам процессов международной экономической интеграции, а также периферийным регионам, имеющим существенные запасы природных ресурсов, вокруг которых в ближайшем будущем ожидается рост конкуренции.

На решение в том числе и этих задач направлено практическое использование программно-целевого метода как важного инструмента государственной региональной политики. Один из стратегических целевых ориентиров в рамках региональной политики направлен на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, снижение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом положении регионов и качестве жизни. Сбалансированное территориальное развитие Российской Федерации предусматривает достижение условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни населения, комплексного развития и повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776 (ред. от 28.11.2015 г.).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2001 г. № 866 «О Федеральной целевой программе развития Калининградской области на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 2). – Ст. 4974 (ред. от 23.09.2015 г.).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 августа 2006 г. № 478 «О Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007–2015 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 34. – Ст. 3671 (ред. от 28.10.2015 г.).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1087 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010–2016 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 100 (ред. от 25.12.2015 г.).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1297 «О федеральной целевой программе «Юг России (2014–2020 годы)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 2 (часть I). – Ст. 121 (ред. от 21.12.2015 г.).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г. № 790 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 33. – Ст. 4595 (ред. от 20.08.2015 г.).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2015 г. № 570 «Об утверждении федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 25. – Ст. 3654.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 августа 2015 г. № 793 «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 33. – Ст. 4826.
10. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс] : официальный сайт Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Министерства экономического развития Российской Федерации.

Федерации. – URL: http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewHtml/View/2015/contacts.htm?page_title=%CE%20%CF%D0%CE%C5%CA%D2%C5
(дата обращения: 15.04.2016).

© Сингизов И.Ю.

З.Ф. Ибрагимова

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ ПОДХОД)

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме масштабного распространения бедности в России. Особое внимание уделяется анализу негативных последствий влияния бедности на государство и общество. Автор также дает обобщенную характеристику субкультуры бедности россиян.

Ключевые слова: бедность, неравенство, денежные доходы, культура бедности, демографические проблемы.

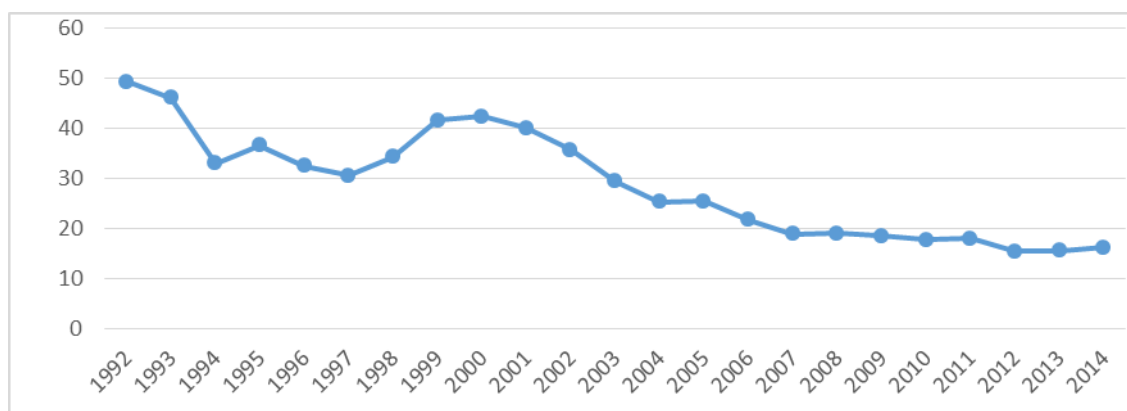
Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-36-00128.

Любая социально-экономическая система неизбежно в той или иной мере сталкивается с проблемой бедности. Однако, острота этого негативного феномена у всех разная и зависит от многих факторов, среди которых можно выделить объем произведенного продукта и способы его распределения. Развитые страны добились снижения уровня бедности, но решить проблему неравенства в уровне доходов различных слоев населения так и не смогли. Напротив, развивающимся странам характерны как высокий уровень бедности, так и чрезмерный уровень социально-экономического неравенства.

С начала 90-х гг. XX в. проблема бедности затронула и российское общество. Население, привыкшее к уравнилельным отношениям, тяжело адаптировалось к новым рыночным условиям. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1992 г. составила 49,3 млн. человек или 33,5% от общей численности населения (рисунок 1).

Благодаря предпринятым правительством мер, уровень абсолютной бедности в стране снижался вплоть до кризиса 1998г. Финансовый кризис негативно сказался на благосостоянии населения и уровень бедности в стране достиг 42,3% от общей численности населения. Рост доходов населения в начале XXI века способствовал сокращению масштабов бедности. Несмотря на мировой кризис начавшийся в 2008 году, уровень бедности в стране продолжал

сокращаться вплоть до 2013г. Этому способствовала продуманная государственная политика по поддержанию уязвимых слоев. Однако уже в 2014 г. данная тенденция сменилась на негативную и масштабы абсолютной бедности стали увеличиваться.

Источник: Составлено автором на основе данных [10]

Рисунок 1. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Российской Федерации

Если абсолютную бедность можно преодолеть при наличии ресурсов, то относительную – практически нельзя искоренить в силу действия закона возвышения потребностей. В отличие от абсолютной бедности, имеющей тенденцию к сокращению, уровень относительной бедности в России в последние годы увеличивается. По нашим оценкам уровень бедности по относительной концепции увеличился с 13,6% в 2000г. до 38,3% в 2014г. (Европейский подход) [8, с.191].

Относительная черта бедности указывает не только на общий уровень благосостояния, но и на степень неравенства в его распределении. О значительном социально-экономическом неравенстве в стране свидетельствуют значения коэффициента Джини и коэффициента фондов. Так в начале кардинальных социально-экономических преобразований, наблюдался сравнительно низкий уровень концентрации денежных доходов и значение коэффициента Джини был примерно в 2 раза ниже его современного значения (0,260 в 1991г. и 0,416 в 2014г.).

Нынешняя высокая поляризация в стране крайне болезненно воспринимается населением, которое еще не полностью отошло от уравнилельного менталитета административно-командной системы [1, с.143]. Ранее данный показатель стратификации денежных доходов, равно как и оплата труда, составлял 3-4 раза. Известно, что критически опасным в плане социальной обстановки считается разрыв доходов крайних децильных групп населения в 8 раз. Согласно официальным данным Росстата значение коэффициента фондов в 2010 г. составило 16,6; в 2012 г. — 16,4; в 2014 г. — 16,0 раз. К примеру, в США на протяжении последних десятилетий

коэффициент фондов составлял от 1:6 до 1:8, в европейских странах и Японии — примерно 1:10. В Советском Союзе это соотношение было 1:3-1:4.

Рост уровня неравенства и бедности опасно тем, что они оказывают крайне негативное влияние не только на общество, но и на экономику.

Известно, что риску бедности более подвержены многодетные семьи. С точки зрения влияния на уровень жизни уменьшение числа детей в семье означает сокращение количества иждивенцев в расчете на одного работающего его члена. Поэтому в России начинает утверждаться модель бездетной или однодетной семьи. Например, в 2014 г. на одну женщину в среднем приходилось 1,7 детей (суммарный показатель рождаемости), что в 1,2 раза ниже, чем необходимо для обеспечения простого воспроизводства населения. Данная тенденция более характерна для городского населения (суммарный показатель рождаемости – 1,588 детей в расчете на 1 женщину), чем для сельских жителей (суммарный показатель рождаемости – 2,318 детей в расчете на 1 женщину). Конечно, было бы неверным низкую рождаемость в России связывать только с социально-экономической обстановкой в стране, но он, по нашему мнению, играет существенную роль в формировании данной тенденции.

Кризис института семьи, увеличение числа социальных сирот при живых родителях, рост числа детей, рожденных с психофизическими аномалиями в развитии; рост числа беспризорных и безнадзорных детей, рост молодежной преступности — это все последствия бедности.

Известно, что бедность является основным источником преступности и социальных конфликтов. Зарубежные криминологи подсчитали, что при росте числа безработных на 10% уровень преступности обычно увеличивается на 3-6%, плодом сравнительно скромного увеличения неравенства является средний рост воровства на 30-45%, а пятипроцентное падение ВВП может иметь следствием немедленный скачок на 50% в количестве грабежей [11, с.243].

Структурный анализ динамики преступности в стране показывает неизменный рост числа преступлений, совершенных против частной собственности. Так доля краж в общем объеме зарегистрированных преступлений составляет около 50%.

Особо криминогенным является социальное «дно». Эта категория людей включает в себя самые разные социальные слои — от беспризорных детей и подростков до бомжей и нищих. По оценке Римашевской, масштаб социального дна в городах составляет не менее 10% [13, с.39]. Масштаб «социального дна» различается между государствами, регионами одной страны. По нашим расчетам масштаб социального дна в республике Башкортостан в 2005 году составлял примерно 5,7% от всего населения, или примерно 229,3 тыс. человек. Из них нищие — 160 тыс. человек, крайне нищие — 68 тыс. человек, бомжи — 128 человек, беспризорные и безнадзорные дети — 939 человек, уличные проститутки — 244 человек. Следует особо подчеркнуть, что такой масштаб дна лишь тень от «настоящего». В своем исследовании мы опирались на

официальные данные МВД РБ и Госкомстата РБ. При более детальном исследовании масштабы распространения «социального дна», несомненно, окажутся намного выше. Мы считаем, что при благоприятной экономической ситуации в республике 6% социального дна — это предельно высокий, критический уровень [2, с.86].

Следующая узловая проблема сводится к ухудшению здоровья (физического, психического и социального) населения. Снижение уровня жизни, недоступность большинству россиян платных медицинских услуг повлияло на всплеск многочисленных заболеваний населения. Массовым стало распространение, особенно в небольших поселениях, алкоголизма и пьянства, а в больших городах — потребления наркотиков и СПИДа. Заметно повысились показатели заболеваемости населения. Более половины взрослых граждан России нуждаются в психиатрической помощи, а по числу самоубийств страна занимает одно из первых мест в мире. Если в странах ЕС вероятность покончить с собой (число смертей на 1000 родившихся) для мужчин составляет 14, то в России — 37, аналогичные цифры для женщин — 5 и 8 [6, с.15].

В России низка продолжительность жизни населения: 70,9 года. При этом продолжительность жизни на селе меньше, чем в городе примерно на 1,95 года. Этот показатель для мужчин в сельской местности составляет 64,0, у женщин — 5,43 года [9, с.75]. Например, ожидаемая продолжительность жизни в Японии составляет 83,6, в Канаде — 81,5, в Германии — 80,7, во Франции — 81,8 лет [12].

Самым негативным последствием снижения уровня жизни стал рост смертности трудоспособного населения. Начиная с середины 80-х годов общий коэффициент смертности имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Если в 1970 г. в расчете на 1000 человек число умерших составляло 8,7, то в 1979 г оно составило 10,8, в 1989 г. — 10,7, в 2002 г. — 16,2, в 2009 г. — 14,1, в 2012г. — 13,3, в 2014 г. — 13,1 человек.

Темпы роста родившихся заметно отставали от роста показателей смертности в последнее десятилетие. Однако с 2012 г. наблюдается равенство числа умерших числу родившихся. Так на 1000 человек населения родившихся в 1970 г. составило 14,6; в 1979 г — 15,8, в 1989 г. — 14,6, в 2002 г. — 9,7, в 2009 г. — 12,3, в 2012 г. — 13,3, в 2013 г. — 13,3 человек. Указанное равенство нестабильно и даже при незначительном ухудшении экономической ситуации могут вновь преобладать негативные тенденции.

Анализ демографических характеристик показывает, что появилось такое негативное явление, как омоложение смертей. За последние 10-15 лет смертность населения в возрастной группе населения 20-49 лет выросла от полутора до двух раз. И что самое тревожное, рост смертности в дееспособном возрасте в основном произошел за счет мужской части населения. Сверхвысокая мужская смертность приводит к ухудшению ситуации на брачном рынке. Следовательно, увеличивается число неполных семей, в которых риск бедности выше. При этом показатели смертности в сельской

местности (на 1000 человек населения 14,5 чел. умерших в 2014 г.) выше, чем в городах (12,6 чел. умерших в 2014 г.) [3]. Заметим, что высокая смертность живущих на селе мужчин, с одной стороны, связана с условиями и уровнем жизни на селе, а с другой — сама является негативным фактором формирования соответствующего уровня жизни населения в сельской местности. Таким образом, можно утверждать, что «демографические проблемы в современной России обусловлены именно функциональной относительной бедностью, которая будет самовоспроизводиться, невзирая на экономический рост» [15, с.96].

Отметим также, что у бедных существенно меньше возможностей получения качественного образования. Кроме того, особенностью проявления бедности в России является то, что образованные люди могут быть бедными. Согласно официальным данным, в 2014 г. в общей численности малоимущего населения люди с высшим профессиональным образованием составляли 17,3%, средним профессиональным — 26,3%, средним общим — 19,2% [14]. Мы считаем, что существование 17% малоимущих с высшим образованием от всего малоимущего населения позволяет выделить отдельную специфическую группу «образованные бедные».

Следует согласиться со специалистами, которые отмечают очень большую инертность профессиональной структуры и неспособность системы образования перейти на обслуживание инновационных потребностей производства, обеспечить восходящую социальную мобильность способной молодежи из малообеспеченных семей [4, с.12].

Мы считаем, что наиболее опасной формой является застойная бедность, которая выступает фактором, провоцирующим возникновение и развитие субкультуры бедности, появления социальной напряженности в обществе. По мнению Заславской Т.И. «за годы реформ в стране успела сформироваться специфическая культура бедности, циклически замкнутая на собственное воспроизводство и не формирующая у молодых поколений достижительных установок и ценностей» [5, с.7]. Аналогичного мнения придерживается и С.С. Ярошенко, утверждающий, что в России «бедность приобретает массовый характер, и существует опасность, что «культура бедности», присущая ограниченному числу людей на Западе, станет у нас «общепринятой» [16, с.49]. Мы не разделяем такой точки зрения, потому что замыкание бедных внутри своей социальной группы не происходит в силу неоднородности этой группы. Соответственно, поведение различных групп, относящихся к бедным, кардинально отличается. Например, как показывают исследования, некоторые бедные «тянутся» к потребительскому стандарту обеспеченных слоев (экономика на качестве питания, оформлении множества потребительских кредитов и т.д.). Кроме того, «работающим бедным» не характерны антисоциальное поведение.

Однако, такие негативные черты как пьянство, наркомания, неприспособленность к новым условиям жизни, лень, нежелание и неумение работать, пассивность и инертность, вредные привычки присущи

представителям «социального дна». Именно эта категория населения живет в своем «замкнутом мире». При переписи органы статистики их не учитывают. Меры социальной политики, проводимой властями, до них не доходят. Они живут обособленно, зачастую забыв, что когда-то были полноправными членами общества и гражданами своей страны. Кроме того, эти группы живут по своим законам и потеряли связь с «большим» обществом.

В конечном итоге бедность является причиной сокращения производительности труда, а соответственно и торможения темпов экономического роста [7, с.34]. Также бедность служит источником противоречий внутри системы экономических отношений.

Таким образом, во многих аспектах бедность представляет собой негативное явление. Конечно же отрицательных последствий бедности гораздо больше. Мы рассмотрели только те, которые несут наибольшие риски для существования любого современного государства.

В то же время следует подчеркнуть и ее положительные последствия. Так, бедность стимулирует людей повышать уровень образования и квалификации, заставляет активно участвовать в конкуренции за жизненные блага.

По нашему мнению, последствия абсолютной бедности носят преимущественно негативный характер, в то время как относительной – могут быть положительными и отрицательными.

В тоже время, причины бедности сами обуславливают это негативное явление, образуя своеобразный «замкнутый круг» (рисунок 2).

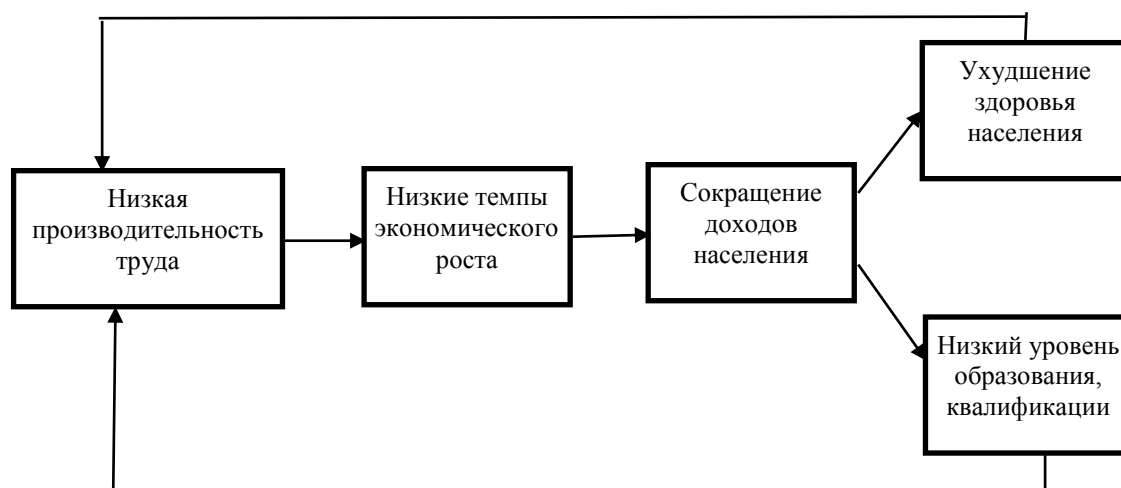

Рисунок 2 – Замкнутый круг бедности

Как было показано выше, низкие доходы населения обуславливают с одной стороны ухудшение здоровья населения (физического, психического и социального), а с другой – низкий уровень образования, квалификации, которые в свою очередь приводят к снижению производительности труда.

Производительность труда является показателем экономического роста, то есть показателем, обеспечивающим рост реального продукта и дохода. При снижении производительности труда, сокращаются и темпы экономического роста, что в итоге приводит к снижению доходов населения. Так образуется «замкнутый круг бедности», выйти из которого бедные уже самостоятельно не могут.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в России уровень бедности все еще сохраняется на достаточно высоком уровне. Бедность оказывает негативное влияние на экономическую сферу, сдерживая развитие экономики и нарушая стабильность в обществе. Кроме того, бедность носящая застойный характер ведет к деградации населения и представляет угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны. В начале реформ 90-х гг. был дан импульс процессу самовоспроизводства бедности, и эта система генерирования бедности продолжает действовать в современной экономике. Более того, факторы данной системы не ослабевают, а отчасти, набирают силу. Поиск путей разрыва порочного круга нищеты становится главной задачей, поскольку, данная система оказывает негативное влияние на экономику, тормозя ее развитие.

Список использованной литературы

1. Бадертдинова З.Ф. Российская бедность в трансформационный период: методологический аспект анализа: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: Уфа, 2008. 187с.
2. Бадертдинова З.Ф. «Социальное дно»: происхождение, структура, пути преодоления // Социальная политика и социальное партнерство. 2007. №11. С. 84-89.
3. Демография: официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. – (Дата обращения: 20.05.2016).
4. Европейское социальное исследование: Россия на фоне 25 стран континента // Человек и труд. 2008. №7. С. 11-14.
5. Заславская Т.И. Современное российское общество: проблемы и перспективы // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 5-18 (с.7.)
6. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 13-25 (с.15.)
7. Ибрагимова З.Ф. Нечеткий подход как эффективный инструмент анализа социально-экономических проблем // Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сборник статей II Всероссийской конференции с международным участием. 2014. С. 34.
8. Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. Особенности проявления бедности в современной России: анализ и оценка // Экономика и

предпринимательство. 2014. № 11-3 (52-3). С. 189-192.

9. Курепина Н., Богзыко Ю. Социально-экономический кризис сельской местности // Экономист. 2009. №6. С. 74-80 (с.75.)

10. Неравенство и бедность: официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/. – (Дата обращения: 15.05.2016).

11. Проблемы бедности в трансформационный период. Препринт научного доклада. — Уфа: РИО БАГСУ, 2006. 25 с. (С. 243.)

12. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни / Центр гуманитарных технологий: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>. – (Дата обращения: 15.05.2016).

13. Римашевская Н. Бедность и маргинализация населения // СОЦИС. 2004. № 4. С. 33-43 (с.39.)

14. Социально-экономические индикаторы бедности: статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1252310752594. – (Дата обращения: 17.05.2016).

15. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута; Учреждение Российской акад. наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. – М.: М-Студио, 2009. – 192 с. (С. 96)

16. Ярошенко С. Синдром бедности // Социологический журнал. 1994. №2. С.43-50 (с.49.)

© Ибрагимова З.Ф.

А.Д. Мурзин

кандидат экономических наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Риск является неотъемлемым элементом любой деятельности, в т.ч. планированию регионального экономического развития. Среди главных направлений планирования регионального развития можно выделить: контроль уровня социально-экономического и экологического риска, своевременное выявление новых экологических и социальных рисков, реализация принципов

учета рисков для принятия управленческих решений, анализ влияния рисков на ключевые параметры регионального развития, прогнозирование последствий рисков, определение экономической целесообразности минимизации рисков, оптимизация соотношения доходности и риска. Качественный анализ рисков и их количественное измерение позволяет сопоставить различные стратегии выбрать тот вариант, который наиболее соответствует текущей политике управления.

В области регионального управления для выявления, оценки и анализа такого многомерного и многоаспектного феномена как социо-эколого-экономический риск существуют различные методы. На практике, к сожалению, научные разработки в этой сфере остаются недостаточно востребованными. В первую очередь это объясняется тем, что сформировалось представление о сложности процедур оценки рисков и обязательности применения серьезного математического инструментария и специального программного обеспечения. Однако существует множество простых, но достаточно точных методов и методик, применимых к задачам регионального развития. В этой представленный обзор методов оценки и анализа социо-эколого-экономических рисков представляется актуальным.

Методы и методики оценки социо-эколого-экономических рисков классифицируются неодинаково. Распространенным является подход разделение всех методов на количественные и качественные, применяемые в условиях определенности (абсолютные и относительные) и частичной неопределенности (статистические и вероятностные). Существует разделение методов на группы по типам и видам оцениваемых рисков: технических, инвестиционных, кредитных, операционных, хозяйственных, финансовых, социальных и экологических.

В подавляющем большинстве научных работ, посвященных вопросам оценки и анализа рисков, как самостоятельные группы рассматриваются математико-статистические и вероятностные, экспертные (эвристические), расчетно-аналитические, иногда - аналоговые методы. Уже в рамках каждой группы методов выделяются конкретные способы и методики, адаптированные для тех или иных социально-экономических условий и видов деятельности. Эти методики могут носить как узкоспециализированный характер, так и претендовать на универсальность применения, приближаясь тем самым к методам анализа. Для точного и полного выяснения возможных последствий рисков регионального развития часто используются следующие методы: предварительно отобранные проблемно-ориентированные опросники, методы количественного и экспертного прогнозирования.

Проблемно-ориентированные опросники применяются в различных ситуациях, они могут периодически меняться и совершенствоваться. Опросник содержит вопросы, направленные на выявление широкого спектра возможных последствий принимаемых стратегических решений. В некоторых случаях ответы на вопросы могут быть сформулированы количественно.

Выявление возможных последствий рисков событий часто производится при помощи методов прогнозирования. Одним из наиболее распространенных методов данной группы является метод математической оценки тенденций (экстраполяции). Его суть заключается в формализованном описании закономерностей конкретных процессов, имеющих место в прошлом, и распространении (экстраполяции) выявленных закономерности предстоящий период. Однако следует учитывать, что адекватность прогнозирования обусловлена сохранением выявленных закономерностей прошлого развития в будущем периоде, при этом непредвиденные изменения анализируемых процессов снижает достоверность прогноза.

Выявление потенциально возможных последствий принимаемых решений может производиться методами экспертного прогнозирования: метод сценариев и метод Дельфи.

К прочим методам выявления риска также относятся: изучение ретроспективных документов, опросные листы специалистов, собеседование с экспертами, разработка диаграмм реализации программ и стратегий, составление карт ресурсно-технологических потоков и процессов, консультации специализированных консалтинговых и аудиторских компаний. Кроме того, могут применяться нетрадиционные методы, являющиеся ноу-хау консультативных фирм и защищенные авторским правом. В целом набор методик оценки социо-эколого-экономического риска регионального развития, предложенных и опробованных многими авторами и региональными субъектами, достаточно большой.

Далее рассмотрены наиболее адекватные инструменты и методы оценки социо-эколого-экономических рисков регионального развития:

1. Дистанционное наблюдение - набор методов формального регулярного сбора информации о состоянии внешней среды и состоянии объекта.

2. SWOT- и SoWhat-анализ - широко распространенные методы анализа сильных и слабых качеств, новых возможностей и препятствий.

3. PEST-анализ - методика анализа внешней среды и тенденций ее изменения.

4. Аналоги и образцы («маяки» и «бенчмаркинг») - методология сравнения с успешными аналогами.

5. Графические методы представления структур и процессов – методы наглядного представления информации об объекте и рисках, двух- и трехмерные графические модели, приспособленные к задачам риск-менеджмента (карты рисков).

6. Экспертные оценки - стандартные методы сбора и усреднения мнений специалистов, метод широко применяется на этапах первичной диагностики рисков.

7. Матрицы Бостонской консультативной группы и МакКинзи - Дженерал Электрик - классические методики, разработаны в 1950-х гг.,

благодаря простоте и наглядности анализа на основе нескольких объективных факторах.

8. Жизненные циклы развития - группа методов позиционирования объектов и проектов в зависимости от этапа собственного жизненного цикла и тенденций движения.

9. Анализ структурной гармоничности – методика анализа полноты и адекватности организационных структур управления, позволяющая выявить гипертрофированные структурные компоненты - источники рисков, которые могут быть устранены структурными усовершенствованиями.

10. Ретроспективный анализ и исследование архивных данных - источник информации о происходивших сбоях, технологических срывах и других кризисах, в длительном периоде такая информация способствует выработке решений по аналогичным рискам.

11. Финансовый коэффициентный анализ - на основе прогнозов изменения финансовых коэффициентов позволяет формировать сценарии развития рискованных ситуаций.

12. VaR (Value-at-Risk) - методика оценки финансового риска, в которой риск понижения стоимости проекта выражается одним числовым показателем, применяется для количественного измерения рисков финансовых активов.

13. Стресс-тест - моделирование рискованного поведения, при котором выясняется степень устойчивости проекта при заданных условиях.

14. Сценарный анализ - метод анализа тенденций при условии реализации определенного риска или группы рисков по определенному варианту развития событий – сценарию.

15. Финансовая инженерия - проектирование, разработка и реализация инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в области финансов и, в частности, в области финансовых рисков.

16. Анализ стойкости и чувствительности критериев эффективности - метод анализа рисков изменения отчетных и прогнозных показателей, при котором задаются отклонения ключевых показателей, на основании которых рассчитываются все прочие показатели.

17. Портфели, инвестиционные горизонты и веса - группа методик анализа рискованности и диверсификации собственных и заемных средств, применяются для анализа финансовой устойчивости и доходности инвестиционных проектов.

18. SWIFT (Structured what-if technique) - структурированный анализ сценариев методом «что, если», один из методов мозгового штурма сценариев, при котором одна группа экспертов задает вопросы, а другая - ищет ответы.

19. FMEA (Failure Mode Effect Analysis) - анализ последствий возможных ошибок - метод аналогичен предыдущему с той лишь разницей, что первая группа выискивает возможные ошибки и сбои, а вторая - прогнозирует

последствия и предлагает методы минимизации негативных событий.

20. FRR (Facility Risk Review) – метод обзора рисков, при котором экспертная группа с помощью мозгового штурма выявляет риски по месту их реализации.

21. Hira (Hazard Identification and Risk Assessment) - южноафриканская методика анализа соответствия фактического уровня безопасности нормативным требованиям.

22. HAZOP (Hazard and Operability Study) - методика выявления опасностей, включающая углубленный анализ рисков на предмет их фатальности или существенной угрозы.

23. FTA (Fault Tree Analysis) – методика дерева ошибок – экспертная методика анализа рисков в их взаимосвязи и возможности синергетического эффекта.

24. FMECA (Failure Mode Effect and Cause Analysis) - анализ ошибок и их причин - аналитическая методика предотвращения рисков совершения фатальных ошибок.

25. ETA (Event Tree Analysis) - анализ дерева взаимосвязанных событий - методика анализа возможных сценариев, возникающих при одних и тех же обстоятельствах, но приводящим к различным последствиям.

Каждый из рассмотренных методов может быть адаптирован к оценке социо-эколого-экономических рисков региона и в результате представляет необходимые сведения для дальнейшего структурирования целей и разработки стратегии регионального развития.

В качестве базы исходных параметров для построения системы индикаторов социо-эколого-экономического регионального развития предлагается использовать рекомендации Института экономики и организации промышленности Сибирского отделения Российской академии наук [1].

Предлагаемая система включает 117 индикаторов, разделенных на 5 крупных группы и 23 подгруппы по основным направлениям экономической социальной и экологической сферы. Предложенные индикаторы позволяют характеризовать региональные объекты как прямого управления (бюджетная система, земельные ресурсы, инфраструктура), так и косвенного. В таблице кратко приведены характеристики каждого из отобранных индикаторов. Особое внимание в процессе построения системы индикаторов уделялось реальному насыщению первичной информацией.

Представленные индикаторы характеризуют обстановку в различных сферах жизни регионального сообщества. Интегральные индикаторы позволяют выявить изменения условий и факторов, характеризующих эффективность социально-экономического развития в регионе. В качестве базы сопоставления регионального развития рекомендуется использовать:

1. средние и максимальные значения в целом по региону за период времени;
2. средние и максимальные значения по структурным единицам региона.

Таблица 1 – Система индикаторов социо-эколого-экономического развития регионов

Наименование индикаторов	Количество
1. Уровень жизни	14
1.1. Демография	10
1.2. Доходы населения	4
2. Экономическая среда	16
2.1. Производственная сфера	4
2.2. Уровень занятости	5
2.3. Количество малых предприятий	3
2.4. Объем российских и зарубежных инвестиций	4
3. Финансы, землепользование и объекты собственности	25
3.1. Бюджет	11
3.2. Землепользование	6
3.3. Объекты собственности	8
4. Социальная сфера и городская инфраструктура	50
4.1. Качество и доступность жилья	9
4.2. Жилищно-коммунальная сфера	9
4.3. Коммунально-бытовые услуги	5
4.4. Транспортная инфраструктура	6
4.5. Доступность услуг связи и информатики	3
4.6. Развитость сети общественного питания	2
4.7. Культурно-просветительское обслуживание	2
4.8. Уровень социальной защищенности	5
4.9. Доступность и качество образования	4
4.10. Охрана порядка	2
4.11. Торговля	3
5. Экологическая обстановка	12
5.1. здравоохранение	7
5.2. Рекреационная сфера	2
5.3. Благоустройство территорий	3

Оценка единичных индикаторов предлагаем производить на основе линейных зависимостей:

Вариант 1:

$$I = P_i / \bar{P}_i,$$

где P_i – значение индикатора; \bar{P}_i – среднее значение по региону.

Вариант 2:

$$I = (P_i - P_{min}) / (P_{max} - P_{min}),$$

где P_{min} , P_{max} – минимальное и максимальное значение исследуемого индекса по региону соответственно.

Вариант 3:

$$I = R_i / \bar{R}_i,$$

где R_i – текущее значение индикатора; \bar{R}_i – среднее значение индикатора за период.

Вариант 4:

$$I = (R_i - R_{min}) / (R_{max} - R_{min}),$$

где R_{min} , R_{max} – минимальное и максимальное значение исследуемого индекса за период соответственно.

Для анализа прогресса программных мероприятий развития рекомендуется использовать варианты расчета 1 и 3, в случае регресса в развитии – варианты 2 и 4. Значения единичных индикаторов могут изменяться в пределах от 0 до 1. Так, если $I < 1$, то имеет место ухудшение ситуации и в данной сфере необходимо включение регуляторов.

Обобщенный индикатор по каждому блоку $O_{c,э,э}$ за определенный период времени предлагается рассчитывать методом среднеарифметической на основе единичных индикаторов:

$$O_{c,э,э} = (I_1 + I_2 + \dots + I_n) / n,$$

где n - количество используемых индикаторов в группе.

Интегральный индикатор социо-эколого-экономического развития региона $I_{cээр}$ определяется как среднеарифметическое обобщающих индикаторов:

$$I_{cээр} = (O_1 + O_2 + \dots + O_m) / m,$$

где m - количество обобщаемых блоков (групп) индикаторов.

Интегральный социо-эколого-экономический индикатор позволяет определить общий уровень развития региона. При $I_{cээр} < 0,5$ уровень социо-эколого-экономического развития считается низким, т.е. реализованные мероприятия не были эффективными. При $0,5 < I_{cээр} < 1$ уровень развития признается средним, т.е. имеются положительные тенденции. При $I_{cээр} > 1$ уровень развития оценивается как высокий, т.е. реализованные мероприятия признаются эффективными, однако имеет место расхождение с намеченными целями. При $I_{cээр} = 1$ уровень социо-эколого-экономического развития региона определяется как высокий, а реализованные мероприятия признаются как полностью оправдавшими поставленные цели.

Таким образом, рассмотренная совокупность методов и индикаторов количественной оценки рисков определяется условиями применения и зависит от множества факторов. Достоверный анализ рисков обуславливается объемом и качеством исходных данных. При выборе методов и индикаторов анализа рисков регионального развития следует принимать во внимание не только доступность исходных данных, но и временной горизонт прогнозирования, большое значение также имеет срочность и технические возможности. Эффективность методов анализа риска регионального развития может быть повышена за счет формализации параметров в процессе математического моделирования уровня воздействия на социо-эколого-экономическую систему региона. Использование рассмотренных методик и индикаторов оценки позволяет снизить степень риска, т.е. объем возможных негативных последствий.

Список использованной литературы

1. Р 50.1.090-2014. Ключевые индикаторы риска: рекомендации по стандартизации / Русское общество управления рисками. Москва: Стандартиформ, 2015. IV, 15 с.
2. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. - 117 с.
3. Ахмедов С.А. Обзор современных методов оценки рисков / С.А. Ахмедов // Вестник экономической интеграции. – 2010. – № 5. – С. 7-11.
4. Крутова Л.С. Механизм управления социо-эколого-экономическими рисками в регионе / Л.С. Крутова // Региональные проблемы преобразования экономики. - 2013. – № 3 (37). – С. 235-241.
5. Севастьянов Л.И. Индикаторы социально-экономического развития регионов. Новосибирск: ИЭИОПП, 1995. – 13 с.

© Мурзин А.Д.

Я.А. Скрябина

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела социально-экономических исследований
НИЦ проблем управления и государственной службы ГБОУ ВО «БАГСУ»
г. Уфа, Российская Федерация

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Снижение рождаемости как демографическая проблема привлекает в последнее время огромное внимание. Низкий уровень рождаемости определяет темпы воспроизводства населения и в целом демографическую ситуацию в России и ее регионах, в Республике Башкортостан. Прирост чисел родившихся и даже коэффициентов рождаемости в начале 2000-х гг. не есть свидетельство коренного перелома в процессах рождаемости в сторону повышения и стремления к максимальной реализации репродуктивного потенциала. На наш взгляд, сработал эффект взаимоусиления воздействий различных факторов: демографической структуры (в данный период времени сложились благоприятные соотношения численности женщин в репродуктивном возрасте и полов в основных бракоспособных возрастах) и начала реализации новых мер демографической политики в отношении материального стимулирования рождаемости и помощи семьям с детьми. Можно отметить, что чем удачнее складываются факторы репродуктивного потенциала, тем больше возможностей для его максимальной реализации.

Для анализа, оценки и прогнозирования демографической ситуации в стране, регионе, а также для разработки мер демографической политики

необходимо знать, что одним из источников повышения рождаемости является репродуктивный потенциал. Под репродуктивным потенциалом следует понимать совокупность потенциальных возможностей, необходимых для достижения максимальной реализации репродуктивности и способных проявиться при определенных условиях⁴. Основными факторами, определяющими репродуктивный потенциал, способствующими его увеличению или сокращению и тесно взаимосвязанными между собой, являются демографическая структура населения (половая, возрастная, брачно-семейная), естественное движение населения (рождаемость, общая, материнская и детская смертность), миграционные процессы (вклад внутренних мигрантов и иммигрантов в российскую рождаемость), здоровье населения (репродуктивное здоровье). Можно выделить две составляющие, которые определяют степень реализации репродуктивного потенциала: объективную – совокупность демографической структуры, естественных и миграционных процессов и состояния здоровья населения; субъективную – репродуктивное поведение. Наиболее значимыми являются демографическая структура и репродуктивное поведение, которые и определяют понятие «реализации репродуктивного потенциала».

Репродуктивный потенциал сложившейся структуры населения может быть реализован в разной степени в различных социальных группах, различающихся по уровню материального благосостояния, образования, месту проживания и т. д. через репродуктивное поведение в зависимости от сложившейся потребности в детях и условий для ее реализации.

Отметим, что степень реализации репродуктивного потенциала в значительной степени определяется мерами демографической политики. Следовательно, его реализация происходит под влиянием не только демографических факторов, но и экономических, социальных, культурных, медицинских и т. д. Если мы сегодня приложим максимум усилий для формирования потребности семей в детях и создадим условия для ее реализации, то подрастающее поколение детей в перспективе сможет максимально использовать (реализовать) свой репродуктивный потенциал.

Количественную оценку репродуктивного потенциала и степень его реализации можно рассчитать, взяв в качестве мер измерения уровня естественной рождаемости метод российского демографа В. А. Борисова, в основе которого лежит сопоставление гипотетического минимума естественной рождаемости (ГМЕР) и фактического общего коэффициента рождаемости (ОКР). В основе метода лежит сравнение значения общего коэффициента рождаемости с минимальной величиной естественной рождаемости, ниже

⁴ В специальной энциклопедической литературе отсутствует определение «репродуктивного потенциала», в то время как в научной литературе употребляется этот термин. Некоторые отечественные авторы не разделяют понятия «репродуктивный потенциал» и «демографический потенциал». Ряд авторов репродуктивный потенциал рассматривает с медико-биологической точки зрения как способность человеческой популяции к воспроизводству.

которой общий коэффициент может опуститься под влиянием только четырех причин: недоучета числа родившихся, высокой доли бесплодных браков, высокой доли раздельно живущих супругов и намеренного ограничения числа рождений в браке⁵.

Показатель ГМЕР дает интересные возможности для простого и наглядного сравнительного анализа уровней рождаемости, для корректировки мер демографической политики в отношении рождаемости. Но, как и любой показатель, он имеет свои недостатки и достоинства. С одной стороны, это грубый коэффициент, который предназначен только для самого первого подхода к ответу на вопрос о степени ограничения рождаемости, и, к сожалению, рассчитать коэффициент ГМЕР и степень его реализации возможно лишь в годы, близкие к переписи населения, поскольку только на ее дату имеются данные о брачной структуре населения. С другой стороны, для расчета ГМЕР требуется минимум статистических данных, который обычно имеется даже в самых скромных публикациях итогов переписей населения, и нет необходимости в сложной вычислительной технике, но самое главное и положительное заключается в том, что метод расчета ГМЕР позволяет «одним числом охарактеризовать брачно-возрастную структуру населения с точки зрения социально-биологического потенциала рождаемости»⁶.

Расчет коэффициентов ГМЕР и степени его реализации, выполненный В. А. Борисовым для России, демонстрирует эволюцию российской рождаемости на протяжении всего XX века. Снижение рождаемости происходило, с одной стороны, за счет изменения брачно-возрастной структуры населения (снижение коэффициента ГМЕР), с другой, – за счет широкого распространения внутрисемейного контроля рождаемости (сокращение степени реализации ГМЕР).

Мы выполнили аналогичный расчет количественной оценки репродуктивного потенциала и степени его реализации для Республики Башкортостан⁷. На современную демографическую ситуацию в Республике Башкортостан оказали влияние те же социально-экономические факторы, которые присущи России в целом. Однако в воспроизводстве населения республики имеются свои особенности, обусловленные своеобразием динамики демографических процессов в предшествующие периоды; многонациональным составом населения; низкой степенью урбанизации. Результаты расчетов приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, при фактической возрастной и брачной структурах населения, какими они были на момент переписи населения 1897 г., ОКР

⁵ Борисов В. А. Демографическая дезорганизация России: 1897-2007. Избранные демографические труды. М. : NOTA BENE? 2007. – С. 59.

⁶ Медков В.М. Рождаемость // Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения // Демографическая ситуация в Российской Федерации ; ежегод. докл. / под ред. А. И. Антонова. М., 2008. – С. 84.

⁷ Скрыбина Я. А. Особенности репродуктивного поведения населения в условиях трансформационной российской экономики. Монография. Уфа : БАГСУ, 2012. – С. 188-191.

составил бы как минимум для всего населения Республики Башкортостан 54,5‰, для городского населения – 63,5‰, для сельского – 53,7 промилле. Фактически этот показатель за указанный год составил 50,2‰ (все население), 44,4 и 50,5 (соответственно, городское и сельское население). Таким образом, в условиях фактической возрастной и брачной структуры населения в начале 1897 г. степень реализации ГМЕР для всего населения республики равнялась 92,1% от биологически возможного уровня, для городского – 93,7%, для сельского – 94,0%.

Таблица 1 - Общие коэффициенты рождаемости (ОКР), гипотетический минимум естественной рождаемости (ГМЕР) и степень реализации ГМЕР в Республике Башкортостан

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	ОКР	ГМЕР	ОКР/ ГМЕР x 100	ОКР	ГМЕР	ОКР /ГМЕР x 100	ОКР	ГМЕР	ОКР/ ГМЕР x 100
	промилле			промилле			промилле		
1897	50,2	54,5	92,1	44,4	47,2	93,7	50,5	53,7	94,0
1926	48,4	51,2	94,5	43,5	-*	-	48,8	-	-
1959	33,0	47,6	69,4	28,1	55,0	51,1	37,6	42,9	87,6
1970	16,6	44,7	37,1	16,1	52,2	30,9	17,1	37,8	45,2
1979	17,2	43,6	39,4	18,0	49,9	36,1	17,1	35,4	48,3
1989	17,8	48,3	36,8	17,2	51,4	33,4	19,1	42,9	44,6
2002	11,1	41,1	27,0	10,7	41,4	25,8	11,8	40,5	29,1
2010	14,0	39,3	35,7	13,9	40,4	34,4	14,2	37,5	37,9

*данные переписи 1926 г. дают характеристику населения по семейному состоянию, полу и возрасту только в целом для всего населения.

Рассчитано по: Историко-статистические и экономические таблицы по Автономной Башкирской Советской Социалистической Республике. Уфа, 1923. – С. 26, 27, 30; Население Башкортостана: XIX-XXI века: статистический сборник. Уфа, 2008. – С. 12, 39, 74. 143-151, 190-191, 237-240, 302-306, 375-377; <http://www.bashstat.ru/perepis2010/bull>

Динамика коэффициента ГМЕР отражает изменение рождаемости за счет изменения только брачно-возрастной структуры населения. В нашем случае уменьшение ГМЕР свидетельствует об ухудшении брачно-возрастной структуры с точки зрения социально-биологического потенциала рождаемости. Показатели степени реализации ГМЕР дают представление об изменении рождаемости за счет ее внутрисемейного контроля, т. е за счет фактора репродуктивного поведения. В 2002 г. величина ГМЕР во всем населении Республики Башкортостан была равна 41,1‰ (в городском – 41,1, в сельском – 40,5‰), степень же реализации, соответственно, 27,0, 25,8 и 29,1 процентов. Расчет по переписи 2010 г. показал некоторое увеличение степени реализации рождаемости. Учитывая взаимосвязи возрастной структуры и воспроизводства населения, мы выполнили анализ возрастно-половой структуры⁸ и пришли к

⁸Анализ возрастно-половой структуры был выполнен путем построения возрастно-половой пирамиды и расчета показателей вторичного и третичного соотношения полов.

выводу, что повышение степени реализации ГМЕР по сравнению с 2002 г. в большей мере произошло за счет увеличения численности мужчин и женщин в возрастных группах 20-24, 25-29, 30-34 года (наиболее активном репродуктивном возрасте) и увеличения за период 2005-2009 гг. числа заключаемых браков. Кроме того, демографы предполагали, что за период после переписи 2002 г. следует ожидать незначительное повышение степени реализации ГМЕР. Отметим, что городское население в гораздо большей степени ограничивает свою рождаемость, чем сельское.

Как видим, социально-биологический потенциал рождаемости в Республике Башкортостан в начале XXI в., измеренный методом ГМЕР, реализуется на треть от биологически возможного уровня, что объясняется значительной ролью внутрисемейного регулирования числа рождений и интервалов между ними. Это доказывает, что решающую роль в низкой степени реализации репродуктивного потенциала играет намеренное ограничение числа рождений в браке. Таким образом, подавляющее большинство населения республики и в целом России перешло на внутрисемейный (индивидуальный) контроль рождаемости, что разрушилась слитность брачного, сексуального и репродуктивного поведения.

В целом потенциал рождаемости в Республике Башкортостан достаточно высок, но степень его реализации низкая. При сложившихся тенденциях развития демографических процессов в ближайшей перспективе возможно еще большее сокращение рождаемости. Чтобы избежать этого, при разработке мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости, необходимо учитывать соотношение факторов демографической структуры и репродуктивного поведения в их совокупном влиянии на уровень рождаемости, более активно воздействовать на репродуктивное поведение, способное увеличить степень реализации имеющегося репродуктивного потенциала населения.

© Скрыбина Я.А.

С.Ю. Богданова

кандидат экономических наук,
Уфимский топливно-энергетический колледж,
г. Уфа, Российская Федерация

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Необходимость развития предпринимательства в целом и в частности его молодежного сегмента, обусловлена потребностью в формировании принципиально нового бизнес-сообщества. Молодежное предпринимательство благодаря своей ярко выраженной адаптивности к инновациям, является

важной составляющей этого бизнес-сообщества. Согласно Концепции Стратегии развития молодежного предпринимательства, в Российской Федерации на период до 2020 года предпринимательство для молодежи является базой для реализации деловой активности, основой для формирования и расширения среднего класса, создания и развития системы экономической стабильности государства. Молодежное предпринимательство по своей сущности является жизненной перспективой современной молодежи. Особая значимость молодежного предпринимательства заключается в том, что оно является своеобразным ресурсом модернизации и повышения конкурентоспособности не только малого бизнеса, но и российской экономики в целом.

На сегодняшний день в России 39,6 миллионов молодых граждан (от 14 до 30 лет), что составляет 27% от общей численности населения страны. Из них 89,8% работают по найму и лишь 2% владеют собственным бизнесом (для сравнения в Китае каждый пятый – ранний предприниматель) [1].

Данная ситуация свидетельствует о необходимости формирования и развития молодежного предпринимательства, как комплексной системы мер по стимулированию данной категории субъектов бизнеса на основе координации и мониторинга проводимых мероприятий, заимствования и внедрения перспективных практик и технологий, механизмов саморегулирования и государственно-частного партнерства, как основы для формирования благоприятной предпринимательской среды и стимулирования бизнес-активности.

Существует много подходов к выделению различных атрибутов, характеризующих и идентифицирующих молодежное предпринимательство. Представляется, что наиболее адекватно молодежное предпринимательство можно определить как систему внутренних стимулов, мотиваций и правил организации ведения бизнеса посредством обеспечения сопряжения организационного и человеческого капитала, включающую в себя механизм генерирования идей и новаторских подходов к инновационным формам предпринимательства.

Молодежное предпринимательство представляет собой специфический сектор экономики, функционирующий в соответствии с рядом присущих ему закономерностями. Структурные элементы этого сектора действуют по строгому принципу: либо хозяйственный успех, либо банкротство. Этот принцип приводит к усилению деловой активности, увеличению хозяйственного оборота. Отсюда правомерно заключить, что чем больше и мощнее будет предпринимательский сектор в регионе, тем успешнее он сможет обеспечить процесс стабилизации, а затем повышения эффективности экономики.

На сегодняшний день в Республике Башкортостан проживает более одного миллиона молодых граждан в возрасте от 14 до 30 лет (26% от общей численности населения республики). Программой «Развитие молодежной

политики в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы» предусмотрено увеличение доли молодых предпринимателей до 41% в общей численности населения республики, занятого предпринимательской деятельностью.

В рейтинге бизнес-привлекательности регионов страны Республика Башкортостан занимает 11-е место по Российской Федерации и 3-е место по Приволжскому федеральному округу (рис. 1).

Рисунок 1 – Рейтинг бизнес-привлекательности регионов Приволжского федерального округа

Стартовые условия (капитал, профессиональная грамотность, практические навыки и умения) должны создаваться при непосредственной государственной поддержке. Несмотря на то, что в России действует целый блок государственных программ, направленных на поддержку молодежного предпринимательства; государственная политика в сфере молодежного предпринимательства сталкивается с набором определенных ограничивающих факторов, замедляющих развитие и продвижение молодежных бизнес-инициатив:

- отсутствие концептуального подхода к формированию;
- недостаточная проработанность нормативно-правовой базы в сфере развития молодежного предпринимательства;
- низкий уровень эффективности системы государственной поддержки молодежного предпринимательства;
- неэффективная инфраструктура поддержки субъектов молодежного

предпринимательства;

– отсутствие в системе государственной исполнительной власти специализированной структуры, координирующей параметры развития молодежного предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

В такой ситуации значительно актуализируется вопросы оценки организационно-экономических условий формирования и развития молодежного предпринимательства, оказывающих непосредственное влияние на уровень деловой активности в молодежной среде региона. Создание благоприятных условий, стимулирующих молодежь заниматься предпринимательской деятельностью, предполагает формирование механизма взаимодействия элементов системы развития молодежного предпринимательства в деловой среде региона (рис. 2).

Рисунок 2 – Механизм взаимодействия элементов системы развития молодежного предпринимательства в деловой среде региона

К основным функциям этого механизма относятся следующие: 1) реализация предпринимательского потенциала, заложенного в молодых предпринимателях, и обеспечение эффективного взаимодействия и сотрудничества между предпринимательскими структурами; 2) осуществление самоорганизации и взаимодействия хозяйствующих субъектов в каждой предпринимательской структуре с целью обеспечения эффективности предпринимательской структуры; 3) поддержание устойчивой мотивации

предпринимателей и предпринимательских структур; 4) устойчивое поддержание экономической, организационной, правовой, социальной, политической среды, обеспечивающей, с одной стороны, свободу и эффективное развитие молодежного предпринимательства, с другой – социальную ориентацию его развития [2].

Представляется целесообразным выстраивать государственную политику региона в сфере совершенствования инфраструктуры развития молодежного предпринимательства с учетом территориальной схемы расположения объектов научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры региона [2]. Это в том числе поможет решить важную задачу максимального вовлечения научно-исследовательской и образовательной инфраструктуры Республики в экономическую жизнь региона, позволит реформировать систему подготовки кадров, усилит связь науки и производства [3]. В этой связи серьезную перспективу представляет из себя возможность создания на территории региона центров развития предпринимательства (рис. 3), представляющих из себя территориальную организационную структуру, концентрирующую в себе необходимые финансовые, административные, образовательные, информационные и иные ресурсы и на основе этого способные оказывать начинающим субъектам молодежного предпринимательства реальную и действенную помощь в запуске и дальнейшем сопровождении бизнес-проектов.

Данные центры, в случае формирования необходимой нормативно-правовой базы, при условии передачи им существенных объемов ресурсов и полномочий, а также грамотном менеджменте способны стать драйверами развития молодежного предпринимательства в субрегионе. По нашему мнению, на территории Республики Башкортостан можно выделить несколько Центров генерации молодежных бизнес инициатив (ЦГМБИ).

По объективным факторам (высокая концентрация научно-исследовательских учреждений, ВУЗов и т. д.) самым мощным из предлагаемых является Республиканский ЦГМБИ (г. Уфа), далее видится целесообразным формирование Южного ЦГМБИ (г. Стерлитамак, филиалы БашГУ, УГНТУ), Западного ЦГМБИ (г. Октябрьский, филиал УГНТУ). Достаточно перспективной представляется организация северного ЦГМБИ (г. Нефтекамск, филиал БашГУ). Определенные перспективы имеет северо-восточный ЦГМБИ (г. Бирск) и Зауральский ЦГМБИ (г. Сибай) на базе филиалов БашГУ. Также необходимо определиться с организационно-правовыми формами и кадровой обеспеченностью ЦГМБИ.

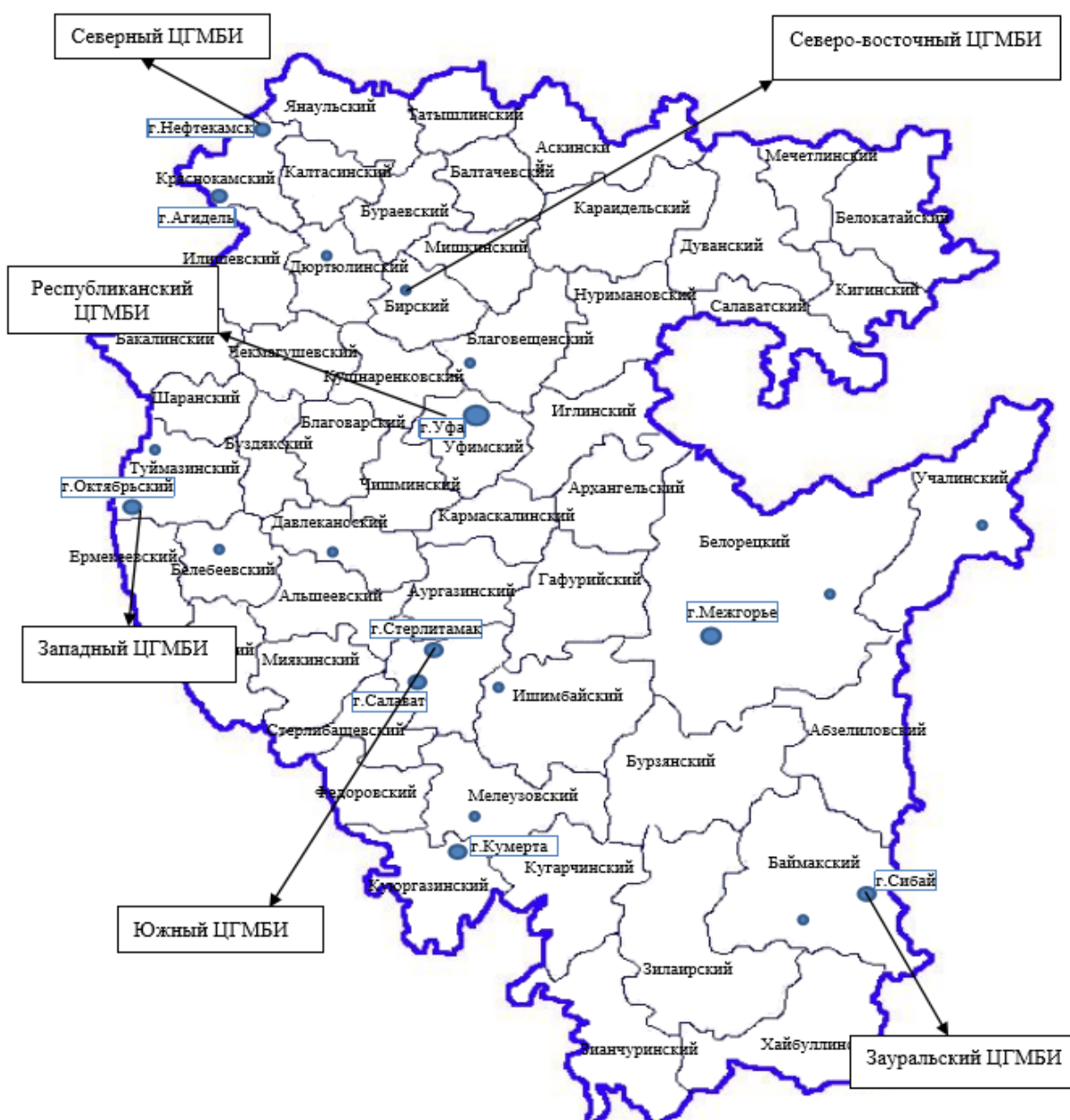

Рисунок 3 – Центры генерации молодежных бизнес-инициатив в Республике Башкортостан

В городах, где располагаются ЦГМБИ видится целесообразным организация бизнес-инкубаторов, промышленных или технологических парков, а также других объектов инфраструктуры. В данном контексте необходимо исходить из того, что эффективное развитие молодежного предпринимательства возможно только при условии активной позиции органов региональной и муниципальной власти.

Концепция развития современной экономики России предполагает становление инновационного, цивилизованного, профессионального бизнеса, а это возможно лишь в том случае если в деловой среде будут преобладать люди, воспринимающие бизнес-деятельность не просто как некую необходимость, а

стремящиеся к тому, чтобы их бизнес соответствовал новому времени, новым вызовам [4]. Представляется, что в современных российских условиях это возможно только в условиях переформатирования государственной политики в сфере содействия предпринимательству в целом и молодежному бизнес-сообществу в частности.

Отметим, что молодежное предпринимательство на современном этапе развития экономических отношений, играет если и не определяющее, то одно из ключевых значений для развития экономики инновационного типа. Все более увеличивается потребность в формировании нового поколения молодых предпринимателей, способных играть более активную роль в экономике, бизнесе и обществе в целом.

Основной целью развития молодежного предпринимательства является создание цивилизованного бизнеса, придерживающегося высокой культуры правовых и контрактных условий, минимизирующих риски оппортунистического поведения контрагентов [5]. Для достижения данной цели необходимо, прежде всего, выстроить эффективную систему организационно-экономических условий формирования и развития бизнеса начинающими предпринимателями.

Список использованной литературы

1. Маликов Р.И., Богданова С.Ю. Разработка методического инструментария мониторинга условий формирования организационной культуры молодежного предпринимательства [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2014 – № 9 (69). – 19.09.2014. – <http://uecs.ru/predprinematelstvo/item/3045-2014-09-19-10-31-21>. – (Дата обращения: 15.03.2016).

2. Дегтярев А.Н. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Вопросы экономики. - 2014. - № 11.- С. 83-94.

3. Дегтярев А.Н. Инвестиционный потенциал муниципальных образований: неформальное взаимодействие власти и бизнеса / А.Н. Дегтярев, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин // Общество и экономика. – 2011. - № 2. – С. 141-155.

4. Солодилова Н.З. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Ф.Э. Исаев // Экономика и управление. – Уфа. – 2013. – № 4. – С.14-20.

5. Солодилова Н.З. Разработка системы мониторинга влияния административного регулирования на эффективность предпринимательской деятельности в муниципальном образовании / Н.З. Солодилова, Р.И. Маликов, К.Е. Гришин, Ф.Э. Исаев // Экономика и управление. – Уфа. – 2013. - № 5. – С.33-40.

© Богданова С.Ю.

Ю.С. Токтамышева
ассистент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ

В статье представлены результаты исследовательской работы, посвященной вопросу выбора и применения в анализе базовых экономических индикаторов, позволяющих оценить эффективность реализации главных задач стратегии социально-экономического развития региона. Предложена авторская модель стратегических индикаторов социально-экономического развития региона, на основе которой можно рассчитать коэффициент и выявить направление экономического роста.

Ключевые слова: регион, стратегический индикатор, социально-экономическое развитие.

Стабильный экономический рост, предполагающий полную занятость, рост уровня и качества жизни населения, низкий уровень риска и неопределенности на рынке при отсутствии скачков цен и быстрого их роста часто выделяется в качестве стратегической цели развития региональной и национальной экономики. Это также должно сопровождаться притоком инвестиций, внедрением инноваций и модернизацией предприятий и отраслей региона и всей страны. Грамотная политика правительства страны и ее субъектов (денежно-кредитная и бюджетно-налоговая). Все это позволяет изучить путем статистического анализа определенная система стратегических индикаторов. На основе изученной практики применения экономических показателей в качестве индикаторов реализации стратегий развития региона [1, 2] нами сформирована система стратегических индикаторов регионального развития (таблице 1).

Многофакторный анализ, основанный на использовании небольшого количества индикаторов, позволяет дать ясную, всестороннюю и быструю оценку развития по наиболее важным направлениям региональной социально-экономической политики в Российской Федерации. Взаимосвязь и взаимовлияние индикаторов инвестиционного и инновационного факторов развития экономики региона (уровень инновационного развития и эффективность инвестиций) с шестью базовыми стратегическими индикаторами развития экономики на региональном уровне (темпы прироста ВРП, уровень безработицы, уровень инфляции и доля чистого вывоза (включая чистый экспорт) в общем объеме ВРП) доказывают коэффициенты корреляции. На примере Республики Башкортостан наблюдается наибольшая

корреляционная взаимозависимость как по методу Спирмена, так и по методу Фехнера между такими парами показателей, как: уровень безработицы и темпы прироста ИЧР (-0,8 и 0,38); уровень инфляции и доля затрат на охрану окружающей среды в ВРП (0,82 и 0,38); уровень инновационного развития и эффективность инвестиций (0,75 и 0,7), уровень безработицы и уровень инновационного развития (-0,6 и -0,39), темпы прироста ВРП и темпы прироста ИЧР (0,62 и 0,08), уровень безработицы и уровень инновационного развития (-0,5 и -0,39), темпы прироста ВВП и уровень безработицы (-0,46 и -0,39).

Таблица 1 – Динамика показателей - стратегических индикаторов регионального развития Республики Башкортостан

Год	Темп прироста ВРП, %	Темпы прироста ИЧР, %	Уровень безработицы, %	Уровень инфляции, %	Доля чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВРП, %	Уровень инновационного развития, %	Эффективность инвестиций, %	Доля затрат на охрану окружающей среды в ВРП, %
2000	8	-1,6	11,6	21,6	50,1	19,5	3,5	2,1
2003	13,8	1,2	8,2	11,1	34,6	24,1	2,7	2,4
2006	14,9	1,6	6,5	8,9	42,0	19,8	5,1	1,8
2009	-14,5	0,1	9,2	8,3	23,9	14,1	0,5	1,4
2013	5,7	0,7	6,1	6,2	34,8	29	3,5	1

Таким образом, подтверждается необходимость одновременного повышения объемов привлекаемых и внедряемых в производство инноваций и инвестиций. Оба эти показателя имеют обратную и значительную корреляцию с уровнем безработицы, то есть их рост существенно влияет на сокращение количества безработных в Республике Башкортостан. В свою очередь, темпы прироста ВРП имеют более высокие значения при низком уровне безработицы. На темпы прироста ВРП, помимо занятости населения в Республике Башкортостан, оказывают прямое умеренное влияние уровень инновационного развития и эффективность инвестиций (0,34 и 0,29 по корреляции коэффициентов рангов Спирмена, соответственно). Инфляция умеренно влияет на большинство рассматриваемых показателей, что лучше отражает также коэффициент Спирмена. При умеренных значениях роста цен более низким является уровень безработицы, растут темпы прироста ВРП, уровень инновационного развития и эффективность инвестиций. Доля чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВВП имеет более слабую корреляцию с рассматриваемыми показателями. Остальных пары показателей также имеют влияние друг на друга.

Предложенные стратегические индикаторы регионального развития позволяют оценить влияние на экономику различных факторов, взаимосвязанных

между собой. Визуально отразить эти процессы позволяет разработанная восьмиугольная модель стратегических индикаторов (рисунок 1). Построение лепестковой диаграммы по принципу «золотого четырехугольника» [3, с. 195-198] с применением восьми стратегических индикаторов позволит провести оценку регионального развития через графический метод анализа.

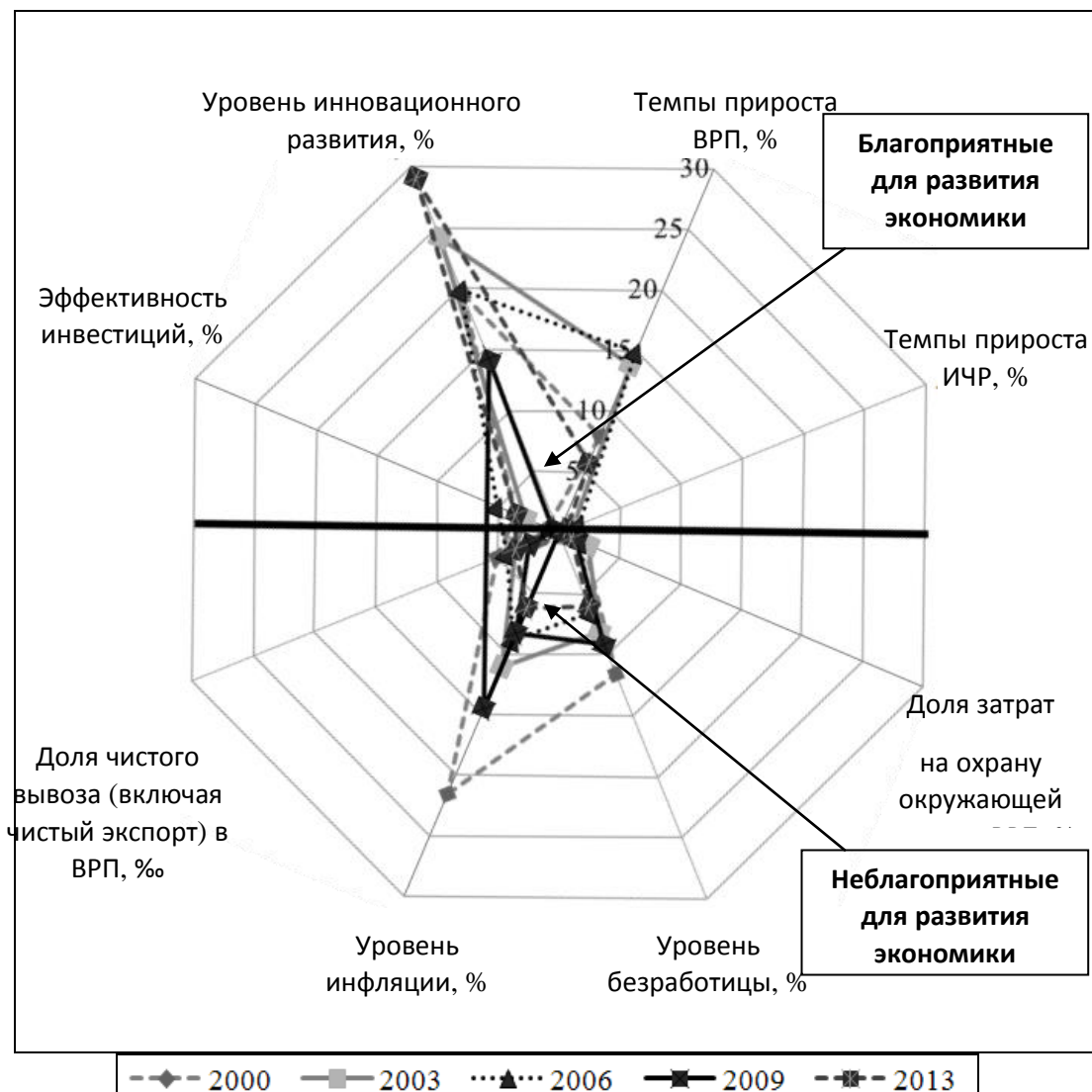

Рисунок 1 – Динамика объемов стратегических индикаторов в модели оценки регионального развития на примере Республики Башкортостан

В процессе построения модели и расположения показателей по осям учитывалась необходимость двустороннего анализа социально-экономического развития региона – через оценку благоприятных и неблагоприятных факторов. Следовательно, элементы, значения которых должны быть наибольшими для достижения развития экономики региона, расположены выше линии, разделяющей фигуру (на рисунке эта линия выделена), а показатели, которые необходимо сокращать или их малые значения подтверждают высокий уровень развития региона, – в нижней части. Согласно этому принципу, выше линии,

которая разделяет восьмиугольник на две половины, размещены темпы прироста ВРП, темпы прироста ИЧР, эффективность инвестиций и уровень инновационного развития, а ниже – уровень инфляции, уровень безработицы, доля затрат на охрану окружающей среды в ВРП и доля чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВРП. Для более наглядного анализа в модели оценки регионального развития значения доли чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВРП сокращены 10-кратно (представлены в промилле, а не в процентах), т.к. имеют большие объемы.

Представленная модель регионального развития также позволяет математически определить условия для развития и направление роста экономики (рисунок 2).

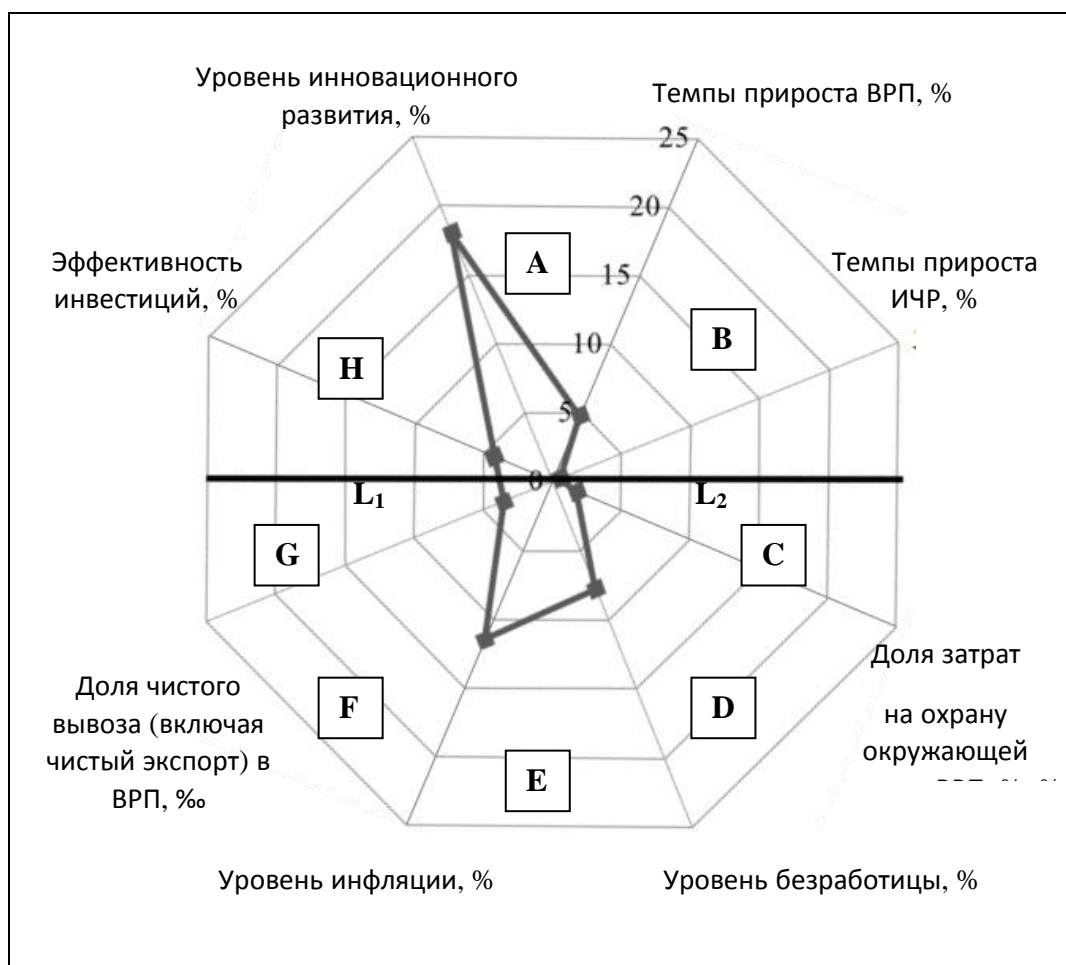

Рисунок 2 – Система построения площадей треугольников и многоугольников в модели стратегических индикаторов социально-экономического развития региона (построена по среднегодовым значениям индикаторов за 2000–2013 гг.)

Так как прочерченная горизонтальная линия, разделяющая модель на две части, группирует стратегические индикаторы на «благоприятные» и «неблагоприятные», то площадь верхнего многоугольника, образованная суммой площадей треугольников G, H и A и частями треугольников F и B (разделены линией), позволяет измерить влияние благоприятных для

регионального развития факторов. Площадь нижнего многоугольника, образованная суммой площадей С, D и E и другими частями треугольников F и B, наоборот, позволяет измерить влияние неблагоприятных факторов развития.

Площадь каждого треугольника определяется по формуле:

$$S = \frac{1}{2} \times a \times b \times \sin \alpha \quad (1)$$

Все «неразделенные пополам» треугольники имеют одинаковые углы в 45° , а $\sin 45^\circ$ равен 0,7. Значения стратегических индикаторов регионального развития являются значениями сторон треугольников. Однако площади половин треугольников, размещенные по правому и левому краям модели, не равны друг другу. У треугольников F и B при разделении их площадей пополам образуются биссектрисы (отрезки L_1 и L_2 на выделенной линии, соответственно). Измерив ее, можно найти точные площади половин треугольников, а определяется она по формуле через две стороны и угол (45°):

$$L = \frac{2 \cdot a \cdot b \cdot \cos \frac{\alpha}{2}}{a + b} \quad (2)$$

Стороны известны, а $\cos 22,5^\circ$ (т.е. половина угла 45°) равен 0,92. Однако в последующих вычислениях площадей этих половинок треугольников должен будет использоваться (угол β), т.к. углы целых треугольников 45° (угол α) разделены пополам; $\sin 45^\circ$ равен 0,7. Соответственно, площади верхнего и нижнего многоугольников можно рассчитать как суммы входящих в них трех треугольников и половин двух крайних треугольников, что позволяет нам провести необходимые расчеты:

Полученное при этом значение предлагается обозначить как коэффициент социально-экономического развития. Если коэффициент выше 5 ($K_{сэр} \geq 5$), то экономика региона развивается, если от 3 до 4,99 ($3 \leq K_{сэр} < 4,99$) – происходит замедление ее развития, от 1 до 2,99 ($1 \leq K_{сэр} < 2,99$) – стагнация. Значение ниже 1 ($K_{сэр} < 1$) говорит о кризисе в экономике. Отрицательным коэффициент становится, когда такие показатели, как темпы прироста ВРП или эффективность инвестиций, имеют знак «минус» при падении объемов производства и при оттоке инвестиций из страны, соответственно, а образованный ими верхний многоугольник располагается в поле нижнего многоугольника. Полученные в результате расчетов значения объемов верхнего и нижнего площадей многоугольников а модели оценки состояния регионального развития представлены на рисунке 3.

Одной из частей анализа экономики по модели стратегических индикаторов регионального развития является процесс определения того, во сколько раз верхний многоугольник больше нижнего. Так, наибольшее превышение площади нижнего многоугольника над площадью верхнего наблюдается по данным с 2000-2002 гг. и в 2009 г.

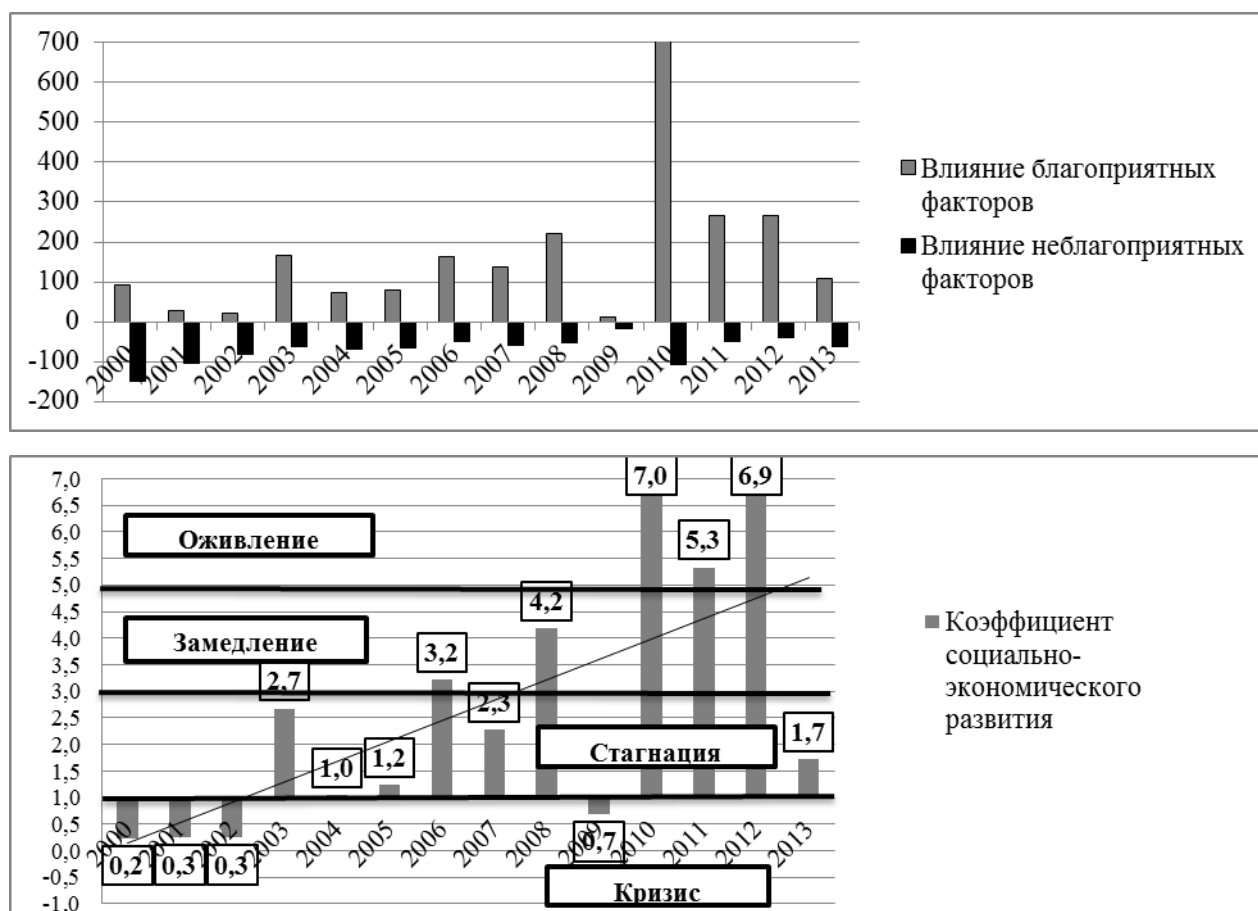

Рисунок 3 – Параметры развития экономики Республики Башкортостан

Мировой финансово-экономический кризис 2009 г. также отразился на коэффициенте социально-экономического развития (< 1) и на стратегических индикаторах. Отрицательные темпы прироста ВРП (-14,5%), высокий уровень безработицы (9,2%), инфляции (8,3%) и сокращение доли чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВРП до 23,7% сопровождалось оттоком капитала (отрицательные значения эффективности инвестиций (-17,8%)) и снижением уровня инновационного развития (14,1%). Оживление экономики (наблюдалось особенно активно в 2012 г.) как противоположное кризису явление характеризуется значительным приростом объемов ВРП, (14,4%), снижением уровня безработицы (6,1%) и умеренной инфляцией (6,2%), высокой эффективностью инвестиций (7,8%), ростом чистого вывоза товаров и услуг (его доля в ВРП в – 34,8%) и уровня инновационного развития (28,9%). Стадия замедления развития экономики региона (в 2006 и 2008 гг.) характеризуется неплохими, но более низкими темпами прироста ВРП (10,9% в среднем за упомянутые годы), умеренными уровнями безработицы (5,9%), инфляции (10,7%) и инновационного развития (26%) но еще пока высокой эффективностью инвестиций (17,35%). Этого недостаточно для интенсивного развития. Стагнация – процесс очень медленного развития экономики, сопровождающегося незначительными темпами роста объемов валового продукта, высоким уровнем инфляции и незначительной эффективностью

инвестиций. Все это происходило в экономике Республики Башкортостан в 2003–2005 гг., 2007 г., 2013 г., когда темпы прироста ВРП в эти годы были в среднем 3,1%, уровень безработицы – 8,2%, инфляции – 14%, доля чистого вывоза (включая чистый экспорт) в ВРП – 35,9%, эффективность инвестиций – 1,8%. Лишь уровень инновационного развития был близок к среднестатистическим для республики значениям – 21,6%. За период 2000-2013 гг. лишь два стратегических индикатора имели устойчивую тенденцию характера и темпов изменения. Постепенно снижалась доля затрат на охрану окружающей среды в ВРП, а темпы прироста ИРЧ (кроме 2000 г. и 2001 г.) всегда были положительны. Это говорит только о том, что качество жизни и социальные условия улучшаются.

Результаты расчетов коэффициента социально-экономического развития подтверждают протекание кризисных явлений, происходивших в экономике Республики Башкортостан в 2000-2002 гг. и 2009 г. (т.к. его значение меньше 1), либо оживление экономики в 2010 г. и в 2012 г. (коэффициент имел свои наибольшие значения – 7 и 6,9). В остальные годы наблюдалась стагнация экономики (за 2003–2005 гг., 2007 г., 2013 г. коэффициент имеет значение от 1 до 2,7) или ее замедленное развитие (в 2006, 2008 г. коэффициент в диапазоне от 3,2 до 4,2). Следовательно, по представленной модели анализ состояния экономики по стратегическим индикаторам регионального развития может дать объективную и комплексную оценку проводимой региональной политики, позволяет определить, на каком этапе своего развития экономика была более эффективной, в каком году сочетание темпов роста или объемов различных показателей было более благоприятным для экономического роста.

Список использованной литературы:

1. Токтамышева Ю.С. Ключевые индикаторы в анализе социально-экономического развития // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 142-147.
2. Токтамышева Ю.С. Индикаторы инновационного развития регионов российской федерации в анализе потенциала их экономического роста // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2015. № 3. С. 153-158.
3. Национальная экономика: учебное пособие / под общей редакцией К.Н. Юсупова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 284 с.

© Токтамышева Ю.С.

Р.Н. Гиниятова

аспирант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

А.В. Янгиров

доктор экономических наук, профессор,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

МЕТОДЫ РАСЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВЛОЖЕНИЙ В РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Производственный потенциал, как и ряд многих других факторов, оказывает немаловажное значение на развитие региональной экономики. От его состояния и возможных качественных и количественных колебаний зависит достижение необходимого роста производства и повышение благосостояния населения регионов. Поэтому совершенствование производственного потенциала является основным фактором решения социально-экономических проблем и важнейшим условием развития регионов. При этом для обеспечения непрерывности и устойчивости управления требуется осуществление инвестиционных вложений в развитие производства регионов.

Новая техника и технология, повышение качества самой рабочей силы требуют реорганизации управления производством и трудом. Такое преобразование может ускоряться или, наоборот, тормозиться общеэкономическими, социальными и политическими условиями, а также уровнем осмысления перемен управленческим мышлением. В общей картине эти обстоятельства формируют необходимость инновационного управления производственным потенциалом в регионе (Рис.1).

Главными направлениями научно-технического прогресса сегодня являются электроника, новые материалы, биотехнология. Влияние второго и третьего направлений на производство в настоящее время ограничено.

Для повышения производственного потенциала важную роль имеют инвестиционные вложения. Повышение эффективности использования инвестиционных вложений, которые обеспечивают расширенное воспроизводство основных фондов, — главная предпосылка роста экономического потенциала региона. Для реализации расширенного воспроизводства важную роль играют показатели приростной и абсолютной эффективности производственных фондов.

Рисунок 1 - Основные факторы и условия перехода к инновационному управлению производством

На эффективность капитальных вложений и темпы роста экономического состояния региона оказывают большое влияние факторы, характеризующие инвестиционный процесс, структуру производственных фондов и мощностей, использование имеющихся в регионе ресурсов. Измерение эффективности капитальных вложений и выбор основных путей их реализации могут осуществляться на основе использования приведенных расчетных формул и математических моделей.

Степень экономического развития определяется не только уровнем производственного потенциала региона, а также его инновационной направленностью. На сегодняшний день инновационные проекты региона требуют больших затрат, то есть носят инвестиционный характер. Отсюда определяется величина инвестиций, необходимых для осуществления проекта, цель которого не просто освоение капитальных вложений, но и повышение уровня экономического состояния региона.

Величина и форма инвестиционных вложений зависят от масштабности, длительности и сложности инновационных проектов. Виды эффекта от реализации инноваций представлены в таблице 1.

Метод исчисления эффекта (дохода) инноваций, основанный на сравнении результатов их освоения с затратами, допускает использование новых разработок. Для оценки общей экономической эффективности инноваций может использоваться система следующих показателей: интегральный эффект, индекс рентабельности, норма рентабельности, период окупаемости [2].

Таблица 1 - Виды эффекта от реализации инноваций [1]

Вид эффекта	Показатели
Экономический	Показатели учитывают в стоимостном выражении все виды результатов и затрат, обусловленных реализацией инноваций
Научно-технический	Новизна, простота, полезность, эстетичность, компактность
Финансовый	Расчет показателей базируется на финансовых показателях
Ресурсный	Показатели отражают влияние инновации на объем производства и потребления того или иного вида ресурса
Социальный	Показатели учитывают социальные результаты реализации инноваций
Экологический	Шум, электромагнитное поле, освещенность (зрительный комфорт), вибрация. Показатели учитывают влияние инноваций на окружающую среду

1. Интегральный эффект ($\mathcal{E}_{ин}$) представляет собой величину разностей результатов и инновационных затрат за расчетный период, приведенных к одному, обычно начальному, году, то есть с учетом дисконтирования результатов и затрат:

$$\mathcal{E}_{ин} = \sum_{t=1}^{3p} (Pt - Zt) \alpha_t,$$

где $3p$ — затраты расчетного года;

Pt — результат деятельности за t -й год;

Zt — инновационные затраты за t -ый год;

α — коэффициент дисконтирования (дисконтный множитель).

Интегральный эффект называют также чистым дисконтированным доходом, чистой приведенной или чистой современной стоимостью, чистым приведенным эффектом.

2. Индекс рентабельности инноваций (R). Рассмотренный выше метод дисконтирования помогает выбрать направления вложения средств в инновации, особенно когда этих средств мало. Данный метод более подходит для организаций, находящихся в подчиненном положении и получающих от вышестоящего руководства уже жестко ограниченный бюджет, в котором общая величина возможных инвестиций в инновации конкретно определена. В таких ситуациях проводят разбивку всех имеющихся вариантов инноваций в порядке убывающей рентабельности.

В качестве показателя доходности можно использовать индекс рентабельности.

Индекс рентабельности представляет собой отношение приведенных доходов к приведенным на эту же дату инновационным расходам. Расчет индекса рентабельности (R) рассчитывается по формуле:

$$R = \frac{\sum_{t=0}^{3p} (D_j \alpha_t)}{\sum_{t=0}^{3p} (K_t \alpha_t)}$$

где D_j — доход за j -й период;

K_t — размер инвестиций в инновации за t -й месяц.

Другими словами, здесь сравниваются две части денежных потоков: доходная и инвестиционная.

Индекс рентабельности тесно связан с интегральным эффектом. Если интегральный эффект положителен, то индекс рентабельности $R > 1$, и наоборот. При $R > 1$ инновационный проект считается экономически эффективным. В противном случае ($R < 1$) — неэффективным.

В условиях жесткого дефицита средств предпочтение должно отдаваться тем инновационным проектам, для которых наиболее высок индекс рентабельности.

3. Норма рентабельности представляет собой ту норму дисконта, при которой величина дисконтированных доходов за определенное число лет становится равной инновационным вложениям. В этом случае доходы и затраты инновационного проекта определяются путем приведения к расчету:

$$D = \sum_{t=i}^T \frac{D_t}{(1 + E_p)^t}; K = \sum_{r=i}^T \frac{K_r}{(1 + E_p)^t}$$

Данный показатель иначе характеризует уровень доходности конкретного инновационного решения, выражаемый дисконтной ставкой, по которой будущая стоимость денежного потока от инноваций приводится к настоящей стоимости инвестиционных средств.

4. Период окупаемости является одним из наиболее распространенных показателей оценки эффективности инвестиций. В отличие от используемого в отечественной практике показателя «срок окупаемости капитальных вложений», он также основывается не на прибыли, а на денежном потоке с приведением инвестируемых средств в инновации и суммы денежного потока к настоящей стоимости.

Инвестирование в условиях рынка сопряжено со значительным риском. Чем больше срок окупаемости вложений, тем больше риск. Также такой подход актуален для отраслей, в которых наиболее высоки темпы научно-технического прогресса и где появление новых технологий или изделий может быстро обесценить прежние инвестиции. Показатель «период окупаемости» актуально

тогда, когда нет уверенности, что инновационное мероприятие будет реализовано, и потому владелец средств не рискует доверить инвестиции на длительный срок:

$$T_0 = \frac{K}{D},$$

где K — первоначальные инвестиции в инновации;
 D — ежегодные денежные доходы.

Осуществление инновационной деятельности связано с внутренними и внешними затратами. Внутренние затраты (текущие и капитальные) упорядочиваются по источникам финансирования:

- собственные средства организации;
- средства бюджета;
- средства внебюджетных фондов;
- средства организаций предпринимательского сектора.

Внутренние текущие затраты на исследования и разработки распределяются по видам работ:

- фундаментальные исследования;
- прикладные исследования и разработки;

По секторам деятельности:

- государственный;
- предпринимательский;
- сектор высшего образования;
- частный неприбыльный сектор.

Для оценки эффективности затрат на инновационную деятельность необходимо решить проблему оценки ее результатов.

Эффективностью затрат на использование инноваций можно управлять через следующие показатели:

- затраты на освоение новшеств;
- общие затраты на производство и реализацию продукции;
- выручку от реализации продукции, произведенной с применением инноваций;
- прибыль от реализации продукции, произведенной с применением инноваций;
- выручку от реализации всей продукции;
- стоимость нематериальных активов (среднюю за период);
- стоимость основных фондов (среднюю за период);
- чистую прибыль;
- среднюю списочную численность персонала.

Результаты инновационной деятельности могут иметь конкретную материальную и нематериальную форму, а также следует различать эффективность затрат на инновационную деятельность у производителей и покупателей новшеств.

Список использованной литературы

1. Гринёв, В.Ф. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / В.Ф. Гринев. - К.: МАУП, 2001. — 152 с.
2. Аньшин, В.М. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития: учебное пособие / В. М. Аньшин, В.А. Колоколов, А.А. Дагаев, Л.Г. Кудинов. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
3. Юсупов, К.Н. Качество инвестиций как фактор повышения воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности регионов / Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Ахунов Р.Р., Токтамышева Ю.С. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. - №1. – С.19-28.

© Гиниятова Р.Н., Янгиров А.В.

А.А. Маликова

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

З.Ф. Ибрагимова

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Изучение промышленной политики – актуальный вопрос для любого региона. Выявление особенностей в развитии позволяет сконцентрировать внимание на главном, повысить результативность и эффективность производства. Именно поэтому основная цель исследования – выявление основных проблем и разработка предложений по развитию промышленной политики на конкретном объекте – Республике Башкортостан.

Промышленность Республики Башкортостан вносит большой вклад для развития экономики Российской Федерации. На рисунке 1 представлена доля Республики Башкортостан в производстве и переработке материалов и ресурсов в общем объеме по РФ [2] (Рисунок 1).

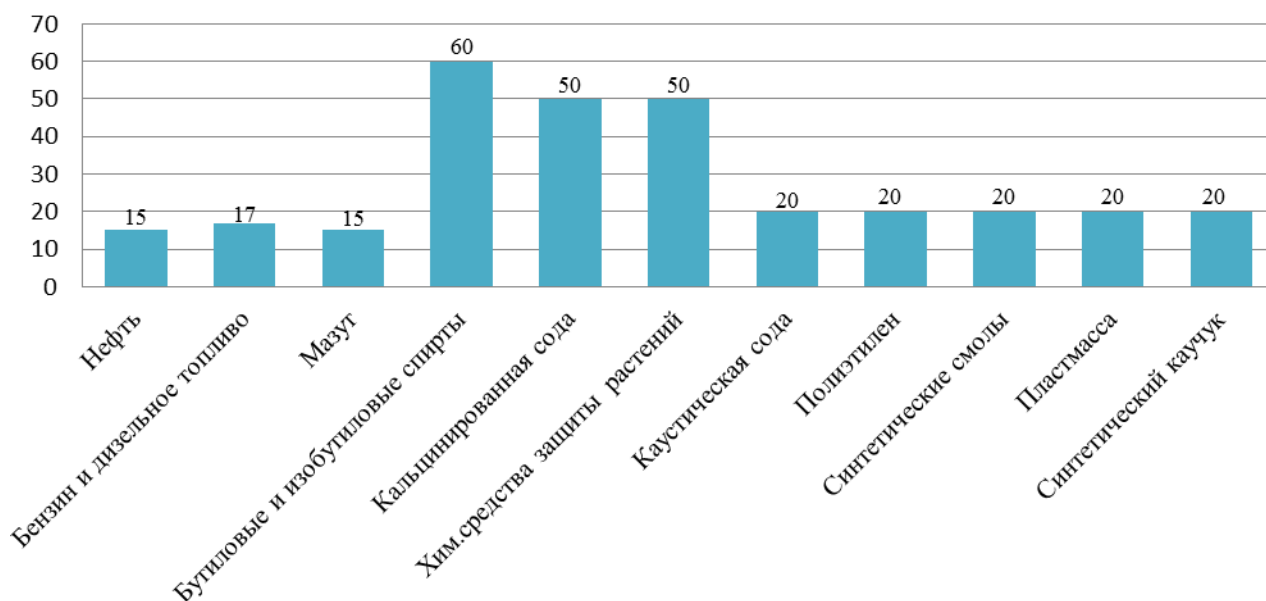

Рисунок 1 – Доля Республики Башкортостан в производстве и переработке материалов и ресурсов Российской Федерации

Республика располагает такими развитыми направлениями как предприятия по производству машин и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств, нефтепродуктов и химического производства [4]. Однако, не смотря на высокие темпы развития, имеются и определенные проблемы в данной отрасли [1, с.174]. Как видно из рисунка 2, они связаны со следующими основными моментами:

- недостаточный уровень финансирования;
- высокая доля убыточных предприятий;
- использование устаревшего оборудования.

Рисунок 2. – Проблемы промышленной политики Республики Башкортостан

Определенные шаги для устранения проблем уже сделаны. Так, в РБ действует стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года, которая закрепляет основы промышленной политики [5]. Согласно данному документу, главным ориентиром служит формирование оптимальной структуры высокотехнологичного промышленного производства и развитие следующих направлений:

- повышение конкурентоспособности предприятий;
- развитие инновационной и научно-технической деятельности;
- внешнеэкономическая деятельность;
- энергосбережение;
- повышение экологической безопасности производств;
- кадровое обеспечение.

Согласно приведенному нормативному акту, а также выделению особенностей промышленной политики РБ можно также предложить ряд мероприятий по реформированию данной отрасли:

1. Увеличение финансирования за счет привлечения инвестиций бизнес-сообществ.
2. Внедрение современных научно-технических процессов в работе.
3. Компьютеризация.
4. Постоянное и непрерывное взаимодействие с другими регионами: заключение соглашений, обмен опытом.

Итак, для промышленной политики Республики Башкортостан характерны такие особенности как стабильность, результативность производства, высокая доля в экономике страны в целом [3]. В данной области имеются и ряд проблем: изношенность основных фондов, недостаток финансирования и многие другие, о которых говорилось выше. Согласно исследованию, мероприятиями по улучшению положения могут служить: компьютеризация, привлечение частных инвестиций, обмен опытом с другими регионами, заключение соглашений о сотрудничестве.

Список использованной литературы

1. Зайнутдинова А.А. Возможности применения социальной ставки дисконтирования в оценке проектов Республики Башкортостан / А.А. Зайнутдинова, З.Ф. Ибрагимова // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах. -2015. – С.173-175.

2. Ибрагимова З.Ф. Конкурентоспособность региона: вопросы анализа и оценки / З.Ф. Ибрагимова, Г.И. Япарова-Абдулхаликова // Экономика и предпринимательство. - 2014. – № 11-3 (52-3). – С. 196-199.

3. Ибрагимова З.Ф. Экономическое диагностирование как способ оценки конкурентоспособности региона / З.Ф. Ибрагимова, Г.И. Япарова-Абдулхаликова // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 6 (101). – С. 201-207.

4. Чиркин В.А. Промышленность Республики Башкортостан на современном этапе развития / В.А. Чиркин // Практика муниципального управления. -2015. – №5. – С.16.

5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30.09.2009г. № 370 «О стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – (Дата обращения: 15.02.2016).

© Маликова А.А., Ибрагимова З.Ф.

А.В. Чекрыжов

аспирант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **К.Н. Юсупов**
доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВОСПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ПРИГРАНИЧЬЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Приграничные территории любого государства выступают особым хабом, обеспечивающим торговый транзит. Сами процессы приграничной торговли являются неотъемлемой составляющей национальной экономики государства. При этом в призме наращивания объемов приграничной торговли, уровень промышленного состояния зачастую может отойти на второй план. Можно утверждать, что многие экономики мира представлены не самой развитой обрабатывающей промышленностью, однако обеспечивают транзит товаров по своей территории. При таких транзитных или реэкспортных моделях за счет транзитных отчислений формируется ощутимая часть государственного бюджета, что демонстрирует значимость приграничной торговли в призме развития национальной экономики.

В государствах, где обрабатывающую промышленность можно назвать развитой, объемы приграничной торговли, соответственно, имеют большее значение. Примером может служить экономика-«гигант» Китайской Народной Республики (КНР). Объемы производимого товара в Китае настолько велики, что государственные власти стараются максимально нарастить товарооборот посредством реализации новых международных транспортных проектов, таких как Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП). Нельзя не отметить, что одними из главных звеньев таких цепей являются приграничные территории

страны. Этот тезис применим к любому государству, как унитарному, так и федеративному. Однако чаще всего именно для государств с федеративной формой устройства реализовать потенциал приграничной торговли не только как составляющей для национальной экономики, но и как преимущества конкретной региональной экономики (приграничных территорий) бывает затруднительно.

Экономики приграничных территорий (субъектов федерации) обладают большими возможностями, нежели региональные экономики внутренних субъектов государства. Дело в том, что приграничные территории способны выполнять функции транзитных путей для приграничной торговли, не уступая при этом другим регионам в вопросах выпуска ориентированной на экспорт продукции. Иными словами, приграничный субъект обладает всеми возможностями внутреннего региона, и одновременно с этим является безусловным актором приграничных торговых процессов. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к мнению, что приграничная торговля является частью воспроизводственного потенциала приграничного региона.

Воспроизводственный потенциал региональной экономики представляет собой потенциальные возможности к экономическому воспроизводству региона [1]. Вклад межгосударственной торговли в воспроизводственный потенциал приграничного региона оценить довольно тяжело. Это же можно сказать и о возможностях оценки самого воспроизводственного потенциала любого региона. Составляющие воспроизводственного потенциала довольно неоднородны, и включают в себя многочисленные аспекты социально-экономического развития региона. Если говорить о приграничной торговле, как об одном из компонентов воспроизводственного потенциала приграничного региона, нельзя забывать о том, что само наличие в регионе границы с другим государством не является гарантом межгосударственной торговли конкретно субъектов этого региона с соседним государством. Это объясняется тем, что экспортируемые приграничным регионом товары могут поставляться на другие рынки (не граничащих с этим регионом государств), или сам регион может выступать транзитером продукции других субъектов.

Тем не менее, на примере приграничных регионов Российской Федерации видно, что потенциалу интенсификации приграничной торговли уделяется все больше внимания со стороны властей. Регионы, граничащие с другими государствами, несмотря на внутренние экономические факторы, безусловно, выступают в качестве обеспечивающих приграничную торговлю территорий. В этой связи необходимость использования процессов приграничной торговли как импульса развития приграничных регионов может иметь аксиоматичный характер.

Ярким примером становления торговых процессов между регионами приграничья двух государств можно назвать взаимоотношения границ территорий Российской Федерации и Республики Казахстан. Два государства постсоветского пространства демонстрируют наглядный образец развития

приграничной торговли в разрезе 25-летия независимости. Существуют возможности отслеживания темпов роста товарооборота России и Казахстана, равно как и других процессов сближения. К таким аспектам можно отнести интеграционные экономические проекты сторон, такие как Таможенный союз (ТС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

За прошедшие четверть века два соседних государства прошли путь от классических торговых отношений, до режима преференциальной торговли и интеграционного объединения. В 1994 году Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым были озвучены идеи экономического сближения ряда государств постсоветского пространства на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия [2]. Постепенно стороны пришли к формированию Таможенного союза (в 2010 году) и Евразийского экономического союза (в 2014 году). Договоренности о создании этих интеграционных организаций предполагают отмену ряда таможенных пошлин и ограничений экономического характера между странами-инициаторами. Это, в свою очередь, не могло не отразиться на воспроизводственном потенциале приграничных территорий каждого государства-участника.

Самые протяженные сухопутные границы среди стран ЕАЭС относятся к территориям Российской Федерации и Республики Казахстан. Сразу 9 российских регионов-субъектов имеют сухопутные границы с Казахстаном: Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Оренбургская, Челябинская, Курганская, Тюменская, Омская и Новосибирская области. Дополнительно, еще два субъекта Российской Федерации имеют морские границы с Казахстаном – Республики Калмыкия и Дагестан. Среди 14 областей Казахстана ровно половина граничит с регионами РФ – Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области. Всего между двумя государствами 104 места пересечения государственной границы, которые в том числе обеспечивают и двухстороннюю торговлю.

Для приграничных регионов России соседство с областями Казахстана пока тяжело назвать полноценным преимуществом для региональной экономики. Дело в том, что границам двух государств, всего 25 лет, еще недавно вышеозначенные приграничные регионы каждой из сторон являлись внутренними территориями СССР. Соответственно, всю приграничную инфраструктуру два государства выстраивали с самого начала. Однако процессы интеграционного сближения в рамках Таможенного союза и Евразийского экономического союза все-таки сказались положительно на приграничной торговле. Объемы товарооборота между государствами демонстрировали внушительную положительную динамику после формирования интеграционных объединений. Только в 2010-2014 гг. товарооборот сторон за счет отмены ряда таможенных барьеров вырос с 15139,7 до 21050,8 млн. долларов США. Позднее (2014-2016 гг.) кризисные

явления в экономиках государств постсоветского пространства стали причиной снижения показателей взаимной торговли. Однако увеличение межгосударственной торговли прошлых лет можно назвать плодом таможенной интеграции и законодательных изменений, а не следствием развития экономик приграничных регионов обеих стран.

Можно утверждать, что одним из главных факторов наращивания объемов приграничной торговли в регионах России и Казахстана сегодня являются не вопросы внутреннего развития приграничных субъектов, а ориентация внешней торговли государств на другие рынки. Например, внешнеторговый оборот граничащих с Казахстаном регионов Российской Федерации, по своему объему можно сравнить с внешнеторговым оборотом всей Республики Казахстан [3]. Это обусловлено тем, что для Республики Казахстан российские приграничные регионы являются территориями выхода и транзита на рынок России и государств СНГ и Европы соответственно. В то же время, для протяженного российского приграничья Казахстанское направление представляет собой один из многих векторов внешней торговли.

Кроме того, интеграционные процессы последних лет дают лишь краткосрочный эффект роста приграничной торговли. Для дальнейшего развития отношений приграничья России и Казахстана необходимы качественные изменения внутри самих регионов. Сложившиеся еще в советский период экономические связи в регионе приграничья двух государств позволяют говорить о больших возможностях взаимодействия. На сегодняшний день существует ключевой нефтегазовый сектор, в котором стороны наиболее близки. При этом, среди российских регионов выделяется Тюменская область, на долю которой приходится почти половина совокупного экспорта российско-казахстанского приграничья. Для Казахстана аналогичными регионами-лидерами в северном приграничье являются Актюбинская и Атырауская области. Причиной этому является размещение на территории этих регионов инфраструктурных объектов добычи и переработки полезных ископаемых. Отсюда можно сделать вывод, что для качественного взаимодействия приграничных регионов России и Казахстана одним из важнейших факторов является наличие развитой инфраструктуры.

Причем инфраструктурные объекты на территории регионов не обязательно должны относиться к отрасли добычи и переработки полезных ископаемых. Не последнюю роль играет и состояние транспортной инфраструктуры в каждом из государств. Для качественного взаимодействия приграничных субъектов двух государств более важны производственные цепочки межгосударственного масштаба. Например, имеет смысл рассмотреть возможности строительства складских или логистических хабов, призванных облегчить транзит товаров по территории приграничья для других субъектов РФ, не имеющих границ с Казахстаном, и наоборот. Это будет способствовать раскрытия фактора приграничья в системе воспроизводственного потенциала региона-субъекта. В то же время, рассматривая фактор приграничья региона в

качестве одного из составляющих его воспроизводственного потенциала, нельзя не отметить многогранность преимуществ приграничного положения. Раскрытие потенциала географического положения приграничного региона обеспечивается не только большими объемами торгового взаимодействия с соседним государством, но и рядом других аспектов, среди которых: развитие транспортной инфраструктуры, наличие и состояние межгосударственных производственных цепочек, льготный или преференциальный режим движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также политические отношения сторон и другие позиции взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Юсупов, К.Н., Янгиров, А.В., Ахунов, Р.Р., Токтамышева, Ю.С. Воспроизводственный потенциал как основа развития региональной экономики // Известия ИГЭА. - 2014. - №4. - С. 59-70.
2. Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев о евразийской интеграции. Из выступления в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова 29 марта 1994 г.
3. Лимонов, Л.Э., Одинг, Н.Ю., Кадочников, Д.В., Савулькин, Л.И., Анисимов, А.М. Анализ торгово производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийская Экономическая Интеграция. - 2012. - №4 (17). - С.32-57.

© Чекрыжов А.В., Юсупов К.Н.

И.М. Ураков

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **К.Н. Юсупов**

доктор экономических наук, профессор,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ЦЕНТР КОЛЛЕКТИВНОГО ДОСТУПА КЛАСТЕРА МАЛОТОННАЖНОЙ НЕФТЕХИМИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье представлены цели создания центр коллективного доступа кластера малотоннажной нефтехимии Республики Башкортостан.

Ключевые слова: кластера малотоннажной нефтехимии, инновационная политика, коллективный доступ, конкурентоспособность, технологии, научные исследования.

В мае 2013 г. в г. Уфа на III Международном форуме «Большая химия» состоялось подписание договора о совместной деятельности и протокола о намерениях между предприятиями-производителями малотоннажной нефтехимии Республики Башкортостан с целью формирования кластера малотоннажной нефтехимии [2].

Инициатором создания кластера выступили Министерство промышленности и инновационной политики Республики Башкортостан, которое является организацией координатором кластера и ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан». В настоящее время в состав кластера вошли 15 предприятий из Уфы, Стерлитамака, Салавата, в том числе ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан, ЗАО «Опытный завод «Нефтехим», ООО ЗПИ «Альтернатива», ООО «Научно-технический центр Салаватнефтеоргсинтез», ООО «Башпласт» и другие.

Необходимым условием успешной конкуренции на рынке производителей малотоннажных химических продуктов является способность производства к быстрому изменению ассортимента продукции в соответствии с конъюнктурой рынка, что в свою очередь требует доступа к современной аналитической базе, отработке технологий в пилотном и опытно-промышленном масштабе.

Для решения задач такого уровня, в рамках обеспечения деятельности инфраструктуры поддержки субъектов инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства, в 2013 г. на производственной площадке ГУП «Институт нефтехимпереработки Республики Башкортостан» создан центр коллективного доступа кластера малотоннажной нефтехимии Республики Башкортостан (ЦКД КМНХ РБ) к высокотехнологичному оборудованию [3].

Создание ЦКД позволит достичь следующих результатов:

- повышение уровня и качества научно-исследовательских и поисковых работ в области производства малотоннажной нефтехимической продукции;
- разработка современных высокоэффективных и экологических технологий;
- разработка новых видов продукции, расширение номенклатуры малотоннажной нефтехимической продукции;
- генерация дополнительных объемов производства;
- повышение конкурентоспособности;
- расширение сбыта, увеличение объемов продаж промышленной продукции;
- создание новых рабочих мест для высококвалифицированных кадров и расширение объемов подготовки квалифицированных кадров;
- генерация налоговых поступлений от увеличения объемов производства [1].

Кластер малотоннажной нефтехимии позволит повысить качество и конкурентоспособность производимых товаров, расширить номенклатуру и объемы производства, предоставляемых работ и услуг предприятий региона.

Список использованной литературы

1. Региональная экономика: учебное пособие под общей ред. К.Н. Юсупова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. - 280 с.
2. Центр коллективного доступа Кластера малотоннажной нефтехимии Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: <http://kmtnh.ru/about/> (дата обращения 28.04.16).
3. Бортник, И.М. Кластерная политика / И.М. Бортник. - М.: Издательский дом «Корвус». – 2015. – С. 290–292.

© Ураков И.М., Юсупов К.Н.

В.И. Гайнитдинова

студент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **В.А. Лобанова**

кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

БЕДНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Проблема бедности издавна привлекала к себе пристальное внимание, как политиков, так и экономистов и социологов. По мнению большинства исследователей, бедность – неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. Именно поэтому во все времена существовали бедные семьи. Бедность лежит в основе роста криминогенности, и в целом, способствует уменьшению экономической и социальной безопасности населения.

Одним из наиболее острых проявлений проблемы социальных неравенств выступает поляризация бедности и богатства, превращение бедности в норму жизни значительной части наших сограждан. Был проведен опрос среди людей о том, есть ли в их окружении люди, которых они могли бы отнести к группе людей, живущих за чертой бедности. 17% опрошенных заявили, что в их ближайшем окружении таких людей нет. Названные респондентами причины бедности можно проранжировать следующим образом: 38 % опрошенных считают, что плохое здоровье наиболее отрицательно сказывается на

благополучию человека, 21% опрошенных считают бедность, как следствие низкого образовательно-квалификационного уровня и проживания людей в бедном регионе, 17% считают, что бедность возникает из-за наличия большого числа иждивенцев в семье. Многие жители оказались в бедности вследствие семейно-ситуационных проблем. 25% населения из-за семейных несчастий, 14% остались без поддержки друзей и близких родственников, у 17% острая нехватка ресурсов, необходимых для выживания и низкий уровень жизни их родителей. К индивидуальным особенностям, которые могут привести к бедности названы следующие причины: 32% людей оказываются в тяжелой жизненной ситуации вследствие алкоголизма и наркомании, 17% населения не приспособлено к жизни или попросту говоря, лентяи. 15% населения не желает менять свой привычный образ жизни, а 8% считают что им просто не повезло.

В статистике уровень и границы бедности устанавливаются границей дохода, обеспечивающего потребление на минимально допустимом уровне. Прожиточный минимум представляет собой набор продуктов питания, который обеспечивает минимально необходимую для жизни их калорийность и питательную ценность, а также включает расходы на непродовольственные товары и услуги, налоги и другие обязательные платежи. Эти расходы идут на достижение цели семей, чьи доходы считаются наиболее низкими[3,с.421].

По данным Территориального органа государственной статистики в Республике Башкортостан доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась на 0,5 проц. пункта: с 12,1% в 2010 году (493,5 тыс. чел.) до 12,6% в 2011 году (514,2 тыс. чел.). В 2014 году уровень бедности составил 10,8%[2].

По состоянию на апрель 2015 г. каждый четвертый работник получает заработную плату в интервале 9–17 тыс. руб. В то же время удельный вес работников, начисленная заработная плата которых превысила 50 тыс. руб., составил 9%. Каждый десятый работник относится к категории бедных, заработная плата которых ниже уровня прожиточного минимума. Наличие иждивенческой нагрузки при существующем уровне трудовых доходов значительно увеличивает число работников, живущих за чертой бедности. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) в 2014 г. 15,9% работающих по найму имели среднедушевой денежный доход ниже прожиточного минимума (рисунок 1).

Источник: Труд и занятость в Республике Башкортостан: стат. сб. 2014. С.96.

Рисунок 1 – Удельный вес работников, имевших заработную плату ниже прожиточного минимума, тыс.% в общем числе работников

Основные меры по сокращению бедности и снижению социальной напряженности заключаются в том, что необходимо создать такие материальные и моральные условия, чтобы молодежь смогла получить качественное общее и профессиональное образование и реализовать себя на рынке труда. Вместе с тем, важно обеспечить оптимальное распределение средств на социальную защиту среди 7 экономических подрайонов Республики Башкортостан. В приоритете должны быть представлены: Уральский, Северный и Северо-восточный подрайоны республики, где сосредоточено большее количество отсталых и депрессивных территорий.

В целом, проблема бедности в современных экономических условиях является важнейшей как с точки зрения обеспечения устойчивого развития экономики региона, так и - повышения его экономической и социальной безопасности.

Список использованной литературы:

1. Труд, занятость и человеческое развитие / Доклад о человеческом развитии Республики Башкортостан [Электронный ресурс] URL: http://mintrudrb.ru/upload/docs/academiya_doklad_2015.pdf – (Дата обращения 20.03.2016)
2. Федеральная служба государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс] URL: <http://bashstat.gks.ru> – (Дата обращения 20.03.2016)
3. Экономическая статистика: Учебник / Под ред. проф. Ю.Н. Иванова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 736 с.

© Гайнитдинова В.И., Лобанова В.А.

Н.С. Федина
магистрант,
Башкирского государственного университета,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **А.В. Янгиров**
доктор экономических наук,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАКАЗА ПО ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье раскрывается механизм подготовки высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям развития отраслей экономики и социальной сферы Республики Башкортостан.

Ключевые слова: государственная программа, государственный заказ, целевая подготовка.

В Республике Башкортостан подготовка кадров для отраслей экономики проводится с 1998 года в рамках реализации Федеральной программы подготовки управленческих кадров для организации народного хозяйства Российской Федерации (Президентская программа). Данная масштабная программа реализуется в Российской Федерации с 1998 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 1997 г. № 774 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» и постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 177 «О подготовке управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации в 2007/08–2014/15 учебных годах». Программа содействует профессиональному и карьерному росту молодых руководителей. После завершения подготовки в образовательных учреждениях участникам программы предоставляется возможность прохождения стажировки на профильных российских или зарубежных предприятиях. Основными экономическими результатами Программы подготовки управленческих кадров являются те эффекты, которых добиваются выпускники Программы после ее завершения.

В целях удовлетворения потребностей отраслей экономики и социальной сферы Республике Башкортостан в высококвалифицированных кадрах по востребованным направлениям подготовки (специальностям) высшего образования осуществляется целевое обучение специалистов согласно Указу Президента Республики Башкортостан от 23 апреля 2011 года №УП-192 «О целевой подготовке высококвалифицированных специалистов по

приоритетным направлениям развития отраслей экономики и социальной сферы Республики Башкортостан в ведущих образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации»

Под целевым направлением понимается возможность построения профессиональной карьеры по выбранному направлению подготовки (специальности) на основе договорных отношений с организацией работодателем.

Участниками целевого направления являются:

- федеральные государственные органы;
- органы государственной власти субъекта Российской Федерации;
- органы местного самоуправления;
- государственные корпорации;
- государственные (муниципальные) учреждения;
- унитарные предприятия;
- государственные компании или хозяйственные общества, в уставном капитале которых присутствует доля Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

Согласно выше упомянутому Указу №УП-192 издано положение, которое устанавливает порядок, механизм организации целевой подготовки высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям развития отраслей экономики и социальной сферы Республики Башкортостан в ведущих образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации, в том числе федеральных и национальных исследовательских университетах[1].

Потребность в целевой подготовке высококвалифицированных специалистов определяется государственными органами на основе ежегодного кадрового мониторинга. Далее соответствующие заявки, направляются в Межведомственный координационный совет по кадровому обеспечению отраслей экономики и социальной сферы Республики Башкортостан при Правительстве Республики Башкортостан (Координационный совет). Координационный совет, в свою очередь рассматривает заявки и утверждает перечень учреждений высшего профессионального образования, направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, научных специальностей послевузовского профессионального образования и количество запрашиваемых целевых мест на обучение в вузах.

Государственные органы направляют заявки в вузы о выделении целевых мест из числа финансируемых за счет федерального бюджета в рамках контрольных цифр приема с указанием их количества по направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования и научным специальностям послевузовского профессионального образования. Вузы, в свою очередь, выдают решения о выделении целевых мест для Республики Башкортостан, затем заключается соглашение (договор) между

двумя сторонами, вузом и государственными органами о целевой подготовке специалистов.

Но на этом функция государственных органов не заканчивается. Государственными органами определяются перечень организаций, в которых должны отработать студенты, закончившие вузы, ими обеспечивается контроль за исполнением договоров в пределах своей компетенции, также они обеспечивают формирование банка данных о студентах (аспирантах, докторантах), обучающихся в вузах в рамках целевого приема и включение высококвалифицированных специалистов, показавших высокие результаты после обучения в вузах, в кадровый резерв государственного органа.

На целевые места студенты попадают после конкурсного отбора, проводимого комиссией, созданной в государственных органах. Созданная комиссия размещает информацию о конкурсном отборе и положении о его проведении на обучение в вузах в рамках целевого приема для соискателей на официальных сайтах государственных органов, а также в средствах массовой информации.

По результатам конкурсного отбора комиссии принимают решение о выдаче целевого направления, обеспечивая конкурс не менее двух человек на одно целевое место, и размещают данную информацию на официальных сайтах государственных органов. Зачисление соискателя на обучение в рамках целевого приема производится вузом по результатам вступительных испытаний. В случае зачисления соискателя на обучение в рамках целевого приема заключается трехсторонний договор между государственным органом, вузом и студентом (аспирантом, докторантом)[1].

На наш взгляд, для страны и региона целевая подготовка является эффективным способом возврата государству средств, затраченных им на образование, и было бы оправданным ее распространение на все бюджетные места. Для молодых людей это является хорошим шансом получить бесплатное образование за счет федерального или регионального бюджета, а также получение закреплённого за ним рабочего места на предприятии по специальности в рамках целевого направления и получения достойной заработной платы.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Республики Башкортостан от 23 апреля 2011 года № УП-192 «О целевой подготовке высококвалифицированных специалистов по приоритетным направлениям развития отраслей экономики и социальной сферы РБ в ведущих образовательных учреждениях» [Электронный ресурс] // <http://glavarb.ru>: Официальный сайт Главы РБ - Электрон. дан. URL: <http://glavarb.ru/rus/dokumenty/ukazi/5667.html>

© Федина Н.С., Янгилов А.В.

Ф.Ш. Кутлугильдина
аспирант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ЗАНЯТОСТЬ В СИСТЕМЕ КРИТЕРИЕВ ВЫДЕЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Одной из наиболее важных и социально значимых проблем современного регионального развития является проблема обеспечения устойчивого экономического роста.

Экономический рост можно характеризовать как долговременные позитивные изменения показателей в долгосрочном временном интервале. Потеря устойчивого роста связано с циклическим развитием рыночной экономики, и данная проблема стала актуальной в свете вызовов новейшего времени - экономической нестабильности, усилении санкций, девальвации рубля, снижении цен на энергоресурсы.

С экономической позиции устойчивый экономический рост может предполагать формирование воспроизводственного потенциала региона, который предусматривает полное вовлечение комплекса ресурсов, условий (факторов) и достигнутых результатов функционирования экономики [6,7]. Ее воспроизводственная функция – оживление экономики на основе новых подходов, внедрения инноваций, развития новых отраслей.

Вместе с тем, главной целью устойчивого развития региона должно являться сбалансированное территориальное развитие, сокращение территориального неравенства на основе ресурсного потенциала его муниципальных образований.

В работах В.Н. Лексина, А.Н. Швецова дается следующая определение: «Депрессивными территориями как объектами государственной поддержки могут считаться такие территориальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным основаниям перестали действовать условия или стимулы развития; эти территориальные образования не могут рассчитывать на саморазрешение депрессивной ситуации и требуют для этого чрезвычайной, специально организуемой поддержки извне, со стороны государства в целом».

Проблемы рынков труда депрессивных российских городов и сел обусловлены тем, что, как правило, они функционируют в условиях однородности структуры экономики [2], темпов экономического спада профилирующих отраслей, низкой инвестиционной активности, сохранения производственного вектора развития [5].

Падение спроса на продукцию профилирующего предприятия приводит к сужению возможностей трудоустройства и снижению доходов населения,

обуславливая разрушение социально-экономической инфраструктуры и оттоком дееспособного населения.

Не менее важным ключевым моментом является определение системы показателей, по которым территория будет отнесена к депрессивному. Рассматриваемые показатели должны характеризовать основные параметры уровня и качества жизни людей, состояние хозяйственного комплекса.

Отнесение региона к депрессивной территории в соответствии с Проектом ФЗ N 91010-3 "Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации" допускается в исключительных случаях при одновременном соблюдении следующих условий:

1. занимаемая им площадь не превышает 40 тысяч квадратных километров;
2. численность населения не более 500 тысяч человек;
3. на территории данного субъекта имеется не более двух основных отраслей экономики, каждая из которых испытывает многократный (в 3 и более раза) спад производства за последние 12 лет;
4. удельный вес федеральных дотаций данному субъекту Российской Федерации в его консолидированном бюджете должен быть не менее 50 процентов в течение последних 3 лет [2].

Глобальные финансово-экономические кризисы последних лет обострили проблемы муниципальных образований на территории Республики Башкортостан. В целях устойчивого социально-эколого-экономического развития региона Правительством Республики Башкортостан совместно с рабочей группой, Институтом социально-экономических исследований УФ РАН была разработана и утверждена Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья до 2020 года. В состав данной программы вошли 8 муниципальных образований, для которых характерно хроническое отставание от среднереспубликанских показателей. Так, данные муниципальные образования формируют всего лишь 6 % валового регионального продукта [1]. Отставание от лидеров в динамике лет только увеличивается.

Рассмотрим динамику уровня безработицы в Зауралье, сравнив с республиканским значением (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика уровня безработицы Зауралья

№		2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Абзелиловский район	2,15	1,51	1,74	1,31	1,17	1,34
2.	Бурзянский район	2,15	1,89	2,3	2,01	2,29	2,53
3.	Баймакский район	2,22	1,98	1,7	1,57	1,78	1,68
4.	Зианчуринский район	2,32	1,99	1,85	1,37	1,21	1,49
5.	Зилаирский район	1,94	1,48	1,8	1,53	1,27	1,23
6.	Учалинский район	2,34	2,1	1,55	1,44	1,09	1,46
7.	Хайбуллинский район	1,59	1,16	1,28	1,28	1,19	1,25
8.	Город Сибай	1,68	0,93	0,75	0,77	0,66	0,94
	По республике в целом	1,95	1,43	1,27	1,2	1,16	1,16

Источник: Ситуация на рынке труда в разрезе городов и районов Республики Башкортостан – Информационный портал занятости Республики Башкортостан.

По республике уровень безработицы на протяжении рассматриваемого периода имел тенденцию к снижению - с 1,95% до 1,16%. В исследуемых районах в течение нескольких лет снижался, однако в большинстве муниципальных образований зафиксирован выше среднерегионального значения. Высокий уровень безработицы наблюдается в Бурзянском районе, наиболее низкий в Хайбуллинском районе, где размещены крупные предприятия добывающей промышленности.

Анализ базы данных вакансий показывает, что наиболее активно пользуются спросом работники неквалифицированного труда, такие как оператор, сторож, водитель, подсобный рабочий, продавец, секретарь, библиотекарь.

Ситуация в Зауралье усугубляется низким уровнем заработной платы, которая на 20%; ниже чем по региону, поэтому привлечение кадров «со стороны» нереально[1].

Специфика рынка труда состоит в том, что наличие необходимого количества вакансий не является основным условием снижения безработицы и трудоустройства граждан. Большая доля вакансий имеет низкий размер заработной платы (таблица 2).

Таблица 2 – Размер заработной платы и количество предлагаемых вакансий

№	Размер заработной платы	Количество предлагаемых вакансий
1.	До 8 тысяч рублей	16
2.	От 8 до 12 тысяч рублей	14
3.	От 12 до 20 тысяч рублей	9

Источник: Информационный портал занятости Республики Башкортостан.

Исследуя регион с депрессивной экономикой целесообразно провести расчет потери от безработицы. Предложенный расчет потерь опирается на данные официальной статистики о численности зарегистрированных безработных и среднегодовой численности занятых в целом по экономике.

За период 2011-2015 гг. потери производства от безработицы составили огромную величину в размере 255,4 млн. рублей, что равнозначно бюджету муниципального образования.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что экономика депрессивных территорий вследствие слаборазвитой экономической базы, сложившейся однобокой структурой экономики и комплексом субъективных обстоятельств, получила специфическую специализацию трудовых ресурсов, и вследствие этого вытекает в ряд особенностей:

1. Долговременный характер высокого уровня регистрируемой безработицы;

2. Однотипный профессионально-квалификационный состав трудовых ресурсов;
3. Низкая цена рабочей силы;
4. Низкие темпы создания новых рабочих мест;
5. Снижение качественных характеристик рабочей силы.

Таблица 3 – Динамика потерь отгруженной продукции собственного производства от безработицы (на примере Абзелиловского района)

Год	Объем отгруженных товаров собственного производства, млн.руб.	Среднегодовая численность занятых, чел.	Среднегодовая выработка на 1 занятого, тыс.руб.	Численность зарегистрированных безработных, чел.	Потери произведенной продукции от безработицы с учетом выработки на 1 работника	
					млн.руб	%
2011	1151,5	11814	97,469	337	32,84	2,85
2012	1637,32	12048	135,89	398	54,08	3,3
2013	2710,4	11654	232,57	300	69,71	2,57
2014	1911,4	11770	162,34	267	43,34	2,26
2015	2147,2	11890	180,58	307	55,43	2,58

Источник: Официальный сайт Администрации МР Абзелиловский район.

Необходима разработка своевременных мер по сокращению безработицы, иначе она может принять застойный характер, усилить напряженность на рынке труда при ограничении возможностей трудоустройстве, что в последующем приведет к ухудшению социально-экономической ситуации в Зауралье.

Список использованной литературы

1. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья 2011-2015.
2. Проект ФЗ N 91010-3 "Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000
4. Лексин В.Н., Швецова А.Н. - Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития.- ISBN: 978-5-397-02596-6- 2012 год.
5. Штульберг Б.М. Совет по изучению производительных сил и экономических связей: Материалы к парламентским слушаниям
6. Юсупов К.Н. Концепция анализа воспроизводственного потенциала региона / Юсупов К.Н., Янгиров А.В. // Региональная экономика: теория и практика. 2007. — № 16. — С. 6-15.

7. Юсупов К. Н. Стратегия управления воспроизводственным потенциалом Республики Башкортостан в системе национальной экономики / под общ. ред. К. Н. Юсупова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 256 с

8. Информационный портал занятости Республики Башкортостан.

9. Официальные сайты Администраций муниципальных районов.

© Кутлугильдина Ф.Ш.

Г.Ф. Габдуллина

магистрант,

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Российская Федерация

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА НА СОЦИАЛЬНУЮ СФЕРУ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА УФЫ

Социальная политика – всегда является наиболее актуальной, распространенной проблемой для России. Проблемы ее совершенствования подчеркиваются на всех уровнях. [1]

Социально-экономическое развитие городского округа город Уфа Республики Башкортостан в 2015 году характеризовалось ростом основных макроэкономических показателей. Уфа вошла в число лидеров среди городов-миллионников России по демографическим показателям, по объему промышленного производства, оборотам розничной торговли и сальдированному финансовому результату.

В таблице 1 представлена информация об исполнении бюджета за 2011-2015 годы.

Бюджет Уфы продолжает сохранять социальную направленность. Расходы на образование, культуру, спорт и социальную политику в целом составили примерно 64 процентов всех расходных обязательств. Расходы на ЖКХ повышаются с каждым годом, на 2015 г. они составили 2785 млн. руб., что почти в два раза выше, чем в 2012 г. Эта сфера является одной из самой приоритетных для Администрации города: создание безопасной среды для проживания, улучшение экологической ситуации, повышение качества дорожной инфраструктуры, благоустройство мест отдыха и проведения досуга. Несмотря на изменение порядка финансирования капитального ремонта многоквартирных домов в 2015 г., связанного с появлением на рынке жилищных услуг новой организации - «Регионального оператора Республики Башкортостан», объем работ не сократился. Условия проживания улучшили более 111 тысяч горожан.

Таблица 1 – Расходы бюджета на социальную сферу муниципального образования г. Уфа, млн. руб. [2]

Показатели	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	утв. план	в % к 2011 г.	утв. план	в % к 2012 г.	утв. план	в % к 2013 г.	утв. план	в % к 2014 г.	утв. план	в % к 2015 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Жилищно-коммунальное хозяйство	1570	118,6	2545	162,1	2403	94,4	2785	115,9	3626	130,1
Образование	6633	120,4	7290	109,9	8468	116,1	8743	103,2	9945	113,7
Культура, кинематография	270	128,9	317	117,4	423	133,1	390	92,2	427	109,3
Социальная политика	586	122,4	549	93,6	686	124,8	676	98,4	497	73,5
Физическая культура и спорт	26,9	113,9	35,1	130,5	78,9	224,7	58,1	73,6	609	1048,7
Средства массовой информации	54,1	123,8	56,3	104,1	60,4	107,2	60,3	99,8	65,8	109,1

Источник: <http://ufacity.info/document/>

Основными направлениями развития системы столичного образования в 2015 г. оставались инновационное развитие, укрепление материально-технической базы отрасли, ее кадрового состава. В эксплуатацию введены 4 детских сада на 596 мест (мкр. «Дема-8», мкр. «Инорс-7», мкр. «Шакша-5», п. Нагаево). Услугами дошкольного образования в частных детских садах охвачены 2166 детей. В результате доля детей, охваченных услугами дошкольного образования, увеличилась за год на 10% и достигла 73%, а дети в возрасте от трёх до семи лет полностью обеспечены местами в детских садах.

Совместно с Институтом профессионального образования и информационных технологий Башкирского Государственного Педагогического Университета им. М. Акмуллы запущен в работу проект городского образовательного центра «Технопарк – Город будущего». В нем объединяются научно-исследовательские лаборатории, мастерские, учебные кабинеты. Дети могут бесплатно и качественно получить начальные профессиональные умения и навыки по техническим дисциплинам. В 2015 г. в список «Лучшие школы России» (ТОП-500) вошли 10 школ Республики Башкортостан, из них - 5 уфимских.

Расходы на культуру тоже возросли, в связи с проведением около 15 тыс. мероприятий. Среди них можно перечислить крупномасштабные, как Международный фестиваль «Бердэмлек-Содружество», Республиканский фестиваль «Соцветие дружбы», «Русская песня», «Ночь музеев», «Симфоническая ночь», «Театральная ночь».

На социальную политику расходы за 2016 г. утверждены меньше, чем за

предыдущий год. Это можно объяснить тем, что денежные средства направлены в другие сферы социально-экономического развития города.

Развитие физической культуры и спорта в городе также нашло своё отражение. За 2015 г. было проведено более 1 500 спортивно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий с общим охватом 440 тыс. человек. В 2015 г. реконструирован стадион «Нефтяник». Введены в эксплуатацию физкультурно-оздоровительный комплекс с бассейнами по улице Баязита Бикбая и бассейн Аграрного университета. Продолжалось строительство 3-х бассейнов, Центра спортивной подготовки в Ленинском районе и Центра шорт-трека в Орджоникидзевском районе. Уфимские спортсмены успешно выступили на Международных детских играх. Помимо спортивной составляющей, Уфа упрочила свои имиджевые позиции на международной арене в части организации развития детского спорта.

Расходы на средства массовой информации имеют возрастающую тенденцию. В целях повышения информационной открытости города за счет широкого использования возможностей СМИ и расширения каналов связи муниципальных органов управления с общественностью.

Поддержание достойного уровня и максимально высокого качества жизни населения; обеспечение социальной безопасности отдельных социальных групп, регионов и страны в целом; поэтапное повышение социальных стандартов повседневной жизни населения в отношении жилья, работы, культуры, досуга и коммуникаций – все это должно быть решено для выполнения всех гарантированных Конституцией социальных гарантий.

Уфа – один из самых динамично развивающихся городов-миллионников России на сегодняшний день. Несмотря на развитие отраслей инновационной экономики, в городе по-прежнему сохраняется устойчивый рост в добывающих и обрабатывающих отраслях. С другой стороны, в городе сложилась положительная динамика естественного прироста населения — это, пожалуй, лучший показатель растущего благосостояния и качества жизни уфимцев.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/70170950/#help>. - (Дата обращения: 19.04.2016).

2. Официальный сайт муниципального образования города Уфа [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ufacity.info/index.php>. – Бюджет города. – электрон. дан. – URL: <http://ufacity.info/document/> (Дата обращения: 19.04.2016).

© Габдуллина Г.Ф.

Л.С. Усманова

студент,

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

УКРЕПЛЕНИЕ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА И ЕГО РОЛЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

На современном этапе развития национальной экономики, в рамках нестабильности и неравномерности темпов роста региональных экономик все большее значение в воспроизводственном потенциале занимает банковский сектор. От эффективности функционирования коммерческих банков, от их способности выполнять свои базовые функции по аккумуляции и перераспределению денежных средств во многом зависит развитие реального сектора экономики региона и страны в целом. В нынешних кризисных условиях, когда реальный сектор остро нуждается в инвестиционной поддержке, крайне важно установить тесную взаимосвязь и сбалансированность производственного и финансового секторов экономики.

Банковский сектор экономики представляет собой систему отношений по поводу функционирования рынка банковских услуг. С организационно-экономической точки зрения банковский сектор представлен совокупностью банков и других кредитных организаций, оказывающих банковские услуги и удовлетворяющих потребности общества в кредитно-депозитарном и расчетно-платежном обслуживании. Банковский сектор как относительно самостоятельный компонент экономической системы с позиций внутренней организации обладает всеми необходимыми признаками системы как единство взаимосвязанных элементов (банковская система).

Потенциал региона как совокупность взаимодействующих отраслей на каждом этапе исторического развития представляет собой конкретную структуру производства товаров и услуг. Ее материальной основой являются природные ресурсы, основные и оборотные фонды, которые приводятся в действие совокупной рабочей силой, поддерживается и укрепляется с помощью услуг банковского сектора. Воспроизводственный потенциал региона (ВПр) объективно представляет собой важную составляющую региональной экономики, управление которой признано основополагающей при реализации региональной экономической политики. Это связано с тем, что темпы роста и пропорции экономики региона определяются достигнутым уровнем и эффективностью использования воспроизводственного потенциала. Так же воспроизводственный потенциал является результатом, итогом функционирования всех секторов экономики, включая финансовый.

Острота данного исследования обусловлена нестабильным состоянием мировой и национальной экономики, из-за политико-географических

разногласий в мире. Ни для кого не секрет, что введенные санкции против России нанесли значительный вред национальной экономике, но в то же время это стало толчком для развития реального сектора экономики. В свете этих событий стратегической целью современного этапа экономического развития становится создание условий для роста воспроизводственного потенциала страны и каждого региона отдельно, поиск и создание потенциальных инвестиционных резервов. Важнейшим фактором достижения этих целей является развитие и укрепление банковского сектора экономики. В рыночной экономике именно финансово-кредитные отношения, посредниками которых являются банки, становятся наиболее эффективным механизмом концентрации и перелива капитала между отраслями реального сектора экономики.

Злободневность рассмотрения этой проблемы, несомненно, усиливается в разрезе региональной экономики и его производственного сектора. Высокая концентрация в отдельных регионах крупных предприятий привела к зависимости экономического потенциала региона от деятельности хозяйствующих субъектов. Достаточно сложное положение у сельскохозяйственных предприятий, многие из которых просто убыточны. Все эти факторы, а так же рост безработицы, снижение уровня жизни, спад производства приводят к снижению способности банков привлекать и размещать денежные средства. А это, в свою очередь, еще больше сокращает воспроизводственные потенциалы регионов.

Актуальность этой проблемы можно объяснить двумя причинами: во-первых, значимостью банковской системы в воспроизводственном потенциале региона; во-вторых, сегодня особенно остро возникает потребность в более глубокой связи и целостности взаимоотношений финансового и реального секторов в региональной экономике. Преодоление этих причин позволит эффективно реализовать потребности региональной экономики в качественных банковских услугах и осуществлять комплексный анализ воспроизводственного потенциала.

В настоящее время все большее значение приобретает проблема сбалансированного развития банковской системы и реального сектора экономики региона. Отсутствие механизма регулирования направлений и темпов их развития приводит к возникновению рассогласования интересов банковской системы и реального сектора экономики. Основой оптимизации взаимодействия банковской системы и реального сектора на региональном уровне является достижение определенного уровня развития банковской системы и экономики региона. Количественные и качественные параметры, характеризующие развитие банковского сектора региона, находятся в тесной взаимосвязи с показателями общего экономического развития. С одной стороны, на темпы развития банковской деятельности влияет региональная общеэкономическая конъюнктура, с другой стороны, степень развития банковского сектора определяет экономический уровень региона.

Оценка адекватности масштабов развития банковской системы к уровню экономического развития региона осуществляется путем сопоставления основных характеристик банковской системы и показателей уровня экономического развития региона. Несомненно, банковский сектор тесно связан с воспроизводственным потенциалом регионов, что доказывает проведенный статистический анализ взаимозависимости количества кредитных организаций и уровня развития реального сектора экономики, представленный в таблице 1.

Таблица 1 - Банковский сектор и темпы роста ВПР в Приволжском федеральном округе

Регион	Количество банков на 01.01.2016 г.	Темпы роста ВПР за 2014 год, %	Количество банков на 01.01.2015 г.	Темпы роста ВПР за 2013 год, %	Количество банков на 01.01.2014 г.
Всего по округу, в том числе:	256	108,9884593	322	111,5393167	389
Республика Башкортостан	23	110,231423	31	122,1419527	33
Республика Татарстан /Татарстан/	38	107,6653183	49	110,0351699	66
Нижегородская область	55	109,9308771	71	109,2662051	78
Самарская область	39	111,0171964	47	112,3820999	52

В период с 2013 по начало 2016 года в Приволжском федеральном округе темпы роста инвестиций в основной капитал снизились, так же уменьшился валовой региональный продукт. На этом фоне сокращение количества кредитных организаций в Приволжском федеральном округе на 133 организации выглядит пугающе. При анализе данных таблицы 1 нельзя не заметить корреляцию между банковским реальным сектором экономики. Но, при этом нельзя утверждать о том, что именно сокращение количества кредитных организаций влияет на валовой региональный продукт. Сокращение может и положительно повлиять, если оно связано с действиями Центрального Банка по улучшению качества банковских услуг. Но в современных реалиях сворачивание банковского бизнеса скорее связано с негативным влиянием кризисного положения всей экономики в целом.

Общей причиной рассогласования развития экономических секторов является ослабление и частичное разрушение структурных системообразующих связей управления. В основе согласования системы интересов коммерческих банков и предприятий лежит гармонизация их возможностей и потребностей. С одной стороны, банки заинтересованы в стабильном укреплении

экономической среды, что является необходимым условием усиления банковского сектора. С другой стороны, эта стабильность во многом зависит от надежности, эффективного функционирования кредитных организаций и от их желания инвестировать в реальный сектор экономики. Поскольку, интересы и главная цель коммерческих банков связаны с получением прибыли или иной экономической выгоды, их желание инвестировать в воспроизводство напрямую будет зависеть от степени стабильности реального сектора.

Воспроизводственный потенциал региона напрямую зависит от его инвестиционного потенциала, эффективности его использования и формирования. При этом важнейшей составной частью инвестиционного потенциала являются его финансовые ресурсы, которые, с одной стороны, ограничены, а с другой - недостаточно оптимально задействованы в воспроизводственном процессе. Для привлечения имеющегося, но пока бездействующие денежные средства в реальную экономику региона, необходимо разработать соответствующие именно этому региону механизмы.

Являясь неотъемлемой частью системы экономических отношений, банковская система подвержена влиянию множества внешних и внутренних факторов. Они оказывают прямое влияние на масштабность и результативность банковских операций и на участие банковского сектора в воспроизводстве валового регионального продукта. К числу таких факторов и относится инвестиционный потенциал региона. С одной стороны, он характеризует ресурсные возможности региона, через которые изначально анализируется и определяется спрос на банковские услуги, а далее, и вся территориальная структура банковской сети. С другой стороны, именно банки, аккумулируя денежные средства и перераспределяя их в финансовые потоки между секторами экономики, оказывают регулирующее воздействие на инвестиционные возможности и инвестиционную активность в регионе.

Все денежные средства, предназначенные для инвестирования в реальный сектор экономики, должны направляться через банковскую систему на инвестирование в объекты хозяйственного значения. Таким образом возможна замена бюджетного финансирования или его существенное дополнение ряда приоритетных программ банковскими продуктами. Опыт развитых стран показал, что только банковский сектор способен эффективно аккумулировать ресурсы страны и региона, направлять их в развитие воспроизводственного потенциала региона.

Целью данной исследовательской работы, исходя из вышеизложенной проблематики, является ускорение развития и укрепление банковского сектора для повышения воспроизводственного потенциала региона, в частности Приволжского федерального округа. К показателям развития банковского сектора можно отнести участие капитала различных форм собственности в формировании и наращивании уставного и собственного капитала кредитных организаций.

По институциональному происхождению в первое пятилетие 1990-ых годов формирование стартового уставного капитала банков (которых в то время было в два раза больше сегодняшнего количества) существенную долю занимали средства предприятий, прошедших только первый этап приватизации. Кроме того, создаваемым кредитным организациям обеспечивалось государственное участие прямым внесением муниципальных или региональных бюджетных средств. Но, по мере совершенствования законодательства в области лицензирования банковской деятельности и ужесточения контроля над кредитными организациями, участие государственного капитала ограничилось, что в тандеме с гиперинфляцией привело к обесценению капитала банков и охватило весь совокупный капитал общества. Своеобразие этого периода состояло в том, что весь накопленный производственный капитал в виде основных фондов промышленных, строительных, сельскохозяйственных, транспортных, товарных, торговых предприятий еще сохранивших свои технические параметры для дальнейшей работы, утратил большую часть своей реальной рыночной стоимости.

Это явилось одной из фундаментальных причин замедленного повышения уровня капитализации банковского капитала и совокупного капитала общества в целом. Постепенное восстановление уровня развития производства, накопление капитала предприятиями, увеличение объемов сбережения населения и формирование профицита некоторых региональных бюджетов в 2001-2008 гг. создали положительные условия одновременного увеличения финансовой составляющей для роста совокупного капитала общества, а в нем – банковского капитала.

В этих условиях основными внешними источниками роста капитала банков становятся средства малого и среднего бизнеса, а так же средства физических лиц, которые нуждаются в заемных средствах для расширения собственного бизнеса и улучшения условий жизни.

Таким образом, банковский сектор в условиях кризиса и, тем более, в фазе подъема экономики, выполняет роль локомотива, обеспечивающего поступательное развитие экономики во всех сферах. Усиление взаимодействия банков с реальным сектором экономики по линии активного инвестирования и кредитования производства и основных фондов может быть обеспечено при соблюдении трех условий: во-первых, это создание экономических предпосылок в самом реальном секторе экономики; во-вторых, усиление капитальной базы коммерческих банков и повышение их заинтересованности в размещении своих активов в воспроизводство и в-третьих, создание условий для повышения инвестиционного потенциала регионов. Эти условия тесно связаны между собой, конечно, с условием отраслевых особенностей региона, временных и иных факторов.

© Усманова Л.С.

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНОВ В РАМКАХ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

К.П. Павлов

доктор экономических наук, профессор,
Камский институт гуманитарных и инженерных технологий,
г. Ижевск, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в т.ч. нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народно-хозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

Учитывая, что США, Канада, Япония, страны ЕС в связи с событиями на Украине применяют против России так называемые экономические санкции, что негативно сказывается на темпах роста отечественной экономики, по мнению автора, не любая модель модернизации эффективна в этих условиях хозяйствования. Очевидно, что особенно эффективным вариантом будет являться импортозамещающая модель модернизации, о чем в последнее время неоднократно говорил в своих выступлениях Президент России В.В. Путин. Поскольку процесс модернизации включает множество факторов и направлений, импортозамещение следует рассматривать не только в общем, но и в различных аспектах и отношениях, в том числе и с позиции эффективного развития отдельных отраслей и регионов.

Таким образом, при осуществлении модернизации большое значение имеет также учет региональных и отраслевых особенностей. Так, например, в республиках, которых в РФ насчитывается 22 (т.е. практически четвертая часть

всех субъектов РФ), одной из важнейших форм модернизации будет являться возрождение народных промыслов, некогда развиваемых титульными нациями этих республик, что также будет способствовать процессу импортозамещения. В Удмуртской Республике к таким промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны (конец XIX - начало XX веков), и на первых этапах (20-е – 30-е годы XX века) существования советской власти. В эти периоды времени Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него.

Лен в условиях Удмуртии является традиционной технической культурой и возделывание его на территории республики началось еще в глубокой древности [1]. В Удмуртии еще в первой половине 19 века широкое развитие имела домашняя промышленность. Женщины пряли, ткали шерстяные ткани и холсты, шили одежду, вязали, вышивали. Крестьянские ткани вывозились за пределы края. В 1837 г. вятский губернатор отмечал, что из льна в уездах выделялось 2,5 млн аршин холста, который отправлялся в Архангельск, где его охотно покупали иностранные торговцы. В середине 19 века из губернии уже вывозилось около 15 млн. аршин, в том числе в Казань для мешков – около 800 тыс. аршин холста. В это же время предпринимались меры по усовершенствованию крестьянского ткачества, в связи с чем палата государственных имуществ выписала самопрялки и усиленно внедряла их среди крестьянок.

После социалистической революции выращивание льна – долгунца в республике продолжилось. В отдельные годы площади под посевами льна достигали 60 тыс. га. В послевоенный период посевные площади под лен в Удмуртии резко сократились. В настоящее время руководством республики ставится задача возрождения льноводства и постепенное доведение его объемов производства до прежних параметров. Для этих целей выделяются определенные финансовые ресурсы, в связи с чем достаточно быстрыми темпами идет возрождение этой отрасли производства.

В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна, в последнее время составляют около 15 тыс. га. По этому показателю республика находится на втором месте в России после Тверской области, а по сбору льна – на третьем месте. Удельный вес, который занимает Удмуртская Республика, в общей площади посевов льна по России, составляет 12%, а удельный вес валового сбора льноволокна – около 10%. В целом льняной комплекс Удмуртии включает около 45 коллективных и фермерских хозяйств, 2 льносеменоводческие станции и 15 льноперерабатывающих заводов. Общее представление о развитии льняного комплекса региона в последнее время дает представление таблица 1 [2].

Из табл.1 видно, что во второй половине двухтысячных годов показатели, характеризующие общую площадь посевов льна в регионе, существенно

снизились. Это объясняется рядом причин, в т.ч. мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2010 г.г., а также тем обстоятельством, что льнокомбинаты России резко снизили закупочные цены в это время, делая ставку на более дешевое привозное волокно, в основном из Китая. По этой причине у льнозаводов страны в тот период накопились значительные долги перед фермерско-крестьянскими хозяйствами, занимающимися выращиванием льна. Еще одной причиной сложного положения в отрасли явилось неполное финансирование целевой программы из бюджета Удмуртской Республики (около 60% от запланированного). Из местных муниципальных бюджетов вообще было выделено всего лишь около 3-х % от планируемой суммы. Лишь из федерального бюджета деньги были выделены практически в полном объеме.

Таблица 1 – Развитие льняного комплекса в Удмуртской Республике.

Показатель	1990г.	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.
Посевные площади, всего, тыс. га,	18,2	12,5	11,4	9,1	10,3	12,6	14,8
Производство льноволокна, всего, т.	5648	5549	5897	5692	5832	5974	6126
Урожайность льноволокна, ц/га	4,1	5,1	6,1	6,7	6,9	7,1	7,4

Для преодоления сложившейся ситуации в регионе в последнее время стали осваивать новые инновационные технологии производства продукции глубокой переработки льна, т.е. конечного продукта, позволяющего перерабатывать волокно, производимое льнозаводами Удмуртии и выпускать востребованную конкурентоспособную на российском и мировом рынках продукцию. С 2007 г. реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства на предприятиях льняного комплекса республики [4]. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

В результате принятых мер ситуация в льняном комплексе региона стала существенно улучшаться и, начиная с 2010 г., общие площади посевов льна-долгунца в республике стали существенно увеличиваться (см. табл.1). Особенно в Удмуртии есть опыт более глубокой переработки короткого волокна, доля которого составляет здесь около 80% (предприятия первичной переработки льна производят и короткое, и длинное волокно). Так, например, в ОАО «Можгинский льнозавод» выпускается нетканое иглопробивное полотно (ватин), в ООО «Шарканский льнозавод» и в ООО «Мичуринский льнозавод» Кизнерского района Удмуртии выпускается нетканое иглопрошивное полотно.

В ООО «Лен-Сервис» налажено производство крученых изделий: каната, веревки, шпагата.

Возрождение льняной отрасли региона требует комплексного подхода [6]. В связи с диспаритетом цен на промышленные средства производства и сельскохозяйственную продукцию, а также в связи с необходимостью государственной поддержки льняного производства, предполагающего возмещение затрат на приобретение минеральных удобрений и топливно-смазочных материалов, в рамках республиканской комплексно-целевой программы «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики» предоставляется субсидия на производство льна в размере 1200 руб. на тонну льноволокна, а из федерального бюджета дополнительно выделяется еще 3000 руб. субсидии на каждую тонну льноволокна.

Целенаправленное и комплексное решение проблемы программным методом должно привести к выполнению задач о системном развитии льняного комплекса региона, что будет способствовать:

- повышению производственного потенциала, в т.ч. технической и технологической оснащенности предприятий в области льноводства;
- внедрению новых интенсивных технологий возделывания льна с целью дальнейшего увеличения его производства;
- внедрению льноперерабатывающими предприятиями высокопроизводительного, ресурсосберегающего оборудования с целью увеличения выработки и повышения качества льноволокна;
- обеспечению занятости на селе и развитию кадрового потенциала на предприятиях льняного комплекса региона.

Общества потребкооперации могли бы увеличить объемы производства также и таких традиционных для удмуртов народных промыслов, как пчеловодство, лесные промыслы, отхожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация – в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысоделие, которые в последнее время также интенсивно возрождаются. В Республике Башкортостан общества потребкооперации также могли бы существенно разнообразить свою деятельность, участвуя в развитии этих традиционных промыслов [3]. Таким образом, процесс модернизации экономики кроме технологического аспекта включает также этнический, социальный, экологический, этический, эстетический и иные аспекты, а развитие народных промыслов у титульных наций республик в составе России будет способствовать реализации экономической политики импортозамещения в целом по стране и ее отдельным регионам, а также развитию импортозамещающей модели модернизации экономики страны.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно,

реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с ограниченными ресурсами и резервами модернизации [5]. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизировавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки российской экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народно-хозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны – Аргентина, Бразилия и Мексика для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик преимущественно в 70-е годы XX века осуществили займы огромных финансово-кредитных средств – в итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд долларов, а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд долларов. Вследствие этого данные страны на протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдалась высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность.

Для повышения уровня конкурентоспособности продукции и экономической эффективности российской экономики большое значение имеет также разработка теоретических проблем изучения влияния структурной перестройки и технического перевооружения производства на рост его

эффективности при рыночных отношениях. В этой связи заметим, что проблемами экономического роста, выявления различных стадий, этапов экономического развития занимались многие крупные отечественные и зарубежные ученые. Наряду с широко известными у нас в стране формационным и цивилизационным подходами за рубежом много внимания уделяется и другим научным концепциям, например, процессу движения экономики от аграрной к индустриальной и постиндустриальной стадиям. Одной из самых новых и известных теорий экономического развития, развиваемой, в частности, крупнейшим в мире специалистом в области анализа явления конкурентоспособности продукции Майклом Портером, является следующая.

Экономический рост представляет собой движение в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных отраслях и сегментах народнохозяйственного комплекса. Данный процесс сопровождается быстрым ростом эффективности всей экономики. Уровни экономического развития различных стран можно представить в виде некоторого ряда стадий развития конкуренции. Эти стадии различаются по специфическим источникам достижения конкурентоспособности на мировом рынке, а также по видам и степени развития успешно функционирующих отраслей. Учитывая, что вопросам повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий как основе решения экономических, социальных и демографических проблем страны уделяется в настоящее время первостепенное значение, имеет смысл стадии конкурентоспособности рассмотреть подробнее.

Выделяют четыре особые стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам, или стимулам, определяющим ее развитие в отдельные периоды времени:

- 1) факторы производства;
- 2) инвестиции;
- 3) нововведения;
- 4) богатство.

На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности национальной экономики, что, как правило, сочетается с ростом благосостояния. Четвертая стадия означает постепенное замедление роста и, в конечном счете, спад. В соответствии с данным подходом осуществляют классификацию отдельных стран по уровню конкурентоспособности их индустрии в мировом хозяйстве [7].

Ни одна страна, по существу, не миновала первую из перечисленных четырех стадий развития экономики, т.е. стадии развития конкурентоспособности на основе факторов производства. В настоящее время на этой стадии находятся почти все развивающиеся страны, а также постсоциалистические страны (в том числе и Россия) [8]. То же самое можно сказать о некоторых странах (Канада, Австралия) с высоким уровнем

благополучия, обладающих значительными природными богатствами.

Поскольку Россия находится в настоящее время на первой стадии, охарактеризуем ее подробнее. На данной стадии практически все национальные отрасли, успешно действующие на мировом рынке, достигают своих преимуществ в конкурентной борьбе почти исключительно благодаря основным факторам производства: природным ресурсам или избыточной и дешевой рабочей силе. Экономика на этой стадии весьма чувствительна к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса и относительных цен. Она также оказывается чрезвычайно уязвимой в случае потери имеющихся факторов и быстро меняющегося лидерства отраслей (достаточно вспомнить августовский кризис 1998 г.). Как свидетельствует мировой опыт, обладание большими запасами природных ресурсов хотя и может обеспечить высокий доход на душу населения в течение довольно продолжительного периода, однако оно не является достаточным основанием для устойчивого роста эффективности экономики, о необходимости которого в своих выступлениях постоянно упоминает Президент России В.В. Путин. Поэтому лишь немногие страны сумели преодолеть эту первую стадию факторов производства.

На второй стадии конкурентное преимущество экономики базируется на готовности и способности национальных фирм к агрессивному инвестированию. Фирмы вкладывают средства в современное, эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий. Причем, нередко приобретаемая техника и технология на поколения отстают от лучших мировых образцов, так как лидеры международной конкуренции стараются не продавать технику последнего поколения. В послевоенный период на вторую стадию удалось перейти Японии и позже - Южной Корее. В экономике Тайваня, Сингапура, Испании и в меньшей степени Бразилии присутствуют лишь некоторые признаки достижения стадии инвестиций, причем не все страны, развивающиеся в этом направлении, преуспевают [9]. Россия тоже пошла по этому пути, однако пока больших успехов добиться ей не удалось.

Список использованной литературы

1. Гришкина М.В. История Удмуртии. Первая половина XIX века: учебник. Ижевск: Удмуртия, 2010. – 80 с.
2. Капитонова О.А. Экология Удмуртской республики: учебное пособие. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 381 с.
3. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды: монография. М.: Магистр, 2007. – 271 с.
4. Павлов К.В. Модернизация и инновационное развитие экономики на разных уровнях управленческой иерархии: монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 344 с.

5. Павлов К.В. Патоинституты, патоинституционализм и модернизация российской экономики / К.В. Павлов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №7. – С. 126-134.

6. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике: монография. М.: Магистр, 2009. – 461 с.

7. Павлов К.В. Старопромышленные регионы: социально-экономические и экологические особенности функционирования и развития: монография. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 344 с.

8. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика: монография. М.: Магистр, 2009. – 191 с.

9. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. М.: Экономистъ, 2004. – 303 с.

© Павлов К.В.

Р.А. Мусаев

доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация

Д.В. Клешко

аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Российская Федерация

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В РОССИИ

Актуальность изучения проблематики региональных банков связана с процессами роста концентрации и централизации банковского капитала. В исследовании дается определение региональных банков, показывается их роль в кредитовании региональной экономики, поднимаются проблемы, связанные со сложностью получения финансирования, предлагаются пути их решения путем расширения существующих инструментов рефинансирования.

Ключевые слова: региональные банки; региональные кредитные организации; дифференцированный подход; рефинансирование; антимонопольное законодательство; поддержка; государственные гарантии.

Коммерческие банки являются неотъемлемым элементом развития рыночной экономики. Являясь финансовыми посредниками, они обеспечивают бесперебойное межрегиональное и межотраслевое перераспределение денежных ресурсов. Роль банковского сектора в обеспечении экономического роста велика, и от того, насколько эффективно он трансформирует сбережения

в инвестиции, в конечном счете, зависят как сами темпы экономического роста, так и их устойчивость [1, с. 56.]. Негативная динамика сокращения количества региональных банков в России в последние годы заставляет задуматься о необходимости более активного использования инструментов государственной поддержки их деятельности.

Российская банковская система также характеризуется сильной дифференциацией банков по размеру активов и другим показателям деятельности, географической неоднородностью. Доля крупнейшего банка страны ПАО «Сбербанк России» в активах банковской системы на 01.07.2015 г. составляет 27,9%, в то время как триста наименьших по размеру банков консолидируют менее 0,5% [2].

Существующая в настоящее время в России практика применения универсальных принципов и инструментов макропруденциального регулирования в условиях неоднородной структуры банковского сектора не способствует полной реализации экономического потенциала отдельных групп банков, в частности, региональных [3, с. 117].

При этом государственные меры поддержки по докапитализации коммерческих банков в сумме 1 трлн. руб. в 2015 - 2016 гг. распространяются на крупные кредитные организации с капиталом более 25 млрд. руб. [4]. Нарушение обязательных нормативов региональными банками жестко и своевременно пресекается Центральным банком вплоть до отзыва лицензии, в то время как к крупным банкам применяются более мягкие меры воздействия. [5, с. 40].

Таким образом, одинаковое законодательство для всех банков имплементируется с практикой избирательной поддержки крупных кредитных организаций в периоды финансово-экономических кризисов, что, на наш взгляд, является неправильным. Поддерживая только крупные банки, государство подрывает рыночные основы конкуренции.

По нашему мнению, существует два способа решения данной проблемы. Первый заключается в обеспечении равного доступа всех без исключения коммерческих банков к источникам государственной поддержки. Второй, который имеет более долгосрочный период реализации, предполагает разработку и внедрение дифференцированных требований для различных банковских групп.

К определению регионального банка.

В законодательстве Российской Федерации и нормативных документах Банка России отсутствует официальное определение регионального банка. В научном сообществе также нет единого мнения, что же считать региональным банком. Отечественные и зарубежные исследователи выделяют четыре основных подхода отнесения банков к сегменту региональных:

- статистический – фактором выделения региональных банков в отдельную группу является один или несколько количественных критериев его деятельности;

- клиентоориентированный - основывается на принципе работы банка в одном регионе и с заемщиками одного региона, отдельными группами физических и юридических лиц;
- учредительский – банк основан региональными органами власти или ими приобретается контрольный пакет акций действующей кредитной организации;
- территориально-административный – банк зарегистрирован на территории определенного субъекта РФ, деятельность банка ограничивается определенной территорией.

Банк России [2] и ряд рейтинговых агентств [6], выделяя региональные банки в отдельный сегмент, основываются на базовых количественных показателях деятельности кредитных организаций. На наш взгляд, такой подход не может быть использован для выделения региональных банков, согласно идентификации региональных банковских организаций в США, где общепризнанным критерием выступает размер их активов, ввиду нескольких причин. Во-первых, ранжирование банков по размеру активов или другому количественному показателю деятельности на определенную дату отсеет ряд крупных региональных банков, оказывающих значительное влияние на развитие основного региона базирования. Например, активы крупного регионального банка ОАО «АКБ «Приморье», сеть операционных офисов которого не выходит за пределы Приморского Края, более чем в 2 раза превосходят активы двух московских банков ОАО «КБ «Пойдем!» и АО «ИБ «Финам», имеющих структурные подразделения в 30-ти регионах России. Во-вторых, наличие существенной дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития, что в США и развитых странах Европы сглаживается относительной равномерностью экономического пространства. В-третьих, субъективность установления максимального порогового значения критерия отнесения банков к группе региональных. В-четвертых, высокий уровень инфляции в России, что потребует регулярного пересмотра установленных разделительных значений.

Клиентоориентированный подход идентификации региональных банков заключается в указании особого места данных кредитных организаций в кредитовании населения и предприятий региона, обозначении малого и среднего бизнеса в качестве их целевой аудитории [7,8,9].

Другим критерием выделения регионального банка является акционерная структура, например, если контрольный пакет акций находится у муниципальных властей [10,11]. Отмечается, что подконтрольные местным властям банки используются для реализации региональных инвестиционных и социальных программ, решения задач поддержки промышленности, финансирование жилищного строительства и т.д., что не всегда согласуется с рыночной практикой.

Последним подходом выделения региональных банков в отдельную категорию является территориальная ограниченность зоны деятельности

кредитной организации [12,13,14]. Считаем, что принцип территориальности наиболее полно отражает характеристики российских региональных банков.

Региональным банком мы будем считать финансово-кредитную организацию, структурные подразделения которой не выходят за пределы отдельно взятого макрорегиона. Определение является устойчивым и верифицируемым ввиду того, что, во-первых, позволяет исключить из категории региональных банков большие кредитные организации, зарегистрированные в любом российском регионе, распространяющих свое влияние на два и более макрорегиона. Во-вторых, не учитывает банки, которые исторически создавались и развивались за пределами московской агломерации, но впоследствии открыли в ней территориальные подразделения с целью максимизации прибыли, за исключением банков Центрального макрорегиона, ввиду невозможности игнорирования наличия социально-экономической связи «регион – Москва». В-третьих, позволяет проследить полноту финансово-экономических связей между отдельными регионами, выявить диспропорции территориального развития России.

Положение региональных кредитных организаций в банковской системе России.

Для российского банковского сектора в последние годы характерными являются следующие тенденции: рост концентрации и централизации банковского капитала, сокращение количества банков. Так, доля пяти крупнейших банков с государственным акционерным капиталом с 01.01.2009 года по 01.07.2015 года увеличилась с 46.2% до 51.8%, доля двадцати крупнейших банков России выросла с 67.3% до 74.7% [2]. Общее количество кредитных организаций в России снизилось с 1228 до 797 за рассматриваемый период [2]. В то же время в последние годы растет активность столичных банков, на балансах которых сосредоточено более 50% активов банковской системы.

Существующие банки распределены по территории страны крайне неравномерно. По состоянию на анализируемую дату 10 регионов России не имели ни одной зарегистрированной кредитной организации. 14 регионов России были представлены одним зарегистрированным банком. В среднем в каждом регионе России, кроме г. Москва, на 01.07.2015 г. было зарегистрировано 4,45 банка.

В 11 регионах России: г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Краснодарском крае, Республиках Дагестан и Татарстан, Московской, Нижегородской, Самарской, Ростовской, Свердловской, Тюменской областях было зарегистрировано более 10-ти кредитных организаций. Большинство из отмеченных регионов являются бездефицитными (или с незначительным бюджетным дефицитом) и промышленно развитыми.

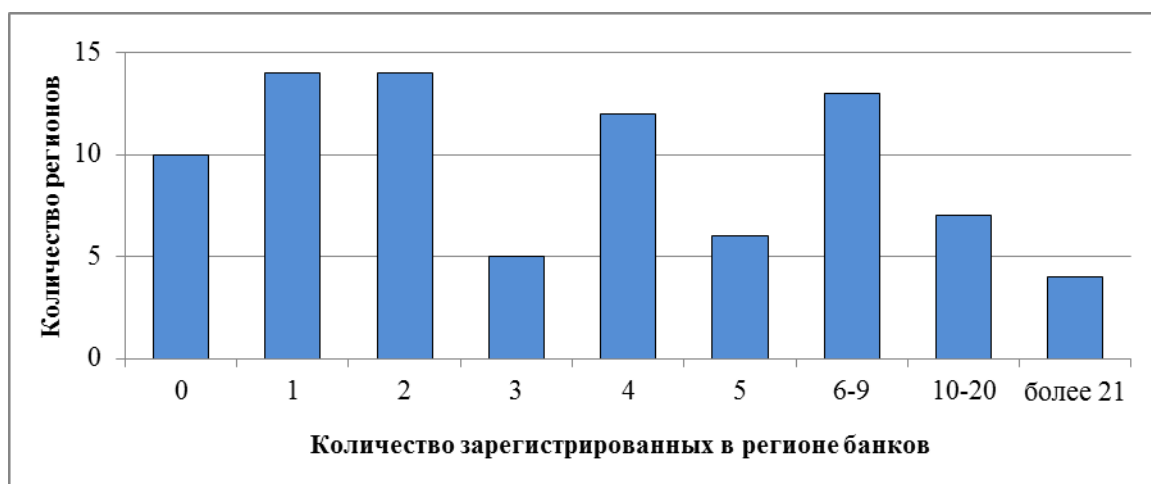

Рисунок 1 – Распределение российских банков по регионам России на 01.07.2015 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие финансовой инфраструктуры и обеспеченность региона кредитными средствами, являются важными составляющими его экономического развития.

Таблица 1 – Положение региональных банков в банковской системе России на 01.07.2015 г.

Показатель	Банковская система РФ	Региональные банки	Доля региональных банков в показателе банковской системы
Количество банков, шт.	797	473	59,3%
Активы, млрд. руб.	73 513	3 995	5,4%
Капитал, млрд. руб.	8 166	728	8,9%
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам, млрд. руб.	40 111	2 233	5,6%
Просроченная задолженность, млрд. руб.	2 590	110	4,2%
Вклады физических лиц, млрд. руб.	19 892	1 222	6,1%
Депозиты юридических лиц, млрд. руб.	23 804	1 041	4,4%

Доля региональных банков в общем количестве зарегистрированных российских кредитных организаций составляет порядка 60%. На первый взгляд, количество региональных банков кажется очень большим, чтобы заявлять о целесообразности поддержки данных структур на государственном уровне. Однако их доля в активах банковской системы составляет всего 5,4%. К числу региональных относятся только 8 кредитных организаций из первой сотни по размеру активов.

Региональные банки занимаются преимущественно кредитованием предприятий и населения, что подтверждается превышением доли кредитов, выданных физическим лицам и нефинансовым организациям в общем объеме выданных всеми российскими банками кредитов над долей их активов в совокупных активах банковского сектора. Доля кредитов в активах

региональных банков составляет в среднем около 60%, а в 20% случаев превышает 70%.

Таблица 2 – Некоторые показатели деятельности региональных и нерегиональных банков на 01.07.2015 г.

Показатель	Региональные банки	Нерегиональные банки
Доля собственного капитала, %	18,2%	10,7%
Доля депозитов физических лиц в пассивах, %	31%	27%
Доля депозитов юридических лиц в пассивах, %	26%	33%
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле, %	4,9%	6,6%
Прибыль, млрд. руб.	23,6	27,7
Рентабельность активов, %	0,6%	0,0%
Рентабельность капитала, %	3,2%	0,4%

Финансовое положение региональных банков характеризуется большей устойчивостью, чем остальных кредитных организаций. Среднее значение доли собственного капитала в активах регионального банка составляет 18,2%, в то время как у нерегиональных - 10,7%.

Основным источником финансирования деятельности региональных банков являются депозиты физических и юридических лиц, на которые приходится 28% и 29% активов кредитных организаций, соответственно. Пассивы нерегиональных банков также преимущественно формируются за счет депозитов физических (27%) и юридических (33%) лиц. Здесь следует отметить два важных факта:

1) Существующую ограниченность источников финансирования деятельности региональных банков. В отличие от крупных банков, которые активно используют рынок межбанковского кредитования, кредиты ЦБ, биржевые облигационные займы и эмиссию акций для фондирования своей деятельности, региональные банки, ввиду своего небольшого размера, могут рассчитывать преимущественно на собственные средства, вклады населения и бизнеса в качестве основных источников пополнения ликвидности.

2) Доля депозитов юридических лиц у нерегиональных банков в валюте баланса превышает долю вкладов физических лиц. У региональных банков – наоборот. Административные действия ЦБ в последние годы стали причиной истощения их депозитной базы. Компании стали выводить денежные средства со счетов региональных банков и размещать их на депозитах в крупных финансово устойчивых кредитных организациях.

Региональные банки проводят взвешенную кредитную политику, что подтверждается низким уровнем просроченной задолженности. Доля просроченной задолженности в объеме кредитов, выданных физическим лицам и нефинансовым организациям региональными банками, составила 4,9% на 01.07.2015 года по сравнению с 6,6% у нерегиональных банков.

Наконец, региональные банки работают более эффективно. На них приходится порядка 50% прибыли банковского сектора за 1-е полугодие 2015 года. Количество региональных банков, деятельность которых оказалась прибыльной, составило 80% за рассматриваемый период против 60% у нерегиональных банков. Показатель рентабельности активов региональных КО составил 0,6% на 01.07.2015 года по сравнению с 0% у нерегиональных, рентабельности капитала – 3,2% против 0,4% (см. таблицу 2).

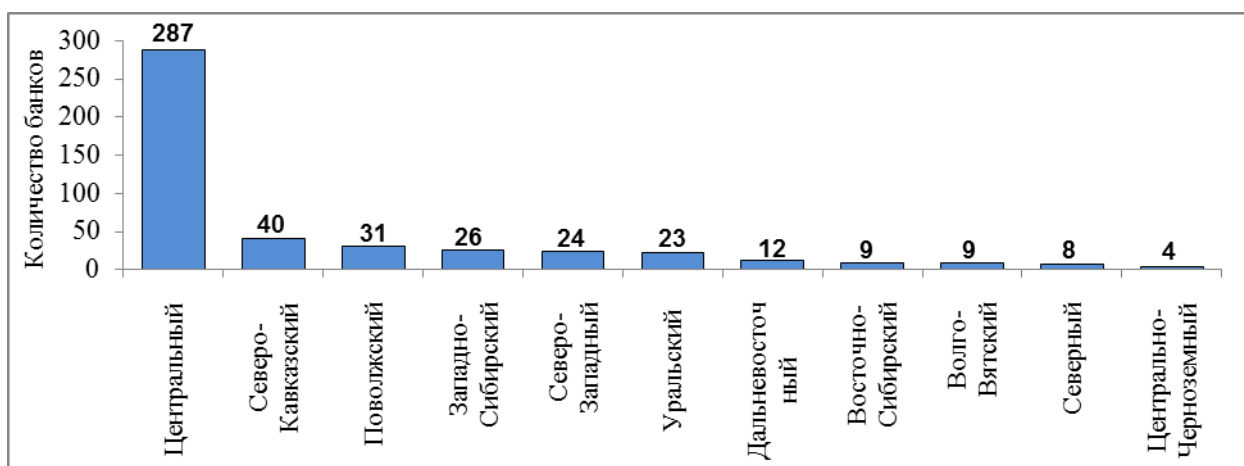

Рисунок 2 – Распределение региональных банков по макрорегионам на 01.07.2015 года

По нашей оценке, участие региональных банков в общем объеме кредитов, выданных предприятиям МСБ, на 01.07.2015 года составило 10%, что значительно выше их доли в активах банковского сектора, и является показателем исключительной роли в экономическом развитии регионов. Согласно данным аналитического агентства «Эксперт РА», портфель кредитов МСБ 30-ти крупнейших российских банков уменьшился на 21% по состоянию на 01.07.2015 года по сравнению со значением годичной давности. При этом небольшие и средние банки увеличили кредитование МСБ на 1%.

Таким образом, региональные банки, несмотря на негативные тенденции последних лет, связанные с замедлением и спадом российской экономики, жесткую конкуренцию со стороны крупного банковского капитала, ужесточение надзора ЦБ, по-прежнему, являются важными центрами аккумуляции денежных средств граждан и предприятий, но, что более важно, занимаются кредитованием реального сектора экономики, поддержкой МСБ.

Первым этапом в разработке механизма государственной поддержки региональных банков должно стать выделение и законодательное закрепление категории региональных банков. Это повысит роль региональных банков для банковской системы страны, что, в свою очередь, придаст им особый статус, позволяющий рассчитывать на получение определенных преференций и применение дифференцированного подхода при регулировании их деятельности [12, с. 12].

Основными внешними источниками финансирования региональных

банков являются депозиты физических и юридических лиц, в том числе по причине слабой доступности альтернативных источников фондирования в виде рефинансирования ЦБ и межбанковских кредитов. Стоит оговориться, что в период финансовой стабильности межбанковские кредиты пользуются спросом со стороны региональных банков. Однако в период кризисных явлений на финансовых рынках, когда степень доверия банков друг другу значительно снижается, рынок МБК не может являться гарантированным источником привлечения финансовых ресурсов.

Также снижается объем свободных денежных средств у населения. В некоторых случаях происходит отток депозитов с целью необходимости использования денежных средств на текущие нужды, либо их размещения в других кредитных организациях, что приводит к истощению депозитной базы региональных банков [15, с. 43].

На конец 2014 года государственные банки аккумулировали на своих счетах более 70% кредитов ЦБ [2], что существенно превосходит долю данных кредитных организаций в активах банковской системы. Помимо привилегированного положения государственных банков в получении рефинансирования регулятора, другой проблемой являются достаточно жесткие требования Банка России к обеспечению. Так, для включения в Ломбардный список биржевых облигаций банку-эмитенту необходимо иметь рейтинг кредитоспособности не ниже определенного уровня. Согласно нашей оценке, объем рынка приемлемого обеспечения составляет 8 трлн. руб., что в относительном выражении составляет около 10% ВВП. В развитых странах размер обеспечения находится в диапазоне от 60% ВВП в еврозоне до 180% ВВП в Японии [16, с. 9].

Таким образом, ЦБ необходимо пересмотреть нормативные документы и обеспечить доступ региональным банком со стабильным финансовым положением, но не имеющих кредитного рейтинга, ко всем инструментам рефинансирования.

Содействовать повышению эффективности системы рефинансирования Банка России и обеспечению к ней доступа региональных банков позволит реализация следующих мер:

- 1) продолжение работы по расширению перечня нерыночных активов, которые могут выступать залогом при рефинансировании (например, портфель потребительских и ипотечных кредитов, портфель кредитов МСБ, основные средства банков и т.д.);

- 2) расширение перечня компаний, права требования по кредитам которых принимаются в обеспечение ЦБ, например, за счет кредитов лизинговых организаций, финансирующих долгосрочные инвестиционные проекты предприятий реального сектора;

- 3) отмена или снижение поправочных коэффициентов для региональных банков, которые используются для корректировки стоимости активов, принимаемых в качестве обеспечения по кредитам ЦБ;

4) переход к беззалоговому предоставлению краткосрочной ликвидности региональным кредитным организациям на 1 календарный день;

5) увеличение срока кредитов, обеспеченных нерыночными активами, с действующих 18-ти до 36-ти месяцев.

Меры административного государственного воздействия, направленные на ограничение доли государственных банков на основных сегментах рынка, ни разу не применялись в истории современной России. Тем не менее, вероятность реализации данного сценария при определенных условиях возможна. В пользу необходимости введения мер ограничительного характера банковским сообществом приводятся следующие аргументы.

Во-первых, снижение конкуренции на банковском рынке, и, как следствие, снижение доступности банковских услуг для населения и предприятий. Также в последние годы наблюдается сокращение операционной сети крупных государственных банков. Закрывание отделений происходит в рамках внутренних стратегий по минимизации расходов. Банками закрываются низкорентабельные офисы в небольших городах и сельской местности.

По мнению участников банковского рынка, точку зрения которых разделяют авторы исследования, государственный банк, помимо нацеленности на получение прибыли, не должен забывать о выполнении социальной функции, учитывая специфику территориального развития России. Например, с высокой долей вероятности гарантировать сохранность депозитов в период нестабильности, обеспечивать доступ к банковским услугам наименее защищенным слоям населения (аграриям, малообеспеченным гражданам, физическим лицам в труднодоступных, территориально удаленных от городов населенных пунктах), заниматься активным доступным финансированием предприятий МСБ, поддерживать ликвидность банковской системы на достаточном уровне, выполнять функцию воспитания финансовой грамотности населения. Стратегии крупных государственных банков в последние годы имеют ярко выраженную экспансионистскую направленность. Имея фактически неограниченный доступ к ликвидности, государственные банки вступают в активную конкурентную борьбу, что ставит региональные банки в уязвимое положение, а иногда и на грань выживания.

Во-вторых, проблема, которая в западной литературе получила название «too big to fail». Ситуация, когда крупная кредитная организация в погоне за сверхприбылью в период экономического роста начинает реализовывать все более рискованную стратегию формирования активов, рассчитывая на свою значимую роль в финансовой системе страны, что она будет поддержана правительством в любом случае.

В-третьих, необходимость филиала крупного банка следовать общегрупповой стратегии развития и кредитной политике, которые не всегда соответствуют потребностям региона в предоставлении тех или иных банковских услуг. В случае наступления кризисных явлений и нехватки ликвидности, все свободные денежные средства, находящиеся в распоряжении

филиала, как правило, направляются материнской компании и аккумулируются на ее счетах, при этом региональная финансовая система остается обескровленной.

На наш взгляд, наиболее приоритетным выглядит не прямое административное ограничение доли крупных государственных банков, а разработка и внедрение системы мер всесторонней поддержки региональных банков. Однако при дальнейшем усилении степени влияния крупных банков на конкуренцию и рыночное равновесие, возможно введение ограничений, которые должны распространяться на банковские продукты, оказывающие непосредственное влияние на благосостояние населения - депозиты, потребительские кредиты, ипотека, кредиты малому бизнесу. В данном случае выглядела бы целесообразной увязка мер ограничительного характера с антимонопольным законодательством путем определения и закрепления максимально возможной рыночной доли кредитной организации на каждом сегменте регионального банковского рынка. Государственные регулирующие органы должны иметь возможность запрещать открытие и приобретение новых филиалов, отделений или дочерних банков в регионе, где это приводит к критическому росту уровня монополизации [17, с. 128].

Страны с наличием развитых финансовых систем характеризуются высокой диверсификацией банковских услуг, основанных на взаимодействии крупных, средних и мелких кредитных организаций. В США и во многих странах Западной Европы развитие региональных банков стимулируется местными властями, что выражается в льготных условиях открытия и регистрации новых банков, оптимизации региональной системы налогообложения с целью защиты местной финансовой системы от проникновения крупных банковских групп.

В России, где отсутствуют какие-либо программы поддержки развития региональных банков, как на федеральном уровне, так и на уровне ЦБ, поддержка местных властей иногда является единственной возможностью выживания в конкурентной борьбе с крупным банковским капиталом.

Поддержка региональных кредитных организаций возможна путем повышения их капитализации, вхождения местных органов власти в акционерный капитал банка. Другим способом поддержки является приоритетное выделение местными органами власти региональных банков в качестве финансовых посредников при реализации инвестиционных проектов поддержки предприятий МСБ, региональных сельхозпроизводителей, выделении субсидий и грантов. Если правительство субсидирует региональные предприятия, то целесообразной выглядит схема, при которой денежные средства выделялись бы региональным предприятиям посредством региональных банков, таким образом, весь генерируемый поток денежных средств оставался бы внутри региона.

Одним из наиболее важных способов поддержки региональных банков является механизм предоставления государственных гарантий, в том числе по

беззалоговым кредитам субъектов МСБ. Также к данной категории государственной поддержки можно отнести расширение инструмента субсидирования процентных ставок определенных групп заемщиков по инвестиционным кредитам, направленным на приобретение и модернизацию основных средств [18, с. 13]. Принимая во внимание активную вовлеченность региональных банков в кредитование МСБ, государственные меры стимулирования кредитования данной категории предприятий будут оказывать положительное влияние на деятельность самих региональных кредитных организаций.

Список использованной литературы

1. Горюнов Е.Л. Денежно - кредитная политика банка России: стратегия и тактика / Е.Л. Горюнов, П.В. Трунин, С.М. Дробышевский // Вопросы экономики. – 2015. – №4. – С. 53-85.
2. Сайт Банка России [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.cbr.ru. – (Дата обращения: 15.02.2015).
3. Леонов М.В. Региональные банки в банковской системе России / М.В. Леонов // Пространственная экономика. – 2015. – №2. – С. 116-131.
4. Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/337107/. – (Дата обращения: 15.02.2015).
5. Самиев П.А. Между кризисами: российский банковский рынок / П.А. Самиев // Аналитический банковский журнал. – 2011. – №10 (194). – С. 40-49.
6. Региональные банки. Доклад Р. Хейнсворта, генерального директора агентства «Рус-Рейтинг» на симпозиуме Всемирного банка (г. Сочи, 2005) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rusrating.ru/analitika/regionalnye-banki.html>. – (Дата обращения: 15.02.2015).
7. Андиева Е.В. Банки региона: функционирование и развитие / Е.В. Андиева // Пространство экономики. – 2013. – №3. – С. 116-121.
8. Никитина Е.Б. Необходимость и пути повышения статуса региональных банков в российской банковской системе / Е.Б. Никитина // Вестник ПГУ. Серия: экономика. – 2012. – №3. – С. 75-80.
9. Зверькова Т.Н. Региональные банки в трансформационной экономике / Т.Н. Зверькова // Финансы и кредит. – 2012. – №7. – С. 15-25.
10. Шеметев А.А. Диспозиционная юстировка дефиниций банк и региональный банк в условиях экономической дисперманентности / А.А. Шеметев // Аграрный вестник Урала. – 2010. – №11. – С. 107-112.
11. Белоглазова Г.Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы / Г.Н. Белоглазова // Банковское дело. – 2011. – №2. – С. 28-31.

12. Иванилова О.В. Институциональные преобразования региональной банковской системы России / О.В. Иванилова // Экономика и политика. – 2013. – №7. – С. 12-16.

13. Едророва В.Н. Особенности российских региональных банков (на примере Нижегородской области) / В.Н. Едророва, Н.П. Елисеева // Финансы и кредит. – 2007. – №24. – С. 71-75.

14. Буланов Ю.Н. Методика оценки работы розничных подразделений региональных банков в условиях консолидации банковской системы / Ю.Н. Буланов, В.Ю. Буланов // Денежно-кредитная политика и банки. – 2012. – №6. – С. 118-122.

15. Мусаев Р.А. Развитие системы рефинансирования банковского сектора России / Р.А. Мусаев, Д.В. Клешко // Финансовый журнал. – 2015. – №2. – С. 42-51.

16. Ильина Л.И. Перспективы развития системы рефинансирования коммерческих банков / Л.И. Ильина, Н.В. Ружанская // Финансы и кредит. – 2011. – №48. – С. 2-12.

17. Мусаев Р.А., Каширин В.В., Голов Р.С., Эмексузян А.Р. Государственное регулирование банковской сферы в Российской Федерации. Ухта: УГТУ, 2008. – 252 с.

18. Овчинникова О.П. Совершенствование механизма регулирования устойчивости банковской системы / О.П. Овчинникова, Е.А. Дынников, Н.Э. Овчинникова // Финансы и кредит. – 2011. – № 17. – С. 9-15.

© Мусаев Р.А., Клешко Д.В.

Л.Г. Ахтариева

доктор экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ РЕГИОНОВ

Достижение устойчивости и сбалансированности территориального развития Российской Федерации возможно только при обеспечении условий, позволяющих отдельно взятому региону направлять свои ресурсы для роста качества жизни населения, а также использовать их для повышения конкурентоспособности своей экономики. Для этого должна быть сформирована прогрессивная государственная региональная политика, реализация которой в субъектах Российской Федерации позволит решению многих задач регионов.

Этот процесс должен выполнять следующие функции: максимально использовать внутренний потенциал развития региона; способствовать

развитию инфраструктуры региона и его институциональных инструментов и механизмов; целенаправленно совершенствовать и развивать отношения с центром; всех граждан региона обеспечивать равными возможностями для развития человеческого потенциала в регионе; модернизировать систему управления всех уровней путем проведения различных реформ.

Для решения этих задач необходимо использовать механизмы управления устойчивым развитием экономики региона, при помощи которых можно будет [2; 4; 5]:

1) стимулировать экономическое развитие региона путем создания новых центров экономического роста в них;

2) сократить имеющую место дифференциацию в уровне и качестве жизни населения в регионах, что позволит снизить опасности возникновения социальных угроз (для этого нужно грамотно использовать механизмы социальной и бюджетной политики);

3) регулировать инфраструктурные инвестиции государства и инвестиционные стратегии бизнеса;

4) учитывать в развитии региона различные приоритеты пространственного развития и ресурсных ограничений, включая демографические.

Для управления сложными социально-экономическими системами (например, регионы) необходимы хорошо отлаженные, гибкие и эффективные механизмы, взаимосвязь между элементами которых отличается точностью, быстротой передачи информации и отсутствием побочных, неэффективных связей. Повышение их эффективности приобретает тем более важное значение, чем сложнее управляемая система. Несовершенство механизмов управления развитием региона приводит к существенным проблемам и снижению темпов развития, ведь для такой сложной системы внесение изменений в механизм управления требует много времени и ресурсов. Эффективный подход к формированию и реализации механизмов управления развитием региона зависит от текущего состояния социально-экономической системы, а также от выбора концепции развития регионов, выраженной в различных теориях и подходах.

Под механизмом управления нами понимается структурированная совокупность элементов управления, взаимодействие которых позволяет осуществить воздействие на объект управления и получить обратную связь от него с целью повышения эффективности данного механизма.

Изучение этого вопроса позволяет говорить о двух основных подходах к выделению механизмов управления регионом. К первому подходу, осуществляющему прямое (непосредственное, директивное) воздействие относятся:

- механизм прямой бюджетной помощи;
- механизм стратегического индикативного планирования, федерального целевого программирования, прогнозирования и планирования,

- механизм дифференцированной по регионам налоговой, кредитной, инвестиционной, ценовой, таможенной политики;
- механизм прямой организационной, информационной, правовой, финансовой поддержки государства в осуществлении крупных проектов в социальной и экономической сферах (например, освоение целинных и залежных земель, освоение нефтегазовых месторождений и т.д., строительство инфраструктуры в регионах);
- механизм размещения государственных заказов на закупку и поставку товаров и услуг.

Подход, преимущественно косвенного, опосредованного воздействия, включает:

- механизм создания на отдельных территориях особых организационно-правовых режимов: особых экономических зон (ОЭЗ), ЗАТО, особо охраняемых природных территорий, зон по чрезвычайным положениям;
- механизм кластеризации экономики;
- механизм управления инвестиционной привлекательностью регионов страны;
- механизм управления имиджем регионов [1].

Рассмотрим некоторые из этих механизмов. Изучение отечественного и зарубежного опыта позволяет утверждать, что стратегическое индикативное планирование выступает общепризнанным механизмом управления устойчивостью регионов. Стратегические индикативные планы развития регионов строятся на основе пространственного двухуровневого представления социально-экономической сферы региона и концепции вертикально интегрированной системы различных уровней управления - регионального и муниципального [3].

Следует подчеркнуть, что стратегическое управление и стратегическое планирование широко применяются в современном менеджменте. Стратегическое планирование в различных сферах человеческой деятельности доказало свою высокую эффективность, в особенности, на различных уровнях управления развитием территорий, а не только в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и др.

Разработка и утверждение документов стратегического планирования социально-экономического развития субъектов, муниципальных образований (городских округов) в настоящее время проводится практически в каждом регионе России. При этом формирование и реализация планов территориального уровня осуществляют администрации муниципальных образований, хотя базовая часть этих планов могут разрабатываться и координироваться региональными органами государственной власти. Планирование, координация и увязка территориальных планов посредством управления бюджетными потоками для разработки комплексной стратегии социально-экономического развития - в этом и состоит роль региона в этом процессе.

Причем в последнее время разработанные стратегии социально-экономического развития регионов и муниципалитетов России провозглашаются как модель их устойчивого развития. Стратегическое планирование как механизм регионального управления заставляет представителей региональных государственных органов власти перейти на новую ступень качества управления, от позиции функционирования региона к его развитию.

Стратегическое планирование может успешно применяться различных направлениях развития регионов: при разработке и реализации антикризисных мер в регионах и городах, в процессе управления инфраструктурными проектами и, соответственно, для разработки комплексных программ социально-экономического развития регионов.

Стратегическое планирование экономического развития региона, если представить его как цикл, включает в себя комплекс составляющих [3].

1. Определение общих и конкретных целей и задач.

2. Вторая стадия включает анализ внешней среды развития региона: внешней обстановки в целом; благоприятных и неблагоприятных факторов развития региона (динамика внутреннего регионального продукта, сложившийся инвестиционный климат, риски, состояние инфляции, возможности экономического роста); внешних социально-экономических возможностей и угроз; проводится оценка возможностей привлечения для экономического развития региона финансовых, человеческих, природных, институциональных внешних ресурсов, разрабатываются основные направления переноса передового опыта других регионов и территорий (региональный бенчмаркинг) и др.

3. Определение и оценка сильных и слабых сторон региона на основе объективных данных о человеческих, природных, экономических и других ресурсах региона; анализа причин успехов и неудач в процессе реализации предшествующих программ социально-экономического развития региона.

4. Определение возможностей использования имеющихся и создание новых местных преимуществ. В стратегическом планировании используются такие преимущества региона, как его географическое расположение, демографические особенности, близость основных рынков, развитость инфраструктуры в регионе. При этом основное внимание должно быть уделено формированию нереализованных и созданию новых местных региональных преимуществ: наличие и развитие качественной рыночной инфраструктуры (современных коммуникационных линий, региональных компьютерных сетей, свободного доступа в Интернет и др.); институтов (банковских, страховых, консультационных, инвестиционных и других), поддерживающих бизнес и квалифицированных кадров, возможности создания необходимых для инвестиций условий, обеспечение безопасности населения и развития бизнеса в регионе. На этой стадии следует глубинно рассмотреть возможности

максимального использования сильных сторон региона, превращения в преимущества или нейтрализации слабых сторон региона.

5. Этап разработки концепции развития на основе разработанных альтернативных стратегий, их оценки, выявления наиболее перспективных направлений развития региона и его конкурентных преимуществ, анализа различных ресурсов развития. Здесь еще раз уточняются цели, факторы и механизмы социально-экономического развития региона, определяются методы управления этим процессом.

6. Реализация стратегии на основе разработки плана конкретных действий. Этот план должен включать задачи и сроки их решения, определение ответственных лиц, размер и источники финансирования, методы и приемы контроля и обратной связи, ожидаемый результат. При этом важным элементом является анализ баланса результатов и затрат, связанных с осуществлением разработанного плана конкретных действий.

В качестве самостоятельных разделов стратегического плана развития региона следует включать: мероприятия по управлению региональной собственностью, природными ресурсами и землей; меры по формированию источников финансирования развития региона (повышение эффективности расходования бюджетных и внебюджетных средств, улучшение управления региональными финансовыми потоками, проектным финансированием, гарантийными фондами, развитие налоговой базы и др.); различные меры по поддержке малого предпринимательства (например, создание гарантийного фонда, лизинговой компании, малых инновационных предприятий в регионе, защита от криминального и легального монополизма, поощрение конкуренции, борьба с незаконными видами бизнеса и коррупцией в государственном аппарате и др.) [6]; развитие городов, конкуренции в городском хозяйстве, проведение реформ в системе ЖКХ; продвижение региона (региональный маркетинг) при помощи различных приемов маркетинга (открытие нового бизнеса в регионе, предоставление заинтересованным лицам информации о регионе, привлечение новых экономических агентов, в т.ч. стратегических инвесторов в регион, использование средств массовой информации, маркетинг земли, жилья, зон хозяйственной застройки, инвестиций, туристического маркетинга. и др.)

7. Постоянный мониторинг социально-экономического состояния региона, сопоставление результатов мониторинга с целями и критериями регионального развития для дальнейшей корректировки целей и методов их достижения, определения совместимости реализуемой стратегии с ресурсами региона, поддержки стратегии населением и всем региональным сообществом.

Таким образом, механизм планирования экономического развития региона должен осуществляться непрерывно, задавать ориентиры для принятия как перспективных, так и тактических и текущих решений. На основе планов стратегического развития разрабатываются программы социально-экономического развития региона по основным сферам деятельности человека,

которые, в свою очередь, состоят из целевых проектов и поэтапных планов их реализации.

Одним из наиболее действенных механизмов управления развитием территорий является механизм формирования имиджа региона, который становится все более актуальной. Деятельность по улучшению имиджа региона – это новая ступень системы массовых коммуникаций; способ воздействия на восприятие людей, так как имидж региона можно рассматривать как важный фактор привлечения дополнительных инвестиций в регион и действенный социально-психологический региональный регулятор; он обладает высокой степенью эффективности за счет своих особенностей определения характера взаимоотношений субъектов управления с объектами.

Имидж – это «целенаправленно формируемый образ какого-либо лица, явления, предмета, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо, с целью популяризации, рекламы и т.п.» [7]. Имидж региона – понятие более широкое и можно дать следующее определение этому понятию: «Имидж региона можно определить как относительно устойчивую и воспроизводящуюся в массовом и/или индивидуальном сознании совокупность эмоциональных, рациональных представлений, убеждений и ощущений людей, которые возникают по поводу особенностей региона, складываются на основе всей информации, полученной о регионе из различных источников, а также собственного опыта и впечатлений» [1, с.46].

Имидж – понятие многогранное, и можно говорить о внешнем и внутреннем имидже региона. Внешним субъектам выгода от благополучия региона преимущественно заключается в том, что они могут вывести часть этого благополучия за границы региона. Внутренние же субъекты совмещают свое личное благополучие с благополучием своего региона, так называемой своей малой родины. Различие между внешним и внутренним имиджем территории может быть очень значимым. Имидж, сформировавшийся внутри региона, всегда более объективен, чем имидж, существующий за его границами, прежде всего, из-за имеющихся знаний о существующей ситуации в регионе – чем оно больше и достовернее, тем объективней будет характеристика региона.

Имидж региона определяют совокупность его характеристик:

1) качество жизни: наличие жилья для населения, социальные услуги, качество продуктов питания, сооружения для отдыха, уровень и доступность образования, лечения;

2) кадровые ресурсы: возможности подготовки, повышения квалификации, адаптации к современным условиям и новым требованиям;

3) инфраструктура - транспорт, связь, инженерные сооружения, средства передачи данных, гостиницы, бытовые услуги и пр.;

4) развитие в регионе высоких технологий - способность территории развивать и поддерживать высокотехнологичные отрасли, обновлять существующую базу;

5) капитал - масса капитала, сконцентрированная в регионе в виде собственных и привлеченных средств;

6) контролирующие органы - рациональность, мобильность, эффективность, честность, отсутствие бюрократизма со стороны этих органов;

7) инфраструктура бизнеса - доступность и уровень услуг в области консалтинга, аудита, рекламы, права, информации, публик-рилейшн, институциональные условия осуществления сделок с собственностью;

8) власть – наличие команды, компетентность членов команды, нестандартность идей, стиль принятия решений, прозрачность законодательства, отношение к социальным проблемам, креативность и т.д. [3].

Достижение поставленных целей по формированию имиджа региона обеспечивается только в том случае, если для каждого из регионов разрабатываются строго индивидуальные, узко специализированные имиджевые программы, причем с использованием всех возможных приемов и учетом специфики региона.

Создание благоприятного имиджа региона - долгосрочная научно-исследовательская и практическая работа, которая способствует развитию экономики, создает благоприятный фон, постепенно у людей возникает ощущение растущего благополучия, перспективы, надежности, гордости за свой регион. Формирование позитивного образа регионов способствует улучшению имиджа всей страны в целом [4].

Формирование репутации, имиджа и продвижения региона можно организовать в процессе реализации комплекса мероприятий.

1. Имидж, бренд и репутация региона должны быть признаны одним из активов его, в основе которого лежат эксклюзивные особенности региона, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении;

2. В регионе должна быть разработана единая стратегия продвижения территории, основанная на традициях и предполагаемых нововведениях

3. Эффективность этой работы повысится при создании специального государственного (регионального) комитета, занимающегося формированием репутации региона, его имиджа путем разработки рекомендаций как для государственных и/или региональных органов власти, так и для частных компаний;

Необходимость формирования собственного имиджа каждого региона России очевидна, поскольку имидж, привлекает внимание к региону и дает ему возможность улучшать инвестиционный климат, повышать социальную привлекательность, получать дополнительные ресурсы для экономического развития.

Таким образом, объединение усилий субъектов федерального и регионального управления, представителей бизнеса и общественности в реализации единого, признаваемого всеми направления развития посредством

эффективного воплощения механизмов развития регионов является острой необходимостью в современных условиях.

Список использованной литературы

1. Ахтариева, Л.Г. Механизм управления имиджем региона и его оценка / Л.Г. Ахтариева, Е.В. Валеева // Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2014. - №2. - С. 45-51.
2. Ганопольский, М.Г. Устойчивое развитие региона: вопросы методологии [Текст] / М.Г. Ганопольский // Налоги. Инвестиции. Капитал. - 2012. - № 1-2. - С. 4.
3. Гапоненко, А.Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона [Текст] / А.Л. Гапоненко // Пространственная экономика. - 2012. - № 4. - С.40-53.
4. Герасенко, В.П. Формирование механизма устойчивого развития региона: монография / В.П. Герасенко. – Минск: БГЭУ, 2012. – 224 с.
5. Масюто, И.А. Механизм управления устойчивостью экономики региона / И.А. Масюто // Вестник экономической интеграции.- 2013. - №12. – С. 408-410.
6. Шарипова, И.М. Повышение вклада предпринимательства в обеспечение устойчивого развития экономики региона // И.М. Шарипова, Д.Д. Мухаметова / Экономика и управление: научно-практический журнал. - 2014. - № 2 (118). - С. 51-55.
7. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/i1948.html>. – (Дата обращения: 15.12.2014).

© Ахтариева Л.Г.

Р.Р. Ахунов

кандидат экономических наук, ДВА, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В результате проведенного исследования выявлена необходимость уточнения существующей системы понятий, на основе чего предложена конкретизация трактовки ряда категорий с позиций ресурсно-результативного подхода. Выявлено, что воспроизводственный подход к идентификации и исследованию развития, в том числе в регионе, наиболее полно отражает его сущность.

Подход к региональному развитию заключается в рассмотрении его как процесса количественных и качественных изменений в воспроизводстве социально-

экономической системы региона, направленного на определенные результаты функционирования и обусловленного обеспеченностью и сочетанием внутренних и внешних ресурсов. Раскрыта важная деталь позитивного вектора регионального развития, заключающаяся в достижении результатов функционирования в условиях расширенного воспроизводства ресурсов региона. Именно подобное развитие позволит обеспечить региону устойчивость в долгосрочном периоде [1, с.141-176].

Обнаружен содержательный сдвиг в парадигме регионального развития, обусловленный трансформацией модели современной региональной экономической системы, а также стремительными процессами глобализации [2, с.190-194] (таблица 1).

Таблица 1 – Сдвиг в парадигмах регионального развития

Характеристики сдвига	Прежняя парадигма	Новая парадигма
Ключевая проблема в региональном развитии	Региональные диспропорции в уровне доходов, ресурсов, занятости и т.д.	Низкая региональная конкурентоспособность, «недогруженный» региональный потенциал
Цель регионального развития	Равенство через сбалансированное региональное развитие	Равенство и/через конкурентоспособность
Основная модель региональной политики	Компенсационная (поддержка отстающих регионов, временная реакция на проблемы, «болевые шоки» (снижение производства, занятости и т.п.))	Выявление «недогруженного» потенциала и превентивное воздействие через региональное стратегирование и программирование
Временное измерение	Краткосрочность	Долгосрочность
Целевой объект управленческого воздействия	Отстающие регионы	Все регионы
Фокус управленческого воздействия	Административные зоны	Функциональные зоны
Ключевой инструмент региональной политики	Субсидии, финансовая помощь с ориентацией на внешние источники и ресурсы	Смешанная инвестиционная с ориентацией на внутренние региональные активы, знания
Определяющие субъекты управленческого воздействия	Федеральный центр	Различные уровни власти, основные стейкхолдеры
Драйвер регионального роста и конкурентоспособности	Экспортная база, экономия от масштаба	Инновации и предпринимательство

Ключевую роль в этом сдвиге играют воспроизводственный потенциал и конкурентоспособность, составляющие системную основу регионального развития и рассмотренные в диссертации в диалектической взаимосвязи.

Воспроизводственный потенциал региона предложено рассматривать в рамках ресурсно-результативной концепции как совокупность ресурсов и предпосылок их

использования в разрезе четырех субъектно-функциональных составляющих: региональное пространство, система управления, бизнес и население, взаимодействующих в процессе воспроизводства (рисунок 1).

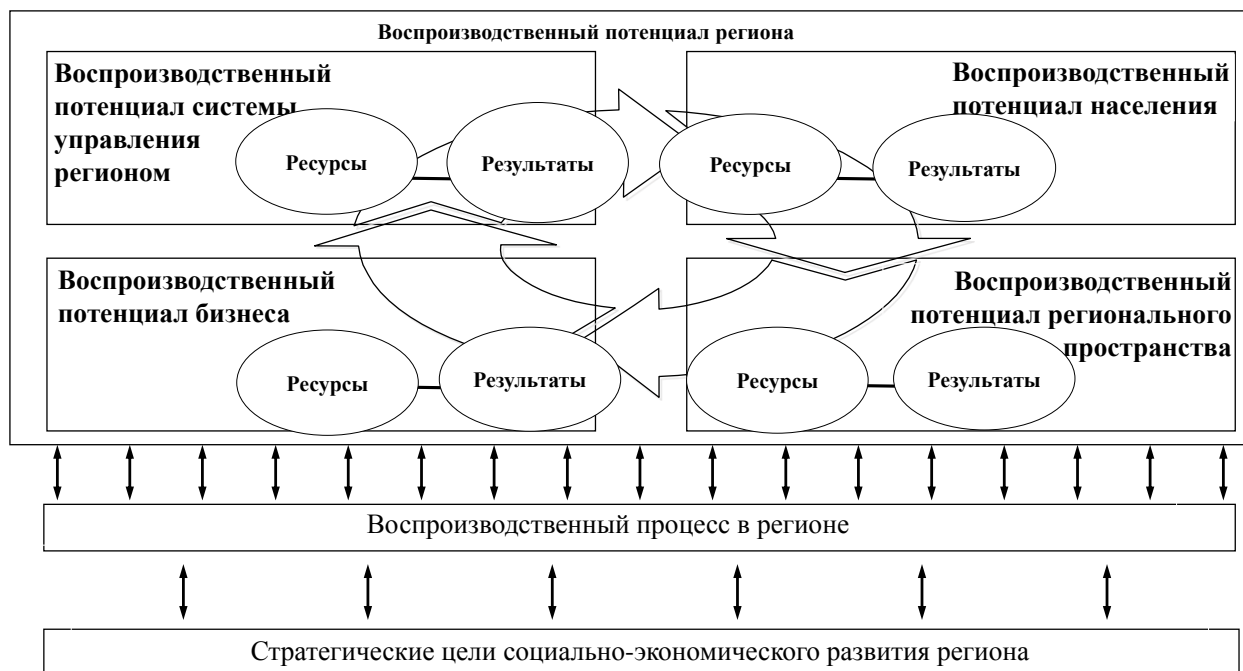

Рисунок 1 – Концептуальная схема воспроизводственного потенциала региона

Конкурентоспособность региона определена как его относительная характеристика, отражающая степень реализации воспроизводственного потенциала в межрегиональном пространстве. Сформирован ряд предпосылок, позволивший комплексно подойти к исследованию конкурентоспособности региона (рисунок 2).

Во-первых, конкурентоспособность региона возникает при сравнении его с аналогичными субъектами. Вследствие зависимости от выбора объекта это сопоставление будет иметь относительный характер. К примеру, при сравнении региона с лидерами он может оказаться неконкурентоспособным и многократно уступать им, но в то же время превосходить уровень некоего «среднероссийского» региона, соответственно, считаться вполне конкурентоспособным.

Во-вторых, конкурентоспособность обуславливается временными характеристиками и обеспечивается прошлым, настоящим и будущим социально-экономического развития региона. Его прошлое составляет накопленный потенциал и историко-генетические характеристики системы управления, населения, бизнеса и территории, включая обладание определенным набором ресурсов, сложившуюся специфику хозяйствования и др. Настоящее развитие обеспечивают достигнутые результаты, проявляющиеся в текущих характеристиках: 1) бизнеса, прежде всего, в производстве пользующейся спросом конкурентоспособной продукции, отвечающей требованиям мирового и национального рынков, эффективности его хозяйственной деятельности; 2) населения, в части его условий для жизни в конкретном регионе, к примеру, обеспеченности работой, жильем, заработной платой; 3) системы

управления регионом, а конкретнее, в результатах использования имеющихся в ее распоряжении ресурсов, улучшении социально-экономического положения региона, включая формирование среды, климата, предпосылок, поддержку рыночных институтов в целях усиления конкурентных преимуществ территории; 4) пространства региона, характеристики которого могут выражаться в привлекательности, предпочтительности для размещения бизнеса и проживания населения.

Будущее конкурентоспособного региона связывается с ожиданиями укрепления его позиций в национальной экономике, в том числе с повышением потенциала системы управления, бизнеса, населения и регионального пространства, к примеру, с ростом ВРП, увеличением доходов и благосостояния населения, достижимостью целевых характеристик регионального социально-экономического развития на основе реализации территорией присущих ей свойств гибкости, динамизма, адаптивности, способности к переменам.

В-третьих, конкурентоспособность имеет два взаимосвязанных вектора. Первый вектор имеет направленность вовнутрь региона и проявляется в повышении производительности имеющихся ресурсов, максимизации удовлетворения внутренних потребностей, привлечении в регион извне новых инорегиональных ресурсов системы управления, бизнеса и населения.

Второй вектор направлен, наоборот, от региона во внешнюю среду и подразумевает доступ территории на внешние рынки, позиционирование, узнаваемость, рост экспорта и вывоза продукции и услуг, вступление в многоплановые межрегиональные и международные отношения.

В-четвертых, на региональном уровне (в отличие от корпоративного) конкурентоспособность имеет намного более выраженный социальный характер, нежели экономический, значительное число исследователей увязывают ее с благосостоянием населения.

В-пятых, также в отличие от уровня предприятия для конкурентоспособности региона неотъемлемым признаком является принципиальная пространственная привязка, так называемая «иммобильность» региона как такового и в связи с этим изначальные жесткие ограничения регионального развития, обусловливаемые природно-ресурсным потенциалом, экономико-географическим положением и др.

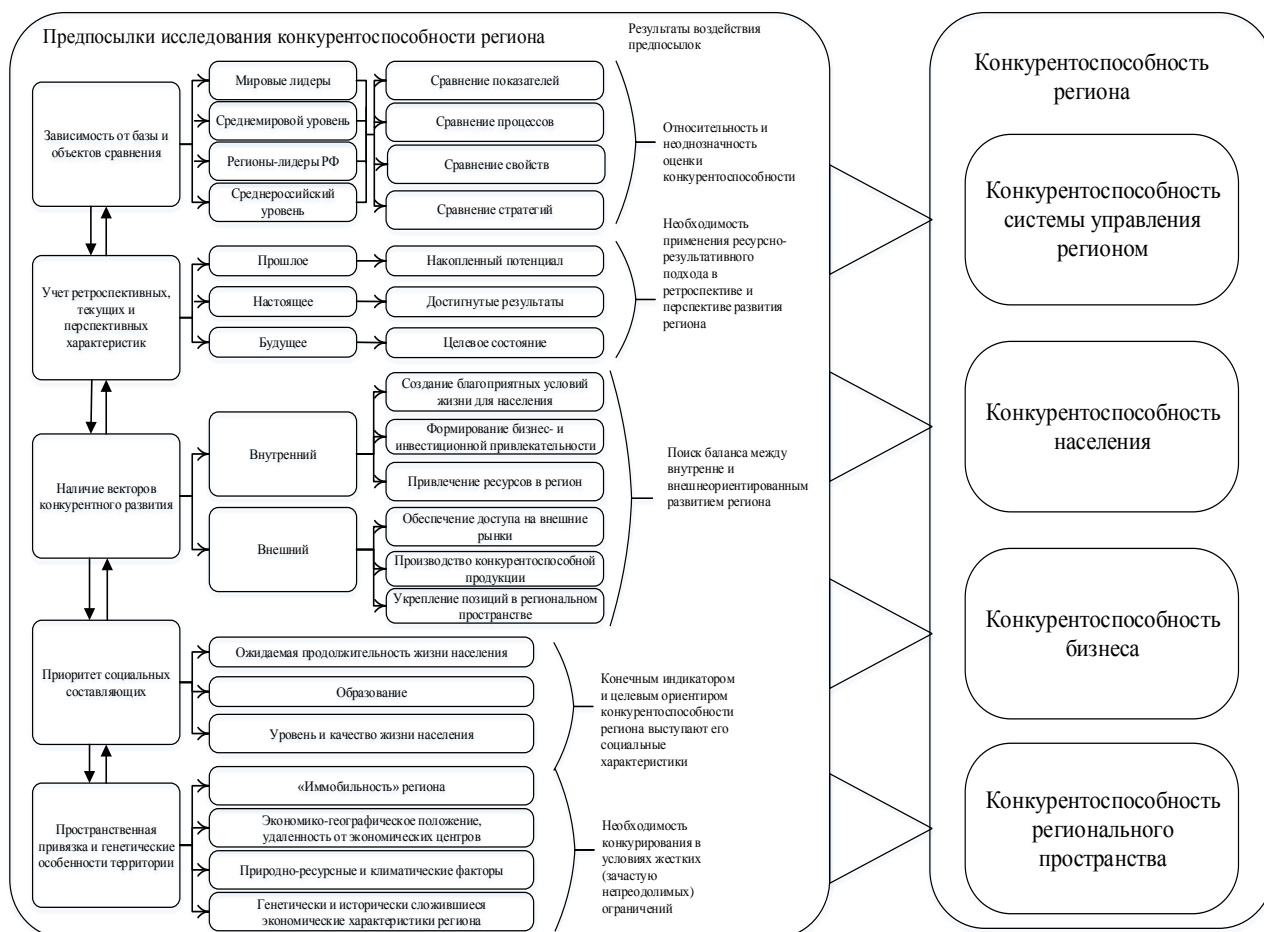

Рисунок 2 – Структурное представление предпосылок исследования конкурентоспособности региона

Выявлена взаимосвязь воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности, выражающаяся, с одной стороны, в том, что воспроизводственный потенциал выступает основой конкурентоспособности, формирует системные условия материализации конкурентных преимуществ региона, выступает центральным моментом конкурентоспособного функционирования территории (рисунок 3). Кроме того, конкурентоспособность предполагает, что регион не только обладает достаточным объемом и качеством воспроизводственного потенциала, но, что важно, требуемым складывающейся рыночной ситуацией сочетанием элементов потенциала для успешного конкурентирования. Именно на этапе реализации воспроизводственного потенциала региона возникает его конкурентоспособность.

Конкурентоспособность региона представлена как определенный вектор реализации воспроизводственного потенциала, предполагающий эффективное использование региональных ресурсов и возможностей на основе непрерывного повышения производительности основных компонентов потенциала. Последнее возможно только при условии совершенствования институциональной среды. Работа же упомянутой среды в процессе реализации воспроизводственного потенциала в целях повышения конкурентоспособности региона направлена в большей степени не

на внутреннюю, а на внешнюю среду. Речь идет здесь о факторах межрегионального взаимодействия – по горизонтали, и согласованного функционирования с федеральным центром – по вертикали в рамках национальной экономики, а также глобализационных процессах, поскольку динамичность внешней среды оказывает серьезное воздействие на конкурентоспособность региона.

Рисунок 3 – Взаимосвязь конкурентоспособности и воспроизводственного потенциала региона в статике

Однако и сама конкурентоспособность, в свою очередь, влияет на воспроизводственный потенциал региона. Это связано с тем, что при закрытости экономики регион в основном способен наращивать свой воспроизводственный потенциал, как правило, больше на основе его внутрирегиональных составляющих. В открытой же экономической системе конкурентоспособность выступает не только как результат реализации потенциала, но и значимый фактор его формирования. Например, конкурентоспособный регион способен аккумулировать инвестиции, инновации, трудовые ресурсы и др., которые, в свою очередь, послужат факторами наращивания воспроизводственного потенциала региона. Вследствие повышения конкурентоспособности региона, его воспроизводственный потенциал может увеличиваться в определенной степени неограниченно за счет обеспечения внутренних источников и положительного сальдо притока в регионе носителей потенциала.

В процессе исследования разработана модель регионального развития, в основу которой положено представление о конкурентоспособности региона в самом фундаментальном виде как результате реализации и факторе формирования воспроизводственного потенциала (рисунок 4).

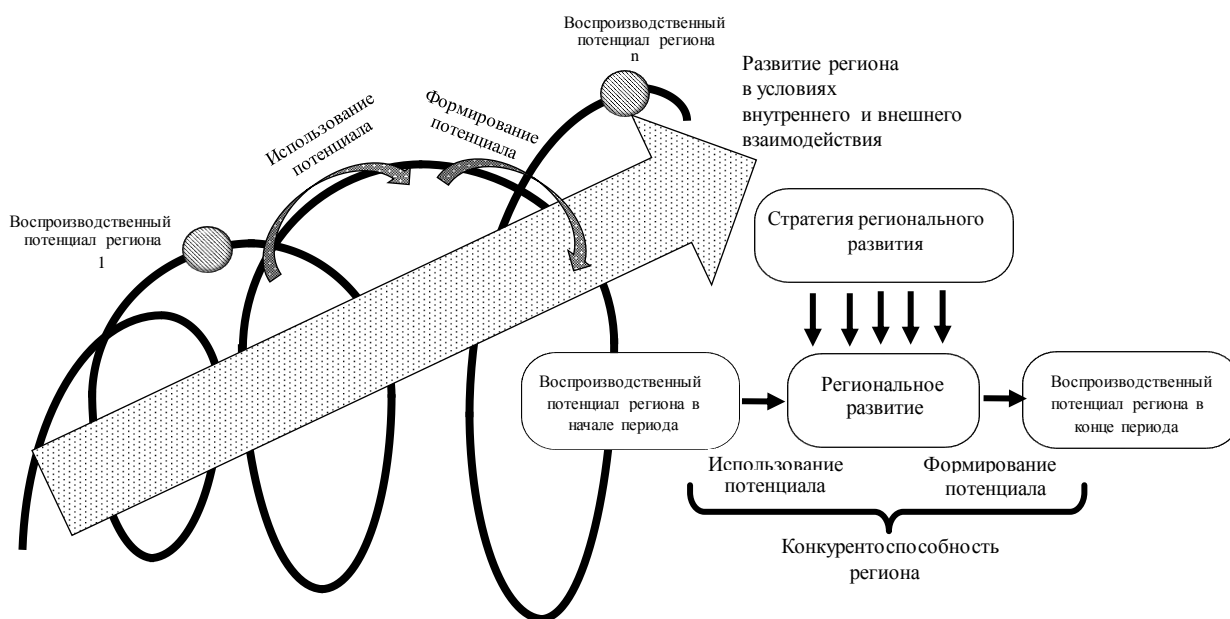

Рисунок 4 – Спиралевидная модель регионального развития

Таким образом, конкурентоспособность обуславливает развитие воспроизводственного потенциала региона по спирали. Как фактор конкурентоспособность призвана трансформировать потенциал в конкурентные преимущества и реализовать две основные функции. Первая функция направлена на сохранение накопленного воспроизводственного потенциала. Вторая функция заключается в расширении регионального потенциала за счет вовлечения инорегиональных источников.

Вместе с тем конкурентоспособность – это результат, итог реализации на определенном промежутке времени воспроизводственного потенциала региона, представляемый как такое конкурентное сочетание (структура) его составляющих, которое способствует их высокой производительности, повышению благосостояния населения; адаптации элементов потенциала к жестким требованиям рыночной среды, включая усиливающиеся процессы глобализации; формированию эффективной институциональной среды; максимальному задействованию генетических факторов, определяющих формирование и развитие конкретного региона.

Логику процессов использования и формирования воспроизводственного потенциала в динамике, по отношению к которому конкурентоспособность выступает как фактором, так и результатом, можно проследить по рисунку 5.

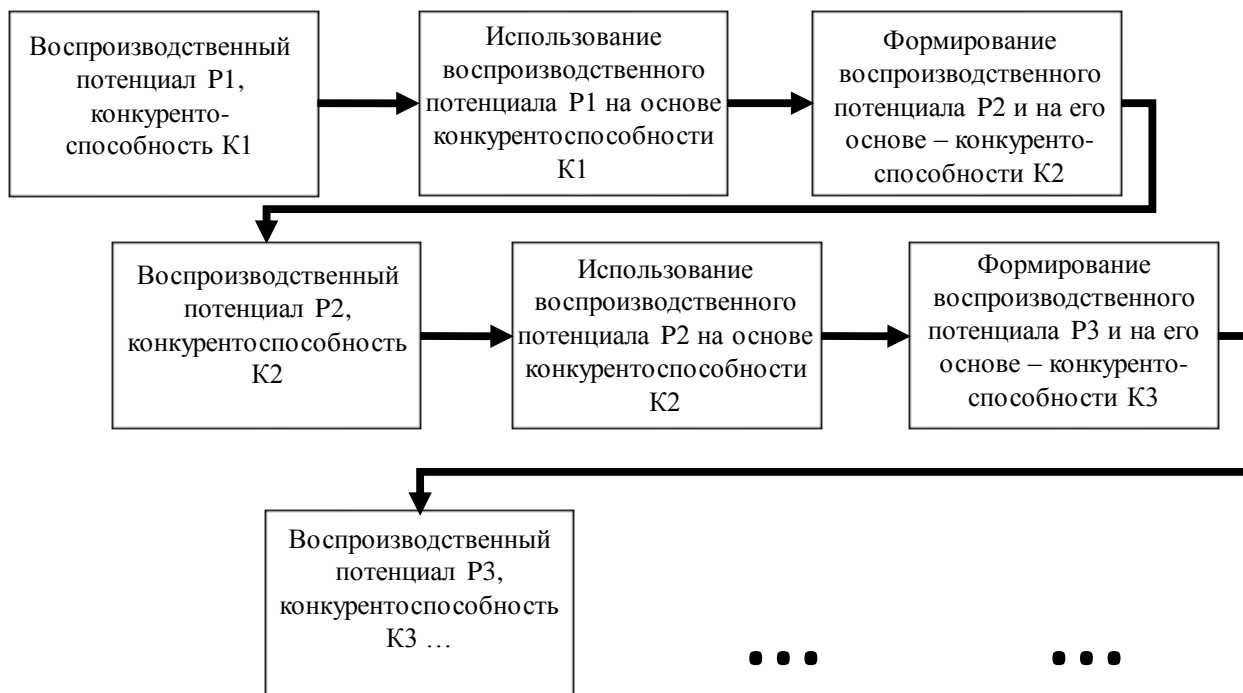

Рисунок 5 – Региональное развитие на основе воспроизводственного потенциала и конкурентоспособности в динамике

Реализация ресурсно-результативного подхода позволила разработать концепцию управления региональным развитием, ориентированную на субъектно-функциональные составляющие: региональное пространство, система управления, бизнес и населения. Концепция предполагает комплекс мер, направленных на достижение двух целей: первая – предотвращение оттока и создание условий для наращивания объемных характеристик элементов воспроизводственного потенциала (ресурсов) региона, и вторая – качественная их трансформация. Наиболее эффективное достижение этих целей возможно на основе реализации механизмов интеграции и согласования интересов и мотивов субъектно-функциональных составляющих.

В результате разработана модель управления региональным развитием (рисунок 6).

В приведенной модели сочетаются количественные (отражаемые по направлению повышения потенциала) и качественные (достигаемые в рамках конкурентоспособности) ориентиры регионального развития. Кроме того, второе направление так или иначе вынуждает регионы к повышению эффективности использования имеющегося потенциала. Но универсальными для всех регионов могут быть лишь максимально общие ориентиры. Детализация же их (особенно в плане количественной конкретизации) должна учитывать особенности конкретного региона, его специфику и складывающиеся тенденции развития.

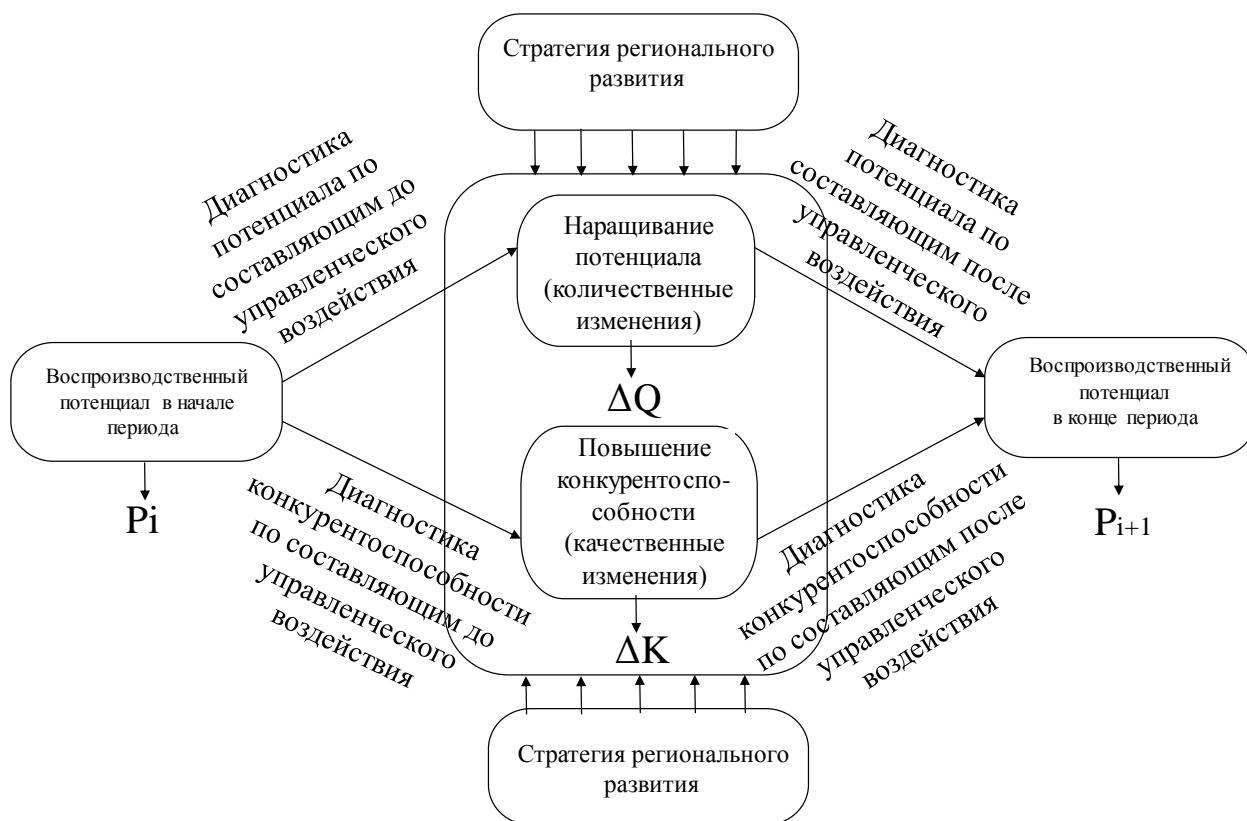

Рисунок 6 – Модель управления региональным развитием

В процессе регионального управления должна быть принята во внимание разная степень чувствительности компонентов воспроизводственного потенциала к систематическим (имеющие, как правило, международный и национальный характер и которые не зависят от регулирующего воздействия со стороны региональных органов власти) и несистематическим (на которые имеются возможности влияния на региональном уровне) факторам привлекательности территории. К примеру, в управлении региональным развитием может быть учтено, что в силу зависимости работника от окружения: характера и условий труда, человеческой, географической среды и др. процесс миграции людей обладает меньшей гибкостью по сравнению с перемещением капитала. То есть при возникновении негативных тенденций в регионе не наблюдается немедленной реакции и стремления со стороны населения мигрировать из этого региона. Это означает, что у региона есть, как правило, некоторый резерв времени в принятии неотложных мер по повышению миграционной привлекательности и удержанию собственного населения.

Список использованной литературы

1. Р.Р. Ахунов. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона. Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 242с. ISBN 978-5-7477-4017-4.
2. Стратегия управления воспроизводственным потенциалом Республики Башкортостан в системе национальной экономики. Монография. Под общ.ред. К.Н.Юсупова -Уфа:РИЦ БашГУ, 2012.- 256с. ISBN 978-5-7477-3085-4.

© Ахунов Р.Р.

Г.П. Бублик

кандидат экономических наук, доцент,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Н.А. Ходжаева

кандидат экономических наук, доцент,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ОБЛАСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

В условиях роста цен на потребляемые АО «Узбекистон темир йуллари» материальные и топливно-энергетические ресурсы одной из приоритетных задач компании является повышение эффективности её экономической деятельности, в частности за счет снижения всех видов затрат. Для решения этой важной задачи необходимы разработка и внедрение целого комплекса мероприятий, направленных на оптимизацию эксплуатационных расходов, в первую очередь за счет изменения действующих технологических процессов. По своей сути это и есть современное эффективное управление материальными затратами, использующее технологические, производственные и экономические инструменты. Такие же подходы и принципы должны использоваться и в части нормирования расхода дизельного топлива и электроэнергии и тягу поездов. При этом особое внимание в области энергосбережения должно уделяться инновационным технологиям и современным техническим средствам. Внедрение аппаратно-программного комплекса «Борт» позволяет оценивать состояние систем тепловоза, объективно нормировать расход топлива, выявлять его несанкционированные сливы и т.д. Система прогрева поездов и маневровых тепловозов «Гольфстрим» поддерживает в автоматическом режиме необходимую температуру охлаждающей жидкости и масла неработающего дизеля, а также температуру воздуха в кабине машиниста. Сокращению ТЭР будет способствовать также внедрение на тепловозах ТЭП 70 БС системы «Автомашинист» с регистратором параметров движения пассажирского поезда и применение системы прогрева магистральных тепловозов.

Разработка и внедрение автоматизированной системы комплексного учета топливно-энергетических ресурсов (АСКУ ТЭР) дает возможность оптимизировать их потребление и тем самым существенно сократить расходы.

Эта система должна быть частью Единой корпоративной автоматизированной системы управления планированием и потреблением

энергоресурсов на железнодорожном транспорте, которая, по сути, является информационной основой энергетического менеджмента компании. Таким образом, основная цель создания и внедрения АСКУ ТЭР – снижение эксплуатационных расходов на энергоресурсы, составляющих по компании «Узбекистон темир йуллари» в целом 18% от общего объема этих расходов.

Одной из основных задач на нынешнем этапе является переход от планирования расходов ТЭР по базовому уровню, то есть на основе показателей предыдущего года, к планированию методом нормирования по технологическим процессам. Это может быть достигнуто благодаря возможности достоверного учета расходов топливно-энергетических ресурсов.

Сегодня бюджетное управление деятельностью железнодорожного транспорта, в том числе в сфере топливно-энергопотребления, - один из важнейших законов, обеспечивающих стабильность и прогнозируемость её развития. Качество и оперативность этого управления во многом зависят от развития информационных технологий, являющихся эффективным инструментом, позволяющим получать достоверную, защищённую от влияния человеческого фактора информацию. Особенно это актуально в нынешних условиях, когда в АО «Узбекистон темир йуллари» происходят серьёзные структурные изменения.

Однако созданию АСКУ ТЭР должно предшествовать массовое внедрение на объектах основных хозяйств железнодорожного транспорта современных технических средств измерения потребления топливно-энергетических ресурсов.

Приоритетными задачами железнодорожной компании на ближайшую перспективу, решение которых позволит повысить эффективность перевозочного процесса, является также:

- разделение учета расхода дизельного топлива и электроэнергии в эксплуатационном и ремонтном блоках локомотивного хозяйства с переходом в ремонтном блоке на систему нормирования по технологическим процессам;
- подготовка базы для перехода эксплуатационного блока локомотивного хозяйства на техническое нормирование расхода ТЭР для маневровых локомотивов на фактически выполненный объем работы;
- повышение эффективности рекуперативного торможения;
- повышение эффективности внедряемых технических средств и технологий, направленных на энергосбережение;
- повышение уровня управляемости комплекса перевозок в пригородном сообщении в части потребления ТЭР;
- включение в полной мере механизма мотивации энергосбережения на всех уровнях управления ТЭР.

Внедрение других новых технологий и технических средств также могут обеспечить снижение потребления топливно-энергетических ресурсов и значительную экономию материальных ресурсов.

Внедрение рельсосмазывателя РС-2 ВНИИЖТ подтверждает, что лубрикация является одним из самых эффективных способов уменьшения бокового износа локомотивных бандажей, вагонных колес и рельсов. Благодаря лубрикации ресурс локомотивных бандажей и вагонных колес увеличивается в 3-4 раза, соответственно сокращается потребность в замене рельсов по дефекту бокового износа. Использование рельсосмазывающей установки РС-4 четвертого поколения обеспечивает высокий экономический эффект от снижения расхода электроэнергии на тягу поездов на 4-9%, уменьшение износа гребней колес подвижного состава в 3-4 раза, четырехкратного снижения бокового износа рельсов в кривых и снижение до 5% потерь смазочного материала.

Использование системы многих единиц СМЕТ позволяет объединять локомотивы в сцепы без специального подбора по характеристикам, что существенно повышает производительность локомотивов, а также решает вопрос ограничений по мощности.

Снижение расходов по текущему содержанию вагонов и себестоимости их ремонта может быть достигнуто за счет сокращения издержек производства, в том числе за счет экономии материальных ресурсов. Среди факторов, позволяющих снизить стоимость ремонта, снижение цен на закупаемые материалы и запасные части важным является использование бывших в употреблении ремонтпригодных запасных частей, получаемых в результате разделки в металлолом грузовых вагонов.

Существенным подспорьем может быть применение метода внутрипроизводственного хозрасчета по каждому производственному участку. Этот забытый метод, как показывает опыт ряда стран СНГ, оказался эффективным и в сегодняшних рыночных условиях. В трудовых коллективах должна быть проведена разъяснительная работа о необходимости участия каждого работника депо в снижении всех видов издержек производства, а на рабочих местах должна быть размещена информация о стоимости всех видов ресурсов и запасных частей, о влиянии результатов труда на величину себестоимости ремонта вагонов и т.п.

Деятельность вагонного депо при этом надо оценивать с учетом анализа затрат по отдельным цехам и участкам. Должна также быть персональная ответственность исполнителей за перерасход, к примеру, топлива или электроэнергии. Расходы, следовательно, должны планироваться по каждому цеху и участку отдельно, а мастеру производственного участка должно устанавливаться задание производственной программы по видам ремонта и плановым затратам на выполнение этого объема.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что в системе железнодорожного транспорта Республики Узбекистан может быть сформирована четкая программа энергосберегающей деятельности, которая позволит получить интегральный эффект от экономии топливно-энергетических и материальных ресурсов (рис.1).

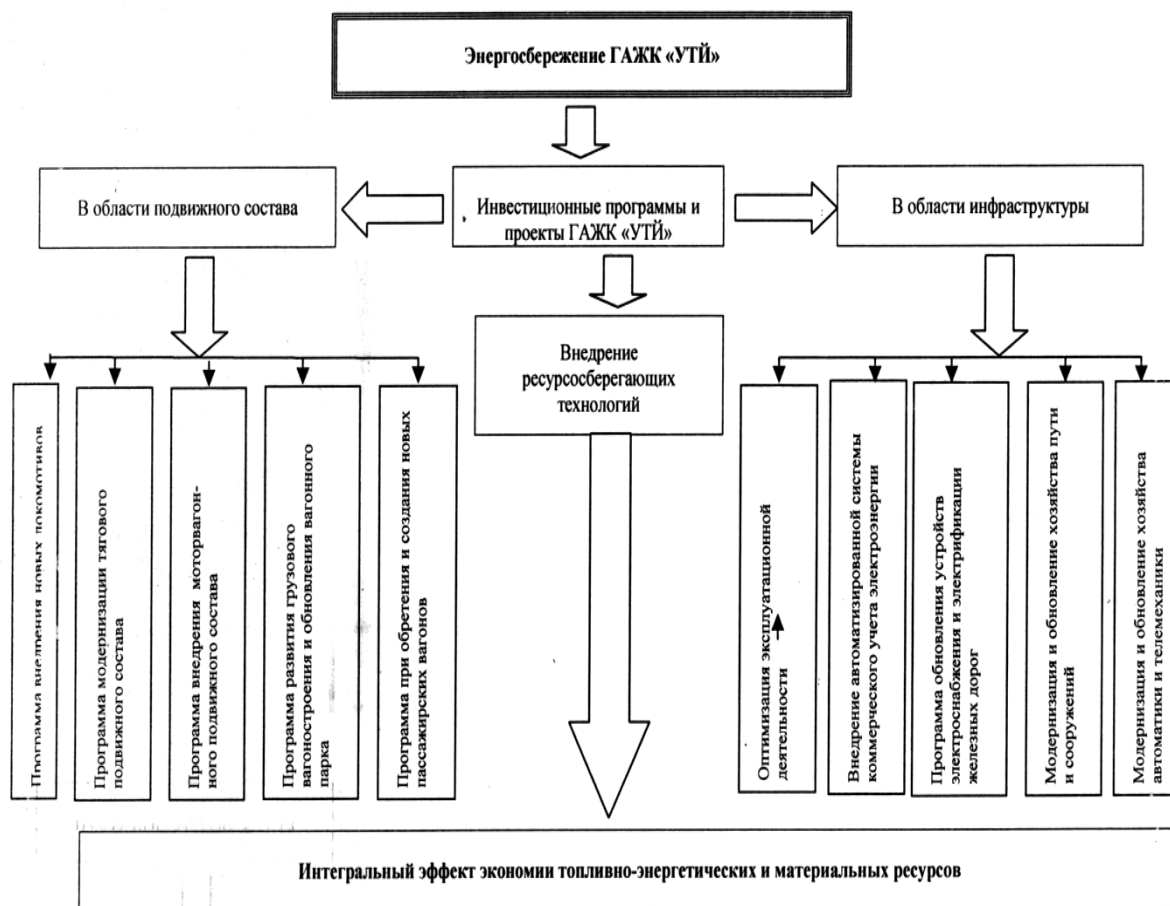

Рисунок 1 - Структура формирования энергосберегающей деятельности АО ГАЖК «УТЙ»

При этом основную роль в формировании энергетического баланса и снижении как удельных, так и абсолютных показателей энергопотребления в компании будут играть следующие факторы:

- замена подвижного состава и технических средств с истекшим сроком эксплуатации на новую технику с высокой производительностью и энергоэкономичностью;
- приобретение нового поколения энергоэкономичных электровозов, тепловозов и электропоездов с повышенными КПД и тяговыми свойствами;
- дальнейшее расширение полигона электрификации железных дорог с активным задействованием систем рекуперативного торможения;

- повышение среднего веса и участковых скоростей поездов в грузовом движении;
- повышение осевых нагрузок и снижение коэффициента тары грузовых вагонов;
- организация следования пассажирских и грузовых поездов по энергооптимальным графикам движения с наименьшим количеством остановок и задержек, оснащение локомотивов системами автоведения.

Таким образом, благодаря энергосберегающей политике, совершенствованию и ужесточению нормирования, системы управления приобретением и расходом ТЭР, внедрению энергоэкономных технических средств и технологий, частичному исключению из энергобаланса компании энергоемких непрофильных активов, а также за счет других мер можно значительно сократить потребление материальных и ТЭР и расходы на их приобретение.

© Бублик Г.П., Ходжаева Н.А.

А.И. Исмаилходжаев

кандидат экономических наук, доцент,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Ш.А. Кадирова

старший преподаватель,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

**РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ ТРАНСПОРТНОЙ
СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА**

Пути сообщения, образующие транспортную систему, имеют исключительно важное значение для функционирования и развития хозяйствующих субъектов, регионов и страны в целом. В каждой стране транспорт обеспечивает географическое разделение труда, специализацию и кооперирование производства материальной продукции регионов и даже стран.

В отличие от других отраслей хозяйства транспорт является необходимым условием производства. Страна или регион могут успешно развиваться без сырьевых ресурсов, однако, без транспорта экономическое развитие невозможно. Можно арендовать подвижной состав и другие технические средства, но пути сообщения и технологии управления перевозочным процессом должны существовать в каждом регионе.

Транспорт, в особенности железнодорожный, всегда играл весьма важную роль в жизни любого общества, выступая в качестве мощного фактора в формировании его государственно-территориального устройства, внутреннего и внешнего рынков. Он объединяет в единое

целое все отрасли экономики, производства и потребление, обеспечивает жизненно необходимые экономические связи предприятий и регионов, способствует преодолению размежевания общества и сближению народов.

Основной задачей транспорта являются полное, своевременное и качественное удовлетворение потребности населения и субъектов экономики в транспортных услугах, повышение эффективности и надежности транспортной системы.

Эффективные транспортные системы являются движущей силой успешного развития экономики для любого государства, в том числе железнодорожный транспорт, который наилучшим образом отвечает потребностям экономики.

Транспорт и транспортные коммуникации выполняют важнейшие экономические, социальные и стратегические функции, являясь неотъемлемой составной частью народнохозяйственного комплекса Республики Узбекистан и связующим звеном между производителями и потребителями, странами и континентами.

С первых дней независимости Узбекистана было уделено большое внимание развитию транспортных коммуникаций, в особенности железнодорожного транспорта. Надо отметить, что на сегодняшний день осуществляются широкомасштабные работы по развитию транспортной сферы. Учитывая важную роль коммуникаций в жизни страны, Президент Республики Узбекистан И. Каримов неоднократно отмечал, что коммуникации – самое слабое место в республике. Он подчеркивал: «...вопросы развития транспортных сетей и коммуникаций, в силу особенностей географического положения Узбекистана, отсутствие выхода к портам и крупнейшим транспортным узлам приобретают приоритетное, стратегическое, жизненно важное значение. Без развитой системы коммуникаций у Узбекистана нет будущего»⁹

В связи с этим, развитие и укрепление материально-технической базы транспортной системы Узбекистана, в том числе важнейшей её составной части – железнодорожного транспорта, является одним из приоритетных направлений проведения экономических реформ в республике.

В начальные годы независимости, сложившийся уровень технического развития железных дорог республики сильно отставал от современных требований. Из общей протяженности сети железных дорог страны было всего электрифицировано 16%, ремонтная база вагонов и локомотивов хронически отставала в своем развитии еще 90-е годы, по обеспечению безопасности движения, локомотивное и вагонное хозяйства железнодорожной отрасли являлись самым слабым звеном. Таково же состояние пути и путевого хозяйства. По состоянию января 1999 года протяженность путей сообщений с просроченным сроком ремонтом

⁹ Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год.

составила 1574 км, на $\frac{1}{4}$ сети действовало ограничение по снижению скорости движения. На сети железных дорог страны доля вторых путей составляла лишь 18,6%. Недостаточное развитие их сдерживало рост скоростей движения, сказывалось на качестве и эффективности работы железных дорог.

До 2007 года транспортная обеспеченность южных регионов страны была одной из острых и актуальных проблем по ряду причин: во-первых, провоз грузов и пассажиров с заходом на территорию Туркменистана на участке Талимарджан-Келиф не только удорожал стоимость перевозки (ежегодные валютные выплаты Республики Узбекистан на провоз грузов и пассажиров по данному участку достигали более 48 млн. долларов США), но и сопровождался длительными простоями грузов и пассажиров в процессе досмотра туркменскими таможенными органами; во-вторых, богатейшие природные ресурсы Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей не вовлекались в хозяйственный оборот из-за недоступности железных дорог; в-третьих, для республики потери доходов от транзитных перевозок грузов Таджикистана и Афганистана в перспективе могли быть более существенными из-за провоза их по инотерритории.

Так как усиление материально-технической базы железных дорог – это основной путь для улучшения производственных и технико-экономических показателей работы предприятий отрасли, укрепления их финансового положения, начались работы по развитию и реконструкции МТБ АО «Узбекистон темир йуллари».

В настоящее время АО «Узбекистон темир йуллари» является важнейшим структурообразующим звеном в формировании и развитии экономики Республики Узбекистан. Устойчивое развитие, стабильность, внедрение инновационных технологий, динамичное повышение темпов экономического и промышленного роста предприятий АО «Узбекистон темир йуллари» создают благоприятные условия для развития транспортной отрасли и всей экономики Республики Узбекистан.

На всем протяжении существования и функционирования железнодорожный транспорт работает в тесной связи с другими отраслями экономики Республики Узбекистан. Одной из основных его задач является удовлетворение потребностей экономики в обеспечении своевременными грузовыми и пассажирскими перевозками. Работа в указанном направлении ведется в разных аспектах и направлена на обеспечение безопасной максимально возможной пропускной и провозной способности сети железных дорог Республики Узбекистан.

Сохранение темпов экономического роста, предотвращение негативных последствий, возникающих в условиях мирового кризиса угроз, потребует активизировать структурные преобразования экономики, полнее использовать имеющиеся резервы повышения качества экономического роста, связанные с эффективностью использования ресурсов. Это, прежде всего, обеспечивается за счет активного привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Необходимым условием развития экономики является высокая инвестиционная активность. Она достигается посредством роста объемов реализуемых

инвестиционных ресурсов и наиболее эффективного их использования в приоритетных сферах материального производства и социальной сферы. Инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и определяют конкурентные позиции стран на мировых рынках. При этом далеко не последнюю роль для многих государств, особенно вырывающихся из экономического и социального неблагополучия, играет привлечение иностранного капитала в виде прямых капиталовложений, портфельных инвестиций и других активов.

На современном этапе развития Узбекистана как независимого государства, ориентирующегося на рыночные отношения, главным направлением экономических реформ становится выработка и реализация инвестиционной политики государства, нацеленной на обеспечение высоких темпов экономического роста и повышение эффективности экономики.

Для решения этих задач, а также для обеспечения структурных преобразований экономики на основе программы действий правительства по углублению реформ и в условиях ограниченности внутренних источников финансирования исключительно важное значение приобретает привлечение иностранного капитала в экономику республики.

Привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций в экономику республики является основой, одним из направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества Узбекистана с зарубежными странами. Иностранные инвестиции оказывают существенное воздействие на ход экономических преобразований.

С помощью иностранных инвестиций можно реально улучшить производственную структуру экономики Узбекистана, создать новые высокотехнологические производства, модернизировать основные фонды и технически перевооружить многие предприятия, активно задействовать имеющийся потенциал квалифицированных специалистов и рабочих республики, внедрить передовые достижения в области менеджмента, маркетинга и ноу-хау, наполнить внутренний рынок качественными товарами отечественного производства с одновременным увеличением объемов экспорта в зарубежные страны.

Инвестиции сегодня выступают реальным рычагом выхода из кризиса, перехода от депрессии к экономическому подъему. Именно пониманием этого вызваны предпринимаемые Президентом и Правительством последние шаги по активизации инвестиционного процесса в республике.

Импорт международных инвестиций представляет собой один из наиболее эффективных и скорейших путей оживления инвестиционного процесса в республике. Это обусловлено недостаточностью средств для проведения структурно-инвестиционной политики в приоритетных направлениях, таких как топливно-энергетическая, металлургическая, нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая, золотодобывающая промышленность, транспорт и коммуникации, насыщение внутреннего рынка товарами народного потребления и продовольствием.

Инвестиционная политика является важнейшим элементом экономической стратегии страны и определяется ее целями и задачами. Государственная политика привлечения международного капитала и инвестиций в соответствии с логикой экономических реформ исходит из необходимости максимального ее содействия структурной перестройке производства в условиях кризиса и высокой инфляции, а также развитию рыночных преобразований, существенному повышению инвестиционной активности государственных и частных инвесторов.

Такой подход к решению проблем является основой государственной антикризисной программы, утвержденной постановлением Президента Республики Узбекистан. Большое внимание уделяется модернизации, техническому и технологическому обновлению промышленного производства. Модернизация, техническое и технологическое перевооружение осуществляется в 11 важнейших отраслях экономики, в том числе и на железнодорожном транспорте, связи с этим в число приоритетных задач, стоящих перед АО, входит реализация инвестиционных проектов по усилению каналов связи с применением волоконно-оптических линий, закупка нового подвижного состава, модернизация существующего, строительство новых железнодорожных линий, электрификация железной дороги, реализация проектов капитального ремонта пути, организация выпуска на заводах АО элементов верхнего строения пути, запасных частей.

АО «Узбекистон темир йуллари» является членом Организации содружества железных дорог (ОСЖД), обществом установлены отношения с международным союзом железных дорог (МСЖД), Экономической комиссией ООН для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО), Проектом ТРАСЭКА Программы ТАСИС Комиссии ЕС.

Сегодня на железнодорожный транспорт в республике приходится свыше 90% от общего объема перевозок грузов в международном направлении. Благодаря реализуемой политике по диверсификации транспортных маршрутов грузоперевозки осуществляются в направлении портов Прибалтики (Рига, Клайпеда, Таллинн, Вентспилс, Лиепая), черноморских портов (Ильичевск, Потти/Батуми), дальневосточных портов (Владивосток/Находка), иранского порта Бандар-Аббас, а также через пограничные ж/д переходы «Брест» (Беларусь), «Чоп» (Украина), «Достык/Алашанькоу» и «Хоргоз/Коргоз» (казахстанско-китайские) и «Термез/Хайратон» (узбекско-афганский).

В целях наращивания транзитного потенциала в республике действует специальная программа по развитию и реабилитации сети железных дорог и придорожной инфраструктуры. Подтверждением этому могут служить введенные в эксплуатацию новые ж/д линии «Навай-Учкудук-Султануиздаг» (341 км) и «Ташгузар-Байсун-Кумкурган» (220 км). Кроме этого при поддержке АБР реализован проект по строительству первой в Афганистане ж/д «Хайратон - Мазари-шариф» (75 км).

В целях формирования нового трансазиатского коридора в июне 2013 года Узбекистан приступил к реализации проекта строительства новой электрифицированной железной дороги по направлению Ангрэн-

Пап (125 км). Новая ветка пройдет через горный перевал «Камчик» и свяжет центр Узбекистана с восточными областями Ферганской долины. Завершение строительства ориентировочной стоимостью 2 млрд. долл. В эквиваленте и пуск ж/д в эксплуатацию запланирован на 2016 г.

С вводом в строй данной железной дороги, а также последующем перспективным строительством ж/д ветки из КНР в Узбекистан через территорию Киргизстана станет возможным формирование нового трансконтинентального железнодорожного коридора, простирающегося от восточных морских портов КНР через Узбекистан в страны ЦА, Ближнего Востока и Южной Европы.

За последние несколько лет наблюдается тенденция количественного роста проектов в железнодорожной отрасли, которая является одной из ведущих, динамично развивающейся в Узбекистане и вносит достойный вклад в развитие страны. В 2014 году количество реализуемых проектов насчитывалось 13, в минувшем, 2015 году - 17, а в текущем году эта цифра составляет – 30. Это в свою очередь говорит о стремительных темпах развитии инфраструктуры железнодорожной сферы. Кроме того, реализуемые проекты позволяют обеспечить безопасность движения поездов, повышают качество предоставляемых услуг, пополняют и обновляют парк грузовых и пассажирских вагонов, налаживают локализацию производства, создают дополнительные рабочие места и экономят валютные средства АО «Узбекистон темир йуллари».

По проектам, намеченным на 2016 год, сетевые графики по их реализации разработаны и утверждены Кабинетом Министров Республики Узбекистан. За счет всех источников финансирования всего предусмотрено освоение в сумме 799,22 млн. долларов США, в том числе за счет собственных средств Общества, Государственного бюджета, Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан, иностранных инвестиций и другие.

В число проектов с участием иностранных инвестиций входят «Электрификация железнодорожного участка Мароканд-Карши» с освоением средств АБР, «Электрификация железнодорожного участка Карши-Термез» с освоением средств Японского агентства международного сотрудничества и «Закупка 11 грузовых электровозов» с освоением средств Эксимбанка КНР.

Приоритетными направлениями развития АО «Узбекистон темир йуллари» на ближайшую перспективу является реализация Указа Президента Республики Узбекистан «О программе мер по обеспечению структурных преобразований, модернизации инженерно-коммуникационной и дорожно-транспортной инфраструктуры на 2015-2019 годы», в которых определены и утверждены основные целевые параметры развития и модернизации железнодорожной отрасли до 2019 года.

Ведется реализация инвестиционных проектов за счет собственных средств общества по модернизации, техническому и технологическому обновлению подвижного состава таких как: «Обновление состава пассажирских вагонов», «Восстановление локомотивов», «Строительство

грузовых вагонов», «Восстановление с продлением срока службы, модернизация и переоборудование грузовых вагонов» и др.

Несомненно, реализация вышеперечисленных проектов в первую очередь будет способствовать дальнейшему развитию единой сети железных дорог Республики Узбекистан, повысит эффективность перевозок, значительно увеличит пропускную способность путей, сократит эксплуатационные расходы, снизит себестоимость грузовых перевозок, улучшит экологическую обстановку, а также обеспечит развитие современных систем коммуникаций и ресурсосберегающих технологий. АО «Узбекистон темир йуллари» вносит большой вклад в развитие экономики страны в целом.

Список использованной литературы

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2015 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2016 год [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://uza.uz/ru/politics>. - (Дата обращения: 1.05.2016).

© Исмаилходжаев А.И., Кадирова Ш.А.

Э.Ж. Сыздыкова

кандидат экономических наук, доцент,
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

А.К. Атабаева

м.э.н., старший преподаватель,
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

М.Б. Амиркулова

м.э.н., старший преподаватель
Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В последнее время актуальными становятся проблемы, связанные с развитием инноваций и предпринимательства. Одним из важнейших способов решения данных проблем является создание благоприятных условий для малого инновационного предпринимательства. Среди целого комплекса таких условий обращает на себя внимание такая фундаментальная предпосылка как наличие в стране соответствующего человеческого потенциала. Очевидно, что переход национальной

экономики на инновационный путь развития невозможен без восприимчивости всего общества к инновациям и наличия достаточного количества квалифицированных кадров, способных осуществлять разработку и реализацию инноваций. Поэтому, если не большое, то не меньшее внимание уделяется в настоящее время вопросам повышения и эффективного использования научного, образовательного и человеческого потенциала страны.

Как показывает мировая практика, главное конкурентное преимущество современной высокоразвитой страны связано с человеческой личностью и с теми факторами, которые обеспечивают его жизнедеятельность. Потенциал личности человека, прежде всего, интеллектуальный и творческий становится определяющим фактором экономического и социального прогресса. Обладание финансовым капиталом перестает играть решающую роль, потому что капитал нуждается в творческом использовании. Наличие развитого человеческого потенциала и качественного человеческого капитала рассматривается в постиндустриальной экономике как важнейший экономический ресурс.

Человеческий потенциал можно охарактеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемый в разнообразных областях деятельности и в сфере потребления. Носителями человеческого потенциала является все население страны (включая лиц моложе и старше трудоспособного возраста). На индивидуальном уровне человеческий потенциал соотносим с личностью. Ключевой подсистемой человеческого потенциала является трудовой потенциал, носителями которого является трудоспособная часть населения [1].

В рыночной экономике в составе человеческого потенциала на первый план выдвигается также предпринимательская активность населения. «В развитых рыночных экономиках, - замечает Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц – базисные предпринимательские знания передаются культурой и традициями общества. Успешное предпринимательство поощряется средствами массовой информации» [2].

Для реализации задач инновационного развития экономики значение имеют как совершенствование всех составных частей человеческого потенциала страны, так и расширение возможностей его реализации. При этом если рост человеческого потенциала предопределяется в первую очередь развитием здравоохранения и образования, а в широком плане – повышением качества жизни людей, то его реализация – уровнем занятости населения и в том числе в сфере малого предпринимательства.

Реализация человеческого потенциала посредством активизации предпринимательской деятельности на современном этапе требует обладания инновационными качествами. Если не всякая предпринимательская деятельность включает в себя инновации, то инновационная деятельность обязательно предполагает предпринимательство. Под инновациями в рыночной экономике обычно

понимается все передовое, новое, то есть то, что дает конкурентные преимущества. Инновационное предпринимательство заключается в извлечении прибыли в результате создания и активного распространения технологических или продуктовых инноваций.

Как показывает мировой опыт, инновационное предпринимательство в развитых странах осуществляется в немалой степени посредством малых и средних предприятий, являющихся, с одной стороны, разработчиками новых продуктов и технологий, с другой – организаторами их коммерческого производства и применения. Опыт ведущих стран мира подтверждает, что вложения в инновации – необходимое и выгодное размещение средств, а малый инновационный бизнес вполне конкурентоспособен и может приносить высокие доходы. В свою очередь, активное развитие инновационных процессов невозможно без конкурентной среды, которая создается благодаря деятельности малого и среднего предпринимательства.

Рассматривая роль малого бизнеса в активизации инновационного развития и обеспечения занятости населения, следует также заметить, что малые предприятия являются той сферой экономической активности, где велико значение человеческого фактора. Занятость в сфере малого предпринимательства не только создает условия для получения дохода. По своей социальной природе она служит важнейшим способом реализации человеческого потенциала, более полного проявления индивидуальных способностей и самореализации работника. «На малых и средних предприятиях индивидуум наглядно ощущает тот вклад, который он или непосредственно окружающий его коллектив вносит в общее производство. Люди видят результат своей работы и понимают пагубность некооперативного поведения» [2]. Этим, в частности, объясняется высокая эффективность малого предпринимательства именно в сфере инноваций, требующей творческого подхода, гибкости в условиях и нормах трудовой Деятельности, что, зачастую не может обеспечить формальная занятость на стандартных условиях найма, практикующаяся обычно на крупных предприятиях. Особенно важным является данное обстоятельство для высококвалифицированных кадров, потребность в которых при переходе на инновационное развитие, резко возрастает.

– Для малого инновационного бизнеса характерны те же основные черты, которые присущи любой инновационной деятельности:

– разработка и продвижение на рынки новых продуктов и передовых технологий;

– высокая доля НИОКР в стоимости продукции и услуг;

– решающее влияние новых изделий и передовых технологий на прибыль и оборот бизнеса;

– значительная доля научных и инженерно-технических работников в общей численности персонала;

– значительная доля научного, лабораторного и испытательного

оборудования в основных фондах;

– высокий уровень риска, связанного с осуществлением инновационных проектов.

Данные признаки во многих случаях могут весьма удачно сочетаться с известными преимуществами малого бизнеса перед крупным, такими как высокая мотивация труда, гибкость, оперативность, быстрое принятие управленческих решений и отсутствие бюрократических структур в организации, динамическая ориентация на спрос потребителя и др.

В результате малый бизнес является эффективным инструментом инновационного развития, обеспечения высокой конкурентоспособности продукции и услуг. В тоже время малые предприятия, как правило, осуществляют инновации, которые на начальном этапе не требуют крупных инвестиций, а также привлечения значительного объема трудовых и, материальных ресурсов.

С точки зрения развития и реализации человеческого потенциала малому бизнесу во всех странах отводится также значительная роль в повышении уровня занятости населения. Вклад малого бизнеса в решение проблемы занятости измеряется долей занятых в сфере малого бизнеса в общей численности занятого населения, которая в промышленно развитых странах составляет 50-60 и более процентов. На малый бизнес также приходится в этих странах до 70-80% новых рабочих мест и от 50 до 80% ВВП.

В Казахстане количество занятых в секторе малого предпринимательства к концу 2015 года превысило 1,9 млн. человек, что составляет 26,2% в общей численности занятого населения [3]. Доля малого бизнеса в ВВП республики оценивается примерно в 31,2%, в том числе предприятий малого бизнеса – 28%. Отсюда видно, что доли занятого населения в малом бизнесе и его продукции в ВВП в Казахстане все ещё в 2-3 раза ниже, чем в развитых странах мира.

Увеличение числа занятых работников в секторе малого предпринимательства предопределяется, прежде всего, перспективами его роста в различных сферах и отраслях экономики, в которых его роль не может быть одинаковой. Имея ряд преимуществ перед крупными предприятиями, малый бизнес в то же время наталкивается на ограничения в некоторых видах хозяйственной деятельности. Так, например, объективным препятствием его развития является существующий в некоторых отраслях экономики эффект масштаба, который не позволяет достаточно рентабельно функционировать небольшим предприятиям и тем более получать приемлемый доход индивидуальным предпринимателям. В связи с этим обстоятельством предприятия малого бизнеса специализируются на обслуживании крупных и средних предприятий, либо функционируют в сферах, где для них существуют реальные возможности эффективной деятельности по причине ограниченности здесь действия эффекта экономии на масштабе. Поэтому малое

предпринимательство во всех странах преобладает в розничной торговле и сфере услуг.

Казахстан не является исключением: большинство активных предприятий малого бизнеса (35,4%) также специализируется на торговле; ремонте автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования. Строительством занято 16,8% предприятий, операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг потребителям – 14,6%. Промышленной деятельностью заняты лишь 13,1% малых предприятий, причем их наибольшее количество приходится на обрабатывающую промышленность – 92,2%. [3].

Соответствующие данные наблюдаются и по численности работников, занятых на предприятиях малого бизнеса республики. По расчетным показателям на декабрь 2015г. при общей численности работников на этих предприятиях в 741,1 тыс. человек, более 29,5% занятых приходится на предприятия, относящиеся к торговле, ремонту автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования; строительству – 18,9% и промышленности – 14,1%.

Помимо предприятий малого бизнеса к сфере последнего относятся индивидуальное предпринимательство и крестьянские (фермерские) хозяйства, численность занятых в которых, соответственно, составляет 828,9 и 567 тыс. человек [3]. При этом структура занятых в индивидуальном предпринимательстве показывает, что подавляющее большинство из них – 56,5%, также относится к торговле; ремонту автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования [4].

Из приведенных данных следует, что в настоящее время возможности в сфере занятости для малого бизнеса представлены в обрабатывающей промышленности, строительстве, торговле, сельском хозяйстве и сфере услуг. В то же время в силу сырьевой ориентации развития казахстанской экономики в её структуре неуклонно повышается удельный вес горнодобывающей промышленности, где доля занятых из субъектов малого бизнеса (предприятий) составляет лишь 2,3% [4]. В обрабатывающем секторе промышленности ведущее место (более 40% всей продукции) занимает металлургическая промышленность и производство металлических изделий, где в силу высокой капиталоемкости и эффекта экономии на масштабе условия для развития малого бизнеса весьма ограничены. К тому же большинство предприятий в этих отраслях находятся в собственности или под контролем крупных иностранных инвесторов.

Реальные возможности для развития малого бизнеса представлены в настоящее время лишь во второй по удельному весу в обрабатывающем секторе пищевой промышленности, где на более чем 4,5 тыс. предприятиях было занято 10,5% всех работников промышленности.

В целом, в объеме промышленного производства и в численности занятых доля сектора малого бизнеса меняется весьма медленно и

составляет соответственно 2,8-3,2% и 12,0-14,0%, хотя ежегодно за последние пять лет промышленное производство растет в среднем на 12%.

Таким образом, повышение роли малого бизнеса в экономике нашей республики сдерживается не только из-за трудностей административно-бюрократического и финансового характера, но и объективными преградами, вызванными ограниченностью сферы приложения малого предпринимательства из-за преобладания в структуре национальной экономики капиталоемких сырьевых отраслей. Эти отрасли относятся к низко технологичным отраслям, т.е. используют технологии с продолжительным жизненным циклом. Дальнейшее развитие малого бизнеса, следовательно, напрямую связано с ростом обрабатывающей промышленности и сферы услуг, где существуют широкие возможности для инновационной деятельности.

В настоящее время инновационная активность предприятий Казахстана находится на весьма низком уровне: в 2014г. доля инновационно активных предприятий по всем видам собственности составила 4.8%, а в 2015г. – 4.0% [5]. В частном секторе доля инновационно активных предприятий снизилась: с 526 предприятий в 2014г. до 447 в 2015г.

На практике положение к лучшему изменилось незначительно, потому что предприниматели противоречиво и широко понимают само определение «инновация». Подавляющее большинство в перечень инновационных мероприятий включают приобретение новой техники и оборудования, главным образом за рубежом. НИОКР, осуществляемые самими компаниями, является незначительным источником инноваций (14,5% фирм). Казахстанские предприятия не проявляют особой активности в приобретении лицензированных технологий или покупки патентов за рубежом и предназначенных для использования в Казахстане. Инновационная активность малого бизнеса и высокая доля занятых в этой сфере в промышленно развитых странах обусловлены, прежде всего, значительными возможностями, которые существуют для эффективной деятельности небольших предприятий в высокоразвитом и обширном секторе услуг. Именно здесь в последние десятилетия создавались новые рабочие места. Как известно, доля услуг в структуре ВВП в этих странах составляет до 70% и выше. Причем, среди услуг большое значение приобрели информационные, консультационные, научно-технические и другие услуги. В последние десятилетия мелкое предпринимательство в этих странах приобретало качественно новую роль, став одной из важнейших форм реализации современного этапа научно-технической революции. В США, где наиболее динамично осуществляется инновационное развитие, на малый бизнес приходится около 50% научно-технических разработок.

В свою очередь, одной из объективных и важнейших предпосылок «ренессанса» малого бизнеса в 80-90-х годах XX века в промышленно

развитых странах послужили информационные технологии и компьютеризация, новая техника, позволившие преодолеть в некоторых видах производства преимущества экономии на масштабе и массового производства, что, соответственно, расширило возможности для роста малого бизнеса. «Технологический прогресс и прежде всего революция в компьютерных и информационных технологиях обеспечили технические предпосылки для развития небольших гибких производств, специализации и аутсорсинга». Эти процессы вызвали спрос на работников, способных и готовых работать в «гибком временном режиме, в нестандартных условиях, сочетать исполнительские и предпринимательские функции», что также стало фактором увеличения занятости в малом бизнесе.

Обеспечение дальнейшего роста малого бизнеса в нашей стране неразрывно связано с такими актуальными проблемами казахстанской экономики как её диверсификация, рост конкурентной среды, переход на инновационное развитие и улучшение человеческого потенциала. Малый инновационный бизнес может стать важным составным элементом национальной инновационной системы и сыграть роль ведущей силы в обеспечении индустриально-инновационного развития экономики Казахстана.

Существенным фактором развития малого инновационного бизнеса является также налаживание кооперированных взаимосвязей с крупными предприятиями и отраслевая диверсификация сектора малого бизнеса. В настоящее время в Казахстане в качестве основных субъектов инновационной деятельности выступают в основном крупные корпоративное предпринимательство (главным образом предприятия иностранной формы собственности), которое благодаря большому капиталу и использованию эффекта масштаба располагают более широкими возможностями освоения новых технологий. В то же время, как было отмечено выше, мировой опыт показывает, что малое предпринимательство в инновационной сфере может принимать широкие масштабы, образуя наиболее динамичную часть инновационного потенциала страны. Малые предприятия, обладая способностью быстрее реагировать на новые потребности и открывать новые сегменты рынка, могут взаимовыгодно сотрудничать с крупными предприятиями, выполняя их заказы по разработке, поиску и внедрению в производство инноваций.

Рассматривая значимость человеческого потенциала для развития инновационного предпринимательства, нельзя обойти вниманием роль интеллектуально-образовательного и творческого потенциала кадров в сфере малого бизнеса. Одна из главных проблем малых предприятий Казахстана – нехватка специалистов в области менеджмента малого бизнеса, квалифицированной рабочей силы. Наша страна испытывает также дефицит специалистов в области информационных технологий, инновационного менеджмента, инженеров высокой квалификации. Поэтому в качестве первоочередных задач создания национальной

инновационной системы выступает подготовка таких специалистов, обеспечение малых предприятий тренингами и консультациями. Актуальным представляется также формирование и рост такой особой составляющей человеческого потенциала как предпринимательская активность, которые могут осуществляться посредством воспитания у людей духа предпринимательства и новаторства, начиная с раннего возраста в специализированных школах и колледжах.

В целом, для превращения малого бизнеса в область приложения интеллектуальных и творческих способностей людей и решения, в частности, задачи обеспечения полной и продуктивной занятости, необходим подход, учитывающий создание всего комплекса условий для развития малого инновационного предпринимательства, в первую очередь, в секторе научно-технических, образовательных, информационных и консалтинговых услуг. Именно здесь, в процессе формирования национальной инновационной системы Казахстана, должен быть создан максимально благоприятный климат для роста числа реально действующих малых инновационных предприятий.

Список использованной литературы

1. Соболева И., Маслова И., Белозерова С. Реализация трудового потенциала [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.chelt.ru/Человек и труд>. – (Дата обращения: 13.05.2016).
2. Неофициальная страница Нобелевского лауреата Джозефа Стиглица [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://rusref.nm.ru/indexpub173.htm>. – (Дата обращения: 13.05.2016).
3. Статистическое обозрение Казахстана 2015, №3.
4. Малый бизнес в Казахстане /Статистический сборник/. Под ред. Ю.К.Шокоманова /Алматы, 2015, с.28, 67.
5. Краткий статистический ежегодник Казахстана /Статистический сб./ Алматы: Агентство РК по статистике.

© Э.Ж. Сыздыкова, А.К. Атабаева, М.Б. Амиркулова

А.В. Гуляев

кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Рассмотрено влияние института государственно-частного партнерства на повышение эффективности реализации управленческого потенциала региона, совершенствование государственного регулирования

экономики. Разобрано значение инструмента “оценка регулирующего воздействия» в рамках формирования. “экономики партнерства».

Ключевые слова: управленческий потенциал, государственное регулирование экономики, государственно-частное партнерство, оценка регулирующего воздействия

В воспроизводственных процессах современной экономики региона важное значение имеет эффективная реализация управленческого потенциала, его способность позитивно воздействовать на социально-экономические процессы в целом. Определяющим моментом здесь выступает обеспечение органами управления такого государственного регулирования экономики, которое гарантирует долговременное сохранение устойчивости макроэкономических пропорций и развитие соответствующих структурных тенденций в экономике. Результативность участия системы управления в воспроизводстве потенциала региона оказывает обратное воздействие на сохранение и развитие самого управленческого потенциала, что связано со многосложностью и комплексностью процессов государственного регулирования экономики.

В текущем году исполняется 80 лет выхода в свет великого произведения Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», которое революционизировало представления об экономической системе, обосновав недостаточность рыночного саморегулирования и необходимость государственного регулирования экономики [1], которое в дальнейшем превратилось в главный инструмент борьбы с «провалами рынка» – циклическим характером экономического развития, и связанными с ним безработицей, падением производства и другими проявлениями экономических кризисов, монополизмом, социальной дифференциацией, нежеланием бизнеса производить общественные блага, не приносящие прибыль, внешними эффектами и другими.

Считать государственное регулирование экономики панацеей от отрицательных эффектов рыночного механизма могли только на первом этапе победившего кейнсианства. За прошедшие десятилетия используемые методы государственного регулирования неоднократно демонстрировали свое ограниченное и неоднозначное воздействие на экономику, что связано с рядом следующих обстоятельств. Во-первых, теоретически так и не был решен вопрос о границах оптимальности и количественное определенности государственного регулирования, которое зачастую носит ситуационный характер. Данный вопрос осложняется наличием в экономической теории монетаристских взглядов, видные представители которых вообще отрицали необходимость государственного регулирования., являясь при этом лауреатами Нобелевской премии по экономике (например, австрийский экономист Фридрих Хайек [2]). Во-вторых, анализ практики государственного регулирования экономики выявил наличие “провалов» самого государства и, прежде всего, его ограниченность в качестве драйвера экономического роста. «Стратегию выживания» экономической системы можно временно обеспечить

преимущественно за счет государственного регулирования, а вот «стратегия развития» требует, чтобы в качестве главного генератора выступал частный интерес, а государство играло уже вспомогательную роль. Неоднозначность процесса государственного регулирования находит свое филологическое выражение в появлении термина «государственное вмешательство», который несет другой, негативный смысл, связанный с избыточным воздействием государства, разрушающим, а не корректирующим рыночные экономические процессы.

В поисках инструментов, позволяющих преодолеть негативные стороны одновременно и рыночного, и государственного регулирования, мировая экономическая практика на рубеже 80-х - 90-х годов XX века нашла институт государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство (ГЧП) можно определить как юридически оформленное взаимовыгодное сотрудничество государства и бизнеса в целях реализации общественно-значимых проектов. В прежних экономических системах прообразы ГЧП (система откупок, разработка полезных ископаемых, строительство дорог, мостов, каналов, частное управление государственными почтовыми станциями, портами, рынками банями) выступали в виде некоторой «избирательно применяемой» экономической формы, которая использовалась фрагментарно и занимала подчиненное положение по отношению к господствующим хозяйственным формам. В экономической истории подобная ситуация была и с производством товаров, и с воспроизводством капитала, что не помешало им в свое время, при сложившихся благоприятных условиях, стать ведущими, системообразующими экономическими институтами.

Современное использование ГЧП принципиально отличается своей системностью, динамизмом развития, эффективностью, многообразием и усложнением форм. За исторически малый срок ГЧП нашло применение в самых разных сферах экономики, от топливно-энергетических отраслей до телекоммуникаций, связи, транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, водоснабжения и других. Высокий потенциал ГЧП связан с его возможностями решать застарелые проблемы отдельных сфер экономики, не решаемых с помощью других экономических инструментов, а также со способностью стимулировать экономический рост по принципу синергетического эффекта. В рамках системного подхода это обстоятельство позволяет предположить, что, с теоретической точки зрения, в явлении ГЧП фиксируются процессы трансформации экономической системы. В практическом плане происходит замещение государственного регулирования экономики государственно-частным партнерством. В современной экономической науке в целом сложился консенсус о формировании новой экономической системы, «новой экономики», связанной, в первую очередь, с такими масштабными процессами как глобализация, информатизация, «экономика знаний» и рядом других. ГЧП вполне вписывается в этот тренд перемен, добавляя к вышеперечисленным характеристикам такую как «экономика партнерства».

«Новая» экономика тесно связана с процессами глобализации и ГЧП естественно вписано в тесное международное сотрудничество. Большинство крупных проектов ГЧП сегодня не решаются без международного капитала. А в случае возникновения опасности появления сколько-нибудь значительных политических рисков, участие в проектах ГЧП международных финансовых организаций становится почти нормой.

Одной из обязательных характеристик экономических процессов и явлений, претендующих на звание элементов новой экономической системы, является их способность генерировать синергетический эффект, который удачно выражается в нетривиальной формуле $1+1=3$. ГЧП по самому определению запрограммировано на синергетический эффект, когда результативное объединение ресурсов отдельных составляющих в единое целое обеспечивает качественный скачок в его функционировании и результатах деятельности, которых не способен добиться в отдельности каждый из субъектов объединения, в том числе в рамках государственного регулирования экономики.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что по целому ряду ключевых моментов ГЧП по своему экономическому содержанию соответствует характеристикам складывающейся новой экономической системы, естественно взаимодействует с другими ее элементами, оказывая на них обратное позитивное воздействие, будь то отношения собственности, институциональная среда или процессы глобализации.

Идеи необходимости все более равноправного сотрудничества государства и бизнеса находят свое воплощение в целом ряде разнообразных процессов и явлений, проходящих, в том числе внутри самой системы управления, где вводятся специальные процедурные действия, требующие обеспечения партнерских отношений между государственными органами и бизнес-сообществом. В последнее время в арсенале регионального регулирования экономики активно используется именно такой управленческий инструмент – оценка регулирующего воздействия (ОРВ).

Оценка регулирующего воздействия или анализ регуляторного воздействия (влияния) представляет собой процесс определения проблем и целей регулирования, выбора альтернативных решений, чтобы исключить излишнее и необдуманное регулирование с помощью обязательного учета различных мнений, полученных в ходе консультаций. Смысловой посыл ОРВ – обеспечить «умное регулирование» (smart regulation) социально-экономических процессов и в качестве главного инструмента использовать механизм согласования принимаемых решений с заинтересованными бизнес-структурами и общественными организациями. Именно эти партнерские процедуры подготовки государственных решений позволяют отсеивать все необдуманное и нецелесообразное, обеспечить согласованность интересов государственных и рыночных структур. Потенциал ОРВ как эффективного инструмента государственного регулирования экономики заключается в возможности создания стратегических площадок сотрудничества общества, бизнеса и

государства. Полнота исследования вопроса требует отметить, что в реальной практике может происходить имитация использования ОРВ, появление так называемых «симулякров» данного инструмента. Однако исследование этого феномена выходит за рамки статьи и требует самостоятельного исследования.

Полнота реализации управленческого потенциала может быть определена через использование им новых экономических форм, в том числе государственно-частного партнерства, требующего готовности и умения организации конструктивного сотрудничества государственных органов с рыночными структурами. Потенциал ГЧП по трансформации многих экономических институтов огромен и по мере охвата им все новых сфер и отраслей, завоевания приоритетных позиций в социально-экономических отношениях, будет сформирована новая целостная экономическая система, которую можно назвать «экономика партнерства».

Список использованной литературы

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
2. Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. – М: Изограф, 2000. – 256 с.

© Гуляев А.В.

С.А. Ларцева

кандидат экономических наук, доцент
Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
г. Уфа, Российская Федерация

Я.В. Ларцева

магистрант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО (МУНИЦИПАЛЬНО-ЧАСТНОГО) ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Кризисные явления в современной экономике диктуют необходимость сокращения бюджетных расходов, в том числе и по ряду инфраструктурных проектов. Сегодня приоритет при бюджетном планировании отводится текущим социальным обязательствам государства, поэтому актуализируется вопрос привлечения частных инвестиций в инфраструктурные отрасли на основе инструментов государственно-частного и муниципально-частного партнерства (далее – ГЧП и МЧП).

В мировой экономике партнерство власти и бизнеса является распространенным способом решения многих инфраструктурных и социальных задач государства. В формате государственно-частного партнерства реализованы такие крупные мировые инфраструктурные проекты как: строительство туннеля под проливом Ла-манш, аэропорта Кай так в Гонконге, автомагистрали Анкара-Стамбул в Турции. Из европейских государств, наиболее серьезных успехов в реализации проектов формата ГЧП достигла Великобритания. На эту страну приходится почти 60% стоимости всех проектов ГЧП в Европе и 76% их количества [1, с.44].

По данным Центра развития ГЧП, в Российской Федерации в настоящее время реализуется 998 проектов, находящихся на различных стадиях – от инициирования до эксплуатации. Наибольшее число проектов ГЧП – 392 – сосредоточено в коммунальной сфере, 319 – в сфере энергетики, 195 и 92 – в социальной сфере и сфере транспорта соответственно. Совокупная стоимость проектов составляет около 1,3 трлн рублей. Лидером по количеству проектов государственно-частного партнерства является Приволжский федеральный округ (320 проектов)[13].

Сегодня необходимость развития партнерских отношений государства с бизнесом в целях развития общественной инфраструктуры обусловлена с одной стороны ростом потребности в услугах государственного сектора, с другой – необходимостью оптимизировать бюджетные расходы, и выступает способом использования ресурсов частного сектора для выполнения определенных функций государства. Так, по оценкам Центра развития ГЧП, уровень износа основных фондов в инфраструктурных отраслях России оценивается как высокий (45-55%); Россия находится на 101 месте среди стран мира по качеству инфраструктуры; в социальной сфере потребность в финансировании объектов общественной инфраструктуры составляет 18,2 трлн. рублей, и только 2% финансирования социальной сферы приходится на внебюджетные источники [9].

По данным официальной статистики в 2014 году доля инвестиций, направленных в такие отрасли социальной сферы как образование и здравоохранение составила всего 3%, а в основной капитал добывающей и обрабатывающей промышленности поступило более 30% общего объема инвестиций, привлеченных в экономику [12, с. 1202-1203]. В последние годы появляются исследования, направленные на разработку предложений по использованию инструментов ГЧП в различных секторах экономики от сельского хозяйства до туристического комплекса [3].

Как уже было отмечено, в современной российской практике партнерство государства и бизнеса только зарождается. С целью привлечения инвестиций в экономику России, обеспечение эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности и повышения качества товаров и услуг,

предоставляемых потребителям в 2005 году принят Федеральный Закон «О концессионных соглашениях», который законодательно определил понятие «концессии», порядок реализации концессионных соглашений при реализации проектов ГЧП, тем самым положив начало развитию данной формы взаимодействия государства и бизнеса [14]. Позже необходимость привлечения частных инвестиций для развития инфраструктуры и отраслей социальной сферы в формате ГЧП продекларирована в распоряжениях Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года и перечня проектов по их реализации» и от 17.11.2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6,7].

Указанные документы определили приоритетные сферы применения партнерства государства и бизнеса – здравоохранение, образование, космическая отрасль, коммунальная инфраструктура. В «Основных направлениях бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» определена необходимость расширения использования механизмов ГЧП (концессия, контракт жизненного цикла) с привлечением внебюджетных источников в транспортной инфраструктуре [8].

Однако, следует отметить, что привлечение частного капитала для сооружения инфраструктурных и промышленных объектов для России явление не новое. Первое концессионное соглашение было заключено еще в XVIII веке – для строительства мельниц были переданы в концессию берега рек Уны и Шлины. Особо бурное развитие концессий происходило в XIX веке. В это период заключены следующие соглашения: концессия на строительство первой железной дороги Санкт-Петербург – Царское село (1836 г.), концессия на строительство металлургического завода в Донбассе (1869 г.), концессия на строительство первых телефонных сетей общего пользования (1881 г.), концессионное соглашение на строительство Китайской восточной железной дороги (1896 г.) [11].

По сравнению с мировыми лидерами Россия пока не обладает колоссальным опытом в разработке проектов и привлечении инвесторов. Достаточно отметить, что в 17 субъектах Российской Федерации проекты государственно-частного партнерства отсутствуют даже на стадии инициирования. И собственно бизнес пока не стремится вступать в долгосрочные отношения с государством.

Так, результаты опроса представителей ведущих российских бизнес-структур, реализующих инфраструктурные проекты, проведенного Торгово-промышленной палатой РФ совместно с Центром развития государственно-частного партнерства показали, что 42% опрошенных считают процедуру принятия решений при заключении контрактов с государством слишком сложной и забюрократизированной; 58% респондентов указали на отсутствие четких критериев отбора участников

проектов; 67% опрошенных считают, что государственная политика, направленная на развитие механизмов ГЧП слабая, при этом респонденты отмечают, что развитие ГЧП находится на начальной стадии и внимание в основном уделяется транспортной отрасли, а для остальных отраслей государство ограничивается декларативными мерами, что свидетельствует, об отсутствии единой государственной политики внедрения механизмов ГЧП [9,12]. Несмотря на неоднородность оценок представителей бизнеса о текущей практике функционирования механизма ГЧП и перспективах его развития все респонденты видят большой потенциал данной формы взаимодействия государства и бизнеса.

Становление института государственно-частного партнерства идет и в Республике Башкортостан. В настоящее время по данным Минэкономразвития Республики Башкортостан в реестр инициатив государственно-частного партнерства с участием Республики Башкортостан включено 8 проектов [9]:

- строительство автомобильной дороги Стерлитамак - Кага - Магнитогорск территории Республики Башкортостан;
- строительство выезда из города Уфы на автомобильную дорогу федерального значения М-5 «Урал»;
- строительство межрегионального центра высокотехнологичной медицинской помощи «Клинический институт неврологии и реабилитации» (МЦВМП «КИНР»);
- строительство спортивного комплекса «Спортакадемия» в г.Стерлитамак;
- установка система автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения;
- организация учебно-демонстрационного молодежного центра предпринимательской деятельности Зауралья;
- реализация межмуниципальной системы переработки и утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов на территории Республики Башкортостан;
- создание регионального оптово-распределительного центра переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в Республике Башкортостан.

В рейтинге регионов ГЧП – 2014-2015 гг. Республика Башкортостан занимала 11 место и отнесена к регионам, с высоким потенциалом развития ГЧП. По сравнению с 2013 годом республика поднялась на 40 позиций. В пятерку лидеров рейтинга вошли Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Москва, Новосибирская и Нижегородская области.

Причина улучшения позиции республики:

- инициация крупных концессионных проектов по строительству автодорожной инфраструктуры региона;
- комплексное развитие системы управления проектами государственно-частного партнерства. 3 ноября 2015 г. Распоряжением

правительства Республики Башкортостан № 1190-р, утвержден план мероприятий («дорожная карта») по развитию институциональной среды ГЧП (регионального стандарта ГЧП) на территории Республики Башкортостан. В рамках реализации плана мероприятий подписано соглашение о сотрудничестве между правительством Республики Башкортостан и Ассоциацией «Центр развития ГЧП». В соответствии с данным документом стороны намерены взаимодействовать в вопросах привлечения инвестиций в экономику региона, выстраивания эффективной системы управления сферой ГЧП, развития нормативно-правовой базы республики, повышения компетентности сотрудников органов власти в сфере ГЧП [9].

В Республике Башкортостан сформирована правовая основа функционирования института ГЧП. В 2011 году при отсутствии Федерального закона о ГЧП принят республиканский закон «Об участии Республики Башкортостан в государственно-частном партнерстве». Основным финансовым инструментом подготовки и реализации проектов ГЧП является Инвестиционный фонд Республики Башкортостан. Его Совокупный объем на 2015-2017 годы составляет 300 млн. рублей. Затраты на подготовку и реализацию проектов ГЧП с участием Республики Башкортостан могут быть оплачены из Инвестиционного фонда республики [9].

Первоочередными задачами по развитию института взаимодействия власти и бизнеса в формате ГЧП и МЧП в Республике Башкортостан являются:

- приведение региональных нормативных правовых актов в сфере государственно-частного партнерства в соответствие с положениями федерального закона от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- активизация процесса разработки нормативной правовой базы по развитию МЧП;
- увеличение количества проектов ГЧП и МЧП в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура, спорт);
- создание и ведение регионального реестров проектов МЧП;
- широкое информирование бизнес сообщества о возможностях и перспективах ГЧП и МЧП;
- подготовка квалифицированных кадров, обладающих компетенциями по управлению проектами формата ГЧП и МЧП.

Список использованной литературы

1. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41-50.

2. Дерябина М.А. Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Портал государственно-частное партнерство в России. <http://www.pppinrussia.ru/main/publications/biblioteka/biblioteka/tags/gchp> (дата обращения 25.01.2016).
3. Ишмуратов М.М., Ларцева С.А., Бондаренко Т.Г. Государственно-частное партнерство как инвестиционный ресурс социально-экономического развития АПК // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 9. С. 17-23.
4. Лебедев К.К., Русаков В.И. Объединение ресурсов – необходимое условие государственно-частного партнерства // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 86-90.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 г. № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2012 года и перечня проектов по их реализации» // «Собрание законодательства РФ», 01 декабря 2008 г., № 48, ст. 5639.
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
7. Основные положения концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года [Электронный ресурс] // Центр развития государственно-частного партнерства http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf (дата обращения 30.01.2016).
8. «Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов»
9. Официальный сайт Министерства экономического развития Республики Башкортостан [Электронный ресурс] http://minecon.bashkortostan.ru/deyatelnost/investicionnyj_klimat/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo/?PAGEN_1=2. (дата обращения 30.01.2016).
10. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса. Отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] // Центр развития государственно-частного партнерства <http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf> (дата обращения 26.01.2016).
11. Практика применения концессионных соглашений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Центр развития государственно-частного партнерства http://pppcenter.ru/assets/docs/Koncess-BlockA4_26-03-2015_web.pdf. (дата обращения 26.01.2016).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. С. 1202-1203.

13. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства в 2014-2015 гг. [Электронный ресурс] // Центр развития государственно-частного партнерства http://pppcenter.ru/assets/files/raytingREG-Block_26-03-2015_new_edition.pdf.

14. Федеральный закон РФ от 24 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // «Собрание законодательства РФ», 25.07.2005, № 30 (ч. II), ст. 3126.

15. Федеральный закон РФ от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.07.2015, №29 (часть I), ст.4350.

© Ларцева С.А., Ларцева Я.В.

Т.В. Сумская

кандидат экономических наук, доцент,

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН,

г. Новосибирск, Российская Федерация

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РЕГИОНА

Важным направлением бюджетного анализа является определение уровня устойчивости бюджетов территорий. Особый интерес представляет анализ исполнения бюджета субъекта Федерации в части финансовой поддержки местных бюджетов в целом и, особенно, по отдельным муниципалитетам и динамики этих показателей. Данное направление анализа позволяет выявить степень зависимости местных бюджетов от вышестоящего уровня, что может являться индикатором их способности проводить эффективную социально-экономическую политику на территории. Аналогичный анализ может быть проведен и применительно к взаимоотношениям центра и регионов [1].

Анализ устойчивости региональных и местных бюджетов [2] может быть осуществлен с использованием бюджетных коэффициентов – показателей состояния бюджетов, рассчитанных как отношения абсолютных бюджетных показателей друг к другу.

Предлагается использовать следующие бюджетные коэффициенты:

1. Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов: $K_{бп} = \text{БП/Дп}$, показывающий во сколько раз перечисления из областного бюджета в бюджеты городов и районов превосходят налоговые и неналоговые доходы рассматриваемого муниципального образования.

2. Коэффициент бюджетной результативности территорий: $K_{бр} = Д/Ч$, где

Д – доходы местного бюджета,

Ч – среднегодовая численность населения, проживающего на территории данного муниципалитета.

Возможны два варианта расчета коэффициента бюджетной результативности территорий. Согласно варианту I в качестве Д рассматриваются полученные доходы муниципальных образований, т.е. сумма налоговых и неналоговых доходов городов и районов рассматриваемого региона. По II варианту за Д принимается общая сумма доходов местных бюджетов, т.е. с учетом безвозмездных перечислений из областного бюджета (располагаемые доходы).

3. Коэффициент бюджетной задолженности: $K_{бз} = З/Р$, где

З – дефицит местного бюджета,

Р – расходы бюджета рассматриваемого муниципального образования.

$K_{бз}$ характеризует уровень задолженности бюджета на дату составления отчета об исполнении бюджета. Таким образом, по величине $K_{бз}$ можно судить о том, какая часть расходов бюджета не покрывается его доходами.

Аналогично расчету коэффициента бюджетной результативности территорий расчет коэффициента бюджетной задолженности также проводится двумя способами. В первом случае рассматривается дефицит местного бюджета (З) как разница между расходами и полученными доходами бюджетов муниципальных образований. Во втором случае для определения показателя З из общих расходов местных бюджетов вычитаются располагаемые доходы. Если $З < 0$, то $K_{бз}$ принимается равным нулю.

4. Коэффициент бюджетного покрытия: $K_{п} = Д/Р$, он свидетельствует о том, в какой степени бюджетные расходы покрываются доходами. Согласно этому показателю можно выделить муниципалитеты-доноры ($K_{п} > 1$) и дотационные муниципалитеты ($K_{п} < 1$)

Данный коэффициент рассчитывается аналогично $K_{бр}$. При этом $K_{п} + K_{бз} = 1$.

5. Коэффициент бюджетной обеспеченности населения: $K_{бо} = Р/Ч$, который показывает уровень бюджетных расходов на одного жителя.

Анализ местных бюджетов с использованием бюджетных коэффициентов позволяет оценить их состояние с позиций устойчивости. Максимальные, минимальные и средние значения рассматриваемых коэффициентов для муниципальных районов и городских округов Новосибирской области за период 2006-2013 гг. приведены в табл. 1-5. Проанализируем результаты расчетов бюджетных коэффициентов.

Таблица 1 - Коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов

Показатель	Значение Кбп							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Максимум	13,59	38,55	41,48	21,06	26,58	28,95	19,33	15,71
Минимум	0,36	0,57	0,46	0,55	0,59	0,36	0,64	0,23
Среднее	6,87	8,95	8,28	6,74	8,18	8,45	7,58	7,66

В Новосибирской области (НСО) коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов достигает максимума в 2006-2009 гг. в Здвинском районе, в 2010 и 2011 гг. – в Кыштовском, в 2012 г. – в Усть-Таркском районе, и в 2013 г. – в Убинском районе.

Минимальное значение коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов в 2006-2010 и 2012 гг. характерно для г. Новосибирска, в 2011 г. для наукограда Кольцово (Новосибирск занимает второе место с конца), в 2013 г. – для г. Обь. Отметим другие муниципальные образования (МО) НСО, входящие в группу с наименьшей величиной коэффициента соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов. В 2006 г. сюда можно отнести г. Обь, Новосибирский и Ордынский районы; в 2007 г. – г. Обь и наукоград Кольцово. В 2008 г. к их числу добавились Новосибирский район, города Бердск и Искитим. В 2009-2013 гг. в данную группу муниципалитетов входили Новосибирский район, города Бердск, Искитим, Обь, наукоград Кольцово. Особо стоит отметить, что на протяжении всего рассматриваемого периода значение Кбп было меньше единицы в 2006, 2008, 2010 и 2012 гг. только в двух муниципальных образованиях (города Новосибирск и Обь), а в 2007, 2009, 2011 и 2013 гг. – в трех муниципальных образованиях (города Новосибирск, Обь и наукоград Кольцово). То есть, для всех остальных муниципалитетов объем безвозмездных перечислений превышал налоговые и неналоговые доходы, собранные на территории. Очень высок средний уровень рассматриваемого коэффициента, т.е. в течение 2006-2013 гг. в среднем по муниципальным образованиям Новосибирской области поступления из областного бюджета превышают налоговые и неналоговые доходы в 7-9 раз. И это только среднее превышение. Максимальное значение коэффициента в 2006, 2012 и 2013 гг. – больше 10, в 2009-2011 гг. – больше 20, а в 2007 и 2008 гг. – превышает 38. Количество территорий, имевших коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов больший 10, в 2006 г. равнялось 8, в 2007 и 2010 гг. – 10 в 2008 г. – 12, в 2009 и 2013 гг. – 9 и в 2011 и 2012 гг. – 11, т.е. у этих муниципальных образований безвозмездные перечисления превышали полученные доходы более чем в 10 раз.

Согласно первому варианту расчетов по данному показателю за период с 2006 по 2013 г. возглавляли список такие городские округа, как

Обь, Новосибирск и Кольцово. Относительно высокое значение коэффициента бюджетной результативности территорий (душевых полученных бюджетных доходов) в 2006 г. в Новосибирском районе, городах Бердске и Искитиме, в 2007 г. – в Искитимском, Северном районах, городах Бердске и Искитиме, в 2008 г. – в Куйбышевском, Новосибирском, Северном районах, городах Бердске и Искитиме, в 2009 г. – в Ордынском, Северном районах, городах Бердске и Искитиме, в 2010 г. – в Барабинском, Ордынском, Северном районах и в г. Искитиме, в 2011 г. – в Карасукском и Тогучинском районах, а также в г. Искитиме, в 2012 и 2013 гг. – в Новосибирском, Коченевском районах и в г. Искитиме. То есть, это те муниципальные образования, для которых характерно относительно невысокое значение рассмотренного выше коэффициента Кбп.

Таблица 2 - Коэффициент бюджетной результативности территорий

Показатель	Значение Кбр							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I ВАРИАНТ								
Максимум	8526	13040	16445	16403	12484	25501	14784	24017
Минимум	290	263	405	847	1497	2086	2910	3582
Среднее	1844	3192	3927	4220	4501	5140	5566	6818
II ВАРИАНТ								
Максимум	24866	57264	70282	64812	62434	67624	69272	71538
Минимум	1830	2906	5379	45622	10180	16913	16702	22681
Среднее	10781	19416	21823	22629	31197	33793	37206	44940

Коэффициент бюджетной результативности территорий в 2006, 2011 гг. минимален в Кыштовском районе, в 2007-2009 гг. – в Здвинском, в 2010 – в Карасукском, 2012 г. – в Усть-Таркском, в 2013 г. – в Венгеровском районе. Кроме того, выделяется устойчивая группа районов НСО, имеющих традиционно низкие полученные бюджетные доходы на душу населения. Сюда относятся Венгеровский, Доволенский, Здвинский, Кыштовский и Убинский районы.

По второму варианту расчетов максимальное значение коэффициента бюджетной результативности территорий в 2006 г. наблюдалось в Кольцово, в 2007 г. – в Искитимском районе, в 2008-2011 и 2013 гг. – в Северном районе, в 2012 г. - в отдаленном от г. Новосибирска Кыштовском районе, имеющем высокий удельный вес перечислений из областного бюджета. В течение рассматриваемого периода в группу территорий с относительно высоким значением рассматриваемого коэффициента входили также Баганский, Убинский, Усть-Таркский и Чистоозерный районы.

Минимальное значение коэффициента бюджетной результативности территорий, рассчитанного по второму варианту, было в 2006, 2012 и 2013 гг. в г. Бердске, в 2007-2010 гг. – в Карасукском районе и 2011 г. – в

Новосибирском районе. Важно отметить к территориям с относительно низкими значениями данного коэффициента относились городские округа, имевшие наибольшие значения этого же коэффициента, посчитанного по первому варианту, т.е. города, в которых уровень налоговых и неналоговых доходов был наибольшим, после распределения безвозмездных перечислений из областного бюджета имели наименьшие по области значения располагаемых доходов. Такими городами являлись Новосибирск, Бердск, Обь и Искитим. К числу районов, имевших наименьшие значения располагаемых доходов, относились Искитимский, Коченевский, Новосибирский и Тогучинский.

Как отмечалось выше, $K_{бз} + K_{п} = 1$. Следовательно, рассмотрим результаты расчетов данных бюджетных коэффициентов совместно.

Таблица 3 - Коэффициент бюджетной задолженности

Показатель	Значение Кбз							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I ВАРИАНТ								
Максимум	0,933	0,975	0,976	0,950	0,963	0,967	0,950	0,939
Минимум	0,261	0,357	0,366	0,395	0,404	0,143	0,340	0,109
Среднее	0,823	0,838	0,816	0,795	0,822	0,819	0,814	0,817
II ВАРИАНТ								
Максимум	0,196	0,073	0,119	0,145	0,064	0,080	0,075	0,154
Минимум	0	0	0	0	0	0	0	0
Среднее	0,011	0,004	0,025	0,015	0,012	0,014	0,003	0,016

Таблица 4 - Коэффициент бюджетного покрытия

Показатель	Значение Кбп							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
I ВАРИАНТ								
Максимум	0,739	0,643	0,634	0,605	0,596	0,857	0,660	0,891
Минимум	0,067	0,025	0,024	0,050	0,037	0,033	0,050	0,061
Среднее	0,177	0,162	0,184	0,205	0,178	0,181	0,186	0,183
II ВАРИАНТ								
Максимум	1	1	1	1	1	1	1	1
Минимум	0,804	0,927	0,881	0,855	0,936	0,920	0,925	0,846
Среднее	0,989	0,996	0,975	0,985	0,988	0,986	0,997	0,984

Минимальное значение Кбз и, соответственно, максимальное значение Кп по первому варианту расчетов было в Новосибирске в 2006-2010 гг., в наукограде Кольцово в 2011 г. и в г. Оби в 2012 и 2013 гг. Причем, менее 0,5 Кбз был также только в г. Оби в 2006-2010 гг., в

городах Новосибирске и Оби в 2011 г., в г. Новосибирске в 2012 г. и в городах Оби, Новосибирске и наукограде Кольцово в 2013 г. В группу территорий, относительно благополучных по данному показателю, в течение всего рассматриваемого периода входили Новосибирский район, и все городские округа Новосибирской области. Кроме того, сюда же относились Карасукский район в 2006-2008 гг., Ордынский район в 2006 и 2009 гг., Северный район в 2007 и 2008 гг., Искитимский район в 2008 и 2012 гг. и Мошковский и Тогучинский районы в 2011 г., Коченевский район в 2013 г. Обращает на себя внимание очень высокое среднее значение коэффициента бюджетной задолженности, рассчитанного по первому варианту: 0,795 – в 2009 г. и более 0,8 – в остальные годы рассматриваемого периода. Соответственно, среднее значение коэффициента бюджетного покрытия, рассчитанного по первому варианту, в 2009 г. составляет 0,205, а в остальные годы оно меньше 0,2. Таким образом, в среднем менее 20% расходов муниципальных образований Новосибирской области покрываются налоговыми и неналоговыми доходами, собранными на соответствующих территориях.

Максимальное значение коэффициента бюджетной задолженности было в 2006-2009 гг. в Здвинском районе, в 2010, 2011 и 2013 гг. – в Кыштовском и в 2012 г. – в Усть-Таркском районе. К числу муниципалитетов, имеющих наибольшие значения коэффициента бюджетной задолженности, а значит и наименьшие значения коэффициента бюджетного покрытия, относятся Баганский, Венгеровский, Доволенский, Колыванский, Кыштовский, Убинский и Чистоозерный районы, т.е. это те районы, в которых рассмотренный выше коэффициент соотношения безвозмездных перечислений и полученных доходов принимал наиболее высокие значения. Отметим, что довольно многочисленную группу составляют территории, в которых значение коэффициента бюджетного покрытия, рассчитанного по первому варианту менее 0,1 (соответственно Кбз больше 0,9), т.е. налоговые и неналоговые доходы для данных территорий покрывают менее 10% расходных потребностей. В 2006 и 2009 гг. таких территорий было 9, в 2007 и 2013 гг. – 16, в 2008 и 2012 гг. – 12, в 2010 и 2011 гг. – 14.

Согласно второму варианту расчетов в 2006 г. в 24 муниципальных образованиях НСО Кбз был равен нулю. В 2007 г. нулевой коэффициент бюджетной задолженности был в 25 муниципалитетах, в 2008 г. – в 10, в 2009 г. таких муниципалитетов было 20, в 2010 г. – 17, в 2011 г. – 13, в 2012 г. – 29 и в 2013 – 19. Расходы местных органов власти определяются их располагаемыми доходами, которые состоят из полученных доходов, безвозмездных перечислений из областного бюджета и привлеченных средств (кредиты и пр.). Размер последних очень невелик. Так как область из своего бюджета покрывает значительную часть важнейших расходов территорий, на которые у местных органов власти не хватает собственных средств, то коэффициент бюджетной задолженности, рассчитанный по

второму варианту за весь рассмотренный период имеет невысокие значения, соответственно, коэффициент бюджетного покрытия по всем городам и районам области близок к единице.

Таблица 5 - Коэффициент бюджетной обеспеченности населения

Показатель	Значение Кбп							
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Максимум	24961	56190	68766	62565	66680	69695	69978	75828
Минимум	2275	3134	5567	4417	10306	16487	15975	22867
Среднее	10583	18944	22214	22444	31257	33934	35916	45025

Как уже отмечалось, во всех рассмотренных муниципалитетах Новосибирской области показатель располагаемых доходов на душу населения незначительно отличается от показателя душевых совокупных расходов. Поэтому в целом результаты расчетов коэффициента бюджетной обеспеченности населения по городам и районам Новосибирской области совпадают с результатами расчетов коэффициента бюджетной результативности территорий, посчитанного по второму варианту.

Анализ показал, что одна из ключевых проблем в сфере межбюджетного выравнивания на субфедеральном уровне – значительные различия в бюджетной обеспеченности территорий до и после выравнивания, которые настолько существенны, что муниципальные образования, являвшиеся наиболее финансово обеспеченными по итогам зачисления в бюджет налоговых и неналоговых поступлений, после распределения безвозмездных перечислений оказываются среди «аутсайдеров» по урону бюджетных доходов на душу населения.

Таким образом, выполненный анализ бюджетных коэффициентов иллюстрирует их возможности и практическое значение для оценки состояния местных бюджетов. Во-первых, расчет данных коэффициентов позволяет обосновать размеры выделяемой финансовой помощи местным органам власти из регионального бюджета. Во-вторых, бюджетные коэффициенты позволяют более прозрачно представить финансовую ситуацию в регионе, в том числе выявить платежеспособность каждого муниципального образования, то есть, насколько тот или иной муниципалитет дееспособен в формировании доходной части бюджета. В совокупности бюджетные коэффициенты позволяют оценить структуру бюджетов органов местного самоуправления. И, наконец, при расчете коэффициентов по годам отслеживается изменение ситуации в динамике.

Список использованной литературы

1. Коломак, Е.А., Сумская, Т.В. Бюджетная региональная политика и стимулы экономического развития регионов // Регион: экономика и социология. – 2000. - № 3. – С.133-143.

Н.Г. Юшкова

кандидат архитектуры, доцент
г. Волгоград, Российская Федерация

**ИЗМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К РЕГИОНАЛЬНОМУ
УПРАВЛЕНИЮ
В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Вопросы оценки изменчивости состояний социально-экономических систем и возможностей сохранения ими устойчивости относятся к разряду наиболее актуальных и активно обсуждаемых проблем региональной экономики. На протяжении последних двадцати лет они продолжают оставаться в центре внимания научной общественности. Новые аспекты рассмотрения этой проблемы связаны с выявлением пространственных особенностей и закономерностей функционирования региональных систем. В нашей стране самые первые попытки подобных научных описаний региональных социально-экономических систем, относящиеся к середине 1990-х годов, явились следствием активного распространения идей устойчивого развития, формализованным в разработках крупнейших международных организаций, таких, например, как Организации Объединенных Наций. Концептуальные положения, сформулированные комиссией ООН на Конференции по проблемам окружающей среды и устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) на основе Декларации ООН (Стокгольм, 1972 г.) [1] и закрепленные в соответствующих программных мероприятиях, ввиду их глобального характера, привлекли к себе внимание всего мирового сообщества, а для введения единых стандартов их описания начал использоваться термин «sustainable development».

Из понимания того, что устойчивость региональных систем является совокупностью их естественных реакций на изменение факторов влияния, приводящих в новых условиях к усложнению функционирования, обосновывается необходимость выработки адекватных им способов управляющих воздействий [2]. Эти функции концентрируются в рамках государственного управления, и, прежде всего, посредством формализации задач, требующих от уполномоченных органов обеспечения стабильности функционирования (максимального сохранения устойчивого состояния) при оказании любых способов воздействия извне на региональные системы, понимаемые как геополитические, социальные, экономические,

экологические и территориально-организованные системы. Деятельность специальных комиссий ООН, таким образом, привела к формированию базовых элементов концепции устойчивого пространственного развития и разработке методических рекомендаций общего плана, приемлемых для условий разных стран мира, и одновременно с этим способствовала появлению национальных стратегий, учитывающих специфику функционирования конкретных территорий.

Процесс поиска способов решения проблем устойчивости социально-экономических систем в России был активным, но распространение этих концептуальных идей происходило с особенностями. На начальном этапе формирования методологии научное содержание понятия «устойчивое развитие» еще не было четко определено. Но именно в это время на государственном уровне была принята Концепция перехода России к устойчивому развитию (1996 г.). В ней проблемы устойчивости рассматриваются с позиций вовлеченности России в мировую систему хозяйствования, подчеркивается их значимость для определения в качестве основы при выработке стратегических ориентиров прогнозирования, планирования и программирования применительно к социально-экономическому развитию отдельных субъектов федерации, а также при подготовке нормативных и правовых актов, принятия хозяйственных и иных тактических решений. В условиях нашей страны принятие за эталон положений концепции устойчивого развития, имеющих интернациональный характер, понималось следующим образом. С одной стороны, они могли и должны были пониматься с учетом как общих закономерностей формирования единого экономического пространства, так и его специфических характеристик. С другой стороны, подобные проявления требовали качественного переосмысления встречного влияния обеих групп факторов таким образом, чтобы выработать некий национальный стандарт, позволяющий определять методы и методики исследования этого многоаспектного явления.

Дальнейшее исследование проблемы устойчивого функционирования региональных систем связано с выявлением императивов формирования инновационной экономики, первоначально обозначенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (2008) и впоследствии детально раскрытых в Стратегии инновационного развития (2011). В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации (РФ) на период до 2020 г. были сформулированы целевые ориентиры инновационного развития, включающие: высокие стандарты благосостояния человека; социальное благополучие и согласие; экономика лидерства и инноваций; сбалансированное пространственное развитие; экономика, конкурентоспособная на мировом уровне; институты экономической свободы и справедливости; безопасность граждан и общества.

Одним из принципиальных положений Концепции стало определение в качестве целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов, требующее синхронизации таких направлений региональной политики, как:

- стимулирование экономического развития путем создания новых центров экономического роста в регионах на основе конкурентных преимуществ;

- координация инфраструктурных инвестиций государства и инвестиционных стратегий бизнеса в регионах с учетом приоритетов пространственного развития и ресурсных ограничений, в том числе демографических;

- сокращение дифференциации в уровне и качестве жизни населения в регионах с помощью эффективных механизмов экономической политики.

В этой связи постановка вопроса о сопоставимости целей и задач инновационного и устойчивого развития экономики регионов стала и требованием времени, и закономерностью стратегического выбора сценариев, обеспечивающих преемственность основных признаков системной организации процессов их функционирования [3]. Характерно, что в формулировке данных стратегических установок на национальном уровне функционирования экономических систем, в основном, отсутствуют смысловые разночтения. В то же время, на региональном уровне государственного управления в их трансляции существуют значительные расхождения. Отмечаемые противоречия в выработке стратегии и тактики регионального управления не может не настораживать: отсутствие единства принципов регионального развития, потенциально, способно приводить к снижению системы стратегирования. В этом случае вести речь об установлении параметров синхронизированного пространственного развития российской экономики и территорий становится не более чем формальное утверждение. В качестве одного из наиболее доступных и перспективных направлений урегулирования данных противоречий выделено долгосрочное планирование [4, 5].

Отдельные аспекты этой проблемы исследуются российскими учеными и специалистами в сфере региональной экономики. Во многих работах указано на необходимость совершенствования методологии планирования, обусловленной действием современных императивов развития, выделена обязательность преемственности решений по планированию развития регионов, направленных на достижение инновационных форм развития, не противоречащих их устойчивости [3]. Однако, на сегодняшний день единства методологических решений по реформированию долгосрочного планирования, особенно его регионального уровня, по-прежнему, не выработано. В решении этих

вопросов, при всем многообразии вариантов, преобладает выделение социально-экономического планирования и «подавление» им территориального планирования, которому предназначена зависимая роль. Последнее десятилетия исследование потенциала долгосрочного планирования и его перспектив является одним из наиболее актуальных вопросов современной теории и практики государственного управления. Возможности планирования как стратегической функции управления впервые были обозначены в федеральном законе 1995 г., заложившем его правовые основы и установившем связь управленческих решений федерального и регионального уровней.

Комплексный анализ имеющихся на сегодняшний день результатов научных исследований, а также основных положений многочисленных стратегических документов дает основание утверждать, что существует прямая зависимость между определением приоритетных стратегических направлений совершенствования системы государственного управления и оптимальных форм ее практической реализации, преимущественно посредством моделирования, фиксирующего региональную идентичность. Основываясь на выявленной зависимости, можно установить наличие возможных способов учета комплекса современных требований и ограничений в проводимой региональной политике, определяемых императивами формирования инновационной экономики, не нарушающими принципов ее устойчивого функционирования:

- структурно-функциональное усложнение системы государственного управления с обозначением доминантного значения политики инновационного развития страны и ее отдельных элементов административно-территориального устройства — регионов;

- выраженная направленность государственной политики: формирование гармоничной инновационной среды, способствующая развитию национальной инновационной системы, элементами которой становятся региональные инновационные системы, сформированные из приоритетных объектов региональной экономики;

- перенос «центра тяжести» проблем и перспектив инновационного развития на региональный уровень: формирование положений государственной инновационной политики с учетом предложений субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

- необходимость обоснования и разработки современных механизмов реализации государственной политики, адекватных происходящим изменениям в социально-экономическом устройстве общества, динамичные «технологические платформы».

Предлагаемые в современных теоретических и концептуальных разработках методы объединяют в себе стратегические и тактические новации, и вобрали в себя наиболее ценные завоевания предшествующих этапов развития принципов стратегирования. Обозначенные положения концепции можно рассматривать как фундаментальные основы

формирования инновационной экономики, одновременно, как логическое развитие принципов устойчивого развития с подчеркнутым значением пространственных факторов развития социально-экономических систем. Предложенное новое прочтение государственной региональной политики позволяет рассматривать ее с двух позиций: как обеспечивающая сбалансированное социально-экономическое развитие регионов через сокращение уровня межрегиональной дифференциации, включая и качество жизни, как расширяющая возможности каждому региону отдельно проведения комплексного развития, основанного на общих принципах рационального использования ресурсного потенциала. В таком гармонизированном сочетании «государственных» и «рыночных» начал функционирования субъектов РФ видится реализация принципов пространственной устойчивости регионов.

Как следствие подобного понимания проблемы обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем в отдельно взятой стране, изменяется направленность принципов взаимодействия государственного и частного секторов. Распространённой и стандартной схемой можно считать соизмеримость их интересов и подавление доминантной формы участия, что, гипотетически, способно повысить результативность применяемых способов привлечения инвестиций. В отличие от нее и в дополнение к ней формируется схема выработки единых стандартов стратегического управления социально-экономическими системами регионального уровня, являющаяся неотъемлемым условием совершенствования методологии стратегирования, определяющей содержание комплекса мер обеспечения пространственного развития территорий различных иерархических уровней. Господствующим направлением деятельности правительственных органов в изменившихся условиях альтернативного выбора между традиционными и новаторскими схемами становится стратегическое моделирование состояний социально-экономических систем регионов, различающихся методами государственного управления [6]. Представленный методологический подход к оценке текущего и перспективного состояния региональных изменений требует переоценки содержания процессов поступательного движения к формированию инновационной социально-ориентированной экономики. С позиций формирования современных теоретических представлений об устойчивости пространственного развития регионов, в контексте формирования инновационной экономики, использованием традиционных методов регионального управления ограничиваться уже не представляется возможным, а необходимость адаптации к этим новым целям системы регионального управления становится более очевидной, с выявлением особого значения планирования и обоснованием адекватного происходящим изменениям инструментария.

Для последующего уточнения содержания инструментария регионального управления, и обеспечивающего устойчивое функционирование социально-экономических систем, и адаптированного к положениям проводимой государственной политики инновационного развития, необходимо учитывать принципы конструирования социально-экономического пространства, вбирающего в себя пространственное устройство регионального уровня. Тем самым была обоснована взаимозависимость процессов: с одной стороны, определение общей концепции устойчивого развития страны в целом, как социально-экономического пространства национального уровня и, с другой стороны, непротиворечивость ей концепций составляющих это пространство компонентов — региональных систем, сформированных на основе устойчивых связей между собой. Такое позиционирование инструментария управления, с распределением задач и функций, обуславливается спецификой содержания, обеспечение доступными средствами осуществлять системное воздействие на региональную систему на различных уровнях ее функционирования [7]. Перераспределение ролей в системе государственного управления на региональном уровне требуют от уполномоченных органов управления оптимизации деятельности, мотивированного ограничения ее масштабов и выработки эффективных мер управления с наименьшими затратами на них. Подобное понимание задач регионального развития на основе принципов устойчивости означало необходимость преодоления противоречий в системе государственного и регионального управления, вызываемых рассогласованностью его функций, а также запаздыванием трансформационных территориально-пространственных процессов по отношению к социально-экономическим изменениям в обществе.

В представленной двойственности методологического подхода кроется его системная основа, обуславливающая декомпозицию функций регионального управления. Устойчивость региональных систем, с учетом современных стратегических приоритетов формирования инновационной экономики, неотъемлема от приоритета государственности. Он влечет за собой признание особого места и роли органов государственного и муниципального управления на всех уровнях принятия управленческих решений, а органы управления в этом смысле выступают в этом процессе основными системными звеньями, осуществляя поступательный характер взаимодействию субъектов региональной экономики. Усиление роли фактора государственного воздействия приводит к еще большей интеграции процессов пространственного развития, подразумевающей объединение в единую социоприродную систему экологических, технологических, экономических, политико-правовых, социокультурных и территориальных аспектов. С позиций системного подхода производственные или потребительские параметры развития региональных

систем не рассматриваются изолированно, с социально-экономических и территориальных точек зрения, а только через их взаимодействие.

Если на начальной стадии формирования в России концепции устойчивого развития выделяются преимущества регулирования как функции регионального управления, то на современном этапе признания императивов инновационного развития национальной экономики системный подход к разработке инструментария является необходимым условием рационализации форм государственного управления. В контексте данного исследования это означает равноценность функций планирования, организации, регулирования, мониторинга в системе регионального управления и признание за каждой из них строго определенных операций, выражающихся в оказании персонифицированных воздействий на региональную хозяйственную систему. Смысл системного подхода к управлению региональным развитием заключается, таким образом, не в абстрактном, не в ситуативном подключении функций управления, а в комплексном компаративном анализе прогнозной ситуации по отношению к существующему положению, что снижает потребность региональной системы в ее ресурсном обеспечении и экономит «энергетический потенциал» системы управления в целом.

Реализация подобных задач требует использования преимущественно мер государственного управления федерального уровня. Для повышения гарантий их достижимости необходимо не фрагментарное включение функций управления, а планомерный и целенаправленный подход к пространственно-экономической стратегии развития региональной систем. Принцип управляющих воздействий на региональную систему, таким образом, концентрируется в рамках функции планирования, а последующая их формализация и распределение, в полном соответствии с конкретикой имеющихся проблем и потенциалом, раскрывается в рамках других функций управления. Если оценивать объективно возможности функций регионального управления, то приобретение региональным планированием приоритетного значения в общей системе способно кардинальным образом трансформировать содержание методологии стратегирования. В первую очередь, это становится возможным благодаря вскрытию механизма непротиворечивого сосуществования императивов инновационного и устойчивого развития экономики страны, и в социально-экономическом, и в территориальном аспектах. Такой качественный прорыв основывается на подчеркнутом значении долгосрочного планирования федерального и регионального уровней. Не меньшее значение имеет степень восприимчивости региональным планированием инновационных императивов, транслированных в современные законодательные инициативы государственной власти.

Направленность происходящих трансформационных изменений в региональных системах, усиленная задачами формирования

инновационной экономики, не нарушающими устойчивости ее функционирования, не может идти вразрез с необходимостью достижения целей национальной безопасности общества, страны, регионов. Соответственно, обратной стороной достижимости в региональных системах определённых стратегических установок является обоснованность комплекса тактических задач управления. В этом процессе меняется идеология взаимодействия субъектов региональной экономики, когда выявленные стратегические приоритеты материализуются в пространственных формах.

Список использованной литературы

1. Основополагающие принципы устойчивого пространственного развития Европейского континента. Доклад комитета руководителей Европейской Конференции Министров регионального планирования (СЕМАТ). 7-8 сентября 2000 г. Москва, 2002. - 26 с.
2. Iushkova N. Modeling of regional system innovative infrastructure as basis for spatial planning// «KazEU khabarshysy» – «Vestnik KazEU».- 2014. - № 5 (100). - Pp 18-27.
3. Исянбаев, М.Н. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем: приоритетные направления и механизмы управления / М.Н. Исянбаев // Проблемы востоковедения. - 2014. - №4 (66). - С. 12–17.
4. Сухарев, О. Методология стратегического планирования / О. Сухарев // Инвестиции в России. - 2012. - № 3. - С. 17-25.
5. Татаркин, А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2012. - № 6 (24). - С. 42-59.
6. Юсупов, К.Н. Воспроизводственный потенциал как основа развития региональной экономики / К.Н. Юсупов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов, Ю.С. Токтамышева // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - № 4. - С. 59-70.
7. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: Изд-во Эдиториал УРРС, 2003. - 368 с.

© Юшкова Н. Г.

А.З. Шахелисламова,
магистрант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

А.Р. Таймасов,
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРИОРИТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам формирования конкурентоспособности региона на примере Республики Башкортостан, проведен анализ социально-экономических показателей конкурентоспособности Республики Башкортостан, также предложены пути совершенствования данной проблемы.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, валовый региональный продукт, социально-экономическое положение, рыночная экономика.

В самом широком смысле конкурентоспособность региона представляет собой способность выступать на рынке на одном уровне с конкурентами. В современных условиях она становится неотъемлемой чертой развития рыночной экономики в целом.

В Российской Федерации (РФ) предметов конкурентных отношений регионов на федеральном уровне главным образом становятся предоставление благоприятных экономических условий, привлечение квалифицированной рабочей силы и внешних инвестиций и другие.

Между тем, повышение региональной конкурентоспособности является базовым условием, облегчающим решение и таких важных задач государства как ускорение темпов экономического роста и преодоление бедности.

При этом, наибольшую значительность приобретает проблема «...создания согласованной системы, которая включает принципы, условия и процедуры разработки, принятия, применения и контроля над реализацией принятой политики повышения региональной конкурентоспособности» [4].

Современное региональное социально-экономическое развитие проходит в условиях усиливающейся конкуренции регионов за создание благоприятных условий ведения бизнеса и повышения качества жизни населения. Одной из важных проблем современной России является значительная дифференциация темпов экономического развития российских регионов. Сложившееся межрегиональное соотношение по основным макроэкономическим показателям (валовый региональный продукт, валовый региональный продукт на душу населения, инвестиции в основной капитал, инвестиции в основной капитал на душу населения и

др.) заставляет пересмотреть определенные инструменты регионального развития. Так, «...рыночные условия изменили и понимание региональной политики, проводимой федеральным центром и самими регионами» [7].

Актуальность исследования конкурентоспособности обусловлена остротой нерешенных социально-экономических проблем в региональном развитии и Российской Федерации в целом. Прошедшие годы рыночных реформ как в общественно-политическом так и в социально-экономическом развитии России и образующих ее регионов «...сопровождались резким сокращением объемов производства, падением жизненного уровня значительной части населения, критическим снижением эффективности национальной экономики, ухудшением состояния окружающей среды» [1]. Причиной тому явилось, то, что в экономическом пространстве РФ, в хозяйственных системах регионов были подорваны основы расширенного воспроизводства, сформировались многочисленные дестабилизирующие факторы развития, неустойчивость стала характерной чертой их функционирования. В результате обострились многие социально-экономические проблемы, а главное – ухудшилось качество жизни населения, являющееся основным критерием проводимых в стране экономических и социальных преобразований.

В данной статье для оценки потенциала конкурентоспособности региона использованы социально-экономические показатели Республики Башкортостан, **которые** рассмотрены в расчете на душу населения. За основу оценки и анализа взят подход, изложенный автором [3]. Всего показателей, которые исследованы двадцать восемь, они разделены по четырем группам:

1. Общие показатели.
2. Показатели инфраструктурной развитости.
3. Показатели инновационного потенциала.
4. Показатели внешнеэкономических отношений региона.

К общим показателям включено 6 индикаторов, которые показывают уровень текущего социально-экономического положения регионов. Рассмотрим положение РБ по некоторым из них.

1. Валовой региональный продукт на душу населения (индикатор ВРП на душу населения в 2015 году увеличился по сравнению с 2014 годом на 20,3 тысяч рублей и составил 349,9 тыс. рублей на человека).

2. Объем работ, которые выполнены по виду экономической деятельности «Строительство» на душу населения, представлен на рисунке 1.

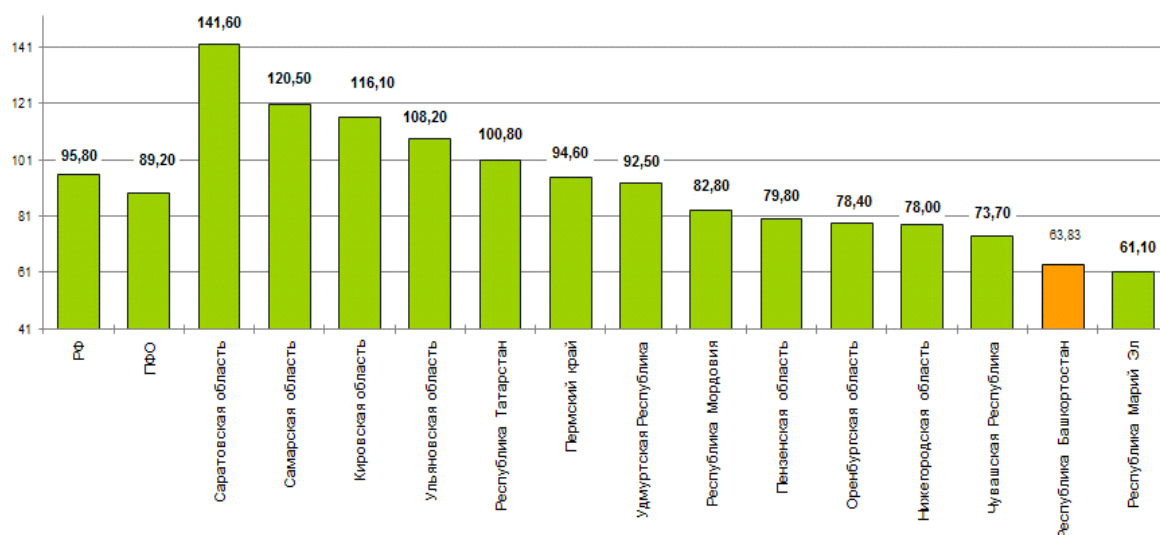

Рисунок 1- Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», январь 2016 года, в % к январю 2015 года

По итогам января 2016 года Республика Башкортостан занимает 13-ю позицию в Приволжском федеральном округе по данному показателю. По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство» снизился на 36,2%.

3. Оборот розничной торговли.

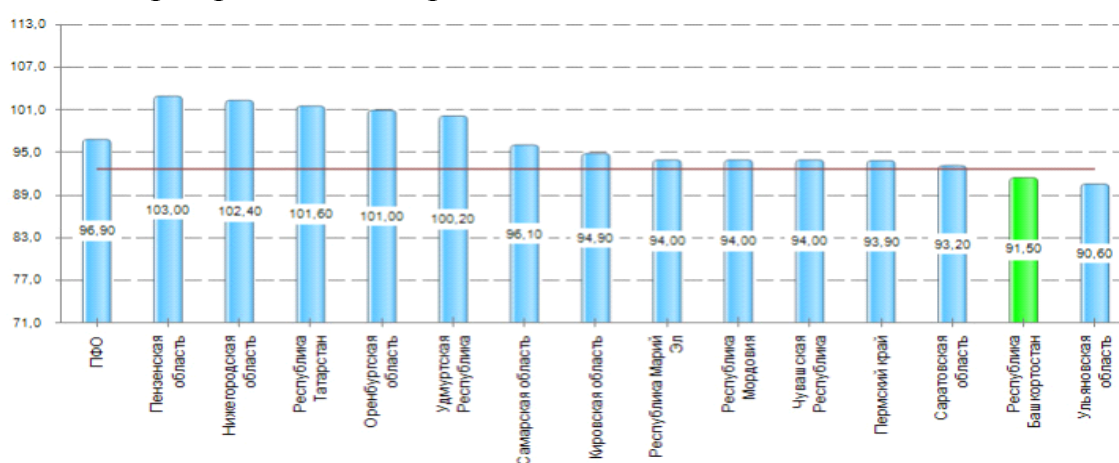

Рисунок 2- Оборот розничной торговли, январь 2016 года, в % к январю 2015 года

Оборот розничной торговли по Российской Федерации в январе 2016 года снизился на 7,3% к соответствующему периоду предыдущего года. В 5 регионах Приволжского федерального округа данный показатель увеличился. Наибольший рост отмечался в Пензенской области (103,0%).

В Республике Башкортостан сокращение оборота розничной торговли составило 8,5% - 13-е место в Приволжском федеральном округе.

4. Объем платных услуг.

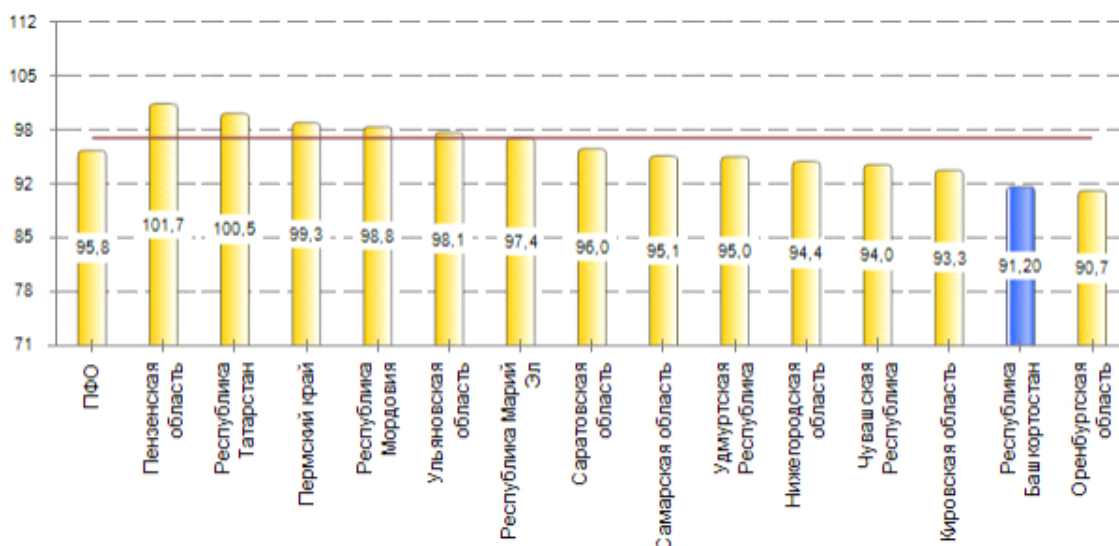

Рисунок 3 - Объем платных услуг населению, январь 2016 года в % к январю 2015 года.

Среди регионов Приволжского федерального округа увеличение объёма платных услуг по сравнению с январем 2015 года зафиксировано в двух регионах. Наибольший рост был зафиксирован в Пензенской области (101,7%).

5. Удельный вес убыточных предприятий.

По доле прибыльных организаций среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан заняла первое место.

В январе–декабре 2015 года сальдированный финансовый результат организаций Республики Башкортостан составил 92 683,04 миллиона рублей прибыли.

Среди регионов Приволжского федерального округа самый высокий уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ), в Пермском крае (6,8%) и в Республике Башкортостан (6,1%).

Следующая группа «Показатели инфраструктурной развитости» состоит из пяти индикаторов:

1. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием.
2. Плотность железнодорожных путей общего пользования.
3. Наличие квартирных телефонных аппаратов сети общего пользования на 1 000 человек населения.
4. Степень износа основных фондов.
5. Средства связи для оказания услуг передачи данных телематических служб.

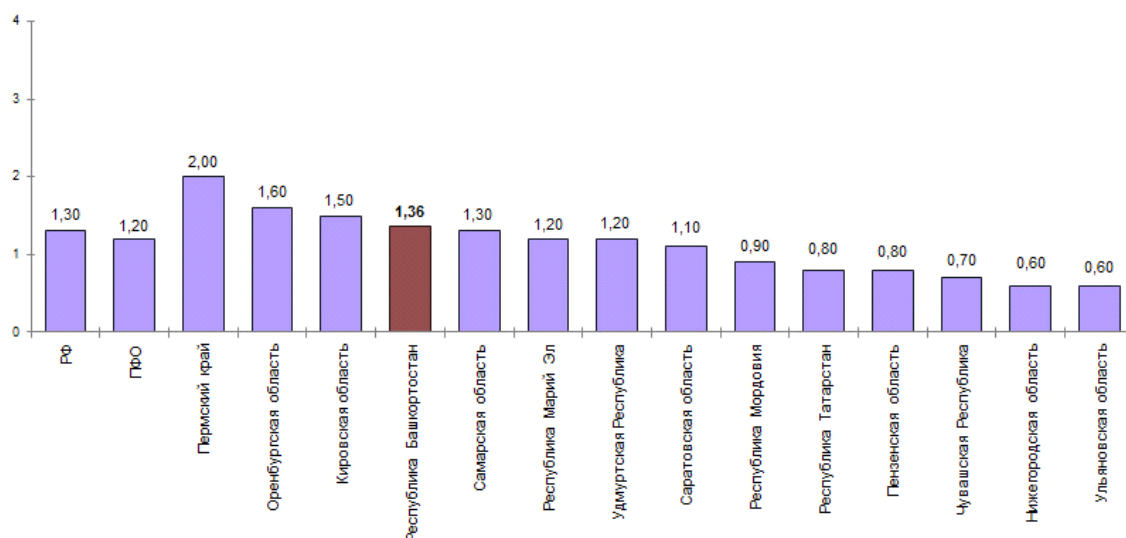

Рисунок 4 - Уровень безработицы в %, январь 2016 года.

В этой группе первые два показателя показывают уровень развитости транспортной инфраструктуры региона, что является важным фактором инвестиционной привлекательности региона.

Следующие три показателя показывают наличие у жителей региона средства связи, таких, как интернет и мобильная связь [8].

Третья группа показателей инновационного потенциала включает семь индикатора:

1. Число организаций, которые выполняют научные исследования и разработки.

2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки.

3. Затраты на технологические инновации.

4. Объем инновационных товаров, работ, услуг в рублях на душу населения.

5. Доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

6. Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования на 10 000 человек.

7. Численность аспирантов на 10 000 населения [2].

Первые три индикатора отражают уровень коммерциализации инноваций, который показывает финансовые и институциональные возможности региона в производстве инновационной продукции. Затраты на научно исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) показывают готовность организаций инвестировать полученную прибыль в создание новых знаний. Объем инновационных товаров показывает структуру регионального производства и развитость инновационного производства в регионе.

Число студентов, аспирантов и докторантов отражает существование в регионе «ресурсов», которые способны создавать инновации.

Четвертая группа показателей внешнеэкономических отношений:

1. Объем иностранных инвестиций на душу населения в долларах США.
2. Внешнеторговый оборот на душу населения в долларах США.
3. Численность организаций с участием иностранного капитала, выпускающих продукцию и оказывающие услуги на 10 000 населения.
4. Объем продукции (работ, услуг) организаций с участием иностранного капитала в рублях на душу населения [6].

Исходя из анализа вышепредставленных социально-экономических показателей, предлагаются следующие стратегические приоритеты повышения конкурентоспособности Республики Башкортостан:

1. Модернизация экономики, которая направлена на повышение эффективности, конкурентоспособности, инновационной восприимчивости, обеспечивающая диверсификацию структуры экономики и рост экспортного потенциала.

2. Позиционирование Республики Башкортостан как опорного региона российской экономики, которое обеспечит развитие межрегиональных кооперационных связей на основе сочетания общероссийских и региональных интересов.

3. Исходя из принципов удвоения добавленной стоимости, конкурентоспособности и синхронизации с экономикой субъектов Российской Федерации и страны в целом, приоритетными отраслями в Республике Башкортостан определены: химическая и нефтехимическая промышленность; агропромышленный комплекс, машиностроение и металлообработка, цветная металлургия, транспорт, строительство.

Кроме названных приоритетов в Республике Башкортостан достаточно предпосылок и для создания нескольких особых экономических технико-внедренческих зон, которые позволят многократно усилить инновационный и конкурентный потенциал республики.

Список использованной литературы

1. Важенин, С. Т. Конъюнктура конкурентоспособности региона [Текст] / С.Т. Важенин, А.Р. Злоченко, А.И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2010. – №3. – С. 23-38.
2. Данилов, И. П. Конкурентность как критерий оценки состояния государственных или региональных экономических систем в условиях рыночных отношений [Текст] / И.П. Данилов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – №1. – С. 12-18.
3. Двас, Г.В. Конкурентные преимущества региона - основа развития региональной экономики [Текст] / Г.В. Двас // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – №2. – С. 14-25.
4. Кабирова, Р. С. Особенности формирования конкурентоспособности региона [Текст] / Р. С. Кабирова, А. Р. Мубаракзянова // Креативная экономика. – 2012. – № 10 (71). – С. 38-43.

5. Казанцев, С.В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности [Текст] / С.В. Казанцев // Регион. – 2011. – №1. – С. 191–199.

6. Минэкономразвития Башкортостана подвело итоги работы в 2015 году и обозначило задачи на текущий год [Электронный ресурс] // PRAVITELSTVORB.RU: Информационный портал. – Электрон. данные. URL: <http://www.pravitelstvorb.ru> (дата обращения 05.05.2016).

7. Урасова, А. А. Проблема моделирования инновационного процесса в региональных социоэкономических системах [Текст] // Креативная экономика. – 2012. - № 3. –С. 134–228.

8. Шеховцева, Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – №4. – С. 11–16.

© Шахелисламова А.З., Таймасов А.Р.

И.М. Ураков

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **К.Н. Юсупов**

доктор экономических наук, профессор,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

**ПОЛИТИКА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО ИННОВАЦИОННОГО
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН**

В статье представлены меры по повышению эффективности нефтехимического инновационного территориального кластера Республики Башкортостан.

Ключевые слова: кластерная политика, химия, нефтехимия, инновации, конкурентоспособность, технологии.

Кластерная политика может быть определена как комплекс мероприятий, направленный на повышение конкурентоспособности страны через стимулирование развития кластеров [1].

Для эффективной инновационной политики необходимо развивать производственный потенциал кластера путем:

– объединения и координации деятельности ученых, инженеров и специалистов Республики Башкортостан;

– создания кооперации и развития взаимовыгодных отношений с существующими центрами инновационного развития, предприятиями отрасли, ведущими инжиниринговыми компаниями;

– развития фундаментальных научных исследований и разработок в области добычи, транспортировки, переработки нефти и газа;

– развития системы подготовки и повышения квалификации научных и инженерно-технических кадров [2].

Реализация этих задач позволит устранить существующие на ряде предприятий кластера проблемы, сдерживающие стабильное функционирование и развитие химических и нефтехимических производств.

Участники кластера получают доступ к самым современным средствам проектирования объектов нефтепереработки и нефтехимии. Новейшие информационные технологии, доступные участникам, позволят оптимизировать технологии и методы строительства объектов нефтепереработки и нефтехимии, что позволит резко сократить технологическое отставание в области проектирования от зарубежных конкурентов [3].

Внутриузловая потребность в сырье за счет кооперированных поставок предприятий Стерлитамакско-Салаватской промышленной зоны удовлетворяется в среднем на 50 %. Так, ОАО «Газпром нефтехим Салават» поставляет этилен для ОАО «Каустик». ОАО «Каустик», в свою очередь, является поставщиком азота и водорода для ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод». ОАО «Стерлитамакский нефтехимический завод» и ОАО «Синтез-Каучук» в 2008 г. объединились в единую технологическую площадку.

Правильно проведенная кластерная политика позволит снизить затраты на производство продукции, даст возможность более активно принимать технологические и управленческие инновационные решения. Использовать более эффективно ресурсы, такие как сырье, энергия, трудовые ресурсы.

Список использованной литературы

1. О концепции кластерной политики в России [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.expert.ru/printissues/ural/2008/14/qa_klasternaya_politika (дата обращения 29.04.2016).

2. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. – URL: <http://cluster.hse.ru/about/terms.php> (дата обращения 20.03.16).

3. Бортник, И.М. Кластерная политика / И.М. Бортник. - М.: Издательский дом «Корвус». – 2015. – С. 128–288.

© Ураков И.М., Юсупов К.Н.

Ф.Д. Альмухаметов
магистрант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

А.Р. Таймасов,
кандидат экономических наук, доцент,
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

В настоящее время одним из ключевых приоритетов экономических реформ становится формирование и осуществление региональной инвестиционной политики, ориентированной на обеспечение высоких темпов экономического роста, повышение общей эффективности экономики региона. В связи с этим, при формировании приоритетов инвестиционной политики на уровне субъекта Российской Федерации (РФ), основной задачей становится эффективное распределение государственных финансовых ресурсов инвестиционного назначения, которые можно использовать как для повышения результативности производства в определенной отрасли, а также для усиления инвестиционной привлекательности региона или отдельной его части.

Очевидно, следует согласиться с тем, что "...задачами региональных органов власти при определении направлений социально-ориентированной экономической политики в условиях финансово-экономического кризиса являются создание рабочих мест, увеличение доходов граждан, содействие функционированию бизнеса" [3].

Как известно, для выработки и реализации государственной инвестиционной политики на всех уровнях необходимы организационные предпосылки. Среди них, по мнению ряда авторов, важнейшей должно быть наличие разветвленной инфраструктуры развития и поддержки сфер народного хозяйства. Для этого необходимо развивать следующую инфраструктуру:

- финансовую;
- небанковских инвестиционных институтов;
- консалтинга;
- организаций, решающих специфические и социально значимые задачи;
- поддержки и инвестирования малого предпринимательства;
- транспортную;
- коммуникаций;
- научно-технологической и инновационной сфер;

- рыночную и торговую [5].

Все эти составляющие традиционно считаются основными необходимыми элементами инвестиционной инфраструктуры, создающей благоприятные условия для организации, обеспечения, поддержки и развития инвестиционного процесса. В приведенной классификации отсутствует одна, но крайне существенная составляющая - инфраструктура государственного управления, ответственная за формирование, регулирование и реализацию государственной инвестиционной политики, а также за организацию, обеспечение и развитие собственно конкурентной инфраструктуры инвестиционного процесса.

Региональное управление инвестиционными процессами, которое реализуется с помощью целенаправленного воздействия органов власти на социально-экономические приоритеты элементов системы и предполагает предвидение реакции этих элементов на действия региональных органов как условие эффективной деятельности, может расширить возможности экономических агентов, не изменяя названные возможности либо затрудняя достижение намеченных целей. Управленские воздействия должны иметь следующие компоненты: во-первых, экономически рациональный; во-вторых, предотвращающий неопределенность централизованного регулирования (для иррационального поведения); в-третьих, компенсационный (двусторонние договоренности).

Оценка структурной сбалансированности инвестиционного процесса в региональной экономической системе требует применения математико-статистического инструментария, позволяющего провести анализ видовой структуры инвестиций в основной капитал, структуры инвестиций по источникам финансирования, структуры инвестиций по видам экономической деятельности, построение инвестиционной матрицы региона. Это даст возможность ранжировать регионы по уровню сбалансированности инвестиционного процесса и выработать практически реализуемые мероприятия по повышению качества управления инвестиционным развитием в регионе.

Оценка результативности управления инвестиционным процессом в регионе инициирует исследование региональных рисков как факторов, влияющих на поступательность территориального развития. Наличие взаимовлияния риска и результативности инвестиционного процесса предопределяет возможность оценки риска в зависимости от изменения критерия результативности. Региональные риски, взаимодействуя с собственными рисками инвестиционного проекта, влияют на риски участников регионального инвестиционного процесса, повышая или понижая вероятность успешной реализации проекта. Региональные власти могут оказывать влияние на риск реализации инвестиционного проекта, уменьшая или увеличивая риски инвесторов и реципиентов.

Ключевыми направлениями повышения эффективности управления региональным инвестиционным процессом стабильно-динамического

региона служат: мезоэкономическая среда, инфраструктура, технико-технологический уровень, инновационный потенциал, конкурентоспособность, информационное обеспечение [2].

По нашему мнению, недостатком существующей системы государственного регулирования инвестиционной деятельности является непоследовательная реализация принципа разделения управленческих функций. Так, закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации» упоминает, что «...государственное регулирование инвестиционной деятельности обеспечивается Агентством по инвестициям, субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления» [1]. Однако ни один из правовых документов, регламентирующих инвестиционную деятельность, не содержит разграничения их компетенций. До сих пор не создан механизм эффективного взаимодействия и сотрудничества центра, регионов и органов местного самоуправления по вопросам привлечения инвестиций [4].

Таким образом, в современных условиях первоочередной проблемой инвестиционных отношений представляется поиск методических подходов к осуществлению результативной инвестиционной политики. Здесь важно учесть, что для систематизации инвестирования и достижения позитивного экономического и социального эффекта при лимитированных финансовых ресурсах важно рассматривать инвестиционную политику как инструмент обеспечения благоприятного инвестиционного климата на основе регулирования инвестиционной деятельности с помощью и государственных органов, и бизнес сообщества, и общественных организаций.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 №39-ФЗ (ред. от 28.12.2013). [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_22142/ . – Дата обращения: 15.05.2016).

2. Кузнецова, О.О. Государственное управление инвестиционным развитием субъектов российской федерации / О.О. Кузнецова // Проблемы развития инновационно-креативной экономики. - 2015. - №11. - С. 49-50.

3. Кузьмина, Н.Н. Государственное управление инвестиционной привлекательностью в регионе / Н.Н. Кузьмина // Вестник Удмуртского университета. - 2013. - №10. - С. 67-69.

4. Петров, А.В. Инвестиционная политика региона: ориентация на инновации / А.В. Петров // Креативная экономика. - 2012. - № 7 (67). - С. 54-59.

5. Шиббаева, Н.А. Стратегические аспекты инвестиционного развития региона / Н.А. Шиббаева // Экономические и юридические науки. - 2014. - №13. - С.54-56.

© Альмухаметов Ф.Д., Таймасов А.Р.

А.А. Салемгареев

аспирант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **А.В. Янгиров**

доктор экономических наук, профессор,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

КАЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ

Статья посвящена анализу влияния качества регионального управления на сбалансированность региональной политики.

Ключевые слова: региональная экономика, сбалансированность региональной политики, качество регионального управления.

Оценка качества принимаемых системой государственного управления решений является одной из сложнейших проблем макроэкономического регулирования региональной экономики. Как справедливо утверждают отечественные исследователи, «сложность этой проблемы предопределена отсутствием в государственном секторе единственного показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль», [1, с.3] тем более, что «общественные блага», производимые государством, с трудом поддаются измерению, поскольку они сосредоточены в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, этической и пр. [1, с.4].

Кроме этого, достоверность измерения качества государственного управления зависит от первоначального целеполагания региональной политики. Современная ситуация характеризуется переходом от концепции «поляризованного развития», основывающейся на поддержке российским государством «полюсов роста» в регионах, к сбалансированному развитию, предполагающему выравнивание их социально-экономического ландшафта, и поскольку дифференциация регионов и их внутреннего пространства - объективный процесс, который должен сдерживаться в разумных пределах, данная концепция представляется более адекватной.

Однако, как считает О.В. Гаман-Голутвина и соавторы, постановка чересчур общих и неточных задач по сбалансированному развитию российских регионов делает эту цель невыполнимой. Кроме того, актуальными остаются вопрос «понимания сбалансированности регионального развития и фактического равенства российских регионов, поскольку от этого прямо зависит, какие инструменты региональной политики и как будут использоваться государством», а также сложность установления критических уровней межрегиональных различий [1, с.64].

По мнению В.В. Смирнова, качество государственного управления выступает одним из критериев его эффективности и преимущественно связано с функциями, выполняемыми элементами системы управления, а «качество элементов принципиально ограничивает возможности функционирования синтезированной из них системы» и, наряду с внутренним содержанием и структурой, определяет ее эффективность.

Таким образом, в целях повышения качества регионального управления, «все уровни управления должны быть нацелены на повышение эффективности системы регионального управления», что, по мнению В.В. Смирнова, «предполагает создание новых управленческих структур, адекватных изменяющимся условиям хозяйствования» [2, с.451]. А.С. Малин также считает, что адаптация управленческого механизма к изменению условий управления, наряду со стабильностью, выступают наиболее важным свойством системы регионального управления [3, с.17].

Региональная политика государства, по мнению В.В. Смирнова, это «целевые действия государства, направленные на сбалансирование условий деятельности регионов и их результатов, повышение эффективности использования совокупных региональных ресурсов, создание условий для повышения эффективности деятельности отдельных регионов».

Конечными целями государственного управления выступает обеспечение «реального и устойчивого роста материального благосостояния граждан», (социальный аспект), конкурентоспособности, «хозяйственной самостоятельности и высокой активности управляемых объектов» (экономический аспект), «создание системы функциональных и организационных структур», обеспечивающих «влияние субъекта управления на объект управления» (организационный аспект), при условии всемерного совершенствования и эффективизации деятельности государства [2, с.452]. Кроме того, региональная политика государства, по В.В. Смирнову, должна способствовать сглаживанию территориального неравенства, откуда проистекает необходимость вмешательства в деятельность регионального уровня, однако в поиске баланса централизации и автономности требуется учитывать естественные различия регионов [2, с.452-453].

На региональном же уровне управления генеральной целью выступает постоянное удовлетворение социально-экономических

потребностей местного населения, а его эффективность определяется уровнем экономической самостоятельности региона [2, с.452]. Реальная самостоятельность регионов активизирует постановку вопроса о соблюдении региональных интересов, к которым можно отнести:

- достаточность финансовых, природных, трудовых, материальных и прочих внутренних ресурсов, а также потенциальных возможностей и мест их использования;
- высокий уровень жизни подведомственного населения и общественный порядок;
- эффективность инфраструктуры поддержания внутренних и межрегиональных связей [2, с.452].

Задачами региональной политики выступают формирование механизма, сдерживающего возрастание внутрирегиональных различий, а также «снятие искусственных ограничений на мобильность ресурсов», и кроме того, в нее входят стимулирование инвестиционной активности и повышение эффективности производства, поддержка малого и среднего предпринимательства, социальная защита населения и поддержка объектов социальной инфраструктуры и др. [2, с.453].

В.П. Бабинцев считает, что эффективность деятельности органов государственного управления определяется через анализ динамики показателей качества жизни населения региона, который служит для определения характеристик проводимой политики, и наглядно показывает результаты деятельности государственных и муниципальных органов власти [4, с.64]. Конкретизировать результаты регионального управления позволяет совокупность показателей «непосредственной оценки регионального управления» - удовлетворенность населения результатами, его оценка ситуации в регионе, степень участия в управлении, а также доступность информации о деятельности государственных и муниципальных структур и др. [4, с.67].

При этом В.П. Бабинцев признает, что качество жизни населения при определении эффективности регионального управления имеет субъективный характер восприятия, поскольку сильно зависимо от ощущений самого населения, поэтому должно дополняться анализом объективных статистических данных [4, с.72].

Согласно мнению официальных лиц, ключевыми показателями эффективности государственного управления, помимо удовлетворенности населения деятельностью официальных представителей власти, выступают:

- экономические показатели (Объемы инвестиций в основной капитал, доходов регионального бюджета и результатов деятельности малых предприятий);
- социально-экономические показатели (Уровень безработицы и реальные располагаемые денежные доходы населения);

- социальные и демографические показатели (Ожидаемая продолжительность жизни населения, смертность (без учета внешних причин), качество среднего образования, достигнутый уровень обновления жилищного фонда и профилактики социального сиротства) и др.[5, с.3-5]

Ю.В. Зайцев и соавторы считают, что качественное государственное управление в регионе предполагает не только наличие квалифицированных государственных служащих и самого механизма государственного управления, но и высокую оперативность работы аппарата управления, что означает ускорение исполнения распоряжений вышестоящих органов и взаимодействия с обращениями граждан. Как следствие, удобство получения государственных услуг и информации о деятельности должностных лиц позволит улучшить восприятие населением политики, проводимой региональной администрацией [6, с.182].

В свою очередь, сбалансированная политика развития региона предполагает определение четких ориентиров взаимодействия государства, предпринимательского сообщества и населения, а также «переход от ручного управления к стратегическому управлению, и далее - к институциональному» [6, с.205].

Ю.В. Зайцев и соавторы констатируют факт, что не совсем корректное целеполагание федерального уровня в области привлечения и удержания инвесторов, произведенное без учета необходимости соблюдения принципа сбалансированности в региональной политике, привело к тому, что «органы власти на местах стали конкурировать между собой» [6, с.210].

В исследованиях А.В. Скоробогач определены задачи региональных органов власти в развитии региональных рынков, посредством регулирования которых можно добиться сбалансированности региональной политики с позиций воспроизводственного подхода (внутренних пропорций, баланса производства и потребления).

1. Поддержка конкуренции, устранение административных барьеров входа на рынок и подавление процессов монополизации;

2. Расширение емкости рынка через повышение потребительского спроса;

3. Поддержка развития региональных инфраструктур, ассоциаций продавцов и потребителей и др. [7, с.11-12].

Таким образом, можно заключить, что качество регионального управления является одним из ключевых факторов формирования и реализации сбалансированной политики в регионе, и, кроме того, оно существенным образом отражается на эффективности проводимой региональной политики.

Список использованной литературы

1. Гаман-Голутвина О.В. Эффективность государственного управления в Российской Федерации в 2008г.: Ежегодный доклад

Института общественного проектирования / О.В. Гаман-Голутвина, Л.В. Сморгун, А.И. Соловьев, Р.Ф. Туровский. - М.: ИНОП, 2009. - 86с.

2. Смирнов В.В. Теоретические аспекты эффективного управления регионом // Вестник ЧГУ. - 2006. - №5. - с.451-456.

3. Малин А.С. Региональное управление. - М.: ГУ ВШЭ, 2006. - 268с.

4. Бабинцев В.П. Оценка эффективности регионального управления на основе показателей качества жизни населения / В.П. Бабинцев, Б.В. Заливанский, Е.В. Самохвалова, Ж.А. Шаповал // Регионоведение. - 2010. - №4. - с.63-72.

5. Гаталов Е.Н., Чаусова В.Н., Провков К.С. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2012 года. - М.: Минрегион РФ, 2013. - 40с.

6. Зайцев Ю.В. Политика сбалансированного пространственного развития региона / Ю.В. Зайцев, Т.В. Дорожкина, В.К. Крутиков, Н.А. Ощепкова, Д. Худы-Хыски, О.В. Федорова. - Калуга: Эйдос, 2015. - 234с.

7. Скоробогач А.В. Управление сбалансированностью воспроизводственных процессов на региональных локальных рынках: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Скоробогач Алексей Васильевич. - Пермь, 2010. - 22с.

8. Ахунов Р.Р. О несбалансированности экономического и социального развития Республики Башкортостан / Р.Р. Ахунов, А.В. Янгиров, К.Н. Юсупов, Ю.С. Токтамышева // Математические методы и модели в исследовании современных проблем экономики и общества: сборник статей Всероссийской молодежной научно-практической конференции, 14-15 ноября 2014г. - Уфа: Аэтерна, 2014. - с.30.

9. Рабцевич А.А. Анализ и моделирование взаимодействия труда и капитала в региональной экономике // Теоретико-методологические проблемы использования естественнонаучных методов в гуманитарных науках: материалы Международной научно-практической конференции, 16-17 октября 2014г. - Уфа: УГАТУ, Аэтерна, 2014. - с.257-267.

10. Рабцевич А.А. Возможности работодателей и государства в инновационном ориентировании рынка труда // Актуальные вопросы научной и научно-педагогической деятельности молодых ученых: сборник научных трудов Всероссийской заочной научно-практической конференции, 20 октября 2014г. - М.: ИИУ МГОУ, 2015. - с.96-106.

11. Рабцевич А.А. Формирование макрорайонов как метод управления народно-хозяйственной системой региона // Инновации в экономике и управлении на предприятиях нефтегазовой промышленности и смежных отраслей: материалы IV студенческой научно-практической конференции с международным участием, 30 мая 2014г. - Пермь: ПНИПУ, 2014. - с.219-223.

12. Янгиров А.В. Проблемы формирования сбалансированной структуры воспроизводственного потенциала региона // Региональные

проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития: материалы V Всероссийской научно-практической конференции. - Махачкала ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. - с.236-240.

13. Янгиров А.В. Сопоставление аппарата государственной власти с экономическим развитием региона / А.В. Янгиров, К.Н. Юсупов // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы III Всероссийской научно-практической Internet-конференции, 15 октября-15 ноября 2009г. Ч.1. - Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2009. - с.334-335.

© Салемгареев А.А., Янгиров А.В.

С.Ф. Валиев

аспирант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **И.У. Зулькарнай**

доктор экономических наук,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ФАКТОРЫ, МЕШАЮЩИЕ РАЗВИТИЮ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В БАШКОРТОСТАНЕ

В статье представлен анализ организационно-экономических, институциональных и правовых факторов, мешающих развитию строительной отрасли в Башкортостане.

Ключевые слова: стимулы, строительная отрасль, цены на жилье, затраты в строительной отрасли.

Высокая стоимость жилищного строительства для покупателей является фактором торможения экономического развития региона и страны [1, 4]. Доклад посвящен анализу причин данного положения вещей и путей снижения стоимости и себестоимости жилья на пути вскрытия причин в области конкурентной ситуации в отрасли [3], инновационных подходов [2, 6] и факторов, относящихся к особенностям менталитета [4, 5].

Снижение расходов на покупку земли является одним из главных вопросов снижения себестоимости, потому что в крупных городах на затраты достигают более 30%. Высокую стоимостью жилья в Уфе, отчасти связывают с тем, что основные площадки в городе фактически поделены

между крупными игроками. Кроме того, прилегающие к городу свободные земли в 1990-е гг. были скуплены за бесценок людьми, имевшими доступ к таким возможностям, с целью извлечения рентного дохода, что отражает особенности менталитета народа [4, 5].

Совсем недавно уфимские власти отказались от идеи развития города в сторону удаленных от центра территорий и намерены вести уплотнительную застройку в центральных районах города.

Цена на строительные материалы также существенно влияет на стоимость жилья. В Уфе, мы считаем ее цену существенно завышенной по сравнению с соседними регионами. В Башкирии много производств различных строительных материалов, но ситуацию это не меняет - кирпичные заводы, предприятия по выпуску керамической плитки, стекла, цементно-стружечных плит, пеноблоков, утеплителя и другие.

Это сложилось из-за большого спроса на материалы. Предприятия не могут обеспечить потребности из-за мощностей либо вступают в сговор, искусственно повышая цену. Много стройматериалов завозят из других регионов (Челябинская Свердловская область, Пермский край, Республика Татарстан и другие), порой цена оказывается ниже местных производителей. В Башкирии нужны новые современные предприятия по изготовлению всей номенклатуры строительных материалов, благо сырье, трудовые ресурсы имеются. Сырьевая база для этого есть. Это снизит и логистические затраты, которые занимают немалую долю в формировании цены товара. Например, инвестиционный проект строительства завода по производству гипсокартона в Кармаскалинском районе РБ и Антоновского гипсового карьера компанией «Сен-Гобен». Общая сумма инвестиций оценивается в 3,2 млрд. рублей. (80 млн. евро, в том числе строительство карьера – 10 – 15 млн. евро, строительство завода – 65 млн. евро). Проект предусматривает строительство карьеров по добыче гипсового сырья мощностью 350 – 450 тыс. тонн в год и завода по производству гипсокартона мощностью 30-45 млн. кв. м в год.

Себестоимость жилья формируется за счет целого ряда факторов: наличие или отсутствие конкуренции на рынке, строительство коммуникационных сетей, обслуживание стройплощадки, проектные работы, расходы на земельный участок стоимость материалов и работ.

Естественно, что кроме производственных затрат, строительные компании вынуждены нести различные непроизводственные издержки: это и передача квартир муниципалитету, затраты на подготовку инфраструктуры и прочие. Указанные затраты не попадают в отчетные данные. Не учитываются в данных статистики и прибыль самих застройщиков, которая зависит от платежеспособности населения в конкретном регионе.

В экономически развитых регионах, где высокий спрос на жилье, застройщики стремятся извлечь максимальную прибыль, доходящую до 40-50% от себестоимости, что явно не способствует снижению цен. В

регионах с низким спросом, застройщики не имеют возможности поднимать цены и довольствуются 4-6 процентами дохода, больше стремясь сохранить бизнес и свои трудовые коллективы.

Реальная дельта между фактическими затратами застройщиков и продажной ценой на первичном рынке по нашей оценке должна составлять не более 12-14 процентов, что соответствует общемировой практике строительства многоквартирных домов среднего уровня.

Сколь-либо объективной статистики о реальной себестоимости строительства жилья в России практически нет. Данные Федеральной службы государственной статистики опираются на показатели Актов государственных приемочных комиссии и отчеты самих застройщиков, и весьма недостоверны. Недооценка реальной себестоимости доходит до значительных величин. В результате мы немало удивляемся, сравнивая реальные предложения на т.н. "первичном" рынке и данные статистики.

Если говорить о Москве, то строительная себестоимость домов эконом-класса составляет примерно 750-800 долларов, с учетом всех отчислений городу и непроизводственных затрат (примерно 190-240 долларов на м.кв.) - 950-1050 долларов. Так какая должна быть социально справедливая продажная цена кв. метра? Не более 1200-1300 долларов! Таким образом, доходность рынка строительства многоквартирных жилых домов в Москве составляет примерно 30-40 процентов.

В качестве ориентира на будущее перед российским строительным комплексом стоит задача довести объем строительства жилья до 145 млн. кв. м, т. е. до 1 кв. м на человека в год. По мнению экспертов, столько нужно строить ежегодно для планомерного обновления жилого фонда и удовлетворения потребностей населения. Таким образом, нельзя допустить опережающих темпов увеличения спроса населения на жилье над темпами увеличения предложения жилья.

Необходимо снизить административные барьеры на рынке жилищного строительства, и создать эффективные механизмы борьбы с высоким уровнем монополизации и административного протекционизма.

Задача оптимизации и снижения себестоимости строительства это сложная и многогранная задача, которую можно решить только совместными усилиями государства и бизнеса.

Решение жилищной проблемы является одним из наиболее приоритетных задач, что в свою очередь положительно отразится на экономике, росте ВВП и сокращении бедности. Ведь это сотни тысяч новых рабочих мест, в том числе в среднем и малом бизнесе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Список использованной литературы

1. Ахунов, Р.Р. Управление конкурентоспособностью в системе воспроизводственного потенциала региона / Р.Р. Ахунов. – Уфа: РИЦ

БашГУ, 2015. – 242 с.

2. Асадуллина, А.В. Стимулы развития инновационной экономики в России: поиск неформальных институтов / А.В. Асадуллина, А. Г. Шестакович, А.В. Янгиров // Вестник Башкирского университета. - 2014. – Т. 19. – № 4. – С. 1256-1260.

3. Асадуллина, А.В. Конкурентный бюджетный федерализм и его роль в экономическом развитии страны / А.В.Асадуллина, И.М. Асылгужин, А.И. Трухов // Финансы и кредит. – 2015. – № 13 (637). – С. 44-53.

4. Зулькарнай, И.У. Государство и ограниченная рациональность населения: формализованные модели / И.У. Зулькарнай. - М.: Наука. - 2014. - 230 с.

5. Зулькарнай, И.У. Предельная полезность и полезность единицы блага в условиях ограниченной рациональности индивидов / И.У. Зулькарнай // Известия Уфимского научного центра РАН. - 2012. - № 1. - С. 51-57.

6. Шестакович, А.Г. Инновационный центр «Сколково» как проект по трансплантации успешных институтов «Силиконовой Долины» / А.Г. Шестакович, И.У. Зулькарнай // Инновационная деятельность. - 2014. - № 3 (30). - С. 17-27.

© Валиев С.Ф., Зулькарнай И.У.

Г.И. Сарварова

студент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

Ю.С. Токтамышева

ассистент,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СУБЪЕКТА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В статье представлены результаты анализа показателей развития отечественного машиностроительного комплекса. Выявлена тенденция его развития, факторы, оказывающие на это влияние и потенциал реализации импортозамещения в данной сфере. Также осуществлена попытка прогноза объемов производства транспортных средств на 2020 г.

Ключевые слова: машиностроительный комплекс, импортозамещение, инновации.

В современных условиях развития экономики России и ее регионов-субъектов наиболее остро встает вопрос активного использования имеющегося у них потенциала самостоятельного и устойчивого развития. Такие факторы как антироссийские санкции, неопределенность геополитической ситуации, ослабление курса рубля, и, как следствие, повышение цен на импортные товары «ударили» по экономике, вызвав серьезные кризисные явления. В связи с этим, зависимость от экспорта энергоресурсов и неспособность многих отраслей отечественной промышленности обеспечить рынок качественными и востребованными товарами и услугами привели к тому, что политика импортозамещения стала одним из ключевых направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

Импортозамещение — уменьшение или прекращение импорта определенного товара посредством производства, выпуска в стране того же или аналогичных товаров [4]. Смысл данной политики в том, чтобы заменить на российском рынке товары иностранных производителей отечественными. Казалось бы, преимущества такой политики очевидны:

- мощный толчок для развития экономики;
- повышение спроса на отечественные товары, что, в свою очередь, станет стимулом для расширения производственных мощностей и развития новых технологий и, следовательно, для увеличения конкурентоспособности российских производителей;
- создание новых рабочих мест, уменьшение безработицы и повышение уровня жизни населения;
- увеличение налоговых поступлений в бюджет, повышающих возможности для решения общегосударственных задач и др.

Для того чтобы выяснить в каких же отраслях в большей степени нужно проводить политику импортозамещения, рассмотрим товарную структуру импорта России (таблица 1).

Развивая эти отрасли, мы сможем производить те товары и услуги, такого высокого качества и такой доступной цены, которые бы переориентировали покупателей на продукцию отечественного производства. По данным таблицы видно, что практически половина всего импорта – товары отрасли машиностроения (48,4%). Рассмотрим подробнее производство транспортных средств, чтобы ответить на вопрос о том, целесообразно ли проводить политику импортозамещения в данной отрасли.

Таблица 1 – Товарная структура импорта Российской Федерации, миллиардов долларов США (в фактически действовавших ценах) [7, с. 536]

	2009	2010	2011	2012	2013
Импорт – всего					
в том числе:	167	229	306	317	318
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	30,0	36,4	42,5	40,7	43,1
минеральные продукты	4,1	5,2	9,9	7,5	6,9
продукция химической промышленности, каучук	27,9	37,0	46,0	48,6	50,1
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,8	1,2	1,6	1,7	1,6
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,1	5,9	6,7	6,2	6,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	9,5	14,1	16,7	18,0	18,7
металлы, драгоценные камни и изделия из них	11,3	16,8	23,0	23,2	22,9
машины, оборудование и транспортные средства	72,7	102	148	158	154

Сложившуюся ситуацию в отечественном автомобилестроении в последние годы можно обозначить как неоднозначную. С одной стороны, наблюдается увеличение рынка, связанное с ростом покупательской способности граждан, развитием потребительского кредитования. По итогам 2014 г. российский рынок новых легковых автомобилей составил 2340 тыс. автомобилей против 2 610 тыс. автомобилей в 2013 г. (таблица 2).

Таблица 2 – Структура продаж новых легковых автомобилей на российском рынке [1]

	2013	2014	Доля рынка новых автомобилей в 2014 г., %
Рынок в целом, тыс. шт.	2 610	2340	100
Российские автомобили, тыс. шт.	487	410	17,5
Иномарки российского производства, тыс. шт.	1310	1280	54,7
Импорт новых автомобилей, тыс. шт.	813	650	27,8

При этом идет существенное сокращение доли отечественных производителей при одновременном увеличении уровня конкуренции внутри ценового сегмента. В 2014 г. доля легковых автомобилей отечественных марок в общем объеме производства составила 17,5% (в 2013 г. – 27,5%). Самую большую долю на рынке легковых автомобилей занимают иномарки российского производства – 54,7% (1280 тыс. шт. в 2014 г.) [1]. Для того чтобы определить тенденции развития рынка легковых автомобилей рассчитаем емкость рынка за 2013 и 2014 г. по следующей формуле [2, с. 41]:

$$V_m = V_p + V_{im} - V_{ex} \quad (1)$$

где V_m – емкость рынка, V_p – объем товаров, произведенных на территории страны, V_{im} – объем импорта, V_{ex} – объем экспорта.

$$V_m(2013) = 1925 + 894,1 - 137,9 = 2681,2 \text{ (тыс. шт.)}$$

$$V_m(2014) = 1700 + 703,3 - 127,5 = 2275,8 \text{ (тыс. шт.)}$$

Как видно из расчетов емкость рынка легковых автомобилей с 2013 г. по 2014 г. сократилась на 405,4 тыс. шт. Это связано с тем, что для данного рынка в 2014 г. были характерны негативные тенденции, повлиявшие на ситуацию: сложная геополитическая ситуация, ослабление рубля, повышение цен на автомобили и ставок по автокредитам.

Жесткая конкуренция со стороны транснациональных компаний пагубно влияет на отечественный машиностроительный сектор. Подтверждают это и данные Росстата. Несмотря на то, что до кризиса этот сектор характеризовался высокими темпами роста и увеличением числа действующих организации в отрасли (на 1501 с 2005 г. по 2013 г.), большинство экономических показателей указывают на низкую доходность и имеющиеся проблемы. Так, показатель рентабельности проданных товаров по отрасли имеет тенденцию к уменьшению и составил в 2013 г. 4,4%. При этом коэффициент текущей ликвидности в период с 2005 г. по 2013 г. увеличился и составил 137,4. Несмотря на то, что с 2005 г. по 2013 г. затраты на 1 рубль продукции сокращаются (на 2,8 коп.), а выручка от проданных товаров увеличивается (на 1880570 млн. руб.) [7, с. 268], число убыточных предприятий, занимающихся производством транспортных средств остается стабильно высоким (в 2013 г – 348 предприятия) [7, с. 413]. Анализ платежеспособности предприятий сектора показал, что существует риск банкротства в отраслях производства транспортных средств. Состояние отечественных предприятий данной отрасли неутешительно. Так как в целом по отрасли идет спад производства, судьба данного комплекса зависит от того, как предприятиям удастся сохранить объемы производства и преодолеть кризисный период. Эффективная политика импортозамещения способствовала бы развитию и росту конкурентоспособности.

Для того чтобы определить перспективы развития производства транспортных средств в РФ на основе сложившейся тенденции построим прогноз. Для этого с помощью метода Фостера-Стюарта в ряду показателя «производство транспортных средств» с 2000 г. по 2014 г. нами выявлено существование тренда ($tr(2,19) > tkp(2,14)$). Для того чтобы выбрать форму тренда, рассчитаем среднюю квадратическую ошибку и суммы квадратических отклонений для линейного тренда и полинома 2-го порядка (таблица 3).

Так как рассчитанные показатели меньше для линейного тренда, следовательно, прямая наиболее адекватно отражает показатель. С помощью формулы линейного тренда рассчитаем прогнозное значение показателя «производство транспортных средств» на 2020 г.

$$x(2020) = 4319,4 + 169,76 * 13 = 6526,28 \text{ (тыс. шт.)}$$

Следовательно, прогнозное значение показателя «производство транспортных средств» в 2020 г. составит 6526,28 тыс. шт., что выше, чем

в 2014 г. (4809,2 тыс. шт.)

Таблица 3 – Расчетные показатели для выбора формы тренда

		Полином 1-го порядка $xt = 4319,4 + 169,76*t$	Полином 2-го порядка $xt = 4420,725 + 169,76*t - 5,4*t^2$
Средняя ошибка	квадратическая	0	0,03
Сумма отклонений	квадратических	0	0,1

Для того чтобы наладить производство транспортных средств и достигнуть данных размеров прогнозного показателя, необходимо наличие сырьевых ресурсов, значительных капитальных вложений, базового уровня развития науки и технологий, квалифицированных трудовых ресурсов. Рассмотрим подробнее, существуют ли такие факторы для развития производства транспортных средств в России. Современное машиностроение в своём развитии опирается, в первую очередь, на передовую научно-техническую базу. По этой причине компании его наиболее прогрессивных и сложных отраслей (электроника, авиакосмическая промышленность) сосредотачиваются в тех районах и центрах, которые обладают высокоразвитой научной базой – это крупные НИИ, конструкторские бюро, опытные заводы. Согласно данным Росстата число организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Российской Федерации в 2014 г. составило 3604 единиц [7, с. 481]. Основная часть таких организации располагается в Москве и Подмосковье, Санкт-Петербурге, Новосибирске и др. При этом удельный вес инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг организаций по виду экономической деятельности «производство транспортных средств и оборудования» в 2013 г. составляет 28,1%. Для того чтобы данный показатель в дальнейшем возрастал необходимо увеличить степень эффективности научных организации, а также содействие внедрению научных разработок в производство. В то же время, внедрение инноваций необходимо не только в машиностроении оборонного комплекса, но и в производстве машин и оборудования для бизнеса и в автомобилестроении для населения. Именно развитие конкурентоспособности последних способно повысить рентабельность всего машиностроительного комплекса. Если рассчитать параметры корреляции между затратами на технологические инновации, численностью сотрудников и объемов отгруженной продукции, сальдированного финансового результата и рентабельностью, то они получатся различными (таблица 4).

Таблица 4 – Корреляция между основными показателями работы организаций по виду экономической деятельности «Производство машин и оборудования» (использована информация о показателях за 2005–2013 гг.)

Изучаемые пары показателей	Линейный коэффициент корреляции Пирсона
Объем отгруженных товаров и услуг – Затраты на технологические инновации	0,99 Связь прямая, очень тесная
Объем отгруженных товаров и услуг – Среднегодовая численность работников организаций	0,55 Связь прямая, средняя
Объем отгруженных товаров и услуг – Сальдированный финансовый результат	0,93 Связь прямая, очень тесная
Объем отгруженных товаров и услуг – Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг)	0,7 Связь прямая, тесная

Источник: рассчитано авторами по информации [6, с. 189, 281]

Согласно полученным результатам расчета линейной корреляции по методу Пирсона, объем затрат на технологические инновации имеет значительное влияние на рост объемов производства, и наоборот. Рост объемов производства товаров и услуг способствует росту финансовых результатов и рентабельности, что вполне логично. Следовательно, российское машиностроение способно быть конкурентоспособным, и чем выше объемы производства, тем выше прибыль и окупаемость. Наиболее заметный вклад в рост производства вносит внедрение инноваций, менее значительно – рост количества работников данной сферы.

Машиностроительный комплекс относится к числу наиболее распространенных в территориальном отношении отраслей. Однако в одних областях он играет профилирующую роль, а в других удовлетворяет внутренние потребности. Это связано с тем, что для его функционирования необходимы определенные условия. Машиностроение как крупный потребитель металла имеет широкие связи, прежде всего, с черной металлургией. Территориальное сближение этих отраслей предоставляет возможность металлургическим заводам применять отходы машиностроения и специализироваться в соответствии с его потребностями. По объему минерально-сырьевой базы железных руд Россия является лидером среди ведущих мировых продуцентов железорудного сырья. Запасы известных месторождений железных руд достигают почти 106 млрд. тонн. Добыча стали в Российской Федерации на 2014 г. составляет 70,3 млн. тонн (рисунок 1), а темпы прироста – 2,1%. Уверенный рост металлургического производства РФ в условиях кризиса позволяет надеяться на то, что по результатам 2015 г. будет повторение или превышение рекорда производства стали в стране, который был зафиксирован в 2007 г. – 72,4 млн. тонн.

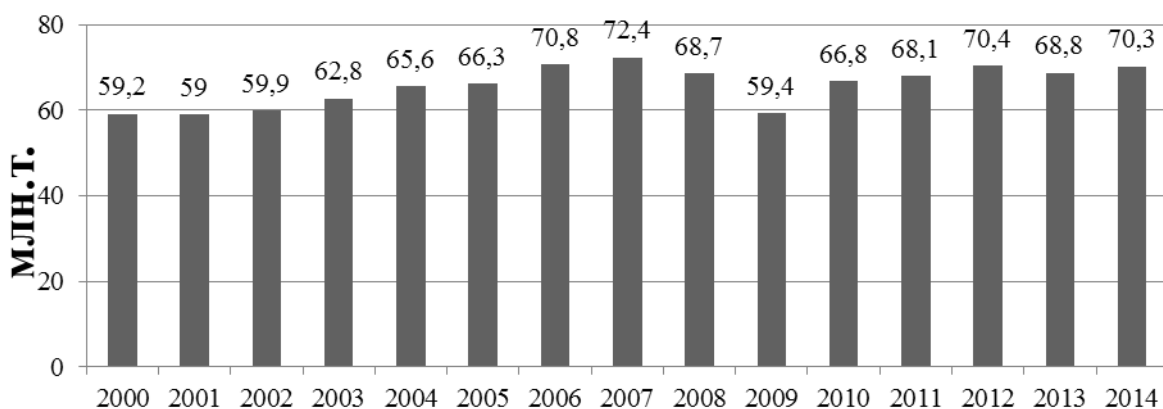

Рисунок 1 – Производство стали в России [5]

Доля инвестиций, отдаваемых машиностроению достаточно велика по отношению к остальным обрабатывающим видам производства. Общая доля инвестиций в сферу производства машин существенно возрастает, начиная с 1996 г. вплоть до 2008 г. Динамика инвестиционных вложений в транспортную отрасль развивалась в последнее десятилетие следующим образом: в 2003 г. объем инвестиций составил 470 млн. долларов, в 2004 г. – 770 млн. долларов, в 2005 г. – 940 млн. долларов. При этом по заявлению министра транспорта РФ Максима Соколова планируемый объем инвестиций в транспортную отрасль РФ до 2020 г. оценивается на уровне порядка 7 трлн. рублей (или \$194 млрд.) за счет бюджета и 5,2 трлн. рублей (или \$150 млрд.) за счет различных механизмов государственно-частного партнерства [9, с. 89].

Производство транспортных средств предполагает использование высоко квалифицированного труда, а также требует весьма больших затрат рабочего времени. Кадровый потенциал, сформировавшийся к настоящему времени в автомобильной отрасли, требует реструктуризации и пополнения молодыми специалистами, инженерными и научными работниками по специальностям, востребованным отраслью. Для разработки новых образцов техники нужны не просто людские ресурсы, а высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические кадры. Высокая трудоемкость присуща станкостроению, авиационной промышленности, производству приборов и электронной техники. Однако, достаточно остро встает вопрос качества подготовки специалистов. Обучение специалистов оторвано от производства. Учебно-материальная база образовательных учреждений не соответствуют современным требованиям. Машиностроительные университеты и колледжи выпускают существенное количество специалистов, не востребованных рынком труда. Для подготовки высококлассных специалистов, которые были бы в состоянии эффективно решать возлагаемые на них задачи по разработке и производству современной и перспективной продукции, требуется обучение по многоуровневой программе высшего образования, включающей хорошую фундаментальную подготовку, а также прохождения производственной, технологической и преддипломной практики.

Машиностроение является одной из важнейших отраслей промышленного производства и стоит на пороге коренных изменений. В наибольшей степени эти изменения должны быть связаны с формированием инновационной составляющей и внедрением результатов НИОКР, ростом производительности труда, расширением рынка сбыта и, как следствие, проведением в Российской Федерации активной политики импортозамещения. Все это будет способствовать созданию устойчивой национальной транспортной индустрии, которая решит проблемы обеспечения транспортного комплекса страны конкурентоспособной продукцией отечественного производства, соответствующей современным требованиям безопасности, экологии и энергоэффективности. Конечной целью всех этих инициатив должно стать развитие экономического потенциала России.

Существуют все предпосылки для роста производства транспортных средств и развития машиностроительного комплекса России: значительный инновационный потенциал, научно-исследовательская база, относительно дешевая рабочая сила, сырьевая база, близость к европейскому и азиатскому рынкам, а также имеющийся объем внутреннего рынка. Все эти факторы подтверждают то, что отечественное машиностроение имеет перспективы и возможности дальнейшего возрождения, которые будут способствовать развитию экономики страны в целом. Необходимо использовать имеющиеся факторы для перехода к инновационному пути развития, связанному с модернизацией машиностроительного комплекса, применением современных технологий для выпуска конкурентоспособной продукции и возможности импортозамещения.

Список использованной литературы

1. Автомобильный рынок России: результаты 2014 г и перспективы развития: [Электронный ресурс] // PwC.URL:http://www.pwc.ru/ru/automotive/publications/assets/201502_pwc_automotive_press-briefing_final.pdf (дата обращения: 01.05.16)
2. Князева, И.В. Антимонопольная политика государства: учеб. Пособие / И.В. Князева – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2010. – 232 с.
3. Национальная экономика: учебное пособие / под общей редакцией К.Н. Юсупова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 284 с.
4. Программа импортозамещения в российской экономике в 2014-2015г: [Электронный ресурс] // РИА Новости - URL: <http://ria.ru/spravka/20151125/1327022750.html> (дата обращения: 01.05.16)
5. Промышленное производство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/ (дата обращения: 01.05.16).
6. Промышленность России. 2014: Стат.сб. / Росстат. – М., 2014. – 326 с.

7. Россия в цифрах. 2014: Краткий стат. сборник / Росстат – М., 2014. – 558 с.

8. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2014. – 693 с.

9. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года: Министерство транспорта Российской Федерации. – М., 2008. – 183 с.

© Сарварова Г.И., Токтамышева Ю.С.

З.С. Кашапова

аспирант,

Казанский федеральный университет,

г. Казань, Российская Федерация

ОБЗОР ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Анализируя проекты государственно-частного партнерства (ГЧП), необходимо указать, что с каждым годом их количество увеличивается. Основная цель ГЧП – сделать эффективными неэффективные проекты, с точки зрения государства и бизнеса.

Только в России в 2013 году было 86 проектов, 2014 году – 385, в 2015 году – 873. Успешность работы в рамках ГЧП характерна не только для России, а также это Великобритания, Германия, Португалия и Франция. Например, Великобритании с 2000 г. функционирует специальная государственно-частная компания PartnershipsUK – своего рода акционерное общество (доля государства – 49%, бизнеса – 51%), функция которого является взаимодействие с правительством, развитию политики ГЧП и стандартизации контрактов. Данная организация включает в себя: Консультативный совет, правление (9 директоров), комитет аудита (внутренний контроль) и Национальное контрольное управление, которое занимается контроллингом проектов.

В Германии с 2002 года имеется группа, специализирующаяся на проектах ГЧП при министерстве финансов. Они входят в систему управления ГЧП на региональном и на муниципальном уровне.

Специфика организации ГЧП в России связана с тем, что государственное финансирование проектов разноуровневое. Так, часть из них финансируется из федерального бюджета, другая - из регионального или муниципального. Рассмотрим это более подробно.

В Российской Федерации на сегодняшний день функционирует департамент инвестиционной политики и развития государственного частного партнерства при Министерстве экономического развития, который занимается подготовкой, отбором и мониторингом проектов, реализуемых на основе государственно-частного партнерства. На региональном уровне в 2015 году такие структуры функционируют в более 76 субъектах РФ.[1]

Инвестиционный фонд РФ предоставляет финансовые ресурсы для

реализации инвестиционных проектов, в том числе для проектов ГЧП.

В регионах проекты финансируются из регионального бюджета либо из региональных инвестиционных фондов. Также в регионах имеются инвестиционные агентства, корпорации развития, которые сопровождают инвестиционные проекты, определяют приоритетные направления.

Изначально стоит отметить, что в некоторых развитых странах – признанных лидерах по степени развития ГЧП – единого закона нет, а основные принципы его заложены в различные законодательные акты и нормы гражданского права. Примерами могут служить Франция, Англия, Уэльс, Япония, Австралия. В других государствах приняты отдельные законы о ГЧП. Такая ситуация сложилась в Германии, Бразилии, Греции, Египте, Анголе и ряде стран Восточной Европы. Отчасти причина такого разделения в том, что в первой группе стран ГЧП развивалось естественным образом («снизу»), соответствующие правки постепенно вносились в уже действующие законы. Страны, в которых приняты отдельные законы о ГЧП, входят в группу стран с догоняющей экономикой (исключение из перечисленных – Германия), поэтому развитие государственно-частного партнерства происходило в них «сверху».[3]

В России в последние 3 года в регионах активно создаются региональные законы о ГЧП и также с 1 января 2016 года вступил силу федеральный закон.

Один из самых успешных законодательств в сфере ГЧП является Санкт Петербург, этому доказательство, что в регионе занимает 1 место в рейтинге ГЧП 2014 года, рассчитываемый министерством экономического развития РФ.

На наш взгляд, каждый регион уникален и у каждого своя потребность в разного рода проектов. Поэтому изначально необходимо определить список проектов, которые необходимо реализовать посредством этого закона. Стоит отметить успешный опыт ГЧП в Татарстане. Особенность его в том, что в регионе реализовываются многочисленное количество проектов по созданию технопарков, промышленных парков, промышленных площадок с помощью партнерства государства и бизнеса. Это пример успешной модели когда, регион четко определил, какие необходимы проекты, и выстроил, таким образом, институциональную среду.

Рассмотрим уровни государственно-частного партнерства – федеральный, региональный и муниципальный. На федеральном уровне по данным информационного центра ГЧП 15 проектов. Из них: 5 проектов – на эксплуатационном уровне, 6 проектов – создаются, 2 проекта – инвестиционный, 2 проекта – прединвестиционный.

Большинство проектов относится к транспортной сфере и 1 проект в социальной сфере, а именно в здравоохранении. Государственно-частное партнерство в сфере здравоохранения стремительно развивается, решая острые проблемы финансирования и новых технологии.

Для справки, необходимо отметить, что зарубежными учеными были проведены исследования между уровнем развития страны и сферами

применения ГЧП. Во всем мире преимущественно используются при реализации инфраструктурных проектов в транспортной сфере. Чем выше уровень производительности труда, уровень потребления ВВП на душу населения, уровень социальной защищенности, средняя продолжительность жизни, тем чаще используется ГЧП в таких отраслях как здравоохранение и образование.

На федеральном уровне в России средний срок заключения проекта составляет 24 года. В рамках проекта заключается долгосрочное инвестиционное соглашение (ДИС) или концессионное соглашение.

Принципиальные отличия ДИСов от концессий:

1. Меньшая доля инвестиций исполнителя.
2. Отсутствие коммерческого риска по сбору платежей (в случае с ДИСами всегда присутствует плата за доступность, в концессионные соглашения может быть включен прямой сбор в доход концессионера).
3. При концессии облегчается доступ к финансированию (в соответствии с №115-ФЗ).[n]

Основные факторы, требующие развития ГЧП на всех уровнях:

1. Изношенность инфраструктуры и необходимость реализации проектов по ее обновлению
2. Объемы требуемых инвестиций не позволяют реализовывать проекты исключительно за счет бюджетных средств.
3. Необходимость использования передового опыта и повышения эффективности управления объектами инфраструктуры
4. Ряд политико-экономических рисков, которые инвесторы не готовы нести без государственной поддержки.

Стоит добавить, что на федеральном уровне реализовывалось множество крупных проектов такие как «Сахалин 1», «Сахалин 2», Инновационный центр «Сколково», «Развитие Дальнего Востока» на принципах ГЧП.

На региональном уровне в информационном портале ГЧП зарегистрировано 177 проекта. Из них 92 проекта в социальной сфере, 43 проекта в транспортной сфере, 37 проекта в коммунальной сфере, 3 проекта в сфере информации, 2 проекта в сфере энергетики. Основное отличие регионального ГЧП от федерального в том, что финансируется проект из регионального бюджета.

В Приволжском федеральном округе реализуется 277 проектов ГЧП. Из них 73 проекта в социальной сфере, 2 проекта в энергетической, 20 проектов в транспортной и 179 проекта в коммунальной сфере. Приволжский федеральный округ реализует самое количество проектов ГЧП в социальной сфере – 73 проекта, тогда как в остальных регионах проектов меньше почти в 2 раза. Это связано с тем, что в некоторых регионах высокий удельный вес проектов в социальной сфере.[1]

На муниципальном уровне большое количество проектов в коммунальной сфере, однако, стоит отметить, что их эффективность еще не рассчитана. Однако налаживание связей власти и бизнеса на местном уровне, возможно, приведет к созданию проектов в других сферах тоже не

менее важных.

Несмотря на определенные трудности при реализации проектов ГЧП на всех уровнях, рациональное взаимодействие государства и бизнеса помогает привлекать дополнительные инвестиции, создавать новые рабочие места, уменьшить нагрузку на бюджет и развивать инфраструктуру.

Список использованной литературы

1. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015. // Сайт Центра развития государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf
2. Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tida.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/278224.htm>
3. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.gradient-alpha.ru/press-center/articles/2013/04/12/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-problemyi-i-perspektivy-razvitiya>
4. Закон Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» // Сайт Министерства финансов Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://minfin.tatar.ru/rus/byudzhets-2015.htm>
5. Комментарий к рейтингу инвестиционной привлекательности регионов России НРА – 2013. // Сайт Национального рейтингового агентства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ranational.ru/ratings/regions/regions-raiting-investment/regions-invest-comment-2013>

© Кашапова З.С.

Д.Е. Мусаликина

аспирант,

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

В условиях рыночного развития экономики региона необходимым стало не только наращивание темпов производства и повышение конкурентоспособности, но и повышение ресурсосберегаемости. Процесс эффективности регионального производства зависит в большой мере от того, насколько качественно и полно использованы ресурсы. Рациональное использование материальных ресурсов региона является актуальной проблемой в настоящее время.

Материальные ресурсы региона – это совокупность материальных

благ, которыми располагает и предполагает пользоваться общество в процессе расширенного производства.

Материальные ресурсы региона охватывают все вещественные элементы производства, включающие природные материалы, предметы труда, средства труда и предметы, обеспечивающие процесс производства благ и услуг.

Существуют уровни управления материальными ресурсами: государственный, муниципальный, управление ресурсопользователей. Различные уровни управления воздействуют на материальные ресурсы в той или иной степени, согласно компетенции. Субъектом управления выступают: совокупность органов государственной власти; органы местного самоуправления; руководители предприятий и организаций. Объектом выступает совокупность материальных ресурсов. Эти составляющие отражены в рисунке 1.

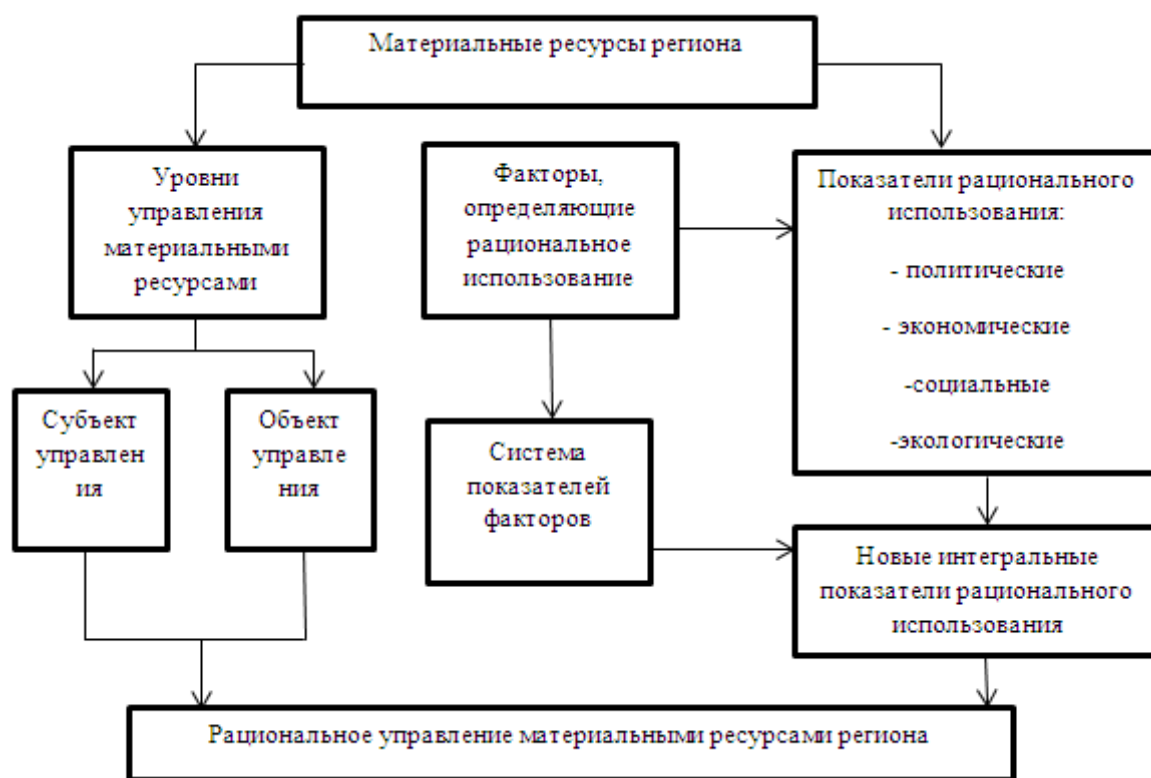

Рисунок 1 - Логическая схема рационального управления материальными ресурсами региона

Источник: разработано автором

Известно, что на динамику объема и рационального использования материальных ресурсов оказывает воздействие ряд факторов. В таблице 1 представлены группы факторов, влияющих на рациональное использование материальных ресурсов.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на динамику объема и рационального использования материальных ресурсов

Наименование группы факторов	Воздействие	Факторы, воздействующие на материальные ресурсы
Политические	Внешнее	1. Разработка и внедрение технических регламентов и стандартов, стимулирующих отказ от использования устаревших технологий и оборудования; ужесточение экологических, ресурсосберегающих стандартов.
	Внутренние	1. Наличие различных государственных программ по рационализации материальных ресурсов конкретных регионов.
Экономические	Внешние	1. Обширная база материальных ресурсов региона. 2. Повышение конкурентоспособности производства.
	Внутренние	1. Расширение сотрудничества государства и малых и средних предпринимателей. 2. Организация безотходных и малоотходных производств, вторичная переработка сырья.
Социальные	Внешние	1. Увеличение рабочих мест, уменьшение безработицы.
	Внутренние	1. Развитая социальная инфраструктура региона. 2. Относительно высокий уровень человеческого капитала.
Экологические	Внешние	1. Соответствие показателям зарубежных стран.
	Внутренние	1. Наличие колоссальных запасов природных ресурсов. 2. Загрязнение окружающей среды. 2. Истощение природных ресурсов региона.

Источник: разработано автором

В концепции долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года в инновационном варианте предполагается переход России на передовой уровень, используя показатели ресурсосбережения [3].

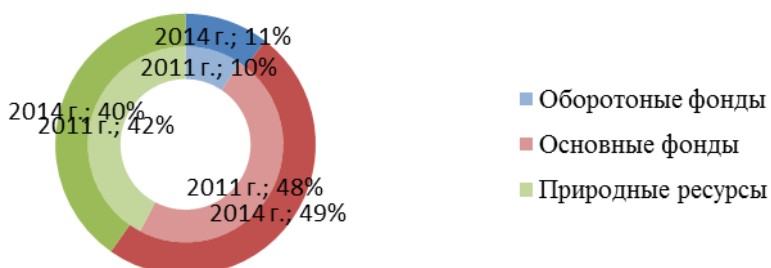
Относительно высокое качество человеческого капитала говорит о том, что Россия имеет лучшие показатели по распространенности и доступности 1 и 2-го образования, а также развития инфраструктуры. Однако реализация этих преимуществ потребует серьезных институциональных изменений, а их поддержание – более значительных инвестиций в сектор [3].

Фактор наличия колоссальных запасов природных ресурсов является преимуществом, но в то же время это способствует оказанию серьезных негативных воздействий, подавляя стимулы к модернизации и повышению конкуренции [3]. Происходит загрязнение окружающей среды, а так же истощение природных ресурсов, которое в свою очередь является практически необратимым процессом.

Материальные ресурсы входят в состав национального богатства. В свою очередь материальные ресурсы включают в себя:

- основные фонды,
- оборотные фонды,
- природные ресурсы.

В настоящее время учет природных ресурсов ведется только в количественном счете, а не в стоимостном. Предполагается завершение работы по экономической оценке природных ресурсов по рыночной стоимости в Росстате только к 2017, поэтому доля природных ресурсов в объеме материальных ресурсов приведена из предварительных данных.

Источник: разработано автором на основе данных Росстата [2]

Рисунок 2- Изменение состава материальных ресурсов России

Судя по рисунку 2, можно сделать следующие выводы, что разница в процентном соотношении между показателями 2011 года и 2014 года не значительна. Основные фонды увеличились на 1%, это свидетельствует о том, что были введены новые средства производства. Если государство развивается, если эффективно работают отрасли его экономики, следовательно, стоимость основных фондов увеличивается. Чем эффективнее управление государством – тем быстрее растет стоимость основных фондов.

Оборотные фонды в свою очередь уменьшились на 1%, это характеризует тот факт, что они высвободились из своей материальной формы и перешли в денежную форму.

Природные ресурсы, исходя из предварительных статистических данных, сократились на 2%. Это говорит как и о извлечении полезных природных материалов, использовании их в производстве, так и о истощении природных ресурсов в процессе их нерационального использования и отсутствия системы ресурсосбережения.

Уровень ресурсосбережения в России сильно отстает от показателей развитых стран. Например, эффективность использования электроэнергии в Российской Федерации примерно в 2 раза ниже, чем в США, коэффициент использования металлов в машиностроительной промышленности США составляет порядка 0,92, а в Российской Федерации — 0,70 [5]. Россия значительно отстает от промышленно развитых стран по коэффициенту извлечения из недр полезных ископаемых, использования технологического оборудования и машин, основных и оборотных средств, трудовых ресурсов. Огромные потери преобладают в процессе добычи и переработки ресурсов, в производстве, распределении и хранении продукции [5]. Существуют

потери топлива, металла, древесины. Так же не развита система переработки и утилизации отходов производства и потребления.

Существует реальная потребность в изменении функционирования национальной экономики с сырьевой ориентации на инновационную, ресурсосберегающую ориентацию [3].

В связи с масштабностью проблемы каждое решение в области реформирования экономики должно оцениваться с точки зрения его воздействия на уровень использования ресурсного потенциала [4].

Целью мероприятий, ориентированных на ресурсосбережение, является интенсивный поиск потенциальных и реальных источников и резервов экономии и рационального использования материальных ресурсов, результатом которого должно быть повышение эффективности их применения.

Нельзя исключать такую меру ресурсосбережения, как вторичную переработку отходов производства. В этой связи следует отметить, что с увеличением объемов производства товаров производственного и потребительского назначения постоянно будут возрастать и объемы вторичных материальных ресурсов. Они имеют свою классификацию:

- по месту образования (отходы производства, потребления);
- применению (используемые и неиспользуемые);
- технологии (подлежащие и неподлежащие дополнительной обработке);
- агрегатному состоянию (жидкие, твердые, газообразные);
- химическому составу (органические и неорганические);
- токсичности (ядовитые, неядовитые);
- месту использования, величине объемов и другие [1].

Около 60% отходов производства можно переработать и отправить на производство в новом виде сырья. Это сократит денежные средства, выделяемые для утилизации отходов.

Подводя итоги, можно сказать следующее, что первым и основным методологическим принципом теории взаимодействия общества и природы должен быть принцип оптимального соответствия общества и материальных ресурсов.

Данная проблема рационального использования материальных ресурсов должна решаться постепенно, при наличии чёткого плана действий, профессиональными специалистами в конкретной области. Только тогда рациональность материальных ресурсов предстанет не как абстрактная идея, а как реальный экономический механизм.

Список использованной литературы

1. Анализ использования материальных ресурсов [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cfin.ru/management/manufact/mat_resources.shtml. – (Дата обращения: 18.03.2016).
2. Национальное богатство Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – (Дата обращения: 18.03.2016).

3. Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf>. – (Дата обращения 18.03.2016).

4. Семенов Н.Н. Управление ресурсосберегающей деятельностью. – М.: Гуманитарный институт, 2011. – 47 с.

5. Фатхутдинов Р.А. Разработка управленческого решения: Учебник для вузов. -3-е изд., доп. - М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 1999. – 240 с.

© Мусаликина Д.Е.

А.Р. Джурко

магистрант,

Башкирский государственный университет,

г. Уфа, Российская Федерация

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ МЕТАЛЛУРГИЕЙ

Одним из проявлений негативной ситуации со структурой экономики была структура внешней торговли СССР и особенно его экспорта, основу которого составляли сырье и продукция первичной переработки. В 1980 году в экспорте СССР 57,2 % приходилось на топливо, минеральное сырье и металлы и 15,8 % - на машины, оборудование и транспортные средства, а в 1985 году эти показатели были равны уже 61 и 13,9 % соответственно. При этом нужно иметь в виду, что к концу первой половины 1980-х годов началось постепенное снижение мировых цен на энергоносители. Как следствие, к середине 1980-х годов экспорт СССР стал сокращаться, тогда как импорт до 1985 года устойчиво нарастал. Тем самым ухудшалось внешнеторговое сальдо.

Рассмотрим дальнейшее экономическое развитие России, выделяя ключевые его этапы .

Первый этап - период перестройки (1985-1991 годы). Накопившиеся экономические проблемы привели к тому, что в ходе перестройки был провозглашен переход с экстенсивного типа экономического развития на интенсивный. При этом существовало два варианта его реализации: путем повышения эффективности имеющихся у общества ресурсов и повышения самостоятельности хозяйствующих субъектов. Первый вариант в большей степени делал акцент на том, что в рамках существующей системы возможно повышение ее эффективности, если удастся преодолеть некоторые ее недостатки. Второй в большей степени сосредотачивался на несовершенстве самой системы. На начальном этапе перестройки основной акцент был сделан именно на первом направлении. Долгое время не признавалась необходимость коренного изменения существующей хозяйственной системы.

Качественно новым этапом в повышении самостоятельности хозяйствующих субъектов стало принятие Закона о государственном предприятии в 1987 году. Предприятия переводились на условия полного хозрасчета, полученные ими доходы не направлялись целиком в бюджет, а распределялись между ним и самим предприятием; кроме того, снимался жесткий водораздел, который существовал до этого между безналичным и наличным денежным обращением.

Помимо попытки создания стимулов для работы хозяйствующих субъектов в новых условиях этот закон также способствовал постепенному приближению бюджетно-налоговой и денежно-кредитной сфер к состоянию, свойственному рыночной экономике. Однако последующая практика показала, что в обеих названных сферах снятие жестких ограничений привело к серьезным негативным последствиям (рост дефицита бюджета и денежной массы). В значительной степени этому способствовал высокий уровень монополизма в советской экономике, который отличался от классической монополии в рыночной системе и скорее мог быть охарактеризован как высокий уровень централизации и концентрации производства при плановой экономике, но стал проявлять классические черты монополии по мере распространения рыночных отношений.

Целью государственной политики развития металлургического комплекса современной России является создание условий для развития экономики России на основе инновационного обновления отрасли, обеспечивающего повышение ее экономической эффективности, экологической безопасности, ресурсосбережение и повышение конкурентоспособности продукции в требуемых экономике России, поставок на внешний рынок при максимально возможном балансе государственных интересов России, ее регионов и конкретных акционерных обществ .

В настоящее время документом, задающим горизонты развития комплекса, является разработанная в 2008 году Министерством промышленности и торговли России «Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 г.» . Она представляет собой совокупность взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам отдельных программ, проектов и непрограммных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных социально-экономических проблем, а также создание предпосылок для дальнейшего роста отрасли.

Рассмотрим основные направления современной государственной политики развития металлургического комплекса:

1. Совершенствование действующих законов (нормативно-правовой базы) - это создание благоприятного правового и экономического климата для дальнейшего развития металлургической промышленности России.

2. Координация планов развития металлургического комплекса со стратегиями развития отраслей-потребителей металлопродукции и регионов

России с генеральными схемами размещения объектов электроэнергетики, развития трубопроводного транспорта и сети железных дорог. Так, например, российский рынок стальных труб зависит от развития отраслей топливно-энергетического комплекса, машиностроения и строительства, поэтому ключевые направления и параметры развития трубопроводной промышленности должны быть отражены не только в Стратегии развития металлургического комплекса России до 2020 г., но и в стратегиях развития отраслей-потребителей, например, в Энергетической стратегии России до 2020 года.

3. Частно-государственное партнерство - это развитие взаимодействия государства и отраслевого бизнеса, направленное на устранение инфраструктурных ограничений развития. Расширение роли заинтересованного в дальнейшем подъеме металлургического комплекса бизнеса не должно сдерживаться ничем, кроме объективных ограничений, связанных с обороной и безопасностью страны.

4. Проведение активной политики в международных организациях, осуществляющих допуск на мировые рынки металлопродукции, так как сегодня в отношении российской металлопродукции действует 27 ограничительных мер в 11 странах мира.

5. Активизация инновационной деятельности. Это приведет к внедрению ресурсосберегающих и природоохранных технологий, к созданию современных импортозамещающих производств. Например, запуск производства Стан «5000» на Магнитогорском металлургическом комбинате в июле 2009г. стал результатом активной государственной поддержки инновационных проектов в отрасли. До запуска производства толстолистовой прокат для нужд судостроения, нефтегазовой, строительной отраслей закупался за границей.

6. Увеличение импортных пошлин. В ряду таких мероприятий в первую очередь следует отметить увеличение в 3–4 раза (с 5 до 15–20%) ввозных пошлин на 46 видов стальных труб. Данная мера привела к суммарному сокращению импорта за девять месяцев 2009 г. по отношению к аналогичному периоду 2008 г. почти на 48%, в том числе из Китая - на 85% .

7. Создание благоприятных условий для предприятий, осуществляющих техническое перевооружение - это отмена пошлин на импортируемое технологическое оборудование для металлургии, не производимое в России, предоставление налоговых льгот при внедрении технологий, обеспечивающих существенное улучшение экологической ситуации.

8. Проведение антидемпинговых процедур в отношении стран-импортеров металлургической продукции. Так, например, в октябре 2009 года Министерство промышленности и торговли завершило антидемпинговое расследование в отношении подшипниковых труб, импортируемых из Китая. В ходе расследования российское ведомство установило, что импорт китайских труб с 2005 по 2008 год вырос почти в

семь раз - с 900 тыс. до 6200 тыс. тонн. Расследование завершилось в пользу отечественных предприятий: принято решение установить специальную пошлину на пять лет - 29,4% от таможенной стоимости для всех китайских производителей и экспортеров подшипниковых труб.

Таким образом, решающая роль в развитии металлургии принадлежит именно государству. Решения о строительстве крупных металлургических заводов принимаются исходя из макроэкономических или геополитических задач. Освоение и развитие сырьевой баз ведется также под контролем и при участии государства.

Даже если в качестве инициаторов проектов выступают транснациональные корпорации, строительство предприятий сопровождается заключением соглашений на государственном уровне, что является эффективным способом снижения рисков. Государственная политика в отношении металлургии на современном этапе направлена на создание таких условий для работы предприятий отрасли, которые бы соответствовали условиям развития металлургии в странах - крупнейших участниках мирового рынка металлов.

Список использованной литературы

1. Аганбегян А.Г. Генеральный курс экономической политики. //- Экономика и организация промышленного производства N 11. 2011.
2. Гребенников В.Г., Пчелинцев О.С., Шаталин С.С. Интенсификация общественного производства: Социальноэкономические проблемы.- М.: Политиздат, 2010.
3. Казанец И.П. Черная металлургия на рубеже новой пятилетки. -М.: Металлургия, 2013.
4. Мезенин Н.А. Занимательно о железе. М.: Металлургия, 2012.
5. Об основных направлениях промышленной политики Российской Федерации на 1995-1997 гг. / Государственный комитет Российской Федерации по промышленной политике.- М.- ПАИМС. 2013.
6. Перевалов Ю.В., Басаргин В.Ф., Бурков А.Л., Гимади И.Э., Добродей В.В., Романова О.А. Приватизация и эффективность деятельности отраслей и предприятий.- Самара, 2013. 194 с.
7. Петров Н. Передовой опыт: Творческие почины трудовых коллективов.- М., 2014. 112 с.
8. Петрова А.М. Развитие профессионально-образовательного комплекса металлургической отрасли: тенденции и инновации // Металлург.- М., 2011. - №. 7. - С. 16 17.

©Джурко А.Р.

Р.Ф. Салимьянов
магистрант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Самыми масштабными субъектами инновационной инфраструктуры, функционирующими на территории Республики Татарстан, выступают 2 особые экономические зоны:

1. Промышленно-производственного типа «Алабуга» (далее – ОЭЗ «Алабуга»);
2. Технично-внедренческого типа «Иннополис» (далее – ОЭЗ «Иннополис»).

ОЭЗ «Алабуга», характеризующаяся высокой динамикой развития среди особых экономических зон России, была создана в 2005 г. В 2015 г. она сумела получить признание авторитетных западных рейтинговых агентств в качестве лучшей в Европе особой экономической зоны для крупных компаний [1]. Общая площадь территории ОЭЗ «Алабуга» составляет 4000 га.

Количество резидентов ОЭЗ «Алабуга» с каждым годом увеличивается. Если по итогам 2014 г. их было 42, то по состоянию на 1 января 2016 г. – 48. По стратегии развития планируется к 2023 г. довести этот показатель до 120.

Следует обратить внимание на высокую социальную эффективность проекта, которая выражается в количестве созданных рабочих мест, повышении уровня заработной платы и квалификации персонала. Динамика кадровой обеспеченности за все время существования особой экономической зоны следующая: 2013 г. – 3800, 2014 г. – 5053, 2015 г. – 5504. Также в планах к 2023 г. довести количество созданных рабочих мест до 16000. Средняя заработная плата рабочих составляет 18 тыс. руб., офисных работников – 25 тыс. руб., что соответствует 45 % аналогичного показателя по Москве.

С каждым годом растут объемы инвестиций резидентов: 105 млрд. руб. – в 2013 г., 118,8 млрд. руб. – в 2014 г., 153,5 млрд. руб. – в 2016 г.

По данным на начало 2016 г. объем государственных инвестиций в реализацию проекта составил 24,7 млрд. руб. В целях расширения инфраструктуры ОЭЗ «Алабуга» планируется к 2023 г. этот показатель довести до 80 млрд. руб.

В 2013 г. на территории ОЭЗ «Алабуга» началась реализация двух brownfield-проектов. Первый проект предусматривает строительство индустриального парка «Синергия» с общей площадью 24 541 кв. м. (из них

производственные – 18 650 кв. м, административные – 5891 кв. м). На реализацию данного проекта выделено 960 млн. руб. из федерального (51%) и регионального (49%) бюджетов. В этом же году на территории общей площадью 36 га, на условиях государственно-частного партнерства, началось строительство индустриального парка «А Плюс Парк Алабуга». Комплекс индустриального парка состоит из 4 корпусов с общей площадью 200 тыс. кв. м (из них производственные – 186 тыс. кв. м, административные – 14 тыс. кв. м). По срокам реализации проекта предусмотрено 4 очереди строительства начиная с 2013 г. по 2018 г. В 2014 г. для целей строительства первой очереди парка были привлечены заемные средства в размере 370 млн. руб. Договор на финансирование в форме специализированного банковского продукта сроком на 141 месяц был подписан между ПАО «Сбербанк России» и компанией ООО «Евразия-Алабуга».

В целом необходимо отметить, что по многим показателям ОЭЗ «Алабуга» является лидером среди особых экономических зон России. В частности, ОЭЗ «Алабуга» обеспечивает 67 % (165, 3 млрд. руб.) выручки, 42% налоговых отчислений (без НДС – 8,7 млрд. руб.) и 54 % вложенных резидентами инвестиций (96,1 млрд. руб.) среди 33 особых экономических зон России. Высокие показатели ОЭЗ «Алабуга», демонстрируемые уже в течение 10 лет на фоне активного развития других особых экономических зон, свидетельствуют о высокой эффективности её функционирования.

Приоритетным направлением инновационной деятельности второго крупного элемента инновационной инфраструктуры Республики Татарстан – особой экономической зоны «Иннополис» – является информационно-коммуникационные технологии. ОЭЗ «Иннополис», учредителями которой выступили ОАО «Особые экономические зоны» (75%) и Правительство Республики Татарстан (25%), была создана в 2012 г. Территория особой экономической зоны общей площадью 311,43 га расположена на двух площадках. Административная площадка, расположенная в центре города Иннополис, имеет площадь 192,71 га. Производственная площадка, расположенная неподалеку от международного аэропорта «Казань», имеет площадь 118,72 га.

В 2015 г. состоялась торжественная церемония открытия ОЭЗ «Иннополис». В этом же году введено в эксплуатацию 300 тыс. кв. м площади, предназначенной для работы и проживания. Ключевыми объектами инновационной инфраструктуры города являются технопарки, представленные четырьмя современными корпусами общей площадью 130 тыс. кв. м. Площадь административно-делового центра им. А.С. Попова, выступающего одним из 4-х технопарков, составляет 43 тыс. кв. м с возможностью комфортной работы 2,2 тыс. человек. Во втором административно-деловом центре им. Н.И. Лобачевского созданы такие же условия работы для 1,5 тыс. специалистов на площади 30 тыс. кв. м. По состоянию на 1 января 2016 г. на территории особой экономической зоны

«Иннополис» функционировало 15 организаций-резидентов.

Проведенный анализ показывает высокий уровень развития инновационной инфраструктуры в Республики Татарстан. Этот успех во многом определяется достаточной обеспеченностью региональной инновационной системы различными типами организаций инфраструктуры инноваций и эффективностью их работы, подобный опыт может быть распространен на все регионы Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Global insight from the times LDT [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fdiintelligence.com>. – (Дата обращения: 13.05.2016).

© Салимьянов Р.Ф.

Р.Ф. Салимьянов

магистрант,

Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТЕХНОПАРКОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Одним из субъектов Российской Федерации, демонстрирующим высокий уровень и устойчивое развитие инновационной деятельности, является Республика Татарстан. В ежегодных рейтингах инновационных регионов для целей мониторинга и управления, составляемых Ассоциацией инновационных регионов России, Республика Татарстан занимает 3-е место, уступая лишь Москве и Санкт-Петербургу [1, с. 3]. Важно отметить, что по отдельным направлениям развития инновационной деятельности эта республика опережает даже столичные регионы. В частности, по данным аналитического доклада, подготовленного Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», по значению субиндекса «Качество инновационной политики» Татарстан имеет наивысший ранг в рейтинге [2, с. 44].

Высокий уровень развития инновационной деятельности определяется обеспеченностью Республики Татарстан достаточным количеством эффективно функционирующих объектов инновационной инфраструктуры. Они различаются как по видам экономической деятельности, так и по профилю и объему выполняемых функций, оказываемых услуг и методов стимулирования инновационной деятельности.

Значимым объектом инфраструктуры инновационной деятельности республики является Технополис «Химград» (далее – технополис). Деятельность Технополиса «Химград» сфокусирована на содействии предприятиям среднего предпринимательства на этапе развития и

масштабирования высокотехнологического бизнеса. Высокое качество и результативность в этом направлении своей деятельности технополис подтверждает с начала своего существования с 2007 г. Следует отметить, что в 2011 г. технополис «Химград» одним из первых в стране получил статус сертифицированного индустриального парка. В 2013 г. этот статус был подтвержден им заново, а в 2015 г. успешно прошел сертификацию на соответствие национальному стандарту ГОСТ Р 56301–2014 «Индустриальные парки. Требования».

На территории технополиса, площадью 131 га, в 2013 г. насчитывалось 230 организаций с общей численностью персонала 6752 человек. Всего этими компаниями в 2013 г. было произведено продукции на сумму 14,6 млрд. руб. В 2014 г. компаний-резидентов стало 250 с общей численностью работающих 6857 человек. Соответственно за 2014 г. было создано 105 новых рабочих мест. Объем продукции по сравнению с 2013 г. увеличился на 9 процентов и составил 16,1 млрд. руб. Объем госфинансирования развития технополиса за период с 2007 г. по 2014 г. составил 1,6 млрд. руб., в то время как размер частных инвестиций – 14,6 млрд. руб. Девятикратный мультипликативный эффект государственных инвестиций показывает высокую эффективность работы Технополиса «Химград» как объекта инновационной инфраструктуры. Наличие в структуре центра коллективного использования, центра кластерного развития Республики Татарстан по переработке полимеров, 8 научно-исследовательских лабораторий и многих других научных организаций формирует значительный инновационный потенциал, что, в свою очередь, открывает новые перспективы в развитии Технополиса «Химград».

Еще одним успешным примером эффективного функционирования объекта инновационной инфраструктуры в республике является деятельность Камского индустриального парка «Мастер» (далее – КИП «Мастер»). Индустриальный парк расположен на территории общей площадью 123,1 га, что сопоставимо с площадью Технополиса «Химград». В непосредственном управлении КИП «Мастер» находится 312 тыс. кв. м площадей. Расположение в промышленной зоне г. Набережные Челны, являющимся центром автомобилестроения, определило специализацию индустриального парка и её резидентов. Многие компании-резиденты, осуществляют свою деятельность в сфере автомобилестроения. Благодаря выгодному географическому расположению и сочетанию государственной и частной поддержки, КИП «Мастер» сумел достичь высоких показателей в своей деятельности. Так, на протяжении нескольких лет (с 2013 г. по 2014 г.) наблюдается положительная динамика по всем ключевым показателям, определяющим эффективность работы индустриального парка. Например, если в 2013 г. на территории КИП «Мастер» работало 238 компаний, то в 2014 г. их стало 244. По количеству созданных рабочих мест данные следующие: 2013 г. – 4724, 2014 г. – 4989. Объем государственных инвестиций в развитие индустриального парка за 2004-2014 гг. составил 1,6 млрд. руб., в то время как частных инвестиций – 7,8 млрд. руб. Все

перечисленные выше показатели указывают на высокую эффективность работы КИП «Мастер».

Важную роль в инновационной экосистеме Республики Татарстан играют такие объекты инновационной инфраструктуры, как технопарки и бизнес-инкубаторы. Среди первых особое место занимает ЗАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея» (далее – технопарк «Идея»). Технопарк «Идея» был создан при поддержке государства в 2004 г. В период «второй волны» формирования российских технопарков он выступал в роли «полигона» для новых технопарков. Сегодня технопарк представляет собой современную, полностью соответствующую требованиям европейских стандартов организацию, сфокусированную на сопровождении компаний на этапе развития и масштабирования высокотехнологичного бизнеса. В технопарке «Идея» функционируют такие элементы инфраструктуры инноваций как бизнес-инкубатор, инновационно-технологический центр, бизнес-парк и Нанотехнологический центр. Общая площадь земельного участка составляет 2 га, из которых в 26 671 кв. м размещены производственные и административные помещения. Технопарк по своей специализации относится к многоотраслевому.

В 2013 г. в технопарке было учтено 108 компаний-резидентов с численностью персонала 1766 человек. Объем произведенной продукции в этом году составил 1,6 млрд. руб. В 2014 г. количество резидентов практически не изменилось, в то время как общий объем производства увеличился на 55% (2,9 млрд. руб.). В 2015 г. резидентов стало 106, а численность рабочих увеличилась до 2141 человек.

Еще одним из ключевых технопарков Республики Татарстан является ГАУ «Технопарк в сфере высоких технологий «ИТ-парк» (далее – ИТ парк). Технопарк, специализирующийся в сфере информационных технологий, был создан в 2009 г. на территории г. Казани. В 2012 г. открыта новая площадка ИТ-парка в г. Набережные Челны. Общая площадь земель площадки ИТ-парка в г. Казани составляет 1,34 га, а в г. Набережные Челны – 7,63 га. Площадь помещений в двух площадках составляет 10 196 кв. м и 9033 кв. м соответственно.

В 2014 г. количество компаний-резидентов в обеих площадках составило 139, что на 11% больше, чем в 2013 г. Численность персонала в 2013 г. составила 3406 человек, в 2014 г. – 3860 человек, т.е. за последний год было создано 454 новых рабочих мест.

В структуре ИТ-парка успешно функционирует один из крупнейших бизнес-инкубаторов в России. Количество резидентов пополняется ежегодно организуемыми конкурсными отборами проектов. Например, в 2013 г. резидентами бизнес-инкубатора стали 167 компаний. С целью выявления перспективных стартап-проектов организуются стартап-экспедиции в регионы России, так называемые «StartupSabantuy».

Проведенный анализ показывает высокий уровень развития инновационной инфраструктуры в Республики Татарстан. Этот успех во многом определяется достаточной обеспеченностью региональной

инновационной системы различными типами организаций инфраструктуры инноваций и эффективностью их работы, подобный опыт может быть распространен на все регионы Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы

1. Рейтинг инновационных регионов для целей мониторинга и управления 2015 г. (версия 2.0). М. 2015.
2. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 3 / под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 248 с. – 450 экз. – ISBN 978-5-7598-1286-9 (в обл.).
3. Global insight from the times LDT [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.fdiintelligence.com>. – (Дата обращения: 13.05.2016).

© Салимьянов Р.Ф.

СЕКЦИЯ 4. СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ВТО

Н.Р. Асадуллина

кандидат экономических наук, доцент,
Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ В РАМКАХ ВТО

Вопрос присоединения к Всемирной Торговой Организации (ВТО) по своей остроте и актуальности стал сегодня главным для национальной экономики. Смысл присоединения заключается в повышении конкурентоспособности отечественной экономики, освоении современных методов конкурентной борьбы по защите своих интересов, продвижении наших предприятий на зарубежные рынки. Экономический эффект от вхождения в ВТО во многом зависит от соотношения преимуществ, которые получит Узбекистан и тех потерь, которые она понесет в силу встречных уступок по открытию внутреннего рынка. В контексте вступления Узбекистана во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) правовая охрана интеллектуальной собственности на создаваемые новшества, их эффективная коммерциализация и защита от нарушений становятся важнейшими элементами современной национальной экономико-производственной сферы.

В технически развитых странах до 70 процентов финансирования науки осуществляется частным сектором и отраслями экономики. При этом ученые там занимаются только исследованиями, созданием технологий, а вот уже их внедрением и тем более серийным производством — совершенно другие структуры. Поэтому в Узбекистане нужно создать такой механизм, который был бы выгоден как разработчикам-ученым, так и посредникам, которые будут внедрять новые разработки, также и промышленности. В конечном итоге это будет выгодно и для экономики страны.

В основе деятельности ВТО лежат известные её соглашения, согласованные и подписанные государствами-участниками международной торговли: многосторонние соглашения по торговле товарами, генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС), соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), соглашение о правилах и процедурах урегулирования споров и др. Принятые соглашения-документы обеспечивают юридическую базу и основные правила организации международной коммерческой деятельности.

Соглашения ВТО учитывают различный уровень экономического развития в странах-членах ВТО, и различную коммерческую и

экономическую политику их правительств. Государства, участвующие в международной торговле, принимают соответствующие обязательства по проведению торговой политики в согласованных с международными стандартами рамках. Хотя такие договоры обсуждаются и подписываются на уровне правительств, основная их цель состоит в оказании содействия производителям товаров и услуг, компаниям, занимающимся экспортно-импортными операциями.

В 1994 г. Узбекистан подал заявку на вступление в ВТО. В настоящее время Узбекистан, выбравший путь интеграции в мировую торговую систему, ведет многосторонние переговоры по вступлению в ВТО. В октябре 2005 года Узбекистан подал первоначальные предложения по доступу на рынок товаров и услуг, начав процесс двухсторонних переговоров.

Какие выгоды от членства в ВТО для развивающихся стран или стран с переходной экономикой? Для каждой страны они разные. Но есть некоторые общие преимущества и возможности, которые дает членство в ВТО:

1. Формирование более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг. Этого можно будет достичь на основе продолжающейся либерализации и стабильности развития отношений с торговыми партнерами-членами ВТО.

2. Доступ к механизму ВТО по разрешению споров. Данный механизм обеспечивает защиту национальных интересов, если они ущемляются партнерами, и, таким образом, устраняет дискриминацию.

3. Возможность реализаций своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов. Страна сможет получить данную возможность путем эффективного участия в многосторонних торговых переговорах под эгидой ВТО по выработке новых правил международной торговли.

4. Создание условий для стабильности внутреннего законодательства и прозрачности торговой политики. Это, в свою очередь, существенно повысит привлекательность национальной экономики для иностранных инвестиций.

По результатам Уругвайского Раунда многосторонних переговоров Секретариат ВТО пришел к выводу, что Соглашения ВТО, т.е. снижение торговых барьеров, могло бы поднять мировой торговый оборот до 510 млрд. долларов США в год¹⁰.

Исследование механизмов по достижению международного взаимного признания это осуществляется путем присоединения Узбекистана к соглашениям о взаимном признании результатов работ по оценке соответствия между государствами, органами по аккредитации

¹⁰Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://stud24.ru/merchandizing/tehnikeskie-barery-v-torgovle/352152-1088879-page2.html>.

(сертификации), которые способствуют признанию результатов аккредитации в Узбекистане на международном уровне.

В Европе многостороннее соглашение между органами по аккредитации Европейского сотрудничества по аккредитации (EA) называют многосторонним Соглашением о взаимном признании (multilateral mutual recognition agreement), сокращенно MLA. Аналогичное соглашение между органами по аккредитации, являющимися членами APLAC (Сотрудничество по аккредитации лабораторий Азиатско-Тихоокеанского региона) называют многосторонней Договоренностью о взаимном признании или MRA (Mutual Recognition Arrangement). Многостороннее соглашение среди членов ILAC называют ILAC MRA (краткая форма – Договоренность).

Для органов по аккредитации лабораторий самая высокая организация – это Международная организация по сотрудничеству в области аккредитации лаборатории (International Laboratory Accreditation Cooperation – ILAC). ILAC была организована и государствами-участниками международной торговли многосторонние соглашения по торговле товарами.

В Узбекистане вопросами аккредитации занимается Агентство по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Узбекистан («Узстандарт»), которое разработала национальную систему аккредитаций для этой области деятельности.

Учитывая стремление Узбекистана вступить во Всемирную торговую организацию и положения Соглашения между Узбекистаном и Европейским сообществом о партнерстве и сотрудничестве, необходимо решить вопрос о международном взаимном признании результатов испытаний и оценки соответствия. Создание системы и структуры аккредитующего органа в соответствии с ИСО/МЭК 17011 позволит:

— обеспечить доверие потребителей к деятельности по оценке соответствия продукции, производственных процессов и услуг установленным требованиям качества и безопасности;

— обеспечить проведение единой государственной политики в области аккредитации в сфере законодательно регулируемой деятельности по оценке соответствия продукции, производственных процессов и услуг установленным требованиям качества и безопасности;

— создать условия для взаимного признания результатов деятельности аккредитованных органов по сертификации и испытательных лабораторий на международном уровне, для устранения технических барьеров в международной торговле.

Узбекистан, активно войдя в мировой рынок лицензий, в то же время формирует свой внутренний рынок. Процесс регистрации договоров по объектам интеллектуальной собственности имеет устойчивую положительную динамику. Наибольшая активность по передаче и уступке прав собственности происходит на рынке товарных знаков: за 2004-2015

годы доля договоров по данному объекту составила 77% от общего числа договоров по объектам интеллектуальной собственности.

В последние годы в Узбекистане произошло существенное обновление законодательства об интеллектуальной собственности. Это позволило восполнить пробелы и исправить недостатки в правовом регулировании ИС (интеллектуальной собственности), привести наше законодательство в соответствие с международными договорами, в которых Узбекистан участвует или намеревается участвовать. В настоящее время наши законы по ИС гармонично сочетаются с мировой практикой и зарубежным национальным законодательством.

Соглашение ВТО о технических барьерах в торговле направлено на то, чтобы технические нормы, стандарты, процедуры испытания и сертификации не создавали излишних препятствий в торговле. Во избежание произвольного порядка введения и применения технических норм и стандартов, соглашение требует от стран применять эти меры на основе режима наибольшего благоприятствования в отношении импорта из всех стран. Стандарты и технические нормы также должны отвечать критериям национального режима, т.е. в отношении импортных товаров должен применяться режим, не менее благоприятный, чем в отношении товаров, произведенных на внутреннем рынке.

Импортируемая продукция должна соответствовать национальным техническим стандартам лишь в части таких общих интересов, как здоровье и безопасность. Однако требования о том, что национальные технические стандарты должны соответствовать международным стандартам в соответствующей области, отсутствуют, как и требования о том, что в стандартах должны использоваться критерии, основанные на количественных показателях, а не описательные критерии. Следствием является то, что хотя в настоящее время технические стандарты в Узбекистане состоят как из обязательных, так и из необязательных элементов, на практике 80% стандартов являются обязательными, а перечень товарных групп, подлежащих обязательной сертификации, значительно превосходит перечень, который признан и применяется другими зарубежными странами.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) в рамках своей деятельности развивает ряд направлений, ведущими из которых являются обеспечение региональной безопасности и экономическая интеграция государств-участников. В течение последних лет экономическая составляющая организации заметно усилилась, о чем свидетельствует интенсификация сотрудничества стран-участниц в сфере разработки и претворения в жизнь новых механизмов и проектов экономического взаимодействия. Несмотря на то, что ШОС нельзя рассматривать в качестве механизма исключительно центрально-азиатской экономической интеграции в связи с активным участием в организации Китая и России,

именно пространство данного региона является площадкой для реализации основных инициатив и проектов в рамках ШОС.

В инновационной сфере также прорабатываются проекты, имеющие существенное прикладное значение, наука и новые технологии — 9 проектов, направленных в основном на разработку геологических и геодинамических проектов, что также имеет большое значение для стабильного развития государств региона.

В данном случае характерно, что Китай участвует лишь в 5 проектах, в то время как Россия принимает участие во всех направлениях работы, даже если географически объекты исследования находятся за пределами ее границ;

— информационные и телекоммуникационные технологии — 12 проектов, являющихся крайне перспективным направлением сотрудничества, что довольно часто подчеркивается на заседаниях руководства стран — членов ШОС. В настоящее время большинство проектов находятся на стадии консультаций и разработки механизма реализации.

Среди концептуальных перспектив развития многостороннего экономического сотрудничества и противостояний рискам мирового финансового кризиса в рамках ШОС на сегодняшний день приоритетными являются:

— необходимость формирования единой антикризисной стратегии государств — членов ШОС (включая программы по противодействию финансовому, продовольственному и энергетическому кризису);

— поддержка крупных инвестиционных проектов в области строительства инфраструктуры, энергетики, транспорта и высоких технологий, реализация совместных транспортно-логистических проектов;

— разработка проекта создания единого энергетического рынка;

— развитие антикризисного аспекта деятельности Межбанковского объединения ШОС;

— развитие государственно-частного партнерства в рамках ШОС и др.

В целом реальное многостороннее экономическое сотрудничество государств Центральной Азии в рамках ШОС в настоящее время находится в состоянии становления и разработки механизмов. Тем не менее, направления развития имеют огромное значение для продвижения дальнейшего развития региона и формирования единого экономического пространства в рамках ШОС.

Таким образом, перспективы развития интеграционных процессов в инновационной сфере в рамках ВТО обусловлены, прежде всего, его нормативно-правовой базой. В частности, наличием соответствующих многосторонних и двусторонних соглашений и договоров, как в рамках ВТО, так и вне этой структуры. Вместе с тем, как его реальным корпоративным потенциалом, так и составляющими национального потенциала каждого участника ВТО, в том числе социально —

экономического и торгово-экономического. Вместе с тем, существенное значение для успешного создания и эффективной реализации перспективных интеграционных процессов в инновационной сфере имеет реальное и дальнейшее изменение регионального и глобального в целом положения дел во всех областях жизнедеятельности человечества и развития общечеловеческой цивилизации на современном этапе.

Список использованной литературы

1. Соглашение по техническим барьерам в торговле WTO [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://stud24.ru/merchandizing/tehnicheskie-barery-v-torgovle/352152-1088879-page2.html>. – (Дата обращения: 30.04.2016).

© Асадуллина Н.Р.

А.И. Мифтахов

аспирант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

г. Казань, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В РАМКАХ WTO

Вступление России во Всемирную Торговую Организацию (WTO) в 2012 году вызвало множество дискуссий о потенциальных последствиях этого процесса для экономики государства. Сторонники углубления интеграционных процессов в экономике считают, что усиление конкурентного давления со стороны иностранных компаний вынудит отечественные предприятия совершить рывок в развитии для выживания на рынке. Противники вступления России в WTO опасаются разорения национальных компаний, во многом зависящих от государственной поддержки и политики протекционизма, использование инструментов которой ограничивается или вовсе не допускается WTO.

В этом контексте интересен анализ функционирования банковской системы РФ, государственная поддержка которой только с декабря 2014 г. превысила 2,5 трлн. рублей [1] и продолжает реализовываться в рамках антикризисных мер властями страны. Банковский сектор государства, проводящего экономическую политику на рыночных принципах, является одной из ключевых сфер национального хозяйства, поскольку обеспечивает перераспределение капитала между отраслями и рынками. Банковские институты в соответствии со своей кредитной политикой принимают самостоятельные решения о кредитовании, которые должны обеспечить возвратность средств и получение прибыли от их инвестирования. Таким образом, в экономике формируется двусторонняя конкуренция банков за

клиента и отраслей за банковские ресурсы. Риски агрессивной кредитной политики банков призван ограничить пруденциальный надзор за их деятельностью, осуществляемый Центральным Банком Российской Федерации (ЦБ РФ).

Рассмотрим отдельные аспекты федеральной и региональной политики по регулированию банковской деятельности в России и Республики Татарстан (РТ) для оценки её соответствия принципам ВТО.

Основными реперными точками в данном вопросе являются:

1. Соблюдение общих принципов ВТО в банковской системе РФ и РТ, прежде всего, в части принципа недискриминации, реализующимся через применение режима наиболее благоприятствуемой нации (РНБ), при котором страна обеспечивает одинаковые условия для всех участников ВТО [2].

2. Ситуация с наличием ограничений по участию иностранного капитала в банковской системе России (не более 50%).

Банковская система России представляет собой умеренноконцентрированную и неравномерно дифференцированную по рыночной власти структуру, где при наличии значительного числа игроков на рынке (на 01.02.2016 в стране действуют 728 кредитных организаций, в т.ч. 676 банков и 52 небанковских кредитных организаций [3]) можно выделить базовый коммерческий банк (ПАО «Сбербанк России»), достичь показателей которого другим банкам органическим развитием (при прочих равных условиях) объективно невозможно. Банковский сектор РФ следует отнести к смешанному типу рынка с преобладанием широкой олигополии.

На наш взгляд, на текущий момент в развитии банковской системы наметилась четкая тенденция огосударствления, что создает угрозу соблюдению принципов и обязательств по линии ВТО. Огосударствление подразумевает также наличие у государственных коммерческих банков привилегий перед частными банками (в т.ч. иностранными), прежде всего, в части доступа к ликвидности, предоставляемой государственными институтами, регулирующими отрасль.

В качестве примера следует разобрать программу докапитализации российских банков через предоставление им Государственной Корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) субординированных облигационных (ОФЗ) займов в 2015-2016 гг. Программа была призвана улучшить финансово-экономическое состояние банков и поддержать их норматив достаточности капитала. При этом к получателю средств устанавливались жесткие требования (табл. 1).

Заявленный размер выделяемых средств в виде ОФЗ составил 1 трлн. рублей, что по объемам может сравниться разве что с программой поддержки банков через выдачу субординированных кредитов в 2008-2009 гг. (тогда через ЦБ РФ и Государственную Корпорацию «Внешэкономбанк» (ВЭБ) было выдано 904,0 млрд. рублей).

Таблица 1 – Основные параметры программы докапитализации[4]

Основные требования к отбираемым банкам	Основные ковенанты в рамках предоставления средств	Объем предоставляемых средств
<ul style="list-style-type: none"> - Участие в системе обязательного страхования вкладов. - Размер собственного капитала банка должен превышать 25 млрд. рублей, для региональных банков - 5 млрд. рублей. - Доля кредитов, приходящихся на физических лиц (за исключением ипотечных кредитов), не более 50% от активов банка. - В банк назначены уполномоченные представители Банка России 	<ul style="list-style-type: none"> - В течение трех лет после предоставления АСВ средств увеличивать на 1% в месяц объем кредитования по ипотеке, субъектам МСБ, приоритетным отраслям экономики. - Не повышать уровень фонда оплаты труда, включая вознаграждение органам управления банка. - Обеспечить увеличение капитала банка на сумму 50% от предоставленных АСВ средств за счет средств акционеров или прибыли (за исключением государственных банков) 	<ul style="list-style-type: none"> - Не более 25% от размера собственного капитала банка.

На сегодняшний день в рамках программы докапитализации АСВ профинансировал 30 банков на сумму 816,2 млрд. рублей. Рассмотрим структуру вложений в разрезе групп банков:

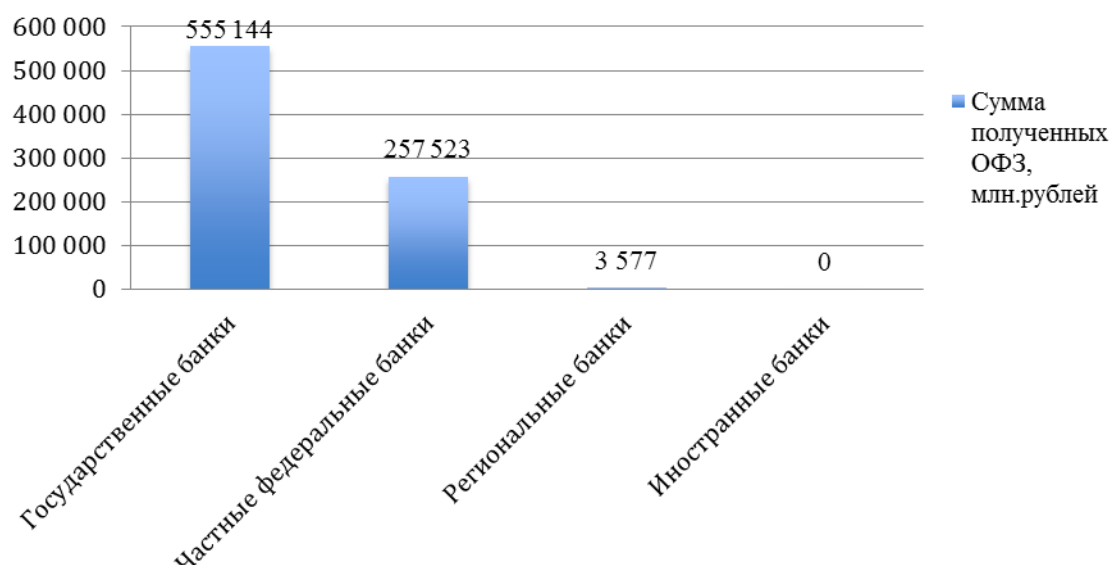

Рисунок 1 – Структура получателей средств ОФЗ в разрезе банковских групп

Из рисунка 1 отчетливо виден «перекос» в пользу государственных коммерческих банков¹¹. Если низкая доля региональных банков может быть объяснена тем фактом, что в соответствии с правилами из каждого субъекта Российской Федерации в программу докапитализации мог быть включен только один региональный банк, имеющий наибольший размер собственных средств (капитала), то отсутствие иностранных банков среди финансируемых формально ничем не обусловлено. По мнению ряда специалистов, участие дочерних структур иностранных банков ограничивалось специально [5].

Следует отметить, что на фоне обострения ситуации с банковской ликвидностью потенциальные ограничения для иностранных банков также прослеживаются по следующим направлениям:

- В 2014 году государственная корпорация «Ростех» и «Объединенная авиастроительная корпорация» направили своим дочерним предприятиям письма, в которых им предписывалось перевести счета в крупные государственные банки и подконтрольный «Ростеху» «Новикомбанк». Несмотря на то, что данные меры в соответствии с текстом письма призваны обеспечить «сохранность средств», снизить для предприятий «риски потери ликвидности банковским сектором» [6], возможность использования счетов в крупнейших банках с иностранным участием запрещена (возможно, это было обусловлено политическими факторами), крупнейших частных банков – сильно ограничена.

- В 2015 году были введены требования для кредитных организаций, в которых страховые медицинские организации открывают отдельные банковские счета для операций со средствами целевого финансирования (собственные средства в размере не менее 10 млрд.рублей или нахождение кредитной организации под прямым или косвенным контролем государства). Фактически это тоже во многом ограничивает иностранные банки от данного фондирования.

- 21 июля 2014 года был принят Федеральный Закон Российской Федерации №213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности РФ», который фактически устанавливает перечень из 141 банка, в которых разрешаются расчеты крупнейшим стратегическим предприятиям РФ. Данный перечень был также установлен

¹¹ Под государственным коммерческим банком понимается кредитная организация, находящаяся под контролем или значительным влиянием государства. Необходимо отметить, что это относится не только к банкам, контрольный пакет акций которых принадлежит государственным институтам, но и к тем организациям, где государственный институт (или институт, находящийся под значительным влиянием государства) является в принципе мажоритарным акционером, что отражается на его участии в органах управления банком (прежде всего, это касается совета директоров). Показательным примером здесь является банк «Зенит», 24,6% акций которого принадлежит ОАО «Гатнефть им. В.Д.Шашина», которое контролируется правительством РТ.

для инвестирования временно свободных средств государственных корпораций и компании – ранее ограничение устанавливалось в размере 5 млрд.рублей по собственному капиталу.

Таким образом, мы отчетливо наблюдаем тенденцию по ограничению доступа иностранных банков к использованию государственных инструментов поддержки ликвидности в условиях кризисной ситуации в экономике. С одной стороны, это может быть обосновано тем, что в условиях дефицита ресурсов государство надеется на оказание поддержки иностранным банкам со стороны их материнских структур. С другой стороны, нарушение РНБ несет угрозы ухудшения инвестиционного климата, т.к. зарубежные инвесторы могут почувствовать ущемление своих прав. На наш взгляд, в долгосрочной перспективе узкая направленность государственной поддержки на финансирование крупнейших государственных и национально-частных (в меньшей степени) банков будет одним из факторов уменьшения присутствия иностранных банковских игроков на рынке России. При этом стоит отметить, что политико-экономические события 2014-2015 гг. уже оказали значительное влияние на участие инвесторов в банковской системе, вернувшееся к уровню 2007 г. (рис.2).

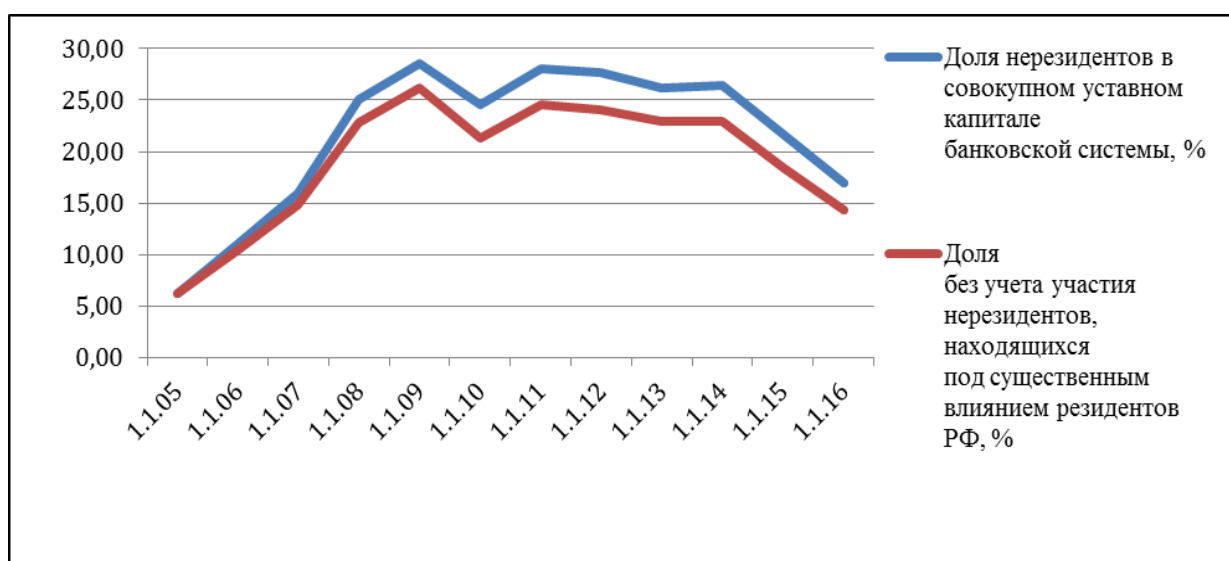

Рисунок 2 – Динамика доли нерезидентов в совокупном уставном капитале банковской системы России [7]

Необходимо принимать во внимание, что показатели, отраженные на рис.2, не совсем точно отражают уровень участия иностранного капитала в банковской системе в рамках ВТО. Дело в том, методика расчета, закрепленная ст.18 ФЗ «О банках и банковской деятельности» содержит ряд допущений (например, не учитываются инвестиции, осуществленные до 2007 г.). Впервые точный показатель участия иностранного капитала в банковской системе был рассчитан ЦБ РФ по состоянию на 01.01.2016 и составил 13,44% [7].

Анализ банковской системы Республики Татарстан позволяет выделить следующие специфические черты, связанные с реперными точками, которые мы выделили в начале статьи:

- Практически все банки, зарегистрированные на территории РТ, контролируются бенефициарами-резидентами РФ. Исключение составляет АО «ИК Банк», конечными собственниками которого выступают граждане Болгарии. Кредитная организация относится к группе мелких частных банков (по размеру активов на 01.03.2016 занимает 535 место по РФ, 17 – по РТ [8]) и не оказывает существенного влияния на развитие экономики республики.

- При формировании структуры акционерного капитала банков РТ собственниками нередко используются иностранные компании. В качестве примеров следует привести:

- 8,6% ПАО «Ак Барс Банк» принадлежит ПАО «Татнефть» им.В.Д.Шашина» через кипрский офшор.

- В цепочке собственников контрольного пакета акций (50,9%) ООО «КБЭР «Банк Казани» участвует кипрский офшор.

- В текущей кризисной ситуации правительство республики предпринимает множество мер для поддержки крупнейшего банка республики – ПАО «Ак Барс Банк». Стоит отметить, что финансовая поддержка оказывается не напрямую через бюджет, а через подконтрольные государству институты:

- Так, в 2015 году на фоне убытков банка и падения норматива достаточности капитала до уровня, близкого к номинальному, дополнительные акции банка на сумму 9,8 млрд.рублей (25,8% акций) были выкуплены Государственным жилищным фондом при Президенте РТ.

- В начале 2016 года Министерство земельных и имущественных отношений РТ выкупило 50% акций ООО «Ак барс девелопмент» (порядка 230 млн. рублей), занимающегося строительством жилых объектов, инвестором по которым выступает банк. Часть специалистов считает, что это сделка связана с необходимостью финансовой поддержки самого банка [9].

- В декабре 2015 года в качестве прямой поддержки в капитал банка были переданы акции крупнейшего республиканского химического предприятия ПАО «Казаньоргсинтез» на сумму порядка 9-10 млрд. рублей. Инвестором выступило АО «Связьинвестнефтехим», подконтрольное правительству РТ.

Указанные действия отчетливо показывают, что в течение нескольких месяцев государственному банку была оказана финансовая поддержка в объеме порядка 20 млрд.рублей, что позволило стабилизировать нормативы кредитной организации, но при этом подтвердило узкую направленность государственной поддержки банковского сектора как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Федеральная и региональная экономическая политика в банковском секторе на текущий момент определяется не договоренностями в рамках ВТО, а политическими событиями последних лет. Введение обоюдных санкций и политика импортозамещения являются факторами снижения инвестиционной привлекательности России для зарубежных инвесторов, в т.ч. в банковской отрасли. Узкая направленность государственной поддержки банков с упором на государственные банки не позволяет иностранным кредитным организациям рассчитывать на помощь в условиях ухудшения макроэкономических тенденций. Поэтому до изменения политики в сторону «открытия границ» участие иностранного капитала в банковской системе будет только сокращаться.

Список использованной литературы

1. S&P: Господдержка банков России превысила 2,5 трлн рублей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2015/09/16/608990-gospodderzhka-bankov-previsila-25-trln>. – (Дата обращения: 02.03.2016).
2. Перечень специфических обязательств по услугам [Электронный ресурс] / Режим доступа: www.wto.ru/2014/06/14/пакет-документов-по-присоединению-ро/. – (Дата обращения: 03.03.2016).
3. Электронная версия «Статистического бюллетеня Банка России» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1602r.pdf>. – (Дата обращения: 09.03.2016).
4. Протокол Совета директоров Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов» «Порядок и условия размещения имущественного взноса Российской Федерации в имущество Государственной Корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в субординированные обязательства и привилегированные акции банков» от 13.01.2015 № №1, раздел I [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.asv.org.ru/for_banks/capitalization/004-12.pdf. – (Дата обращения: 03.03.2016).
5. СМИ узнали, какие банки и в каком объеме могут быть докапитализированы через ОФЗ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=7602157>. – (Дата обращения: 01.02.2016).
6. Храните деньги в госбанке [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/05/13/hranite-dengi-v-gosbanke>. – (Дата обращения: 04.03.2016).
7. Информация о кредитных организациях с участием нерезидентов [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/PUB_160101.pdf. – (Дата обращения: 09.03.2016).
8. Рейтинги банка «ИК Банк» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.banki.ru/banks/ratings/?BANK_ID=189266&date1=2016-03-01&date2=2016-02-01. – (Дата обращения: 08.03.2016).

9. Национализация «Ак Барс Девелопмента»: золотая земля залатает финансовые дыры? [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.business-gazeta.ru/article/301386/?utm_source=search. – (Дата обращения: 05.03.2016).

© Мифтахов А.И.

М.А. Гусева

студент,

Казанский Приволжский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВТО НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Одним из волнующих и обсуждаемых событий 2012 года стало завершение 18-и летних переговоров по вопросу вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО). Однако по истечении нескольких лет, данный вопрос остается актуальным и набирает все больше неразделимых мнений специалистов.

Вступление в ВТО предполагает, что процесс глобализации в полной мере охватит все сферы деятельности страны, будет способствовать высокой мобильности капитала, развитию сферы международных финансовых отношений, а также обострению конкуренции во многих сферах экономики.

В настоящее время специалисты все больше уделяют внимание вопросу возможной угрозы для российской банковской системы со стороны глобального кризиса. Мнения разделились: одни считают, что российская банковская система, являющаяся частью российской экономики, другие – частью мировой банковской системы, находится под угрозой новой волны мирового финансового кризиса. Однако преодолев испытания кризиса 2008-2009 гг., можно надеяться, что вторая волна кризиса не нанесет столь разрушающих последствий для банковской системы РФ. Одним из положительных моментов является опыт, приобретенный банками в связи с ситуацией 2008г. Сегодня и кредитные организации, и Центральный банк имеют широкий спектр инструментов антикризисных мер. В ряде недостатков эксперты выделяют:

- недостаточный уровень ликвидности
- низкий уровень капитализации
- отсутствие долгосрочных ресурсов
- низкий уровень ответственности органов управления кредитной и инвестиционной политикой банка.

В связи со всем вышесказанным в центре внимания ставится проблема влияния интеграционных процессов на банковский сектор, так как в

большей степени создает условия для развития народного хозяйства путем распределения и перераспределения временно- свободных ресурсов между различными отраслями производства. И, как следствие, необходимость внедрения и использования в банковскую сферу инновационных продуктов.

Важность рассматриваемой проблемы обуславливается всеобъемлющим характером банковской деятельности. Помимо аккумуляции, распределения и размещения массы денежных средств среди экономических субъектов, банки «питают надеждой» на финансирование экономического роста в ближайшей перспективе.

Мировой опыт в банковской сфере показывает, что состояние ликвидности одно из главных показателей финансовой устойчивости.

В Российской банковской практике сложилось так, что анализу состояния и прогнозирования ликвидной позиции не уделяется достаточного внимания. Многие кредитные организации пренебрегают методами и способами поддержания ликвидности, что может привести к значительным последствиям как для самой кредитной организации, так и для всей банковской системы.

Проанализировав данные ЦБ РФ, можно сказать, что ликвидность банков располагается в отрицательной зоне на фоне закрытых внешних рынков.

Центральный банк предпринимает всевозможные меры по предоставлению ресурсов. По причине нехватки ликвидных средств, банки активно производят операции по привлечению депозитов, что ведет к росту депозитных ставок. Проблема недостаточности ликвидности порождает ситуации, отрицательно влияющие на следующие экономические показатели:

-снижение уровня ВВП;

Процентные ставки ЦБ и RUONIA

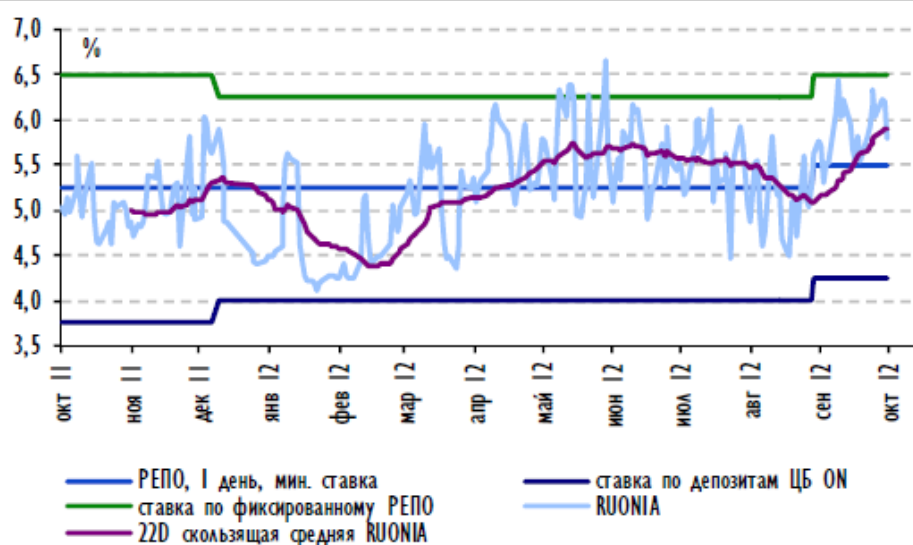

Рисунок 1 - Показатели ликвидности банков России

- спад производства;
- рост уровня процентных ставок по кредитам, в связи с удорожанием денежных средств;
- рост проблемной задолженности юридических и физических лиц;
- рост безработицы в связи с массовым сокращением в организациях;
- ухудшение инвестиционного климата.

Грядущий глобальный кризис не единственный повод для тревоги. Вступление РФ в ВТО – становится наиболее острой, в частности, для банковского сектора. Последствия присоединения РФ к ВТО может повлиять на банковский сектор прежде всего путем изменения конкурентной основы в сфере осуществления банковских операций, а также с помощью общеэкономических факторов.

По мнению некоторых экспертов, практически свободный вход иностранным банкам на российский банковский рынок не повлечет за собой их активное участие и острую конкуренцию с российскими банками. Некоторые иностранные банки, которые хотели проникнуть на отечественный, уже ведут деятельность на российском рынке, реализуют инвестиционные проекты.

В целях выявления степени участия иностранных банков на текущем российском банковском рынке, а также характером их деятельности рассмотрим следующие данные.

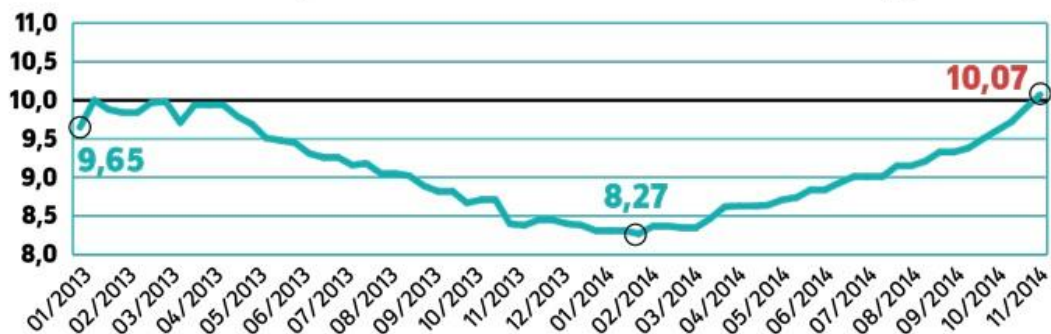
Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- российская банковская система ориентирована главным образом на повышение своей конкурентоспособности путем приближения к мировым развитым зарубежным системам;
- отсутствие прямых филиалов иностранных банков;
- высокий уровень влияния имеют крупные банки, контролируемые государством;
- несмотря на большое количество сокращения числа банков в стране, позиции иностранных банков более чем устойчивы и прочны. Но говорить об экспансии банков с зарубежным капиталом и наоборот «перелив» из страны нельзя.

На данный момент благоприятной основы для осуществления деятельности банками- нерезидентами не наблюдается. Выгодных сфер, в которых они могли бы работать не так много. Иностранные банки не имеют возможности предложить высокие депозитные ставки, поэтому «проигрывают» в борьбе за ресурсы населения российским банкам. А гарантии сохранности средств уступают крупным российским финансовым структурам.

Поэтому вступление в ВТО не предоставит иностранным банкам условий для конкурентной борьбы за деньги организаций. Но следует помнить о политических целях деятельности в России гигантских финансовых структур.

Максимальная процентная ставка по вкладам в рублях, %

Рассчитывается как среднее значение для десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц

Рисунок 2 -Динамика максимальной процентной ставки по депозитам физических лиц

Какие же преимущества и недостатки вступления в ВТО выделяют сторонники и противники?

Сторонники указывают на положительную сторону вступления в ВТО для банковской сферы, так как способствует притоку иностранных инвестиций в банковский сектор, а также в другие сектора экономики. Уровень доверия банков-нерезидентов по отношению к российским банкам не столь высок, поэтому проведение инвестиций через свои и знакомые банки осуществлялись бы быстрее, привлекая дополнительный поток инвестиций в Россию. Несомненно, это приведет к внедрению современных банковских технологий, соответственно, расширению и повышению качества спектра банковских услуг.

Противники же вступления в ВТО указывают на главную проблему: банковская система России пока не может стать главным источником «длинных» и «дешевых» денег для российской экономики.

Банковская конкуренция влияет на банковский рынок посредством реализации следующих функций:

-регулирующую - конкурентная среда ведет к построению оптимальной структуры экономики. А также устанавливает оптимальное соотношение между спросом и предложением на банковские услуги, продукты;

-распределительную – конкуренция является главным фактором справедливого распределения дохода. Инновационные разработки, пользующиеся высоким потреблением клиентов, и будут конкурентоспособными;

-стимулирующую – в целях занять конкурентоспособные позиции на рынке банки все больше заинтересованы в разработке и внедрении инноваций.

Исходя из вышеуказанного, можно говорить о необходимости внедрения и разработки инновационных продуктов в российскую банковскую практику.

Инновационные технологии способствуют повышению качества осуществления банками операций, оперативному их исполнению.

В отношении банковской деятельности инновации – это изменение, совершенствование, а также введение нового в функционирование банковской системы, а именно целей, методов и способов предоставления банковских услуг.

Инновации в банковском секторе – это новый уровень в качестве обслуживания клиентов, еще большее развитие безналичных расчетов и виртуальных денег, разработка мощного программного обеспечения, широкое применение универсальных банковских продуктов, приложений, развитие мобильного банкинга.

Подробнее создание и внедрение инноваций рассмотрим на банковском секторе Республики Башкортостан (РБ). Популярным направлением в сфере инноваций стало кобрендинговая программа.

Кобрендинг – это сотрудничество банков с ведущими торговыми марками, с производителями известных товаров и услуг. Кобрендинговые карты – это претворение в реальность такого партнерства. За пользование кобрендинговой карты владелец получает бонусы. Бонусы накапливаются по мере совершения покупок с карты, которые затем можно обменять на товары партнерских компаний. К примеру, партнерство Альфа –банка и Cosmopolitan, выпускают карты международной платежной системы Visa. Данной картой могут воспользоваться исключительно женщины, они могут получить скидки на посещение фитнес- центров, салонов красоты.

В настоящее время актуальным является сотрудничество с торговыми центрами, а самым долговечным – с авиаперевозчиками. Одним из распространенных является партнерство компании Аэрофлот и банка Уралсиб. Партнерством разработан карточный продукт -международная пластиковая карта World MasterCard. При оплате товаров и услуг при помощи карты держатель получает бонусы – мили, которые затем он может обменять на бесплатный авиабилет в любой город России.

В условиях кризиса несомненно повышается необходимость в инновациях. Преодолеть последствия кризиса государствам с высоким уровнем инноваций гораздо легче. Для конкурентного позиционирования на рынке, российский банковский сектор ставит задачи приведения внутреннего финансового рынка в соответствии с международными стандартами.

Основные меры изменения и совершенствования банковской системы:

- разработка стандартов банковской деятельности;
- эффективное внедрение инноваций в банковскую сферу;
- повышение уровня финансовой грамотности населения.

Таким образом, повышению уровня развития инноваций в банковском секторе могут способствовать поддержка Банка России путем предоставления кредитов банкам с условием целевого использования и с последующим жестким контролем за их использованием, предоставление кредитов с более низкими ставками, ориентированных на инновационное развитие.

© Гусева М.А.

Г.Ф. Биргулиева

кандидат экономических наук, доцент

Уфимский государственный авиационный технический университет,
г.Уфа, Российская Федерация

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Интенсификация общественного производства – одна из важнейших тенденций развития мировой экономики. Особенно эта тенденция проявляется в развитых странах. Это объясняется тем обстоятельством, что интенсификация, важнейшим фактором которой является научно-технический прогресс (НТП), – обязательное условие и материально-техническая основа повышения социально-экономической эффективности и ускорения темпов развития народнохозяйственного комплекса страны.

Главной проблемой современного экономического развития России являются низкие темпы инновационного обновления многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг. Задача государства заключается в наращивании темпов инновационного развития, обусловленных как внутренними потребностями страны, так и необходимостью занять достойное место на мировом рынке.

В современных экономических условиях инвестиционному обеспечению модернизации российской экономики могут способствовать иностранные инвесторы, способные привнести на российский рынок как технико-технологические, так и управленческие инновации. Зарубежный инвестиционный капитал, преимущественно в виде прямых иностранных инвестиций (ПИИ), тесно связан с распространением достижений в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), передачей технологий и ноу-хау, новых методов управления и может стать важнейшим фактором активизации инновационной деятельности в стране-реципиенте.

Для стимулирования дальнейшего экономического развития России по инновационному пути необходимо максимальное использование возможностей ПИИ и повышение эффективности процессов их привлечения. Это связано с конкуренцией стран-реципиентов зарубежного

капитала на рынке ПИИ в современных кризисных условиях, необходимостью масштабной модернизации экономики страны и повышения ее инвестиционного и инновационного потенциала путем перехода с экстенсивного типа экономического роста на преимущественно интенсивный, инновационный тип.

Большинство эмпирических исследований детерминант экономического роста основано на стандартном уравнении экономического роста, куда к стандартным экономическим переменным (инвестиции, капитал, человеческий капитал и т.д.) добавляют потенциально значимые переменные исследуемых детерминант, политических, географических, социальных и т.д. В экономической литературе наибольшую известность получили модели Е. Домара и Харрода, Р. Солоу. В качестве важнейшего фактора, позволяющего увеличивать отдачу всех основных факторов в совокупности, выступает НТП (научно-технический прогресс), так как он в первую очередь влияет на производственные ресурсы и повышает эффективность их использования.

Существуют модели экономического роста, объясняющие происхождение технического прогресса и структуру возникновения и реализации инноваций. Эти концепции выделяли производство инноваций как особый производственный сектор, рассматривали детали функционирования этого производства, источники его финансирования и т.д. (модели Агиона и Хауитта, С. Ребело, и др.). Продолжатели научных идей Дж. М. Кейнса, Рой Ф. Харрод, Р. Нурксе в целях модернизации развивающихся стран предлагали осуществить сбалансированный набор инвестиций, состоящий как из отечественных вложений, так и зарубежного капитала. К примеру, парадигма «летающих гусей» была разработана также в конце 30-х годов 20 века ученым К. Акамацу как обобщенная теория экономического развития. В отличие от концепции Р. Вернона, разработанной с позиций фирмы или страны-лидера, парадигма «догоняющего цикла» К. Акамацу объясняет развитие экономик-преследователей. Она предполагает взаимодействие и динамические изменения в экономических отношениях между передовыми (лидерами) и развивающимися (догоняющими) странами, поскольку последние развивают свои экономики, соревнуясь с лидерами. Классическим примером использования теории интернализации (сформулированная во второй половине 70-х гг. XX в. экономистами Бакли и Кассоном) является ситуация трансферта технологий фирмами. Так же компании могут «передавать» по внутрифирменным сетям свою репутацию, становящуюся ценным ресурсом для предприятий в конкуренции за рубежом, в частности при создании торговых сетей. Экономист С. Хаймер, анализирующий деятельность ТНК делал акцент на преимуществах, касающихся технологий и инноваций, а другие авторы, следующие по его пути (Т. Хорст, С. Лолл), в 70-80 гг. 20 века выделили другие специфические преимущества как переменные, объясняющие инвестирование за границу: размер компании,

вертикальная интеграция, дифференциация товарной номенклатуры (измеряемые как отношение затрат на рекламу к обороту). Однако для некоторых авторов (У. Кимура) такие факторы как размер компании и конкурентная позиция на домашнем рынке, затмеваются другими преимуществами (превосходство технологий, корпоративная стратегия), которые и являются определяющими переменными для ПИИ.

В своем труде «Конкуренция» М. Портер (1990) проиллюстрировал динамическое взаимодействие между стратегиями ТНК (транснациональных корпораций) и конкурентными преимуществами стран-реципиентов. Наиболее четкая и последовательная трактовка роли ПИИ в инновационном типе экономического развития представлена именно в его работах. В рамках анализа он пытался выявить как возникают и передаются эффективные нововведения, навыки и технологии. Хотя теория М. Портера и критикуется отдельными учеными, включая Дж. Даннинга, она определенно способствует лучшему пониманию транснациональной деятельности компаний и их роли как источника ПИИ.

В теории ПИИ экономистов Дж. Даннинга и Р. Нарулы «Путь инвестиционного развития (ПИР)», внесшей большой вклад в структуру исследования иностранных инвестиций, предполагается, что импорт и экспорт страной ПИИ находятся в прямой зависимости от уровня ее экономического развития относительно остального мира.

В результате анализа теорий ПИИ нашла подтверждение идея об инновационном наполнении прямого зарубежного капитала, выявлены мотивы иностранных инвесторов и получателей ПИИ к внедрению инноваций в экономику страны-реципиента. Согласно выводам из теорий ПИИ и исследований по эффективности их применения в экономике, представителям стран - реципиентов следует учитывать взаимные экономические интересы и возможные способы побуждения иностранных инвесторов к переносу высоких технологий и ноу-хау в приоритетные отрасли [1].

В целом, экономические санкции против России, прежде всего со стороны США и Европейского сообщества, не стали основной причиной ухудшения состояния отечественной экономики, но они ускорили наступление рецессии и оказали негативное воздействие на привлечение прямых иностранных инвестиций. Дополнительным негативным фактором в современных условиях для национальной экономики выступает ограничение технологического переоснащения производств за счет средств и ноу-хау иностранных инвесторов. Многие европейские и американские компании в рамках санкций прекратили поставку технологий и оборудования в стратегически важные сферы экономики России, что снижает конкурентоспособность ее отраслей.

В современных российских условиях экономическая эффективность ПИИ при введении экономических санкций может оцениваться с помощью спилловер-эффектов (spillover effects), которые позволяют выявить влияние

зарубежного капитала на технологическую цепочку по отраслям на внутреннем и внешнем рынках [2]. Спилловер-эффекты (горизонтальные и вертикальные) – влияние какой-либо экономической активности на деятельность третьих лиц, прямо не вовлеченных в процесс взаимодействия. Горизонтальные спилловер-эффекты возникают внутри определенной совокупности предприятий, непосредственно внутри отрасли и региона, где расположена компания с иностранным участием. Вертикальные внешние эффекты – межотраслевые эффекты в цепочке «поставщик-покупатель». Они возникают в одной из отраслей в ответ на изменения в другой, находящейся с первой на разных уровнях одной технологической цепочки. В экономической литературе выделяют два вида вертикальных спилловеров: прямой и обратный.

Эмпирическая база по оценке спилловер-эффектов представлена работами авторов из разных стран и содержит аналитические выкладки по развитым и развивающимся странам за последние 30 лет. Большинство исследователей, изучавших влияние иностранных инвестиций на внутренние рынки, пришли к выводу, что ПИИ прямо или косвенно выступают источником активного роста и развития отраслей. Практически всегда возникает положительный в долгосрочном периоде обратный вертикальный эффект, доказывающий выигрыш отечественных поставщиков, продающих сырье и полуфабрикаты компаниям с иностранным участием. Появление на рынке высококонкурентного потребителя создает условия для интенсивного роста и открывает возможности для технического перевооружения производства [3].

На экономику России влияет страна-инвестор, то страна происхождения ПИИ. Это воздействие может снижаться в период кризиса в связи со спадом экономической активности, охлаждением экономических и политических отношений с данной страной. В частности, в настоящее время можно выделить две группы стран по типу взаимоотношений с Россией: государства, которые ввели санкции против РФ (Российской Федерации), и страны БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), сохраняющие дружеские отношения с Россией. В каждой из этих групп есть свои лидеры по объему ПИИ в отечественную экономику – соответственно Германия и Китай. Подтверждено предположение [3], что импортоориентированные отрасли (производящие) страдают от санкционного режима. Об этом свидетельствует значимость импортного и экспортного спилловеров от ПИИ стран, которые ввели санкции.

Соответственно, в результате воздействия экономических санкций и геополитических факторов наблюдалось ухудшение следующих экономических показателей: в 2015 году чистый отток капитала составил 57 млрд. долл. (153 млрд. долл. в 2014 году). Это, в частности, подтверждается и падением притока ПИИ с 18 млрд. долл. в 2014 году до 7 млрд. долл. в 2015 году [4].

В последние годы (2008 – 2015 гг.) существенных изменений в отраслевой структуре применения прямых иностранных инвестиций также не произошло. ПИИ направлялись в наиболее окупаемые для иностранных инвесторов отрасли: обрабатывающие производства; добычу полезных ископаемых; операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг; оптовую и розничную торговлю и финансовую деятельность. Значительная часть направленных в Россию зарубежных вложений не связана с расширением экспортного потенциала и развитием наукоёмких производств. В условиях мирового финансово-экономического кризиса и неопределенности геополитической ситуации в России специфика иностранного инвестирования не изменилась.

По оценке, в 2015 г. снижение ПИИ в реальный сектор экономики России будет характеризоваться замещением «высокотехнологичных» инвестиций «сырьевыми» (за счет ускоренного спада ПИИ в высокотехнологичных отраслях). В 2016 году начнется постепенное восстановление и объемов, и структуры ПИИ, которое полностью завершится к 2017 году [5].

Проблема активизации инновационной деятельности имеет большое значение для современной России. По имеющимся экспертным оценкам, мировой рынок наукоемкой продукции, составляющий 2,5 трлн. долл. в год, через 15 лет достигнет 3,5-4 трлн. долл. В мировой практике для оценки научного и инновационного потенциала государства с 2007 года ежегодно рассчитывается глобальный инновационный индекс. К примеру, в 2013 году исследование охватило 142 страны, на которые приходится в совокупности 99,4% мирового валового внутреннего продукта (ВВП). Рейтинг возглавляет Швейцария с индексом 66,59. Россия, поднявшаяся в 2012 году на шесть позиций по сравнению с 2011 годом, в 2013 г. потеряла десять и сейчас находится на 62-м месте [6]. Инновационный тип экономического развития в наиболее динамичных странах мира сложился как итог взаимодействия большого числа факторов и условий, определивших новую мотивацию поведения предпринимательских структур в конкурентной борьбе на хозяйственной арене, обретающей все более глобальный, мировой масштаб. В данных условиях, трансфер (передача) технологий выступает одним из ключевых факторов инновационного развития как отдельных стран, так и мировой экономики в целом.

Соответственно, руководство страны может ускорить инновационное развитие государства, разработав политику привлечения ПИИ, чтобы впоследствии повысить конкурентоспособность предприятий на мировых рынках. В современных условиях возникает необходимость определения и четкого соблюдения приоритетов привлечения и использования ПИИ на государственном уровне, что позволит определить направления ограниченных зарубежных инвестиционных ресурсов при максимизации положительных и минимизации отрицательных социально-экономических эффектов для страны-реципиента и создание соответствующей модели

инвестиционного развития государства. Профилирующим направлением социально-экономического развития России, по мнению многих экономистов должен стать переход от топливно-сырьевой модели на путь инновационного роста. Правительством России утверждается, что в современных экономических условиях актуально укрепление связей с восточными партнерами и странами БРИКС [7], активных как в освоении, разработке, так и в тиражировании новых технологий в производственной сфере. К примеру, для активизации данных процессов в г. Уфа в июне 2015 года проводилась встреча представителей ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) и стран БРИКС, что впоследствии активизировало инвестиционную деятельность в Республике Башкортостан. Основным событием саммита БРИКС стало создание первых финансовых институтов в рамках объединения на общую сумму 200 млрд. долл. это подчеркнуло растущее влияние крупнейших развивающихся стран в мировой экономике.

В целом, в региональном плане объем инвестиций в основной капитал на душу населения в настоящее время составляет чуть более 70 % от среднего по России. Удельный вес инвестиций в основной капитал РБ в объеме российских инвестиций снизился с 3,5 % до 2, 0 %. Доля инновационной продукции на протяжении последних лет не превышает 3 - 6 %. Анализ привлечения в регион иностранного капитала показывает, что он пока не стал фактором экономического роста и объем иностранных инвестиций на душу населения Республики Башкортостан в 2013 году составлял 74 долл., по Российской Федерации это значение достигло почти 1200 долл. (разрыв более чем в 16 раз). [8]. В то же время, по различным экспертным оценкам, инвестиционная привлекательность региона оценивается как высокая и может способствовать привлечению ПИИ, значимость которых заключается в создании управленческих, технологических и производственных ориентиров для бизнеса, комфортной институциональной среды в отрасли, а также в активизации инновационной деятельности в стране-реципиенте.

В целом, руководством страны при разработке национальной инновационной политики, направленной на развитие научно – технологической составляющей и сферы производства, следует иметь ввиду, что каждый регион формирует свой подход к трансферу технологий с учетом своих ресурсов, климатических, отраслевых и иных региональных особенностей. В свою очередь, органы республиканской власти прилагают значительные усилия по привлечению инвестиций в экономику региона. При этом абсолютно оправданным является выбор приоритетов экономической политики. Так, в соответствии со спецификой социально-экономических проблем республики Башкортостан в качестве первоочередной задачи рассматривается повышение объема инвестиций в экономику региона, что может стать основой решения вышеизложенных проблем. Задачу доведения к 2018 году уровня инвестиций до 25% от объема ВВП страны поставил президент страны В. Путин в ежегодном

послании Федеральному собранию. В этой связи повышение объема инвестиций в основной капитал может осуществляться через поиск новых источников их финансирования и принятие соответствующих организационно-управленческих решений. Создание эффективно работающей инновационной инфраструктуры, основанной на интеграции научно-образовательной и производственной сфер, будет содействовать разработке конкурентоспособной высокотехнологичной продукции, улучшению структуры экспорта за счет увеличения в нем доли высокотехнологичной продукции и снижения сырьевой направленности, повышению статуса страны на мировом рынке технологий.

Важнейшим условием повышения инновационности экономики является создание благоприятного инвестиционного климата для внешних инвесторов как российских, так и иностранных через формирование системы инвестиционных программ предприятий и совершенствование государственной политики по привлечению инновационно наполненных ПИИ.

Список используемой литературы

1. И. Дегтярева, Г. Биргулиева. Прямые иностранные инвестиции как основа модернизации экономики России в современных условиях: пути привлечения, проблемы и перспективы// Креативная экономика. 2013. №10 (82). С. 47.
2. Е. Федорова, Ю. Барихина. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 52-53.
3. Е. Федорова, М. Федотова, А. Николаев. Оценка влияния санкций на результаты деятельности российских компаний // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 34-45.
4. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru>
5. А. Могилат. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор российской экономики: взгляд с микроуровня и прогноз до 2017 года // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 52-53
6. Ю.Соловьева. Формирование и развитие системы трансфера технологий в России и за рубежом // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 132.
7. Д. Медведев. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 18 - 19.
8. Р. Ахунов. Проблемы социально-экономического развития Республики Башкортостан в условиях обострения геополитической ситуации и кризисных экономических процессов // Экономика и управление. 2015. № 1. С. 28 - 34.

© Биргулиева Г.Ф.

Г.Ф. Габдуллина
магистрант,
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

В.А. Лобанова
кандидат экономических наук, доцент
Башкирский государственный университет,
г. Уфа, Российская Федерация

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Социальная политика представляет собой часть общей политики государства, прежде всего касающаяся, отношений между социальными группами, обществом и его членами, связанных с изменением в социальной структуре, ростом благосостояния всего населения, с улучшением качества жизни граждан страны, удовлетворением их материальных и духовных потребностей. В первую очередь, данные показатели являются одними из важнейших, так как определяют уровень благосостояния и степень процветания каждого государства, ведь, по сути, удовлетворенность граждан напрямую связана с развитием государства в целом.

На современном этапе под социальной политикой государства понимают воздействие органов управления страны на социальную сферу общества, их деятельность в целях удовлетворения социальных потребностей людей и прежде всего повышения уровня жизни, предоставление социальных услуг населению. [2, 496 с.]

В основные цели социальной политики включаются желательные результаты общественных перемен. Каждая социальная группа формирует цель своих действий для улучшения своего положения в обществе. При реализации социальной политики, встаёт вопрос о социальных задачах, которые признаются обществом на данном этапе его развития наиболее срочными и требующими первоочередного решения. В качестве главных задач социальной политики выделяют:

1. Обеспечение человеку от рождения до старости нормальные условия жизни и развития;
2. Создание необходимых условий для функционирования семьи как первичной ячейки общества;
3. Обеспечение экономической безопасности и надежной защиты конституционных прав и свобод граждан;
4. Обеспечение эффективной защиты населения: повышение качества социальной защиты населения, охрана здоровья, культуры, обеспечения жильем, улучшение демографической ситуации.

К задачам социальной политики принято относить:

1. Стимулирование экономического роста и подчинение производства интересам потребления;
2. Усиление трудовой мотивации и деловой предприимчивости;
3. Обеспечение должного уровня жизни и социальной защиты населения;
4. Сохранение культурного и природного наследия, национального своеобразия и самобытности.

Социальная политика государства должна учитывать не только материальные, политические, но и духовные интересы общества, она является одной из приоритетных и стратегически важных направлений развития страны. Согласно статье 7 Конституции РФ: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». [1]

На данный момент социально-экономическая политика Правительства Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2015–2017 гг.) определяются на основе приоритетов, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года и в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года.

Состояние социальной сферы государства еще невозможно назвать удовлетворительным и не в ближайшее время произойдут перемены, которые приведут к положительному результату. Актуальной проблемой в условиях развития социальной политики является низкий уровень реальных доходов населения, их дифференциация. Остаются острыми вопросы в сфере здравоохранения и образования. В настоящее время ощущается дефицит качества социальных услуг и дефицит квалифицированных кадров в образовании и здравоохранении.

В настоящее время в России существует немало острых проблем, касающихся государственной социальной политики, среди которых наиболее значимыми являются: низкий уровень пенсионных выплат и реальных доходов населения, наличие слабо защищенных слоев населения, включая бюджетную сферу, острый дефицит квалифицированных социальных кадров, а также яркая асимметрия в сфере ведения государственной политики.

Россия всегда имела собственный и особенный путь развития, и социальная сфера не стала исключением. В настоящее время создаются и разрабатываются множество законов и нормативных актов в сфере государственного регулирования экономики в социальной сфере, направленные на максимальное удовлетворение потребностей населения и обеспечения их комфортного проживания. Конечно, еще осталось множество проблем и нерешенных вопросов и есть, куда стремиться, однако государство сделало огромный шаг к достижению максимально высокого

уровня жизни и благосостояния российских граждан в рамках социальной политики.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6–ФКЗ и от 30.12.2008 г. № 7 – ФКЗ)
2. Кушлин, В. Государственное регулирование экономики: Учебник. – М.: Экономика, 2013. – 496 с.

© Габдуллина Г.Ф., Лобанова В.А.

Научное издание

***ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕРЕНИЙ ЕГО СТРУКТУРНЫХ
ЭЛЕМЕНТОВ***

***Материалы VI Международной научно-практической конференции
(г. Уфа, 2-4 июня 2016 г.)***

Компьютерная верстка: Трофимова Н.В.

Подписано в печать 25.06.2016 г. Формат 60x84/16.

Издательство ЗАО «Ак Идель Пресс»

450001, РБ, г. Уфа, ул. Проспект Октября, 7/1.